

Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ
РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ
ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
(1939–1959)

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ
ЗОВНІШНЬОЇ РОЗВІДКИ УКРАЇНИ

Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ
РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ
ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
(1939–1959)

Том II

ПП Сергійчук М. І.
Київ–2009

ББК. 63.5 (4 Укр.)

Б-32

ISBN 978-966-2911-25-1.

Степан Бандера у документах радянських органів

Б-32 державної безпеки (1939—1959). — К.: ПП Сергійчук М. І., 2009. — Т. 2. — 640 с.

Упорядники дякують голові Служби безпеки України Валентину Наливайченку й голові Служби зовнішньої розвідки України Миколі Малому за підтримку в створенні цієї книги.

У пропонованій збірці документів з колишніх таємних архівів розповідається про життя і діяльність Голови Революційного Проводу Організації Українських Націоналістів Степана Бандери, сто років від дня народження якого виповнилося 1 січня 2009 року.

Видання розраховане на всіх, хто цікавиться постаттю Степана Бандери та історією українського національно-визвольного руху в ХХ столітті.

Редакційна рада: *Василь Богдан, Володимир В'ятрович, Сергій Кокін, Володимир Сергійчук, Наталія Сердюк.*

За загальною редакцією професора Володимира Сергійчука.
ББК. 63.5 (4 Укр.)

- © Володимир Сергійчук, вступна стаття, упорядкування, покажчики, загальна редакція, 2009
- © Ігор Білоконь, Сергій Кокін, Станіслав Сердюк, упорядкування, 2009
- © Михайло Черненко, художнє оформлення, 2009
- © ПП Сергійчук М. І., 2009

ISBN 978-966-2911-25-1.

СИМВОЛ НЕСКОРЕНОГО УКРАЇНСТВА

Після приходу Червоної армії на західноукраїнські землі більшовицька влада не тільки розгорнула цілеспрямовану боротьбу проти українського націоналістичного підпілля, що мало на цих теренах сильні позиції — велику увагу було приділено тим провідним діячам ОУН, котрі вийшли з гітлерівських концтаборів й перебували в західних зонах окупації Німеччини й Австрії, а також контролю за зв'язками між ними й керівництвом національно-визвольного руху на рідних землях.

Звичайно, головна увага каральних органів більшовицької влади була звернута насамперед на Степана Бандеру, оскільки його ім'я вже стало символом національно-визвольної боротьби. Незламність його світогляду, що тільки український націоналізм може бути підставою успішної боротьби за відродження власної державності рідного народу, бо "процес збирання, плекання, формування і вирощування власної сили визвольної революції мусить відбуватися на правильних засадах українського революційного націоналізму, на його ідеологічних, програмових істинах" (док. 122), надзвичайно стурбував комуністичних ідеологів. Вони розуміли: якщо з такими переконаннями Бандера пройшов гітлерівське ув'язнення, то він не відступить, продовжуватиме пропагувати визвольну концепцію. Її головні засади будуть "не тільки збережені й розвиті, але й з'ясовані у власному середовищі, в повній чистоті, без жадних викривлень під впливом різних тактичних міркувань". Бо на такій основі, в такому дусі можна формувати ряди борців за визволення, які не піддадуться жодним атакам ворога. А якщо поставити перед українським народом цілком ясні, чисті, безкомпромісні цілі визвольної національної революції, то можна повести його на найтяжчу боротьбу, яка вимагає незмінних жертв і яка єдина може принести волю нації.

Тож якщо завдяки брутальним каральним акціям проти підпілля в західних областях УРСР і на наших етнічних землях, що після Другої світової війни відійшли до Польщі, вдалося за-

арештувати окремих членів Проводу ОУН, через зізнання яких на допитах енкаведисти розпочали операцію "Берлога" з метою повної ліквідації повстанського центру, то боротися з розгортанням оунівської мережі на теренах Австрії й Німеччини було набагато складніше. Незважаючи на те, що більшовицькій агентурі в 1945 році вдалося досягнути певних успіхів щодо проникнення в середовище української політичної еміграції, однак впливати на провідних революційних діячів, як і взяти під контроль зв'язок між ними й краєм, тоді виявилось не під силу навіть досвідченим "смершівцям", котрих після закінчення бойових дій залучили до боротьби проти українського визвольного руху. Скажімо, вони порівнянно швидко змогли перехопити лист від командира рейдувочої групи УПА, що добралася до Західної Німеччини, Івана Бутковського ("Гуцул") до свого товариша в іншій країні Європи (док. 102), але тривалий час радянські органи державної безпеки не знали про Міттенвальдську конференцію Закордонних частин ОУН, яка відбулася на початку вересня 1947 року, що мало важливе значення для подальшого розвитку українського націоналістичного руху на Заході в повоєнний час (док. 107).

Тож одним із напрямків радянських спецслужб щодо контролю за діяльністю української еміграції в Європі стали оперативні заходи МДБ УРСР для виявлення маршрутів, якими доставлялася підпільна пошта, що давало можливість одержати вихід на адресатів з обох боків. Важливим джерелом інформації, зрозуміло, ставали зізнання тих зв'язкових ОУН, котрих Степан Бандера зі своїми соратниками направляли для контактів з діючим Проводом на рідних землях.

Саме завдяки протоколам допитів заарештованих кур'єрів Закордонних частин ОУН у Києві, а відтак і в Москві, мали можливість орієнтуватися в тих процесах, що відбувалися в середовищі української еміграції, аналізувати директиви, що адресувалися із-за кордону до керівництва воюючої України, тощо. Не менш важливим для МДБ було одержати й ту інформацію, яку відправляли з України на Захід.

Однак у другій половині 40-х років ХХ століття радянським спецслужбам далеко не всі канали зв'язку вдавалося опера-

тивно викривати, відтак одержувати необхідну інформацію своєчасно. Так, восени 1946 року Роман Шухевич відправив до Мюнхена свою зв'язкову Ірину Савицьку ("Бистра") не організаційним шляхом, і їй вдалося щасливо добратися до місця призначення за допомогою одного італійського священника. У більшості ж випадків передані з-за кордону документи потрапляли до рук МДБ УРСР тільки після ліквідації керівних діячів визвольного руху й захоплення їхніх криївок. Зокрема, чимало подібної кореспонденції було захоплено під час ліквідації керівника українського націоналістичного підпілля Романа Шухевича 5 березня 1950 року в Білогорщі під Львовом (док. 127).

Але на початку 1948 року про такі матеріали комуністичним органам державної безпеки було відомо ще недостатньо. Тож коли до їхніх рук потрапив лист керівника українського націоналістичного підпілля на теренах повоєнної Польщі Ярослава Старуха ("Стяга") до Степана Бандери, то і в Києві, а особливо в Москві з особливою увагою поставилися до спроби взяти під контроль лінію зв'язку, що існувала між Проводом ЗЧ ОУН й оунівським підпіллям на теренах Польщі. Розшифрування листа Старуха до Бандери за допомогою кур'єрів, природно, давало можливість використати їх у подальшому для одержання необхідної інформації з середовища провідного оунівського активу в західних зонах окупації Німеччини. Тим паче, що в своєму листі Старух фактично розкрив окремі майбутні методи організації зв'язку, пропонуючи, зокрема, "в подальшому практикувати направлення кур'єрів під виглядом репатріантів, а також використовувати з цією метою польське й словацьке підпілля" (док. 96).

Радянські спецслужби розробляли свої операції в цьому плані, уважно вивчаючи протоколи допитів одного з керівників СБ Закерзонського краю, переданими польськими комуністичними спецслужбами. Природно, конкретних відомостей як про національно-визвольний рух, так і про окремих його провідників, в емгебістів після цього побільшало (док. 99).

У той же час один з відомих діячів українського націо-

налістичного підпілля на на теренах Польщі Леон Лапінський ("Зенон"),* пробираючись до Західної Німеччини, 27 червня 1948 року, як повідомляє польський дослідник Ігор Галагіда, разом зі своїми товаришами був заарештований чехословацькими спецслужбами й невдовзі переданий до Варшави. Там він погодився співпрацювати проти українського націо-налістичного підпілля.

Але Лапінський не лише видав усіх відомих йому підпільників — він узявся налагодити контакт із Проводом ЗЧ ОУН, пропонуючи своїм новим господарям ретельно розпрацьований план організації лже-проводу ОУН на терені Польщі. Завдяки цьому він сподівався: "1) Здобути найновіші інструкції щодо ведення організаційної роботи від Проводу ОУН за кордоном. 2) Здобути для "керівництва ОУН" в Польщі точні інформації про політичні націоналістичні партії, які діють за кордоном, їх керівництво й настрої серед цих партій. 3) Здобути інформації про взаємні відносини між політичними партіями, ставлення до англо-американських властей і навпаки..." (цит. за: Наше слово (Варшава). — 2004. — 23 травня).

Лапінський детально розробив план операції переходу своїх кур'єрів на Захід, включно з усіма ймовірними обставинами під час маршруту через Чехословаччину, передбачив навіть на випадок зустрічі зв'язкових з чеськими органами безпеки, аби ті знищили пошту й самі себе.

Так уже трапилося, що здійснення цього плану прискорив керівник зв'язку ЗЧ ОУН Богдан Підгайний ("Аскольд"), котрий вислав до Польщі своїх кур'єрів — 12 серпня 1949 року на ці терени від нього прийшли Михайло Федак ("Смир-

*Леон Лапінський народився 8 грудня 1913 року в Кадлубішках Томашівського повіту. Після закінчення в 1936 році школи був покликаний до польського війська, де пройшов курс вишколу підхорунжого. Демобілізувавшись, вчителював у селах Ковельського й Луцького повітів на Волині. З початком Другої світової війни відійшов на терени Закерзоння, де брав участь в оунівському підпіллі, зокрема, з 1944 року відігравав певну роль в реорганізації його мережі на Грубешівщині. Продовжував залишатися в підпіллі і після війни, обіймаючи важливі пости в Службі безпеки бандерівської ОУН на теренах комуністичної Польщі.

ний"), Михайло Титус ("Богдан") й Іван Смарж ("Пімста"). Двом з них вдалося встановити зв'язок із "Зеноном". Останній 22 жовтня 1949 року скерував Михайла Федака з віднайденими в Польщі розрізненими підпільниками Василем Зброжиком ("Зенко"), Михайлом Снігуром ("Лісовий"), Оксаною Снігур, Марією Шкріпан ("Соня") й Марією Баюс, котрі нічого не підозрювали про гру "Зенона", на Захід, куди вони добралися вже 7 листопада.

Відтак регулярно між Проводом ЗЧ ОУН і так званім проводом у Закерзонні відбувалися контакти, які контролювалися "Зеноном". Скажімо, 4 червня 1950 року до Польщі прибула чергова група кур'єрів від ЗЧ ОУН, у складі Василя Зброжика, Григорія Кисілевського ("Чабан"), Володимира Рівного ("Гай"), "Дуба" і "Ярма".

Ніхто з них про гру "Зенона" не знав, хіба що за винятком тих, які вже були перевербовані комуністичними спецслужбами. Насамперед йдеться про Ярослава Гуру ("Славко"), котрий водночас був агентом МБ Польщі "Бронеком". Таким чином, уся пошта, що проходила через руки "Зенона", виявилася підконтрольною органам державної безпеки Польщі й СРСР. Крім того, "Зенон" продовжував видавати членів підпілля, котрих знав по співпраці ще з воєнних часів.

Однією з таких перших жертв Лапінського став посланець Степана Бандери до Проводу ОУН на рідних землях Василь Дишкант ("Деркач", "Савчинський", 1911-?), що народився у Сокалі. У середині грудня 1947 року він нелегальним шляхом прибув до Польщі, де зустрівся з тоді ще справжнім оунівцем Леоном Лапінським і Євгеном Штендерою ("Прірва"). Очікуючи зручного моменту для переходу польсько-радянського кордону для зустрічі з Романом Шухевичем, Дишкант перебував у Люблині, де його затримали буквально через кілька днів після перевезення до Варшави "Зенона".

Саме від Василя Дишканта вимагали детального свідчення про діяльність і життя Степана Бандери в еміграції, оскільки він мав безпосередні контакти з провідником оунівців за кордоном перед своїм переходом до рідних земель і, тим па-

че, одержував від того конкретні завдання щодо подальшого розвитку національно-визвольного руху, які мав передати безпосередньо Роману Шухевичу (док. 116).

Цікаво зазначити, що Бандера наказував Дишканту не тільки детально поінформувати Шухевича стосовно опозиції в ЗЧ ОУН, але й попередив того, щоб Головному Командиру УПА він "це питання виклав цілком об'єктивно, не виставляючи його, Бандери, позиції як єдино правильної".

Зрештою, вперше пропоновані читачеві документи зі спецхранів радянських органів державної безпеки дають можливість детально ознайомитися з власне його позицією стосовно різних аспектів розвитку українського національно-визвольного руху. І це можна зробити не тільки з перехопленого більшовицькою агентурою листа Бандери до націоналістів-революціонерів, який з червня 1949 року поширювався в середовищі оунівської еміграції й був відправлений тоді ж на рідні землі (док. 122).

У цій програмовій праці Степан Бандера наголошує, що "всіляке пристосовування власних ідеологічних і програмових засад до зовнішніх впливів, викривлювання чи зменшування їх відповідно до тактичних вимог на відтинках нашої діяльності у чужому чи ворожому середовищі підкопує самі основи визвольної боротьби. Через ідейно-програмову опортунізацію, через відступлення від повноти і чистоти власних цілей, замазання їх в очах народніх мас — ставиться під знак запиту успішність і доцільність визвольної революції, яка мусить перебороти такі величезні труднощі і бути окупленою такими великими жертвами. Чи можлива й доцільна така боротьба за применшені, половинчасті цілі, які не відповідають вповні духові й потребам України. Наша визвольна концепція, ідеологія й програма українського націоналізму мусить чітко відбивати найістотніші прагнення українського народу, в найчистішій формі, без сторонніх і ворожих сутестей і ви кривлень, а одночасно має сформувати національно-політичну свідомість, наставлення і дію широких народніх мас".

Саме цього, на переконання Провідника ЗЧ ОУН, не розуміє, власне не хоче розуміти опозиція, яка постала за кордоном. В її інтерпретації на тогочасному етапі "революційно-визвольний рух повинен відійти від власних, націоналістичних ідейно-програмових позицій, відкинути дотогочасну концепцію національної-визвольної революції і заступити концепцію тільки протирежимної боротьби".

Аналізуючи дії опозиції, Степан Бандера вже тоді, в 1949 році, відверто писав, що "йде зосереджений ворожий наступ на український націоналістичний, революційно-визвольний рух. Большевицька Москва слушно вбачає в ньому свого головного найнебезпечнішого й непримиренного ворога, що безупинно веде боротьбу з нею на всіх фронтах і відтинках, який все наступає, не тільки підтримує, але й успішно поширює, скріплює протибольшевицьку визвольну революцію. Наша боротьба з Москвою ведеться скрізь, в Україні, серед інших народів, поневолених большевизмом, і на закордонних теренах. Рівнорядно з нашим наступом на позиції московського імперіялізму й комунізму, большевики ведуть усильні намагання, щоби знищити наш рух усюди, докорінно. Головний фронт боротьби проходить на рідних землях. Але теж на закордонних теренах існує продовження, скрізь там, де існує й діє націоналістичний рух, як одностайна сила й акція".

Водночас він вірив, що всі намагання Москви знищити український націоналістичний, революційно-визвольний рух, ОУН й УПА — фізично, тотальним наступом — виявились даремними. Незважаючи на найтяжчі умови боротьби й великі жертви, націоналістичний рух в Україні встоявся, продовжував боротьбу й розвивався далі. Відтак велика, чиста ідея української нації, змагання за Волю України й за Правду на українській землі — це невичерпне джерело сили визвольного руху давали йому незламну снагу, міць і гарт.

Добре розумів Бандера й те, що націоналістичний рух на чужині більшовики так само вперто намагалися знищити. Але оскільки на пряму цього не вдавалося здійснити, то ворог

намагався досягти своєї мети за допомогою тих антинаціоналістичних чинників і явищ, які існували в українському політичному житті за кордоном: бити націоналістичний рух українськими руками — це головна напрямна більшовицької диверсії.

Однак, незважаючи на це, Бандера вже тоді залишався переконаним, що "чистий, незаплямлений крутістьми й компромісами зі злом український націоналізм вийде побідником з важкого, але величнього змагання проти сатанічної большевицької Москви. Він побідить, бо в ньому велика Правда української нації, згідна з Божими законами життя народів і людей у свободі й справедливості".

Надзвичайно важливими для розуміння його позиції є особливо ті листи, які він написав до Романа Шухевича у травні—червні 1949 року як супровід до вже цитованого звернення до українських націоналістів-революціонерів. Скажімо, лист від 8 травня 1949 року чітко вказує, що провідник організованого політичного українства залишався прихильником розрахунку на власні сили: "Нам на Україні необхідно дивитися в глибину народу. Будувати на українських, а не чужих доктринах. Думка народу здорова — українська. Необхідно це розгадати — і все піде вперед" (док. 118).

Аналітичною глибиною характеризується і наступний лист Степана Бандери до Романа Шухевича від 12 червня 1949 року. В ньому знову ж таки наголошується, що майбутнє української нації в руках насамперед тих націоналістів-революціонерів, котрі зі зброєю в руках на рідних землях щоденно боротьбою й працею "викують волю Україні". Вони не тільки борються за те, "як буде жити і розвиватися український народ, а ще більше за те, яким він буде", а й "вимощують два шляхи української нації — шлях волі, державної незалежності й повного вільного розвитку, й інший, ще важливіший — шлях вдосконалення української нації, української людини..." (док. 120).

У той же час бачимо серед документів, які надходили з краю до еміграції, й такі, які підтримували певною мірою опозиціонерів, зокрема, лист Осипа Дяківа ("Горновий"),

котрий додавав їм упевненості, а відтак загострював боротьбу (док. 129).

Великим ударом для Степана Бандери була звістка про смерть Романа Шухевича, в яку він спочатку не хотів вірити, чекав своїх кур'єрів, аби впевнитися, що це помилка, бо кілька днів перед тим одержав повідомлення від зв'язкових, які верталися з краю, що "несуть від Проводу на УЗ все передане, матеріали, записки й інше і приходять з добрими відомостями" (док. 146).

Однак, як свідчить лист Василя Кука (док. 131) з гіркою втратою необхідно було змиритися й працювати над подальшим удосконаленням організаційної роботи ЗЧ ОУН, їхнім зв'язком з рідним краєм. Тим паче, що звітди надійшов серйозний аналітичний документ щодо ставлення Проводу ОУН до різних спірних й актуальних питань діяльності за кордоном (док. 132). З ним необхідно було уважно ознайомитися й дати свою вичерпну відповідь новому керівництву національно-визвольного руху в Україні.

Необхідно було проаналізувати й достовірність надісланих документів, бо вже тоді Степана Бандеру насторожили окремі моменти у функціонуванні лінії зв'язку з краєм, адже в листах звітди було подано, що в підпіллі знали про смерть генерала Чупринки, а в повідомленні кур'єрів не було згадки про цю найважливішу подію, хоч вони довго перебували на рідних землях.

Насторожував у листі нового керівника воюючої України Василя Кука й такий момент: той писав у справі Бюро Проводу ОУН у прямій суперечності з тими директивами, що раніше "подав сл. п. Тур і усно через пд. Б-у і через Івана та в своїй записці, якої автентичність безсумнівна і тепер знова провірювана". Це вказувало на те, що "автори краєвих писем не знали, або призабули про акти, зроблені за сл. п. Тура. Це теж наводило поважні сумніви".

Для Бандери важко було припустити, що "Леміш" не знав про нараду в Краю в лютому 1945 року, яка обрала нове Бюро Проводу, тим паче, що останній тоді також був "кандидатом

на третій листі". А в документі "Проводу ОУН на УЗ виразно сказано, що Конференція ЗЧ не мала права переводити такого вибору, значить автори не знали, що така правна підстава була — згадана Нарада в Краю, її рішення і записка сл. п. Тура".

Дуже незрозумілими були для нього й обставини смерті Романа Шухевича. Передусім те, що Головний Командир УПА другу зиму підряд квартирував у такому місці, де була залегалізована його кур'єр Анна Дидик. Адже СБ при ЗЧ ОУН розкрило за кордоном ряд більшовицьких провокацій і агентур, в тому числі й ту, яка була спрямована на те, щоб піймати Дидик і через неї дістатись до Шухевича. Про все це СБ при ЗЧ ОУН переказало через зв'язкового "Івана". Якщо ж "Іван" говорив по це з "Туром-Чупринкою" — то ніяк не можна було зрозуміти, чому "не пороблено конечних змін", бо "тяжко подумати, щоби він і д(руг) М. могли не передати докладно всього, що їм було сказано в такій важній справі".

Ознайомлення з пропонованими документами радянських спецслужб переконує в тому, що інтуїція не підводила Степана Бандеру. На початок 1951 року чекісти вже мали доступ до внутріпартійного листування ЗЧ ОУН, оскільки всі кроки щодо поладження конфлікту ставали негайно відомими більшовицькій агентурі, котра переправляла копії листів до Києва (док. 139). А маючи в руках такі документи, як лист Дарії Ребет до Степана Бандери від 14 лютого 1951 року (док. 140), де останній звинувачувався в присвоєнні титулу Провідника ОУН, можна було розпалювати суперечки між керівниками української політичної еміграції на Заході, загострювати їх аж до переростання у справжню війну. Тому немає нічого дивного в тому, що всі зусилля Степана Бандери для ліквідації конфлікту не давали бажаних результатів.

Водночас треба наголосити, що Бандера не складав рук, а пробував знову й знову знайти шлях до порозуміння зі своїми вчорашніми соратниками по національно-визвольній боротьбі, що "стали в позу тріумфіратора, який диктує умови вищого арбітра й дає обов'язкові рекомендації" і, крім того,

намагається владнати конфлікт у формі "покори, компрометації ЗЧ ОУН" і Бандери особисто.

Про це, зокрема, свідчить його відповідь Дарії Ребет від 11 квітня 1951 року (док. 144). Витративши велику кількість часу на детальне роз'яснення щодо кожного закиду опозиції, "який можна було б присвятити важливішим справам", Степан Бандера хоче вірити, що його опоненти чинять так через не повну освідомленість у справах. Відтак сподівається, що необхідне розуміння ситуації прийде, і тоді можна буде розв'язати всі спірні питання, бо цього вимагає "справа визвольної боротьби на Землях, серйозність становища, в якому перебуваємо". Зрештою, він ставив перед опозиціонерами вимогу: "Не можна брати з Положення Проводу ОУН на УЗ тільки те, що Вам підходить, а основними побажаннями й основними нормами його нехтувати. Ви все ж таки зобов'язані ще раз переглянути свої установки, сприйняти відозву і Положення Проводу ОУН на УЗ в дійсності по суті як основну напрямну лінію всього руху. Тоді й розмова буде простою, з позитивними результатами".

Так, тоді, очевидно, Степану Бандері найбільше докучав розлом в ЗЧ ОУН, що спричинився різним розумінням стратегічних завдань української політичної еміграції й засобів продовження революційної боротьби. Звісно, що Провід і Головна Рада ЗЧ ОУН вважали, що його поладження — найважливіша справа. Відтак у своєму першому листі до Василя Кука як Провідника ОУН на рідних землях Степан Бандера насамперед розглядав проблему розв'язання конфлікту, яке він бачив у такій площині: "а) Поєднання і повна ліквідація конфлікту "опозиції", повернення тих членів до системи ЗЧ ОУН, дальша їх нормальна праця і нормальне їх трактування, з вимазанням всього, що було в минулому. Устійнення засадниче всіх питань, респектування засади, що в дії меншість підпорядковуються волі більшості і не пробує діяти сепаратно; б) Вихід членів "опозиції" з ОУН, їхня дальша участь в ЗП УГВР поруч з представниками Організації (яких запропонує Провід ЗЧ, або Конференція). Члени "опозиції" тоді можуть оформитись в

окрему групу, яка входить в систему УГВР і працює в ній, а своє відношення до ОУН нормує свобидно. Або вони не оформлюються, входять в склад ЗП УГВР (і УГВР) та працюють в ній на принципі індивідуального учасництва. Друга розв'язка з обидвома варіантами, теж давала б можливість наладати нормальні відносини і діяльність закордоном, створюючи ясну ситуацію. Вона, мабуть, була б найлегша, найбільш природна, створила б такий перехід, що в будуччині міг би привести до поєднання. Найважливіше, те, що змістом взаємин тоді мусіла б бути співпраця в рямях ЗП УГВР, а не ривалізація і боротьба за впливи в самій ОУН" (док. 146).

Як свідчить цей документ, що вже навесні 1951 року таки дійшов до Василя Кука, Степан Бандера глибоко вірив, що "розв'язка мусить бути. Продовжування дотогочасного стану, що внутрішній конфлікт в ЗЧ ОУН переродився на конфлікт між ЗЧ ОУН а ЗП УГВР, через монопольне становище в ньому "опозиції" — крайне шкідливий. Він має політичне значіння конфлікту між двома чинниками революційно-визвольного руху за кордоном, що доводить до того, що немає безсумнівного, авторитетного речника сучасної визвольної боротьби".

Важливим аспектом у цьому листі Степана Бандери також вбачається його позиція щодо негативного постановня перед світом українського національно-визвольного руху: "Ми виглядаємо перед зовнішнім світом як чинник вічного бунту і внутрішнього кипіння, який має велику динаміку в розсадженні існуючого стану, але який внутрішньо нездібний сам порядкуватися, тобто нездібний до самостійного державного життя.* Це дуже важлива справа і не можемо її легковажити.

* Зв'язкова Романа Шухевича Ірина Савицька ("Бистра"), побачивши на власні очі конфлікт в оунівському середовищі в еміграції, написала Провіднику воюючої України дослівно так: "Тут почуваю себе дуже зле, хоч би з огляду на внутрішні відносини, що тут заіснували. Прошу дати знати їм все відносно мене, чи я там потрібна. Тоді мене пустять. Я все радо повернусь. Рішення, які Ви передали через мене, справи внутрішньої не злагіднили. Одні покликалися на них, а другі оспорювали донедавна їх правдивість. Шкода, що я йшла. Про те можна б багато розказати" (ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 26. — Арк. 141).

Наші вороги вміють дуже добре на цьому грати. Вже цей сам момент вимагає остаточного зліквідований цілого конфлікту".

Справді, Степану Бандері було тоді дуже прикро писати про подібне. Ось чому він ставив питання перед Проводом ОУН на рідних землях: "Ви мусите зробити висновки з того, що у Ваші руки складають, і то обидві сторони, рішення. Мусите зайняти засадниче, виразне і рішуче становище, у свідомості цілої відповідальності".

Мав право про це казати, бо гнітило його невимовно те, що з його "ім'ям зв'язуються найбільші цінності нашої боротьби, окуплені працею, великим жертвами і кровію Найкращих Друзів". Відтак чувся "негідним служити за символічне зосередження тих вартостей українського визвольного руху", бо, мовляв, "під тим моральним тягарем людина слаба, все бачить, як мало сама внесла до спільних надбань, яка безмежна різниця між власним вкладом, власною спроможністю і власною вартістю — а тим, що має, репрезентувати й очолювати".

Так, тільки активний чин до кінця, незважаючи на будь-які труднощі, не сходячи з раз уже обраного шляху, що витримували далеко не всі.* "Репрезентація, — продовжував Бандера, — це не моє діло, не маю для цього жодних диспозицій і чуюсь зле в

* Відомий діяч української еміграції Омелян Антонович признався в своїх спогадах: "Після двох з половиною років моєї конспіративної роботи я бачив, що всередині переселюваних мас українських біженців по таборах і повсюди проходять суспільні та політичні процеси та ферменти, що не віщують позитивних результатів. В краї продовжувалася жорстока, безпощадна, затяжна боротьба, яка не могла закінчитися успішно.

Еміграційні маси очікували якогось нового статусу для себе, щоби закінчити тимчасове, нелегке скитання по таборах та емігрантських поселеннях. Люди пробивалися через життєві труднощі у ненормальній обстановці. Вістки про крайову боротьбу хоч підбадьорували, але не давали надії на бажаний результат. Люди розгубились у безнадії, їм зраджували стійкість і твердість характеру. Відчувались подекуди прояви маразму та морального розкладу, і це заторкувало подекуди також організаційні кадри.

У тій ситуації в мені утверджувалось переконання, що я не спроможний буду ефективно продовжувати мою роботу, щоб досягти бажаних результатів у виконанні поставлених собі завдань. А до того, і це головне, з'являлись тріщини нових розходжень між ЗП УГВР, позиції якої за переконанням я заступав, та ЗЧ ОУН, які очолював Степан Бандера.

такій ролі. Змістом мого життя досі була боротьба, так і мусить бути далі. Не можу боротьби репрезентувати, коли не беру в ній участі. На репрезентанта "за шклом" не надаюся. Не вважаю, що в нашому русі така роля взагалі потрібна, — по-моєму, вона не в нашому стилі. А якщо б було треба, то можуть бути інші, що краще це робитимуть. Я мушу бути активний. Краще робити мале діло, ніж займати велику позу, бо тільки дійсна праця і боротьба творять основи визволення.

В нашій праці і боротьбі не знаю інших персональних відношень, як ті, що походять з відношення до справи. Заяви відношення до мене в тому зміслі не беру персонально. Свою особу, свої спроможності і життя хочу даліше віддавати все-ціло визвольній боротьбі. Визнаю, що з морального погляду однаково, на якому пості хто виконує свою службу справі визволення України, але суттєве те, як він її виконує і яку складає жертву. Як досі, так і на далі буду сповняти свої завдання там, де мене поставить воля ОУН. Вважатиму собі за найбільшу честь, як стану до безпосередньої боротьби на рідній землі, рам'я в рам'я з Вами Усіми".

Тож не чіплявся за посаду Провідника, в чому його звинувачувала опозиція, а на побажання і пораду, щоби відійшов від безпосереднього ведення ЗЧ ОУН — прийняв радо: наприкінці 1950 року залишив пост Голови Проводу ЗЧ ОУН. Хотів "свою працю сконцентрувати на таких справах, які зв'язані з боротьбою на УЗ, чи важливі для цілості ОУН".

Це він уважав тоді за своє головне завдання, бо саме з нею пов'язував боротьбу за відродження української державності. Відтак категорично виступав і проти пропозицій щодо зміни назви

1 січня 1948 року я повідомив Степана Бандеру про мою резигнацію і відхід від роботи в організації. Я двічі мав тривалі розмови з ним про ті контрверсійні справи і про ситуацію, що склалася в організації. Я заявив йому, що не зможу далі виконувати ті обов'язки, які досі виконував. Бандера намагався мене переконати, щоб я залишився, що справи налагодяться, що все буде гаразд. Та я ситуацію розглядав інакше і наполягав на відставці. Бандера висловив сподівання, що я ще невдовзі повернуся до своєї роботи, та так не вийшло..." (Антонович О. Спогади. — Київ — Вашингтон, 1999. — С. 367, 368).

цієї політичної організації. Оскільки змінюючи назву, можна було втратити частину морального і політичного капіталу, здобутого боротьбою ОУН, з якою зв'язані нерозривно великі жертви найкращих друзів. Таке пристосування українського націоналістичного руху до смаку зовнішніх сил, наголошував, було б політично шкідливо. Тим паче, що націоналізм уже краще розуміли тоді, а завтра — у цьому був глибоко переконаний — "він буде визнаний як головна рушійна сила нашої доби".

Зрозуміло, що ті чужі сили, продовжував, "які ставляться до нас ворожо, чи неприхильно, роблять це з цілком інших мотивів. Їм не подобається наша незалежність, наша безкомпромісовість у змаганні до суверенності України, це що наш рух не хоче стати знаряддям чужої політики. Такі тенденції і сили будуть все проти нас, хіба б ми скапітулювали, підкорились їм. Перед їх нагінкою і напором нам треба твердо відстояти наші позиції, там, де нас атакують. Коли нам закидають фашизм, монопартійність і т. п., то вони самі в те не вірять, а використовують як претекст до нападок. Як би ми змінили назву, то вони використали б і це, мовляв їхні закиди правдиві, ми маскуємось і т. п. Нас самих і наших приятелів це тільки послабило б внутрішньо".

Ось таким безкомпромісним залишався Степан Бандера в своїх писаннях, які перехоплювалися ворожими чинниками, у своїх виступах, про які доповідалося більшовицькою агентурою, відтак залишався найбільш небезпечним противником більшовицької влади. І вона не тільки намагалася виявити його на чужині. Документи даного тому свідчать, що органи державної безпеки СРСР не залишали в спокої і найближчих родичів Степана Бандери. Усі вони, як правило, перебували або під негласним наглядом, або затримувалися й заарештовувалися з метою залучити їх до розшуку його.

А це свідчило, що Степан Бандера на відміну від деяких своїх соратників в еміграції продовжував вірити в перемогу української національної революції й надалі залишався символом нескореного українства, що прагнуло волі.

* * *

Як і в першому томі, документи публікуються, як правило, відповідно до оригіналу. В окремих випадках виправлено явні помилки або подано уточнення. Окремі пропуски в тексті пояснюються дотриманням чинного законодавства стосовно збереження державної таємниці.

Знову ж таки необхідно при цьому ретельно зіставляти в пропонувані документах події чи характеристики конкретних осіб з іншими джерельними матеріалами, що на сьогодні стають все більше доступними для дослідників. Зокрема, за обставин, коли з багатьох захоплених більшовицькими спецслужбами оунівців свідчення виривалися під фізичним впливом чи моральним тиском, або ж страху перед ними, з'являлися зізнання, що не відповідали дійсності.

Треба також враховувати, що в донесеннях агентури досить часто траплялися тенденційно подані факти, викликані різними обставинами. Крім того, необхідно взяти до уваги, що переклади оунівських документів не завжди виконані бездоганно. Однак саме з цих документів — протоколів допитів заарештованих, донесень агентури, перехоплених листів (не завжди правильно розшифрованих), у тому числі звернень і листів самого Степана Бандери до різних осіб, узагальнюючих аналітичних довідок чекістів — можемо рельєфніше відчути дух епохи, сприйняти постать революціонера.

А з урахуванням того, що майже всі пропоновані документи за змістом є різнопланові, насичені відомостями про життя і діяльність Степана Бандери та його соратників, найоптимальнішою може бути саме хронологічне подання архівних матеріалів. Вона дозволяє бачити розвиток процесів у динаміці, з нагромадженням нової інформації одночасно стежити за розвитком подій, якщо відбувалися у той час.

Володимир СЕРГІЙЧУК,
професор Київського національного університету
імені Тараса Шевченка, доктор історичних наук.

ДОКУМЕНТИ

96. Спеціальне повідомлення міністра держбезпеки УРСР Сергія Савченка секретареві ЦК КП(б)У Микиті Хрущову і керівникам МДБ СРСР Абакумову та Огольцову про перехоплення листа Ярослава Старуха до Степана Бандери

23 січня 1948 року

Копия
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
екз. №4

ЦК КП (б) УКРАИНЫ
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.
г. АБАКУМОВУ
г. ОГОЛЬЦОВУ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о письме СТАРУХА к Степану БАНДЕРЕ.

На территории Чехословакии в конце 1947 года были задержаны два курьера Краевого "Провода" ОУН так называемой "Закерзонской Украины" — "ВОВК" и "РЫБАК", направленные руководителем этого "Провода" СТАРУХОМ Ярославом из Польши в американскую зону оккупации Германии для связи с руководителем Центрального "Провода" ОУН Степаном БАНДЕРОЙ и вручения ему отчетных документов о деятельности и положении оуновского подполья в "Закерзонской Украине" и в западных областях УССР.

В процессе изучения документов, захваченных у "РЫБАКА" и "ВОВКА", нами обнаружено зашифрованное письмо оуновского главаря некоего "РУДОГО" в адрес одного из руководителей ОУН "БЫЙЛЫХО", находящегося в американской зоне оккупации Германии.

В ходе следствия по делу оуновских курьеров "ВОВКА" и "РЫБАКА" письмо "РУДОГО" было расшифровано и в результате этого установлено, что автором письма является член Центрального "Провода" ОУН СТАРУХ Ярослав, возглавлявший оуновское подполье на территории Польши и направив

ший свое письмо руководителю Центрального "Провода" — Степану БАНДЕРЕ, который пользуется в настоящее время кличкой "БЫЙЛЫХО".

Из письма СТАРУХА Ярослава видно, что он с марта 1946 года не имеет связи с Центральным "Проводом" ОУН, находящимся за кордоном. При этом он указывает, что направленные в разное время курьеры в американскую зону Германии арестовывались чешскими властями и на допросе расконспирировали действующие линии связи оуновского подполья в Польше и в западных областях УССР. В результате с начала 1947 года прекратилось поступление литературы, а также отчетных материалов от руководителей подполья ОУН в Западной Украине. СТАРУХ подчеркивает, что в прошедший период он имел возможность создать линию связи между им и БАНДЕРОЙ, однако, не зная местонахождения БАНДЕРЫ, он периодически направлял специальных курьеров в американскую зону, которые, как правило, арестовывались в Чехословакии.

Наряду с этим СТАРУХ отмечает, что БАНДЕРА в течение длительного времени не использовал возможности для посылки курьеров из американской зоны к СТАРУХУ и к ШУХЕВИЧУ Роману в западные области УССР.

Придавая большое значение вопросу связи и регулярному обмену информацией, СТАРУХ предлагает в дальнейшем практиковать направление курьеров под видом репатриантов, а также использовать в этих целях польское и словацкое подполье и агентуру англо-американских разведорганов из числа членов ОУН.

СТАРУХ считает, что руководитель польского националистического подполья на встречах с представителем ОУН согласился переправлять оуновские документы по их каналам связи в Центральный "Провод" ОУН. Однако, как неременное условие, он потребовал, чтобы ОУН передавала польскому подполью разведывательные сведения и, в первую очередь, сведения, касающиеся СССР. При этом СТАРУХ признает, что руководители ОУН в Польше этих сведений не

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 4

Ц К К П /б/ УКРАИНЫ

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

г. Яблунув
г. Фочисув

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о письме СТАРУХА к Степану БАНДЕРЕ.

На территории Чехословакии в конце 1947 года были задержаны два курьера Краевого "Провода" ОУН так называемой "Закарпатской Украины" — "ВОВК" и "РЫБАК", направленные руководителем этого "Провода" СТАРУХОМ Ярославом из Польши в американскую зону оккупации Германии для связи с руководителем Центрального "Провода" ОУН Степаном БАНДЕРОЙ и вручения ему отчетных документов о деятельности и положении оуновского подполья в "Закарпатской Украине" и в западных областях УССР.

В процессе изучения документов, захваченных у "РЫБАКА" и "ВОВКА", нами обнаружено зашифрованное письмо оуновского главаря некоего "РУДОГО" в адрес одного из руководителей ОУН "БЫЙЛЫХО", находящегося в американской зоне оккупации Германии.

имеют, что добыть их в СССР очень трудно и что перспективы для сбора политической, экономической и военной информации о Советском Союзе весьма незначительны. В интересах использования польского подполья СТАРУХ создавал видимость перед их представителями, что ОУН располагает разведывательными сведениями, которые будут вручены им якобы после согласования с БАНДЕРОЙ.

СТАРУХ далее предлагает БАНДЕРЕ, если он поддерживает связь с иностранными разведками, использовать агентов из числа оуновцев, забрасываемых этими разведками в СССР, для связи с руководителями ОУН в западных областях Украины.

В своем письме СТАРУХ в достаточной степени характеризует положение оуновского подполья в "Закерзонской Украине" (в Польше). Он отмечает, что после июня 1947 года в Польше ликвидировано много членов ОУН и что сейчас нет возможностей для дальнейшего существования подполья, в связи с чем отдельные бандитские группы, не выполняя указаний СТАРУХА, самовольно ушли в Чехословакию и англо-американскую зону оккупации Германии. Называя участников этих групп дезертирами, СТАРУХ просит БАНДЕРУ вернуть их обратно, так как они, рассказывая о действительном положении подполья в Польше и на Украине, могут отрицательно повлиять на моральное состояние украинской эмиграции, поддерживающей БАНДЕРУ.

Касаясь связи с ОУН в западных областях УССР, СТАРУХ указывает, что "контакт с подпольем на Украине теперь на мертвой точке" и что "у них только провокации, аресты и прочие известные Вам вещи". Связь с руководителем оуновского подполья в западных областях УССР — ШУХЕВИЧЕМ СТАРУХ не поддерживает с декабря 1946 года.

В конце письма СТАРУХ излагает личное мнение о поведении руководителей ОУН в Западной Германии. По его мнению, "среди эмиграции мало надежд и внимания вопросам революции и, так сказать, "революционной линии" в применении к возможностям данной обстановки, тем самым

отвлекается внимание от главного дела — общего сопротивления всех всеми способами".

СТАРУХ отрицательно относится к руководителям ОУН, которые утверждает, что "расширение революции возможно только на родных землях, а среди эмиграции остается выживание".

В заключение письма СТАРУХ указывает, что он приспособляет оуновское подполье на долготлетнюю борьбу против советской власти, хотя в успех этой борьбы в условиях советской действительности не верит.

ПРИЛОЖЕНИЕ: письмо СТАРУХА на "17" листах*.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР (САВЧЕНКО)

"23" января 1948 г.

№223/с

г. Киев

Отп. 2 экз.

экз. №1 тов. Хрущеву

-"- №2 в дело Секретариата

Верно: (підпис нерозбірливий)

исп. т. Павленко

печатала: Заславская.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 22 (1951 р.). — Спр. 3. — Т. 2. —
Арк. 257—260.

На першій сторінці документа є помітка: "Секретариат", а на останній — "Основ. Распоряжение министра госбезопасности УССР.

Верно: (підпис нерозбірливий).

* Вказаний документ опубліковано в першому томі цього видання. С. 576—590.

97. Лист заступника начальника 2-го Головного Управління МДБ СРСР генерал-лейтенанта Єдунова міністру держбезпеки УРСР Сергію Савченку щодо заходів у зв'язку з перехопленням листа Ярослава Старуха до Степана Бандери

5 лютого 1948 року

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
2 Главное Управление
5 февраля 1948 г.
№ 2/Н/ 7065
гор. МОСКВА

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
генерал-лейтенанту тов. САВЧЕНКО
гор. Киев

На №223/с от 21.1.48 г.
Совершенно секретно
Литер "А"

Прошу срочно сообщить Ваши мероприятия по обнаруженному письму члена центрального "провода" ОУН СТАРУХА к БАНДЕРЕ.

Одновременно сообщите подтверждают ли арестованные КУПЧАК и ПОРЕНДОВСКИЙ, что автором этого письма является СТАРУХ.

ЗАМ. НАЧ. 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР
Генерал-лейтенант (ЕДУНОВ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 4. — Арк. 294.

На документі є резолюції: 1. "г. Павленко. Доложите. 10.02 (підпис нерозбірливий)"; 2. "Справка. Дроздову доложено. 17.2.48 г. Ответ МГБ СССР послан (підпис нерозбірливий)"; 3. "г. Винниченко. Прошу розыскать и приобщить сюда всю связанную с этим документом переписку и копию ответа в СНБ СССР и доложить мне 19.2. (підпис нерозбірливий)".

98. Доповідна заступника міністра держбезпеки УРСР генерал-майора Дроздова заступнику начальника 2-го Головного Управління МДБ СРСР генерал-лейтенанту Єдунову щодо реалізації заходів у зв'язку з перехопленням листа Я. Старуха до С. Бандери

18 лютого 1948 року

Копия
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз. №2

18 февраля 48 г.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МГБ СССР — Генерал-лейтенанту тов. ЕДУНОВУ
На № 2/Н/7065 от 5.2.48 г.

В дополнение к нашему №223 от. 21.1.48 г. сообщаем, что письмо "РУДОГО" к "БЫЙЛЫХО" было расшифровано самим курьером "ВОВКОМ", направленным "РУДЫМ" в американскую зону оккупации Германии. На допросе в МГБ УССР "ВОВК" показал, что в сентябре 1947 года руководитель Краевого "Провода" ОУН т. н. "Закерзонской Украины" — СТАРУХ Ярослав, по кличке "РУДЫЙ", предложил ему и "РЫБАКУ" доставить в г. Мюнхен оуновскую корреспонденцию и вручить ее Степану БАНДЕРЕ, который пользуется в настоящее время кличкой "БЫЙЛЫХО".

Таким образом, курьеры ОУН "ВОВК" и "РЫБАК" подтверждают, что изъятое у них письмо было написано СТАРУХОМ и что это письмо было адресовано Степану БАНДЕРЕ.

Полученные от "ВОВКА" и "РЫБАКА" показания об их связях с руководителями оуновского подполья в западных областях УССР и местах укрытий последних, подтвержденные другими арестованными, МГБ УССР в начале февраля с. г. были реализованы.

Согласно плану мероприятий по ликвидации руководящего состава ОУН, с 2 по 10 февраля с. г. в Сколевском, Дрогобычском и Бориславском районах Дрогобычской об-

ласти была проведена чекистско-войсковая операция, результаты которой будут сообщены в докладной записке.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-майор

ДРОЗДОВ

отп. 3 экз.

1 — адресату

2,3 — делах

исп. Павленко

печ. Ступакова

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Справа С-9079. — Т. 4. — Арк. 299.

На документі є помітка: "Основ. Запрос МГБ СССР 2/Н/7065 от 5.2.48 г. "

99. Протокол допиту заарештованого в Польщі оунівця

22 березня 1948 року

Перевод с польского

Варшава, 22.03.1948 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ВОПРОС: Расскажите, кто из деятелей ОУН как в главном проводе, так и в краевых проводах ОУН, в настоящее время жив, когда вы о них имели последние сведения?

ОТВЕТ: Рассказывая о лицах занимающих руководящее положение в главном проводе ОУН, я был уверен, что они живы, т. к. о их смерти или же аресте мне неизвестно:

1. Главный проводник ОУН, одновременно исполняет обязанности главного командира УПА, псевдонимы "205", "ЧУПРИНКА" — ШУХЕВИЧ Роман. Я имел последние сведения о нем в конце 1946 года или в начале 1947 года от "СТЯГА". "СТЯГ" получил записку от "205", в которой он вызывал "ОРЛАНА" на территорию УССР. Больше мне о нем ничего неизвестно.

2. Пс. "ЛЕМИШ" — КУК Василий — заместитель главного проводника ОУН. От него "СТЯГ" получил почту летом (июнь—

июль) 1946 года. В записке указывалось, чтобы "СТЯГ" материалы о деятельности ОУН-УПА направлял по адресу "ЛЕМЕША". С того времени мне о "ЛЕМЕШЕ" ничего неизвестно. В последнее время осенью 1946 года "СТЯГ" на его адрес отправил последнюю почту.

3. "МАКСИМ" — ГУК — организационный референт главного провода ОУН. Последнюю корреспонденцию за его подписью мы получали в начале 1946 года. "СТЯГ" также направлял в его адрес организационные материалы и последняя почта к нему была выслана в ноябре 1946 года.

4. "МИХАЙЛО" — КАМИНЕЦКИЙ — референт СБ главного провода ОУН. От "МИХАЙЛА" мы, т. е. я и "СТЯГ", корреспонденцию не получали и не высылали в его адрес.

В конце 1946 года в полученной корреспонденции от "205" для "СТЯГА" указывалось почему мы не держим контактов с "МИХАЙЛОМ". Мне известно, что в последнее время "МИХАЙЛО" был в той же должности, т. е. референтом СБ в главном проводе ОУН. С осени 1945 года о "МИХАЙЛЕ" мне ничего больше неизвестно.

5. "ДОРОШ" — ДУЖЫЙ Петр — референт по агитации и пропаганде главного провода ОУН. В мае 1945 года "СТЯГ" говорил мне, что начальником пропаганды в главном проводе ОУН является "ДОРОШ" — ДУЖЫЙ Петр, и с того времени мне о нем ничего больше неизвестно.

6. МАРТЮК Зенон — хозяйственно-финансовый референт главного провода ОУН. О том, что он работает в этой должности, я узнал от "СТЯГА" летом 1946 года, когда отправляли деньги в 1-й округ ОУН. Эти деньги позднее были направлены в УССР. Больше о нем ничего неизвестно.

7. "ШЕЛЕСТ" — СИДОР Василий, начальник штаба УПА. От него в начале 1946 года "СТЯГ" получил указание, чтобы "ОРЕСТА"- "ОЛЕГА" назначить командиром УПА на "Закерзонский край". "СТЯГ" до осени 1946 года направлял документы в адрес "ШЕЛЕСТА" о работе УПА в Закерзонском крае. С осени 1946 года о "ШЕЛЕСТЕ" мне ничего неизвестно.

8. "ДАНИЛО" — ШАНАЙДА Иван, проводник ОУН на

Подольский край. О том, что он является проводником ОУН, я узнал от "СТЯГА" в феврале 1946 г. После этого мне ничего о нем неизвестно и контактов с ним не имел.

9. "КЛЫМ САВУР" — КЛЯЧКОВСКИЙ Дмитрий, командир УПА на Северо-западный край, он же одновременно выступал под псевдонимом "БИЛАШ". Указанную должность исполняет с 1943 года. Последние сведения, что он работает в этой должности, я получил от "СТЯГА" в мае 1945 года, когда еще "СТЯГ" находился на территории УССР. С мая 1945 года о "КЛЫМЕ САВУРЕ" мне ничего неизвестно. Сведений я не получал и был убежден, что он упомянутую должность выполняет до настоящего времени, поскольку мне не было известно, чтобы в Северо-западном крае ОУН происходили какие-либо изменения.

10. "ЗОЛОТАРЬ" — фамилии не знаю, проводник ОУН на Подкарпатский край. В конце 1945 года в разговоре со "СТЯГОМ" на организационные темы он мне сказал, что "ЗОЛОТАРЬ" является проводником ОУН на Подкарпатский край.

ВОПРОС: Расскажите о ваших личных и служебных связях с КАМИНЕЦКИМ, псевдоним "МИХАЙЛО". Когда и каким путем вы отправляли для "МИХАЙЛА" отчеты о работе СБ?

ОТВЕТ: С весны 1944 года я с КАМИНЕЦКИМ — "МИХАЙЛОМ" не виделся и никаких контактов с ним не имел. Рапорта по работе СБ от меня и "СТЯГА" КАМИНЕЦКОМУ — "МИХАЙЛО" не направлялись. В конце 1946 г. ШУХЕВИЧ Роман, пс. "205"-"ЧУПРИНКА" в корреспонденции, присланной к "СТЯГУ", спрашивалось — почему я или же "СТЯГ" не держим контактов с "МИХАЙЛОМ" и почему я персонально не направляю ему отчетов по работе СБ в Закерзонском крае.

Контактов с "МИХАЙЛОМ" я не имел в силу возникших между мной и "МИХАЙЛОМ" недоразумений, которые были весной 1944 г., а именно:

"МИХАЙЛО", имея жену, в 1943—1944 г.г. сожительствовал со своей секретаршей, псевдоним "ХРИСТЯ", а жена устраивала ему скандалы.

Я также в начале 1944 г. сделал ему замечание, что он своим поведением деморализует членов организации. Ввиду того, что "МИХАЙЛО" меня не послушал, я отказался подчиниться ему, за что "МИХАЙЛО" должен был предать меня "Украинскому революционному трибуналу", чего, однако, не случилось.

ВОПРОС: Прошу охарактеризовать всю работу СБ на территории Закерзонского края?

ОТВЕТ: Работа СБ на территории Закерзонского края была организована следующим образом: в округе был окружной референт СБ, который должен иметь в своем распоряжении "исполнительное звено" — следственная ячейка, в состав которой должно входить 5 чел. следователей. Окружные "справовое звено" были во II и III округах, а в первом округе не было. Округа делились на надрайоны. Во главе надрайона стоял надрайонный референт СБ, имея в своем распоряжении надрайонные "справовое звено" в составе 3—5 человек следователей, а также боевку СБ в составе 10—15 человек.

Надрайоны делились на районы, во главе которых стояли районные референты СБ, имея в своем распоряжении районные "справовое звено" в составе 3—4 следователей и боевку СБ в составе 10—15 человек. Районы делились на кущи. В отдельных кущах был так называемый кущевой информатор, работа которого заключалась в сборе информации из куща и расшифровки агентуры, чуждой движению украинских националистов. Кущевой информатор, в случаях, не терпящих отлагательств, был уполномочен производить аресты и следствие с тем условием, чтобы немедленно передать арестованного районному начальнику "справового звена". Технические средства, которыми располагало СБ — были пишущие машинки, и тех было очень мало.

В округе I была одна пишущая машинка в надрайоне "Холодный яр", которой распоряжался "ТОТАШ". Во II округе пишущей машинки не было. "ШРАМ" пользовался машинкой, которой распоряжалась пропаганда ОУН. В начале 1947 года "СТЯГ" передал "ШРАМУ" машинку, но с польским шрифтом. В III округе была одна машинка, которой рас-

поряжался "ЗЕНОН". Другими техническими средствами СБ не распоряжалась. Следственные дела, ведущиеся отдельными "справочными звенами", начиная от района вверх, велись за номерами от 1 и выше. После того, как следственные дела были закончены, они сдавались в районные, надрайонные и окружные архивы. Более важные дела район передавал надрайону, а тот, в свою очередь, передавал в округ. Важные дела округ присылал мне для просмотра или же спрашивали мое мнение о данном деле. Специальных образцов дел не было. Протокол допроса писался на чистой бумаге, сверху писался номер дела, где начиналось дело — в районе, надрайоне или округе, дальше сверху было написано, чье ведется дело и характер дела.

С правой стороны сверху вписывались автобиографические данные, дальше записывались показания обвиняемого. Вопросов в протоколе допроса не ставилось. По окончании допроса протокол допроса подписывался допрашиваемым и тем, кто проводил следствие.

Для проведения арестов подозрительных в работе против ОУН и сотрудничестве с СБ были уполномочены все следователи, и давались эти полномочия кущевым информаторам. Располагая компрометирующими материалами, следователь или же референт района или надрайона и т. д. посылал пикет для ареста подозреваемого. Допросы производились в пустующих домах, в лесах и землянках. Указаний, чтобы во время допроса избивать обвиняемых, я не давал, но до меня доходили сведения, что во время допросов обвиняемых избивали.

Проводивший допрос, получивши материалы по делу обвиняемого, в ходе следствия устанавливая деятельность арестованного против ОУН, подтверждал это собранными материалами, если арестованный не признавался. Референт — районный, надрайонный и т. д. созывал "Революционный суд". В состав суда входило: три судьи — членов ОУН, УПА и СБ, прокурор-следователь СБ, защитник, назначенный референтом СБ, и секретарь. Указанный суд рассматривал дела

и в том случае, если на обвиняемого было недостаточно компрометирующих материалов, его освобождали. В том случае, если вина была доказана, суд присуждал обвиняемого к расстрелу. Приговор приводился в исполнение боевой группой СБ. Материалы судебного заседания и расследования, если это происходило в районе, отправлялись в надрайон. Протоколы, заслуживающие внимания, направлялись на мое рассмотрение.

Еще были так называемые "народные суды". Арестованного, после доказательства его вины, выражавшейся в сотрудничестве с органами безопасности или милицией, референт или же следователь СБ в сопровождении боевой группы доставлял в ту деревню, где он проживал, созывали жителей этой деревни и при всех присутствующих арестованного судили за его преступную деятельность против ОУН, что обвиняемый подтверждал. Жители деревни выносили приговор — повесить. Приговор приводился в исполнение сразу же на глазах присутствующих жителей деревни.

Относительно агентуры СБ в милиции, органах безопасности и Войске польском мне неизвестно.

Все сведения на территории собирались кущевым информатором и его доверенными лицами (осведомителями — не обязательно членов ОУН). Затем ценные сведения члены ОУН доставляли из районов, передавая их районному проводнику ОУН, который передавал их районному референту СБ.

Лица, которые подвергались аресту милицией или ОБ, если они были освобождены, то допрашивались через СБ, т. к. каждый освобожденный из-под стражи подозревался в сотрудничестве с милицией или ОБ.

ВОПРОС: Какие инструкции организационно-служебного характера вы передавали референтам СБ, откуда вы брали материалы и через кого они были обработаны.

ОТВЕТ: Письменных инструкций для референтов я не давал. С референтами округов ОУН я проводил совещания, на которых я давал инструктаж и разного рода указания о направлении работы СБ на периферии.

Первое, организованное мною совещание было осенью 1945 г. На этом совещании я давал указания, как организовать аппарат СБ и в каком направлении вести работу.

Второе совещание для референтов СБ округа было проведено летом 1946 года. Инструктировать приходилось в отдельности каждого. Инструктаж проходил в лесах, в районе Монастажа, на этом же инструктаже я дал указание о разоблачении агентов и сотрудников милиции, безопасности и Войска польского, рассказал также о структуре этих органов и о методах их оперативной работы.

Третье совещание для референтов СБ округа было организовано в период с января по сентябрь 1947 года. В декабре 1947 года с "ПЛАХАТОРОМ" — окружным референтом СБ на 1-й округ я обсуждал ход работы и дал ему указания, что делать в дальнейшем время.

Со "ШРАМОМ" инструктаж проводился в течение нескольких дней в его землянке на Павлишках в январе 1947 г.

С "ЗЕНОНОМ" инструктаж проводился в марте 1947 г. в его землянке в дер. Тудорково. Совещания с референтами СБ надрайонов и районов проводились согласно моим указаниям референтами СБ округа. Инструкции, которые передавались для моих подчиненных, были мною согласованы со "СТЯГОМ", проводником ОУН Закарпатского края. Инструкции, которые я давал для референтов СБ, были обработаны по материалам, полученным из округов от референтов СБ, и месячных отчетов, полученных от работников СБ.

ВОПРОС: Когда и каким путем получены вами данные о работе и методах работы НКВД, НКГБ, органов безопасности Польши и войск пограничной охраны?

ОТВЕТ: Материалы о структуре и методах работы НКВД, НКГБ, органов безопасности Польши и войск пограничной охраны получены в ходе следствия по делам задержанных агентов, направленных этими органами для разработки ОУН-УПА. Материалы о методах работы НКВД, НКГБ, ОБ и ВОП мы несколько раз получали от главного проводника ОУН в СССР. О методах работы органов безопасности Польши мы

узнавали из допросов людей, освобожденных из тюрьмы. О работе ВОП нами были добыты материалы в 1946 г. в Команче при нападении и ликвидации погранзаставы в Команче, тогда все документы заставы попали в руки УПА, которые были направлены для "СТЯГА". На основании этих документов я вместе со "СТЯГОМ" разработал доклад на 7 листах. Этот материал явился пособием для ознакомления кадров СБ с методами работы вышеупомянутых органов.

Я познакомил с этими материалами окружных референтов СБ, а референты округа СБ знакомили нижестоящих работников СБ.

ВОПРОС: Прошу рассказать, как была построена связь СБ на территории?

ОТВЕТ: СБ собственной сети связи не имела. СБ пользовалась эстафетной связью ОУН, сверху вниз таким путем присылались для меня месячные отчеты о работе СБ в округах. Обратной эстафетой я направлял выдержки из протоколов допроса с пояснением, как нужно вести работу СБ. Документы, направленные для меня округами, о членах ОУН-СБ и УПА были зашифрованные, я также секретные сведения направлял в зашифрованном виде.

СБ в своей работе пользовалась двумя шифрами: округ III имел шифр "ЛАСТИВКА" счетом до 9, во II округе был шифр "РУЧЕНКА" счетом тоже до 9. Цифры писались сверху вниз и дополнялись и протоколы хранились в бункере у "СТЯГА", донесения сжигал.

ВОПРОС: Расскажите, где находятся архивы СБ?

ОТВЕТ: В половине марта 1947 года я вместе со "СТЯГОМ" и "ШРАМОМ" поместил архив СБ вместе с материалами "СТЯГА" в большой ящик, который зарыли в землю на расстоянии 100 метров от бункера "СТЯГА", в направлении на юг около рва. В конце мая 1947 года "СТЯГ" сообщил мне, что он передал архив на хранение "ШРАМУ". В начале июля 1947 г. я, "ЩИГЕЛ" и "МАРКО" спрятали ящик с архивом между Жечицей и Зерниками, вблизи старой русско-австрийской границы. В этом ящике находился доклад войск пограничной

охраны, отчет из надрайона "ЛЕВАДА"-Подлесье, разные документы, 20.000 золотых, протокол по делу КЛЕЯ и все дела "КЛЕЯ", материалы и документы солдат польского войска.

В сентябре 1947 года я, "ЩИГЕЛ" и "ГАМАЛЕЙ" из боевой группы "КАРМЕЛЮКА" (ушел в СССР) спрятали стеклянную банку, в которой находились мои личные записки относительно структуры органов безопасности Польши, милиции, блокнот с выписками из протоколов, доклад о работе польских органов безопасности, инструкция от "МИХАЙЛА" о работе НКГБ и НКВД. Эти материалы укрыты в районе дороги Жечица—Зервиц около бывшей русско-австрийской границы. Идя по этой дороге, необходимо миновать по левой стороне один холм, пройти лощину и взойти на второй холм. На этом холме около второго погранзнака от лощины необходимо отсчитать 51 шаг в направлении на север, там укрыт медный ящик с различными предметами обмундирования. От этого места отсчитать на восток или северо-восток 9—11 шагов — там укрыт мой архив. В других местах архива не имею.

ВОПРОС: Расскажите о компетенции СБ по отношению к членам ОУН, подозреваемых в измене?

ОТВЕТ: Референты СБ по отношению к членам ОУН, подозреваемых в измене и деятельности против ОУН, имели такое же право, как и к людям, не состоявшим в организации. Каждого члена ОУН, освобожденного из тюрьмы, допрашивали, исходя из того, что данный член ОУН был завербован и на этой основе освобожден. Если освобожденный из тюрьмы член организации признался, что он установил сотрудничество с органами безопасности, а его деятельность не была еще вредной для ОУН, и дал обязательство, что не будет поддерживать связи с этими органами, вину ему прощали, но оставляли под наблюдением. Если устанавливали вредную деятельность члена ОУН, тогда отдавали его под "революционный суд" и приговаривали к смертной казни.

ВОПРОС: Расскажите о разведывательной системе СБ в УПА?

ОТВЕТ: В первом округе ОУН во все сотни УПА были посланы референты СБ. Их заданием было разыскать членов

УПА, работавших против организации, и агентуру, враждебную украинскому националистическому движению. Они также вели допросы солдат польской армии, сотрудников органов безопасности и милиции, захваченных отрядами УПА. Находящиеся в сотнях следователи подчинялись районным референтам СБ, на территории которого данная сотня оперировала. Референты СБ в сотни УПА были посланы по требованию командира УПА 1-го округа "РЕНА".

ВОПРОС: Расскажите, какие функции выполняют Степан БАНДЕРА и СТЕЦЬКО. Что вам известно об этих людях?

ОТВЕТ: Степан БАНДЕРА после выхода из тюрьмы в 1939 году возглавлял руководство ОУН как главный проводник, а СТЕЦЬКО в 1939 году занял должность начальника пропаганды в главном проводе ОУН. После захвата немцами в 1941 году Западной Украины СТЕЦЬКО, по согласованию с БАНДЕРОЙ, создал правительство и провозгласил 30.VI.41 г. акт "самостийной Украины". Подробно вопроса о создании правительства "самостийной Украины" я не знаю. Через некоторое время немцы распустили это правительство, арестовали его состав, в том числе СТЕЦЬКО и БАНДЕРУ. Они находились в немецких лагерях до капитуляции Германии. После капитуляции Германии СТЕЦЬКО и БАНДЕРА оказались в американской зоне оккупации Германии вместе с членами УГВР — закордонного представительства. Фактическим проводником является БАНДЕРА, но поскольку он оторван от Украины, эти функции выполняет ШУХЕВИЧ Роман. Какую роль играют сегодня БАНДЕРА и СТЕЦЬКО в эмиграции, этого я не знаю, фактом является то, что организация ОУН считает БАНДЕРУ своим вождем.

ВОПРОС: Что вам известно о члене ОУН псевдоним "МИКУШКА".

ОТВЕТ: "МИКУШКА" — ПРИСТАК Гриць (Григорий). Я с ним познакомился в 1941 году в Кракове, где он был референтом ОУН на гор. Краков. Знаю, что ПРИСТАК до 1939 года был членом ОУН и работал служащим в фирме "Просвита" в Буску. После захвата немцами Украины в 1941 году ПРИ-

СТАК выступает под псевдонимом "ВАЦ", позже "МИКУШКА" и занимает должность референта СБ на край Западной Украины, т. е. на украинские земли, находящиеся до 1939 г. во владении Польши, за исключением Волыни и Полесья. На этой должности "МИКУШКА" оставался до 1944 года. От Ярославы КАПЕЙ-ФАЛИМСКОЙ мне известно, что "МИКУШКА" в начале 1945 г. во Львове был арестован советскими властями, об этом же в конце 1945 г. писал "СТЯГУ" "ДМИТРО", данных о "МИКУШКЕ" мы не имели. "МИКУШКА" происходит из дер. Новочулки, около Буски, из крестьянской семьи. Сведений о его родственниках не имею.

ВОПРОС: Кто такой "КОЛОДИЙ"?

ОТВЕТ: "КОЛОДИЙ" — член ОУН Подкарпатского края в УССР. Какую он выполнял должность я не знаю. Осенью 1945 года, по поручению организационного референта главного провода ОУН "МАКСИМА" Прикарпатский край прислал для краевого провода Закерзонского (пропущена одна стор. 8. — В. С.). В состав закордонного правительства вошли ЛЕБЕДЬ — "РУБАН", "ВОЛОДИМИР" — бывший начальник пропаганды главного провода ОУН, "ПЕЛИП" и ГОРБОВЫЙ. Других членов УГВР не знаю. УГВР издала манифест к украинскому народу и брошюру, в которой были изложены цели и задачи УГВР. В начале 1945 г. в УССР, местности не помню, состоялась конференция ОУН, созванная главным проводом. Кто принимал в ней участие и какие были приняты решения, я не знаю. В конце 1945 г. из главного провода ОУН были присланы "СТЯГУ" листовки под названием "Слово к украинскому ребенку" и "Слово к украинскому народу". О других конференциях мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Что такое АБН, как практически выглядит его деятельность?

ОТВЕТ: АБН — антибольшевистский блок народов. Эта организация создана в 1946 году закордонным представительством УГВР. В состав АБН входят представители эмиграции национальностей, входящих в СССР, Румынии, Чехословакии и др., за исключением Польши. В 1946 году

УГВР вела переговоры с представителями эмигрантского польского правительства, чтобы оно присоединилось к АБН. Задача АБН — организовать все народы на борьбу с Советским Союзом и информировать за границу о ходе этой борьбы. АБН издает свою печать, только не знаю под каким названием она выходит. Газета выходит в американской зоне оккупации на нескольких языках. Руководящий центр АБН находится в американской зоне оккупации.

ВОПРОС: Расскажите о деятельности "ДЕМИДА" в ОУН и его позиции в Чехословакии?

ОТВЕТ: "ДЕМИД" — ЧИЖЕВСКИЙ до 1939 года был членом ОУН в Станиславском уезде. До 1941 года находился в Кракове, какую он там занимал должность, я не знаю. В июне 1941 года пошел на территорию Западной Украины в гор. Львов, чем он там занимался, мне неизвестно. С момента создания УПА в 1943 году "ДЕМИД" был инспектором УПА.

Перед отступлением немцев в 1944 году он выехал на Запад. Осенью 1946 года "ДЕМИД" был прислан в 1-й округ ОУН Закерзонского края с целью установления контакта и после непродолжительного пребывания взял с собой "СОЙКУ" и пошел через Чехословакию в американскую зону. В начале 1946 года "ДЕМИД" снова пришел в надрайон "БЕСКИД" 1-го округа и там установил связь с двумя курьерами главного провода ОУН, которых взял с собой в американскую зону. В апреле 1946 года от закордонного представительства прибыл курьер МОРОЗ Ярослав, который передал "ОРЛАНУ", что "ДЕМИД" и два курьера арестованы чешскими властями на чешско-американской границе. Один из них, кажется, застрелился. Мороз Ярослав заявил, что дорога, организованная "ДЕМИДОМ" через Чехословакию, расконспирирована и ею пользоваться нельзя. С этого времени я ничего о "ДЕМИДЕ" не слышал. Его деятельность в Чехословакии мне неизвестна.

ВОПРОС: Кто такой "ДУМА", что вам о нем известно?

ОТВЕТ: Знаю что ПЕТРО — "ДУМА" является автором брошюры ОУН под названием "Советская демократизация Европы", в которой он остро критикует СССР. "ДУМА"

находится в УССР, но где, не знаю. Предполагаю это потому, что в конце 1945 года главный провод ОУН прислал несколько экз. вышеуказанной брошюры, которые были подписаны "Петро ДУМА".

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о ШУХЕВИЧ Юрии?

ОТВЕТ: ШУХЕВИЧ Юрия я не знаю и о его деятельности мне ничего неизвестно. Если только такой существует, то это может быть сын адвоката ШУХЕВИЧА во Львове.

ВОПРОС: Кто такой ЛЕВИЦКИЙ и что вам известно о его деятельности в ОУН?

ОТВЕТ: Я знаю пять ЛЕВИЦКИХ — членов ОУН:

1. ЛЕВИЦКИЙ, псевдоним "СОКОЛ", происходит из деревни Вашки Бжежанского уезда. Во время немецкой оккупации был проводником Бжежанского округа ОУН. В конце 1942 года был арестован немцами и сидел в тюрьме до капитуляции Германии. Где он находится в настоящее время, я не знаю.

ПРИМЕТЫ "СОКОЛА": свыше 30 лет, среднего роста, шатен, хорошего телосложения, лицо круглое.

2. ЛЕВИЦКИЙ Роман — откуда происходит не знаю, до 1939 года состоял в ОУН во Львове, там же работал в "Союзе кооператоров". До 1941 года работал в Санюке в "Союзе кооператоров". Какую функцию он выполнял в ОУН, я не знаю.

ПРИМЕТЫ ЛЕВИЦКОГО Романа: около 40 лет, высокого роста, плотного телосложения, волосы черные.

3. ЛЕВИЦКИЙ — "ГЕРМАНИК", член ОУН, студент Львовского политехникума. До 1939 г. о его деятельности в ОУН мне ничего неизвестно. Летом 1941 года он был арестован немцами.

ПРИМЕТЫ "ГЕРМАНИКА": около 35 лет, среднего роста, хорошего телосложения, шатен, лыжник.

4. ЛЕВИЦКИЙ Юрко, член ОУН, арестован НКГБ в 1939—1941 г. Его деятельность мне неизвестна. В 1933—1934 г.г. встречался с ним во Львове.

ПРИМЕТЫ ЛЕВИЦКОГО Юрка: свыше 30 лет, среднего роста, крепкий, лицо круглое, волосы черные.

5. ЛЕВИЦКИЙ Борис — происходит из Бжежан, в ОУН вступил еще до 1939 года. До 1939 года был студентом философского отделения Львовского университета. В 1941 году из ОУН вышел, по какой причине неизвестно. Предполагаю, что в настоящее время он находится в американской зоне.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 114—123.

100. Лист прихильниці ОУН Мельничукової до одного з провідників оунівського підпілля в Західній Україні щодо матеріальної підтримки висланих до Сибіру, зокрема сестер Степана Бандери

27 березня 1948 року

Перевод с украинского

ВП. ПАН ПРОВІДНИК.

Посоветуйте мне, что я должна делать с теми девушками, которые находятся в Сибири и просят меня о помощи. Некоторые из них Вам знакомы. Вот первая "ГАЛКА", другая "ОЛЕНКА" (Посадская из Грабивки). Она также просит меня про сестру "УЛЬЯНУ" (иначе "Нину"), что с ней есть, про которую я ничего не знаю. Остальные п.п. БАНДЕРОВЫ. Очень просит меня сестра О. Банд...Климца, которая была арестована в 1945 году вместе с мужем (про него не знаем ничего), а она очень просит какую-нибудь помощь, а главное просит хоть поллитра меду, который им там бывает большим счастьем. Она сидит без работы, так как болеет на левую руку и еще одна женщина, которая была вывезена в 1941 году и не имеет совсем родственников, ибо имела только мужа, который арестован в 1944 году, сразу же по приходу большевиков. Кем был БАЗЮК Прокоп, может Вам знакомый, он был возницей "МЫТАРЯ" и "РОБЕРТА". Они оба не получали еще ни одной организационной поддержки. Для него еще время от времени посылает его братова. Она то вообще ничего. Она очень далеко и два первоначальные года не давала про себя знать, а теперь очень просит материальную помощь, пишет, что целое лето болела и

осталась раздета, а зима там держится до июня, она в лесах над какой-то рекой занимается рыболовством.

Дальше очень просит о материальной помощи моей сестры дочка, т. е. "Роберта" сестра. Она была за какую-то провинность мобилизована в армию и переброшена от остальной семьи (из Красноярска) на Далекий Восток, на Амур. По отбытию пятилетнего срока наказания, она получила документы и четырехмесячный отпуск и разрешение подыскать работу где ей нравится. Она побыла два месяца около мамы и остальных родных в Краснояр... и спрашивала нас, не могла ли бы приехать до нас. Мы отписали, что нет, если только до Винницы, к ее сестре Оксаны мужу, который после ареста Оксаны выехал к своей матери в Винницкий район. Ну и она туда заехала, но пока туда доехала, то в Москве была вынуждена последний плащ продать, чтобы доехать в Винницу. Она там ищет какую-нибудь работу и не может найти и одновременно не имеет никаких средств на жизнь. Написала нам и просит может хотя-бы на неделю приехать сюда. Я сама не знаю, что ей отписать. Пока что я ей выслала восьмикилограммовую посылку.

Дочки О. Бандеры просят меня, чтобы я им пошила из льняного полотна юбки и блузки и выслала, пишут, что совсем оборвались. Я просила о полотне ст(аничного) "Киса" и он мне обещал, но на том и кончилось. Дальше обращалась в рождественские праздники с просьбой до нашего станичного "СОКОЛА". Тот снова сказал, чтобы я дала адреса упомянутых лиц, а он даст в районы, и они вышлют сами им какую-нибудь помощь. Но что у нас все делается по-украински, мы откладываем на будущее время, то так есть и с тем, ибо я имела возможность быть с "БОКСЕРОМ" и спрашивала, что выслали им хоть по паре сот, то сказал, что еще нет, а они бедные просят о посылках. Я им прошлый год послала по две посылки каждой. Но мне в этом помогал бывший станичный ГРИНИК и быв. П. "СТЕПАН" и "СЛАВКО" из Новицы. По-койный "СТЕПАН" дал полцентнера пшеницы, а "СЛАВКО" 23 кгр. хлебных сухарей. А сало давала БЕРЕЖНИЦКА и остальные. Я и теперь отослала

три посылки так же по своей инициативе, а наибольшая беда в том, что я не имела полотна на упаковку и денег на оплату.

Вот же я Вас очень прошу, пан проводник, посоветуйте мне, что делать. Может я передам Вам те адреса. Вы кого-ни-будь обяжете или же дайте разрешение нашему станичному "СОКОЛУ", а он пусть, кому-то поручит, я кое в чем сама помогу.

Желаю здоровья, остаюсь с глубоким уважением.

МЕЛЬНИЧУКОВА.

Бережница, 27.3.48 года.

Перевел: Оперуполн. отдела 2-Н УМГБ
лейтенант — (КИСЕЛЕВ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 28, 29.

101. Доповідна начальника 1-го Управління МДБ УРСР полковника Погребного заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову про зустріч Степана Бандери й Андрія Мельника з метою об'єднання ОУН

23 квітня 1948 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

Экз. №4

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-майору

Тов. ДРОЗДОВУ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о результатах личной встречи Андрея МЕЛЬНИКА со
Степаном БАНДЕРОЙ по вопросу сотрудничества
ОУН-бандеровцев и мельниковцев.

В соответствии с ранее имевшимися у нас данными закордонных агентов [...], [...] по вопросу стремлений закордонных центров ОУН мельниковцев и бандеровцев установить взаимное сотрудничество и создать единый украинский националистический центр, мы 12-го февраля 1948 года

№531/с информировали Вас, что между мельниковским "Проводом украинских националистов" — ПУН и центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев во второй половине 1947 года было достигнуто соглашение о личной встрече руководителей ОУН Андрея МЕЛЬНИКА и Степана БАНДЕРЫ для выработки основ такого сотрудничества.

Нам известно, что по просьбе членов "Провода" ОУН-бандеровцев эта встреча затем была перенесена с августа на декабрь 1947 года.

[...] В середине марта сего года наш закордонный агент [...] при встрече в гор. Зальцбурге с руководителями "Провода" ОУН-мельниковцев в Австрии, добыл официальный документ, т. н. "коммуникат" информационного отдела закордонного центра ОУН-мельниковцев, где сообщено, что переговоры Андрея МЕЛЬНИКА со Степаном БАНДЕРОЙ состоялись во второй половине января 1948 года.

Как устанавливается, в процессе переговоров "вождей" ОУН определился полный провал их т. н. консолидационной акции, так как ими не было найдено ни почвы для решения вопроса о создании единого движения украинских националистов, ни путей для успешного завершения консолидации деятельности последних.

После ряда предварительных бесед между Андреем МЕЛЬНИКОМ и Степаном БАНДЕРОЙ 23-го января сего года А. МЕЛЬНИК предложил С. БАНДЕРЕ следующие основные условия активного сотрудничества руководимых ими организаций украинских националистов:

В целях согласованного руководства действиями обеих ОУН создать единый украинский националистический центр, допустив к участию в нем иные украинские националистические формирования, признающие политическую программу и тактику ОУН;

В качестве суверенно-законодательного органа в антисоветской борьбе националистов создать "Украинскую народную раду" путем реорганизации "правительства" УНР. Во вновь образованную "раду" должны войти представители

всех групп украинских националистов, признающих борьбу за "самостоятельную Украину";

Для поддержки антисоветской деятельности ОУН на базе т. н. Секретариата, основанного 21-го ноября 1947 года панамериканским конгрессом украинских националистов в Нью-Йорке, создать "украинское мировое объединение" из числа представительств украинских антисоветских формирований всех континентов.

Помимо всего этого Андрей МЕЛЬНИК потребовал от БАНДЕРЫ сделать заявление о том, что ОУН-бандеровцев в дальнейшем будет вести борьбу с имеющим в настоящее время место внутриорганизационным как физическим, так и моральным террором, а равно заявит, что ОУН-бандеровцев не имеет ничего общего и не несет ответственности за убийства членов ОУН-мельниковцев и что ОУН-бандеровцев заклеят позором эти братоубийства, их авторов и исполнителей; лица, в отношении которых имеются обоснованные доказательства их прошлой террористической деятельности, должны быть отстранены от участия в учреждениях, где сотрудничают обе ОУН, и переданы будущему суду в "самостоятельной Украине".

Однако предложенный А. МЕЛЬНИКОМ проект 23-го января сего года Степан БАНДЕРА полностью отверг. Он нашел, что разработанные Андреем МЕЛЬНИКОМ основы сотрудничества обеих ОУН не могут быть приемлемы, поскольку разрешение этих вопросов должно осуществляться каждой ОУН в отдельности, в меру имеющихся у них для этого возможностей и, кроме того, заявил, что "революционно-государственное" формирование украинских националистов, представляющее "государственный" характер борьбы последних и единый фронт их "самостийных" сил уже существует в форме образованной бандеровцами "Украинской головной вызвольной рады" — УГВР.

Со своей стороны БАНДЕРА предложил, чтобы в качестве основного условия взаимного сотрудничества была принята прежняя позиция ОУН-бандеровцев по этому вопросу, а именно: организация украинских националистов, руководимая Андреем МЕЛЬНИКОМ, должна войти в УГВР путем слияния с

последней мельниковской "Всеукраинской национальной радой" и с условием полного сохранения названия структуры УГВР. До принятия этого предложения ОУН бандеровцев и мельниковцев должны только обязаться не вести между собой взаимной борьбы и не чинить друг другу препятствий и трудностей.

Таков финал очередных попыток "вождей" ОУН по консолидации антисоветской деятельности руководимых ими организаций украинских националистов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Коммуникат информационного отдела ОУН от 10 февраля 1948 г.

НАЧАЛЬНИК I УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник (ПОГРЕБНОЙ)

23 апреля 1948 г.

№ 1/1/604

г. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 37 (1960 р.). — Спр. 65. — Арк. 176—178.

На першій сторінці документа є помітка "Читал. 16.V.48 г. (підпис нерозбірливий)".

Перевод с украинского

Экз. №4

К сведению членов ОУН!

КОММУНИКАТ

С самого начала своей деятельности, в частности, с 1939 года, Организация Украинских Националистов постоянно и последовательно принимает меры к консолидации всех творческих сил украинского народа на всех участках общественной жизни в целях солидаризации освободительной борьбы за политическую самостоятельность украинской нации. Все эти меры и их результаты являются общеизвестными и поэтому нет смысла останавливаться на них.

В связи и в порядке консолидационной акции председатель Провода Украинских Националистов полковник Андрей МЕЛЬНИК охотно принял предложение непосредственной встречи со Степаном БАНДЕРОЙ.

После непосредственных бесед между полковником Андреем МЕЛЬНИКОМ и Степаном БАНДЕРОЙ председатель Провода Украинских Националистов 23-го января 1948 года предложил Степану БАНДЕРЕ письменный проект положений, в которых намечалось активное сотрудничество руководимых ими организаций в освободительной борьбе, в частности:

1. "Создание одного общего украинского национально-революционного центра, задачей которого будет являться направление и координация революционных действий обеих организаций, и в который "будут допущены" и иные украинские освободительные силы, признавшие действительно-революционную борьбу за Самостоятельную Соборную Украинскую Державу и строй в ней, продиктованный волей украинского народа, и которые ведут или готовы вести действительно-освободительную борьбу".

2. "Приступить к реорганизации традиционного Центра Украинской Народной Республики путем образования Украинской Народной Рады как суверенно-законодательного органа в государственной борьбе и строительстве", в состав которой "должны входить представители всех украинских политических движений, признающих Самостоятельную Соборную Украинскую Державу и освободительную борьбу за нее".

3. "Создать Украинское Мировое Объединение, относительно которого проводятся мероприятия в течение последнего года и завязкой которого является Секретариат, основанный Украинским Панамериканским Конгрессом 21-го ноября 1947 года", в котором должны принять участие украинские политические представительства всех континентов для поддержки освободительных стремлений украинского народа в борьбе за Самостоятельную Соборную Украинскую Державу".

4. ОУНСД (Степана БАНДЕРЫ) "делает следующее заявление:

а) — с братоубийствами, которые имели место в последние годы, начиная с 1941 года, в украинской внутривнутриполитической жизни, Организация Украинских Националистов, руководимая Степаном БАНДЕРОЙ, не имеет ничего общего, не

несет за них никакой ответственности и безосмотрительно заклеивает эти братоубийства, их авторов и исполнителей;

б) — всякий террор как физический, так и моральный против политических противников внутри украинской национальной общественности считает нарушением морально-этических основ, будет противостоять ему и бороться с ним".

5. Спорные вопросы, которые делают невозможным или затрудняют сотрудничество обеих организаций, должны передаваться на рассмотрение совместной комиссии, лица, которым предъявляются обоснованные доказательства их тяжелой вины перед отечеством, должны быть "переданы будущему украинскому государственному суду в Самостоятельной Украине", а до того времени "лица, которым предъявлены обвинения, отстраняются от участия в общих институтах, где сотрудничают обе организации".

Проект положений в целом, со всеми процитированными выше его пунктами, Степан БАНДЕРА 23 января 1948 года отвергнул, поддерживая и дальше свою позицию, чтобы Организация Украинских Националистов, руководимая полковником МЕЛЬНИКОМ, вошла в УГВР Всеукраинской Национальной Рады и с условием сохранения названия и конструкции УГВР, которая является "революционно-государственным формированием", "репрезентует государственный характер революционной борьбы" и действует как революционно-государственный центр и представляет единый фронт самостийнических сил".

Согласно проекту Степана БАНДЕРЫ, ОУН, руководимая полковником МЕЛЬНИКОМ, и ОУНСД, возглавляемая Степаном БАНДЕРОЙ, должны бы лишь только "обязаться не вести между собой взаимной борьбы и не чинить друг другу препятствий и трудностей", а все иные вопросы, предложенные полковником А. МЕЛЬНИКОМ, как образование "одного общего украинского национально-революционного центра", "реорганизация традиционного державного центра УНР", "создание украинского мирового объединения" и, наконец, "заклеймение в борьбе с физическим и моральным террором против политических противников внутри Укра-

инской национальной общественности". Степан БАНДЕРА считает, что эти все вопросы не подходят для совместных положений и что каждая организация в отдельности должна разрешать эти вопросы в меру своих возможностей.

Таким образом, пока не найдено общей почвы для решения вопроса о создании единого националистического движения, ни путей для успешного завершения украинского консолидационного процесса.

Настоящий коммуникат издан для членов ОУН с целью проинформировать их о действительном ходе, требованиях и результатах переговоров, чтобы предупредить распространение волнений, которые вызывает другая сторона неправдоподобной информацией об этих переговорах.

Информационный отдел

Организации Украинских Националистов.

10 февраля 1948 г.

Перевел: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТД-Я 1 ОТД. 1 УПР. МГБ УССР
Капитан (БУТЕНКО)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 37 (1960). — Спр. 65. — Арк. 179—181.

102. Лист командира рейдувочої групи УПА "Гуцула" (Івана Бутковського) про ситуацію в українській еміграції

15 липня 1948 року

Копия

М. 15/7 948.

Перевод с украинского.

X 301.

Друг ВЕРНИГОРА!

Я не писал Вам ничего за время Вашего пребывания в Бельгии, так как не имел гарантии, что письмо дойдет к Вам. Думаю, что Вы, быть может, окольным путем проинформированы о том, что у нас произошло за последнее время. Возможно, кое-что Вы могли прочесть в прессе. Высшей точкой

кампаний всех "деклараций" ЗП был коммуникат ЗЧ ОУН.

Коммуникат этот вызвал бурю протестов со стороны низовых организаций против оппортунистической политики Провода, а в самом Проводе — кризис.

ЯРОПОЛК, ДОКТОР и ЛУГОВОЙ вышли из состава Провода. Вы, быть может, знаете, что "декларация" была принята на пленуме единогласно представителями организации. Вам известно и то, что уже перед ее появлением против нее велась кампания теми же самыми людьми, которые против нее голосовали. Указание поместить коммуникат дал сам СТЕЦЬКО без ведома председателя Провода ЗЧ и вышеупомянутых двух членов Провода, хотя и не было никаких технических препятствий к достижению с ними взаимопонимания. Таким же путем на страницах "Часа" вместе с коммуникатом появилось разъяснение ЗП и декларации. Такое разъяснение (которое было только подтверждением и расширением декларации) было составлено ЗП для 32-х ОУН только для внутреннего пользования, а не для публикации. Помещение ее вместе с осужденным коммуникатом без самого текста декларации привело к новым нападкам в прессе, дескать, ЗП начинает уже уходить из созданной им же ситуации. Это был бы один эпизод с участка борьбы, направленной на ликвидацию УГВР. Быть может, по Вашему мнению, такое утверждение является смелым, однако оно не безосновательно.

Я видел заявление одного лица (фамилию не упоминаю, ибо это неважно), которому СТЕЦЬКО при первых нападках на декларацию сказал, что теперь настал подходящий момент для ликвидации УГВР. Это, очевидно, не его личное мнение, и другие думают, что это дело не останется без основательного разбора.

Имеют место высказывания о том, что со стороны представителей ОУН должно было бы появиться разъяснительное "послание" членам организации, в котором, с одной стороны, должны были бы быть разъяснены конструкционные демократические тенденции ОУН, а с другой стороны, — тоталитарные посягания частей ЗП.

Это, повторяю, только высказывания и до настоящего времени еще ничего не появилось... Думаю, что после такого утвер

Перевод с украинского.

X 301.

Друг ВЕРНИГОРА!

Я не писал Вам ничего за время Вашего пребывания в Бельгии, так как не имел гарантии, что письмо дойдет к Вам. Думаю, что Вы, быть может, окольным путем проинформированы о том, что у нас произошло за последнее время. Возможно, кое-что Вы могли прочесть в прессе. Высшей точкой кампаний всех "деклараций" ЗП был коммуникат ЗЧ ОУН.

Коммуникат этот вызвал бурю протестов со стороны низовых организаций против оппортунистической политики Провода, а в самом Проводе — кризис.

ЯРОПОЛК, ДОКТОР и ЛУГОВОЙ вышли из состава Провода. Вы, быть может, знаете, что "декларация" была принята на пленуме единогласно представителями организации. Вам известно и то, что уже перед ее появлением против нее велась кампания теми же самыми людьми, которые против нее голосовали. Указание поместить коммуникат дал сам СТЕЦЬКО без ведома председателя Провода ЗЧ и выше упомянутых двух членов Провода, хотя и не было никаких технических препятствий к достижению с ними взаимопонимания. Таким же путем на страницах "Часа" вместе с коммуникатом появилось разъяснение ЗП и декларации. Такое разъяснение /которое было только подтверждением и расширением декларации/ было составлено ЗП для 32-х ОУН только для внутреннего пользования.

ждения можно было бы свободно поставить вопрос, в чьих это интересах, и искать на него удовлетворительный ответ. Возникший в Проводе ЗП ОУН кризис (сегодня Провод не существует) вынудил ответственных за организацию людей к переговорам с так называемой оппозицией. Им предложено переизбрать Провод ЗЧ. Переговоры сорвались, так как не было гарантий, что этот вновь созданный Провод в результате определенных шагов отдельных людей не очутится в таком положении, как предыдущий, который был так шумно разрекламирован, как тот, который должен внести основные изменения и оздоровление отношений. Дальнейшие переговоры происходили по инициативе частных людей, старых членов. Последние последствия должны быть перенесены еще на другую арену. Каковы будут их последствия — увидим. На эти темы можно было бы много писать, но я ограничиваюсь только короткой информацией, так как по приезде будете иметь возможность всесторонне ознакомиться с положением дел.

В субботу и воскресенье будем проводить совещание. Жаль, что Вы не приехали раньше, чтобы быть с нами. Ряд дел, требующих урегулирования, не даёт нам возможности отложить совещание на более позднее время. В связи с валютной реформой становится все более острым вопрос обеспечения ещё не оформленных людей (документы и в связи с этим продукты питания) и вопросы эмиграции.

Перед Вашим отъездом я просил бы Вас изучить на этой территории возможность размещения там определенного количества людей. Жан обрисовал нам их в общих чертах, и мы решили поинтересоваться состоянием сельского хозяйства во Франции.

Поскольку он не мог нам представить исчерпывающей информации о возможностях на этом участке, прошу Вас основательно собрать данные через наиболее компетентных людей, в каких окрестностях имеется свободная земля? Можно ли выбрать местность и сколько? Можно ли расселиться компактно большому количеству людей (одно село или несколько в недалеком друг от друга расстоянии). Какой величины бывают

хозяйства? В каком состоянии, какое количество людей можно разместить на данном хозяйстве, чтобы оно было рентабельно? (Речь идёт о том, чтобы не было на них слишком много или слишком мало людей). Какие расходы связаны с этим? По возможности наиболее подробные цифры прожиточного минимума людей до нового урожая, лучше всего взять для примера какое-нибудь хозяйство или несколько разных величин и в разном состоянии, учитывая сельхозорудия, скот, семена и т. д.). Для нас более всего подходили бы южные районы, ближе к Пиренеям. Мы пошли бы на размещение по крайней мере, половины наших людей (около 100). К этому необходимо прибавить женщин или, возможно, родственников некоторых людей. Финансовые дела, бесспорно, очень тяжелы, мы начали уже действия в направлении изыскания фондов и имеем надежду на это, как и на приобретение и создание производственных станков для бывших воинов УПА. Часть уже имеют. Это, очевидно, небольшая часть, но если базироваться на сведениях, представленных Жаном, то это кое-что составляет (около 3000 зеленых).

К перечисленным выше вопросам нужно было бы прибавить ещё то, когда можно брать землю, какие в связи с этим нужны формальности и как долго все это продолжится.

Быть может, я в перечисленных вопросах кое-что упустил, тогда прошу уже самому дополнить, что будете считать важным и необходимым, так как я сам в сельском хозяйстве не очень хорошо разбираюсь и думаю, что оно там имеет свой специфический характер, несколько отличающийся от нашего. Ожидаю Вашего скорого возвращения. От души приветствую.

С(лава) У(краине!).

Гуцул

К этому письму ГУЦУЛА приложена отпечатанная на ротаторе листовка следующего содержания.*

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 224—230.

* Листівка в архівних фондах не виявлена.

103. Витяг з протоколу допиту обвинуваченого Т. Хамуляка про спроби об'єднання ОУН в еміграції

16 липня 1948 року

2-ад

Сов. секретно

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого ХАМУЛЯК Т. В.

16 июля 1948 года

ВОПРОС: Назовите известных Вам руководителей центрального "Провода" ОУН мельниковского (так у документі. Треба: бандерівського. — В. С.) направления?

ОТВЕТ: ...Из числа руководителей центрального "Провода" ОУН бандеровского направления я могу назвать следующих лиц:

1. БАНДЕРА Степан, является главным руководителем центрального "Провода".

2. СТЕЦЬКО. Постоянно проживает в г. Мюнхене. Является ближайшим помощником БАНДЕРЫ. Когда в 1941 г. БАНДЕРА организовал украинское правительство, то СТЕЦЬКО занимал пост премьер-министра. В данное время является одним из главарей, ведущим различного рода политические переговоры с другими организациями.

3. Микола ЛЕБЕДЬ — является шефом службы безопасности ОУН. Имеет большое влияние на Степана БАНДЕРУ. Постоянно проживает, якобы, в Италии или в Париже, но часто проживает в г. Мюнхене.

4. РЫКО-ЯРЫЙ. Давно уже является одним из руководителей ОУН и ближайшим помощником БАНДЕРЫ.

5. СТАХИВ ВЛАДИМИР. Как я слышал в г. Мюнхене с разговоров среди членов ОУН, он является одним из заместителей Степана БАНДЕРЫ. Там же в г. Мюнхене проживает его брат СТАХИВ Евгений, сестра Мария и родители. Другая сестра СТАХИВ Ирина в 1946 г. была переброшена под видом репатриантки в Советский Союз с заданием центрального "Провода" ОУН.

6. ПРОКОП, является руководителем по вопросам пропаганды.

7. АНТОНОВИЧ. Какими вопросами занимается непосредственно сказать не могу, не знаю.*

8. КОЧМАРЬ — один из руководителей центрального "Провода" ОУН, но какими ведает вопросами не знаю.*

ВОПРОС: Имеется ли договоренность между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ о совместной антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: Такой договоренности между ними нет, хотя делались неоднократные попытки к объединению обеих направлений, но договориться об общей платформе не могли.

ВОПРОС: Какие разногласия и по каким вопросам имеются между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, больших принципиальных разногласий между ними нет, но некоторая разница в тактике имеется.

У МЕЛЬНИКА менее агрессивное направление, он по своей линии давал указание всем членам его организации с территории Советского Союза уходить на запад и там организовываться, ждать дальнейших указаний.

Бандеровское направление более агрессивное, которое ставит перед собой задачу террора против руководителей Советской власти на советской территории и контрреволюционную борьбу вести непрерывно на территории Советского Союза.

Главным же разногласием является то, что каждый из них, как МЕЛЬНИК, так и БАНДЕРА, хотят, чтобы один из них возглавлял все украинское националистическое подполье, один у другого не хотят быть в подчинении.

ВОПРОС: Предпринимаются ли попытки к объединению этих двух направлений ОУН?

ОТВЕТ: Да, попытки к объединению делались неоднократно. Так, например, в год войны (точно когда не могу сказать) БАНДЕРА пытался объединить все украинские националистические организации и партии в так называемую "Украину (правильно: Українську — В. С.) Головну Виз-

* На вказану дату Омелян Антонович уже відійшов від активної оунівської діяльності в еміграції. — В. С.

вольну Раду", но из этой попытки ничего не вышло, т. к. многие организации, в том числе и МЕЛЬНИК, не хотели войти в это объединение, т. к. не хотели быть подчиненными БАНДЕРЕ. В свою очередь, МЕЛЬНИК сделал попытку создать легальную украинскую националистическую организацию за границей, и создал так наз. "Координационный Украинский Комитет". Этот комитет существует и до сего времени, но в него не вошли центральный "Провод" ОУН бандеровского направления, т. к. БАНДЕРА не хотел в нем быть на равных началах.

Уже когда я был в г. Мюнхене, в январе 1948 г. состоялось совещание в г. Мюнхене между БАНДЕРОЙ и МЕЛЬНИКОМ, целью которого было договориться об объединении эти двух направлений ОУН. Это совещание продолжалось дней 10, но соглашения достигнуто не было. Причиной этому было то, что БАНДЕРА к концу совещания под нажимом Николая ЛЕБЕДЯ выставил требование — подчинить центральный "Провод" ОУН целиком и полностью центральному "Проводу" БАНДЕРЫ. МЕЛЬНИК с этим требованием не согласился и объединение не состоялось.

МЕЛЬНИК последнее время проводит большую работу по созданию легальной украинской националистической организации под названием "Украинская национальная рада", куда стремится вовлечь все украинские националистические организации и партии, действующие сейчас за границей.

Предполагается в октябре этого года провести еще одно совещание между БАНДЕРОЙ и МЕЛЬНИКОМ, а затем конференцию "Украинской национальной рады", где создать так называемое "Украинское националистическое правительство".

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМ. УПР. 2-Н МГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ (ИВАХНО)

17 августа 1948 г.

г. Киев.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 6. — Арк. 27—29.

104. Обвинувальний висновок Любові Возняк-Лемик, котра до 1941 року підтримувала організаційні зв'язки з Степаном Бандерою

26 липня 1948 року

"УТВЕРЖДАЮ"

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-майор (ЕСИПЕНКО)

26 июля 1948 года.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следделу №149055 по обвинению
ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любови Евгеньевны
в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

В декабре 1947 года Управлению МГБ Львовской области стало известно, что ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна проживает по фиктивным документам и, являясь кадровой участницей организации украинских националистов, проводит активную антисоветско-националистическую работу.

31/XII-47 г. ВОЗНЯК-ЛЕМИК была установлена в с. Дашава, Стрийского района, Дрогобычской области, и подвергнута аресту.

Следствием по делу установлено, что обвиняемая ВОЗНЯК-ЛЕМИК являлась участницей ОУН с 1932 года. До воссоединения западных областей Украины с СССР занималась оуновской работой в националистической молодежной организации "Юнацтво".

В конце 1939 года бежала с Украины на территорию Польши в г. Краков, где состояла в женской оуновской сетке и там же по заданию ОУН окончила санитарные курсы и школу радиосифровальщиц (л. д. 19—22, 23—24, 31, 55—56, 247, 269, 286, 289, 290 об., 291, 295 об., 315 об.).

Находясь в г. Кракове, ВОЗНЯК-ЛЕМИК имела связь с руководителями ОУН — БАНДЕРОЙ, ЛЕБЕДЕМ, РЕБЕТ Дарьей, АРСЕНИЧЕМ, СТАРУХОМ и террористом-оуновцем ЛЕМИК Николаем, который в 1939 году совершил убийство секретаря советского консульства во Львове. Впоследствии в Кракове ВОЗНЯК-ЛЕМИК вышла замуж за этого террориста и про

живала с ним на квартире у БАНДЕРЫ. Здесь же она работала в антисоветском духе НИМЕЦ Анну Михайловну, с которой затем проводила организационную националистическую работу (л. д. 22—27, 28, 49, 52, 80—81, 268, 269, 281—282, 285, 286, 289, 290 об., 291, 295 об.).

После нападения фашистской Германии на Советский Союз ВОЗНЯК-ЛЕМИК в составе так называемой "средней походной группы ОУН" по заданию центрального "Провода" ОУН была направлена вслед за наступающей немецкой армией в восточные области Украины для проведения националистической пропагандистской работы.

По заданию члена главного "Провода" ОУН- "ТАРАСА" ВОЗНЯК, находясь в указанной походной группе, печатала антисоветскую националистическую литературу — брошюры "Пашни буряки", "Идея и чин", а также размножала на пишущей машинке 12 заповедей и правила поведения украинского националиста и т. д.

В этот период времени она также поддерживала организационную связь по националистической работе с активными участниками ОУН — "СПАРТАКОМ", "РИЧКА", Мироном ОРЛИК, "ДОНСКИМ" и другими.

В целях конспирации скрывалась под вымышленной фамилией ТКАЧУК, имела псевдонимы "ГАЛИНА", "ЖЕНЯ", "ЛЮБА" (л. д. 28—38, 104—105, 221—224, 225—233, 247, 269, 282, 283, 287—288, 289, 292—293, 295 об.—297, 313 об.).

С августа 1943 года ВОЗНЯК-ЛЕМИК являлась работником референтуры пропаганды главного "провода" ОУН и поддерживала организационную связь с руководителями ОУН — "БУРМАЧЕМ", "ЖЕСТОМ", он же "ВИР", "ВОЛОС" и "ЧЕРНЫЙ", "ВОЛОДИМИРОМ" и другими.

В 1944 году ВОЗНЯК-ЛЕМИК окончила курсы радистов и работала на подпольной радиостанции, зашифрованной под названием "Афродита", которая размещалась в Карпатах (л. д. 38—42, 56, 58—62, 73—79, 85—88, 105 об., 119—126, 203—208, 214—218, 234—237, 254, 269—270, 279, 283—285, 288, 294—298).

После освобождения западных областей Украины от немецких оккупантов ВОЗНЯК-ЛЕМИК перешла на нелегаль-

М
"УТВЕРЖДАЮ"
Министр ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Генерал-майор

ЛЕСИПЕНКО/

26 июля 1948 года

ОБЪЯВИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следствию № 149055 по обвинению
ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любови Евгеньевны
в совершении преступлений, преду-
смотренных ст.ст. 54-1 "а" и 54-11
УК УССР

В декабре 1947 года Управлением МГБ Львовской области стало известно, что ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна проживает по фиктивным документам и, являясь надровой участницей организации украинских националистов, проводит активную антисоветско-националистическую работу.

31/12-47 ВОЗНЯК-ЛЕМИК была установлена в с. Дашава, Стрийского района, Дрогобычской области, и подвергнута аресту

Следствием по делу установлено, что обвиняемая ВОЗНЯК-ЛЕМИК являлась участницей ОУН с 1932 года. До вооружения западных областей Украины с СССР занималась оуновской работой в националистической молодежной организации "Енацтво".

В конце 1939 года бежала с Украины на территорию Польши в г. Краков, где состояла в женской оуновской ое

ное положение, скрывалась в Карпатах, где продолжала работать в референтуре пропаганды главного "провода" ОУН.

В этот период поддерживала организационную связь с "СЕВЕРОМ", "СВЕТЛАНОЙ" и другими работниками референтуры пропаганды.

По заданию члена центрального "провода" ОУН "ТАРАСА" печатала информационный материал и другие оуновские документы (л. д. 42—47, 49, 56, 58—62, 73—79, 85—88, 89, 91 об., 105 об., 127—131, 208—213, 237—239, 270, 288, 313 об.—323, 341—354).

В мае 1946 года ВОЗНЯК-ЛЕМИК в связи с болезненным состоянием и беременностью, с разрешения руководителя референтуры пропаганды главного "провода" ОУН "СЕВЕРА" легализовалась.

По заданию работников этой референтуры "КОРЧАКА" и "ЛЫСЯ" ВОЗНЯК-ЛЕМИК выехала в г. Львов, где скрывалась под вымышленной фамилией — САВЧИН Юстина.

Проживая в г. Львове, ВОЗНЯК-ЛЕМИК установила связь с нелегалкой СТЕФАНИВ-МАРКОВСКОЙ, после чего с помощью оуновцев СТЕРНЮКА и БАБИЙ изготовила себе фиктивные документы на имя ДЕМЧУК Анны.

До дня ареста ВОЗНЯК-ЛЕМИК поддерживала связь с работниками референтуры пропаганды главного "провода" ОУН "СВЕТЛАНОЙ", "ЛЫСЕМ" и другими, и содержалась на средства оуновского подполья (л. д. 10, 16—18, 19, 47—48, 56, 62—66, 67—72, 89 об., 91, 132—137, 159—167, 240—245, 249—250, 259—267, 270—275, 288, 299—305, 306—313, 314—323, 325 об., 329—336, 337—339, 357—370, 371—374).

ВОЗНЯК-ЛЕМИК виновной себя признала. Кроме того, в преступной деятельности изобличается показаниями арестованных: ЛУЦКОЙ Ю. Ф. (л. д. 289), НИМЕЦ А. М. (л. д. 290—295), БОЖИКОВСКОЙ, она же ГОРБАЧ-ГОРБАЧЕНКО В. И. (л. д. 296—298), СТЕФАНИВ-МАРКОВСКОЙ Т. М. (л. д. 299—305), ЧУЩАК О. И. (л. д. 306—312), ЧЕРНЫШЕНКО М. Н. (л. д. 313—323), ЗАРИЦКОЙ Е. М. (л. д. 324—328), СТЕРНЮК В. В. (л. д. 329—336) ЯНКЕВИЧ О. П. (л. д. 337—339), а также очными ставками с ЧЕРНЫШЕНКО, СТЕРНЮКОМ и ЗАРИЦКОЙ (л. д. 340—370).

На основании имеющихся в деле материалов обвиняется: ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна, 1915 года рождения, уроженка г. Криница, (Польша), украинка, гр-ка СССР, беспартийная, из семьи служителя религиозного культа, со средним образованием, до ареста находилась на нелегальном положении и скрывалась под вымышленной фамилией на имя ДЕМЧУК Анны,

в том, что:

Являясь кадровой участницей ОУН, проводила активную антисоветскую националистическую работу.

С 1932 до 1939 гг. занималась оуновской работой в националистической молодежной организации "Юнацтво". В 1941—1942 гг. в составе так называемой "средней походной группы" руководством ОУН была направлена в восточные области Украины, где разъезжала по городам, вела антисоветскую националистическую пропаганду и создавала оуновское подполье.

С 1943 года до дня ареста входила в состав референтуры пропаганды главного "провода" ОУН, а также работала на подпольной оуновской радиостанции, зашифрованной под названием "Афродита", которая находилась в Карпатах, — то есть совершила преступления, предусмотренные ст. ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следдело №149055 по обвинению ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любови Евгеньевны направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР.

МГБ УССР предлагает избрать меру наказания ВОЗНЯК-ЛЕМИК — 25 лет ИТЛ.

Обвинительное заключение составлено " " 1948 года в г. Киеве.

СОТРУДНИК СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан

Согласны: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ

Капитан

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ

Подполковник

Верно: Капитан (ДАНИЛОВ).

СПРАВКА

1. Обвиняемая ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна арестована 31 декабря 1947 года и содержится под стражей во внутренней тюрьме МГБ УССР в г. Киеве.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

3. Личных документов у арестованной ВОЗНЯК-ЛЕМИК нет.

СОТРУДНИК СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (ДАНИЛОВ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 52. — Арк. 90—95.

105. Повідомлення Проводу ЗЧ ОУН членові організації "Луговому" про необхідність скласти мандат члена ЗП УГВР

2 жовтня 1948 року

Членові ОУН д. Луговому

Провід ЗЧ ОУН стверджує наступне:

1. У висліді оцінки діяльності членів ОУН в Закордонному Представництві УГВР 2-ою (Надзвичайною) Конференцією ЗЧ ОУН друзі Олег, Кримський, Луговий, Орлян та Чужий, що заступали в УГВР Організацію, здекларували своє уступлення з ЗП, а д. Олег з посту Генерального Секретаря Закордонних Справ.

Конференція уступлення прийняла і обрала нових делегатів в ЗП УГВР, ствердивши тим позбавлення уступивших членів ОУН умандатування їх від Організації в ЗП УГВР.

2. Уступивші члени прийняли на себе перед конференцією обов'язок невідкличного оформлення свого уступлення в Закордонному Представництві УГВР за існуючим в ньому порядком.

Замість виконання рішень конференції та прийнятого на себе зобов'язання ті члени навмисне створили в ЗП УГВР ситуацію формалістичних ускладнень для саботування рішень конференції і прийнятих на себе зобов'язань.

Створена в ЗП УГВР тим ситуація паралізує дію

революційно-визвольного руху за кордоном, зокрема самого ЗП в сучасний політично відповідальний момент.

Організація може бути репрезентована в ЗП УГВР лише делегацією на те належно умандатованою.

Провід ЗЧ ОУН постановляє: члени ОУН д.д. (друзі) Олег, Кримський, Луговий, Орлян і Чужий негайно і не пізніше 7.10.48 писемно зложать на руки друга Козельока, нині діючого за кордоном віце-президента УГВР, своє уступлення з ЗП УГВР і з функцій в ньому. Невиконання цього розглядати як порушення постанов 2-ої (Надзвичайної) Конференції.

Слава Україні! Провід ЗЧ ОУН. Секретаріат Оксентій.
2.10.1948. Постій.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 26. — Арк. 135.

106. Лист члена ЗП УГВР "Володимира" (Мирослава Прокопа) до Проводу ЗЧ ОУН про відмову скласти повноваження
5 жовтня 1948 року

До Проводу ЗЧ ОУН

У зв'язку з Вашим письмом з дня 2.10.48 доводжу до Вашого відома наступне:

1. На II Надзвичайній конференції ЗЧ ОУН в дні 1 вересня 1948 було зложено д. Кримським також в мойомі імені заяву такого змісту: "Ми, члени УГВР, Всеволод, Моряк, Луговий, Ярополк, Григор, просимо Бюро Проводу ОУН переслати до Президії УГВР в краю наше умотивоване прохання звільнити нас у зв'язку з видвигненими на Конференції закидами з наших обов'язків як членів Української Головної Визвольної Ради".

На інтерпеляцію відпоручника Проводу ЗЧ ОУН, чи згадане прохання є рівнозначне з готовістю згаданих членів відійти від активної дії в ЗП УГВР, д. Кримський потвердив вище згадану сугестію, додаючи, що всі переімени в Закордонному Представництві УГВР мусять бути проведені при

умові збереження обов'язуючих принципів Тимчасового Устрою УГВР.

З вище названою заявою зголосив письменно на конференції свою повну солідарність член УГВР д. Дзвін.

Змагаючи до того, щоб одержати звільнення від обов'язків, наложених на них І. Великим Збором Української Головної Визвольної Ради, від компетентних для вирішування про позиції членів УГВР — органів УГВР, названі члени УГВР, для збереження вимог обов'язуючого їх Тимчасового Устрою УГВР:

а) віддали остаточно розрішення справи їхньої дальшої дії як членів УГВР - компетентним чинникам УГВР,

б) в дні 17.9.48 зложили свої мандати членів ЗП УГВР до диспозиції Пленуму Закордонного Представництва УГВР.

2. На своїому засіданні в дні 17.9.48 Пленум ЗП УГВР не прийняв до резигнації своїх членів із ЗП УГВР, визнаючи водночас внесення їх резигнації на конференції ЗЧ ОУН, хоч би у формі прохання до краєвих чинників УГВР за декларації, недопустимі і dokonані на невластивому форумі.

3. Незалежно від поданого під п. 2 становища Закордонного Представництва УГВР на його пленумі в днях 17.9, 28.9 і 4.10 я вповні піддержував і піддержую моє становище в питаннях резигнації, яке однак (становище) на всіх засіданнях пленуму ЗП не було ним прийняте до відома. Такому своєму становищу Пленум ЗП дав вислід у своїх відносних постановах, а зокрема у своїй постанові з дня 28.9.48 про вимогу дальшої дії ЗП УГВР в дотеперішньому складі.

В дні 4.10.48 на мою вимогу звільнити мене з обов'язків члена ЗП УГВР Пленум ЗП УГВР прийняв до відома мою резигнацію рішенням двох членів (1 проти при здержанні подавляючої більшості), яке це однак рішення Пленум ЗП УГВР на тому самому засіданні змінив, висловлюючись подавляючою більшістю голосів проти звільнення мене з обов'язків члена ЗП УГВР (1 здержаний).

4. Згадані під 3. рішення Пленуму ЗП УГВР я як по-

кликаний на Великому Зборі УГВР в м. червні 1944 і зобов'язаний присягою до зберігання принципів устрою УГВР вважаю — аж до часу рішення в моїй справі компетентних чинників УГВР в краю — для себе зобов'язуючим, виходячи з принципового заложення про незалежність і суверенність Української Головної Визвольної Ради як верховного керівного органу визвольної боротьби українського народу.

Таке розуміння моїх обов'язків як члена УГВР і члена ОУН впливає також з того, що я як член УГВР і член ОУН не можу визнати за рішенням чинників ЗЧ ОУН дерогативної сили у відношенні до рішень органів УГВР. В такій ситуації домагання, заключені у висновках Вашого становища з дня 28.9.48, стають в правну суперечність з основними принципами позицій і ролі УГВР та взаємин між УГВР та ОУН, принципами в свій час ствердженими І. Великим Збором УГВР і тоді вповні визнаваними Проводом ОУН на рідних землях, а зі становища вимог визвольної боротьби українського народу і вимог збереження гієрархії вартостей в українському революційно-визвольному русі являються невластивими.

Слава Україні!

5 жовтня 1948

Вол(одимир).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 26. — Арк. 135, 136.

107. Протокол допиту заарештованого оунівця про перебіг Міттенвальдської конференції ОУН-Б

24—27 листопада 1948 року

Ф.Ф.З.

ПРОТОКОЛ

допроса обвиняемого

24—27 ноября 1948 года.

ВОПРОС: Следствие требует от Вас подробных показаний о деятельности "Провода Закордонных Частын" ОУН за за время

вашей непосредственной работы в референтуре связи "Провода Закордонных Частын" ОУН.

ОТВЕТ: На предыдущих допросах я показал о своей деятельности в референтуре связи "Провода Закордонных Частын" ОУН под руководством референта связи АНТОНОВИЧА. В дополнение к этому могу сообщить, что, являясь активным членом организации украинских националистов-бандеровцев, в сентябре 1947 года я принимал участие в работе конференции ОУН-бандеровцев, созванной "Проводом Закордонных Частын" ОУН в гор. Митенвальде (американская зона оккупации Германии).

ВОПРОС: Расскажите подробно об этой конференции ОУН-бандеровцев.

ОТВЕТ: 2 сентября 1947 года в горах Альпах, в 3-х часах ходьбы от города Митенвальд в северо-западном направлении, состоялась конференция Закордонных Частын ОУН, в которой приняли участие до ста руководителей и активных членов организации украинских националистов-бандеровцев.

Подготовкой конференции занималась организационная референтура "Провода Закордонных Частын" ОУН, в чем также деятельное участие принимал АНТОНОВИЧ и неизвестные мне участники ОУН-бандеровцев, проживавшие в украинском лагере в гор. Митенвальде.

Конференция проходила в горах под открытым небом. Внешне все было обставлено так, что со стороны незнающий человек мог подумать, что в горах собралась компания для прогулки.

Пища готовилась на кострах из продуктов, принесенных специально для этой цели из гор. Митенвальда. Организацией питания и всеми другими хозяйственными вопросами занимался АНТОНОВИЧ.

В целях охраны конференции от проникновения на нее нежелательных элементов, а также для своевременного предупреждения на случай появления представителей американских военных властей или же полиции вокруг места сборища были расставлены дозоры из участников ОУН-бандеровцев, которые через определенные промежутки времени менялись

и таким образом также время от времени имели возможность присутствовать во время работы конференции.

Конференция проходила 6 дней. Никто из руководящих работников ОУН-бандеровцев все эти дни из гор не уходил. Работа конференции начиналась утром в 10—11 часов и продолжалась до темна с перерывом на обед. Все участники конференции спали там же, используя для ночлега имевшуюся неподалеку от места работы конференции горную хижину, каких в Альпах, между прочим, имеется много, выстроенную специально для отдыха в ней туристов и укрытия от непогоды.

На конференцию Закордонных Частын ОУН-бандеровцев я был приглашен АНТОНОВИЧЕМ и присутствовал на ней как активный член организации с правом решающего голоса. Необходимо отметить, что все присутствующие на конференции члены ОУН имели право голоса и каждый мог им воспользоваться при решении любого вопроса, обсуждавшегося на конференции.

Мое присутствие на конференции ОУН-бандеровцев обуславливалось, во-первых, тем, что я был активным работником референтуры связи "Провода Закордонных Частын" ОУН, а во-вторых, тем, что дав свое согласие на выезд в Край для связи с "Проводом" ОУН-бандеровцев, действующего оуновского подполья на Украине, я должен был быть в курсе всех организационных дел ОУН за границей с тем, чтобы при встрече с ШУХЕВИЧЕМ Романом — "ТУРОМ", СИДОРОВ Васи́лем — "ШЕЛЕСТОМ" или же с кем-либо другим из "Провода" ОУН в Крае, я смог подробно информировать по всем интересующим их вопросам деятельности ОУН за кордоном.

В президиум конференции были избраны: председателем ВОВЧУК Федор, восточник, руководитель "Провода Закордонных Частын" ОУН; заместителем председателя — ШАНКОВСКИЙ Лев и АНДРИЕВСКИЙ Борис. Секретарем конференции был избран КЛИЩ, бывший руководитель областного "Провода" ОУН-бандеровцев на Регенсбурщину, а в последнее время был куцевым "Проводником" в г. Регенсбурге.

На конференция присутствовали:

Члены избранного в Крае бюро "Провода" ОУН-бандеровцев в 1946 году (о чем, между прочим, стало известно участникам конференции из прочитанного им письма ШУХЕВИЧА Романа, доставленного из Края за кордон его личным курьером "БЫСТРОЙ" зимой 1946 г. (БАНДЕРА Степан, оуновские клички "БАБА", "СИРЫЙ" и СТЕЦЬКО Ярослав, оуновская кличка "КАРБОВИЧ").

Руководщие работники "Провода Закордонных Частын" ОУН:

1. ВОВЧУК Федор, о нем я показал выше.

2. ЛЕНКАВСКИЙ Степан оуновская кличка "ЗАЛУЖНЫЙ" — организационный референт "Провода Закордонных Частын" ОУН.

3. ГРИНЬОХ Иван — референт внутренней политики "Провода Закордонных Частын" ОУН, руководитель военного центра при Закордонном представительстве УГВР (Украинской Головной Вызвольной Рады).

4. ПРОКОП (ПРОКОПОВИЧ) Мирослав, оуновская кличка "ВОЛОДЫМИР" — референт внешней политики "Провода Закордонных Частын" ОУН.

5. "САФРОН", фамилия неизвестна — руководитель общественно-массовой референтуры "Провода Закордонных Частын" ОУН.

6. ПИДГАЙНЫЙ — военный референт "Провода Закордонных Частын" ОУН.

7. КЛЫМИШИН Николай, оуновская кличка "ОТАВА" — финансовый референт "Провода Закордонных Частын" ОУН.

8. ГУДЫМА — заместитель финансового референта "Провода Закордонных Частын" ОУН.

9. АНТОНОВИЧ, оуновская кличка "ЛЕМАН" — референт связи "Провода Закордонных Частын" ОУН.

10. МАТВИЕЙКО Мирон, оуновская кличка "МАКСИМ" — референт СБ "Провода Закордонных Частын" ОУН.

11. "ДМЫТРО", фамилия неизвестна — заместитель референта СБ (Службы безопасности) "Провода Закордонных Частын" ОУН.

12. "ПИСАРЧУК", фамилия неизвестна — руководитель Краевого "Провода" ОУН-бандеровцев на Германию.

13. "ЮР", фамилия неизвестна — бывший организационный референт Краевого "Провода" ОУН-бандеровцев на Германию.

14. ХОРКАВЫЧ, оуновская кличка "ГАЙ" — военный референт Краевого "Провода" ОУН-бандеровцев на Германию.

15. Фамилия неизвестна — руководитель референтуры Юнацтва "Провода Закордонных Частын" ОУН.

Из числа руководящего состава Закордонного представительства "Украинской Головной Вызвольной Рады" — УГВР на конференции присутствовали:

1. ЛЕБЕДЬ Николай, оуновская кличка "Максим РУБАН" — Генеральный секретарь Закордонного Представительства УГВР, одновременно представлял ОУН Италии.

2. ОХРИМОВИЧ, оуновская кличка "ЧУЖИЙ" — занимаемый им пост в Закордонном Представительстве УГВР мне неизвестен.

3. Одновременно с этим, в качестве представителя от Закордонного представительства УГВР, его военного центра в конференции принимал участие ГРИНЬОХ Иван, о котором я показал выше как о руководителе референтуры внутренней политики "Провода Закордонных Частын" ОУН.

Из числа руководящего состава т. н. "Антибольшевистского Блока Народов" — АБН на конференции присутствовали:

1. СТЕЦЬКО Ярослав, оуновская кличка "КАРБОВИЧ" — руководитель украинской секции при "АБН".

2. ГРИШКО — работник украинской секции при "АБН".

3. БОЙКО Иван — "ОСТАП" — руководящий работник издательства украинской секции при "АБН".

В работе конференции, кроме вышеназванных лиц, приняли участие следующие руководящие работники ОУН-бандеровцев:

1. МАТЕЙКИВ — руководитель бывшего областного "Провода" ОУН-Мюнхенщины.

2. КЛИЩ — руководитель бывшего областного "Провода" ОУН на Регенсбурщину. Он был избран секретарем конференции.

3. ДЗЫНДРА Ярослав (Мирослав), оуновская кличка "ПУГАЧ" — руководитель бывшего областного "Провода" ОУН на Ансбах.

4. "ЗАХИДНИЙ" — руководитель бывшего областного "Провода" ОУН на Ашаффенбург.
5. МАРКО — руководитель "Провода" ОУН на английскую зону оккупации Германии.
6. ШЫШ Федор — руководитель общественно-массовой референтуры "Провода" ОУН на английскую зону оккупации Германии.
7. ВИТОШИНСКИЙ Борис — представитель "Провода" ОУН на Францию.
8. ШТЫКАЛО Дмитрий — представитель делегатуры "АБН" г. Парижа.
9. КРАВЦИВ Михаил — инженер, главный контролер "Провода Закордонных Частын" ОУН.
Кроме вышеназванных мною лиц, на конференции присутствовали активные участники ОУН-бандеровцев.
1. КОШЕЛИК — восточник, корреспондент украинской националистической прессы.
2. ЧАЙКИВСКИЙ Даниил — редактор газеты "Украинска Трибуна", издающейся в г. Мюнхене.
3. ЛОПАТИНСКИЙ (ЛОПАТЮК) Юрий — из военного центра Закордонного Представительства УГВР. Последний также работал в издательстве УГВР,
4. ЛЕВИЦКИЙ Святослав — также из военного центра и издательства Закордонного Представительства УГВР.
5. ПОГОРЕЦКИЙ — работник филиала "Лиги Украинских политвязнив" — ЛУПВ в гор. Регенсбурге.
6. МАРУНЧАК Михаил — председатель "Лиги Украинских политвязнив" — ЛУПВ в гор. Мюнхене.
7. БЕЗХЛИБНИК Василий — руководящий работник украинского националистического нелегального издательства.
8. ПАСИЧНЯК Василий — ответственный редактор газеты "Украинская Трибуна", издающейся в гор. Мюнхене.
9. БИЛЯК Степан — из "Украинского Комитета" английской зоны оккупации Германии.
10. КОЗАК — работник военного центра Закордонного Представительства УГВР.

11. МАТЛА Зенон — представитель "Провода" ОУН в Австрии.
12. ТЮШКА Иосиф — представитель "Провода" ОУН в Австрии.

Мне известно, что в работе конференции принимали участие представители ОУН-бандеровцев из Австрии более пяти человек, из Франции — четыре человека. Были на конференции также представители из французской зоны оккупации Германии, однако фамилий их я не знаю.

Представителей ОУН-бандеровцев из Бельгии, Голландии, Швейцарии, Англии на конференции не было.

Из числа участников оппозиции, возникшей в "Проводе" ОУН-бандеровцев за кордоном в конце 1946 года на конференцию прибыли:

1. РЕБЕТ Лев — бывший министр внутренних дел "правительства" СТЕЦЬКО в 1941 году. Какой он занимал пост в ОУН позже, мне неизвестно.
2. РЕБЕТ Дарья, оуновская кличка "ОРЛЯН", жена РЕБЕТА Льва, — бывший референт молодежи "Провода" ОУН.
3. ОХРИМОВИЧ Василий — в настоящее время работает в Закордонном Представительстве УГВР.
4. РАК Ярослав — кадровый член ОУН. В настоящее время работает в Центральном Представительстве украинской эмиграции в гор. Мюнхене.

На конференцию были приглашены и другие видные члены ОУН-бандеровцев, ставшие в оппозицию к БАНДЕРЕ Степану и "Проводу Закордонных Частын" ОУН, а именно: СТАХИВ Владимир, ЛОГУШ Емельян, МАРЦЮК — "УЛАС", "ГУЦУЛ", однако все они демонстративно отказались от приглашения и на конференцию не явились.

На повестку дня конференции были поставлены следующие вопросы:

1. О деятельности Закордонных Частын ОУН за истекший послевоенный период (1945—1947 г.г.) и очередных задачах организации украинских националистов за границей.

Докладчик БАНДЕРА Степан.

2. Об идейно-теоретических основах ОУН и их практическом

преломлении в жизни организации украинских националистов-бандеровцев.

Докладчик СТЕЦЬКО Ярослав.

3. Об истории борьбы украинского народа за свою "Самостийну Державу" и роль ОУН в этой борьбе.

Докладчик МАТЛА Зенон.

4. Отчеты референтур "Провода Закордонных Частын" ОУН.

Докладчики: ГРИНЬОХ Иван, СТЕЦЬКО Ярослав, ПРОКОП — "Владимир" и другие.

5. Отчеты руководителей Краевых "Проводов" ОУН.

Докладчики "ПИСАРЧУК", ВИТОШИНСКИЙ и др.

По первому вопросу повестки дня с докладом о деятельности Закордонных Частын ОУН за истекший, послевоенный период и очередных задачах организации украинских националистов за границей выступил БАНДЕРА Степан.

В начале своего доклада БАНДЕРА заявил, что на этой конференции программа Закордонных Частын ОУН рассматриваться и утверждаться, как этого быть может многие из присутствующих ожидали, не будет по причине того, что она еще не подготовлена для этого. Рассмотрением вопросов, касающихся программы Закордонных Частын ОУН, а также утверждением программы займется следующая конференция Закордонных Частын ОУН, которая будет созвана через три-четыре месяца после этой.

Перейдя непосредственно к теме своего доклада, БАНДЕРА заявил, что после окончания Второй мировой войны, когда значительная часть активных членов ОУН-бандеровцев оказалась за кордоном, выйдя из немецких концентрационных лагерей, создались большие трудности по возобновлению организационной деятельности ОУН, вызывавшиеся распыленностью оуновских кадров по всей Западной Европе, а также еще не определившимся на первом этапе после окончания войны отношением к ОУН и ко всей украинской эмиграции со стороны англичан и американцев, ставших на путь репатриации украинцев в Советский Союз. В этот период украинцы содержались в организованных англичанами и аме-

риканцами лагерях совместно с т. н. "перемещенными лицами" других национальностей, что затрудняло проведение как организационной работы, так и вообще националистической работы среди украинцев.

Первым шагом к выявлению и объединению членов ОУН-бандеровцев на территории Германия, заявил БАНДЕРА, послужило создание т. н. "Лиги украинских политвзятив" — ЛУПВ, в которую вошло большинство участников ОУН-бандеровцев.

Через "ЛУПВ", открыто выступившую как объединение украинцев, пострадавших от немцев, организация украинских националистов-бандеровцев провела значительную работу по выявлению членов ОУН и созданию среди них своих низовых организаций.

Оживлению организационной жизни способствовало возникновение в отдельных низовых организациях бандеровцев оуновской печати, которая, впоследствии, в своей работе стала направляться Проводом ОУН.

Первыми центрами на эмиграции (после окончания Второй мировой войны), где были организованы выпуски украинских националистических изданий были г.г. Мюнхен, Нюрнберг, Зальцбург.

Создание банцеровских организаций в лагерях т. н. "перемещенных лиц", находившихся под опекой ЮНРРА, осуществление связи и руководство ими, дало возможность ОУН-бандеровцам поставить перед собою задачу об организации агитационно-пропагандистской работы среди украинского населения лагерей, с целью обеспечения своего влияния на него.

В конце 1945 года по инициативе ОУН-бандеровцев было создано т. н. "Центральное Представительство Украинской Эмиграции" — ЦПУЭ, руководство которого было избрано на первом съезде представителей украинской эмиграции в ноябре 1945 г. в гор. Ашаффенбурге.

"Центральное Представительство Украинской Эмиграции", выступая от имени украинской эмиграции, при активной поддержке и направлении ОУН-бандеровцев, сумело добиться у англо-американских военных властей организации для

украинцев отдельных от других национальностей лагерей, что способствовало объединению всех украинцев в одной компактной массе и дало возможность к налаживанию националистической агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы среди них.

Дальнейшая работа ОУН-бандеровцев за кордоном, сказал БАНДЕРА, была направлена на политическую популяризацию и пропаганду борьбы УПА на территории западных областей Украины, на духовное объединение с борьбой УПА на Украине не только членов ОУН-бандеровцев, а и всей украинской эмиграции за кордоном с таким расчетом, чтобы эта борьба стала главным смыслом жизни каждого украинца в эмиграции.

С этой целью был напечатан и распространен среди украинцев за кордоном "Универсал" и устав созданной в подполье еще во время войны на Украине т. н. "Украинской Головной Вызвольной Рады" и организовано Закордонное представительство УГВР, куда вошли прибывшие из Края представители УГВР — ЛЕБЕДЬ Николай, ГРИНЬОХ Иван, ОХРИМОВИЧ Василий, ЛОГУШ Емельян и другие.

Согласно установок "Провода" ОУН-бандеровцев и конкретной организационной деятельности отдельных, выделенных для этой цели членов ОУН, были организованы в среде эмигрантов-украинцев старшего возраста т. н. "гуртки прихильників УГВР", в задачу которых входила пропаганда идей УГВР среди украинской эмиграции.

БАНДЕРА заявил, что проведенная работа ОУН-бандеровцев в этом направлении дала свои положительные результаты. В подтверждение этому он привел пример проведенного ОУН-бандеровцев с большим успехом массового сбора средств среди украинских эмигрантов для УПА.

Создав и закрепив за собой базу в среде украинской эмиграции, ОУН-бандеровцев в 1946 г. вступила на путь налаживания связей с другими антисоветскими, националистическими организациями. Через организованный по инициативе ОУН-бандеровцев т. н. "Антибольшевистский Блок Народов" — АБН, ОУН-бандеровцев стала вести активную свою внешнюю

антисоветскую политику совместно с другими антисоветскими, националистическими партиями и организациями, оказавшимися в эмиграции из стран Восточной Европы и СССР.

Не останавливаясь на результатах проведенной в этом направлении работы ОУН-бандеровцев, БАНДЕРА заявил, что по этому вопросу он не будет говорить, так как на нем останутся в своих выступлениях референты "Провода Закордонных Частын" ОУН.

БАНДЕРА указал, что к весне 1946 года организация украинских националистов-бандеровцев была полностью организационно оформлена, и ее организации имелись во всех украинских лагерях Германии.

Останавливаясь на работе "Провода Закордонных Частын" ОУН, БАНДЕРА сказал, что вся его деятельность велась в разрезе принятых решений 3-м т. н. "Великим Збором Украинских Националистов", проходившем в 1943 году в Крае. Все его решения являлись обязательными для ОУН-бандеровцев за кордоном. Никаких новых положений "Проводом Закордонных Частын" ОУН не вводилось и подпольная борьба в Крае, ее требования и нужды являлись основным во всей деятельности "Провода" ОУН за кордоном.

Говоря об этом, БАНДЕРА в нескольких словах дал ответ оппозиции, возникшей в Проводе ОУН-бандеровцев в конце 1946 года, обвинявшей БАНДЕРУ в отходе от решений 3-го ВЗУНа и так называемой "Краевой линии".

По вопросу оппозиции в своем докладе БАНДЕРА коснулся только вскользь. Он никого не назвал конкретно из лиц, ставших в оппозицию к нему и "Проводу" ОУН-бандеровцев. Все это было сделано, видимо, для того, чтобы не вызывать ссоры на конференции в надежде на примирения оппозиции.

Во второй части своего доклада БАНДЕРА указал на очередные задачи, стоящие перед ОУН-бандеровцев за кордоном.

Остановившись на факте отсутствия должной дисциплины в ОУН-бандеровцев, значительно упавшей за последнее время, что было выявлено проведением в начале 1947 года анкеты среди участников ОУН, БАНДЕРА выставил ряд требований

с целью укрепления дисциплины в рядах ОУН-бандеровцев. Основные требования БАНДЕРЫ сводятся к следующему.

1. Прекратить практику самовольных выездов участников ОУН-бандеровцев в какие бы то ни было страны Западной Европы и Америки. Главное ядро организации должно и впредь оставаться на территории Германии.

2. Выезд участников ОУН-бандеровцев в другие страны должна разрешать в каждом отдельном случае организация.

3. Членов ОУН-бандеровцев, которым будет разрешено выехать из Германии в ту или другую страну, необходимо включать в транспорты украинцев, выезжающих туда же с целью проведения среди них соответствующей работы для обеспечения бандеровского влияния.

4. Перед выездом членов ОУН-бандеровцев в другие страны, последние должны инструктироваться о проведении организационной работы на месте, с ними необходимо обуславливать организационную связь.

Вопрос в отношении применения санкций к членам ОУН-бандеровцев, злостно нарушающих организационную дисциплину и другие внутриорганизационные вопросы, БАНДЕРА вынес на дискуссию, состоявшуюся одновременно и по отчету организационного референта "Провода Закордонных Частын" ОУН — ЛЕНКАВСКОГО Степана — "ЗАЛУЖНОГО".

В своем докладе БАНДЕРА указал на отношение "Провода Закордонных Частын" ОУН к Закордонному Представительству УГВР в связи с задачами, вытекающими из современной политической обстановки. Признавая Закордонное Представительство УГВР как институцию, представляющую интересы украинской эмиграции в целом, а также и интересы ОУН-бандеровцев с позиции требований Края, БАНДЕРА, в силу сложившихся обстоятельств, высказался за необходимость для ОУН-бандеровцев свободы действий за кордоном в сношениях с другими украинскими партиями и организациями, т. е. выступать перед ними самостоятельно, с согласованием с УГВР, а не через ее, как это было до сих пор.

Самостоятельные выступления ОУН-бандеровцев во всех по-

литических вопросах вызывается необходимостью сдвинуть дело консолидации всех украинских политических сил за кордоном из той мертвой точки, на которой она стала, несмотря на усилия в этом Закордонного Представительства УГВР при поддержке ее ОУН-бандеровцев. В силу того, что другие украинские партии и организации высказались против объединения на базе УГВР, признавая ее неприемлемой для себя, ОУН-бандеровцев будет прилагать усилия к тому, чтобы создать в эмиграции единую для всех украинских политических сил институцию, которая бы представляла всю украинскую эмиграцию, все ее партии и организации перед внешним политическим миром.

При создании вышеупомянутой украинской институции ОУН-бандеровцев и другие украинские партии и организации оставят за собой свободу партийной и организационной деятельности, агитации, пропаганды и т. п. с целью привлечения на свою сторону симпатиков, не прибегая к крайним мерам междупартийной борьбы, дискредитации и подрывной деятельности одной организации или партии по отношению к другой, допуская борьбу между ними в так называемый "честный способ".

В своем докладе БАНДЕРА прямо не сказал об отношении ОУН-бандеровцев к ОУН-мельниковцев, однако дал понять, что сближение между ними было бы желательным. По вопросу об отношении к ОУН-мельниковцев участники конференции выступали в дискуссии.

БАНДЕРА высказался за активное сотрудничество со всеми антисоветскими организациями и партиями Прибалтики, Восточной и Юго-восточной Европы, а также созданными в эмиграции антисоветскими партиями — русской, грузинской, армянской и других народностей СССР, за совместное выступление с ними против Советского Союза, организацию всевозможных антисоветских блоков на базе "АБН".

В своем докладе БАНДЕРА также коснулся вопроса внешней политики ОУН-бандеровцев. Он заявил, что ОУН-бандеровцев должна популяризировать свои идеи и антисоветскую деятельность среди американских, английских и других западно-евро-

пейских влиятельных политических кругов. Вместе с другими украинскими партиями и организациями за кордоном, через институцию, которая должна быть создана ими, добиваться лучших условий жизни для украинской эмиграции, размещения ее компактными массами, что дало бы возможность проводить среди украинцев националистическую работу.

На территории Америки, Англии и других стран необходимо устанавливать контакт с отдельными политическими деятелями этих стран, знакомить их с идеями и историей ОУН, а также борьбой ОУН против Советского Союза за кордоном и в Крае. Для этой цели использовать всевозможные конференции, съезды, писать мемориалы отдельным политическим деятелям американского, английского и других правительств.

Одабривая борьбу ОУН-бандеровцев в Крае, БАНДЕРА напомнил участникам конференции, что организация Закордонных Частын ОУН все это время жила за счет политического капитала, приобретенного в подпольной борьбе на Украине. Исходя из этого, он призвал не забывать об этом и всю свою работу в дальнейшем строить из требований активной антисоветской борьбы в Крае.

После окончания доклада БАНДЕРЫ, который длился более 3-х часов, по второму вопросу повестки дня выступил с докладом СТЕЦЬКО Ярослав.

В своем докладе СТЕЦЬКО Ярослав коснулся вопросов идеологического воспитания членов ОУН-бандеровцев и важности в этом деле теоретических положений, заложенных еще в начале возникновения оуновского движения. Он указал на необходимость вооружать всех членов ОУН-бандеровцев оуновской теорией путем изучения установленных догматов ОУН, чтобы повысить идейность членов ОУН, обеспечить такое положение, когда они постоянно будут проявлять свою готовность к тяжелой, самоотверженной борьбе за "Самостийну Соборну Украинську Державу".

СТЕЦЬКО указал, что, учитывая конкретные условия работы ОУН-бандеровцев за кордоном, нельзя забывать и отходить от тех ранее выработанных положений ОУН, которые обеспе-

чивали твердую дисциплину ее рядов, послушание "Проводу", веру в справедливость дела ОУН. Он заметил, что прежние требования, предъявлявшиеся к членам ОУН, правила (декалог), которые были практикованы в работе организации, чтобы и теперь они проводились в жизнь.

В своем докладе СТЕЦЬКО также, как и БАНДЕРА, заявил, что "Провод Закордонных Частын" ОУН проводил в жизнь и все ранее принятые решения 3-м ВЗУН-ом и будет проводить их и в дальнейшем.

Постановка вопроса на конференции об идейно-теоретических основах ОУН была вызвана тем, что в условиях эмиграции значительно упала дисциплина среди членов ОУН-бандеровцев. Требовалось напомнить и заострить внимание всей организации по данному вопросу в целях улучшения работы по идейно-теоретическому и моральному воспитанию членов ОУН.

СТЕЦЬКО в своем докладе не указывал конкретных мероприятий по улучшению работы по воспитанию оуновских кадров. Его доклад носил общий характер, без указания конкретных примеров из жизни ОУН, в силу чего он носил исключительно пропагандистский характер.

После окончания доклада СТЕЦЬКО в прениях по докладу БАНДЕРЫ и СТЕЦЬКО выступил РЕБЕТ Лев. Он заявил, что условия работы ОУН-бандеровцев за кордоном в настоящее время являются совершенно иными, чем они были раньше. В связи с этим нельзя придерживаться тех старых приемов в работе ОУН, которые практиковались раньше и к которым призывал здесь СТЕЦЬКО. В частности, РЕБЕТ указал на продолжавшуюся и по сей день практику назначения на руководящие посты в ОУН отдельными руководящими работниками ОУН без согласования выдвигаемой кандидатуры с другими, что противоречит демократическим принципам организации, выдвинутыми еще 3-м ВЗУНом.

РЕБЕТ выступил также против т. н. принципов "вождизма" в организационных вопросах, которые, как он заявил, жизнь давно откинула в сторону. Он указал, что еще в условиях военного времени "Провод" ОУН в Крае применял принципы

демократии в организационных вопросах. Решения по тому или другому вопросу принимались не одним руководителем, а "Проводом" в целом путем голосования. Принятая программа ОУН-бандеровцев 3-м ВЗУНом, заявил РЕБЕТ, также основана на демократических принципах с учетом той действительности, которая существовала и существует в настоящее время в Крае.

РЕБЕТ в своем выступлении говорил о решениях, принятых 3-м ВЗУНом по крестьянскому вопросу, в которых указано, что при решении этого вопроса должна быть учтена воля крестьян, которые, если этого они захотят, могут оставить коллективное ведение хозяйства. С доклада же СТЕЦЬКО и официальных изданий "Провода Закордонных Частын" ОУН, заявил РЕБЕТ, явствует, что все вопросы решаются сверху, путем приказа проводятся в жизнь, что идет вразрез принятых решений 3-м ВЗУНом.

РЕБЕТ обвинял "Провод Закордонных Частын" ОУН в отходе от решений 3-го ВЗУНа, от т. н. "Краевой линии" в применяемой им практике "вождизма".

Назначение лиц на руководящие посты ОУН отдельными членами "Провода Закордонных Частын" ОУН без обсуждения и утверждения их "Проводом" в целом, приводит к тому, что очень часто на эти посты назначаются люди малоспособные, безинициативные, которые слепо, без должного понимания того, что они делают, выполняют приказы также издаваемые одним лицом.

Эту практику РЕБЕТ назвал "вождизмом".

После выступления РЕБЕТА Льва прения по докладам БАНДЕРЫ и СТЕЦЬКО были прерваны. Конференция решила перед дискуссией заслушать доклад МАТЛЫ Зенон и отчеты отдельных референтур "Провода Закордонных Частын" ОУН.

С докладом об истории борьбы украинского народа за свою "Самостийну Державу" и роль ОУН в этой борьбе выступил МАТЛА Зенон.

В своем докладе МАТЛА Зенон подал в националистичес-

ком разрезе борьбу украинского народа за свою "самостийность", начиная с времен украинских князей. Рассказал о возникновении идей украинского национализма, организации УВО-ОУН. Подробно остановился на борьбе ОУН против поляков и, после воссоединения всех украинских земель в едином советском украинском государстве, против Советского Союза. МАТЛА также говорил о борьбе ОУН против немцев во время немецкой оккупации Украины и затем, после изгнания немцев, о борьбе ОУН против Советской власти.

Восхваляя борьбу ОУН против Советского Союза, МАТЛА заявил, что в этой борьбе ОУН-бандеровцев явилась единственной организацией, которая организовала вооруженное подполье на Украине, вела и продолжает вести активную борьбу против Советского Союза.

Коснувшись ОУН-мельниковцев, МАТЛА в своем докладе охарактеризовал ее как организацию, сошедшую с правильных позиций украинского национализма, не подвергая ее деятельности более глубокой критике.

Доклад МАТЛЫ имел пропагандистский характер и поэтому по нему дискуссии на конференции не было.

Старший лейтенант

(ДЕЙМОН)

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 1. — Арк. 328—342.

108. Протокол допиту заарештованого Володимира Горбового щодо його контактів із Степаном Бандерою

26 листопада 1948 року

Протокол допроса

обв. Горбового Владимира-Станислава Григорьевича

от 26 ноября 1948 года

Допрос начат в 22.25

Вопрос: Покажите о характере Ваших связей с руководителем ОУН Степаном Бандерой?

Ответ: Впервые я узнал Бандеру Степана приблизительно в 1934—1936 годах, когда по просьбе отца защищал его на Варшавском процессе в связи с убийством Министра внутренних дел Польши Перацкого. После этого я еще несколько раз выступал в качестве защитника Бандеры в Варшаве и Львове, когда его дело рассматривалось в других судебных инстанциях.

Последний раз я встречался с Бандерой в 1936 или 1938 годах, когда польский суд закончил рассмотрение его дела.

Кроме выполнения функций защитника, я других связей с Бандерой не имел.

Вопрос: Вы хорошо знаете, что первый процесс над главарем ОУН Бандерой начался в Варшаве в 1935 году. Вам к тому же предъявлялся отчет об этом процессе, в котором указано, когда он начался. Зачем же Вы даже в вопросе о начале процесса ссылаетесь на плохую память?

Ответ: На основании предъявленных мне материалов о процессе над Бандерой в Варшаве я могу подтвердить, что он действительно начался в 1935 году.

Однако я точно этой даты не помню и настаивать, что процесс над Бандерой, а значит и мое первое знакомство с ним началось в 1935 году, не могу.

Вопрос: Выходит, что вы боитесь назвать даже правдивую дату знакомства с Бандерой?

Ответ: То, чего я не помню, называть не могу.

Вопрос: Но следствию известно, что вы старый, кадровый участник ОУН и, безусловно, знали Бандеру еще до Варшавского процесса. Зачем Вы это скрываете?

Ответ: Я уже показывал, что к ОУН не принадлежал и до Варшавского процесса с Бандерой не встречался. На этих показаниях я настаиваю и сейчас.

Вопрос: На допросах в Министерстве общественной безопасности Польши Вы давали показания о том, что с Банде-

Пройсков допроса
г. Львов. Владимир Геммелев Григорьевич
26 ноября 1948 г. Деловое № 49225

Вопрос: Прошение о предоставлении вам сведений о
указанном ОУН Генералом Бандерой?

Ответ: Впервые я узнал Бандеру Степана примерно
в 1934—1936 годах, когда по просьбе отца
выступал на Варшавском процессе в связи
с убийством Министра внутренних дел Польши
Перацкого. После этого я еще несколько раз
выступал в качестве защитника Бандеры в
Варшаве и Львове, когда его дело рассматривалось
в других судебных инстанциях.

Последний раз я встретился с Бандерой
в 1936 или 1938 годах, когда польский суд
закончил рассмотрение его дела.

Кроме выполнения функций защитника,
других связей с Бандерой не имел.

Вопрос: Вы хорошо знаете, что первый процесс
над главарем ОУН Бандерой начался в Варшаве
в 1935 году. Вам к тому же предъявлялся отчет
об этом процессе, в котором указано
когда он начался. Зачем же вы даже в вопросе
о начале процесса ссылаетесь на плохую
память?

Ответ: На основании предоставленных мне материалов

Торчи

рой встречались в 1940, 1941 и 1945 годах и что он давал Вам, якобы, задание установить контакт с Советскими властями. Почему же Вы сейчас показываете по-иному?

Ответ: Мои показания о встречах с Бандерой, данные на допросах в Министерстве общественной безопасности Польши не соответствуют действительности. Они вымышлены мною с целью, чтобы меня скорее передали Советским властям.

Вопрос: Каким путем Вы хотели оказаться в распоряжении Советских властей?

Ответ: Я рассчитывал своими вымышленными показаниями заинтересовать Советских властей. Вскоре я, однако, убедился, что мои попытки напрасны и на последующих допросах отказался от своих прежних вымышленных показаний о связях с Бандерой.

Вопрос: Чем же Вы собирались заинтересовать Советских властей?

Ответ: Сейчас я этого не помню?

Вопрос: Зачитываем Вам Ваши показания от 9 августа 1947 года о Ваших встречах с Бандерой. Что же должно было заинтересовать органы Советской власти из того, что Вы показали?

Ответ: Поскольку я показал неправду, я не помню, чем именно я хотел заинтересовать Советские власти. Предъявленные мне показания от 9 августа 1947 года ничего мне не напоминают.

Вопрос: Почему же вы захотели вдруг к Советским властям?

Ответ: Еще находясь в Чехословакии, я сам явился в польское консульство в Праге и просил консула Гаевского, в случае наличия на меня материалов как пособника немцев — судить меня.

Гаевский заявил мне, что польские власти против меня ничего не имеют.

Оказавшись на допросе в Министерстве общественной безопасности Польши, я увидел, что мне предъявляют фиктивный Меморандум Украинского Национального комитета в Кракове, в котором в краткой форме восхваляются немецкие оккупанты и дается обязательство в любых формах вести борьбу против Советского Союза. В Меморандуме указано, что он подписан мною как заместителем председателя комитета.

Возмущившись тем, что польские органы безопасности предъявляют мне фиктивные документы, я хотел, чтобы меня передали Советским властям, рассчитывая, что последние объективно разберут мое дело.

Вопрос: Маловероятно, чтобы Вы действительно имели желание попасть к Советским властям, заранее зная, что органы Советской власти строго накажут Вас за активную деятельность в ОУН и проведение антисоветской работы. Зачем Вам понадобилось выдумывать версию, что вы хотели попасть к Советским властям?

Ответ: Я тогда действительно хотел попасть к Советским властям, надеясь, что последние, разобравшись с моим делом, осудят меня по справедливости, т. е. освободят. Еще раз заявляю, что к ОУН я никогда не принадлежал и никакой антисоветской работы не проводил и считал, что органы Советской власти против меня никаких материалов не имеют. Поэтому именно я сам хотел, чтобы мое дело попало к Советским властям.

Вопрос: Ваши надежды, однако, не оправдались. Помимо Вашего желания Вы попали к органам Советской власти, которые располагают правдивыми документальными данными, избличающими Вас о принадлежности к ОУН и проведении активной антисоветской работы.

Вы лучше прекратите крутить и начинайте давать показания о своей работе в ОУН?

Ответ: Ничего другого ответить я не могу. К ОУН я не принадлежал и антисоветской работы не проводил.

Допрос закончен в 15.20
(перерыв с 3.15 до 12.00 27.XI).

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан
(Горбовой).

Допросил: Зам. Нач. Отдела следчасти МГБ УССР —
капитан (Дубок).

Оригінал. Рукописний текст.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 70138 фп. — Т. 1. — Арк. 33—37.

109. Спеціальне донесення начальника 1-го управління МДБ УРСР полковника Погребного керівникам КП(б)У й МДБ СРСР* щодо діяльності опозиції й організаційного розколу в середовищі бандерівської ОУН за кордоном

8 січня 1949 року

РП

КОПИЯ.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

экз. № __

Разослано:

Товарищу ХРУЩЕВУ

Товарищу АБАКУМОВУ

Товарищу МАНУИЛЬСКОМУ

Товарищу МЕЛЬНИКОВУ

Товарищу ПИТОВРАНОВУ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о деятельности оппозиции в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев и организационном расколе между Центральным "Проводом" ОУН и "Украинской Головной Вызвольной Радой" — УГВР.

1-ое Управление МГБ УССР, основываясь на материалах известного Вам закордонного агента [...], еще в мае 1947 года №1/1/1248 информировало Вас о происходящей в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев напряженной внутренней борьбе, скрываемой от рядовых членов ОУН, между сформировавшейся осенью 1946 года оппозицией против главаря ОУН Степана БАНДЕРЫ и его приверженцев.

Оппозиция, как известно, выступила против "вождизма" за "демократизацию" в ОУН, получив отсюда название "демократов". По плану оппозиционеров, украинское националистическое движение и борьбу за "Украинську Самостийну Соборну Державу," должна возглавлять не политическая партия типа ОУН-бандеровцев и ее Центральный "Провод", а "Украинська Головна Вызвольна Рада" — УГВР, долженствующая объединить все существующие течения украинских националистов.

*Цей документ був розісланий також керівному складу МДБ й УМДБ УРСР 28 січня 1949 року (ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 7. — Арк. 374—378).

Степан БАНДЕРА каких-либо дискуссий в связи с возникшей в "Проводе" оппозицией и выдвинутыми ею "реформами" тогда, в конце 1946 года не допустил, сам публично по этому поводу не выступал, а применил против оппозиционеров острые организационные меры.

Глава оппозиции РЕБЕТ Лев был выведен из состава членов Центрального "Провода" ОУН; РЕБЕТ Дарья — ограничена в членских правах и лишена функций, выполнявшихся ею в Центральном "Проводе" ОУН; ОХРИМОВИЧ Василий, СТАХИВ Владимир и МАРТЮК Зиновий — были сняты с занимаемых ими постов и получили выговор от Центрального "Провода" ОУН. ГРИНЬОХ Иван сам вышел из состава членов Центрального "Провода" ОУН и оставил пост шефа Войскового Центра ОУН.

После оглашения решений Степана БАНДЕРЫ о примененных им мерах против оппозиционеров, последние, на некоторое время несколько приумолкли, опасаясь возможных физических репрессий со стороны СБ.

Оппозиция, не оставив своей цели и продолжая затем вести за ее осуществление борьбу, использовала для этого "Украинську Головну Вызвольну Раду", среди членов президиума которой она располагает большинством.

Эти данные полностью перекрываются показаниями находящегося под следствием в 1 Управлении МГБ УССР специального эмиссара Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев ДЫШКАНТА Василия Мартыновича, направлявшегося по заданию бандеровского центра из Мюнхена на Украину для установления связи и дачи указаний руководителю действующего здесь подполья ОУН и диверсионно-террористических банд ШУХЕВИЧУ Роману.

Согласно показаниям ДЫШКАНТА, оппозиция особенно активно выступила против Степана БАНДЕРЫ и его сторонников на состоявшейся в сентябре 1947 года конференции ОУН-бандеровцев, созванной Центральным "Проводом" ОУН в гор. Миттенвальде (американская зона оккупации Германии).

Из числа оппозиционеров на конференции присутствова-

Степан Бандера

Ярослав Стецько

Микола Лебедь

Дарія Ребет

Степан Ленкавський

Микола Климишин

Лев Ребет

Іван Гриньох

Осип Тюшка

Мирон Матвієйко

Мирослав Прокоп

Василь Охримович

ли члены Центрального "Провода" ОУН: РЕБЕТ Лев, РЕБЕТ Дарья, ОХРИМОВИЧ Василий, РАК Ярослав, ГРИНЬОХ Иван и ПРОКОП Владимир. Были также приглашены СТАХИВ Владимир, ЛОГУШ Емельян, МАРТЮК Зиновий и БУТКОВСКИЙ Иван, оуновская кличка "ГУЦУЛ", которые, однако, от приглашения демонстративно отказались и на конференцию не явились.

В своих выступлениях по отчетному докладу Степана БАНДЕРЫ оппозиционеры подвергли резкой критике практическую деятельность Центрального "Провода" ОУН и его основных руководителей, обвиняя их в том, что они допустили раскол в "Проводе" тем, что совершенно не приняли во внимание и не сделали соответствующих выводов из тех положений, которые выдвигались оппозицией ранее.

В частности, руководители Центрального "Провода" ОУН отклонили предложение оппозиции о созыве 4-го "Великого Збору Украинских Националистов", который единственно правомочен разрешать все вопросы, касающиеся организационных и тактических разногласий в ОУН.

Руководители Центрального "Провода" ОУН (имеется в виду С. БАНДЕРА, Я. СТЕЦЬКО и др.), по заявлению оппозиционеров, узурпировали всю власть в организации, на ответственные посты ими назначаются "свои" люди без достаточного практического опыта и инициативы, нанося этим вред националистическому движению.

Кроме того, Центральный "Провод" ОУН совершенно не реагировал на критические замечания членов "Провода" ОУН, находящихся в подполье на Украине, и командиров диверсионно-террористических групп, прибывших из Украины и представивших целый ряд существенных предложений по активизации антисоветской деятельности националистов непосредственно на территории Украины.

Оппозиция обвинила Степана БАНДЕРУ и его сторонников в отходе от решений 3-го "Великого Збору Украинских Националистов", состоявшегося на территории Западной Украины в 1944 году, которыми были определены принципы

"демократии" в организационных вопросах ОУН и осуждены принципы "вождизма".

Особенно резко оппозиция выступила лично против Степана БАНДЕРЫ, обвинив его в "вождизме". По мнению оппозиции, БАНДЕРА, при создавшемся положении обязан был находиться на территории УССР, где непосредственно руководить, организовывать и личным примером вдохновлять членов ОУН на борьбу против Советской власти.

В ответ на это обвинение Степан БАНДЕРА представил всем делегатам конференции письмо ШУХЕВИЧА Романа, присланное в конце 1946 года, в котором последний сообщает, что в связи с создавшимся для подполья ОУН на территории Украины тяжелым положением, выезд БАНДЕРЫ на Украину нецелесообразен.

В свете этого на конференции в Миттенвальде принято решение, согласно которому это обвинение, брошенное БАНДЕРЕ, было признано необоснованным и что пребывание БАНДЕРЫ за кордоном, а не на Украине, вызвано необходимостью и что в настоящее время он должен пока оставаться именно за кордоном в интересах дальнейшей борьбы за идею создания "Самостийной Украинской Соборной Державы".

После принятия этого решения, руководители оппозиции РЕБЕТ Лев, РЕБЕТ Дарья и ОХРИМОВИЧ Василий демонстративно оставили конференцию, а оставшиеся ГРИНЬОХ Иван, РАК Ярослав и ПРОКОП Владимир никакого участия в дальнейшей работе конференции не принимали.

В настоящее время 1 Управлением МГБ УССР от закордонного агента [...] получены новые официальные данные (в частности, газета "Проминь" от 5 и 10 декабря, издающаяся ОУН в гор. Зальцбурге), говорящие о том, что в последнее время борьба между Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и оппозиционерами, обосновавшимися в "Украинской Головной Визвольной Раде" — УГВР, приобрела особо острые формы.

Из этих материалов видно, что Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев за разложенческие действия оппозиции не

только вывел из Центрального "Провода" ОУН, но даже исключил вовсе из рядов членов ОУН ЛЕБЕДЯ Николая, ГРИНЬО-ХА Ивана, ОХРИМОВИЧА Василия, РЕБЕТ Дарью, ПРОКОПА Владимира и других участников оппозиции.

Член Центрального "Провода" ШАНКОВСКИЙ Лев, считающийся в руководящих кругах ОУН "теоретиком национализма", и другой видный оуновский деятель СТАХИВ Владимир в настоящее время также стали в острую оппозицию к Центральному "Проводу" ОУН в вопросах окончательной "демократизации" ОУН, требуя перестройки ее программы.

Преследуя прежнюю цель борьбы за влияние на массы националистически настроенной украинской эмиграции и за монополию руководства украинским националистическим движением не только за кордоном, но и на территории Украины, руководимая оппозицией "Українська Головна Визвольна Рада" в конце ноября прошлого года выпустила свой очередной "коммуникат", в котором, наряду с вопросами, характеризующими раскол между Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и УГВР, излагает свою программу действий.

В "коммуникате" говорится, что "УГВР является единственным руководящим органом революционно-освободительной борьбы украинского народа до момента созыва верховных органов украинской суверенной государственной власти", что УГВР строится не по принципу партийно-политического фракционного представительства, а ее члены копируются с последующим утверждением "Великим Збором" УГВР. Члены же "Закордонного Представительства" УГВР утверждают на пленуме президиума УГВР.

Далее в "коммуникате" указывается, что никакие течения и партийные группировки не могут влиять на решения и мероприятия, проводимые УГВР, что для руководства националистической деятельностью за кордоном низовые органы УГВР учредили т. н. "Закордонное Представительство УГВР, генеральным секретарем которого является ЛЕБЕДЬ Николай, оуновская кличка "МАКСИМ РУБАН", который, как указано выше, исключен из состава членов Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

В "коммуникате" указывается, что члены УГВР могут сложить свои полномочия не по указанию политической партии, членами которой они являются, а лишь по распоряжению президиума УГВР.

Уходя из Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, оппозиционеры прибрали к своим рукам и центральный орган "Провода" — ежедневную газету "Українська трибуна", на страницах которой ведут ожесточенную борьбу против Степана БАНДЕРЫ и его сторонников, защищая принципы, выдвинутые УГВР.

Став таким образом органом УГВР, "Українська трибуна" в первых числах декабря прошлого года поместила упомянутый выше "коммуникат" с комментариями, направленными против Центрального "Провода" ОУН и проводимой им практической деятельности, утверждая, что единственным органом, призванным руководить всей националистической деятельностью и борьбой против Советской власти, является "Українська Головна Визвольна Рада".

Учитывая, что "Українська трибуна", являясь руководящим печатным органом, пользующимся популярностью среди массы членов ОУН и националистически настроенной украинской эмиграции, оказывает на них соответствующее влияние. Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев 24-го ноября 1948 года с помощью специально созданной им группы видных оуновцев пытался силой овладеть помещением и типографией редакции, находящихся в гор. Мюнхене.

В эту группу входили: ТЮШКА Иосиф — член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, бывший личный секретарь Степана БАНДЕРЫ, ЛЕНКАВСКИЙ Степан — член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, БАШУК Петр, оуновская кличка — "ПЬЕР" — начальник 1-го отдела реферата разведки Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, а также активные члены ОУН-бандеровцев: ВОВЧУК Иван, РИБЧУК Богдан, КОВАЛЬ Валентин, ЛОЗИНСКИЙ Евгений и ОЛЕЙНИЧЕНКО Панас.

Однако Центральному "Проводу" ОУН-бандеровцев, бла-

годаря вмешательству немецкой полиции, вызванной сотрудниками редакции, не удалось до конца выполнить свои замыслы и овладеть редакцией "Украинской трибуны".

При создавшемся кризисе в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев характерным является также то обстоятельство, что верной Степану БАНДЕРЕ и "генеральной линии" "Провода" продолжает оставаться лишь Служба Безпеки, возглавляемая членом Центрального "Провода" ОУН МАТВИЕЙКО Мирон, оуновские клички "ДЫВ" и "МАКСИМ".

Имеются также сведения, что прибывшие с территории Украины в западные зоны оккупации Германии командиры оуновских диверсионно-террористических бандгрупп в большинстве своем также стали в оппозицию к Центральному "Проводу" и его нынешним руководителям, и что многие рядовые члены ОУН-бандеровцев, оставляя ряды организации, имеют намерение перейти в созданную и руководимую БАГРЯНЫМ Иваном т. н. "Украинскую Революционно-Демократическую Партию".

Создавшийся таким образом в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев серьезный организационный разброд и кризис, в известной мере предопределяет будущее этой наиболее активной антисоветской, диверсионно-террористической организации украинских националистов.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник (ПОГРЕБНОЙ)

8 января 1949 г.

№1/ 1/57

гор. Киев.

ВЕРНО:

ЗАМ. НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА 1 УПР. МГБ УССР

(БУРЛАЧЕНКО).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 293—299.

110. Інформація начальника 1-го управління МДБ УРСР полковника Погребного керівному складу МДБ й УМБД УРСР щодо становища в Проводі ОУН-Б за кордоном

28 січня 1949 року

2-гх

Копія.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К". экз Нр...

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ
МГБ УССР

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ МГБ УССР

Только тов. МАЙСТРУКУ

гор. Львов

1-е Управление МГБ УССР располагает заслуживающими доверия данными, свидетельствующими о том, что возникшая в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев за кордоном внутренняя борьба между сформировавшейся еще осенью 1946 года оппозицией против главаря ОУН Степана БАНДЕРЫ и его приверженцами, продолжается и за последнее время приняла весьма напряженный характер.

Оппозиция, как известно, выступила против "вождизма", за "демократизацию" в ОУН, получив отсюда название "демократов". По плану оппозиционеров, украинское националистическое движение и борьбу за "Українську Соборну Державу" должна возглавлять не "политическая" партия типа ОУН-бандеровцев и ее Центральный "Провод", а "Українська Головна Визвольна Рада" — УГВР, долженствующая объединить все существующие течения украинских националистов.

Степан БАНДЕРА каких-либо дискуссий в связи с возникшей в "Проводе" оппозицией и выдвинутыми ею "реформами" тогда, в конце 1946 года, не допустил, сам публично по этому поводу не выступал, а применил против оппозиционеров острые организационные меры.

Глава оппозиции РЕБЕТ Лев был выведен из состава членов Центрального "Провода" ОУН; РЕБЕТ Дарья — ограничена в членских правах и лишена функций, выполнявшихся ею в Центральном "Проводе" ОУН; ОХРИМОВИЧ Василий,

СТАХИВ Владимир и МАРТЮК Зиновий были сняты с занимаемых ими постов и получили выговор от Центрального "Провода" ОУН. ГРИНЬОХ Иван сам вышел из состава членов Центрального "Провода" ОУН и оставил пост шефа Войскового центра ОУН.

После оглашения решений Степана БАНДЕРЫ о примененных им мерах против оппозиционеров, последние на некоторое время несколько приумолкли, опасаясь возможных физических репрессий со стороны СБ.

Оппозиция, не оставив своей цели и продолжая затем вести за ее осуществление борьбу, использовала для этого "Украинську Головну Визвольну Раду", среди членов президиума которой она располагает большинством.

Эти данные полностью перекрываются показаниями, находящегося под следствием в МГБ УССР специального эмиссара Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, направлявшегося по заданию бандеровского центра из Мюнхена на Украину для установления связи и дачи указаний руководителю, действующего здесь подполья ОУН и диверсионно-террористических банд ШУХЕВИЧУ Роману.

Согласно показаниям этого эмиссара, оппозиция особенно активно выступила против Степана БАНДЕРЫ и его сторонников на состоявшейся в сентябре 1947 года конференции ОУН-бандеровцев, созданной Центральным "Проводом" ОУН в гор. Миттенвальде (американская зона оккупации Германии).

Из числа оппозиционеров на конференции присутствовали члены Центрального "Провода" ОУН: РЕБЕТ Дарья, ОХРИМОВИЧ Василий, РАК Ярослав, ПРОКОП Владимир, РЕБЕТ Лев — главарь оппозиции, ранее выведенный из состава "Провода", и ГРИНЬОХ Иван, самовольно оставивший пост шефа Войскового центра ОУН. Были также приглашены СТАХИВ Владимир, ЛОГУШ Емельян, МАРТЮК Зиновий и БУТКОВСКИЙ Иван, ооновская кличка "ГУЦУЛ", которые, однако, от приглашения демонстративно отказались и на конференцию не явились.

В своих выступлениях по отчетному докладу Степана БАН-

К о п и я.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. *377*

Серия "К" экзВр.....

*исполнитель
по "Богомола"
23/11/1949г. Данилю*

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МГБ УССР
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ МГБ У С С Р

Только тов. МАЙСТРУКУ

ГОР. ЛЬВОВ

1-е Управление МГБ УССР располагает заслуживающими доверия данными, свидетельствующими о том, что возникшая в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев за кордоном внутренняя борьба между сформировавшейся еще осенью 1946 года оппозицией против главаря ОУН Степана БАНДЕРЫ и его приверженцами продолжается и за последнее время приняла весьма напряженный характер.

Оппозиция, как известно, выступила против "вождизма" за "демократизацию" в ОУН, получив отсюда название "демократов". По плану оппозиционеров, украинское националистическое движение и борьбу за "Украинську Соборну Державу" должна возглавлять не "политическая" партия типа ОУН-бандеровцев и ее Центральный "Провод", а "Украинська Головна Визвольна Рада" - УГВР, долженствующая объединить все существующие течения украинских националистов.

Степан БАНДЕРА каких-либо дискуссий в связи с возникшей в "Проводе" оппозицией и выдвинутыми ею "реформами" тогда, в конце 1946 года, не допустил, сам публично по этому поводу не выступал, а применял против оппозиционеров острые организационные меры.

Глава оппозиции РЕБЕТ Лев был выведен из состава членов Центрального "Провода" ОУН; РЕБЕТ Дарья - ограничена в членских правах и лишена функций, выполнявшихся ею в Центральном "Проводе" ОУН; ОХРИМОВИЧ Василий, СТАХИВ Владимир и МАРТЮК Зиновий - были сняты с занимаемых ими постов и получили выговор от Центрального "Провода" ОУН. ГРИНЬОХ Иван сам вышел из состава членов Центрального "Провода" ОУН и оставил пост шефа Войскового центра ОУН.

ДЕРЫ оппозиционеры подвергли резкой критике практическую деятельность Центрального "Провода" ОУН и его основных руководителей, обвиняя их в том, что они допустили раскол в "Проводе" тем, что совершенно не приняли во внимание и не сделали соответствующих выводов из тех положений, которые выдвигались оппозицией ранее.

В частности, руководители Центрального "Провода" ОУН отклонили предложение оппозиции о созыве 4-го "Великого Збору Украинских Националистов", который единственно правомочен разрешать все вопросы, касающиеся организационных и тактических разногласий в ОУН.

Руководители Центрального "Провода" ОУН (имеется в виду С. БАНДЕРА, Я. СТЕЦЬКО и др.), по заявлению оппозиционеров, узурпировали всю власть в организации, на ответственные посты ими назначаются "свои" люди без достаточного практического опыта и инициативы, нанося этим вред националистическому движению. Кроме того, Центральный "Провод" ОУН совершенно не реагировал на практические замечания членов "Провода" ОУН, находящихся в подполье на Украине, и главарей отдельных диверсионно-террористических групп, прибывших из Украины и представивших целый ряд существенных предложений по активизации антисоветской деятельности националистов непосредственно на территории Украины.

Оппозиция обвинила Степана БАНДЕРУ и его сторонников в отходе от решения 3-го "Великого Збору Украинских Националистов", состоявшегося на территории Западной Украины в 1943 году, которыми были определены принципы "демократии" в организационных вопросах ОУН и осуждены принципы "вождизма".

Особенно резко оппозиция выступила лично против Степана БАНДЕРЫ, обвинив его в "вождизме". По мнению оппозиции, БАНДЕРА при создавшемся положении обязан был находиться на территории УССР, где непосредственно руководить, организовывать и личным примером вдохновлять членов ОУН на борьбу против Советской власти.

В ответ на это обвинение Степан БАНДЕРА представил всем делегатам конференции письмо ШУХЕВИЧА Романа, присланное в конце 1946 года, в котором последний сообщает, что в связи с создавшимся для подполья ОУН на территории Украины тяжелым положением, выезд БАНДЕРЫ на Украину нецелесообразен.

В свете этого на конференции в Миттенвальде принято решение, согласно которому это обвинение, брошенное БАНДЕРЕ, было признано необоснованным и что пребывание БАНДЕРЫ за кордоном, а не на Украине, вызвано необходимостью, и что в настоящее время он должен пока оставаться именно за кордоном, в интересах дальнейшей борьбы за идею создания "Самостийной Украинської Соборной Державы".

После принятия этого решения, руководители оппозиции РЕБЕТ Лев, РЕБЕТ Дарья и ОХРИМОВИЧ Василий демонстративно оставили конференцию, а оставшиеся ГРИНЬОХ Иван, РАК Ярослав и ПРОКОП Владимир никакого участия в дальнейшей работе конференции не принимали.

В настоящее время МГБ УССР получены новые данные, говорящие о том, что в последнее время борьба между Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и оппозиционерами, обосновавшимися в "Украинской Головной Вызвольной Раде" — УГВР, приобрела особо острые формы.

Из этих материалов видно, что Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев за разложенческие действия оппозиции не только вывел из Центрального "Провода" ОУН, но даже исключил вовсе из рядов членов ОУН ЛЕБЕДЯ Николая, ГРИНЬОХА Ивана, ОХРИМОВИЧА Василия, РЕБЕТ Дарью, ПРОКОПА Владимира и других участников оппозиции.

Член Центрального "Провода" ШАНКОВСКИЙ Лев, считающийся в руководящих кругах ОУН "теоретиком национализма", и другой видный оуновский деятель СТАХИВ Владимир в настоящее время также стали в острую оппозицию к Центральному "Проводу" ОУН в вопросах окончательной "демократизации" ОУН, требуя перестройки ее программы.

Преследуя прежнюю цель борьбы за влияние на массы - националистически настроенной украинской эмиграции и за монополию руководства украинским националистическим движением не только за кордоном, но и на территории Украины, руководимая оппозицией "Українська Головна Визвольна Рада" в конце ноября прошлого года выпустила свой очередной "коммуникат", в котором, наряду с вопросами, характеризующими раскол между Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и УГВР, излагает свою программу действий.

В "коммуникате" говорится, что "УГВР является единственным руководящим органом революционно-освободительной борьбы украинского народа до момента созыва верховных органов украинской суверенной государственной власти, что УГВР строится не по принципам партийно-политического фракционного представительства, а ее члены кооптируются с последующим утверждением "Великим Збором" УГВР. Члены же "Закордонного Представительства" УГВР утверждаются на пленуме президиума УГВР.

Далее в "коммуникате" указывается, что никакие течения и партийные группировки не могут влиять на решения и мероприятия, проводимые УГВР, что для руководства националистической деятельностью за кордоном низовые органы УГВР учредили т. н. "Закордонное Представительство" УГВР, генеральным секретарем которого является ЛЕБЕДЬ Николай, оуновская кличка "МАКСИМ-РУБАН", который, как указано выше, исключен из состава членов Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

В "коммуникате" указывается, что члены УГВР могут сложить свои полномочия не по указанию политической партии, членами которой, они являются, а лишь по распоряжению президиума УГВР,

Уходя из Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, оппозиционеры прибрали к своим рукам и центральный орган "Провода" — ежедневную газету "Украинская трибуна", на страницах которой ведут ожесточенную борьбу против Степана БАНДЕРЫ и его сторонников, защищая принципы, выдвинутые УГВР.

Став таким образом органом УГВР, "Украинская трибуна" в первых числах декабря прошлого года поместила упомянутый выше "коммуникат" с комментариями, направленными против Центрального "Провода" ОУН и проводимой им практической деятельности утверждая, что единственным органом, призванным руководить всей националистической деятельностью и борьбой против Советской власти, является "Українська Головна Визвольна Рада".

Учитывая, что "Українська трибуна", являясь руководящим печатным органом, пользующимся популярностью среди массы членов ОУН и националистически настроенной украинской эмиграции, оказывает на них соответствующее влияние, Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев 24-го ноября 1948 года с помощью специально созданной им группы видных оуновцев пытался силой овладеть помещением и типографией редакции, находящимися в гор. Мюнхене.

В эту группу входили: ТЮШКА Иосиф — член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, бывший личный секретарь Степана БАНДЕРЫ, ЛЕНКАВСКИЙ Степан — член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, БАШУК Петр, оуновская кличка "ПЬЕР" — начальник 1-го отдела реферата разведки Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, а также активные члены ОУН-бандеровцев ВОВЧУК Иван, РИБЧУК Богдан, КОВАЛЬ Валентин, ЛОЗИНСКИЙ Евгений и ОЛЕЙНИЧЕНКО Панас.

Однако, Центральному "Проводу" ОУН-бандеровцев, благодаря вмешательству немецкой полиции, вызванной сотрудниками редакции, не удалось до конца выполнить свои замыслы и овладеть редакцией "Украинской трибуны".

При создавшемся кризисе в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев, характерным является также то обстоятельство, что верной Степану БАНДЕРЕ и "генеральной линии" "Провода" продолжает оставаться лишь Служба Безпеки, возглавляемая членом Центрального "Провода" ОУН МАТ-ВИЕЙКО Мироном, оуновские клички "ДЫВ" и "МАКСИМ".

Имеются также сведения, что прибывшие с территории

Украины в западные зоны оккупации Германии руководители отдельных оуновских диверсионно-террористических банд-групп, в большинстве своем также стали в оппозицию к Центральному "Проводу" ОУН и его нынешним руководителям и что многие рядовые члены ОУН-бандеровцев, оставляя ряды организации, имеют намерение перейти в созданную и руководимую БАГРЯНЫМ Иваном т. н. "Украинскую Революционно- Демократическую Партию".

Создавшийся таким образом в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев серьезный организационный разброд и кризис в известной мере предопределяет будущее этой наиболее активной антисоветской, диверсионно-террористической организации украинских националистов.

Изложенное сообщаем для сведения и оперативного использования.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник

(ПОГРЕБНОЙ)

28 января 1949 года

Нр 1/1/303

гор. Киев.

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА 2-Н УМГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛ.

Майор

(БЕЛЬЧЕНКО)

18 февраля 1949 года

гор. Львов

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 7. — Арк. 374—378.

На документі є резолюція заступника начальника УМДБ по Львівській області Данилова: "г. Трегубенков. В дело "Берлога". 23/II-1949 г. "

111. Вказівки заступника начальника 2-го Головного управління МДБ СРСР генерал-лейтенанта держбезпеки Єдунова заступникові міністра держбезпеки УРСР генерал-майору Дроздову щодо розробки осіб, котрі матеріально підтримують засланих до Сибіру сестер Степана Бандери

7 лютого 1949 року

Совершенно секретно

Литер "А"

СССР

МИНИСТЕРСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ

ЗАМ. МИНИСТРА

7.II.1949 г.

ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

№2/Н/

Генерал-майору тов. ДРОЗДОВУ

гор. МОСКВА

г. Киев

Управлением МГБ Красноярского края по агентурному делу "Руина" разрабатываются родные сестры Степана БАНДЕРЫ — БАНДЕРА Марта и Оксана.

В ходе разработки установлено, что Марта и Оксана поддерживают связь с оуновским подпольем в Западных областях Украины, откуда систематически получают корреспонденцию и значительную материальную помощь.

В 1947—1948 г.г. Марта и Оксана через подставных лиц, проживающих в селе Шумково, Советского района, Красноярского края — МУДРИКОВА Григория Николаевича, его жену Анну Федоровну и ссыльную участницу ОУН БАШКО Александру Николаевну, получили около 15 тысяч рублей — переводами и значительное количество ценных посылок.

Также установлено, что деньги и посылки для Марты и Оксаны поступили от следующих лиц, проживающих в Станиславской области:

ГАЛИЙ Екатерины Стефановны, деревня Бережницы Калушского района около 5000 рублей;

ШЕВЧУК Анастасии Олек (по-видимому Алексеевна) село Голинь Калушского района, несколько посылок;

НЕБЫЛОВИЧ Евдокии Ивановны, село Угрынив-Старый Перегинского района — 1500 рублей;

СЕМЕНИВ Олены Михайловны, гор. Станислав — две посылки.

Кроме того, 2000 руб. и ценная посылка получена ими из гор. Калуш (отправитель не установлен).

Не исключена возможность, что указанные выше лица материальную помощь Марте и Оксане оказывают по заданию главарей оуновского подполья Западных областей УССР.

Прошу принять меры к установке ГАЛИЙ, ШЕВЧУК, НЕБЫЛОВИЧ и СЕМЕНИВ и активной их агентурной разработке.

О результатах сообщите.

Начальнику УМГБ Красноярского Края соответствующие указания нами даны.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 ГЛАВН. УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР

Генерал — лейтенант

ЕДУНОВ

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 1. 2.

На документі є резолюції: 1. "г. Каганович. Выполняйте указание с ответом в МГБ . Дроздов. 10.12"; 2. "Грамов. Срочно исполнить. Чепак. 17.02." і помітка: "Выполнено".

112. Вказівки заступника міністра держбезпеки УРСР генерал-майора Дроздова начальнику УМДБ Станіславської області полковникові Сараєву щодо оперативних заходів стосовно тих, хто листується з сестрами Степана Бандери, які перебувають у засланні в Красноярському краї

7 лютого 1949 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Литер "А" экз. № 2

7 февраля 49 г. НАЧАЛЬНИКУ УМГБ СТАНИСЛАВСКОЙ
7/7/310 ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИКУ тов. САРАЕВУ

гор. Станислав

лично

По сообщению УМГБ Красноярского края, находящиеся в

ссылке сестры Степана БАНДЕРЫ регулярно получают посылки и денежные переводы, идущие из Станиславской области. Несмотря на то, что они это тщательно скрывают от окружающих, в 1948 году зафиксировано получение денежных переводов и посылок от следующих отправителей:

1) — ГАЛИЙ Екатерина Степановна, село Бережница, Калушского района, которая отправила в общей сложности в разное время около 5000 рублей.

2) — ШЕВЧУК Анастасия Алекс., из села Голынь, Калушского района, отправившая несколько продуктовых посылок.

3) — НЕБЫЛОВИЧ Евдокия Ивановна, из села Угрынив-Старый, Перегинского района, отправившая денежный перевод на 1500 рублей.

4) — СЕМЕНИВ Олена Михайловна, гор. Станислав. Отправила две посылки.

Кроме того, из гор. Калуш было отправлено в адрес сестер БАНДЕРЫ 2000 рублей и две посылки, причем отправитель не установлен.

В связи с вышеизложенным предлагается:

1) — Поручить работникам 2-Н, работающим по агентурному делу "БЕРЛОГА", совместно с райотделами немедленно установить перечисленных выше лиц и взять их в активную агентурную разработку.

2) — Так как не исключено, что указанные отправители являются подставными лицами, завербовать агентуру в соответствующих почтовых отделениях райцентров с тем, чтобы выяснить действительных отправителей посылок и денежных переводов в адрес сестер БАНДЕРЫ.

3) — Произвести вербовку агентов и осведомителей по с. Бережница Калушского района и на родине Ст. БАНДЕРЫ.

4) — Установить "ПК" для проверки всей корреспонденции, идущей в Красноярский край, в адрес сестер БАНДЕРЫ, а также входящей корреспонденции в адрес перечисленных выше лиц.

Более подробная ориентировка будет Вам направлена после получения соответствующих документальных данных из УМГБ Красноярского края.

О результатах прошу регулярно информировать МГБ УССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
(ДРОЗДОВ)

Верно: (подпис неразборливый)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 6, 7.

113. Лист відповідального співробітника МДБ СРСР підполковника Прудька заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову щодо інформації про заходи з розкладу націоналістичного підпілля в Україні в зв'язку з опозицією проти Степана Бандери в еміграції

24 лютого 1949 року

На № 67/П от 7/1-1949 г.

Сов. секретно

СССР

Литер "А"

МИНИСТЕРСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ

24.II.1949 г.

г. Москва

ЗАМ. МИНИСТРА

ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-майору тов. ДРОЗДОВУ

гор. Киев

Прошу Вашего указания сообщить о проводимых МГБ УССР агентурно-оперативных мероприятиях, направленных на разложение оуновского подполья на территории Украины с использованием данных о расколе в центральном "проводе" ОУН и образовавшейся оппозиции против Степана БАНДЕРЫ.

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА 2-Н ГЛ. УПР-Я МГБ СССР

ПОДПОЛКОВНИК

(ПРУДЬКО).

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 6. — Арк. 328.

На документі є резолюції: 1. "т. Шорубалка. Дроздов. 14.2."; 2. "т. Козуленко. Ответить о проведенных мероприятиях. 28.II.48 г. Шорубалка".

114. Доповідна заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки відповідальному співробітнику МДБ СРСР підполковнику Прудьку щодо заходів з розкладу націоналістичного підпілля в Україні в зв'язку з опозицією проти Степана Бандери в еміграції

28 лютого 1949 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Литер "А" экз. №1

28 февраля 49 г.

7/7/531

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 2-Н 2-ГО

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР —

ПОДПОЛКОВНИКУ тов. ПРУДЬКО.

На № 2/Н/10126

гор. Москва

Управлением 2-Н МГБ УССР и периферийными органами западных областей проводятся мероприятия, направленные на разложение оуновского подполья на территории Украины путем компрометации отдельных оуновских главарей.

Наряду с этим готовим мероприятия по разложению подполья с учетом имеющихся данных о расколе в Центральном "Проводе" ОУН и образовавшейся оппозиции против БАНДЕРЫ.

В этой связи намечаем выпуск специальной листовки от имени т. н. "оппозиции", которую распространить среди оуновского подполья в западных областях УССР через агентуру и другие возможности.

Следует отметить, что проведение мероприятий по разложению подполья с использованием данных о расколе в Закардонном "Проводе" ОУН осложняется в связи с тем, что главарям ОУН и многим рядовым участникам подполья известно о происшедшем расколе и образовавшейся оппозиции против БАНДЕРЫ.

Об этом дает показания жена ликвидированного в январе с. г. члена Центрального "Провода" ОУН — ГАСИН Ольга.

Это обстоятельство при разработке мероприятий нами учитывается.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР

ПОДПОЛКОВНИК

(ШОРУБАЛКА).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 6. — Арк. 329.

На документі є резолюція: "т. Чепак. В дело "Берлога". 8.III.49 г.". (подпис неразборливый).

115. Привітання Головного Командира УПА і голови Генерального секретаріату УГВР Романа Шухевича голові Проводу Революційної ОУН Степану Бандері з нагоди 20-річчя заснування організації

Лютий 1949 року
ПРОВОДОВІ ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ
під керівництвом Степана Бандери

Українська Головна Визвольна Рада разом з усім українським народом, що активно бореться за свою національно-державну незалежність, вітає Організацію Українських Націоналістів під керівництвом Степана Бандери — бойовий авангард українського народу в його боротьбі за національне і соціальне визволення, за Українську Самостійну Соборну Державу з Двадцятими роковинами існування і боротьби ОУН.

Успіхи, що їх добилася ОУН на своєму історичному шляху, мають епохальне значення для всієї української визвольної справи, для всього українського народу. Повна найвищого патріотизму і героїзму двадцятьрічна боротьба ОУН значно наблизила день нашого національного визволення. Спираючись на весь багатючий ідейний, політичний та організаційний вклад ОУН у справу визволення України, український народ може сьогодні успішно ось уже п'ять років збройно змагатися із скрайне гнобительським та експлуаторським наступом московсько-більшевицьких загарбників.

В теперішній боротьбі українського народу проти московсько-більшевицьких окупантів, як і завжди дотепер, ОУН під керівництвом Степана Бандери іде попереду. Дякуючи, головне, цій участі ОУН в сьогоднішній протибільшевицькій боротьбі українського народу, український визвольно-революційний рух не тільки успішно обороняє свої позиції на Українських Землях, завойовані раніше, але й ці позиції розбудовує. Своєю керівною участю у визвольно-революційній боротьбі українського народу проти окупантів в рр. 1941—49 ОУН під керівництвом Степана Бандери також як найпереконливіше доводить своє повне право на звання авангарду українського народу в його визвольній боротьбі.

П Р О В О Д С Ї
ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ
під керівництвом Степана Бандери

Українська Головна Визвольна Рада, разом з усім українським народом бореться за свою національно-державну незалежність, вітає Організацію Українських Націоналістів під керівництвом Степана Бандери — бойовий авангард українського народу за національне і соціальне визволення, за Українську Самостійну Соборну Державу з Двадцятими роковинами існування і боротьби ОУН.

Успіхи, що їх добилася ОУН на своєму історичному шляху, мають епохальне значення для всієї української визвольної справи, для всього українського народу. Повна найвищого патріотизму і героїзму двадцятьрічна боротьба ОУН значно наблизила день нашого національного визволення. Спираючись на весь багатючий ідейний, політичний та організаційний вклад ОУН у справу визволення України, український народ може сьогодні успішно ось уже п'ять років змагатися із скрайне гнобительським та експлуаторським наступом московсько-більшевицьких загарбників.

В теперішній боротьбі українського народу проти московсько-більшевицьких окупантів, як і завжди дотепер, ОУН під керівництвом Степана Бандери іде попереду. Дякуючи, головне, цій участі ОУН в сьогоднішній протибільшевицькій боротьбі українського народу, український визвольно-революційний рух не тільки успішно обороняє свої позиції на Українських Землях, завойовані раніше, але й ці позиції розбудовує. Своєю керівною участю у визвольно-революційній боротьбі українського народу проти окупантів в рр. 1941—49 ОУН під керівництвом Степана Бандери також як найпереконливіше доводить своє повне право на звання авангарду українського народу в його визвольній боротьбі.

На ОУН — найгероїчне мадуле і теперішнє, на її історичні, загальнонаціональні заслуги, успіхи — весь український народ, о прагне до самостійної держави, гідності. Свято двадцятьрічних роковин повстання і боротьби українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу з Двадцятими роковинами існування і боротьби ОУН.

Вітаючи український народ, що сьогодні успішно обороняє свої позиції на Українських Землях, завойовані раніше, але й ці позиції розбудовує. Своєю керівною участю у визвольно-революційній боротьбі українського народу проти окупантів в рр. 1941—49 ОУН під керівництвом Степана Бандери також як найпереконливіше доводить своє повне право на звання авангарду українського народу в його визвольній боротьбі.

Українська Головна Визвольна Рада, разом з усім українським народом бореться за свою національно-державну незалежність, вітає Організацію Українських Націоналістів під керівництвом Степана Бандери — бойовий авангард українського народу за національне і соціальне визволення, за Українську Самостійну Соборну Державу з Двадцятими роковинами існування і боротьби ОУН.

5 лютого, 1949 р.

від імені УКРАЇНСЬКОЇ ГОЛОВНОЇ РАДИ
член УГВР, Голова Генерального Секретаріату УГВР,
член УГВР, і т.д.

На ОУН — на її героїчне минуле і теперішнє, на її історичні, загальнонаціонального значення, успіхи — весь український народ, що прагне до самостійности, дивиться з найвищою гордістю. Свято двадцятьрічних роковин повстання і боротьби ОУН, що його вона святкує цього року, — це велике свято усіх українських патріотів, всього, по-самостійницьки наставленого, українського народу.

На шляху боротьби за Українську Самостійну Соборну Державу УГВР, разом з усім, по-самостійницьки наставленим, українським народом, бажає ОУН під керівництвом Степана Бандери — єдиному славному і героїчному переємникові і продовжувачові традицій ОУН з 1929—39 рр. — дальших історичних успіхів.

Українська Головна Визвольна Рада, разом з усім українським народом, вірить, що довгорічна, безприкладно-геройська боротьба ОУН закінчиться вкінці загальнонаціональною перемогою українського народу — побудовою на українських етнографічних землях Української Самостійної Соборної Держави.

Від імені Української Головної Визвольної Ради, член УГВР, Голова Генерального Секретаріату УГВР **Р. ЛОЗОВСЬКИЙ**
В м. лютому, 1949 р.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 26. — Арк. 342.

116. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР Сергія Савченка про слідчу справу емісара закордонних частин ОУН Василя Дышканта, заарештованого в Польщі

25 квітня 1949 року

Копія

25/IV.49 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№1475/с

экз. №9

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

по делу эmissара бандеровского Центрального "Провода" ОУН и агента американской разведки ДЫШКАНТА В. М.

МГБ УССР ведется следствие по делу арестованного эmissара закордонного центра ОУН ДЫШКАНТА Василия Мар-

889-114
27/IV-49

кв. 49
1475/с

Т. Кошман

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз. № 9

Т. Кошман
Примечание 1, 2, 4, 5, 6
к делу Дышканта В. М.
Т. Кошман

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

по делу эmissара бандеровского Центрального "Провода" ОУН и агента американской разведки ДЫШКАНТА В. М.

МГБ УССР ведется следствие по делу арестованного эmissара закордонного центра ОУН ДЫШКАНТА Василия Мар-

Показания ДЫШКАНТА свидетельствуют, что главарь бандеровского Центрального "Провода" ОУН, находясь в западных зонах оккупации Германии, на службе американской разведки, о том, в направлении по указаниям американской разведки и качеству метода и содержания антисоветской деятельности

тыновича, являющегося заместителем руководителя референтуры пропаганды Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и агентом американской разведки.

Показания ДЫШКАНТА свидетельствуют о том, что главари бандеровского Центрального "Провода" ОУН, находясь в западных зонах оккупации Германии, перешли на службу американской разведки, о том, в каком направлении по указанию американской разведки перестраиваются методы и содержание антисоветской деятельности и какие планы имеет американская разведка по дальнейшему использованию ОУН за кордоном и оуновского подполья на Украине для усиления разведывательной и подрывной деятельности против СССР.

На допросе ДЫШКАНТ показал, что он, являясь членом ОУН с 1933 года под кличками "ДЕРКАЧ", "САВЧИНСКИЙ" и "БОЯНСКИЙ", после войны оказался в американской зоне оккупации Германии — г. Мюнхене, где, восстановив связь с руководством бандеровского Центрального "Провода" ОУН, снова включился в активную националистическую деятельность против СССР.

Находясь до декабря 1947 года в американской зоне оккупации Германии, главным образом в г. Мюнхене, ДЫШКАНТ провел значительную работу по сколачиванию националистических кадров за кордоном и подготавливал из числа оуновцев опытных разведчиков для последующего их использования в антисоветских целях.

В конце 1946 года, заручившись предварительным согласием Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, ДЫШКАНТ принял предложение американской разведки о сотрудничестве с нею в качестве агента под псевдонимом "БИКЕТЕЙ Иван".

Как показал ДЫШКАНТ, Центральным "Проводом" ОУН после его вербовки американцами, приняты активные меры к использованию этого факта для того, чтобы организовать переговоры с представителями американских оккупационных властей в Германии, имея в виду представить им организацию украинских националистов бандеровцев как серьезную политическую организацию, добиться таким путем от американцев реальной помощи в деле борьбы за так называемую "самостоятельную" Украину и проведения совместной подрыв-

ной деятельности, направленной против Советского Союза.

Предварительные встречи ДЫШКАНТА и руководителя организационной референтуры Центрального "Провода" ОУН АНТОНОВИЧА с офицерами американской разведки завершились в апреле 1947 года переговорами, в результате которых было достигнуто соглашение между Центральным "Проводом" ОУН в лице члена этого "Провода" ОХРИМОВИЧА Василия и представителями американской разведки, прибывшими из г. Франкфурта-на-Майне.

Согласно этому соглашению, американская разведка приняла на себя руководство организацией ОУН-бандеровцев и начала активно использовать ее возможности для проведения подрывной и разведывательной работы на территории советских зон оккупации Германии и Австрии и непосредственно в Советском Союзе.

Руководствуясь указаниями американской разведки, Центральный "Провод" ОУН в 1947 году направил в г. Берлин оуновскую группу во главе с ГАЛУШКО Андреем, которая, по заданию разведки, должна была вербовать агентуру из числа военнослужащих Советской армии и лиц, работающих в советских оккупационных учреждениях. Этой группе было также поручено установить связь с американской агентурой из числа немцев, направленной в советскую зону Германии для разведывательной работы.

В декабре 1947 года ДЫШКАНТ, пройдя соответствующую подготовку и после подробного инструктажа со стороны американской разведки и главарей ОУН Степана БАНДЕРЫ и Ярослава СТЕЦЬКО, был нелегальными каналами направлен на Украину для выполнения специального задания американской разведки и Центрального "Провода" ОУН.

На допросе ДЫШКАНТ показал, что он по прибытии в западные области УССР должен был установить связь с руководством оуновского подполья, в частности, лично с Романом ШУХЕВИЧЕМ, и сообщить, что в соответствии с указаниями руководителей Центрального "Провода" ОУН БАНДЕРЫ и СТЕЦЬКО и по заданию американской разведки бандеровскому подполью на территории Украины необходимо изменить методы антисоветской деятельности и принять меры к сохранению оставшихся участников подполья ОУН от полной их ликвидации.

Эти изменения предусматривали прекращение вооруженной бандитско-террористической деятельности подполья, легализации его участников при помощи фиктивных документов и направление их в восточные области Украины для глубокого внедрения в советский аппарат, научно-исследовательские институты и культурные учреждения, а также в учреждения, руководящие отдельными отраслями промышленности и железнодорожным транспортом.

По требованию американской разведки наиболее активные и опытные оуновцы после легализации должны выехать не только в Донбасс и другие промышленные города УССР, но, главным образом, чтобы они осели для проведения законспирированной подрывной деятельности на Юге Украины, в Крыму, на Кубани, Северном Кавказе и в Баку.

Рассматривая этих оуновцев как надежную агентуру, американская разведка потребовала использовать их для сбора разведывательных сведений, организации действенного саботажа и вредительства на важных промышленных объектах и железнодорожном транспорте, для распространения антисоветской литературы, обработки нескопрометированных прошлыми связями с ОУН лиц, вербовки последних в ОУН и создания из них активных разведывательных групп.

В этой связи заслуживают внимания показания ДЫШКАНТА о том, что по заданию американской разведки главари бандеровского подполья на территории УССР должны образовать новый руководящий центр ОУН и переместить его на Юг Украины с тем, чтобы непосредственно руководить разведывательной и подрывной деятельностью американской агентуры и националистического подполья.

ДЫШКАНТ далее признал, что после установления связи с ШУХЕВИЧЕМ Романом он должен был добиться от него согласия выполнить указанное выше задание американской разведки и лично Степана БАНДЕРЫ, а также принять непосредственное участие в его осуществлении.

Получив это задание, в конце декабря 1947 года ДЫШКАНТ по документам репатрианта на имя ОЗОРЕКА Владислава

прибыл в Польшу и сразу же предпринял меры к установлению связи с членом Центрального "Провода" ОУН СТАРУХОМ Ярославом, являвшимся там руководителем оуновского подполья бандеровцев, который должен был переправить ДЫШКАНТА через польско-советскую границу.

Узнав, что СТАРУХ в том же году был ликвидирован, ДЫШКАНТ неоднократно пытался самостоятельно, нелегальным путем, перейти на территорию Западной Украины и здесь связаться с Романом ШУХЕВИЧЕМ, однако эти попытки потерпели неудачу.

В августе 1948 года ДЫШКАНТ был в Польше арестован, а затем нами разоблачен как американский разведчик и эмиссар Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

Следствие по делу ДЫШКАНТА продолжается. Нами разработаны и проводятся мероприятия по реализации его показаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копия протокола допроса ДЫШКАНТА на 39 листах.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР

САВЧЕНКО.

Отп. 10 экз.

экз. №1 т. Хрущеву

"- №2 т. Коротченко

"- №3 т. Абакумову

"- №4 т. Огольцову Основ.: Протокол допроса Дышканта

"- №5 т. Питовранову

"- №6 т. Мельникову

Верно: Павленко

копии: 7 1 Управление

8 Управление 2-Н

9 Секретариат МГБ УССР

10 Опергруппа МГБ УССР — г. Львов.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 52 (1952 г.). — Спр. 3. — Т. 10. —
Арк. 274—278.

На документі є дві резолюції: 1. "т. Шорубалка. Дроздов. 11.V", 2. "т. Клименко. Ознакоमितь 1, 2, 4 отдели, после приобщить к делу "Берлога". Шорубалка. 13.V.49".

ПРОТОКОЛА ДОПРОСА*

обвиняемого ДЫШКАНТА Василия Мартыновича

от 31 марта 1949 года

ДЫШКАНТ Василий Мартынович, он же ОЗОРЕК Владислав, 1911 года рождения, уроженец гор. Сокаль, Львовской области, украинец, с высшим образованием, окончил юридический факультет Львовского университета в 1936 году, член организации украинских националистов с 1933 года, заместитель референта пропаганды Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев. В момент ареста проживал в гор. Люблине (Польша).

ВОПРОС: МГБ УССР располагает данными, что, направляясь на территорию Украины по поручению американской разведки и Центрального "Провода" ОУН, вы получили также задание лично от главаря ОУН БАНДЕРЫ Степана. Расскажите подробно об этом.

ОТВЕТ: Моя встреча с БАНДЕРОЙ Степаном состоялась в конце ноября 1947 года в гор. Мюнхене, вблизи музея на Принц-Ритеншенштрассе. Организовал эту встречу и представил меня БАНДЕРЕ Ярослав СТЕЦЬКО. К моменту встречи с БАНДЕРОЙ я уже был в основном подготовлен как со стороны Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, так и со стороны американской разведки к выезду на Украину.

Познакомив нас, Ярослав СТЕЦЬКО, обменявшись несколькими фразами с БАНДЕРОЙ, оставил нас вдвоем, и мы, прохаживаясь по улице в сопровождении двух неизвестных мне людей из охраны БАНДЕРЫ, следовавших на некотором расстоянии от нас, вели примерно полутора-двухчасов. беседу.

БАНДЕРА, сказав, что знает меня с положительной стороны по работе в ОУН из рассказов и отчетов отдельных руководителей ОУН, под руководством которых я работал, спросил, представляю ли я, на какое дело иду, какие трудности могут

встретиться на моем пути и, получив от меня положительный ответ, остался доволен.

Из содержания дальнейшей беседы с ним мне стало ясным, что вся работа по перестройке оуновского подполья на Украине, о которой мне говорили СТЕЦЬКО и АНТОНОВИЧ, а также представитель американской разведки МЕК-КОЛЬМ, заранее была согласована и одобрена БАНДЕРОЙ.

Говоря о сотрудничестве с американскими властями, БАНДЕРА заявил, что руководимая им организация украинских националистов стремится к полному сотрудничеству с ними, причем к широкому политическому сотрудничеству, и что ОУН будет стараться в этом вопросе стоять на твердой почве и добиваться от американцев определенных политических обязательств.

В отношении же практического сотрудничества ОУН с американской разведкой БАНДЕРА сказал, что такое сотрудничество, которое может быть полезным для украинского "самостийницького" дела будет поддержано Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и чтобы это его мнение я передал "Проводу" ОУН в Крае, в частности, ШУХЕВИЧУ Роману.

Остановившись на перспективах подпольной борьбы ОУН-бандеровцев на Украине, БАНДЕРА заявил, что ее необходимо перестроить, т. к. нынешние методы борьбы против Советского Союза обескровливают ОУН и могут привести к окончательному истреблению ее кадров.

Его указания по этому вопросу, данные мне, ничем не отличались от ранее полученных мной инструкций от СТЕЦЬКО Ярослава, АНТОНОВИЧА и майора американской разведки МЕК-КОЛЬМА и сводились к коренной перестройке всей деятельности Организации Украинских Националистов — бандеровцев на Украине.

Эта перестройка деятельности ОУН должна идти по линии применения новых приемов борьбы против Советского Союза, заключающихся в осуществлении широкой антисоветской подрывной деятельности, главным образом в промышленных центрах Украины, в необходимости проведения активной ор-

* Друкується тільки та частина, в якій йдеться про Степана Бандеру.

ганизационной и агитационно-пропагандистской националистической деятельности среди украинской интеллигенции, особенно научной и среди промышленных рабочих.

Обо всем этом я должен был передать ШУХЕВИЧУ Роману, как указания Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и лично БАНДЕРЫ Степана.

Одновременно, согласно полученному мною от БАНДЕРЫ указанию, я должен был подробно информировать ШУХЕВИЧА Романа относительно оппозиции в ОУН-бандеровцев, причем БАНДЕРА предупредил меня, чтобы ШУХЕВИЧУ я этот вопрос изложил совершенно объективно, не выставляя его, БАНДЕРЫ, позиции как единственно правильные.

БАНДЕРА заявил, что РЕБЕТ Дарья, одна из главных лиц, возглавляющих оппозицию, пользуется большим доверием и авторитетом у ШУХЕВИЧА Р.

БАНДЕРА подчеркнул, что он не знает, какие могут быть теперь у ШУХЕВИЧА соображения в отношении политики, проводимой в настоящее время Центральным "Проводом" ОУН, и какое его мнение по сути выдвинутых ему, а следовательно, Центральному "Проводу" ОУН, который он возглавляет, обвинений оппозицией.

Было бы важно, давал далее мне указания БАНДЕРА, чтобы "Провод" ОУН в Крае решил этот вопрос и переслал свое решение в отношении раскольнической деятельности оппозиции в Центральном "Проводе". Это решение является для БАНДЕРЫ весьма важным, так как оно может быть решающим в деле сохранения единства ОУН-бандеровцев.

БАНДЕРА высказал при этом мнение о необходимости созыва конференции за кордоном по вопросу оппозиции, но при условии, если на нее придут представители "Провода" ОУН в Крае.

В таком же плане, согласно указанию БАНДЕРЫ, я должен был информировать ШУХЕВИЧА Романа о сложившихся за последние дни отношениях между ОУН-бандеровцев и Закардонным Представительством УГВР. БАНДЕРА заметил,

что люди, ставшие в оппозицию к Центральному "Проводу" ОУН, и люди, возглавляющие Закардонное Представительство УГВР, являются одними и теми же, и что поэтому конфликт из организации перенесся и в Закардонное Представительство УГВР, которым почти полностью овладела оппозиция и которая фактически противопоставляет себя Центральному "Проводу" ОУН.

ШУХЕВИЧА Романа я также должен был проинформировать об отношении закардонного центра ОУН к другим украинским политическим группировкам и партиям за кордоном.

Со слов БАНДЕРЫ выходило, что ОУН-бандеровцев была более всего заинтересована в соглашении с ОУН-мельниковцев, он сказал, что ОУН-бандеровцев уже предпринимались шаги в этом направлении и что в недалеком времени должна состояться его личная встреча с МЕЛЬНИКОМ Андреем в Германии или Люксембурге.

БАНДЕРА тогда говорил, что практически об объединении ОУН-бандеровцев с ОУН-мельниковцами еще пока нет речи, однако известное сотрудничество и прекращение взаимной грызни является для обеих сторон желательным и, конечно, возможным.

В отношении войны между США и Советским Союзом БАНДЕРА высказал свое мнение, что она неизбежна, заявив о возможности военного конфликта между этими странами не позже 1950 года.

Со слов БАНДЕРЫ я понял, что он стоит целиком на стороне США и в их империалистической политике и в новой войне видит единственную возможность для осуществления своих "самостийнических" идей, в силу чего уже сейчас надо войти в тесное соглашение с американцами, добиваясь определенных гарантий и обещаний.

По вопросу дальнейшей работы ОУН-бандеровцев в Польше БАНДЕРА дал мне следующие инструкции:

В Польше ОУН необходимо занять выжидающее положение, прекратить активные выступления, вести лишь вербо-

вочно-организационную работу. Что касается руководителей ОУН-бандеровцев в Польше, то он был такого мнения, чтобы они, если есть к этому возможность, перешли в американскую зону оккупации Германии.

БАНДЕРА обязал меня рассказать ШУХЕВИЧУ Роману и руководителю "Провода" ОУН в Польше СТАРУХУ Ярославу об организации в Мюнхене при Центральном "Проводе" ОУН т. н. повстанческого штаба во главе с БАЙДОЙ, бывшим инспектором банд УПА.

В задачу этого штаба входит организация военного обучения членов ОУН-бандеровцев за кордоном в целях подготовки к "партизанской войне" на Украине.

В конце беседы БАНДЕРА, предупредив, что он через Ярослава СТЕЦЬКО передаст мне письмо для СТАРУХА Ярослава, спросил, есть ли у меня к нему вопросы по сути моих заданий. Получив мой отрицательный ответ, БАНДЕРА сказал, что если у меня возникнут такие вопросы, то чтобы я обращался за их разрешением к СТЕЦЬКО Ярославу или же АН-ТОНОВИЧУ. На этом мы с ним расстались.

ВОПРОС: Письма БАНДЕРЫ для СТАРУХА Вы получили?

ОТВЕТ: На последней моей встрече со СТЕЦЬКО Ярославом в гор. Мюнхене, состоявшейся также в последних числах ноября 1947 года, он вручил мне два письма, написанные БАНДЕРОЙ Степаном для руководителя "Провода" ОУН-бандеровцев в Польше "Стяга" — СТАРУХА Ярослава.

Одно письмо БАНДЕРЫ было условно кодировано и носило характер переписки между женщиной и мужчиной. В нем упоминались факты из совместного прошлого БАНДЕРЫ и СТАРУХА, известных только им двоим. Такое содержание письма, кроме почерка БАНДЕРЫ, хорошо известного СТАРУХУ, должно было убедить последнего в действительности моих полномочий лично от главаря ОУН БАНДЕРЫ и что моя связь с ним, т. е. СТАРУХОМ, и установление при его помощи последующей связи с "ТУРОМ" — ШУХЕВИЧЕМ Романом, является поручением именно Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

Другое письмо было зашифрованное, поэтому его содержание мне не было известно. Когда я был в Польше и когда убедился, что СТАРУХА Ярослава в живых нет, эти письма я уничтожил...

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 361—365.

117. Витяг із протокола допиту обвинуваченого оунівця
28 квітня 1949 року

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого

от 28 апреля 1949 года.

ВОПРОС: Дайте подробные показания об известных вам руководителях и работниках Центрального Провода ОУН-бандеровцев.

ОТВЕТ: Об отдельных руководителях и работниках Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев могу показать следующее.

1. БАНДЕРА Степан — оуновские клички "СИРЫЙ", "БАБА", 40 лет уроженец Долинского района, Станиславской области, происходит из семьи священника. Кадровый член ОУН. Окончил гимназию и учился во Львовском политехническом институте. Будучи студентом, арестовывался польскими властями как соучастник террористического акта над министром внутренних дел Польши ПИРАЦКИМ и затем был осужден по этому же делу к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным тюремным заключением.

В 1939 году, после распада бывшей панской Польши, БАНДЕРА был освобожден из тюрьмы и до начала советско-германской войны проживал в гор. Кракове.

После освобождения из тюрьмы, БАНДЕРА и его сторонники выступили перед "проводником" Организации Украинских Националистов МЕЛЬНИКОМ Андреем с требованием организации нового "Провода" ОУН, высказав свое недоверие являвшимся в то время членам "Провода", в частности, БАРАНОВСКОМУ, СЕНИКУ, СУШКО и др. Однако переговоры по

этому вопросу с МЕЛЬНИКОМ и другими членами "Провода" ни до чего не привели.

В марте 1941 года, на состоявшемся 2-м сборе ОУН произошел раскол организации украинских националистов на мельниковцев и бандеровцев. БАНДЕРА был избран руководителем "Провода" ОУН-бандеровцев.

Отдельная работа ОУН-бандеровцев от меальниковцев и взаимная грызня продолжалась до начала советско-германской войны. Накануне войны, по инициативе БАНДЕРЫ, в гор. Кракове был организован т. н. межпартийный комитет, однако он просуществовал не долго и распался после ареста БАНДЕРЫ и других руководящих членов "Провода" ОУН немецкими властями в скором времени после начала советско-германской войны.

БАНДЕРА совместно с другими членами "Провода" ОУН находился в немецком концентрационном лагере Саксенгаузе (гор. Ораниенбург) до сентября 1944 года. В сентябре 1944 года БАНДЕРА вместе со СТЕЦЬКО Ярославом принимал личное участие в переговорах, которые велись в то время немцами с руководителями различных антисоветских националистических организаций, партий и групп в целях использования их в своих целях.

После военного разгрома фашистской Германии БАНДЕРА вновь стал во главе созданного за кордоном, в американской зоне оккупации Германии, "Провода" ОУН-бандеровцев.

В связи с изменениями, происшедшими за время войны в ОУН-бандеровцев и ее "Проводе", находившимся на территории Украины, а также с прибытием за кордон некоторых членов "Провода" ОУН и членов т. н. УГВР, созданной во время войны в Крае, в ОУН-бандеровцев наступил кризис, приведший к возникновению оппозиции. БАНДЕРА стремился к предотвращению раскола ОУН-бандеровцев, к достижению соглашения с членами "Провода" и закордонного представительства УГВР, ставшими в оппозицию к нему.

Однако, этого БАНДЕРЕ не удалось достичь, несмотря на

предпринятые им в этом направлении меры. Ни на конференции ОУН-бандеровцев, созванной в сентябре 1947 г. в гор. Миттенвальде, ни позже вопросы, выдвигавшиеся оппозицией, не были разрешены. На миттенвальдской конференции большинство делегатов ОУН-бандеровцев одобрило линию, проводимую БАНДЕРОЙ, и было принято до сведения решение "Провода" ОУН-бандеровцев в Крае в отношении избрания бюро "Провода" во главе с БАНДЕРОЙ.

Отношение БАНДЕРЫ к Закордонному Представительству УГВР тесно связано с оппозицией в ОУН-бандеровцев, члены которой являются одновременно и членами УГВР. Разногласия углубляются еще и тем, что в отношении сотрудничества с другими украинскими партиями и группами у БАНДЕРЫ и УГВР совершенно различные взгляды.

БАНДЕРА проводит активную работу в деле решения консолидации всех антисоветских сил для борьбы против Советского Союза.

Выступает в националистической прессе под псевдонимом "СИРЫЙ". Всю свою работу проводит в тесном контакте со СТЕЦЬКО Ярославом, который имеет на него большое влияние.

Вместе с БАНДЕРОЙ за кордоном проживает жена с двумя детьми. До последнего времени, т. е. до конца 1947 года, БАНДЕРА проживал на территории Австрии в городе Инсбруке, где также проживал его личный друг ТЮШКА Иосиф.

Мне известно, что БАНДЕРА имел двух братьев — Олексу и Василия, которых в Освенцимском концлагере поляки убили.

Один из названных мною выше братьев, какой именно не знаю, был женат на итальянке и до ареста его немцами проживал в Риме.

Приметы БАНДЕРЫ: низкого роста, щуплый, нос орлиный, глаза выразительные, одевается скромно.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 6—8.

118. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича щодо
можливого розвитку подій на міжнародній арені й перспек-
тив української національної революції

8 травня 1949 року

Перевод с украинского

Сердечный друг! Дорогие друзья! Прежде всего разрешите передать тебе и вам чистосердечный привет и пожелание успехов в вашей борьбе, равной которой не знает история Украины и других народов. Против того, что вы совершаете, бледнеют все исторические примеры. Такую оценку вашей борьбе даем не только мы, но и весь понимающий ее антибольшевистский Запад.

Мы склоняем головы перед нею и стараемся, как можем, нашим непрерывным трудом равняться с вашими гигантскими усилиями.

В общее национально-освободительное дело вы вложили несравненно больше, чем все мы, находящиеся здесь.

Необходимо сказать вам эту правду. Мы слишком поглощены внутренней политикой, которая имеет значение, но второстепенное по сравнению с внешней, ради которой мы здесь находимся прежде всего.

Внешняя работа и непосредственная активная борьба, прежде всего, всесторонняя помощь Краю — наша главная задача здесь.

С этой точки зрения у нас начинается поворот к положительному.

Люди начинают медленно понимать. Что главное, а что важное, но все же второстепенно, производное.

Конечно, во внешней политике были серьезные трудности, но для преодоления их приняты меры, например, в области пропаганды, которую мы также поставили надлежащим образом.

Сейчас открываются понемногу возможности проведения среди определенных кругов Запада нашей внешней политики.

До сих пор таких возможностей не было. Все сводилось к пропаганде. США не доросли до тех задач, которые выдвигает

перед ними жизнь. Они живут наивной надеждой, что как то еще удастся что-то поправить в СССР.

Такие индивидуальности, как МАРШАЛЛ, которые имели какую-то твердую линию, под давлением масонства отошли.

Но сама жизнь вынуждает США обострять свою политику. СССР умело использует наивность США, сосредотачивает их внимание на Берлин, а тем временем заканчивает с Китаем.

Теперь уже начинают вразумляться, но уже поздно.

Китай начинает угрожать ключевым позициям Комонвелта, США рассчитывают, что в Китае победит титоизм.

Какова дальнейшая перспектива развития? США ищут еще возможности нажима на СССР, чтобы как-то договориться.

Таким образом, появилась ориентация на угнетенные народы за железным занавесом. Конкретно: 5 мая 1949 года состоялся в Нью-Йорке т. н. митинг свободы, созданный американской организацией "Комин Коз", в котором принимали участие некоторые конгрессмены, приветствовал по телефону Самнер УЭЛЛЕС, присутствовал известный ДОНОВАН-ДАЛЛ, посол США в Токио и т. д.

От украинцев был представитель конгрессового комитета профессор ДОБРЯНСКИЙ, от белорусов — ЕРМАЧЕНКО (группа ОСТРОВСКОГО), от литовцев — их премьер СИЗИКАУЧКАЧ, а также латыши, эстонцы.

Приняли резолюцию о взаимной федерации и ставке на революцию, раскол СССР изнутри.

Спустя месяц после этого был создан Комитет помощи освободительным движениям за железным занавесом, (члены мин. ЭЙЗЕНХАУЭР, б. посол в Токио и многие другие официальные лица).

Этот комитет должен быть организатором американской помощи угнетенным народам. Неизвестно еще, как развернется эта акция. На всякий случай мы являемся не причастными к этой акции в связи с их единовременными аспектами.

В связи с этим провод ЗЧ ОУН издал коммуникат, осуждающий участие украинцев на этом собрании-митинге, который явился именно фоном для этого комитета ЭЙЗЕНХАУЭРА.

Нам необходимо выждать какое-то время, и господа убедятся, что помочь можно лишь тем, которые имеют силу в странах за железным занавесом.

Таким образом, надо признать, что их концепция, единое неделимая история американская является для нас угрозой и недостаточно важной.

Как я писал тебе в предыдущем письме от 8 мая, США более склонны к "единонеделимщине". Но они не пойдут силой против создавшихся фактов, а в той или иной форме будут уважать волю народов.

Поэтому временная неблагоприятная конъюнктура не может нас тревожить.

АБН направил куда следует мемориал по этим делам. При этом необходимо также подчеркнуть такие еще отличительные моменты у англичан: например, во время противобольшеви́стской демонстрации 10 апреля 1949 года американские войска силой разгоняли демонстрантов АБН.

На это остро реагировала Шотландская Лига Европейской Свободы (аналогичная "Омон Коз" организация), которая направила председателю АБН СТЕЦЬКО копию очень резкого протеста против действий генерала КЛЕЯ. Этот протест опубликовала пресса (пока что украинская).

Шотландская Лига Европейской Свободы, председателем которой является Джон СТЮАРТ, а президентом граф МЕНС-ФИЛЬД, сочувственно относится к украинскому и другим угнетенным народам.

Ее публичные инсинуации теперь стали громкими.

Мы повели теперь очень сильную атаку против единонеделимства. Все тактические моменты, которые вы усматриваете, у нас не пройдут.

Мы вынуждены декларировать нашу ясную политическую позицию, чтобы не проиграть в будущем. Поэтому и АБН резко ставит дело. Сейчас намечается двойственность в области отношения к России, единонеделимской в измененной форме.

Эта концепция сейчас проходит среди народов, т. е. революционные элементы угнетенных народов встают на нашу

сторону, а оппортунистические — на противоположную.

Например, болгарский национальный фронт с нами, ДИМИТРОВ — с русскими, ДЮРЧАНСКИЙ с нами, ОСУСКИЙ — с ними, НАДЬ с ними и т. п., ЕРМАЧЕНКО с ними, Белорусский национальный центр — с нами и т. д.

На основе анализа современной политики Англии в Комонвелте необходимо допустить, что в английских кругах растет понимание разделения Российской империи.

Идея эта очень схожа с теми процессами, которые происходят сейчас в Английской империи.

Англичане, как политики, видят, что своей системой им трудно удержать народы, ибо мир идет по линии великопросторных концепций.

Таким образом, разделение СССР неотвратимо, потому, что сопротивляться ему означает тоже самое, что идти на безнадежное дело.

АБН получил от ОН сочувственное письмо на Мюнхенские резолюции, одобренные на публичном собрании, от МАКНЕЙЛЯ, главы английской делегации, а ОН, от канадской, австралийской, чилийской делегаций.

Это уже опубликовывалось в прессе. Франция перестала играть серьезную роль в Европе. Собственно, как это видно из фактов, США скорее хотели бы ставить на немцев, как на воинственный и жизнеспособный народ.

Недавно — в апреле я был у СТЕЦЬКО в Париже. Франция живет хорошо, богато.

Интервью о нашей борьбе пресса помещает, но скорее из чисто газетчицких интересов.

Франция сдалась на помощь МАРШАЛЛА и самостоятельно теперь не сможет действовать. Ввиду своей нежизнеспособности, с таким богатством земли, третья по счету империя не может дать возможность жить всего сорока миллионам людей, тогда как немцы возрождаются очень энергично и восстанавливают почти полностью разрушенные города.

Социалистические партии, масоны и, прежде всего, коммунисты, ведут Францию к пропасти.

Постепенно начинает приходиться возрождение со стороны католичества и де ГОЛЛЯ, которого французы боятся, чтобы он не ограничил анархичной свободы, но в критический момент они призвуют де ГОЛЛЯ.

Он слабый политик и поэтому до сих пор не мог прийти к власти. Кроме того, не имеет ясной социальной программы.

Не могут ему забыть заигрывание с Москвой и разрешение на приезд ТОРРЕЗА.

Он хочет великой Франции и критикует всех и вся включительно с планом МАРШАЛЛА.

США не очень желают его, поэтому пресыщенный француз боится голосовать за него, чтобы США не задержали оказываемую помощь, но когда придет время выбора между ТОРРЕЗОМ и де ГОЛЛЕМ, Франция предпочтет де ГОЛЛЯ.

Тогда де ГОЛЛЬ сможет вести самостоятельную политику и может быть некоторые моменты в отношении Востока.

До сих пор он является единомышленником, т. е. боится Германии, против которой хочет иметь противовес в виде демократической России. Затем, возле него сидят поляки (офранцузенные) и такие же евреи. Вообще масонство очень сильно действует и в США, и во Франции. Они — враги Украины.

Русские: они перессорились и разделились, но по отношению к Украине имеют одну политику.

Действуют власовцы, действует т. н. Союз Андреевского флага (САФ), солидаристы, монархисты. Здесь находится известный балтийский россиянин ГЛАЗЕНАП, бывший коллаборационистом при немцах, но имеет здесь "мир".

Он с САФ создают свои международные организации народов "России", желая показать, что они стоят не за теми, а за ними. В этом деле они не имеют успехов, разве только среди отдельных лиц (МУЗЫЧЕНКО), т. е. национальные центры имеются в АБН. Но в мировой прессе они имеют большее влияние, чем мы, потому что они сосредоточили внимание на главных предметах, а мы им до сих пор не уделяли внимания. Хорошо услужил им на Парижском процессе украинский еврей КРАВЧЕНКО. Был большой шум. Мы пробовали по-

сылать свидетелей, которые смогли бы на процессе КРАВЧЕНКО выступить против его единомышленников, но нам этого сделать не удалось. Отплатили за эту неудачу мюнхенской демонстрацией, о которой скажу ниже. Поляки: имеют влияние среди части официальных кругов угнетенных народов, главным образом новоугнетенных.

Они идут с поляками, благодаря их хорошим связям с союзническими кругами, как со страной, которая до недавнего времени имела свою государственность и их правительство было еще признано. У нас нет никаких серьезных связей с поляками, кроме разговоров о их предложениях, чтобы они официально вступили в АБН, а мы — в "Интермариум". На это пойти не можем.

То-есть, чтобы они вступили в АБН — это правильно, но чтобы мы в "Интермариум" — нет.

Они вопрос Львова и Вильно ставят по-старому, и нет надежды на то, чтобы были какие-либо изменения.

Польские группы все одинаково империалистичны. Когда-то МИКОЛАЙЧИК признавал границу Керзона, но теперь уже "крутит". Тут опять наша линия должна быть четкой, ибо Запад должен ясно знать, что Львов и ЗУЗ (западноукраинские земли. — прим. переводчика) — это Украина.

Всякое отклонение вносит хаос и в без того минимальную ориентацию Запада в проблемах Востока и укрепляет позицию поляков, т. е. ставит знак вопроса над ЗУЗ.

Поляки разделены на два лагеря: МИКОЛАЙЧИК и Лондон. МИКОЛАЙЧИК в Вашингтоне, в международной организации "Зеленый Интернационал", где собрались все б. коллаборационисты (НАДЬ, ДИМИТРОВ и др.), их отвергают без компромисса антибольшевистские организации их народов. Эти организации есть в АБН.

Таким образом это коллаборационисты, которые еще вчера вешали т. н. немецких коллаборационистов, а также националистов, напр., болгарских, мадьярских. Теперь МИКОЛАЙЧИК является их главой.

Мы не поддерживаем связей с "Зеленым Интернациона-

лом". Он называется так потому, что в нем имеются т. н. хлеборобские партии.

МИКОЛАЙЧИК против "Интермариума", т. к. это есть вопка Лондонского польского правительства.

Сейчас действуют следующие международные организации угнетенных народов: АБН под нашим руководством, фамилия опубликована. Во главе стоит Центр. Комитет, председателем которого является Я. СТЕЦЬКО.

Парламент: Совет народов, председателем которого является латыш Альфред БЕРЦИНС, б. политзаключенный Саксенгаузена, фамилия опубликована.

Заместитель председателя парламента АБН является президент Туркестанского объединенного комитета Каюм ХАН, фамилия опубликована.

АБН является сильнейшим и наиболее активным из всех объединений. Его члены — это только революционные организации. Без какой либо помощи извне.

Следующим по активности едет "Зеленый Интернационал", который, имеет помощь извне, т. к. НАДЬ забрали с места в Вашингтон. То же самое МИКОЛАЙЧИК и т. п.

Далее — "Интермариум". Со стороны украинцев там сидит ШУЛЬГИН в Париже, который уже ни к чему не способен и его вытягивают поляки. В Лондоне посол БУРЛ. Это представлена УНР.

В противовес нам мельниковцы создали свой т. н. "Интернационал Свободы" с целью расколоть АБН.

Сосредоточили в нем всех недобитков и выброшенных из АБН. Ведут диверсионную работу.

"Прометей" — польская инспирация.

Сидят там ШАНДРУК, ДУБРОВСКИЙ и другие, не имеющие значения.

АЛОН — Антибольшевистская лига освобождения народов.

Года полтора тому назад мы сделали попытку объединить все антибольшевистские формации в один координационный центр — АЛОН. После длительных усилий нам это удалось сделать с тремя формациями:

"Интернационал Свободы", "Прометей" и АБН. Созданный координационный центр начал общую дипломатическую акцию, мы направили общий мемориал на конгресс Пан Европы в Гази и т. п. Всю работу вели мы одни, т. е. АБН. Остальные только давали свое согласие.

Такая работа могла продолжаться и дальше, но в определенных кругах, по моему мнению, по инспирации НКВД, началась диверсионная работа некоторых людей из других международных организаций с целью развязать АБН, т. е. довести до самоликвидации все международные формации, а оставить только сконсолидированную кашу — АЛОН, оттеснив нас от руководства. Эта работа продолжалась значительное время. Мы были вынуждены оказать сопротивление таким тенденциям.

В результате этого АЛОН перестал быть действенным. Последнее его выступление было на конференции в Париже, где все три формации подписали общий мемориал, но сейчас эта сконсолидированная каша похоронена, и фирма АЛОН уже не существует. И не нужно ее воскрешать.

АБН стал громким в мире, и лишь его мы должны поддерживать.

АЛОН уже не воскреснет.

Сейчас даю краткий отчет о работе АБН и внешней политики, которой я также занимался по линии ОУН.

В АБН сейчас представлены эстонцы, латыши, литовцы, белорусы, словаки, мадьяры, сербы, хорваты, словенцы, албанцы, румыны, болгары, донские казаки, горцы Кавказа, грузины азербайджанцы, туркестанцы, уральцы. Нет у нас русских, поляков, чехов.

Из чешских кругов были у нас, но их ликвидировали большевики.

Работа шла в следующих направлениях:

- а) Дипломатическая.
- б) Массовая среди народа.
- в) Среди Советской Армии на немецкой и австрийской территориях.
- г) Массовая среди союзных народов. От имени АБН направлены материалы:

1. В США по вопросу УПА, признание ее воюющей армией и о праве азилия для бойцов.

2. На мирную конференцию в Париже.

3. Пан-европейскому центру, в руки ЧЕРЧИЛЛЮ два мемориала.

4. В ООН.

5. Слово ко всем выдающимся государственным деятелям в Европе и Америке.

В центре ставили украинскую проблему как ключевую на востоке Европы и подсоветской Азии, и УПА, как носителя борьбы.

После массовых общих акций против насильственной репатриации проведены массовые собрания среди эмиграции по линии осознания нашей борьбы, ее целей и пути.

С докладами на массовые собрания ездили также иностранцы АБН.

По охране права азилия для УПА также проведены солидарные действия. Из остальных акций заслуживает особого внимания, колоссальная массовая собственность, за которую мы стоим, является двигателем роста, гарантом справедливости, а не эксплуатации.

Например, марксизм говорит: либеральный капитализм закономерно перейдет в государственный социализм. Таким образом, концентрация капитала в руках нескольких десятков капиталистических концернов хочет ликвидировать гиперконцентрацией в руках одного капиталиста-государства, что и проведено в СССР.

Как же можно это называть революцией, прогрессом? Развитие по линии монополизма есть лишь закрепление капитализма, а не свержение его.

Социальная революция, происходящая в Европе и в мире, и, прежде всего, на Украине, будет идти в противоположном направлении, т. е. от гипермонополизации к умассовлению, т. е. выдвигания на первый план трудового человека.

Противопоставлением монополии является не гипермонополия, а плюрализм! То есть, революционный процесс идет не от монополизации (либерал-капитализм) к гипермонополизации

(госкапитализм), ибо это есть продолжение той же линии, а не возможный поворот назад от гипермонополизации к монополизации (от государственного к либеральному капитализму), потому что это же не революция, а единственной социальной революцией будет: массовый человек, миллионы и сотни миллионов людей, выдвинутых на план социального творчества, как те неутомимые муравьи, которым нужно дать возможность выиграть для себя, а не убивать их государственной бюрократией.

Поэтому социальная революция на Украине будет идти от социализма, от гипермонополии и не к монополии, а к децентрализации собственности, ее умассовлению.

Этим я не хочу сказать, что определенные способы производства не будут огосударствлены, но на других примерах, чем до сих пор.

Эту тему я еще буду детально обсуждать в других письмах к тебе.

Отмечу еще одно: развитие техники идет именно по этой линии, параллельно с ним должен выйти на фон народ, массовый человек.

Ибо, например, лишь благодаря трудовой инициативе масс можно будет отстроить разрушенные атомной бомбой ценности. Если каждый человек добровольно, с полной трудовой инициативой включится в этот процесс восстановления, он пойдет вперед. Стихийно, но и планомерно, ибо я совсем не отрицаю плановости. Наоборот, план, а не бюрократия восстанавливает уничтоженную Германию. Ее восстанавливают муравьи, люди из массы, инициатива которых видна всюду.

Нам на Украине необходимо смотреть в глубину народа. Строить на украинских, а не на чужих доктринах. Мысль народа здоровая — украинская.

Необходимо это разгадать — и все пойдет вперед.

Суть украинской революции состоит в привязывании к ней особенностей украинского быта, а не "открытий" марксистской науки. Колхоз был всегда чужд душе украинца. Это русское, а не наше произведение. Он никогда не привьется на Украине, в украинской душе. Поэтому здесь должна быть четкость и

ясность. Мы не можем идти ни влево, ни вправо. А пойдем по своей собственной линии. Охватим душу человека, к ней присмотримся, а не к чужим теориям.

Подробно об этом напишу в других письмах. Для информации: сейчас мы принимаем меры к тому, чтобы создать Сибирский Независимый Комитет, который отстаивал бы отделение Сибири от России.

Если задокументировать, то окажется, что сила русского народа не так велика, как думает Запад, что с ним страшно посчитаться. Правильная постановка все двигает с места.

На Гаагской конференции нашему делегату определенными людьми был задан вопрос: неужели одна Украина хочет отделения, а остальные народы?

Это был Пан-Европейский съезд.

Здесь мы концентрично берем Российскую империю, разлагая ее в силу наших возможностей.

У нас есть возможность, что хотя и с большим трудом, но успеха в этом мы добьемся. Сегодня конъюнктура понемногу становится нашей, и мы победим едина неделимские настроения, на что имеем определенные основания.

Наше пребывание здесь не будет напрасным.

Теперь кое-что лично: как твое и ваше всех здоровье? Тяжело нам всем было, когда узнали, что ты болен. Думаю, что вскоре получишь еще кое-какие письма. Пока что передаю сердечнейшие пожелания и приветствия тебе и твоим друзьям, желаю скорого свидания и нашей общей победы.

Думаю, что выражу общее мнение всех нас за кордоном, если предам наше глубочайшее восхищение твоими и вашими делами, против которых бледнеет вся наша эмигрантская работа.

Передаю также всем друзьям по борьбе эти самые пожелания, сердечные поздравления.

Да бережет вас Бог! Слава Украине! Ваш всегда Ст(епан).
8.05.1949 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 7. — Арк. 2—53.

119. Роздуми одного з діячів еміграції "Кам'янецького" щодо впливу міжнародної ситуації на розвиток українського національно-визвольного руху

28 травня 1949 року

Посол ГРЕГ являється головою комітета "За Свободу Європы", в котром приймає участь ЕЙЗЕНХАУЕР. У мельниковцев раскол: отошли ГАЙВАС, ЗУБАЧИНСКИЙ, ШУМЕЛДА и часть восточников. Представляю краткий фрагмент мыслей:

а). В идейной и идеологической плоскости.

1. Идеологическую борьбу доводить до крайнего напряжения и обострения. Под Советами, особенно на территории восточной Украины и во всем СССР, в данное время идейные положения и идеологическая борьба являются важнейшим делом. Она всегда является важнейшей, но ныне там она особенно важна.

2. Комплекс идей — христианство, идеализм, национализм. Христианство — как мировоззрение, идеализм — как идеология, национализм — как система социально-политической организации на двух упомянутых основах.

3. Политический фронт Украина — Москва. Не отягощать и не растворять этого побочными, не основными, производными проблемами. Особенно с коммунизмом бороться как с системой московского национализма, империализма.

б). В политической плоскости.

1. Дальнейшая пропаганда УГВР в Краю не полезна, это при существующих условиях привело бы к растворению ОУН, как конкретного и единственного реального фактора, универсально все организующего, в фактически ныне политической фикции — УГВР. Затумашивание ОУН в Краю, как политическая легенда, было бы большим злом.

2. Массовые политические акции всех видов приостановить, применять массовые такие подпольные акции постоянного сопротивления во всех участках жизни, указывая и пропагандируя в массах формы и разъяснение их цели.

Идеи и лозунги, например, стахановец — враг украинской нации и своих друзей и т. д., т. е. политически насыщать и прида-

вать идейно-политическую форму и содержание существующему массовому сопротивлению врагу со стороны масс нации.

3. Активные саботажно-террористические акции полезны тогда, когда они захватывают и ударяют в наивысшие звенья вражеской системы и когда враг не будет иметь возможности замолчать их.

в). В организационной плоскости.

1. Важнейшим и единственным ценным является сохранить и построить сетку численно даже меньшую, но территориально всеобъемлющую, охватывающую не только Украину, но и весь СССР, охватывающую все без исключения нации и территории, инспирируя, создавая и поддерживая национальные организации.

Наилучшей почвой для этого является Центральная Азия, Кавказ, прежде всего среди мусульман, особое внимание обратить на Сибирь и украинское население в ней.

Задача сетки — основное, политическое обучение кадров национализму, непосредственная политико-революционная акция в данное время.

2. В организационной схеме иметь две или несколько вертикальных цепочек сверху до низу с целью достижения максимальной централизации, взаимного контроля (инициатива сверху) и сохранение от врага.

Вертикалы могут иметь стержневые направления цели: организация кадров, политическая пропаганда среди масс и идеологическая борьба, революционная акция.

3. Важнейшие участки, которые необходимо организационно пронизать: армия, колхозная система, основные рабочие центры, молодежь и школа. Инспирировать, организовывать и материально обеспечивать возникновение и создание националистических настроений в этих кругах, очень осторожно, уклоняясь от оформления этих процессов в организационные формы. Например, одна хорошая книжка или брошюра, которая "случайно" попадает в руки морально украинского человека, принесет внешне невидимую, но реально неисчислимую пользу.

Минимум литературы, но в этом минимуме как можно больше целеустремленного и глубокого содержания.

4. Решительная ставка на молодежь и при этом социально-продуктивную — агроном, инженер, тракторист, механик, квалифицированный рабочий, рядовой колхозник, молодой офицер. Избегать категорий "советский служащий" и "украинский коммунист", остерегаясь увлечения "активными комсомольцами", потому что они плохие комсомольцы, если переходят в националисты, но будут также плохими националистами.

Не нужно забывать, что десятилетки оканчивают только 15—20% комсомольцев, а высшую школу оканчивают, не смотря на специальную политику, до 60% беспартийной молодежи — не комсомольцы и не коммунисты.

До 60% студентов и до 80% учащихся средних школ — это в основном масса молодежи пассивного сопротивления и отрицания системы, а не приспособления к ней, или "тактического" признания ее. Из этой массы мы должны комплектовать наши кадры, а не из национал-коммунистов, иначе организации грозит большая опасность национал-коммунизации и утраты политического доверия нации. Выходцы из коммунистической партии и комсомола в национализме будут организационно вернейшими "собачьи преданными", но в идейно-политическом смысле они будут опасными, ибо внесение ноток национал-коммунизма в националистическую идеологию приведет к отрыву организации от масс, к их нейтрализации и сепарации от национализма. Если бы я сидел в партийном аппарате СССР, я бы кое-какие постановления III Великого Сбора ОУН доводил до сведения широких кругов населения, чтобы убить в них этим политическую легенду национализма как социального освободителя. Если враг сегодня не делает этого, то только потому, что для этого не наступило еще время.

5. Подбор кадров — метод: абсолютная неформальная, а моральная чистота человека от коллаборации в любых формах с системой Москвы. Ее признаки относительно легко установить, прежде всего, по выяснению морального облика

человека в его прошлом: вор при советской системе будет красть и у нас, развратник при советской системе останется таким же и у нас, комсомолец, вступивший в комсомол для получения образования, по этим же мотивам придет и к нам. Речь идет не вообще о морали и политике, а о политике подбора и организации наших кадров.

Важнейшее — максимально поднять политичность кадров и работы, ибо уровень этого дела в Западной Украине до 1941 г. был низким, и эта тенденция по инерции может давить и далее на все движение. Отдельные краевые издания, поступившие сюда в 1945—1948 г.г., свидетельствуют о низком уровне политичности, отдельные издания являются приспособлением, примитивизацией, а не популяризацией высокой политики.

г). Край и закордон.

1. Последовательно и неуклонно проводить такую линию политики, что при всех условиях только собственные силы в Краю положительно решат дело, а извне никакой помощи не придет.

Очень правильное понимание нынешней работы имел СТЯГ, который писал нам письма по этому вопросу.

По этим направлениям мы должны идти.

Мои краткие замечания на полях некоторых программных статей, которые дошли к нам от вас.

Мне кажется, что мы, прежде всего, в социальном вопросе идем навстречу теории огосударствления всего. Мало места оставляем трудовому человеку, его трудовой инициативе и больше, что в некоторых статьях защищается даже коллективизация в стремлении обобществления всех без исключения способов производства.

Эти положения некоторых статей, которых ты даже не мог контролировать, явно противоречат прекрасным и глубоко продуманным инструкциям от 1948 года, а также всем предыдущим, которые мы имели, где ясно и четко мы стоим против коллективизации.

Правильный курс и действительно глубоко продуманную

идею инструкции некоторые статьи баламутят. Я считаю, что социальная революция на Украине будет антисоциалистической в своих основах.

Так же как на Западе борются с либеральным капитализмом, у нас будут бороться с государственным капитализмом. Революция должна идти от социализма и против него, ибо социализм стал консервативным движением в УССР.

Социализм афирмуется, консервирует существующее положение. Социалисты сидели бы у нас на правой стороне как консервативная или реакционная часть, а революционными являемся мы, стремящиеся к деконцентрации собственности, к тому, чтобы сделать массовую индивидуальную трудовую собственность, которая является гарантией против тоталитаризма.

Когда человек из массы станет собственником упомянутых способов производства продукции, он двинет вперед процесс производства.

Если мы поделим колхозы сразу же в первый день революции, создадим грандиозный фундамент для социальной революции и заставим всех охранять каждую пядь своей земли. Мы не можем допустить двухэтапности Украинской революции, т. е., сначала национальную, а затем социальную, но одновременно все, ибо тогда мы минувем всякую диверсию чужой "силы" у нас.

Русские: их социалисты стоят за деколлективизацию и десоциализацию.

Значит, если мы будем защищать прогрессивность существующего строя, как кое-когда делает "оппозиция", мы очутимся в хвосте событий, ибо народ будет уничтожать этот строй сам, или по инициативе русских новых "правых большевиков", которые будут давать землю в частную собственность. А мы будем топтаться на месте. Мы должны сказать сразу ясно и четко: "Валите колхозы", "Берите землю" и т. д. Ваша инструкция 1948 года прекрасно это разъясняет, но в некоторых статьях пишут противоположное, прямо защищают обобществление, т. е. коллективизацию, заявляя, что вообще частная собственность

является причиной эксплуатации, тогда как трудовая акция, проведенная по всем местам большого скопления эмиграции, против преследования религии и концлагерей.

Эту акцию сообща провели с другими народами.

Инициатива и наибольший вклад труда — наши. Проект акции принят с энтузиазмом всеми народами. Акция проводилась под фирмой АБН. В нее включились кое-где немцы, бельгийцы и пр.

Формы акции: массовые собрания, походы с транспарантами и знаменами по улицам города, одобрение резолюции, которую мы направили в ООН. Кроме того, резолюцию подписали тысячи людей, и эти подписи мы также направили в ООН.

Требования к ООН: рассмотрение вопроса о большевистской тирании, особенно преследование церкви, о концлагерях на Украине и в других давно поработанных странах.

Эти требования мы передаем для внесения Боливии и Австралии при постановке на ООН вопроса по делу МИНДСЕНТИ и для внесения США по вопросу о принудительном труде.

Едва ли из этого что выйдет, но для пропаганды это необходимо.

Мюнхенская демонстрация получила широкий отклик во всем мире. Американцы выслали танки, вооруженные отряды, чтобы разогнать демонстрантов. Применяли бомбы со слезоточивым газом, отнимали транспаранты, знамена, даже крест.

Среди них есть коммунисты, провокаторы.

Английская пресса из-за этого набросилась на них. В связи с этим нетактичным выступлением МП (американская военная полиция) Мюнхенская демонстрация получила мировую известность, в центре которой стоит Украина.

Это кажется вторая, после прихода УПА, сенсация, в которой украинские деятели прославили себя, мобилизуя мировое общественное мнение. Все публичное украинское общественное мнение поддерживало эту акцию, кроме неясного положения одной газеты "Недоля", которая поддерживает Национальную Раду, и после акции заявила, что Испол-

нительный орган и Национальная Рада не имели отношения к акции. Но эту газету нужно трактовать как большевистскую агентуру. Исполнительный орган и Национальная Рада стояли в стороне от акции.

И. МАЗЕПА, неудачный премьер, боится вмешиваться в подобного рода дела.

АБН стал сейчас очень серьезным фактором закордонной политики.

На участке Советской Армии мы сделали мало, хотя для этого возможности и случаи были, но у нас преимущественно гражданский участок, и мы на это дело обращали абсолютно мало внимания. Всего распространено несколько вещей, одну брошюрку, которую при случае передам.

Титульная страница имеет надпись "Колхозный строй", а под титулом для Советской Армии соответствующий заголовок. Распространявшаяся в Вене брошюрка создала большой шум в мировой прессе. К сожалению, у нас еще нет достаточного понимания таких дел, и оно очень медленно приобретается.

Со стороны АБН дана генеральная директива по линии, желаемой Краем.

Каждый эмигрант должен быть носителем идей борьбы воюющей Украины.

Таким образом, по этому замыслу организация действует.

Изданий на английском или французском языках у нас мало, мало обращали на это внимания. Слишком много концентрировались на внутреннем гетто, Национальной Раде, ЗП и нашей внутривластной грызне.

До сих пор издали: "За свободу народа", "АБН" на языках народов и некоторые статьи на западноевропейских языках, но, к сожалению, на циклостиле.

Кроме того, орган АБН на этих языках, орган фронта молодежи АБН "Авангард", один номер на русском языке, 13 номеров "Набата" напечатано типографским способом.

Напечатана на английском языке брошюра, которая распространена на Мирной Конференции.

Кроме того, издан сборник статей об УПА на английском языке.

Издание на французском, немецком языках было приостановлено из-за недостатка средств, теперь опять возобновлено в Аргентине и на французском во Франции.

Издается бюллетень информации на немецком языке номер 1.

Были помехи: недостаток средств и недооценка этого дела.

К демонстрации было издано большое количество листовок. В одном Мюнхене было распространено 30000 на английском и немного менее на немецком языках, кроме того, было распространено несколько тысяч карт с указанием местонахождения концлагерей.

Необходимо отметить, кроме критических замечаний, что демонстрация в Мюнхене была на высоте.

При случае сообщу оценку даже наших политических противников, которые все единодушно отметили прекрасную организацию и подготовку демонстрации.

Внешнеполитические возможности существуют, необходимо только их использовать и в нашей деятельности уделять этой работе надлежащее место так, как это делают поляки и русские.

Приход отряда УПА дал исключительно много украинскому делу. Это был очень разумный шаг.

Живые люди засвидетельствовали, что борьба идет. Все скептики замолкли.

Приход отряда сделал больше, чем могли сделать мы за несколько лет нашей пропагандой.

Мировая пресса поместила серию статей об УПА и Украине и сейчас не перестает писать о ней. Постоянно появляются статьи об УПА. Имя Главного Командира УПА Т. ЧУПРИНКИ теперь стало уже широко известно во всем мире.

Недавно голландская пресса поместила большую статью о взглядах ген. ЧУПРИНКИ на вопрос о Востоке Европы.

Громко говорят во всем мире также о АБН, как украинской концепции перестройки подбольшевистского мира.

Почти все главные газеты мира, как "ТАЙМС", "Дейли Мейл", "Нью-Йорк Геральд Трибюн", "Фигаро", "Ди Таг", "Свенска

Даг" и др. пишут об УПА. УПА уже стала символом борьбы против большевизма. Думаю, что сегодня нет в мире газеты, которая не поместила бы какой-нибудь статьи об УПА. Таким образом, о нашей борьбе пишут, интересуются ею, но мы еще являемся великим Сфинксом для всех.

Нас, Украины, этой неведомой силы все еще пугают, не знают, что она принесет, тем более, что за нею стоят другие народы.

Такой стихийный панический страх, который испытывали перед Украиной немцы, имеет место и среди других народов Запада.

Они еще не знают, что из этой силы может получиться, если она выйдет на путь истории. Но лед сломан. Мир уже вынужден говорить о нас. Если мы здесь за кордоном поведем собственную борьбу так, как это необходимо, мы заставим их говорить о наших перспективах. Они хотят нас утихомирить, тогда будут вынуждены с нами говорить. Пока еще этого нет, но это придет. Запад ничему не научился.

Нет данных о том, что в этом году могла возникнуть война. Во всяком случае ее не начнут американцы.

Война в этом году может возникнуть только по инициативе и в результате явной провокации большевиков.

Наши интересы: ускорение войны и придание ей освободительного, а не империалистического характера. Исходя из этой точки зрения, должна развиваться и наша деятельность за границей по линии приближения войны всеми способами.

Такого понимания метода действий еще нет среди всех наших кругов. Здесь, за кордоном, нам не так важна внутренняя общественная работа, хотя ее нельзя недооценивать, как политико-революционная. Мы здесь находимся для выполнения политико-революционных задач, конечно, и внешнеполитических.

Сейчас необходимо иметь на территориях внешней политики реф. и(нформации) АБН, которые должны обращать особое внимание на внешнюю пропагандистскую работу.

До последнего времени вся эта работа проводилась ЗП

УГВР, который не разрешал этих задач, сконцентрировавшись в Мюнхене и занятый внутренней грызней.

Спор за смешные компетенции продолжался долго с тем, чтобы окончиться совсем нежелательным для освободительного дела финалом. Вместо концентрации революционных сил — их разобщение.

Болтание в одной дыре. Вместо того, чтобы широко развернуть крылья для огромной работы, стоящей перед нами, даром тратят время и, наконец, додумались до того, чтобы увеличить права членов УГВР, его вице-президента, члена президиума ЗЕНОНА и КАРБОВИЧА. Можно надеяться, что теперь работа пойдет более интенсивно, т. к. многие руководящие лица разъехались по всем территориям, главным образом за океан. Канада почти полностью охвачена нашими людьми на низах. Понемногу поднимаются вверх. В США теперь также достаточно наших. В Аргентине, Англии мы почти полностью охватили общественную жизнь. Франция, Бельгия — также.

Сейчас, в связи с массовой эмиграцией с немецких территорий, ежедневно выезжают тысячи людей, многие в Австралию, чему мы сопротивляемся, потому что это пропащие для нас люди, но там наилучшие условия. Укрепляются все другие территории. Открываются лагеря. Большинство людей идут на физическую работу. Условия труда достаточно тяжелы. Например, на худших шахтах Бельгии люди едва выдерживают. Сейчас покидают Бельгию.

В связи с тем, что наша эмиграция становится рабочей, мы должны браться за защиту ее профессиональных интересов, чтобы не дать возможность коммунистам играть на этом.

Нас теперь начинает сильно интересовать профессиональное движение. Статьи из "Сурмы" — "На рабочем фронте" показывают, как мы ставим этот вопрос.

Наше намерение — создать профсоюз свободных рабочих СССР, включить его в антибольшевистское профсоюзное движение, которое сейчас порвало с Профинтсрном, ставить там проблемы нашего освобождения, оспаривать право

КУЗНЕЦОВЫХ и других большевистских профсоюзных вельмож выступать от имени Украины и других рабочих, словом, использовать в нашем национально-освободительном деле мировое профсоюзное движение. Сейчас мы поддерживаем христианские синдикаты, в которых проф(союзы) Франции, наши украинские секции создают вполне автономные единицы. Во Франции существует объединение украинских рабочих, которое создано по нашей инициативе. Сейчас оно в союзе с таким же объединением в Бельгии создает европейское объединение. А после этого будет иметься возможность создания мирового объединения украинских рабочих и нашего участия в антибольшевистском профсоюзном движении, которое имеет сейчас большое значение в борьбе против большевизма.

Хочу еще информировать вас: сторонники освободительного движения имеют теперь большинство в Центральном представительстве украинской эмиграции (ЦПУЭ), во главе которого стоит проф. ВОВЧУК Иван (восточник). Председатель Василий МУДРЫЙ выехал в США.

В Англии сторонники освободительного движения также завоевали большинство в Союзе украинцев Британии (СУБ), то же самое в Бельгии и Франции. В США существует Организация защиты четырех свобод Украины (ОЗЧСУ), главой которой, после Евгения ЛЯХОВИЧА стал ВИДИНСКИЙ. Она благоприятно относится к освободительному движению.

В Аргентине также существует поддерживающая освободительную борьбу организация "Просвита".

Против т. н. освободительного лагеря стоят почти все партии и партийки.

Признают краевую борьбу гетманцы, которые за последнее время начинают здесь шевелиться, имеющие у себя некоторое количество нового восточнукраинского элемента. В определенных случаях они поддерживают освободительный лагерь. В Национальную Раду до сих пор не вошли. Это у них конъюнктурное, они не хотят быть изолированными, но тактику проводят неплохую.

Обострение на участке Восток-Запад в украинской эмиграции достаточно велико, здесь имеется поле деятельности для НКВД, который через подставных людей углубляет эту пропасть. Трудно бывает улаживать неоднократно возникающие здесь конфликты. НКВД очень интенсивен на этом фронте.

Дошло даже до раскола Украинской Автокефальной православной церкви, от которой откололся один архиепископ, который создал свою церкву.

В США часть автокефалистов также не хочет признавать Митрополита Поликарпа (группа ОГИЕНКО, Иллариона). Эту неразбериху усиливает НКВД.

Некоторое протрезвление внесло было назначение нового Царьгородского патриарха АТАНАГОРАСА, который очень положительно относится к нашей церкви, принял проездом в Париже порученцев, но здесь также началось противодействие русских, которые встревожены этим фактом.

На церковь теперь НКВД обратил особое внимание.

Кроме того, по его инспирации создается ряд партиек, партий, особенно таких, которые укрепляют антисоборнические настроения и тенденции.

Вот, например, такое Объединение Соборных Сил Украины, куда принимают лишь восточников, стремясь углубить Збруч.

УРДП (Украинская революционно-демократическая партия) разделилась на две части: марксистскую, которая стоит на платформе прогрессивности современного социального устройства УССР и протестующую лишь против того, что не украинские марксисты стоят во главе власти — МАЙСТ-РЕНКО (б. профессор марксизма-ленинизма), другая группа: правая УРДП во главе с И. БАГРЯНЫМ не имеет собственных ясных позиций, она против социализма, но поддерживает раскол УАПЦ и находится в т. н. социалистическом секторе Национальной Рады. Следовательно, и социалисты, и не-социалисты. Группа ДОЛЕНКО не входит в Национальную Раду.

Большевики дробят эмиграцию путем усиления грызни. Их явное намерение состоит в том, чтобы эти группы афир-

мовали теперешний социальный порядок как прогрессивный и лишь осуждали метод, с помощью которого он достигнут.

Так выразительно пишет орган левой УРДП "Наша борьба" — если бы этот строй был достигнут демократическим путем, то все было бы хорошо, ибо это прогрессивнейший строй, но он достигнут путем насилия, поэтому, принимая это во внимание, без эмоций необходимо забыть насильственный метод, а смотреть на результаты.

Защищают колхозы, индустриализацию, как главное дело и пр., в общем, защищают идейные позиции коммунизма.

К сожалению, эта тенденция протаскивается и в наши ряды. Обобществление всех способов производства с землей включительно, становится понемногу законом для некоторых людей, что является идеологическим фундаментом для тоталитаризма и монопартийности.

Идеологическое приближение к марксизму ведет за собой политическое, а затем и идейное наше банкротство. Если мы не будем противопоставлять коммунизму нашу полноценную идеологическую систему, мы идейно будем слабее его, и бой будет тяжелым.

Мы подвергаемся здесь атаке в самой существенной плоскости. Это совсем иначе, чем в Краю.

В Краю доминирует момент борьбы, и все другое отходит на задний план. Борьба определяет идеологические позиции. Она идет правильными путями, импиричным методом преодолевая значительно более успешную антижизненную доктрину, чем иногда теорией.

У нас в эмиграции пока еще нет этой борьбы. Следовательно, должны иметься четкие позиции.

Здесь должны кристаллизироваться идейные фронты, выковываться мощное идейное ядро, которое помогает в нужный момент Краю. Поэтому некоторые наши тактические приемы не подходят для Края, как некоторые приемы Края не подходят здесь.

В Краю нет партии, есть один фронт. Здесь — целая куча партий, здесь должны быть четкие семафоры, чтобы не по-

гибнуть в идейном раздроблении, где, как грибы после дождя, возникают все новые идеологии, программы и пр.

Например, в нашей среде, в органе "Арфа", легальном литературном органе, проповедывались т. н. экзистенциализм, сартризм, которые разлагали нас изнутри.

Произведения французского дегенеративного поэта САРТРА имеются в индексе Церкви.

С помощью их большевики разлагают Запад. Аналогично с апофеозом ЖИДА, которого также отбрасывает здоровый Запад.

Таким образом, стремление большевиков к нашему идейному разложению велико. Оно прикрывается разными формами, использует разные средние способы. Как и в краю, здесь еще очень сильно может действовать пятая колонна. Из малых величин здесь делают великих поэтов, почти из дураков.

Появляется разного рода макулатура, которая имеет фонды на появление, а великие произведения лежат ненапечатанными, нельзя найти издателя для произведений о борьбе Края, а на памфлеты на нее, деньги все-таки кто-то добывает.

До сих пор в эмиграции еще не написали серьезного литературного произведения о нашей борьбе в Краю — Иллиаду, однако повестей, новелл, рассказов появилось немало. Юрий КЛЕН умер, МОСЕНДЗ — тоже, оба в нужде. Их произведения еще ожидают издания.

Все это не в украинских интересах. Этими и подобными делами отвлекается наше внимание. Если добавить еще направление нашего внимания на внутренние вопросы, отвлечение от наших собственных задач в эмиграции (для чего мы сюда направлены), т. е. внешней работы и революционной борьбы против большевизма, действия среди Советской Армии на оккупированных территориях, — то будет дана полная картина плана НКВД по линии разложения нас изнутри. Ясно, что и к нашему внутреннему расколу приложил руку НКВД.

Я уточню следующие наши задачи в эмиграции: внешнеполитическая массовая и дипломатическая работа во всех формах в союзническом мире, оказание всеми путями помощи воюющему Краю, борьба против большевизма и его

экспонентов всеми методами, массовая борьба против большевизма, установление сотрудничества с революционными организациями других народов на участке АБН, действия среди Советской Армии — трактование общественной работы не как самоцели, но как способ мобилизации масс и их политического воспитания — понимание внутренней политики, как метода мобилизации народа в эмиграции на противобольшевистскую борьбу — действия на участке рабоче-профессиональном, чтобы сделать невозможной диверсию коммунистов, помочь и направить дело защиты национально-политических, культурных, профессиональных интересов рабочих.

Борьба против коммуно-большевизма приобретает универсальный характер, наша эмиграция становится носителем этой борьбы. Каждый украинец должен иметь какую-то миссию, без этого он придет в отчаяние и ассимилируется.

Такой миссией не может быть внутрипартийная грызня и политиканство, а может быть только оказание помощи воюющей Украине, заставить мир, каждого, с кем встречается наш эмигрант, сочувственно относиться к нашей борьбе и ее целям.

Среди ответственных кругов каждый должен быть пропагандистом идеи Украины и противником большевизма и русского империализма.

Только так должна быть поставлена наша работа в эмиграции, т. е. в плоскости массовой работы убедить мир, что идеи ССУД — это не только идеи галицийского "провода", но всех украинцев. Тогда легче будет побороть и керенщину.

Я уже говорил, что США благоприятно настроены к единой неделимой, и КЕРЕНСКИЙ имеет свои данные на поддержку США. Мы мало делали на внешнем участке, слишком погрязли во внутренних делах.

Это, правда, не очень бы влияло на изменение существующего к нам отношения США, но все-таки мы имели бы больше сторонников нашего движения.

Очень много сделали мы, создав АБН, в чем я имел возможность убедиться, будучи в Париже. Например, русские

говорят, что за ними "малороссы" всех народов России, а мы как раз имеем неопровержимые данные, что нашу концепцию поддерживают не единицы, а национальные центры, и это имеет жизненно-решающее значение. Но и этого мало, нам необходим постоянный орган на чужих языках, где нужно обухом бить, пропагандировать то, что делаете кровью вы.

Этого мы еще не сделали, но это необходимо. Вина в этом не только объективная, но и наша. Мало приглядывались, много занимались внутренними делами.

Пишу вам это для того, чтобы представить полную картину и чтобы вы также сделали акцент на такого рода дела в Генеральном плане вашей работы и директивах для эмиграции.

ЗП УГВР сделал мало, почти ничего. Все сгрудилось в Германии, вместо того, чтобы разъехаться. В свое время не было даже надлежащей оценки АБН, который трактовался, как забава КАРБОВИЧА, которому можно позволить подобное "развлечение".

Резонанс в мире подтвердил чрезвычайную реальность этой концепции и ее постановки. Мы выступили как серьезная противорусская сила. Так, а не иначе стоит вопрос.

У нас актуальный, ясный и четкий противорусский фронт, ибо ставка идет на Россию, следовательно нам нельзя обелять русский народ.

Имеется угроза новой "неделимой", как союзники уже один раз сделали с нами. КЕРЕНСКИЙ говорит даже об УПА, как о русской армии, что-то вроде а ля "украинский фронт" в период антигитлеровской войны.

Поэтому вам также необходимо помнить, чтобы соответствующим образом пятнать подобные приемы США. К тому же вам необходимо отчетливо знать, что ни одна западная сила, как и до сих пор, не ставит на разделение. Ни одна не поддерживает идеи ССУД. Нам еще может быть придется вести за нее тяжелую борьбу с белыми россиянами. Не вуалирую ничего, представляя так, как оно есть.

Сочувствие части прессы к идее украинской борьбы не

означает официальной политики США и прочих. Там пресса имеет значение постольку, поскольку она убеждает граждан в необходимости войны.

С концепциями прессы, которые не касаются непосредственно интересов каждого гражданина, как, например, война или мир, налоги и пр., никто из политиков серьезно не считается. Политикой или концепцией разделения, как до сих пор, никто из серьезных политиков не занимается.

ЛИППМАН — единое неделимец, Джон ФОРСТЕР ДАЛЛЕС — то же самое. Влияет такое соответственно на прессу. Радио под влиянием русских. Вы, наверное, слушаете, если иногда имеете такую возможность, "Голос Америки".

Таково теперешнее положение. Возможно, могут произойти изменения. Мы будем делать по этой линии все, что сможем. Думаю, что кое-чего нам таки удастся добиться, если не этими, то другими путями.

Главное — вовремя ставить вопросы, вести бескомпромиссную политику, не отступать от нее ни на пядь. Не сегодня, так завтра мы выиграем. Уже ушел один "Мудрагель" на Восток, пойдут еще и другие. В конце-концов выиграть сможем только лишь мы. Это получится должно быть так, что из новой резни выйдет победителем совсем новая сила, а все остальное завалится. Значит и западный снобизм, и восточный варваризм.

На Западе вырастают новые силы: антибольшевистские и свободолюбивые, которые в свое время заговорят громко. Но не они, а мы будем идти в авангарде нового мира. Но мы должны ориентироваться на них, а они на нас. Это действительно эпоха новой революции, которая будет иметь мировое значение, свалив большевизм, но не допустив создания вместо него нового рабства. Более широкий анализ этого имеется в докладе на конгрессе АБН в "Набате". Во всяком случае, у нас нет оснований для пессимизма. Мир утомлен и жаждет нового, великого. Это несем мы — третья сила. Как никто не ожидал, что французская революция выдержит и что она определит границы Европы..., также теперь будет и с украинской революцией, которая является руководящим

звеном Освободительной революции Народов подтоталитарного мира, имеет универсальный идейный аспект, хотя стратегически охватывает только подрусский мир. Поэтому, хотя сегодня еще не признают ее идеи, то завтра уже признают. Поэтому у нас не должно быть никаких оснований для скептицизма или пессимизма.

Мир ищет новые идеи. Он позднее найдет их в Украине. Старые трупы Керенских или Власовых не спасут никого и ничего. Национальный принцип организации и роль человека, как двигателя перестройки социального строя, победят. Человека из народа. Ясно, что нам не приходится пассивно ждать этой победы и все перекладывать на ваши плечи. Мы здесь должны приложить все усилия для того, чтобы мир начал понимать наши цели и, хотя бы частично, был положительно настроен по отношению к нам. Во чтобы то ни стало, необходимо поставить на должную высоту внешнюю работу и наши революционные действия за кордоном. Здесь также должны иметь место революционные действия, направленные против большевизма революционными методами. Все виды работ мы не сможем выполнить с одинаковой интенсивностью, поэтому должны установить иерархию задач. Делать лишь важнейшее, а остальное направлять. Но поворот должен быть сделан.

Решительно выкорчевывать даже мысль о том, что силы интервенции в той или иной мере смогут повлиять на нашу борьбу, ибо эти тенденции нас политически дискредитируют, в реальном плане это абсолютно безосновательно, ломают хребет Организации и вынимают из нее душу. Идеологически, политически, организационно и милитарно мы воюем и будем воевать за свои идеи со всем миром и со всеми "освободителями". Это и только это основание, помимо того, что оно является единственно реальным, политически является единственно правильным для работы в Краю, особенно на Востоке.

Проблема взаимоотношений, взаимовлияния нашей борьбы на Западе является проблемой стратегии, тактики и дипломатии, а не идейно-политических позиций движения.

д). Особые проблемы.

1. Очень опасным является замазывание момента национальной борьбы и органической обособленности украинцев от русских.

В нормальных условиях украинец является обособленным от каждого неукраинца, в условиях угнетения (а оно продолжается уже столетиями) у нации выработался комплекс ксенофобии, с которым враг борется всеми способами.

Мы не смеем идти по линии притупления ксенофобии украинцев к русским, ибо этим дополняем работу врага. А в этом направлении в отдельных краевых публикациях дело обстоит неважно. Значит неважно и в мозгу. Это равнозначно уступкам врагу и, объективно, действиям в его интересах. Ксенофобия украинского народа к русским и использование им для этого еврейского элемента является естественным и вытекает из всей суммы отношений с врагом, а поэтому она должна быть одним из важнейших факторов в политических действиях как морально и политически справедливая и целесообразная.

Наряду с этим моральный блок украинцев со всеми угнетенными Москвой народами является величайшей силой, которую мы полностью недооцениваем и не вполне понимаем. И очень часто идем на поводу московской пропаганды с.....азиатов.

2. В Краю ориентироваться на долгую, кропотливую, затяжную и тяжелую борьбу и на этой основе строить работу.

Покончить с легендой о невозможности ведения подпольной работы в советских условиях.

Я лично имел отношение с кружком своих друзей, численностью до 10 человек, с которыми я через 10 лет (15—20) имел сношения, отношения, обмен мнениями, обмен книгами, литературой и т. п., за которые каждому из нас угрожало большое наказание, но с этой стороны ни я, ни мои друзья не получили удара, потому что никто из нас не был предателем, ибо мы были однородными по духовной структуре, имели неограниченное взаимное доверие, как люди и

друзья, а поэтому наше единство в политической плоскости автоматически вытекало как результат сказанного выше, хотя на практике мы были один большой пессимист, другой меньший, третий оптимист и т. п.

На основе абсолютного единства в духовном облике людей в советских условиях может существовать и неограниченно долго действовать и проводить работу подпольная организация.

3. Обновление и легализация церкви (московской) должны войти в сферу нашего действия с точки зрения противопоставления УАПЦ (а не Греко-католической, ибо это вопрос локальный и это может передвинуть нас на очень опасные и ошибочные позиции против православия — католицизм). Легенда УАПЦ, а во время немецкой оккупации практика борьбы на церковно-религиозном фоне на Украине показала, что в эту борьбу были втянуты сотни тысяч людей в восточной Украине.

С нашей стороны было бы непростительно политическим примитивизмом не видеть и недооценивать того, что солдат, инспирированный идеей борьбы за Украинскую церковь, в десять раз ценнее солдата, инспирированного идеей ликвидации колхозов.

Мы должны быть готовы к тому, что массовая борьба будет происходить и на религиозном поле, т. е. на основе чистых и высоких идей, не отягощенных собственностью и жеманством.

Этот момент и элемент необходимо в высокой степени организовать в массах и в рядах духовной интеллигенции.

Во время революционной борьбы необходимы будут десятки—два, готовых на крест и на муки фанатиков веры и борцов за нее, которые возглавили бы это движение масс. Но отыскать их, готовить, поддержать, укрепить нужно сейчас.

Это мои неорганизованные, фрагментарные мысли, написанные на колене, из которых вы, может быть, найдете возможным кое-что полезное для Края. Жаль, что я про это не думал (не буквально "не думал", а организованно и целеу-

ремленно) раньше, может быть, тогда получилось бы не так фрагментарно.

С истинным уважением и приветом КАМЕНЕЦКИЙ.
С(лава Украине!). 28.05.49 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 7. — Арк. 2—53.

120. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича щодо точної діяльності Проводу ЗЧ ОУН

12 червня 1949 року

Продолжаю письмо, часть которого вы уже получили. Разъяснение о внутренних спорах вы уже получили, поэтому не буду повторяться. Наконец, на эту тему идут обширные материалы. Детали акции в защиту воюющей Родины имеете в "Сурме". Мы издали на немецком языке книжку об этой акции с иллюстрациями демонстрации. В плане намечаем перевести ее на английский язык.

Скоро должен пойти в печать сборник материалов из Края, который вы прислали, с разъяснительными статьями на английском языке. Должна также появиться историческая книга об УПА. По материальным причинам мы перестали издавать "Набат", хотя он сейчас на русском языке необходим, чтобы разжигать единоевропейские тенденции среди народов, а также показать Западу на русском языке, о чем едет речь. Русский язык знают почти в каждой порядочной редакции Запада. Противопоставлять на русском языке наши концепции очень актуальное дело.

Мы перепечатали органы "На чатах", "На смену", "Идея и чин", "Осередок пропаганды и агитации", "Под боевыми знаменами УПА", "Шевченко против Москвы", "Восстание Хмельницкого" и др. Почти все ваши органы размножаем здесь печатью.

Среди восточного элемента вызвала возражение брошюра об истории освободительного движения Надднепрянщины. В ней отмечен большой вклад, внесенный в освободительную

борьбу национал-коммунистами, как, напр., СВУ, СУМ и т. п.

Здесь восточники отмечают противоположное. Необходимо было давать разъяснение в особой статье, чтобы не обидеть людей. Наконец, имеешь это в "Сурме".

Было бы целесообразно, чтобы соответствующим образом Край также дал бы оценку новым едйнонеделымским тенденциям на Западе, мы бы это здесь могли использовать.

Каждое ваше слово имеет особый вес, особенно за подписью Главного Командира, имя которого стало здесь очень известным.

Много людей сейчас разъехалось повсюду, особенно в Канаду, США. В США КЛИМИШИН, ГАНКЕВИЧ, старый ШУХ умер, семья его в Австрии.

У нас подготавливается проект программы. Нам было бы очень интересно знать твое мнение по поводу ряда вопросов программного характера, потому что некоторые утверждения в статьях из Края идут, по нашему мнению, слишком далеко в направлении социализации.

Непонятно, например, утверждение в статье ПОЛТАВЫ об обобществлении всех способов производства, а также земли. То есть, задержана в той или иной форме коллективизация. По-моему мнению, это не будет оправдано жизнью, т. к. народ разнесет колхозы, как только получит свободу.

Такая постановка дает идейный перевес коммунизму, как прогрессивному строю, который введен насильно, но все же в результате правильно, т. к. оправдан прогрессом. Я считаю такую постановку вопроса очень опасной.

Мне кажется, что постановления III Чрезвычайного Великого Сбора ОУН идут далеко налево, например, в них не дается нигде места даже малейшей индивидуальной трудовой инициативе.

После такого гнета необходимо дать широкий простор для выявления трудовой инициативы, а не убивать ее.

Нет сомнения, что ключевые способы производства должны быть огосударствлены и обобществлены, ну а человек должен выйти наверх.

Государство должно дать ему возможность творческого самовыявления. Мне кажется, что в статьях ПОЛТАВЫ правильная постановка национального вопроса. Эти статьи, как побочное дело, трактуют социальные проблемы, принимая во внимание не украинский дух, а чужие теории.

Безусловно, необходим хотя бы краток обмен мыслями по сути дела. Во всяком случае мы были бы очень рады, если бы ты обратил внимание на это дело.

Я считаю, что неправильный диагноз в социальных вопросах может подвести в решающий момент, когда мы, вместо того, чтобы сказать народу, что надо делать с колхозами, пойдем в хвосте у русских, которые бросят лозунг: "Долой колхозы". Неясная постановка таких вопросов вредит революции и приводит к долицитации. Такие вопросы необходимо разрешать ясно раз навсегда, т. е. революционно, а не давать "выбор".

Большевики говорили: "Мир хижинам, война дворцам!" — было ясно и просто. Также ясно, как "Прочь Москва, прочь колхозы!".

Кончая, хочу обратить внимание на то, что украинская проблема, несмотря на трудности, приобретает в мире права гражданства, успехов мы все же добьемся и нет оснований для пессимизма и неверия.

Деконъюнктура кончилась. Мы теперь пойдем быстро вперед. Обстановка меняется в нашу пользу. Только бы вам выдержать, как нашему решающему ауту, и все будет хорошо.

Думаю, что вскоре напишу конкретнее, я буду знать то письмо.

Передавая еще раз сердечнейший привет тебе и всем друзьям, желаю тебе здоровья и выдержки.

12.06.1949 г.

Твой Ст(епан).

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 7. — Арк. 53—59.

121. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича з роз'ясненням ситуації в середовищі української еміграції

Після 12 червня 1949 року

Развитие международной политической ситуации после войны характеризуется тем, что кое-какая закономерность существует только в самых грубых чертах, определена элементарными интересами обеих главных действующих сторон и их политическим характером.

Но нельзя с уверенностью предусмотреть подробное развитие событий и размещение во времени отдельных этапов.

Инициатива находится все время в руках СССР. Со стороны союзников нет определенной и последовательно проводимой линии против большевиков, и это дает Москве возможность играть, навязывать территорию, время, формы и цели отдельных столкновений, напряжений и ослаблений.

Она хорошо использует время не только на внутреннее укрепление, на переваривание новых захватов, но и постоянно где-то наступает и завоевывает новые территории или влияния, лучшие позиции.

Значит, время работает на большевиков, если речь идет о гонке с западными демократиями. Очень хорошо зная своих партнеров на международной шахматной доске и используя все полезные для нее их внутренние обязательства, Москва придерживается линии постоянного наступления и нажима на дальние границы, в которых не грозит возникновение войны.

Ведет пробные наступления на разных участках и там, где встречает сильный отпор, применяет другие методы или ищет ослабление.

Так было на Ближнем Востоке, где реакция Англии ставила вопрос о войне или удержании большевиков.

Англия рассчитывает на то, что Америка в силу своего опыта направит всю свою тактику против СССР, особенно в Азии, и постепенно перейдет на установление там серьезных барьеров и отпора против большевизма.

Но если бы русская экспансия продвинулась далее на юг, тогда можно было бы надеяться на более энергичное прояв-

ление инициативы со стороны Англии и мобилизацию сюда дальневосточного блока.

Америка не проводит ясной и последовательной линии против СССР. После войны в ее политике действительно доминировала концепция сотрудничества с СССР. Разделив мир на сферы влияния и наладив хозяйственное сотрудничество с СССР, американцы надеялись приостановить коммунистическую экспансию и агрессию, повлиять на Россию, которая постепенно будет демократизироваться.

Политика СССР, которой Америка никак не ожидала, сбילה ее с пантельку.

США не имеют устойчивой и последовательно-реализуемой политической линии и там нет устойчивого руководства внешней политикой.

При существующей там погоне за популярностью как сильнейшим политическим двигателем, очень вредный эффект имело то, что во время войны против немцев общественное мнение США в излишней мере было направлено на приязнь и союзничество с СССР.

Всю предшествующую послевоенную политику Америки необходимо расценивать, прежде всего, как политическое маневрирование, чтобы перейти, а главное направить общественное мнение с линии союзнической приязни на линию твердой политики, а то и борьбы с СССР.

Возможность мирного сотрудничества с большевиками до сих пор не сошла с репертуара политических концепций в США, в политике Америки нет еще твердой реалистической базы — что вооруженное столкновение с СССР неизбежно. С такой возможностью там считаются, как одной из прочих, а не как с неминуемой.

Проявленный в последнем полугодии более твердый курс против СССР еще не является стягиванием мощного политического фронта с тенденцией превратиться в милитарный.

Этот курс необходимо расценивать, как политическую тактику, оставленную по рецепту, что только твердый курс, неуступчивость может убедить большевиков. Однако это скорее

демонстрация решимости и готовности на борьбу, все еще с расчетом, что такой тактикой достигнуто взаимопонимания с СССР.

В политике Америки нет их установившегося взгляда, что дело должно дойти до расправы с СССР, их серьезной подготовки к этому. США ведут политику без четкого плана, политику реагирования на большевистские факты, а не предвидения развития и опережения противника собственной инициативой.

Там не реализуется ни один план, который давал бы целесообразную развязку против московско-большевистского, империалистического наступления в мировом масштабе. Это ясно видно на отсутствии политики США против большевистского похода в Китае.

То же самое делается сейчас в Европе. Зато более слабый отпор был оказан на Дальнем Востоке, там большевизм действительно получает очень многое и теперь направляет туда свои силы и свое главное наступление.

До тех пор, пока Москва будет иметь такие успехи в завоевании восточной Азии как сейчас, до тех пор ей не нужна была всеобщая война на всех фронтах, открыто. На Западе доминирует Америка. Англия не имеет теперь сил, чтобы соперничать с Америкой и явно брать в свои руки инициативу западной политики.

Но она также не хочет этого, явно и сознательно отдает США первую скрипку. Ибо то, что Англия в войне с Германией стояла во главе стоило ей слишком дорого, а Америка вступила в войну позднее и выступала в роли помощницы в деле Англии.

Этого Лондон больше не хочет, умышленно ведет другую линию, выпуская вперед Америку, чтобы все схватки с Москвой, как в мирной, так и в военной фазе, имели характер американского дела, в котором США играют первую скрипку, но зато несут главную тяжесть и не могут ликвидировать. Англия хочет занять такое положение, которое занимала прежде Америка, присоединиться, поддерживать Америку.

Такая позиция Англии в значительной степени тормозит

проведение линии, принятой западными государствами против СССР. Но эта твердая постанова Англии рассчитана на развитие ситуации далеко вперед. Только там, где Англии угрожает непосредственная опасность и где Америка готова попустительствовать, там Англия резервирует свою поставку и берет инициативу. Это получилось, прежде всего, на Ближнем Востоке, в Иране, где Англия вела себя решительно, пока Америка сама не втянулась в это дело. А затем, когда появились признаки, что в случае большевистской агрессии Америка готова бросить Европу на произвол судьбы, хотя бы в первой фазе войны, Англия мобилизовала другие страны Западной Европы, и все они сообща нажали на Америку, чтобы та заняла ясное и обязующее положение.

Или Америка всеми силами будет оборонять Европу, и в первую очередь, или европейские государства не будут далее плестись в фарватере ее политики, а будут сами искать развязки с СССР.

Это и было одним из главных мотивов создания Атлантического пакта и его производных.

Против большевистского похода в Китае Англия и дальше придерживается той линии, что это, прежде всего, дело Америки. Чтобы последняя взяла на себя главную тяжесть борьбы с большевизмом в Азии.

Теперьшнее поражение американской протекции над Китаем и всей ее политики в Китае, кроме всего, дает Англии некоторое удовлетворение за тот нажим и конкуренцию, которые она терпела со стороны Америки в Азии и, прежде всего, в Индии.

Этот вопрос затушевывается, умалчивается в политике Америки, хотя там иначе, чем до сих пор, решается соотношение сил и позиций обеих сторон. Америка уже настолько близка, ознакомлена и заинтересована в деле Китая, что оценивает важность развертывания там событий. Их сегодняшнее странное отношение является явным проявлением растерянности и досады после провала дела, которое они вели там до сих пор.

Правда, существует мнение, что большевики не смогут овладеть Китаем, что он поглотит на долгое время большое количество их сил и сделает СССР неспособным к экспансии в других направлениях, или что для овладения Китаем большевики будут вынуждены пойти на сотрудничество с Америкой и широко открыть двери для проникновения американского влияния и пр. Но это все концепции для самоуспокоения и успокоения общественного мнения, ибо достаточно знать большевистскую систему и ту выгоду, которую Японии удалось получить хотя бы с одной Маньчжурии, чтобы навести политических деятелей на иные мысли. Но такая растерянность не может продолжаться долго.

Америка слишком заинтересована в Китае, чтобы быть пассивной, и будет искать развязки.

Нужно надеется, что наличие серьезных успехов большевиков и их дальнейшая политика в Китае будет иметь сильнейшее влияние на формирование серьезной и последовательной политической линии США против СССР и плановой ее реализации.

Ибо последняя политическая линия Америки на европейском участке не является целостной, решительной политикой, хотя ей и придается такой вид. Прежде всего, до сих пор не видно серьезных, конкретных мероприятий по военному укреплению Западной Европы, пока что все договоры, планы и заявления, но не дело. К тому же инициатива в этом деле принадлежала Англии и Франции, а не Америке. Сведение всего к Западной Европе и Ближнему Востоку — несерьезно.

Все это со стороны Америки только демонстрация успокоения и обработка общественного мнения. Серьезные политические намерения и дела еще придут, для них готовится почва. Имея инициативу в своих руках, Москва будет стараться продолжать прежнюю стратегию политического и военного наступления с тем, чтобы иметь наибольшую выгоду без тотальной войны.

Таким образом, до сих пор существует такое положение, что на Западе, в Европе и на Юге, на Ближнем Востоке Москва наталкивается на сильное сопротивление, а форсированный нажим встретил бы такую же реакцию, и дело могло дойти до открытой войны с западными державами. В то же время на Дальнем Востоке большевистское наступление идет легко, в политическом походе большевиками легко используются существующие там национальные, самостийнические движения народов против западных держав, а военный поход большевики ведут чужими, массовыми силами, которые они только организуют, довооружают, и то, в основном, чужими, добытыми запасами, — до тех пор Москве выгоднее идти по этой линии на всех парах, захватывать и закреплять как можно больше, пока там медленно реставрируется оборонный фронт.

Таким путем Москва добывает все более сильные позиции, увеличивает свой людской и материальный потенциал довольно легкими средствами и одновременно укрепляется внутренне, восстанавливает и развивает свою военную индустрию, присоединяет добытый военно-хозяйственный потенциал к своему собственному, расправляется с "внутренними врагами". В этой игре на времени немалую роль играют усилия большевиков развить у себя новейшие средства войны, атомное и другое новейшее оружие, путем использования, с одной стороны, захваченных специальных сил и промышленности Германии, Чехии.

Время не работает на пользу западных держав в такой мере, как для России. Большое значение имеет только то, что Англия приходит в себя после войны и то, что Америка и Англия подготавливают свою индустрию к массовому выпуску атомного оружия и пр. Но это не уравнивает пропорции прироста большевистского потенциала.

В плане вызов войны с западными союзниками большевики, по всей вероятности, откладывают на дальнейшее, когда современная стратегия "малой" посредственной и партикулярной войны будет невозможна, или когда будут расцени-

вать соотношение сил так, что они имеют решительный перевес и тогда сильным тотальным ударом обеспечат себе выигрыш войны.

СССР может также решиться взять на себя инициативу превентивной войны, если заметит серьезную подготовку к войне западных союзников в таких масштабах и темпах, что дальнейшая проволочка привела бы к изменению соотношения сил не в его пользу, или если западные государства создадут сильные противобольшевистские фронты, замыкая СССР кругом так, что дальнейшая экспансия большевиков будет невозможна, а одновременно с трех сторон — запада, юга и востока — будут стоять мобилизованные большие силы, которые будут угрозой для России, а главное одновременно будут разрывать ее силы на все фронты. Такого политико-военного окружения в большом масштабе большевики будут бояться больше всего, и когда увидят, что эта угроза становится реальной, что противники делают это серьезно, тогда они готовы будут опередить это развитие ударом в том направлении, где легче и увереннее можно прорвать кольцо, ликвидировать один из вражеских фронтов.

Этот момент, чтобы избежать такого окружения и появления трех сильных фронтов (плюс четвертый северный воздушный), сыграет главную роль во всей послевоенной большевистской стратегии. Когда в самом начале не удалось разрешить этого вопроса на юге и отодвинуть там линию на безопасное отдаление, путем нажима на Иран и Турцию и включения их из сферы влияния Америки и Англии, тогда большевики сделали попытку в Европе — не удастся ли путем захвата власти коммунистами во Франции и Италии создать базу для быстрого овладения всем Европейским материком путем комбинированного политико-военного наступления.

Все это время велась подготовка на Дальнем Востоке, вооружение китайских коммунистов японскими припасами и создания сильной армии.

Там большевики теперь ищут разрешения первой, вступительной.....

Овладев всем Китаем, или значительной его частью, так, чтобы он при оказании незначительной помощи был жизнеспособным и готовым отбить вражеское наступление, Москва создает себе наилучшую базу для дальнейшего продвижения, рассчитанного на долгие годы в южном направлении, одновременно имеет очень хороший буфер против атаки ее с востока.

Можно предвидеть, что в ближайшее время Россия и в дальнейшем будет переносить центр тяжести своего наступления на дальневосточный участок. При этом будет продолжать свою агрессивную акцию и на Ближнем Востоке, и в Европе, но "левой рукой", больше для удержания и улучшения своих позиций, для связывания там главных сил и внимания своих противников, не стремясь искать там собственных решений.

После окончания китайской кампании и стабилизации на этом участке Москва еще может всей своей тяжестью повернуть в наступление на запад и юг, имея гарантию прикрытия с востока.

Со стороны Америки и Англии можно ожидать соответствующего противодействия большевистской стратегии. Они будут продолжать "муровать" западноевропейский фронт, но в аспекте обороны против большевистской агрессии, а не с целью наступления. Но тут будут дальше разжигаться очаги конфликтов между СССР и западными государствами, двигателями которых будут являться те факторы, которые считаются за объект, орудие в стычке между СССР и Западом, т. е. прежде всего Германия, коммунистические партии европейских стран, частично Ватикан, противобольшевистское движение в западной Европе. Эти силы, прежде всего Германия, будут вызывать и являться причиной таких конфликтов и обострений, которые не укладываются в рамки планов ни Москвы, ни Вашингтона, но которые будут втягивать их в столкновение, создавать ситуации, провоцировать.

Далее наступит какая-то серьезная реакция Америки на большевистскую акцию в Китае.

Можно допустить, что главными пунктами в этом будет ставка на Японию, как резерв военной силы, которая политически соприкасается с Америкой и под эгидой Макартура и с американским вооружением может выставить большую армию, далее — создание дальневосточного "атлантического пакта" и попытки как-то сохранить влияние Америки в Китае, или путем партракций с китайскими коммунистами или серьезной поддержкой национального фронта (возможно нового из малых зачатков).

В этом направлении большевики могут пойти на хитрость и на втягивание американского капитала в индустриализацию и хозяйственное развитие Китая с тем, чтобы сорвать после это сотрудничество.

Но это менее правдоподобно, ибо Москва никогда не будет настолько уверена в китайских коммунистах, чтобы согласиться на их заигрывание с Америкой, скорее будет этому сразу противиться и обрезать всякие возможности опасного сотрудничества с Америкой. Так что подобного рода заигрывания могут иметь место во время самой войны, чтобы перехитрить Америку, но не надолго.

И Америка должна будет пойти там на четкое противопоставление, на создание явного противобольшевистского фронта на Дальнем Востоке.

С этого, возможно, начнется вторая фаза всеобщего противопоставления между обеими сторонами в мировом масштабе. Фаза окружения, изоляции и блокирования СССР, выдвижение фронтов со всех сторон. Тогда, возможно, большевики пойдут на развязывание войны и ударят на запад и на юг, чтобы овладеть всем материком.

Мне кажется, что такова будет схема развития конфликта между СССР, Америкой и ее союзниками. Но я не думаю, чтобы развитие событий шло по схеме закономерного, планового наступления СССР и одного противодействия с другой стороны.

Акция и реакция одних главных игроков всегда имеет много таких элементов, которые не укладываются ни в схему,

ни в план, создавая особые ситуации. А в еще большей мере будут оказывать влияния на действия третьих сил, других фронтов.

Все трудно учесть, но принимая суммарно все те факторы, которые входят в игру, можно смело утверждать, что их влияние будет одинаковым в том смысле, что все они будут создавать дополнительные конфликты, фронты и обострения, что все они будут суммироваться и вместе с тем ускорять мировой конфликт. Ибо каждый народ имеет свой внутренний противокоммунистический фронт, всюду коммунистические и противокоммунистические силы находятся в состоянии непримиримой борьбы или-или.

А притупляющие, сглаживающие мировой конфликт силы всюду находятся в отступлении, уменьшаются. Ускоряющие, обостряющие импульсы и очаги со стороны третьих сил и на меньших фронтах будут действовать, как катализаторы или как искры общего военного пожара.

Думаю, что под влиянием всего этого развитие ситуации будет идти ускоренным темпом в направлении войны. Правда, большевики имеют инициативу во взаимоотношениях с западными государствами, но не полную, а мировой процесс они не могут регулировать своим планом. По мере того, как международная ситуация будет все более выкристаллизовываться в направлении неминуемости схватки между капиталистическим и антикоммунистическим миром и обостряться, — будет возрастать значение всех тех сил и событий, которые в неясной ситуации не находят надлежащей оценки и влияния.

Хотя невозможно сказать что-либо определенное о времени и обстоятельствах возникновения тотальной мировой войны, однако можно с уверенностью считать, что дело идет к этому все быстрее и быстрее, и что события развиваются во все более полезном направлении для нашей противобольшевистской борьбы.

В предшествующей ситуации отношение к украинскому освободительному делу западных государств, прежде всего Америки, не было, собственно, никакого. Они его не знали и

надлежащим образом не понимали. Понемногу его изучали, и то только спецы, но широкую публику с ним не знакомили.

Упорное замалчивание дела Украины, за незначительными исключениями, вытекает из того, что руководящие политические круги Америки, Англии и других государств хорошо знают, что оно значит для Москвы.

В то время, когда в дела сателлитов-государств, т. е., свежепокоренных Россией, как Польша, Чехия и т. п., западная политика с самого начала во весь голос настаивала на том, что они самостоятельные государства, то относительно Украины и других, давно покоренных Россией народов, она стоит на уважении существующего положения.

Положительное отношение к делу освобождения Украины считается вмешательством во внутренние дела СССР, поддержкой стремления развалить его изнутри.

Это никак не совпадало с основной линией политики США — искать мира и союзнического сотрудничества, а не конфликтов с СССР.

До этого концепция расчленения СССР не отвечала общему направлению американской политики на великопросторные государственные комплексы.

Ей присуща тенденция соединить существующие государства в еще большие, а не наоборот.

Для поверхностной политической мысли в Америке много легче трактовать пространство СССР, как однородное, российское целое, чем вникать в фактическое сложное положение.

В американской политике большую роль играет искание популярности, чем плановость и дальняя цель, а общественное мнение эволюционирует очень медленно. Господствующая там политическая мысль не пошла дальше тенденции борьбы против тоталитарного большевизма и коммунистической системы, а собственно национальный вопрос там не нашел надлежащего понимания.

По мере обострения взаимоотношений с СССР Америка начинает приглядываться к противобольшевистским силам,

прежде всего к противорезимным, антикоммунистическим.

Даже такие деятели, которые додумываются уже до того, что развязка заключается только в свержении русской экспансивной империи и создании на ее месте нового естественного и безопасного уклада, а не в замене коммунистической системы и режима другими, и те, прежде всего думают о том, чтобы в борьбе с большевиками иметь на своей стороне русский народ. Ставка на русских, по образцу власовской концепции Гитлера, доминирует в противобольшевистских настроениях политических кругов Америки. Это сейчас проявляется очень ясно, когда они начинают говорить и американская политика начинает запрашивать поддержки у антибольшевистских течений. Американцы более всего желали бы единодушного антибольшевистского фронта народов из-за "железного занавеса" не только вместе с русским народом, но и под его руководством. Думают, что этим к противобольшевистской борьбе присоединяется масса русских и что русский патриотизм станет фактором противобольшевистским, а не наоборот. Это стараются сейчас использовать русские эмигрантские империалисты во главе с КЕРЕНСКИМ, чтобы взять в свои руки освободительную противобольшевистскую борьбу, чтобы дать ей направление в сохранении Российской империи под другим режимом, под другим названием. Уже начинают со стороны американцев попытки загонять противобольшевистские силы поработенных народов под русскую репрезентацию и руководство КЕРЕНСКОГО. На это идут некоторые обанкротившиеся на коллаборационизме с Москвой политики вроде МИКОЛАЙЧИКА и т. п.

Заметна склонность наших оппортунистов, особенно социалистов, а также мельниковцев, УНР-овцев потянуться туда как только у КЕРЕНСКОГО будут доллары и другая американская поддержка. Американцы деликатно идут по этой линии влияния.

Необходимо считаться с тем, что даже при лучшем познании дела освободительной борьбы народов против России, Америка не откажется от того, чтобы присоединить к анти-

коммунистическому фронту русский народ и поэтому пойдет на сговор с русскими эмигрантами-империалистами, а других русских за кордоном нет, все они по сути твердые единоедельцы. Для нас наиболее благоприятно такое реально-возможное отношение западных государств, чтобы они отдельно трактовали дело русских, и отдельно Украины и угнетенных народов, чтобы не стремились спрятать их вместе.

Не считаю реальной концепцию, что Америка и вообще западные государства до времени полного упадка СССР ясно заявят о расчленении Российской империи. Но можно рассчитывать на то, что если встретят решительное отношение Украины и других народов против единоедельской концепции и беззаветную борьбу со всеми проявлениями русского империализма, то не будут вмешиваться в активное подавление противосамостийнических течений, но останутся в резерве, будут выжидать и наблюдать насколько самостийнические силы способны устоять против русского империализма, жизнеспособны ли они. С развитием ситуации в политике западных держав возьмет верх политическая мысль, что расчленение Российской империи на национальные государства полезнее, чем ее сохранение, хотя бы в переформированном виде. И вопрос будет стоять так: реально ли это и насколько, есть ли достаточные силы, чтобы это доказать, сможет ли новый самостийнический уклад устоять против возобновленного московского империалистического наступления.

До уничтожения большевизма перед этой проблемой нового государственного оформления на всем пространстве, на первом месте будет всегда стоять дело самой ликвидации большевистской империи, какие силы и какие идеи более всего к этому способны и в какой мере. С единоедельскими течениями так сильно считаются из-за количественного потенциала самой России и под влиянием русских, говорящих, что русский народ против большевизма, борется с ним и является основной составляющей противокмунистического фронта. Русская фальшивая игра и безразличие идей идут так далеко, что даже УПА начинают считать русской силой.

Если бы с украинской стороны появился компромисс с этими российскими единоедельскими концепциями, то это имело бы очень фатальные результаты.

Прежде всего это сломало бы отношение наших народов, как белорусы, балтийцы, кавказцы, туркестанцы, которые тогда могли бы пойти в русские "объятия" полностью. Это также перерешило бы концепцию западноевропейских государств в направлении ставки на сохранение Российской империи, ослабленной и демократизированной, но с Украиной и другими, давно покоренными народами.

Мы в этом вопросе должны вести очень ясную, подчеркнутую самостийническую политическую линию, что украинское самостийническое движение не может иметь никаких общих границ с русскими концепциями, силами и акциями, которые хотят связать Украину с Россией в любой форме государственного бытия.

Решительно отбрасываем и боремся против всяких попыток подтянуть наши освободительные стремления под какую-либо русскую шапку, несмотря на то, кто и как бы это ни делал.

Всей освободительной борьбе, а особенно всему тому, что предназначено для внешнего мира, придавать ясный характер борьбы с московским насильническим империализмом и коммунизмом. Это обеспечит нашему делу наилучшие позиции. С развитием международной ситуации во все более серьезном направлении, в международной политической жизни все большее значение приобретают настоящие противобольшевистские акции и реально действующие силы, а не то, что рассчитано на легкий дипломатический и пропагандистский эффект.

Революционная борьба ОУН и УПА, которая ведется на Украине, особенно в послевоенные годы, является основой основ не только дела освобождения Украины, но и всего общего освободительного фронта других народов.

Снова проявляется правильность нашего пути — ставки на собственные силы, бескомпромиссной самостийнической политики в любой ситуации и непоколебимого стремления продолжать революционную борьбу, несмотря на соотношение сил и конъюнктуру.

Именно эти элементы дают твердую базу для украинской внешнеполитической акции и независимо ставят перед миром украинское дело.

Независимость и непрерывность освободительной борьбы на родных землях в настоящее время, в условиях нашего обособления, кроме главного эффекта — развертывания освободительной революции, делает большой вклад в дело выдвижения и утверждения украинского вопроса на внешнем форуме.

Можно утверждать, что она в этом направлении сделала больше, чем все предшествующее освободительное движение. Ибо все предыдущие этапы, от 17 года до последней войны, проходили в такой обстановке, которую наши противники использовали для затушевывания украинского дела и связывали его с посторонними факторами.

В современной ситуации все подобные вражеские стремления становятся смешными, и мир, получая известия о борьбе на Украине, об УПА, теперь ясно начинает понимать, что это действительно самостоятельная борьба украинского народа, а никакие-то "чужие интриги".

А известия о современной освободительной борьбе на Украине доходят таки до вехи мира, хотя и не в такой мере, как это должно и могло быть.

А те деятели западных государств, которые как форпосты официальной политики изучают противобольшевистское движение и приглядываются к таким же силам, все более будут убеждаться, что силы украинской национальной революции — это важнейший фактор.

Наше отношение к внешнеполитическому участку должно на базе борьбы в краю добиться наибольшей пользы для освободительного дела.* 55 необходимо в политической плоскости отстоять соответствующее уважение всей нашей борьбы.

Всяким стремлениям трактовать украинские революционные силы исключительно под углом зрения противобольшевистской силы, забывая наши цели, — противопоставляемся.

* Тут і далі в подібних випадках шифрувальники МДБ УРСР не змогли прочитати дослівно весь текст. — В. С.

Отделение идеи и целей нашей борьбы от самой революционной деятельности и силы вредно также, как подтягивание их под чужие идеи.

Кто хочет учесть силы и борьбу украинской революции, должен именно с таким отношением подходить к ее собственным целям. Особенно теперь необходимо со всей силой отбивать наступательные формы российского империализма в противобольшевистской массе. С ним будем иметь дело уже в закордонной работе тем сильнее, чем благоприятнее будет развиваться конъюнктура для противобольшевистских сил и акций. Как чисто конъюнктурное явление, он будет стремиться спасти саму империю и тем самым сохранить порабощение Украины с помощью западных государств, пролезть в руководство противобольшевистской борьбы угнетенных народов и руками союзников пытаться лишить ее антирусского направления и смысла.

А при падении большевизма, наверное, будем иметь дело с разными вновь появившимися врагами самостоятельности Украины. Среди них будут открытые единосудимцы, замаскированные под федералистов и т. п. реставраторы Российской империи, с которыми сразу придется же бороться.

С другой стороны, будут иметь место стремления сохранить социализм в форме национал-коммунизма, в т. ч. Украинского. К тому же могут быть столкновения с польскими захватническими замашками и т. п.

Но важнейшая, опаснейшая угроза будет всегда со стороны русского империализма. Было бы вдвойне вредно, если бы русским удалось перетянуть на свою единосудимскую концепцию западные державы, особенно американцев, чтобы те ясно декларировали за нее и включились в действенную поддержку ее. Из этого возникли бы ненужные нам трудности и помехи. Поэтому мы должны заранее твердо и энергично противостоять такому развитию, как только оно начнет обозначаться в том направлении. Чтобы в результате недостаточности нашего противодействия и неразберихи, созданной русской пропагандой, дела не зашли настолько далеко, что заангажи-

рованными чужим факторам было трудно выкарабкаться.

Для этого необходимо теперь перед всем миром очень резко манифестировать то, что освободительная борьба Украины и других народов направлена в одинаковой мере против коммуно-большевизма и каждой другой формы российского захватнического империализма, против стремления сохранить или возобновить покорение Украины Россией или какую-либо государственную связь с Россией.

Что между освободительной борьбой Украины и других народов и русскими единосудимцами не только не может быть никакого общего языка, но существует решительная вражда. Что всякое стремление сводить в кучу тех и других нереально, а кто ангажируется в активной поддержке новых захватнических, хотя и замаскированных, стремлениях русских, тот не может рассчитывать на совместные действия с освободительными противомосковскими силами народов.

Политическая акция по этой линии должна теперь вестись прежде всего за кордоном, но необходимы также соответствующие отзывы в краевой борьбе, чтобы было единое отношение и отсутствовала возможность искажения, что, мол, это только эмигрантская линия. А в краю есть только один "всероссийский" противобольшевистский фронт.

Очевидно, вам необходимо поставить дело так, как это будет более целесообразно с точки зрения пропаганды на родных землях, чтобы приобрести как можно больше сторонников и не нажить без надобности врагов.

Но я убежден, что никак нельзя рассчитывать не только на содействие, но и на нейтральность какой-нибудь значительной части русских против освободительной борьбы Украины. Думаю, что незачем скрывать того, что мы можем сообща бороться против большевизма и быть в согласии только с такими россиянами и русскими силами, которые явно говорят о Русском государстве в границах коренных русских этнографических земель, которые признают и уважают требования полного государственного суверенитета Украины и других народов, которые сейчас входят в состав СССР. В

предшествующей международной ситуации ни одна внешне-неполитическая акция с нашей стороны не могла бы иметь серьезного успеха в том направлении без того, чтобы западные великие державы открыто стали сторонниками наших освободительных стремлений, чтобы оказали им прямую поддержку, политическую и материальную, и соответственно это вели свою политику против СССР.

Ибо наше дело, как и всего комплекса других народов в нашей ситуации, выглядит слишком малым для политики западных великих держав, чтобы они соответственно с ним поступали.

Линия их политики определялась всегда их собственными прямыми интересами с их внутренним положением.

Минуя вопрос рациональности их политики против СССР и их оценки значения освободительной противобольшевистской борьбы наших народов для всей международной ситуации, в том числе и для самих этих держав, должны утверждать, что та политика до сих пор была направлена на примирение и сотрудничество с СССР, а не на конфликты, и поэтому она шла на серьезные и явные утраты собственных позиций. И второе, что ясно определилось, — в своей политике интересов на ближних целях западные державы не только никак не были склонны идти на обострение взаимоотношений с большевиками из-за поддержки нашего дела и других народов, но с легкой руки отдавали большевикам те народы Средней Европы, против которых возникали союзнические обязательства во время войны и которые уже имеют выработанную позицию и оценку и в политике, и в общественном мнении на Западе.

В связи с таким политическим курсом западных государств не было объективных возможностей для развертывания важнейшей политико-дипломатической деятельности с успешным влиянием на отношение этих государств к нашему делу.

Постановка этой работы на должный уровень требует перестройки в политико-информационной работе, которая должна пробивать первые дороги, выработать связи, объе-

динять заинтересованность и сочувствие Сначала некоторых кругов, хотя бы и неофициальных, доходить до соответствующих деятелей.

В этом деле были 56 внешнеполитическую работу соответственно всей политической ситуации и нашим актуальным возможностям. Именно основную тяжесть перенести на широкую информационную работу среди других народов об украинской освободительной борьбе. Привлечь к ней всю организацию за кордоном и всю украинскую эмиграцию, все ее учреждения так, чтобы ее вели все украинцы на всех участках, на каждом шагу, а политические центры в отдельных странах должны ее руководить и завершать, ведя важнейшую работу в связи с политическими кругами этих стран.

Только на такой широкой основе, с привлечением всей эмиграции, прежде всего всей закордонной части Организации, можно вести внешнеполитическую работу вне зависимости от конъюнктуры. Система 57, что внешнеполитическую работу ведут изолированно от всей организационно-политической жизни особые люди, по образцу дипломатических станиц, показалась нереальной также и с материальной точки зрения, ибо нет способов, чтобы содержать соответственно сильные внешнеполитические станицы, которые одни вели бы всю эту работу. Вместо этого, при включении этих людей и их работы во всю нашу организационную жизнь на отдельных территориях и при соответствующей концентрации работы можно сделать многое.

58 официальные связи с министр, иностранных дел, а до сих пор не имеет 59 много денег, кроме безуспешных переговоров с поляками и контакта 60, некоторые сначала созданные внешнеполитические станицы и работу, как, например, издание на англ., франц., нем., укр. прессовой Службы. Теперь после 61 внешнеполитическую работу революционно-освободительного фронта за кордоном кое-где сначала, кое-где в продолжение предыдущего. Серьезной трудностью при этом является то, что 62 работу и позиции Организации вызывает возражение 63.

Все это сейчас ограничивается до 64, ибо дальше распространиться не имеет возможности, но есть стремление перенести к 65. Тяжесть внешнеполитической работы более или менее несет 66. Общая информационно-пропагандистская работа среди иностранцев ведется в значительной мере через легальные товарищества, общественные учреждения, центральные объединения в отдельных странах, которые развертывают перед иностранцами всю украинскую жизнь. Во Франции и Бельгии, а сейчас и в Англии, специальное внимание обращаем на рабочие синдикаты, чтобы среди иностранных рабочих и в организованном рабочем движении пропагандировать наше дело, бороться с коммунизмом и через международные рабочие союзы, прежде всего христианские, получить арену для выступлений и деятельности. В Америке ведет работу новая легальная политическая организация — Организация Защиты Четырех Свобод Украины в нашем духе, на националистических позициях, которая начинает действовать также и на внешнем участке.

Среди других политических факторов нет никакой заметной внешнеполитической деятельности в Европе, зато нет недостатка в разных вредных и неправильных информациях, а то и доносов против нашего движения, отрицаний или тенденциозно неправильных освещений революционной борьбы на родных землях.

От бывшей работы УНР не осталось ничего, разве что некоторые атавистические контакты с поляками.

В Америке профессор ЧУБАТЫЙ периодически издает на английском языке "Украинский кварталник", хорошо поставленный, с правильным освещением освободительной борьбы и с положительным отношением к нашему движению.

Там же ведет работу на внешнем участке Украинский Конгрессовый Комитет, издает на английском языке мизерный бюллетень.

Вообще там отношение к нам неблагоприятное, без очерченного политического направления, как вообще среди представителей украинских организаций в Америке (старых),

"господствует дух американского "райхсдойчества". Внешнеполитическая работа ведется у нас от имени украинского революционно-освободительного движения, а равно от имени Антибольшевистского Блока Народов, который в этом направлении имеет хорошие возможности и пока встречает большую заинтересованность.

Такая широкая постановка освободительной борьбы в общем фронте особенно убедительна для западных народов и активизирует наших естественных союзников.

Польза обоюдная ибо дело освобождения собственной борьбой и для малых народов имеет реальные основы, и мы в рамках АБН активизируем самостоятельные силы этих народов и оказываем конкретную помощь в ведении их работы.

Одновременно они в своей внешнеполитической деятельности пропагандируют украинскую освободительную борьбу и ее революционные силы, как главный фактор общего фронта. Это имеет особое значение и большое влияние, когда об УПА и ОУН говорят и свидетельствуют иностранцы: балтийцы, кавказцы, туркестанцы, словаки, болгары, мадьяры и т. п.

АБН уже имеет твердый грунт и отголоски на международной арене. Без всякой поддержки со стороны какой-нибудь державы, при сильных атаках и стремлениях НКВД диверсией разбить ее изнутри, при противодействии со стороны русских, поляков (они имеют свою аналогичную концепцию и международную организацию "Интермариум"), а также при неблагоприятном отношении украинских эмигрантских партий, особенно мельниковцев, создавших конкурирующую организацию "Интернационал Свободы", которая потерпела крах.

АБН разрастается и приобретает все большее значение. Направляет и ведет ее с самого начала Я. СТЕЦЬКО, этим он сделал очень много, больше всех на внешнем участке.

Наибольшей трудностью в надлежащем развертывании работы АБН и всей внешнеполитической деятельности является недостаток соответствующих материальных средств. Если бы не это, то можно было сделать много.

Сейчас особое внимание обращаем на массовые манифес-

тационные противобольшевистские акции. Через них приводится в движение широкое общественное мнение других народов, вызывается широкая заинтересованность и отзвывы в прессе, и мир интересуется не только акцией, но и самой нашей борьбой.

В мае по нашей инициативе были организованы и проведены широкие манифестационные акции против большевистского террора и преследования религии в Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Англии, Канаде, Америке и Аргентине. Это были общие манифестации в большинстве под фирмой АБН, отклик на них огромный.

При существующей политической ситуации, когда официальные политические деятели западных государств никак не хотят занять положительное отношение к делу освобождения Украины и к революционной противобольшевистской борьбе, необходимо внешнеполитическую репрезентацию освободительного движения 67 в такой ситуации официальные политические деятели.

Если нам 68 чужими факторами, то с нашей стороны должны выступать в этом соответственно 69 официальные внешнеполитические репрезентанты УГВР, ибо это 70 дорога до высших политических деятелей данных государств.

В этом вопросе 71 вести одновременно, выступая одновременно, как 72, прежде всего с планом, чтобы с мин. иностр. дел 73 дела, а после, как выяснилось, что это нереально — с планом получить связь с тем же министерством через 74 свои титулы и форму УГВР.

75 выступает в данной ситуации 76, чтобы вышальтывать Организацию с внешних связей. Такого рода их попыток было больше, напр., подрыв внешней работы 77. Все время стараются, чтобы 78 и т. п.

В этом направлении проделано уже много попыток со всеми ими. 79 главным образом в связи с общей неопределенной линией политики данных государств, а также из-за 80. Серьезнейшее, но сдержанное отношение 81. Наши старания продолжают, за последнее время взгляды 82. Мы уже не

хотели тому мешать из-за престижа и чтобы совсем не сорвался 83. В надлежащей постановке этого участка нашим слабым местом является 84. Если бы это у нас было поставлено иначе, как требуется, можно было бы располагать лучшими возможностями. Особенно 85 больше всего для того дела и для всей закордонной работы.

Будем дальше готовить и стараться наладить дело 86. Так же стараемся поставить 87 — сразу за деньги, в убеждении, что мы их имеем 88. Реализация этого должна быть уже теперь актуальной в связи с созданием 89 обходились все время собственными силами Организации с привлечением специалистов на разных территориях.

Организацией был создан также 90, который имел очень хорошие зачатки и данные организовать и запрычь в работу ценнейший 91. Но теперь организация всюду ведет эту самую работу так, как и прежде.

Во внутриукраинской политике Организация за кордоном все время руководствовалась прежде всего тем, чтобы привлечь на сторону освободительной революционной борьбы как можно больше сил, чтобы наша освободительная концепция доминировала во всей украинской политической жизни и чтобы присоединить как можно больше сил к единой внешнеполитической акции, подчеркивающей революционную борьбу на Украине.

Основной установкой было: объединять силы и все направлять на пользу освободительного дела, а не искать внутренней борьбы. Борьба только с такими концепциями и акциями, которые активно действуют во вред освободительным стремлениям современности, неважно, по собственным или чужим мотивам или по вражеской инспирации.

При этом приходилось не только проводить собственную линию, но и реагировать на то, что делали другие, когда это было необходимо.

К тому же некоторую отрицательную роль в проведении внутривнутриполитической линии сыграла наша оппозиция, которая создала брешь, что вызвало атаку противников на наше

движение и внесло частичную двойственность в политику.

Сейчас же после окончания войны была хорошая ситуация для того, чтобы все развитие украинской политической жизни направить в полезном направлении.

Инициатива принадлежала полностью нам и вот почему: всем стало очевидно, что политическая линия организации во время войны — борьба на два фронта — была единственно правильной и реальной, тогда как другие политические объединения или боролись с ней, или пассивно отрицали, но не поддерживали и заняли оппортунистическую позицию в отношении немецкой оккупации.

Таким образом, это было явной и неопровержимой победой революционной концепции, все остальные "реальные" политики увидели близорукость и банкротство конъюнктурной политики, а нечистое поведение во время немецкой оккупации сделало их несмелыми.

Тогда все прятались за плечи нашей противонемецкой борьбы, особенно УПА и заключенных концлагерей.

Далее — наша организация, хотя с гитлеровских времен за кордоном не осталось ни одной сетки, силами, освобожденными из немецких концлагерей, скоро поставила организацию на ноги, взяла инициативу по установлению всей гражданско-общественной жизни, а на оккупированных территориях развернула энергичные акции против насильственной репатриации, которую союзники хотели провести в серьезных масштабах.

Таким образом, организация захватила полностью влияние на массы новой эмиграции и руководство организованной жизнью. Только еще мельниковцы проявляли сначала некоторую организационную подвижность, сразу с главным направлением против нас, но их влияние и возможности были незначительными.

При этой ситуации можно было направить все развитие в полезном направлении с тем, чтобы расширить внутреннюю базу закордонной части УГВР, ЗП, привлечь туда представителей разных политических направлений по принципу группового представительства, оставить в этой конструкции место для внутренней

дифференциации и развития отдельных партий, даже дать им возможность черпать соки партийного существования для того, чтобы они включились в освободительный фронт, найти развязку для включения "носителей" легитимных государственных традиций и для удовлетворения персональных претензий некоторых людей, — а за счет этого подвести все развитие политической силы за кордоном под шапку УГВР, вложить в рамки освободительной концепции, по линии признания примата краевой революционной борьбы во всей самостийницкой политике, утверждение идейного и политико-организационного единства между действиями на родных землях и закордонной акцией, которая должна служить ей, к ней пристраиваться.

Для реализации такого плана были политические данные во время, когда мы действовали почти одиночками, а другие были дезориентированы, без инициативы, когда мы могли показать, что не хотим их "политически" прикончить, не мстим за прошлое, а только даем им возможность с честью, с обеспечением их влияния, позиций и с пользой для их партийного развития включиться полностью в освободительный фронт.

Это было реально, ибо все группировки и политические деятели нашего оппортунистического лагеря, как это уже полностью выявилось в идейно-концепционной плоскости, были и есть беспринципными, руководствуются прежде всего своими партийными и личными политическими интересами, безопасностью, значит, когда было легко отречься от своей прежней, обанкротившейся угоднической политики, когда за кордоном стало уже опасно придерживаться бескомпромиссной революционной борьбы и когда это было бы полезно для партийных интересов и личной политической карьеры — то наши патентованные оппортунисты пошли бы на то, чтобы с нашей стороны была серьезно произведена такая линия. Очевидно, что с привлечением таким путем партий и всего оппортунистического лагеря в закордонную часть УГВР, мы имели бы в нем постоянные трудности и хлопоты с ними, они старались бы направить развитие в своем духе.

Но против того, чтобы они взяли верх и искривили

самостийницкую политику, были бы определенные гарантии.

Если бы они вступили в УГВР, то тем самым встали бы на наши позиции, хотя бы декларативно, признали платформу и нашу линию освободительной политики в однородной конструкции УГВР по принципу единства края и закордона они должны были бы постоянно узнавать голос края в отношении закордонных действий, как одна часть целого.

Инициатива сначала была бы в наших руках, Организация за кордоном всегда была бы сильнее и исправнее всех их вместе взятых, так как есть сейчас.

Кроме того, во всей конструкции можно и нужно было ввести основу представительства всей эмиграции, определенную форму выборов и через всю политически здоровую и активную эмиграцию можно было делать нажим на положение партий.

Наибольшая польза из этого была бы та, что все развитие политической жизни за кордоном было бы направлено на путь единой освободительной концепции, которую хотя бы декларативно все признавали, единой политической репрезентации и солидарной внешней акции, все силы были бы привлечены к пропагандированию краевой борьбы, никто бы ее не отрицал, ибо все считали бы политически с ней связанными.

Антиреволюционная оппортунистическая линия политики получила бы там осинный кол, а вся межпартийная ривализация совершалась бы на внутреннем украинском форуме, а не перед чужими деятелями путем взаимного подкапывания и грызни.

Такую концепцию сейчас после окончания войны 92 решения по этому делу, в личных разговорах с теми, которые во время были на той территории.

За ту концепцию было большинство в организации, а среди членов УГВР за нее высказалось 93, отнеслись против, правда не открыто, но фактически, имея полностью и бесконтрольно в своих руках дело 94.

Не имея стойких политических аргументов против того

плана, свели дело к чисто формальному вопросу, сделав догму из принципа индивидуального, персонального добора, хотя его нет в уставе УГВР. По сути это был только формальный выверт, чтобы не сказать открыто, что не хотят того, будто бы соглашались, но по тому принципу, чтобы были кооптированы партийные члены индивидуально, как граждане, а не как представители политических группировок.

А было очевидно, что на это никак не пойдут партии, что они пристали бы только как группировки по принципу групповых представительств.

Вместо этого 95 в то же время, на что Организация не согласилась, ибо это было бы реставрацией УНРовщины, когда нам нужна была ликвидация всей ее вредной роли и соединение самой ее традиции, возможно и название с освободительной, революционной платформой УГВР, под ее фирмой. Вся эта концепция новой тактики в нашей внутренней политике за кордоном пала, через 96. Организация в этом случае должна была вмешаться, чтобы избежать сразу возможности политического раскола в освободительном фронте.

Это перерешило все дальнейшее развитие. Мы должны не только ставить политическую деятельность Организации и защищать революционную борьбу на Украине, а также соответственно пропагандировать и защищать роль УГВР, как верховного революционно-государственного органа, противостоящего "правительству УССР", но и последовательно ставить дело за кордоном, что ЗП УГВР является закордонным представительством того наивысшего политического центра, который охватывает и представляет все действующие самостийницкие силы, всю самостийницкую политику. Такая постановка фактически была равнозначна вынесению за скобки украинской национальной политической жизни и действий всех тех, которые не включены в конструкцию УГВР.

Ибо одно дело, когда мы ведем политическую деятельность от одного революционно-освободительного фронта от ОУН и УПА, и оставляем открытым вопрос других политических сил и всенационального центра, и другое дело тогда, когда

создаем центр, который должен представить всю Украину, все самостийницкие силы.

А особенно когда это относится не только к родным землям и тамошнему составу сил, но к целому, в том числе и за кордоном, где существуют разные группировки.

Конструкция УГВР, относящаяся к краевой действительности во время ее создания для дальнейшего естественного развития, требовала расширения и некоторого дополнения в условиях свободнейшего действия за кордоном. Нам нужно было за кордоном или повернуть к давнишнему оформлению национально-революционного фронта, или сделать еще один шаг вперед в начатом направлении и постройку всеохватывающей конструкции расширить так и обновлять далее, чтобы в ней реально находили себе место все существующие политические деятели, которые стоят на принципе государственной самостоятельности и соборности Украины. Несколько единиц несут ответственность за то, что этого не сделано. Держали ключи для того, чтобы никого больше не пустить. Такое отношение с нашей стороны имело подражающее, побуждающее и цементирующее влияние на весь оппортунистический лагерь, на всех тех деятелей, которые почуяли, что их выбрасывают с политической сцены. Кроме того, оно дало им аргументы против нас.

Скоро только старые партийные деятели и отдельные единицы из новой эмиграции с ОСУЗ с руководящими аспирациями сориентировались, что в подсоюзнической ситуации можно свободнее держать себя, что им уже ничего не угрожает из-за их неславного отношения против гитлеровской оккупации, — когда инициатива и работа Организации отбила угрозу репатриации и организованно поставила общественную жизнь, не ожидая никакого разрешения, — тогда они зашевелились в политической активности и все по одной, единой линии борьбы против нашего движения. Отозвались все старые антагонизмы и обиды, враждебные к национализму, солидарный фронт от коммунизирующих социалистов, уэнэровцев, ундистов до мельниковцев.

Эти последние были подстрекателями, мотором и организатором общих выступлений против нашего движения.

Ожило партийничество: мельниковцы, УНР, гетманцы, УНДО, недобитки социалистов, появилась новая партия — подстройка УНРовщины — Украинский Национально-Демократический Союз, типа УНДа с преобладанием старых уэнэровцев плюс некоторые новые эмигранты с ОСУЗ и немного галичан, как МИЛЯНИЧ, ПАНЬКИВСКИЙ, Ом. ТАРНАВСКИЙ.

Другая вновь появившаяся партия — Украинская Революционно-демократическая партия во главе с Ив. БАГРЯНЫМ, писателем, который крутился возле наших в Братиславе, ее появлению способствовали прежде всего ПАЛАДИЙЧУК, Борис ЛЕВИЦКИЙ, ТУРЧМАНОВИЧ, Изьо РЕВАК, а после они откололись в крайнюю национал-коммунистическую фракцию во главе с МАЙСТРЕНКО.

В УРДП проходят все время внутренние потрясения и идеологические изменения, начиная от явно коммунизирующих, укапистских позиций, от отрицания национализма до позорного его принятия, от социализма до разрыва с ним. Она стремится сойти за революционную "восточную" партию со ставкой на украинских коммунистов и комсомольцев. Такую линию она явно выявила сразу, надеясь этим добиться влияния среди новой восточно-украинской массы. Но оказалось как раз наоборот, люди с ОСУЗ отбрасывают всякое возвращение к "достижениям коммунизма", и УРДП изменила фронт в сторону высшего национализма, кроме отколовшихся майстренковцев.

Главным коньком, на котором стремится ехать УРДП, является ее антизападничество, плановое сеяние и выигрывание антагонизмов между т. н. восточниками и западниками во всех проявлениях национальной жизни, в политическом, общественном, религиозном, в быту. Поэтому она делает очень вредную работу, полезную врагу. Теперь УРДП становится главной подпоркой УНР, а также идут с ней на сговор мельниковцы.

Все эти партии повели одним фронтом акцию против нашего движения, несмотря ни на что другое, трактуя смысл

этой борьбы как смысл своего существования. Средства и аргументы при этом были и есть неразборчивые. Главное средство — это политическая инсинуация, клевета, доносы. Главные аргументы — фашизм, тоталитаризм, диктатура, террор, нецелесообразная трата сил и вызов репрессий на народ за революционную борьбу — со стороны нашего движения.

Нет недостатка также в чисто провокационных аргументах и способах, как, например, закидывание со стороны мельниковцев, что возобновление государственности в июне 1941 года было в немецких интересах и в направлении сотрудничества, закидывание в отношении легиона и т. д. Борьбу повели на украинском участке, как и перед иностранцами, главное после того, когда убедились, что их общая борьба не в силах сломить влияние националистического движения среди украинских масс.

Главная ставка их была на то, что националистическая идея, националистическое движение не имеют возможности проявляться и развиваться в демократическом мире.

Чтобы так было, чтобы чужие деятели начали нас преследовать, наши противники пошли на путь инсинуаций, ложных доносов на тему фашизма, тоталитаризма и т. п.

В полном ослеплении ненавистью противники националистического движения, с самого начала акции борются не только против закордонной акции Организации, но стали на путь полного отрицания революционно-освободительной войны на родных землях.

Мотивом было, кроме постоянного нежелания вести революционную борьбу, прежде всего то, что они не имели никакого отношения к освободительному движению, что рост внешних позиций нашего движения, благодаря краевой борьбе, подкапывает значение и шансы тех деятелей, которые стали вне его.

К этому прибавлялось внутреннее убеждение оппортунистов, что в подбольшевистской действительности невозможны существование и борьба революционной силы и что революционно-повстанческие действия будут быстро ликвидированы.

Следовательно, они поспешили с тем, чтобы заранее "предвидеть", осудить "виновников ненужного пролития крови" и сколотить себе на этом партийный капитал.

Отрицательное отношение к краевой борьбе перед украинским и иностранным миром оппортунистические группы проявляли в следующих вариантах:

Отрицание существования УПА и революционной борьбы, утверждение, что она вредна для Украины, ибо приносит только уничтожение, что ее ведут безответственные люди или что все это только удобная большевистская провокация, уменьшение величины революционных сил и борьбы на Украине, тезис, что только отмирающее явление на западных землях, а во всей Украине борьба идет в другой форме, следами хвелевизма, шумскизма, что ведут ее там другие, важнейшие силы и т. п.

В тот период, 1945—1946 г.г., мы придерживались тактики — не дать себя втянуть в такую грязную внутреннюю борьбу. На провокации, поклепы, доносы мы не отвечали, не шли путем равнокачественной отплаты, разве в особых случаях отвечали и разъясняли, где это было необходимо.

Организация шла своим путем положительного пропагандирования перед украинцами и иностранцами освободительного дела, его идей, известий о борьбе на Украине, привлечения к националистическому, освободительному фронту наилучших сил, объединения сторонников среди иностранцев, борьбы с идеями, влияниями и действиями врага.

Таким отношением Организация на украинском участке лучше клала на лопатки всех своих противников, которые компрометировались в глазах здравомыслящих, патриотичных людей. Но на внешнем участке каинова работа оппортунистических партий приносила и приносит большой вред освободительному делу. Уже сам факт, что существуют украинские, будто и самостийницькие деятели, к тому же несколько группировок, которые в один голос дают такую отрицательную оценку освободительного фронта, особенно борьбы в Краю, — дает очень плохое свидетельство ук-

раинскому самостийницькому делу перед внешним миром.

Мир нелегко может разобраться, кто прав, а кто нет, к тому же оппортунисты обнашивают свой демократизм, нам пришивают фашизм, тоталитаризм.

И иностранец не знает, как есть на самом деле, всякий раз видит большие противоречия и раскол в кардинальных делах, и становится очень осторожным, а то и скептиком по отношению к самому украинскому вопросу.

Такую работу противников освободительного фронта подхватывают, используют и усиливают ее отрицательные результаты русские и поляки, а особенно большевистская агентура, имеющая очень хорошую почву для внутренней диверсии и провокации, а также подрыва украинского дела методами провокации через свои каналы у иностранцев.

Агентура и провокации НКВД сумели пролезть высоко и широко в разные политические среды, и, изучив их подробно, выигрывать, что может, чтобы инспирировать, провоцировать то, что ей полезно в борьбе с освободительным движением.

При всем этом закордонные обстоятельства таковы, что тут собственно никто, даже наиболее скомпрометированные, не кончатся так, чтобы не иметь возможности вредить доброму делу.

Можно утратить влияние и всякий доступ в украинские слои, но если только имеете материальные средства, можете вести вредную работу, особенно на внешнем участке.

В первой фазе внутренне-украинского политического развития за кордоном 1945—1947 г.г. установилась такая ситуация, что стали существовать два лагеря — националистический и антинационалистический, со всеми политическими партиями, который сделал смыслом всего своего существования и действий борьбу против первого.

Наше движение постоянно возрастало и расширяло свое влияние, и противники увидели, что их атаки не могут этому помешать.

Снова мы должны принять как факт, что при всей своей мизерности оппортунистические партии успевают наносить

серьезный вред на внешнем участке и в парализацию нашей борьбы с большевистской агентурой.

Все время росла явная необходимость положить конец такому развитию, довести до какого-то достоинства, к солидной политической репрезентации и целостной закордонной акции, а всем внутренним разногласиям и ривализации дать границы, которые не мешали бы делу единогодушного внешнего фронта и не подрывали бы украинского дела перед чужим миром. Соответственно этой очевидной потребности среди всей эмиграции росла жажда политической консолидации.

За это время противный лагерь убедился, что он не в силах заглушить перед внешним миром значения революционной борьбы на родных землях, что знание и заинтересованность ею в иностранном политическом мире возрастают.

Не только благодаря нашей работе, но еще больше тем известиям, которые проникали чужими каналами о борьбе в Краю, а особенно благодаря борьбе на Закерзонье, рейдам в Словакию и рейдам-переходам из Закерзонья в Германию и Австрию.

Значит идти дальше по линии отрицания УПА и всей краевой борьбы означало для оппортунистических группировок демаскировать себя и целиком скомпрометировать перед внешним миром. Тогда они сменили свою наружность и искали способа какого-то поворота. Но за это время инициативу по линии создания консолидационного центра взяли уже в свои руки уэнэровцы, социалист И. МАЗЕПА.

Уже поздно было браться за консолидирование закордонной политической жизни на платформе и в рамках УГВР, ибо к тому времени постановка дела УГВР со стороны закордонного Представительства, а вслед за тем и Организации (что не выдвинуто за кордоном их одного имени, следовательно, мол, это анонимный центр, что не привлекли туда других группирований, значит — он монопартийно-тоталитарный и т. п.) — создала такое отрицательное отношение всех, что нужен был полный поворот. А у нас не было кому проводить соответствующую политику, ибо 97. Когда соз-

далась Национальная Рада, как объединяющий закордонный центр, Организация приступила к ней, чтобы на ее форуме, так и вне ее стремиться к правильной самостоятельной политике этого создания, бороться против вредных тенденций, приложить старания, чтобы от нее была польза, а не вред освободительной борьбе на Украине.

Дело обстояло так, что Украинская Национальная Рада строится с нами или без нас и тем самым против нас.

Своим участием, даже в роли оппозиции-меньшинства, мы имеем возможность влиять на то, что она будет постоянно приближаться к правильным освободительным позициям, а не наоборот, не идти по линии продолжительного отрицания.

На первом месте мы ставим требование, чтобы Национальная Рада честно поставила себе за цель борьбу за ССУД (даже за это приходится воевать), чтобы основой освободительной политики признали революционно-освободительную борьбу на Украине, чтобы признали УПА, как украинскую национальную воюющую армию, а УГВР как верховный руководящий центр освободительной борьбы на Украине, чтобы приняла за основу, что вся закордонная политическая деятельность должна быть увязанной с борьбой в Крае, на нее опираться и ей служить, поэтому Национальная Рада должна, признавши УГВР, координировать с ней свои действия.

Другой комплекс основ, который Организация хочет отстоять, относится к самому характеру и структуре Национальной Рады.

Ее инициаторы и все группирования стояли на том, что это должен быть государственный центр, опирающийся на традиции и легитимность УНР, который должен руководить всем освободительным процессом и защищать Украину, построения НР на основе паритетного участия всех партий и политических организаций, сама Национальная Рада — это предпарламент в эмиграции.

А. ЛЕВИЦКИЙ, президент УНР, Исполнительный орган — это правительство УНР.

Наша постанова в этих вопросах такова:

Созданный в эмиграции центр может быть только закордонным центром. К нему может принадлежать только закордонная политическая акция, и что от установившегося отношения с УГВР на родных землях зависит, может ли и насколько Национальная Рада выступать в делах целого.

Украинская Национальная Рада может взять на себя роль континуатора легитимно-государственных традиций, но не смеет стать возобновлением прежней эмигрантской уэнэровщины, поэтому должна называться государственным центром в эмиграции, а не государственным центром УНРеспублики.

Исполнительный орган УНР, а не правительство УНР, с характером национального эмигрантского центра — комитета.

Национальная Рада должна быть представителем и репрезентантом всей политически активной эмиграции, ее участники из разных группировок должны быть избраны эмиграцией, следовательно состав Национальной Рады должен отображать влияние, силу и активность отдельных организаций и партий, а не быть статичным, паритетным.

Большинство наших требований о такого рода характере и построении Национальной Рады не приняты Национальной Радой, где мы в меньшинстве, 6:36, ни на прошлой сессии в прошлом году, ни на второй в июне этого года, но в политической плоскости в постановке вопроса о принципах украинской политики вся Национальная Рада под нашим нажимом постоянно эволюционирует в нашем направлении.

Если в прошлом году едва получила возможность несмелого воспоминания о краевой борьбе и УПА, то на сессии в этом году большой прогресс, все заявляют и пишут в декларации о борьбе в Краю, об УПА и революционном подполье, как основе освободительного дела. И в выступлениях вне сессии везде выдвигают дело УПА в положительном смысле.

Это изменение происходит отчасти под влиянием общей ситуации, но, прежде всего, под нашим нажимом, который мы оказываем постоянно и в самой Раде, и политической акцией и критикой нажимаем на них через общественное мнение.

Когда такое политическое тело возникло и ведет работу, то пусть перед внешним миром как можно более правильно и полезно об украинских делах. В Исполнительный орган Национальной Рады, собственно УНР Организация не вошла.

Позиция наша такова, что на трибуне самой Национальной Рады отстаиваем правильные освободительные позиции, но в Исполнительный орган не входим, не несем ответственности за его работу и не поддерживаем его, критикуем неправильную его политику в разных делах.

Так относимся до тех пор, пока сама уэнэровская структура, в целостности неправильная, и прежде всего потому, что "премьером" является МАЗЕПА, социалист, коалиция по два от партии и организации, и нас хотели бы иметь для поддержки авторитета, но не дать возможности иметь соответствующее решающее влияние на работу.

На последней сессии предлагали Организации больше мест, чем другим в исполнительном органе, ресорты внутренних дел, связи с Краем и вице-преьера, но Организация не приняла, оставшись в оппозиции к Исполнительному органу.

Мы бы приняли участие в этом тогда, когда бы в наших руках был ресорт внешних дел.

Ибо, собственно, речь идет главным образом о нем, как о существенном участке закордонной работы.

Деятельность Исполнительного органа на других участках не имеет большого значения, а беря в свои руки этот ресорт, мы могли бы также при этом условии соответственно ставить перед внешним миром украинское дело, кладя всю тяжесть на революционную борьбу на Украине и соответственно ее освещать.

Таким образом, мы закрыли бы дорогу для неправильной политической акции оппортунистов перед внешним миром и довели бы до полной унификации внешней акции по нашей линии.

Тем самым в закордонной работе мы собственно ставили бы дело УГВР к УПА, тем более организуя специальный ресорт связи с краем, создали бы положение фактической пере-

установки работы Исполнительного органа и Н. Рады на пути пристраивания к краевой борьбе, на революционно-освободительную концепцию и вслед за тем УНР нельзя было бы миновать полного, тоже формального признания УГВР и ее прерогатив. Но на то, чтобы отдать нам внешний ресорт, наши противники еще не пошли, еще до этого "не дозрели", как и предвиделось. Следовательно, остаемся в Н. Раде и на будущее в оппозиции, вне Исполнительного органа, продолжая далее свою линию всестороннего нажима и принуждения УНР далее принимать наши позиции, нашу концепцию.

При этом наша самостоятельная политическая акция, особенно на внешнем участке, заставляет тамошних конкуррировать и подтягиваться до нашего темпа и линии.

Так, в результате успешно идет победа наших идей и нашей линии также в форме принятия ее нашими противниками.

Для постановки украинского дела перед внешним миром это полезно.

Такое развитие возможно благодаря нашей тактике, что фактическое разделение на два лагеря и две параллельные акции не является совсем непроходимым, не имеет характера взаимного исключения и борьбы до крайних пределов или-или, только существует мост — наше участие в Н. Раде и открытие двери к дальнейшей политической консолидации.

Я убежден, что такой тактикой при дальнейшем росте нашей собственной силы, деятельности и влияния Организации на всех закордонных территориях, доведем до полной идейной капитуляции оппортунистической линии перед нашей, что принципы нашей освободительной концепции — ставки на собственные силы и собственную революционную борьбу, бескомпромиссность по отношению к врагу — примут все как основу политической работы.

Но в изменении отношения оппортунистических партий к краевой борьбе, особенно к УПА, имеем дело не с действительным поворотом, которого от них никогда нельзя ожидать, "чем горшок накупел...", а только с конъюнктурным явлением и хитрой спекуляцией.

Именно наши противники, с одной стороны, хотят таким способом поправить свои партийные позиции, использовать политический капитал, а с другой стороны — встать в позу защитников и разъяснителей дела борьбы на родных землях и представить ее в своем духе.

Принимая и признавая факт революционной борьбы, признавая существование и ценность УПА, наши оппортунисты по сути также, как и до сих пор, отбрасывают, отрицают идею украинского революционного национализма, а стараются подsunуть под эту борьбу каждый свою программу.

И теперь все, что недавно полностью отрицали УПА, теперь в один голос говорят, что УПА существует и действует, но связывание ее идейно и действенно с ОУН — это ерунда, злоупотребление и т. п.

Дескать в УПА и вообще в краевой борьбе принимают участие также другие политические группировки, и они имеют такое же самое "право на УПА", их идеи там также мобилизуют, действуют.

За этим казалось бы понятным и не грозным проявлением партийного эгоизма для освободительной борьбы кроется опасная тенденция подсовывания под краевую борьбу совсем других, противоположных идей и политических концепций, и пропагандирование их среди украинцев за кордоном и перед чужим миром якобы с позиций краевой борьбы, от ее имени.

Таким путем наши противники думают постепенно подлатать свои идеи и программы капиталом краевой борьбы и вытеснить идеи Организации.

Во-вторых, они хотят занять роль представителей краевой борьбы, чтобы от ее имени вести свою оппортунистическую политику и затыгивать, Бог знает какие обязательства, с пользой для своей группы.

Следовательно, замыслы оппозиции таковы, чтобы свое отступление в отношении революционной борьбы сделать базой нового наступления, если нельзя погубить, — то оседлать.

Это уже началось. Первыми пошли по этой тропинке мель-

никовцы, которые сначала отрицали УПА, затем утверждали, что есть две УПА, их и наша, а теперь говорят, что есть одна, но общенациональная, в которой есть и мельниковцы, но в подавляющем большинстве.

То же самое везде говорят УРДП и социалисты, что идейно-программные позиции краевой борьбы противостоят также ОУН, и что они — социалисты и УРДП, а главное ее коммунистический отломок, являются за кордоном настоящими защитниками тех самых идей, следовательно, и им надлежит представлять.

Наилучшими помощниками в этом и поставщиками убедительных аргументов для наших противников является наша оппозиция, которая говорила тоже самое, сначала тихо, шепотом, а уже с год как начали писать в Украинской трибуне, ЗЧ ОУН стоит на иных идейных позициях, чем край, где господствуют не националистические, а "прогрессивные", приближенные к коммунизму идеи. Для этого выдергиваются и специально интерпретируются отдельные высказывания из краевых изданий.

Значит, теперь фронт наших противников идет не по линии отрицания самого факта краевой борьбы, особенно УПА, а только отрицания националистической идеи, а прежде всего вбивания клина между ОУН и УПА.

Такой именно поворот имеется в Национальной Раде.

Сразу же после ее создания против наших требований публично признать УГВР и УПА и установить с ними ясные политические и организационные отношения, — выдвигали такие аргументы, что Национальная Рада должна действовать на легальных основаниях и поэтому не может сделать это открыто, разве только тайно.

Теперь уже Исполнительный орган хотел бы иметь связь с освободительным революционным действием, также и с УГВР.

Уже с той целью, чтобы можно было перед внешним миром выступить в роли защитника краевой борьбы.

Ясно, что им нежелательны фактическое единодушие в политических действиях, пристраивание своей работы к

освободительному процессу на родных землях, принятие революционной концепции, а только формальное подключение, чтобы иметь к кому восклицать.

Для этого они хотели бы, чтобы Организация в Исполнительном органе была притуплена, чтобы взяла там resort связи с краем, т. е. значит, чтобы мы дали им эту связь, и собственно титул, что Исп. орган имеет такую связь.

Если они сами создадут такой пост и заместят его, например, мельниковцами или УРДП, то в такую связь никто серьезно не поверит, поэтому им необходима "авторизация" с нашей стороны.

На это мы не идем, а настаиваем на всех переменных, признании идеи и передаче нам внешнеполитического resorta Исп. Органа и пр., как сказано выше.

Другой вариант, который выдвигают в Национальной Раде, особенно мельниковцы и УРДП, чтобы мы вместе с ними создали закордонный революционный центр, который представлял бы краевую борьбу и имел взаимопонимание с Национальной Радой.

Здесь, прежде всего, мельниковцы и УРДП хотят испечь свое печиво, чтобы получить от нас подтверждение того, что они революционеры и чтобы иметь возможность выступать как сорежущий фактор революционного процесса в Крае.

Это давно предлагают мельниковцы, чтобы как-то подпечить свое утверждение, будто их организация ведет в краю революционную борьбу.

Наша установка (намечается) в этом деле: за кордоном не нужно создавать руководящего центра освободительной борьбы, ибо он существует и действует на родных землях — УГВР.

Кто хочет там бороться, будет иметь место и в нем.

Если за кордоном действующие организации и партии заявляют, что стоят на позициях революционно-освободительной борьбы и хотят включиться в закордонную деятельность по линии революционной борьбы и иметь в этом сорежущий голос, то может существовать такой революционный

центр за кордоном, но не для руководства революционным процессом, борьбой на Украине, а только для связывания с ней закордонных сил и направления их единой акцией, приспособляющейся к целостности освободительной борьбы на Украине.

Предварительными условиями для этого является то, чтобы все, кто хочет принимать участие, полностью признавали краевую борьбу, ее силы, прежде всего признали УГВР, это именно и должен был сделать предлагаемый закордонный центр, который должен был быть связанным с краевой борьбой.

Простейший ответ на это предложение таков, что эту роль должен исполнить ЗП и те, кто хочет, должны к нему пристать, так мы все предлагали мельниковцам.

Но существующее положение и предшествующее развитие на этом участке таково, что дает много материалов для сбития такой постановки, поэтому целесообразнее не вводить в игру формальных моментов, а ставить дело по содержанию.

Наконец, это только предмет разговоров и теоретический вопрос. Никто из них не собирается идти на это, ибо им нужно не включение себя в борьбу или хотя в оказывающие ей помощь задания, а титул, что они участвуют в ней и чтобы иметь право решать, как она должна вестись.

Мы будем продолжать свою линию внутренне-украинской политики, чтобы наша революционно-освободительная концепция была реализована во всей украинской политической закордонной деятельности.

В своей работе Организация за кордоном уделяет меньше внимания вышеуказанным вопросам и деятелям, ибо это в большой мере политическая партийная игра, а направляет свое внимание и акции прежде всего на собственную политическую деятельность среди всей украинской эмиграции, чтобы там прививать наши идеи, пропагандировать нашу борьбу, организовывать, проявлять инициативу в полезных для освободительного дела акциях, воспитывать, вырабатывать и присоединять к движению ценнейшие единицы,

направлять всю украинскую жизнь на чужбине в духе националистических идей.

Это главное поле внутренней деятельности и на нем Организация имеет серьезные успехи, расширяет свое влияние.

Не буду подробно останавливаться на отдельных странах. Во всех европейских государствах, где живет большое количество эмиграции, националистическое движение имеет подавляющее идейно-политическое влияние, наши люди были всюду, были и есть инициаторами, организаторами общественной жизни, стоят у руководства или имеют преимущественное влияние в центральных общественных учреждениях.

В Северной и Южной Америке наше движение начинает вставать на ноги, но туда теперь перебирается большое количество людей, так что будет кому ставить работу.

До сих пор Германия была главной организационной базой закордонной работы. Это решило, прежде всего, бытовые, материально-технические условия и скопления новой эмиграции.

Сначала до 47 г. сильно стояла также Австрия, но там скорее началось переселение, так что теперь украинцев там относительно уже мало и свернулась вся жизнь.

98 имеем наисильнейшие из всех политических направлений, влияние, также руководство в общественной жизни.

Организационно та территория построена 99, территория почти полностью охвачена, с любой точки зрения, охвачены все рабочие, хорошо теперь стоит 100, стоит на первом месте по организационной исправности, наилучшее положение в отношении дисциплины, исполнительности.

Работа поставлена там на здоровых основах, прежде всего, поставлена сильная собственная организационная сетка, внутренняя работа, учеба, а затем приступили к широкой работе, к общественной жизни, охватили своим влиянием, а затем и организационно, большинство украинцев.

Организована общественная жизнь и на очереди стоит внешнеполитическая деятельность.

Та территория теперь есть 101 и наилучшей частью за кордоном.

Ставят работу сначала самостоятельно и очень хорошо члены 102, которые во время войны попали туда через 103.

Теперь там есть 104 и принимаются меры по усилению территории и чтобы поставить там собственно сильную станцию для внешней работы.

У 105 относительно мало украинской эмигрантской общественности под нашим влиянием. Большого значения сейчас они пока не имеют. У 106 нормальная организационная работа началась недавно. Частично из недостатка так большого количества членов, а также в связи с положением 107, которые, имея связи с теми территориями, влияли на тамошних людей, чтобы не ставили там собственной организационной работы и сетки.

Они защищали такое мнение против всех закордонных территорий, мотивируя, что нелегальная организационная работа вызовет преследование со стороны властей данных государств и сделает невозможной работу. Работу, по их мнению, должны вести особые люди, члены Организации, связанные только лично тов. связями в рамках существующих легальных учреждений.

Выявилось, что таким способом можно вести только некоторые участки, но нельзя ставить всесторонней, планомерно организованной и проводимой работы.

Их страх оказался необоснованным, как это и предвиделось и что было одним из пунктов 108.

Государственные деятели разных стран подходят к делу так, что сначала смотрят на содержание и на политическое направление действий, расценивают их с точки зрения собственной политики и внутренней ситуации, соответственно этому трактуют вопросы формального и правового порядка.

Теперь после 109 сдерживающий фактор отпал и развивается работа. Главной организационной базой 110 руководящих членов. В 111 стоит на позициях Организации и ведет широкую политико-националистическую работу, Организация действует, там 112 разворачивается организационная работа, но влияние наше там достаточно сильно уже давно,

через действия на отдалении и благодаря работе нескольких единиц. То же самое есть в 113 и разных странах с малыми или свежими колониями украинской эмиграции.

В организационной работе за кордоном применяются специальные методы работы, система организации и подбор членских кадров, соответственно с условиями и содержанием работы и материала, из которого приходится выбирать.

Специальный вес придаем делу полного действительного соборничества ЗЧ Организации, чтобы Организация не только своим идейно-политическим содержанием и позициями, но и составом членских кадров, в том числе и руководящих, и своими формами и методами отбивала также ОСУЗ, как и ЗУЗ, и соответственно обращалась к украинцам с ОСУЗ.

Это очень важный процесс для будущего развития движения и государственно-творческой работы, но и трудный процесс, сложный.

Необходимо, с одной стороны, в старых западных кадрах выработать соответствующую переустановку, начиная от личного бытового уклада, общественно-гражданских методов и т. д. А с другой стороны — привлекать к движению лучшие единицы новой, восточно-украинской эмиграции на разных горизонтах возраста, разных профессий и с разной выделкой. Всех вместе спаять в общей деятельности в однородное, монолитное целое, сообща пересматривать и дальше развивать наши идейно-программные позиции, формулировки, методы работы, разрешение разных вопросов.

В этой работе за кордоном существуют широкие возможности в том смысле, что свободные условия дают возможность больших и безопасных испытаний, исследований, и в таких условиях свободнее выявляются разные такие элементы, положительные и отрицательные черты индивидуального и массового характера, которые в подбольшевистской действительности не находят такого четкого выпячивания, но скрытая сила и значение которых часто бывает большим.

С новой эмиграцией, особенно с ОСУЗ, на закордонных

территориях очутился некоторый отрезок украинского народа, который дает нам немаловажные выводы в вопросе, как восточно-украинская общественность и особенно единицы, воспринимают все то из нашего движения, что сформировалось на западных землях, и какие вопросы до сих пор недостаточно или несоответственно разрешались Организацией, какие необходимо решить и в каком направлении.

При этом приходится проламывать разные комплексы узкопровинциального характера, которые действуют очень вредно и успокаивающе.

Считаем, что это одна из главных задач ЗЧ в теперешнем периоде — использовать существующие благоприятные обстоятельства, чтобы в этом направлении сделать как можно больше и перенести положительные результаты на родную землю, а что можно передать на настоящем этапе Вам для проверки или использования.

Во всяком случае здесь для этого есть серьезные возможности, и мы их используем.

Когда дело идет о присоединении к Организации ценных единиц, не только низовых, но и руководящих с ОСУЗ, то в этом есть важные и ценные достижения.

Если даже иногда попадают такие люди, которые заведут, то тут вред никогда не будет большим, по сравнению с вашими условиями, наконец риск нужно брать на себя.

Большевистская диверсия специально бьет на то, чтобы пробудить и разжечь антагонизм между т. н. восточниками и западниками, особенно, чтобы натравить восточных украинцев против националистического движения.

В этом рука об руку с большевиками идут все русские организации.

Цель одна — разбить единство украинского фронта, затянуть восточно-украинский элемент в русский лагерь, а перед лицом иметь факты в подтверждение тезиса, что самостийницкое движение — это дело чисто галицийское, а вся Украина к нему непричастна, стоит против него.

Эти вражеские стремления помогают в ослеплении, а кое-

где и сознательно. Целые группировки предательски, которые на этом хотят вырасти, прежде всего УРДП и "Союз Соборных земель Украины" ДОЛЕНКО.

Но так же немалую роль играет глупое заумничанье и заскорузлость части галицийской интеллигенции, разные тупые магистры и т. п., которые своими "шляхетскими" манерами часто заносятся над высококультурными и скромными единицами с ОСУЗ. Все это создает комплексы, которые затрудняют наши усилия и мутят воду, в которой рыщет вражеская диверсия. В закордонной работе на внутреннем украинском участке имеют дела идеологические и программные.

Это понятно, ибо оторванность от родных земель отвлекает частично внимание от текущих событий, заинтересованность направляется больше в далекое будущее, и вся национально-политическая жизнь имеет очень много чисто теоретических элементов.

Поэтому идеологические и программные вопросы рассматриваются как нашими людьми, так еще более детально противником, они требуют подробной разработки, четкого формулирования. Но это не только эмиграционное явление.

Люди с ОСУЗ вообще подходят к этим вопросам значительно скрупулезнее, глубже, все раскапывают донизу, при этом очень критичны, ибо эти вопросы для них существенны.

Совсем иное отношение, чем на ЗУЗ, где все время была враждебная государственная действительность, враждебная не только по содержанию, но и по форме.

Поэтому для западника под украинской государственной формой подразумевается и украинское содержание, даже тогда, когда его так подробно не прецизируют.

Вместе с тем большевистская практика вкладывает свою суть в националистическую или близкую ей форму, рассчитана на обман и на то, чтобы в глазах масс лозунги украинской государственности стали пустыми, не имеющими ценности; это все научило людей, которые долго переживали подбольшевистскую действительность, относиться очень критично и

глубоко ко всем сверх красивым лозунгам и программам.

К такому положению вещей нам необходимо приспособляться. Вы это делаете в паре с реальными требованиями политико-революционной действительности.

За кордоном тоже необходимо разрабатывать, дальше развивать, пересматривать, удосконаживать формулировки нашей идеологии и программы, чтобы четко вырисовать идейно-программный профиль движения.

Это есть и будет не только внутренняя работа и дело самой организации, но, вместе с тем, поле и предмет всей нашей политической деятельности, и не только внутренне-украинской, ибо и чужие не раз спрашивают о том, но и идейной борьбы с коммунизмом и противопоставление неправильным украинским концепциям.

В недалеком будущем подготавливается идеологическая конференция ЗЧ ОУН, посвященная главным образом идеологическим и программным вопросам.

Ее труды и положения пришлем Вам для рассмотрения и согласования.

В некоторых писаниях, которые пришли от Вас, попадают противоречивые тезисы в проблемах социальной программы.

Это понятно, что бывают различные дискуссионные взгляды и освещения, но нам необходимо стараться избегать таких отклонений, которые могут внести баламутство, а главное давать материал для вредных интерпретаций. За основную линию вашей постановки принимаем ту, которая дана в инструкциях, переданных сюда. С этими инструкциями вполне согласны.

Необходимо обратить внимание, чтобы в пропагандистских материалах также проводилась последовательная генеральная линия, что наша революция будет коренным изменением, полным уничтожением большевистской системы, а не исправлением ее.

Только полное отрицание существующего вражеского положения может мобилизовать народ на труднейшую борьбу

и вера в совсем другой, лучший строй, который принесет освобождение.

Необходимо остерегаться такой терминологии и тезисов в нашей пропаганде, которые напоминают большевистские позиции и которые люди могут понимать как программы продолжения той же большевистской общественно-экономической системы только при изменении режима и в национальных рамках.

Особенно в земельном вопросе необходимо отбросить неясное, а кое-где и благосклонное отношение к коллективной системе, а не прятаться за неясные выжидающие формулировки, дескать, как народ захочет.

Кто творит, организует революцию, зовет и ведет к ней народ, тот должен знать, чего народ потребует, и ставить четкие, ясные и поднимающие массы лозунги.

Знаю, что в широкой акции делаете именно так и это очень правильно.

Горячо приветствуем то, что, как последний раз сообщил I, решительно отбрасываете ошибочно введенную в 48 г. толеранцию колхозной системы.

Так, необходимо вполне ясно ставить дело, устранение колхозной системы сельского хозяйства, передача земли в собственность (а не только в трудовое пользование) крестьянам.

А уже на втором плане стоят разные нормы, ограничивающие спекуляцию и торговлю землей, установление максимального и минимального количества земли, а также полная свобода выбирать форму хозяйственно-индивидуально, кооперативно или создание, по собственной инициативе крестьян, других добровольных союзов. Но основой сельского хозяйства есть собственность крестьянина на землю и свободное хозяйствование.

То же самое и на других участках общественно-экономического строя не может иметь у нас места заимствования у социалистов и коммунистов фразеологии, как обобществление средств производства, безклассовое общество и т. п.

Имеем же дело с большевистской действительностью и

коллективистским, огосударствленным хозяйством — это есть существующее исходное положение.

И в революционной программе нужно говорить, прежде всего о том, что и как хотим изменить и ставить подчеркнута так, чтобы каждому было ясно, что это должно быть действительно, по сути революционная смена, совсем другой, новый, лучший строй.

В общем — это будет строй возможно большей свободы, свободы народа и человеческой единицы. Свобода инициативы, свобода хозяйственной деятельности. Собственность единицы и семьи, свободное пользование средствами и плодами труда — это та реальная основа свободной жизни и развития.

При этом устанавливаются ограничения и нормы по основному принципу, что государство стоит на страже свободы, прав и благосостояния всех граждан и что не может быть эксплуатации одних другими.

О либерально-капиталистическом устройстве у нас не может быть и речи, ибо для этого нет реальных оснований, нет частной промышленности, транспорта и т. п. и не стоит вопрос о передаче шахт, фабрик, крупных заводов, энергетики, железных дорог, воздушного и морского флота частным лицам. Но эти ключевые отрасли народного хозяйства, оставаясь в руках государства или общественности, в созданных для того формах должны вестись так, что не граждане через них должны служить государству, быть наемниками его, но только эти ключевые отрасли могут стоять на услугах всего народного хозяйства, его наилучшего всестороннего и равномерного развития во всех участках, на всей территории, на такой основной линии, чтобы как можно больше помогать развитию и нарастанию частного, индивидуального и союзного, кооперативного имущества и хозяйства.

От возрождения нездорового капиталистического устройства обеспечивает, с одной стороны, равный старт в социально-хозяйственном развитии для всех граждан, обратно тому, как это было прежде, где капиталистический строй пришел после феодального. С его общественной лестницей как в отно-

шении управления, так и имущества, — а с другой стороны, система правовых и социально-экономических норм, которые делают невозможными эксплуатацию человека человеком, а социальное хозяйствование, чрезмерное накопление богатств, обеспечивают всем достаточный уровень жизни системой социальных обеспечений и устанавливают здоровое с экономической и социальной точки зрения, равновесия между разными участками народного хозяйства и среди всех ее составных частей хозяйственных единиц.

Государство имеет, прежде всего, регулирующие и планово-нормативные функции, но в крупных, основных линиях.

Основой в рабочем вопросе является то, что, кроме заработной платы, прибыли с предприятий также принадлежат всему коллективу, в том числе и рабочим в соответствующей, равномерной пропорции, а прежде всего, проведение в жизнь принципа, что труд, все его виды, является основным действующим фактором всего развития нации и ее хозяйства, следовательно, ему придется как в морально-правовом, так и в общественно-экономическом отношении надлежащее трактование и обеспечение.

Все эти общие, основные идеи, которым необходимо придать конкретизированное развитие в программе, а не оперировать такими тезисами, которыми пользуется и демаскировал своей практикой коммунизм.

Насквозь фальшивым является тот подход, который кое-где у нас закрался, что разрушается только большевистский режим, большевистская практика, а сами основы, коммунистическая идеология и программа остаются или в кое-чем признается ее справедливость, мол, идея правильная, только плохое осуществление, искривление ее.

В первом подходе к таким вещам, которые приняты коммунистической теорией, можно отнести такой метод, как вступление, введение мнения о критическом мышлении, но это не может быть нашей собственной установкой.

Ибо такое отношение равнозначно капитуляции или, по крайней мере, слабости против идейных, концепционных позиций врага.

Это очень тонко почувствует, увидит масса, простой человек, и за таким движением не пойдет.

Только категорическое, всецелое, до глубочайших основ отрицание вражеской веры, идеологии, всего его учения, теории так же, как и практики, дает нашей революции мощную идейную почву, будет действовать на массы силой великой веры, будет убеждать и придавать порыв.

В любом отношении наша правда, наша вера, идеи и программа должны четко стоять против вражеской, большевистской, как день против ночи.

Не имею ни малейшего сомнения, что в действительности так и есть, что такой дух, такая установка есть в наших рядах, в нашей борьбе, ибо иначе она не могла бы устоять и расширяться.

Но необходимо, чтобы также во всех писаниях это было отражено очень четко, чтобы в писаниях на теоретические, программные темы не вкрадывались вещи не нашего, а чужого, враждебного духа. "Ложка дегтя портит бочку меда".

Неправильный такой подход в письменной пропаганде, которая должна мобилизовать массы на революцию, если она приспособливается под стиль врага, и ударяет только по некоторым его позициям, не громя генерально всех.

Такая тактика возможна только в демобилизующей пропаганде во вражеском лагере, чтобы внести колебания, надлом на отдельных участках.

Или там, где вслед за таким предварительным размягчением грунта идет серия постепенной пропагандистской работы и глубинного идеологического действия.

Вместо этого в мобилизующей революционной письменной пропаганде должна быть такая тактика и такой стиль, чтобы каждая статья, брошюра, листовка, трактует даже только один вопрос, отражала бы в себе целостную основную установку тотального отрицания, борьбы с вражеской идеей и действительностью и наступление на нее новой, правдивой, сильной идеи.

Необходимо смотреть на ту действенность, впечатление,

которое вызывает наше писанное слово там, где только оно одно попадает.

Главное ударение необходимо поставить на то, что это будет ясный новый свет, новая вера, новая правда.

Не заботиться чрезмерно о том, чтобы путем постепенного перехода от вражеского стиля, от вражеской доктрины обеспечить нашим правдам легкую, понимаемость, доступность.

Ибо другой стороной такого подхода есть впечатление неясности, малой разницы, какой то эволюционной, направленной программы, а не революционной.

А первое соприкосновение с нашей программой, нашими лозунгами, первое впечатление должно быть решающим.

Нам необходимо ставить, прежде всего, на такие элементы, которые имеют в себе сознание или несознательное отрицание всего существующего вражеского, состояние, в котором есть искание, желание основных изменений, новой правды.

Таким людям должно прийти по душе, прежде всего, своей революционностью, тем, что с корнем вырывает большевистскую теорию и практику, ставит все противоположное.

Кого наша вера пленит полностью, кто способен к восприятию ее с полным отбрасыванием всего большевистского, тот станет борцом за революцию, на того нужно ставить.

А все то, что ищет улучшений, частичных изменений, что одной частью своих мыслей с коммунизмом, а другой хотели бы изменений, — то все может сыграть пассивную или вспомогательную роль в победном походе революции, но не поднимет ее, не станет боевой силой.

Теперь хотим больше посвятить всем этим вопросам, разработке и оформлению идеологических и программных позиций националистического движения, делам стратегии и тактики, национальной, противобольшевистской революции.

Общий труд членов с ЗУЗ и с ОСУЗ может дать наилучшие результаты. Тут я дал тебе кое-какие линии и установки, которые выдвигаются на первый план. Некоторые из этих соображений могут быть необходимы также в Вашей борьбе и работе.

Обмен мнениями по этим вопросам необходим для поддержания единой линии.

Во всей постановке закордонной работы Организации, в ведении работы на разных участках большую роль играет финансовый вопрос.

Надлежащее развертывание работы, так, как это планируется и к чему всегда стремимся, сдерживает недостаток соответствующих фондов.

Разрешаем этот вопрос, как можно, заботясь при этом о требовании сохранения независимости нашей политики.

Финансовой базой всей нашей закордонной деятельности есть и должны быть те фонды, которые мы добываем среди украинской эмиграции путем сборов, изданий, а также в результате деятельности хозяйственного отдела.

До сих пор акции по сбору составляли очень малую часть наших финансовых ресурсов, поступления были преимущественно из Германии, немного из других стран Европы.

А из Америки наоборот тому, как должно было бы быть, на работу Организации до сих пор не было почти никаких финансовых вкладов, частично из-за трудности сообщения, девизовые ограничения, но больше того из-за того, что руководители тамошней организованной общественной жизни не являются сторонниками нашего движения, боятся за свои влияния, общественную работу, а еще больше акции по сбору трактуют, как свою дойную корову, не хотят выпустить из рук и стремятся не допустить туда наше влияние.

Снова акции по сбору средств на той территории в фонд УПА, которые проводит ОО ЧСУ и другие, признающие наше движение, хотя и дают достаточно серьезные суммы, до сих пор не шли на собственные цели и не влились в Организацию, даже на потребности 114 нельзя было достать из этих денег ни копейки, помимо требований, и это одна из главных причин несоответствующей постановки дела.

Прежде фонды из этих сборов на УПА в Америке и Аргентине шли к 107, которые тратили эти деньги по-своему, без соответствующей работы, незначительную часть этих денег в помощь участникам рейдирующего отряда из Закерзонья.

Теперь, когда 115, ООЧСУ вообще задержала высылку собранных фондов.

Как раз теперь налаживается надлежаще 116, что со временем создаст также, может быть, лучшую финансовую базу.

До конца 47 г. наибольшим источником финансовых поступлений были 117, что уже не актуально.

Теперь таким главным источником является 118, что является наиболее нормальным и здоровым разрешением вопроса.

Через некоторое время, когда значительное количество членов будет зарабатывать трудом, планируем большие поступления от членских взносов и обложений.

Из-за недостатка значительных фондов в развертывании работы "так кроить, как будет материал".

Поэтому трудно реализовать намеченные планы по иерархии задач так, как это было бы нужно.

Больше всего от этого терпит внешне-политическая работа, на которую нужно много денег.

Зато общественный участок охватывается сильнее, чем это необходимо, ибо там можно работать на скромных материальных обеспечениях, он сам даст некоторую базу для быта и работы людей, и через него непосредственно нужно вести внешнюю работу.

Если трудно поставить и удержать соответствующую станицу специально для внешней работы, то делается все, что можно через соответствующие украинские учреждения на этой территории. Также и с издательской деятельностью, на украинском языке Организация издает достаточно много, ибо это можно сделать дешевыми средствами и в долг, а сами издания себя оплачивают.

Зато вещи на чужих языках очень необходимы, но также очень дороги и всегда дефицитны. Значит, необходимо одно другим покрывать.

Тем не менее, все участки работы, в том числе и внешняя, непрерывно развертываются.

Не имея материальных и технических возможностей сразу сильно поставить участки первоочередной важности, но и

дорогостоящие, труднейшие, закордонная часть идет путем систематического всестороннего развития и гармонического роста, вполне самостоятельно и собственными силами.

И так все участки постепенно поднимаются все выше.

Борьба с большевизмом на закордонных территориях ведется в таких видах: борьба с вражеской агентурой, которая действует в украинской среде и вне ее, против нашего движения.

Вскрытие ее, уничтожение и парализация ее главных центров, демаскирование и обезвреживание ее инструментов, исполнителей, методов.

Вскрытие и борьба с коммунистической и москвофильской пропагандой и политической диверсией в ее открытых и тайных формах.

Парализация и демаскировка большевистских политических экспозитур и помощников, сознательных и несознательных в украинской эмиграционной среде на всех территориях.

Освещение перед иностранным миром правды о большевизме, о коммунизме, борьба против большевистских акций и влияний среди иностранцев путем информационно-разъяснительной деятельности, с привлечением к массовой работе по этой линии всей эмиграции, специальные массовые противобольшевистские акции.

Работа среди наших естественных союзников, среди тех народов, которые оказались в московской неволе и борются за освобождение.

Пробуждение и усиление среди них освободительно-революционных движений, помощь нашим опытом, указаниями, методами, орг. материальная и техническая помощь молодым революционным противобольшевистским движениям в постановке их работы, пропаганды и т. д.

Организация общего фронта освободительно-организационной работы народов против Москвы — АБН. Пропагандистские акции среди сов. армии, издание и распространение антибольшевистской брошюры к бойцам Советской Армии в советской зоне в Австрии и Германии, ранее в Чехии.

Ничего не пишу здесь о делах 119.

Дело оппозиции, ее идеологическое и политическое содержание освещены в "Письме С. Б-и", фотокопия которого передается Вам.

О генезе и развитии всего дела нельзя широко расписывать, ибо это кислое тесто, процесс разложения, в котором каждый персонаж это "капитель" для себя.

Собственно, ответственным за все является М. 120, который втихую, незаметными интригами подстрекал, вызывал и играл на разных личных недовольствах, обидах, амбициях или также на особых взглядах.

Все это долго делал так, чтобы самому быть в стороне, стать суперарбитром и выиграть в свою личную пользу, а всех соучастников использовать в качестве своих рупоров или инструмента.

Ты настолько хорошо знаешь предыдущее развитие, что понимаешь, откуда и как у него появился ресантимент, скрытая обида, а то и ненависть к Организации.

Это у него было уже тогда, когда я с ним еще впервые встретился.

Он еще пробовал меня втянуть в свое дело, от которого не отсекся, тем, что хотел, чтобы я занял позицию на его стороне по отношению к известному делу с 43 г., чтобы я каким-то образом осудил те события, признал его справедливость.

Я встал на положение и этим передал ему сразу же, что не хочу заниматься теми делами, говорить о них и даже не хотел выслушать его освещение дела, потому что в таких обстоятельствах оно было бы односторонним.

Я признал вполне законным — орг. положение.

А мерилом того, кто прав — должно быть и есть все положение, борьба и работа, которую каждый с того времени выполнял и выполняет.

Когда ему не удалось противопоставить 121, тогда он пошел по дороге ехидной интриги и подстрекательства так, чтобы самому слишком не втягиваться, а дело чтобы сделалось.

Отношение к нему было очень терпимое, чтобы дать ему возможность, не затрагивая амбицию, согласиться с существ-

вующим положением и покончить с его неутолимой жадой... Обходились с ним, как со сбитым яйцом.

Чтобы дать ему возможность успокоить и использовать то, что в нем сидит, в положительном, полезном направлении 122 ему.

Но это ни к чему не привело, потому что в нем так разгорелась скрытая ненависть к Организации, что он явно пошел на такое "откалывание", что вместо ожидаемого "я вам покажу, как Я ставлю работу", взял курс на подрыв всей работы Организации и постройку своей собственной лавочки.

Наконец, тогда он уже не мог повернуть назад, ибо предшествовавшая интрига так его обязала и связала с теми оппозиционерами, которые пошли на открытую диверсию, что под их нажимом он тоже пошел на явный саботаж установленной политики Организации.

Восстание оппозиции — это скопление разных ферментов личных недовольств, маленьких "оппозициек", которые всегда бывают, в одно целое сознательной и плановой работы скрытых пружин.

Знаем, что такими пружинами были, кроме М., также 123. Два последние доверчиво выкарабкались из всего, тогда как дело оппозиции уже хорошо разгорелось.

Известно о нескольких каналах, которыми 124 работу оппозиции, но кроме догадок 125 с той стороны.

Главные оппозиционеры втянули в свои акции разных людей, разным подходом, используя каждое обстоятельство во внутренних отношениях, каждую причину недовольства, а еще более распространением неправдивых освещений и сообщений.

Таким образом, заангажировались в оппозицию следующие люди: 126, а после кое-где начали втягиваться, но не присоединяясь явно, но внося такое разложение среди 127.

Видимые мотивы оппозиционности и недовольства отдельных людей таковы: 128 начали без видимой причины оппозиционную кампанию и продолжали ее неразборчивым враньем все время.

Можно объяснить себе недовольством слишком малыми для

них постами 129 недоволен решением, что он сам не может проводить дела 130 и назначенная вместо него 131 реф. Хотя он оставался все время в Проводе ЗЧ как референт 132 начал вместе с М. внутренние интриги и саботирование принятой линии.

Он использовал для интриги секретное обсуждение дела 133.

Это установленный факт, его рассматривали так, что это была юношеская авантюра и что он ее после ликвидировал (делалось это ок. 30 года), но нельзя было оставить дело вообще без внимания, когда оно вышло, ибо нужно считаться с возможностью шантажа, вообще компрометации.

Он сам об этом не сообщил, мол считал дело давно ликвидированным и не имеющем значения.

Но сам факт его секретнейшего рассмотрения Проводом, соответственно ему представленный, сделал из него заядлого оппозиционера.

Вконец запутавшийся по каким-то личным причинам или личными связями с моторами дела.

Может и виноват Провод, что долго терпимо относился к делу, разложенческим выступлениям, но по сути дело нельзя было локализовать и ликвидировать путем устранения тех, что явно выступали (наконец, в этом направлении была сделана одна попытка), пока М. сам, дичась, имел возможность плести паутину разложения.

Развитие дела было таково: члены оппозиции, будучи в Проводе ЗЧ, вообще, на постах, референтурах Провода всегда имели возможность выдвигать свои проекты, защищать их, в этом у нас существует система полной демократии.

Не было случая, чтобы какое-нибудь предложение рассмотреть какое-либо дело на компетентном форуме, или какой-нибудь проект, не были подвергнуты рассмотрению, дискуссии и коллегиальному решению.

Решение всегда принимается большинством голосов.

Если же члены оппозиции в разных случаях не находили поддержки большинства совещаний, то распространяли среди членских кадров, в том числе и низовых разные поклепы, инсинуации о диктатуре и т. п.

Говорили о демократии, а на деле им хотелось удержаться такого положения и системы, которую были создали себе в Словакии и Вене в конце войны, когда раскромсали существующую закордонную часть Организации на свои "удельные княжества" во взаимных антагонизмах, но каждый из них имел "своих людей", свою вотчину, в которой распоряжался очень автократично.

Восстановление нормальной организационной системы, в которой все должно быть взаимно связано и устроено, ограничение свободного хозяйствования и конец широкой "репрезентации", вызвали общее сопротивление, оппозицию "королят".

Но было необходимо это сделать.

Средства из края быстро исчерпались, и "брatisлавской" системой нельзя было долго протянуть и развертывать работу.

А построение нормально действующей Организации, особенно в разлагающихся условиях эмиграции, невозможно без какого-то упорядочения на самом верху.

(К вышеуказанным персональным причинам необходимо еще добавить о 134 в 1945 г. был на время следствия завышен в правах до члена тогдашнего Закордонного Центра. Кроме того, он перешел на крайне социалистические, даже коммунистические позиции).

Имея общее отношение против установленного порядка и системы работы, оппозиционеры, несмотря на очень большую разницу и антагонизм между собой, начали действовать по одной линии отрицания той системы, затем Провода, а наконец и всей Организации.

Не имея сил протащить свое в Проводе, несмотря на дальнейшее участие, хотя бы некоторых, одновременно повели неразборчивую кампанию среди членства.

Но не находили желаемого отклика, ибо члены были сориентированы, хорошо разбирались в качестве людей.

Кроме того, нельзя было выдвигать правдивые аргументы. Поэтому взялись за вранье, представляя положение вещей совсем обратным, бросая разные выдуманные утверждения, плетя всякие интриги.

Чем дальше они шли по этому пути, тем их положение становилось хуже и они хватались за еще худшие средства.

Чтобы прикрыть свою суть фиговым листком концепционных расхождений, они начали выискивать для этого аргументы.

Некоторые из них еще прежде набрались социалистических и укапистских тенденций, такие, что все искали какой-то ориентации, и ранее старались прицепить нашему движению мудрости РОЗЕНБЕРГА (ПИЛИП, МЕК, ВОЛОД), показной демократизации и салонного национал-коммунизма.

За ними пошли те, кто своим нутром никак не разделяют таких взглядов, но необходимо было выдвигать какую-то "иную концепцию", идти общим фронтом.

Не могли рассчитывать на приемлемость своих тезисов в Организации и для подкрепления их и всей своей деструкции начали выступать как "краевики", уполномоченные краем, и как защитники краевой линии, от которой, будто-бы, отступила ЗЧ ОУН.

При всем этом все больше убеждались, что не имеют видов никакими способами получить себе больше сторонников в Организации, несмотря на то, что имели полную свободу официальным путем на собраниях, конференциях и совещаниях защищать и обосновывать свои тезисы.

Особенно на 1 конференции ЗЧ осенью 47 г. в многодневных дискуссиях тезисы оппозиции были широко рассмотрены, они имели полную возможность обосновывать и старались это сделать, но конференция единодушно, кроме одних участников оппозиции, отбросила их тезисы.

Видя бесперспективность своих позиций в Организации, оппозиция сделала своей твердыней ЗП, используя то обстоятельство, что имела большинство членов Организации в ЗП и руководящее положение в нем.

Прежде всего, повели политику вытеснения нежелательных им людей и захвата в свои руки всего ЗП. При этом в ЗП выступали как члены Организации и ее авторитетом подпирали свои положения против нечленов, хотя очень часто их положения были противопоставлены линии Организации,

но при разделении и внутренней конспирации им удавалась эта фальшивая игра.

Также отвратительно делали, когда в Организации пытались подпирать свои тезисы тем аргументом, что на таких позициях стоят нечлены Организации в ЗП.

Таким поведением персональную диктатуру 135 в ЗП представляли, как диктатуру Организации, и создавали отрицательное отношение к Организации нечленов ее в ЗП.

Таким образом съели 136, который выступил с ЗП (заявлял, что остается членом УГВР) с мотивировкой, что Организация является диктатором в ЗП, а речь шла о положении членов оппозиции и под их давлением всего ЗП в вопросе о Национальной Раде, тогда как это положение было как раз направлено против Организации.

Полностью овладев ЗП, прекратили всякую и без того минимальную работу, и все направили на борьбу с Организацией.

Поведение против Организации шло такими этапами: сначала смотрели на дело сквозь пальцы, пусть, мол, говорят и сплетничают.

Когда же кампания клеветы против Провода и распространение разложения несколькими людьми приняло такие формы, что это, а особенно поблажка со стороны Провода, угрожало общеорганизационной деморализацией, когда с территорий или категорические требования покончить с этой разложенческой акцией, иначе организационные низы откажутся от работы и дисциплины, если наверху терпимо к этому относятся, тогда 138 решил наказать дисциплинарным порядком 137.

Первого исключить с правом отзыва за то, что как Генеральный Судья, вместо того, чтобы стоять на страже организационной морали и дисциплины, сам проводил разложенческую работу против орг. порядка, второго отозвать за ту же самую работу, особенно среди юношества, третьему и четвертому даны выговора за отказ выполнять поручения и вредное выполнение порученных им функций. Дело разрешено дисциплинарным порядком в связи с замешанностью в нем Генерального Судьи и бездеятельностью Гл. Рады.

Это решение приостановило явные разложенческие выступления.

Тогда 138 аннулировал свое предыдущее решение и передал председателю Гл. Рады на рассмотрение и новое решение судебным порядком. Тот вызвал для этого дела судью, но разными мытарствами тянули дело больше года без решения, пока II Конференция одобрила амнистию за все поступки на фоне оппозиции.

Осенью 47 г. конференция ЗЧ рассматривала концепционные тезисы и упреки оппозиции и отклонила их.

После этого началась новая волна оппозиционной кампании, главным образом по линии противопоставления ЗП Организации.

Мы принимали все способы уговаривания, велись бесплодные разговоры, затяжные дискуссии.

Оппозиция отбрасывала предложение нормально работать в организации, а ставила требования гарантии, что она не будет майоризована (в Полит. Совете и т. п.).

Последней радикальной попыткой дать этим людям возможность вернуться к полезной работе в Организации было требование М. М., как сообщено в 122, чтобы он сам и другие, имея успокоение своей амбиции, делали полезную работу.

Но вместо этого они с другими использовали это для саботажа.

3 месяца тянул положение временности, не сформировав 139, а потом, считая, что дело созрело, перешли к открытой политической диверсии. В деле Нац. Рады была установлена линия поведения Проводом ЗЧ и ЗП также согласилось с ней.

Когда переговоры были уже на полном ходу и Организация имела шансы достигнуть удовлетворения важнейших требований в отношении количества делегатов и, прежде всего, признания УГВР и УПА (инициат. Комитет Нац. Рады заявил о признании УГВР и по требованию Организации начал переговоры с ЗП в части установления взаимоотношений), тогда они повели преступную игру.

С одной стороны, М., как 140, как члены соглашались с установленной линией в этом деле, они даже голосовали за, а

с другой стороны через ЗП сделали попытку сорвать ее проведение, чтобы Организация вышла скомпрометированной и изолированной.

Написали декларацию ЗП в деле Нац. Рады, в которой, с одной стороны, поставили вопрос о прерогативах в такой форме, что это в той стадии ведения дела должно было привести к срыву, а с другой стороны, в принципиальных делах пошли на недопустимые уклонения в сторону УНР.

Именно в той декларации ЗП заявляется, что УГВР с этого времени принимает (постановлением Закордонного Представительства!) концепцию государственного устройства УНР за свою (вместо формулы УССД-УНО) и что прогрессивная социальная программа УНР с 1917—1920 г.г. стала программой УГВР (зн. социалистическая, которая завалила государство).

Перед напечатанием этой декларации специальное расширенное совещание Провода ЗЧ и нескольких других членов, которым руководил М., решило, что такая декларация целиком неправильна и обратилось к ЗП, чтобы исправить вредные места.

Этим делом должен был заняться М. и принять меры перед ЗП.

Комедия кончилась тем, что издали неисправленную декларацию, которая навлекла на все движение удары.

В результате прервались переговоры ЗП и Нац. Радой, ухудшилось положение Организации в этом деле, а за все это ЗП от имени УГВР провозгласило идейно-концепционную капитуляцию перед УНР.

Все это только от примитивного ослепления желанием смешать карты Организации, подорвать то, чего она добивалась на форуме создаваемой Нац. Рады.

Тогда Провод ЗЧ вынужден был издать комюникат о своем несогласии с этой декларацией и с этого началось публичное противопоставление.

Чтобы решительно покончить дело, летом 1948 г. была созвана широкая II Чрезвычайная Конференция ЗЧ.

На конференцию были вызваны все члены оппозиции и ее

симпатии, которые только смогли приехать (не было, может быть, только 5—6 лиц).

Кроме рефератов, со стороны Провода было больше корреф. Оппозиции.

Все было растрясено до подробностей, оппозиция использовала все возможные аргументы.

Результат — из свыше чем 80 участников 4/5 решительно осудили поведение оппозиции и отвергли ее упреки и тезисы.

Видя это, оппозиция на конференции пошла на показное покаяние: заявили, что подчиняются воле Организации и будет работать, обратилась с просьбой об амнистии за прежнее поведение, что Конференция одобрила.

Особо Конференция осудила поведение членов оппозиции в ЗП, их линию противопоставления ЗП Организации.

Против этого члены оппозиции сами составили заявление об оставлении ЗП и вообще УГВР.

Заявление имело такую форму: такие-то члены вручают руководителю Провода ОУН просьбу передать в край их заявления об оставлении УГВР и ЗП УГВР. Это заявление составили совместно 141, составив такое же заявление об уходе с поста 142.

Тогда Конференция выбрала новых членов, как кандидатов, которых Организация должна представить для кооптации в ЗП УГВР на место ушедших членов, это есть 143.

Далее Конференция указала, что часть членов Главного Совета с председателем, которые находятся за кордоном, не выполняли своих функций, несмотря на решение предыдущей Конференции, закордонная часть Главного Совета не была вполне деятельной, не провела ни одного совещания за целый год, несмотря на ургенсы со стороны Провода (единственное совещание за несколько дней до Конференции подтвердило свою бездеятельность).

Поэтому в ЗЧ целый год не велось действий судебного и контрольного характера.

Конференция избрала 7 членов Закордонной части Главного Совета.

Далее вынесла ряд постановлений о внутренней дисциплине и обязала Провод в случае новых появлений разложенческой работы принимать решительные меры по их устранению.

Постановления обеих конференций передаем Вам в фотокопиях.

Таким образом на Конференции дело выглядело ликвидированным в положительном смысле.

Все оппозиционеры, присутствующие на Конференции, заявили о подчинении и о том, что приступают к работе.

Сейчас же после конференции были сделаны шаги для включения этих людей в работу на соответствующих постах, должны были проводиться изменения в ЗП и полная нормализация отношений.

Но тогда оппозиция сделала поворот назад.

ЗП вынесло постановление, что ее члены не имели права вносить заявление об оставлении, что они не освобождаются.

Постановление это вынесли, соответственно, те же самые члены, ибо они имеют большинство в ЗП, а формально дело выглядело так, что они в большинстве воздержались, трое не из Организации были за нее (значит они решили, но под влиянием оппозиции), а двое было против из-за важности резигнаций.

Следовательно, и с формальной стороны решение неправильное: большинство воздерживается, а из меньшинства трое за постановление, двое — против.

Но тогда уже пошла в прессе явная кампания против Организации, под фирмой ЗП.

В завершение всего, чтобы быть вполне одним, зависили в членстве ЗП (тк у документі. — В. С.).

Появился не только полный разрыв, но и выступление прессы против Организации, и все дело из-за них стало гласным и в деталях известным публике.

В то время оппозиция украла организационную газету "Украинская Трибуна", используя для этого формальную сторону, что перед властями владельцем газеты является В. ПАСИЧНЯК, который перешел к оппозиции, как и несколько фирмантов фиктивного союза.

Этот грабеж организационного имущества был проведен с помощью немецкой полиции.

В "Украинской Трибуне", которая до этого была наиболее читаемой газетой, как неофициальный рупор Организации, оппозиция начала грязную клеветническую кампанию против Организации, особенно по той линии, что организация тоталитарна и что ЗЧ сошла с краевых позиций.

Организация повела бойкот "Украинской Трибуне" и, несмотря на израсходование на ее содержание всех денег ЗП, она впала в "чахотку".

Таким образом, ставка оппозиции на то, что, захватив с помощью чужой полиции сильно поставленный печатный орган, она развернет свою работу и получит влияние — оказалась обманчивой. Только завалили издание и себя скомпрометировали.

Теперь дело оппозиции, собственно, заканчивается. Только еще время от времени злоупотребляют фирмой ЗП для диверсионных выступлений.

Но этим самым закопали и похоронили и ЗП, которое уже не ведет никакой деятельности и не имеет значения. Разве еще может быть фактором, которым МАЗЕПА захочет играть против Организации, договорившись с теми, которые как банкроты, не имеют занятий.

Оппозиция теперь явно идет на национал-коммунистическую дорогу и перед этими людьми стелется та самая дорога, по которой пошли ПАЛАДИЙЧУК, Борис ЛЕВИЦКИЙ, ТУРЧМАНОВИЧ к марксистскому отколку УРДР МАЙСТРЕНКО.

Положение с ЗП теперь таково, что Организация не имеет никаких отношений с ним, считая его инструментом группы людей, которые отошли от освободительного движения.

Теперьшнее ЗП не является больше представительством УГВР, оно сошло с идейных позиций УГВР и изменило своей задаче — вместо того, чтобы являться объединяющим и репрезентующим фактором в освободительном движении, стало разъединяющим и компрометирующим.

Единство революционно-освободительного фронта УГВР—УПА—ОУН перед закордонном ослаблено выступлениями оппозиции — ЗП.

Стоим на положении, что теперь за кордоном нет никакого законного и действующего органа УГВР, а есть только несколько членов его, которые встали на путь оппозиции, — ЗП.

Существует проект, чтобы те члены УГВР, которые за кордоном изменили идеям и своим задачам, создали до момента решения дела от УГВР на родных землях, новое Закордонное Представительство.

Однако преобладает мысль, что такое существование двух ЗП, которые конкурировали бы между собой в выступлениях перед внешним миром, еще более осложнило бы ситуацию.

Следовательно, целесообразнее обождать Вашего решения. За это время ЗЧ ОУН во всей своей политической работе, внешней и внутренней, полностью поддерживает дело УГВР, защищая и отстаивая его позиции.

Избегаем выяснения перед посторонними деятелями между ЗЧ и ЗП, разве только под влиянием тенденциозной информации со стороны оппозиции, которую нужно развеять, приходится говорить необходимое по линии фактического положения, что ЗП и УГВР это теперь разные политические факторы, что ЗП отошло от своей роли и задач и превратилось в маленькую политическую группку, отщепенцев освободительного движения, УГВР существует и действует в крае, а дело его Закордонного Представительства в недалеком будущем будет разрешено положительно, между Организацией и УГВР существуют нормальные взаимоотношения соответственно их роли, ОУН признает и полностью поддерживает УГВР в краю.

Оппозиция теперь, с точки зрения партийных факторов, стала на такую же дорогу, как мельниковцы в 1940—1941 г.г.

Большинство из них 145, там ведут по старым мельниковским образцам работу против Организации, чтобы путем клеветы побороть ее руками того действующего фактора.

Куда приводят консеквенции такого порядка, известно.

Прежде всего 146 построили себе такую лавочку, используя для этого сначала свое организационное положение, теперь все направили против Организации и на личное konto. А за ними так же делают иные, меньшие. Но и этим путем ничего не могут сделать Организации, только подставляют ноги, а с политической точки зрения это есть всестороннее самоокончание.

Теперь их энергия на этом участке сосредоточилась в средствах подрыва старания со стороны Организации о 147. Для этого применяют комбинированные средства.

С одной стороны, 146 ведут то дело сами — утверждают, что 148 имеют они и только они, а всякие действия Организации по этой линии 149 и отбрасывают. А с другой стороны, подают разные 150. Они сами, дескать, хотят 151 и уверяют, что так будет, только нужно не допустить до 152, ибо это перебило бы.

Специальная атака оппозиции направлена против восточников, которые находятся на руководящих постах в Организации.

Главные аргументы их — эти люди "ненадежный элемент" или не имеют соответствующего организационного стажа, чтобы занимать руководящие посты, выше многих старых и заслуженных членов.

Это дело освещено мериторино в "Листе". Оппозиция направила свою разложенческую работу специально на прибывшие рейдом отряды УПА и клетки ОУН из Закерзонья. Сейчас же после прибытия первых больших групп, еще во время подтягивания остальных, глава Провода ОУН поручил до принятия дальнейших решений в отношении прибывших частей, все прибывающие рейдом как организационные клетки, так отряды УПА и отдельные члены тех и других, создают одну единицу — курень УПА под командой 153.

Такое решение было целесообразным, хотя бы сначала, с точки зрения организационного охвата и сохранения в соответственном материальном состоянии всех прибывающих группами и в одиночку, собрание всех в одну единицу обеспечивало лучший охват, проверку и удержание в форме.

Дальше — с точки зрения внешнего эффекта всей акции, чтобы выступало одно целое, большой отряд УПА, ибо под названием УПА представляли всех прибывающих.

Политическое, организационное и деловое отношение должно быть нормировано теми самими средствами, которые обязывали их в краю.

Такое решение было принято, как само собою понятное и нормальное. ЗЧ организовала и обеспечила со всех сторон быт прибывших друзей. Когда вся часть была размещена на Н. территории меньшими группами, принята норма, что и на дальнейшее сохраняется их принадлежность к куреню, одновременно каждая меньшая группа связывается с организационной единицей, на территории которой находится и принимает участие в ее деятельности.

Когда уже было разрешено дело быта отряда, тогда начались интриги оппозиции двумя путями.

Первое — все то, что делалось против Организации: распространение клеветы, расстраивающая агитация — направлено на новоприбывших.

Второе — официально от ЗП поведен натиск по линии противопоставления отряда Организации. Дескать, отряд подчиняется только ЗП и не должен иметь никаких отношений с Организацией, разве только через ЗП, принадлежащие к отряду, в том числе и члены Организации, которые не были в краю УПА, не смеют принимать участия в работе организации, 154.

Таким путем втянули отряд в целую кампанию и распространяли деморализацию, что в значительной мере быстро подорвало его моральное состояние.

Дальше пошли такие шаги, что, мол, тот отряд является представителем УПА, создан 155, и далее претензия, этому отряду принадлежит дело 156 и всех новоприбывших с родных земель.

Агитация и разные средства персональной обработки со стороны оппозиции — ЗП не имели успеха, почти все командиры, бойцы и члены Организации из отряда не дали себя завести и встали против таких попыток.

Очень незначительное количество, но в том числе 157, встали более или менее явно на сторону оппозиции.

Но вся эта работа очень плохо отразилась, собственно, 158.

Сам факт и обстоятельства реализации такого рейда, так же, как и вид всех рейдирующих групп и участников имели очень большое положительное значение для внешней пропаганды и всей внешней работы. Они сломали главный лед неверия в существовании борьбы УПА, как среди украинцев, так и среди иностранцев.

Это задание выполнили, и теперь уже по этой линии отряд ничего не может сделать.

Наоборот дальнейшее трактование его, прежде всего во внешних выступлениях, как и рейдирующий отряд УПА вредно, ибо все знают и видят, что эти люди вошли в эмигрантский быт, разбросаны и разъезжаются.

Следовательно, рекламирование их дальше, как рейдовый отряд, начинает походить на блеф, кидает не полезный свет на УПА вообще и дает повод для пропаганды врагов и противников, мол, вот как выглядит УПА (имею ввиду теперешнее положение, а не начальное, которое было хорошим).

Также вредно отражается на пропаганде отряда направление фондов со сборов на УПА на обычную помощь членам этого отряда, чем сейчас исчерпывается назначение фондов, собранных главным образом в Америке.

Имеет деморализующее влияние также и то, что члены отряда, пришедшие из края около двух лет назад, должны находиться на содержании Организации и пользоваться сборовыми фондами, в то время, когда они живут так же, как и все другие и ничего больше не делают (конечно, в отдельных случаях больные, учащиеся могут потребовать помощи, но не все).

На этом фоне усилилась деморализация, напр., факты содержания частями и командирами отряда в лагерях коммерческих ресторанов-кабаков, откуда распространяется пьянство, имеет очень плохое и деморализующее влияние.

Всех этих дел, а особенно дальнейшее существование отряда и генеральное определение членов УПА, нельзя разрешить

со стороны Организации через 153 и 155, и ЗП, которые хотят сохранения существующего положения.

Фактически вопрос о работе для командиров и бойцов в основном разрешен, за небольшим исключением все принимают участие в деятельности ЗЧ, несмотря на положение 153 и 155, а также от них исходят требования, чтобы со стороны организации было вынесено решение, делающее невозможным противоорганизационное положение этих нескольких единиц, от имени отряда.

Но мы не хотим делать ничего такого, что давало бы повод для диверсионной акции под вывеской формальных компетенций или чтобы на этом фоне возникал явный внутренний конфликт в отряде, чтобы был повод к демагогии в вопросе отношений между Организацией и УПА, или чтобы дело дошло до вредного деления между членами и нечленами Организации в УПА.

Ждем указаний членам УПА от Главного Командования с тем, чтобы не могло быть никаких споров или вольных интерпретаций.

Одно, что сейчас необходимо приостановить, это всякие выступления под названием "рейдирующий отряд УПА", командование этого отряда, ибо это обесценивает имя УПА, дает повод к насмешкам на тему "рейдирование по лагерям ДП" и к использованию этого против УПА.

Об удержании отряда, как боеспособной единице — сейчас не может быть и речи.

Если из-за технических и бытовых обстоятельств не можем удержать весь отряд, то люди разъедутся к 159 части.

В прошлом году дело обстояло так, что можно было весь отряд поместить в 160, прежде всего на работе в одной фабрике, с общим "лагерным" бытом на подходящих условиях, так что можно было удержать положение войсковой единицы, вести учебу и т. д., а после были виды найти более соответствующее решение для удержания отряда в форме и обучения его 161, которые очень хотели принять отряд и оказать помощь, но могли это сделать только в такой и, в дальнейшем, более соответственной форме в связи с 162.

По этому делу были приняты меры, ездил специально от отряда и вместе с нашими местными деятелями уладил дело положительно 163, когда же реализация этого плана перешла в руки 155, то ее утробили.

Теперь развязка такова: в существующих условиях, когда за кордоном нет никакой деятельности, отвечающей характеру и задачам УПА, "рейдирующая часть УПА за кордоном" и ее командование — расформировать.

Члены Организации и те, что могут ими стать, из отряда входят в организационную систему ЗЧ ОУН, получают организационные назначения и работу.

Военно-учебная работа каждого члена отряда или его составных единиц должна продолжаться дальше, в максимальной степени, возможной при любых обстоятельствах, в рамках такой же военно-учебной деятельности ЗЧ и организованных им формаций.

Бывшие участники УПА, находящиеся за кордоном, могут создавать организацию комбатанского характера, но не для политической деятельности.

164 для проведения вышеуказанных предложений и ведения всех дел УПА за кордоном и дать соответствующие приказы для 153 и 155.

165 в Проводе ведет референтуру военной работы 166 специальный приказ, что все командиры и бойцы УПА, так же, как члены ОУН, которые перешли и переходят на закордонные территории 167.

Этого не сделано в надлежащей мере относительно всех членов "рейдирующей части", из которых много 168.

Как подтвердилось, используя случай, в такой форме 169.

В Известиях от 170, которые постоянно приходят, что 171.

Мне очень неприятно, что пришлось написать тебе все в отношении оппозиции.

Мы долго старались уладить дело так, чтобы не было никакого вреда и чтобы не потребовалось писать таких неприятных вещей. Но не удалось.

Теперь необходимо дело закончить так, чтобы избежать в

дальнейшем его вредного развития, ограничить до минимума и локализовать вредные последствия.

Важнейшее — сделать невозможным возникновение или выпячивание конфликта и идеолого-политических расхождений между УГВР и ОУН. Устранить возможность вести раскольническую работу от имени ЗП УГВР, 172 соответствующие решения в этом деле по такой линии 173 и другими членами УГВР 174.

Считаю, что такая развязка будет правильной и полезной для освободительного дела, прекратит вредное развитие, укрепит позиции освободительного фронта во внешней и украинской политической жизни.

Тогда то, что окончательно отпало от движения, не будет иметь значения, а кто еще имеет ценность, тот может заново определить свои отношения.

175. Они знают взаимно о себе. Не удалось получить для них соответствующих 176 и знают все необходимое для этого дела, имеют все 177 из них мог бы, в случае целесообразности, 178.

Они в этом деле выявляются лучше, чем 179, имеет поручение наладить 180.

Очень больно мне то, что нам не удалось до сих пор 181. Мы все, и я особенно, хотели бы, чтобы реализовался тот план, который 182, но также стали на положение, что 183.

Если это только будет технически возможно, нужно будет непременно провести.

Это имело бы очень большое значение с любой точки зрения и для внутреннего состояния, и для внешней работы.

Тогда, конечно, будет так же актуален и реален 184, таким же порядком и способом.

До сих пор в этом направлении не удалось добиться чего-нибудь, на что можно было бы положиться, и на 185.

Будем прилагать дальнейшие старания, а предварительным условием этого, чтобы дело прогрессировало, есть, прежде всего, 186.

Таким образом, в теперешней стадии не можем реализовать один этот проект. Но если бы 187 это наше абсолютно положительное отношение к такой возможности.

Наконец, пишет 188, что там есть виды на 189, но это требует своего времени.

Еще хочу передать свои мысли относительно перспектив и направляющих развития нашей освободительной борьбы.

Концепция собственных сил, ставка на национальную революцию и общую освободительную противобольшевистскую борьбу поработанных Москвой народов, последовательное продолжение своей революционной деятельности и бескомпромиссной самостийницкой политики, вне зависимости от конъюнктуры — это все основные средства, которые стали бы трафаретами, если бы не то, что они действительно ежедневно реализуются в борьбе и во всей революционной деятельности.

Можно только утверждать, что все развитие ситуации с момента окончания войны по сегодняшний день, особенно в свете закордонной ситуации, подтверждает абсолютную правильность и единореальность такого направления.

Развитие международной ситуации имеет важное значение для стратегии и тактики нашей борьбы, для планирования ее фаз во времени и для усиления отдельных ее участков, но не влияет на сам смысл и факт борьбы.

Общая тенденция развития международной ситуации идет по линии все большего сгущения и обострения мирового конфликта.

С одной стороны, конфликт между СССР и другими великими державами, нет перспектив для установления длительного мирного состояния, и, с другой стороны, идет непримиримая борьба между большевистским империализмом, коммунизмом и свободолюбивыми народами, религией, духовными, культурными и социально-политическими силами, идеями и системами.

Это второй, основной конфликт нашего времени не может иметь перемирия, застоя, борьба должна идти непрерывно, стремясь к окончательному достижению победы одной стороны и к гибели другой.

Этот конфликт своей всеобъемлемостью, нарастающей силой, доминирует над всем, и он также на долгое время пере-

решает развитие взаимоотношений между усилиями.

Политика интересов великих держав, которая одна могла бы искать компромиссного мира, не может противостоять существующему конфликту идей. Развитие идет закономерно к военной развязке.

Политика компромиссов и игры на времени может привести к временным успокоениям.

Мы должны одинаково считаться с двумя возможностями. Что война может возникнуть очень скоро и что имеется возможной длительной проволочки.

Одна война не принесла бы нам освобождения ни в коем случае.

Война имеет для нас значение, как комплекс более благоприятных обстоятельств для полного развертывания освободительной революции.

Подобные благоприятные ситуации могут создать лишь обстоятельства неизбежного открытия войны.

Основным в благоприятной для революции ситуации является то, что большевистские силы будут максимально втянуты в какую-то другую борьбу. Но основное дело — это внутренняя сила самой революции, которая сама создает себе ситуацию.

При определенном налаживании международных отношений конфликтным потенциалом, действия революционной противобольшевистской борьбы могут иметь значительное влияние на общее напряжение и ускорение вспыхивания общего конфликта.

В такой обстановке может быть целесообразным направлять определенные революционные действия на такой эффект.

Теперь еще нет таких обстоятельств, теперь только очень большие, чувствуемые непосредственно внешними силами потрясения, могли бы иметь выдающееся влияние на развитие ситуации.

Но было бы нецелесообразным ставить на это и суживать энергию революции. Нечелесообразным теперь было бы также специально направлять революционные действия на

внешний пропагандистский эффект для укрепления позиций украинского дела в мире.

Необходимо признать, что заинтересованность других народов нашим делом не находится в соответствующей пропорции с величиной и фактическим значением борьбы УПА и ОУН на Украине.

Правда, она сделала в этом направлении много, больше всего того, чем украинское дело до сих пор пробивало себе дорогу в международной политике.

Но дальше, в современной ситуации можно ожидать почти одинакового внешнеполитического отклика, как на большие, широкие революционные действия, так и на меньшие по размеру, но соответственно эффективные, а особенно на видимые проявления нашей революционной деятельности соответствующего характера и в соответствующих местах вражеской системы.

Акты, свидетельствующие об активности революционной борьбы, на фоне известных миру данных о украинской революции, вполне обеспечивают дальнейший рост силы внешних позиций дела освобождения Украины.

Внешние деятели оценивают противобольшевистские движения и силы в плане общего состояния международной ситуации, а то, что выходит за нее, даже если само по себе имеет большую потенцию, но остается изолированным, недооценивается, считается внешним миром за преждевременное, напрасное горение.

Пока нет военных фронтов, во внешнем мире не находят надлежащего понимания и реальной оценки такие революционно-милитарные операции, которые используют значительные силы, но не приводят ни к какому военному решению или исправлению ситуации.

Политико-мобилизующее значение такой борьбы иностранный мир недооценивает. То есть смотрит на нее с удивлением, часто с изумлением, но без надлежащей реальной оценки.

В теперешней ситуации в политическом и военном мире, прежде всего, оценивается милитарная потенция противо-

большевистской революции, само существование таких сил, которые могут развернуть в решающий момент свою полную динамику, своей борьбой повлиять на результаты мировой борьбы.

Таким образом, само существование революционной милитарной силы, данные о ее сдерживании и росте имеют в глазах иностранного мира большее значение, чем развертывание теперь милитарных действий.

Таким образом, революционная организация, которая своими идеями, влиянием и действиями охватывает народные массы, проникает в разные участки и во всю вражескую систему, и при этом подготовлена и способна мобилизовать, организовать и повести на борьбу милитарную или революционную силу во время революционного взрыва, или во время войны — расценивается серьезно.

С этой же точки зрения расцениваются существующие сейчас военные силы, как основные кадры, которые будут разрастаться.

Кто из иностранных деятелей серьезно занимается этим вопросом, тот, прежде всего, обращает внимание на эту потенцию, на масштаб действий и возможности данной революционной силы.

Что касается действий, то в теперешней ситуации наибольший внешний эффект могут иметь 191 милитарные столкновения наших отрядов с большевиками.

А специальное значение на внешнем участке имеет то, когда 191 разветвление Организации по всей территории, проникновение всюду.

Оценку разных сил дает кабинетам и штабам разведка, ведь если какая-то сила хочет иметь 192. При этом две вполне разные вещи 193.

Если в политических и военных кругах западных государств существует некоторое понятие о нашей борьбе, особенно об УПА, о ее характере, то при этом считается, что наши действия и возможности ограничиваются до ЗУЗ.

Это говорят всем наши враги, внутренние украинские про-

тивники, а также факты, которые мы сами сообщаем для сведения чужим и которые берутся почти исключительно с СУЗ, все это вместе складывается в такое не полезное для нас убеждение.

Ибо внешний мир рассматривает Украину, как политический, хозяйственный и военный фактор в целом, главное значение придается центральным территориям, главным промышленным центрам, Черноморской полосе.

Если же обозначить на карте известные факты о нашей деятельности, то значительно уменьшается их первичная оценка.

А оперировать аргументом о лесных Карпатских комплексах и безлесных восточных территориях, значить подтверждать бесполезный взгляд иностранцев, что украинское революционное действие замкнуто в лесу, отрезано от всей Украины, от ее жизни.

Это есть вреднейшее преуменьшение фактического потенциала нашей революции.

Зато соединение в одно идейно-политическое и организационно-оперативное целое всюду проявляющейся и действующей революционной организации ОУН с Повстанческой Армией, хотя бы и очень уменьшенной и сейчас не оперирующей, но которая является ядром, которое сможет быстро развернуться в большую армию — это сила, которую никто не будет недооценивать.

Необходимо также не замалчивать, а подчеркивать связь ОУН с УПА.

Для повышения оценки нашего потенциала внешним миром было бы очень важно сделать наглядной как можно большую сферу деятельности Организации, наличие и возможности ее клеток по всей Украине и вне ее, в нервных центрах СССР.

Такой наглядностью может быть 194.

В настоящей стадии для внешних деятелей может иметь большое значение 195, операции большого отряда в Карпатах.

Так обстоит дело с точки зрения внешнего мира и внешней работы.

Однако тот аспект не может иметь доминирующего значения в плановом развитии революционной борьбы на родных землях, а разве только второстепенное. Ибо в современной ситуации, даже если бы в мире было надлежащее понимание значения нашей борьбы для мировых отношений, нельзя рассчитывать на то, что внешние силы будут поступать так, что придут на помощь этой борьбе.

Да и она еще не может теперь иметь выдающееся влияние на развитие международных взаимоотношений в полезном направлении.

Также и приспособливать свои планы к отношениям внешних сил — было бы нецелесообразно.

Этот участок можно и нужно рассматривать так, чтобы из нашей борьбы, проводимой по собственным планам, выжать как можно больший внешний эффект. А основной направляющей нашего плана должно быть построение собственных сил украинской революции.

Важнейшее дело — это распространение идеи освободительной революционной борьбы среди всего народа, по всей Украине и среди народов — наших союзников.

Охватить нашими идеями активный элемент и втянуть его в действительную борьбу.

Этой главной задаче должны служить вся деятельность, все формы революционного действия, политико-пропагандистская, боевая и революционная.

Руководящая идейно-политическая линия — это план тотальной революции, отрицание и свержение врага полностью, во всех плоскостях, начиная от его идеи, доктрины, системы, кончая практикой на всех участках.

Привлечение в русло революции всех тех процессов, которые имеют своей основой отрицание вражеского положения и стремление к другому, отвечающему нашим идеям.

То-есть, в наше русло направить всю противобольшевистскую и противокommунистическую деятельность и настроения на национально-политической, общественно-экономической, религиозной, духовно-культурной основе.

Нужно, в первую очередь, ставить на годные к революционной борьбе элементы и на такие устремления, которые идут по линии полного отрицания всего большевистского, желают его полного уничтожения и искоренения, которые сильнейшим образом ненавидят большевизм.

Такие настроения необходимо возбуждать, усиливать, организовывать действием и направлять в наше русло.

Всякие недовольства на прочном фундаменте, без глубокой основы, стремление к кое-каким только изменениям, половинчатое отношение в кое-чем с большевизмом, а в кое-чем против него — все это не есть собственный материал революции, разве только побочный, который используется соответствующей тактикой.

Но на эти элементы нельзя ставить и приспособливать к ним свою линию.

Революционное действие должно быть в состоянии формировать политическую мысль, а не только то, что уже сформировано и к нему приспособливается.

Там, где не было сознательной, плановой националистической работы, там может быть в массе только правильное бурное стремление, но отсутствовать завершенная идеологическая концепция и программа борьбы.

Это должна дать Организация революционно настроенным, но не сформированным противобольшевистским элементам.

Те взгляды, мысли в вопросах противобольшевистской концепции, программы, которые существуют уже готовыми в подбольшевистской действительности, — не завершены, не дозрели полностью.

Ибо, с одной стороны, они возникли из вполне здорового, национального, противобольшевистского отношения, но, с другой стороны, их формирование проходило у каждого человека особо, изолировано, без нормального обмена взглядами и вызревания политической мысли, а наоборот, под очень сильным всесторонним нажимом большевистской доктрины, системы, пропаганды.

Со всем этим должна была справиться самостоятельная мысль каждого человека отдельно, при общем только основном отношении и при однородной реакции на все то, навязывает большевизм против всего духовного, религиозного, культурного и социального уклада украинского человека.

Но это при большевистском нажиме не доводит до такого развития самостоятельной общественно-политической мысли, для которого в народе имеется глубинный грунт, который возможно достигнуть при плановом, организованном действии националистической идеологии.

Было бы большой ошибкой считать это незрелое за завершенное, принимать его за завершенное содержание идеологии и программы революционного национализма. Или считать, что националистическая идея своим собственным содержанием неприемлема на ОСУЗ.

Нужно на основе существующего отношения смело и четко становить чистую идеологию и программу борьбы украинского революционного национализма, давать ее тем, которые способны ее воспринять, формировать ею политическую мысль каждого человека.

Выставить ее ясную и боевую, агрессивную против большевистской доктрины. Тогда многие воспримут ее с восхищением, как веру, это будут наилучшие, ее апостолы, непоколебимые борцы. А другие будут идти за ней, некоторые будут колебаться.

Но самое важное, чтобы с любой точки зрения, в каждой плоскости, прежде всего в идейной, против большевистского комплекса стояли идея, сила и действие украинской революции.

Всякие переходные мостки между большевистским миром и революцией вредны для нее.

Не только идеи, концепции, но даже сами формы, фразы, которые напоминают большевистскую суть, подрывают выразительность, притягивающую силу, преимущество нашего дела.

И уж совсем убийственны такие тенденции, защитниками которых были, например, ВОЛОДИМИР, ОРЛЯН, ПИЛИП,

чтобы признавать правильность, "прогрессивность" идей Октябрьской большевистской революции, и только побороть ту большевистскую практику, которая, мол, обманула, исказила их.

Это капитуляция перед идеей врага, которая вырывает у революции душу и приводит рано или поздно также к действительной капитуляции.

Народные массы на ОСУЗ примут нашу идею уверенно, если почувствуют в ней и ее носителях большую моральную силу, непоколебимость, уверенность в себе и если не будет в ней и тени компромиссов с коммунизмом.

Другое важное, наука с 41 г. — наша идея, программа должна давать ответы на узловые, накопившие вопросы в нашем духе, но исходя из реальной действительности, которую должны развязать.

На эти дела необходимо обратить особое внимание.

На основе полученных материалов у меня выработалось убеждение, что в вопросе правильной постановки идеологического фронта на родных землях дело обстоит все более лучше.

Судя по материалам, а главное по широким акциям, вижу, что в сравнении с 43 г. в послевоенные годы прошел важный процесс искания собственной, националистической идеи и нахождения ее лучших выражений в революционных акциях и ответах на конкретную проблематику дня. Особенно националистическое и социальное содержание, постановка и лозунги проводимых массовых акций и всей конкретной революционной деятельности, имеют выкристаллизованное националистическое направление.

По содержанию борьбы, по лозунгам и постановкам акций четко видно, что в их основе лежит вполне ясная, чистая идеология, программа и стратегия борьбы, что ею руководит настоящий националистический провод, и что ее проводят кадры с глубокой националистической основой и хорошей политической подготовкой.

В области теории, пропагандистских изданий на идеологи-

ческие программные темы в националистическом теле попадают осколки чужеродного, а то и вражеского происхождения, несоответствующие чужие латки для прикрытия некоторых мест в разработке собственной системы.

Хотя такое случается редко, но оно вредно, необходимо такие явления устранять.

Особенно в вопросах социального характера остерегаться заимствований из социалистической или коммунистической фразеологии. Наша теоретическая работа должна искать источник и разрешения в основных идеях нашей борьбы и в самой живой борьбе, а не в чужих, да еще вражеских доктринах.

Еще одно замечание: в наших изданиях в крае должно отражаться трактование программных вопросов, а также самой стратегии революционной борьбы с точки зрения целостности Украины, а не с подавляющим доминированием дел ЗУЗ.

Для этого может быть целесообразным намечать каким-то образом отдельные издания Краевого Провода (ЗУЗ) в отличии от изданий Провода ОУН (всех родных земель).

Главное внимание в построении революционно-освободительного движения теперь нужно обратить на распространение наших идей и действий на все территории Украины и на важные украинские скопления во всем СССР, это теперь главная задача, от хорошего решения которой зависит успех развертывания революции в решающий момент.

Должны стараться равномерно охватить всю Украину, а далее и СССР, идейно-политическими влияниями, деятельностью организационной сети, и проводить по инициативе нашего движения массовые акции.

На неохваченных территориях прежде всего необходимо кидать семена наших идей, распространить сведения о нашем движении, обозначить нашу борьбу.

Считаю, что для этого необходимо 196. Особенно эти последние считаю за необходимое по разным 197.

Помимо большевистской системы, такие вещи будут оказывать сильное действие на массы, будет широкий отклик.

198 пропагандистская работа будет вызывать огромную заинтересованность, идею и лозунги ОУН будут говорить, как живые. Действия подтверждаемые, а не абстрактные.

Народные массы почувствуют революционное действие среди себя, увидят, что оно возможно.

Это сделает их более смелыми, а отважные примеры будут тянуть, поднимать молодежь.

Самое важное то, чтобы это было близко, для многих непосредственно, а не только 199.

Геройские поступки отдельных членов имеют в сто крат большее значение 200, ими поднимается на борьбу вся Украина, за ними пойдут другие народы. С такими людьми, всецело преданными и неимоверно геройскими, которые выявляются в вашей повседневной борьбе, кажется в этом направлении можно сделать очень многое.

А это открывает новую страницу в истории освободительной борьбы.

Дальше, основной формой развертывания революции являются массовые революционные акции.

Где только это возможно, необходимо постоянно закладывать, организовывать такие противобольшевистские акции, которые втягивают человека из массы в активное противобольшевистское действие.

Речь идет, прежде всего, о массовости и о той сознательности участников, что эта акция — борьба, что через нее он включается в революционное действие.

Сам характер акции может быть разным, начиная с легких, не очень опасных для участников, кончая трудными, которые требуют высокого революционного подъема и подготовки.

Там, где не имеем еще соответствующих организационных возможностей и достаточно выработанных политических влияний, чтобы проявить инициативу и организовать массовые акции на фоне конкретной ситуации, тогда поступать так, что существующие спонтанные способы реагирования широкой общественности против большевистской работы усиливать нашими призывами и придавать им нашу идейно-политическую окраску.

На разные большевистские потуги, принуждения масса часто спонтанно реагирует неуловимым пассивным сопротивлением, выполнение большевистских производственных планов сопровождается массовым нерадивым невыполнением, или даже невозможностью их выполнения из-за недостатка материалов и т. п.

Все это нужно подхватить, бросить от имени ОУН соответствующие лозунги, листовки с призывом, чтобы делать то, что люди и так уже делают, вообще, что создает сама большевистская действительность, подвести это под массовую борьбу против большевизма, подрыв его корней во имя освободительных идей.

При этом не только капитализируется для дела революции то, что делается, но в сознании масс связывается революционная идея с живой действительностью, приближает каждого человека к делу революции, когда он сознает, что его поступки имеют такое значение.

С таких начинаний можно постепенно подготавливать широкие массы к еще более смелым действиям.

Важно создать при этом убеждение, что организация всюду присутствует и всюду действует.

Использовать также привычку большевистской пропаганды, приписывающей все "врагам народа", придать этому имя Организации, связать с идеей национальной революции.

Подчинять все своему влиянию, что является очень сильным политическим фактором.

Такая политико-пропагандистская работа по линии массовых акций и распространение листовок, лозунгов, всяких пропагандистских изданий 201 на разных территориях, по всей Украине будет очень важным шагом вперед.

Одновременно необходимо делать усилия, чтобы 202. Если такая деятельность создает везде, на всей Украине и других территориях соответствующую атмосферу, то сами идеи, политические призывы и общие направления, даваемые Организацией, будут не только мобилизовывать, но и организовывать. Тогда организационная работа будет иметь всюду подготовленную почву.

Еще одно: необходимо особое внимание обратить на религиозный фронт. Организации необходимо выступить в защиту обеих украинских церквей одновременно, трактуя большевистское "православие" как худшую антирелигиозную работу, рассчитанную на подрыв моральных основ украинской православной церкви, в первую очередь, на ликвидацию украинской католической церкви и на уничтожение христианской религии вообще при помощи такой диверсии.

Объединить борьбу за национальное освобождение с борьбой по защите религии, усиливая одной другую. Очень важную роль сыграло бы подпольное религиозное движение в общем фронте украинских церквей, православной и католической.

Нам необходимо стараться, чтобы оно восстало, развернулось, овеванное несгибаемым духом первых христиан, который вносил бы в противобольшевистскую борьбу религиозный фанатизм.

Оно должно ставить своей целью не только сохранение обеих церквей, поддержание в чистоте христианской религии среди верующих, но и наступление на большевистские, материалистические, антирелигиозные основы, крушить их силой христовой веры и правды.

Украинский национализм, который в основу своего мировоззрения кладет христианскую веру в бога, а в основу общественной этики и морали — христианство, в борьбе с большевизмом пойдет нога в ногу с правдивым христианским движением, которое не знает компромисса с большевистским антихристом, только поднимает на него меч христовой веры.

На этом заканчиваю свои мысли и замечания. Хочу поделиться ими с тобой и друзьями — твоими соратниками и сотрудниками.

Вам будет важно знать, как мы здесь смотрим на эти вопросы.

Жизнь — конкретный труд и борьба, которую вы ведете, всегда служит лучшей проверкой действительности и правильности концепций и планов.

Вы эту проверку имеете.

Все развитие Вашей деятельности, особенно в существующей ситуации с момента окончания войны по сегодняшний день, и в которой было очень трудно выбрать правильные пути — наглядно показывает, что идете и ведете туда и так, как это нужно. Только Ваша борьба и труд выкуют свободу Украине.

Они не только добывают и обеспечивают украинскому народу свободное и светлое развитие в собственном государстве.

Такие небывалые героические дела, непоколебимое продолжение такой борьбы в полном одиночестве, когда сильные, свободные народы карабкаются с сатаной — это скульптура лучшего качества украинской нации, украинского героического человека.

Вы боретесь не только за то, как будет жить и развиваться наш народ, но еще более за то, каким он будет.

Грядущие поколения украинской нации будут жить и развиваться на свободе, благодаря жертвам, крови и невероятным трудам, которые в современной борьбе за свободу Украины кладут лучшие из лучших сынов и дочерей украинской земли, украинского духа и крови.

Но еще больше — долгие поколения будут черпать из современной освободительной борьбы такие силы и ценности, которые будут укреплять их на историческом пути и которыми они будут все более усовершенствоваться. Дела современной борьбы в дальнейшем дадут наилучший плод — свободу Украины.

Но без такого посева как раз теперь, перед весной, не было бы плодов для исторического жнивья.

Ваше дело, Борцы современных устремлений Украины, является величайшим по своей моральной силе, которая не угаснет, будет светить из рода в род, как наивысший, непревзойденный образец героизма, преданности родине и идее, мужества и непоколебимости, выдержки на тяжелом, но правильном пути.

Они мостят два пути украинской нации — путь свободы, государственной независимости и полного свободного развития, и другой, еще более важный — путь совершенствования украинской нации, украинского человека, путь к совершенству.

Сама Ваша борьба, жертвы, труды, ее успехи и влияния — создают надежнейшие основы освобождения Украины.

А все героизм, жертвы и приношения всех борцов современности западают в душу и сознание украинского народа и будут во всем его историческом шествии тем, чем стали для всего христианства жертвы первых христиан-мучеников.

Кто кладет свою жизнь в борьбе за Украину, за ее свободу и правду, кто посвящает этой борьбе все свои силы и труды, кто жертвует всем, теряет в современной борьбе своих родных, близких, — тот заслуживает высшую ласку от Бога и от Украины, заслуживает бессмертную память, место среди ее неумирающих.

Пусть господь всемогущий возьмет вас всех под свою опеку, помогает вам во всем, благословит вашу борьбу и труд, руководит всем.

Наше дело — чистое и благородное, наша борьба справедливая — знает бог.

Дорогой мой сердечный друг, не умею сказать того, что чувствую, как относимся к тебе и к вам всем.

С каждым воспоминанием, с каждой мыслью о вас — вступаем в святыню.

Сердечнейше приветствую тебя и желаю наибольших сил и успехов в твоей великой исторической работе — борьбе, от себя и от всех националистов-революционеров на чужбине.

Передай от меня и от всех нас такой же дружеский привет и сердечные пожелания УГВР, героической УПАрмии, всем ее командирам и бойцам, несломимым националистам-революционерам, членам ОУН и всем, всем борцам за свободу Украины, — Слава Украине! — Слава Героям!

Всецело Ваш

Степан БЫЙЛЫХО.

Еще дописываю: 1) там, где требуется отличить ОУН от мельниковцев, которые придерживаются названия нашей организации, применяем такое пояснение (р) — революционеры: ОУН (р). Мельниковцев называем ОУН (с) — солидаристы.

II) Вместе с этой запиской идет: 1) ее шифрованная часть,* 2) записка Карб-а,** 3) записка "КРЫМ" (по содержанию увидишь что),*** 4) мысли КАМЕНЕЦКОГО, одного из руководящих членов с ОСУЗ,**** 5) записка БЫСТРОЙ, 6) (зачеркнуто. — прим. перев.), 7) сопроводительная записка для связи,***** 8) и фотокопии разных изданий и материалов.

III) Прости, что не исправил ошибки в тексте письма, — (6) я вычеркнул. СБ.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 7. — Арк. 72—243.

* 3 группы 13 дошли, 14 отбились от группы во время вражеского налета 15, кое-какие отчеты 16. Остаток не 17. Осенью 18, а потому из их группы 19 часть погибла. До половины 20 поддерживали связь 21. Осенью прошлого года пошел 22 перейти и передать сведения устно.

Передайте 23 году или группа 24 на американской стороне. Из них 25 прежде попали в руки и под влияние 26. В связи с их положением 27, не было возможности соответственно 28. Старания 29 перед успешным окончанием были парализованы 30, используя при этом 31, как доказательство, что они имеют 32, дал это согласие 33, трактуя дело как 34 пошел на это по собственному желанию и ответственности. О всем деле нам известно кое-что, 35 конкретных данных — когда, где, с чем, кто, как ведет, на каких условиях. Не имея никакого контроля ни уверенности в доброй воле тех, которые взяли в руки дело, не зная о способах проведения, а имея данные на то, что ходит о 36 — мы относимся с резервом ко всему делу. 37. Мы согласились на использование той возможности, поскольку этим путем 38, что с ними случилось, когда и как 39, наконец на его информацию нельзя полагаться. Если 40, тогда поставьте дело так, как это с вашей точки зрения будет целесообразнее. 41 вышальтуйте орг. и уфундовать 42. Если имеете возможность и это Вам полезно, то 43. Но ставьте дело так, чтобы они должны 44, как вредное для целостности нашей работы. 45 возможен тогда, когда это будет делаться здесь под контролем 46. Если бы той дорогой 47, то нам теперь нельзя ничего представить в отношении безопасности, т. к. не имеем никаких данных и не можем брать ответственности. Но самый 48, так, как говорил 49. — Проводятся мероприятия 50, чтобы получить 52 и т. п. есть кое-какие взгляды, но до сих пор не удалось получить что-нибудь важнее и конкретнее, все мелочь. Теперь 52 имеет те самые 53. Об этом деле может еще будет 54. (ГДА СЗРУ: Спр. 10876. —Т. 7. — Арк. 71, 72).

** Не виявлено в архівних фондах. — В. С.

*** Не виявлено в архівних фондах. — В. С.

**** Друкується на 133—152 сторінках цієї книги. — В. С.

***** Не виявлено в архівних фондах. — В. С.

122. Лист Степана Бандери до українських націоналістів за кордоном з роз'ясненням окремих питань національно-визвольного руху

Червень 1949 року

Степан Бандера

Лист до націоналістів-революціонерів*

Червень 1949.

Видання пресового Бюро Проводу ЗЧ ОУН.

Друзі Націоналісти-Революціонери!

Призначенням цього листа є причинитися до скріплення ідеологічної чіткості й єдності у націоналістичному, революційно-визвольному русі за кордоном, внести роз'яснення до поодиноких питань ідейно-програмового й політично-концепційного змісту, довкола яких поширюються різні баламутні погляди.

При тому приходиться висвітлити істоту ідейно-політичних викривлень і проявів організаційно-дієвої деморалізації, які закралися в закордонні ряди революційно-визвольного руху.

В кожному суспільному організмі, який живе і діє, постійно відбуваються процеси зуживання, розкладу і відмирання поодиноких складових елементів і клітин, а разом з тим процес оновлювання, наростання нових, здорових. Коли такі явища мають місце теж в нашому русі, то в тому нема нічого надзвичайного, ані загрозливого, йде тільки про те, щоби їхній перебіг не захитував сили й боєздатності цілого руху.

Коли в цьому листі займаємося ферментом ідеологічного й органічного розкладу, який виникнув в малому крузі за кордоном, то робимо це не для того, щоби надавати йому особливого значення, бо такі виступи кількох одиниць мають у розвитку руху тільки дрібне, епізодичне значення. Але в тих явищах конкретизуються шкідливі ідеологічні тенденції зовнішнього походження і розкладницькі захворіння. Іде не так про саме усунення й унешкідливлення тих конкретних проявів, бо до цього не треба би вживати аж такого

* На фотокопії є примітка: фотографовано без коректи, тому можливі друкарські помилки.

способу. Висвітленням джерела, змісту і наслідків конкретних розкладницьких явищ маємо на меті піднести чуйність, уважність націоналістів-революціонерів у відношенні до всяких того рода небезпек, до ідеологічних, політичних й організаційних скривлень і деструкцій, звідки вони не походили би. А на тлі конкретно існуючих фальшивих тенденцій можна чіткіше з'ясувати правдиві націоналістичні позиції у відносних питаннях.

Процес ідейно-політичних скривлень і організаційно-дієвої деморалізації захопив малу групу членів визвольного руху і триває вже довший час. Провід зберігав в тій справі довший час мовчанку і докладав старань, щоби повернути тих членів на правильні позиції українського націоналізму, і внутрішньо-організаційного порядку. Провадилась різні заходи ідеологічного переконування, звертання до вартостей націоналіста-революціонера.

На шлях розкладу та викривлень стануло кілька провідних членів, і це надавало цілій справі глибше, поважніше значення. Треба було вичерпати всі можливості, щоб повернути цих членів на правильні позиції, а коли це не вдалося, треба було, щоб справжня суть розкладової акції виявилась у своєму дійсному обличчі, щоб в Організації не було сумніву відносно неї.

Розкладовий фермент виникнув і розвинувся — крім інших причин, — на підложжі ідейного і морального заломання окремих одиниць у процесі боротьби. Спричинилась до того в значній мірі світова ідейна криза й розгубленість. Ідейний і практично-політичний опортунізм, який виявили многі світові потуги супроти большевизму під кінець війни і після її закінчення, розстрій і розтіч на ідеологічному фронті західних демократій проти наступаючого большевизму — викликали у людей, схильних до ідейно-політичних орієнтацій, зневіру в основні позиції українського націоналістичного руху. Декон'юнктура для справи української революційно-визвольної боротьби в світі західних демократій штовхала поодиноких людей, які дійшли до провідних становищ в русі, не маючи належно ствердженої націоналіс-

тичної основи, або, затративши її, на шлях ідейно-політичної кон'юнктури, пристосування політичного обличчя нашого руху до чужого смаку й системи, в наївному сподіванні таким чином відкрити собі двері для закордонної політичної роботи. Деяких людей це доводило до відходу від засадничих позицій нашого руху, до тенденцій підмінювати відповідаючі нашим потребам суттєві політичні засади безвартісною для наших умов, а то й шкідливою, чужою фразеологією.

Разом з ідейною кон'юнктурщиною має місце ідеологічний опортунізм супроти ворожих, большевицьких позицій. Ідейно-політичне озброєння і підготовка наших кадрів викрили під час війни, зокрема на самому початку, деякі недостачі в ударі з діалектикою большевизму. Посилено в Організації здоровий процес поглиблення, розгортання і опрацювання ідейно-програмових позицій, вироблення пристосованих до реальних вимог боротьби прийомів політично-пропагандивної тактики й стратегії. Опрацювання, удосконалення і належне застосування методів боротьби з ворожою діалектикою, зокрема для відвоювання здобутих й опанованих большевицькою теорією поглядів і системи політичного думання — продовжується в боротьбі на Батьківщині безупинно й приносить нашій праці все дальші досягнення.

Натомість у окремих членів, замість того, виникнули прояви ідеологічного опортунізму супроти теорії ворога. Замість опрацювання й удосконалення націоналістичних ідеологічно-програмових позицій, щоб побивати ними ворога, вони пішли на шлях наближення до позицій ворога, стали приймати за свої програмові засади такі тези, які в основі протиставні українському націоналізмові. Таким чином декілька членів, що займали провідні пости, стали на позиції соціалістичні, марксистські, вважаючи їх за "поступові", й намагалися прищепити їх Організації. У декого з цих людей рішало переконання, що большевизм можна перемогти політично, переймаючи його програмові кличі. А в інших заважила орієнтація на сповидну, загально-світову тенденцію до соціалізму (перемога лейбор-партії в Англії і т. п.).

Явища інфільтрації в деякі членські гурти чужих ідейно-програмових концепцій мають часто місце в політичних руках. В Організації траплялися давніше прояви переходу окремих людей чи малих гуртів з націоналістичних позицій на інші. Найбільш аналогічною до того ферменту, з яким тепер маємо до діла, була історія кількох членів, які в

40/41 рр. поступово відходили з націоналістичних позицій в питаннях соціальної програми на соціалістично-укапівські. Той малий гурт членів, в тому числі і таких, що були в Організації довгі роки й займали провідні пости, — старався ширити чужі програмові концепції й прищепити їх цілій Організації, провести їх на II Великому Зборі ОУН, орудуючи терміном поступовості. Історія цієї групи відома: Організація не дала себе звести, намагання гуртка соціалістувуючих були нешкідливі, а вони самі зразу підпорядковували свої особисті погляди зобов'язуючому становищу Організації і дисципліновано виконували доручені їм завдання. Але після 1941 р. в період боротьби на два фронти ця група таки відійшла від Організації, пробуючи закласти т. зв. Революційну Демократичну Партію, з якої на рідних землях не вийшло нічого. На еміграції ця група відіграла свою роль в постанні УРДП, а після розколу цієї партії знайшла собі відповідне місце в марксистському її відламі.

* * *

Під оглядом ідеологічних позицій існує велика подібність між тим гуртком колишніх членів ОУН, які через УРДП дійшли до найближчих большевизмові, націонал-комуністичних позицій укапізму — й теперішніми їх наслідувачами, т. зв. опозицією, що іде таким же шляхом. З ідеологічно-політичного погляду найприроднішим буде поєднання обидвох гуртів на позиціях т. зв. націонал-комунізму.

Між обома гуртками головна різниця в тому, що перший гурт мав виразний характер ідеологічного гуртка, його покликали до життя й формували означені одверто ним оборонювані програмові концепції, тоді як у другого, теперішньої опозиції, немає такої ідеологічної чіткості, тільки деякі її

учасники заступають досить виразно соціалістичні, а то й комунізуючі позиції, а другі попирають їх приховано, не виявляють одверто своїх правдивих концепцій, або прямо їх не мають, прилучившись до того гурта з інших мотивів, для інших цілей.

Та обставина, що мається до діла м. ін. з ферментом на програмово-концепційному підложі, диктувала провідний обраний шлях трактування справи: не напірати на швидку розв'язку, по змозі елімінувати чинники механічно-організаційного порядку, дати змогу, щоб ідеологічно-програмові концепції викристалізувалися, виявили себе в правдивому світлі, щоб вони, маючи повну змогу й шанси стати до вибору Організацією, виявили свою переконуючу силу чи слабкість. Таким чином Організація, усвідомивши суть положень опозиції, могла їх прийняти, коли вони правильні, або — рішуче й основно відкинути, елімінувати з свого нутра. У висліді, замість ідеологічно розкладаючого і політично розстроюючого ферменту всередині Організації, привертається і скріплюється ідейно-політична єдність і чіткість.

Члени опозиції воліли укриті ділання, принаймні значна їх частина, а примушені одверто виявити й захищати свої позиції на відповідному організаційному форумі (2 конференції, ширші відправи, дискусії) ніколи не змогли викласти своїх, відмінних від лінії Організації концепцій так, щоби переконати значну кількість членів. Знаючи нестійкість і неприйнятність своїх власних тез, ставали у фальшиву позу "речників і оборонців" дійсних позицій Організації — краюї лінії, закидаючи цілості Закордонних Частин відхід від тієї лінії. Але ніколи не потрапили виказати, в чому цей відхід від краюї лінії мав би виявлятися. Кожний такого роду виступ був виразною компромітацією опозиції, переконуючи слухачів і обсерваторів у фальшивості її тез; у бракові серйозних аргументів, в тому, що її властиві мотиви, властиві цілі і правдиве політичне обличчя ховається зумисне, щоб підступом, обманом приєднувати собі прихильників, бо своїми дійсними вартостями того не в силі досягти.

В цьому відношенні справа з бігом часу ставала щораз яснішою, назріла ідейно-політична кристалізація. На обох Конференціях ЗЧ ОУН виявилось наочно, що опозиція не має жодних виглядів на те, щоб підірвати чи захитати ідейно-політичну лінію Організації, ані — обґрунтувати, захистити і поширити в Організації свої впливи. Повна програма в ідейно-програмовій і політично-концепційній площині сталася очевидною, і члени опозиції мусили зробити звичайні політичні висновки: або старатися про звільнення їх з Організації і розвивати й поширювати свої власні концепції, чи шукати співзвучного політичного середовища поза Організацією, або — залишитись в Організації для дальшої участі в її боротьбі, підпорядковуючись в діяльності її лінії.

Зробити такі висновки для себе, після таких результатів власної протиставної внутрішньо-організаційної дії вимагали від цих членів загально обов'язкові засади чесного поступання супроти власного політичного середовища.

Натомість групка членів т. зв. опозиції так не зробила. Навпаки.

* * *

Причина цього в тому, що, крім відходу від ідеологічних позицій українського націоналізму, рушієм дій цієї групки є мотиви персонального порядку, боротьба за владу, справи персональних позицій і амбіцій поодиноких її учасників. Ці мотиви різні в різних людей, на різному тлі, виступають у різних формах і з неординарною силою. В деяких вони є похідним явищем, що йде разом із намаганням нав'язати Організації їхні, новоприйняті програмово-політичні концепції, повести Організацію за собою, зі шляху українського націоналізму на манівці ідеологічного опортунізму, соціалізму, колективізму, марксистського світогляду.

Зате в кількох одиниць, які спрямовують розвиток справи опозиції по лінії внутрішньої диверсії, мотиви персональної боротьби за владу, за особисті позиції є властивим мотором теперішньої їх роботи. Речі ідеологічно-програмового порядку в них не мають в цьому відношенні істотного значення, а

тільки використовуються ними, щоб прикрити свої цілі, як і щоб мати союзників й інструмент у своїй грі.

Організація завжди зважає на той факт, що в деяких людей такого роду спонуки відіграють домінуючу роль і старається їх спрямовувати, давати їм поле вияву у позитивному напрямі. Люди можуть мати дуже сильні амбіції, але коли вони спрямовані на корисну, позитивну роботу, в ній заспокоюються і при тому підпорядковуються обов'язковим нормам внутрішнього ладу й дисципліни, тоді вони мають своє місце. Коли ж особисті амбіції, жаждоба влади, становищ, переростають особисті дані, здібності й спроможності людини, або не відповідають волі Організації, а при тому не гамуються, беруть в людині верх, над усім іншим і спрямовуються проти тієї справи, якій мусять служити і підпорядковуватись, тоді маємо до діла з негативним, розстроюючим і руйнуючим чинником.

Організація має свій внутрішній устрій, який обов'язковий для всіх її членів, і всі вони мусять йому підкоритись. Він встановляє теж норми, за якими Організація покликає свій Провід, свої влади і дає їм компетенції порядкувати внутрішнє життя. Дорога до влади, до керівних і відповідальних становищ визначена цими нормами. Кваліфікації, здібності і всі особисті дані на провідні становища оцінює не кожний сам за себе, а Організація. Зрештою, не тільки придатність члена рішає питання про призначення йому такого чи іншого відповідального посту. Нормальний стан здорової Організації такий, що відповідних кандидатів на різні становища і завдання має бути далеко більше, ніж запотребувань. На те й є вибір. А призначає на кожне становище Організація — чи то компетентний збір, чи правосильні до того провідні органи. Але ніколи не може бути так, що владу виконує чи якийсь означений пост займає той, хто тільки себе вважає за відповідного, чи хто найбільше того хоче, на те наважиться. В цьому всі члени і найбільш на видні пости висунуті, мусять дисципліновано підпорядкуватися законам і волі Організації. Інакше постає анархія, яка руйнує кожную спільноту, а рево-

люційну організацію повністю нищить, відбирає їй здібність до боротьби.

Кількох провідних членів з опозиції, хоч і мали в Організації на закордонних теренах керівні і відповідальні пости, які давали їм повне поле до себевияву, зайняли негативну поставу до Організації, бо ці становища не задовольняли їх аспірацій і бажання влади. Деякий час вони були в опозиції до самого тільки Проводу (теж будучи в ньому), до актуального правного стану в Організації, доки ще мали надію добитися свого різними способами. Коли їхні старання досягти того внутрі Організації, виступаючи перед організаційними форумами — виявилися безуспішними, і вони переконалися, що Організація не задовольнить їхніх особистих бажань, тоді вони стали на шлях цілком негативного відношення до Організації в цілому, пішли шляхом протиорганізаційної дії — саботування роботи і внутрішньої диверзії.

Частина цих людей, залишаючись на керівних постах, на ділі викривляла і гамувала, а то й виразно саботувала роботу всупереч зобов'язуючим вирішенням. Для цілого того гуртка характерною була постава глибокої, але безпринципної негачії політики й діяльності Організації за кордоном. При тому часто вони діаметрально міняли свої позиції й аргументи проти лінії Організації. Коли в розвитку політики Організації ставали наявно безпредметними закиди, якими вони досі оперували, тоді ставали на протилежні позиції, хваталися за аргументи цілком протиставні до попередніх. В негативній поставі опозиції супроти кожної акції Організації на ділі існувала одна засада: негачія для негачії, підривати все, що робиться, атакуючи без розбору і без принципів, з будь-яких позицій, будь-якими аргументами.

* * *

Опозиція спрямувала свою головну атаку проти залучення нових, високовартісних сил, зокрема з ОСУЗ, на провідні функції в ЗЧ ОУН. Це вже таке соціальне правило, що кожна група людей, в якій візьме верх змагання за владу, старається не допустити нових сил — нових "конкурентів".

Ріст Організації, пристосування її до найкращого виконання своєї ролі у визволенні України, у відношенні і закріпленню ССУД — вимагає, щоб і в її Закордонних Частинах проходив так само, як на рідних землях, процес поповнення її найкращими елементами з усіх Земель України, щоб її особовий склад, її внутрішній політичний зміст повністю віддзеркалював її соборницький, всеукраїнський характер. Для того Провід ОУН закордоном прийняв рішучу лінію залучення до Організації високовартісних сил нової еміграції з Осередніх і Східніх Земель України. Цей процес мусить відбуватися в різних частинах Організації на всіх її щаблях, так само і в самому Проводі. При залученні нових сил в ОСУЗ на провідні становища в Організації мусять рішати вимоги дальшого розвитку руху і особисті морально-політичні дані людини. Не можна ставити як вирішальний принцип питання т. зв. організаційного стажу, міряного кількістю літ праці в самій Організації і дотогочасними функціями в ній. Такий принцип на практиці замикав би дорогу високовартісним під різними поглядами націоналістам з ОСУЗ, які не мали змоги брати раніше участі в нашому русі, не маючи з ним стику. Це замикало б Організацію в дотогочасних рамках, а незмінний дотогочасний особовий склад в теперішньому етапі надавав би їй односторонній, західньо-український характер.

Члени т. зв. опозиції протиставились усякими способами лінії Проводу в цьому відношенні, намагаючись не допустити до поповнення керівних органів в ЗЧ ОУН силами з ОСУЗ. А коли це проводилось проти їх спротиву, намагалися нівечити обраний розвиток Організації саботуванням співпраці, нетовариським взаємовідношенням, створюванням атмосфери недовір'я довкола поодиноких осіб. Це й була одна з головних площин опозиційної, і гірше — розкладницької роботи малого гуртка людей, яка з огляду на визначні функції тих осіб, нанесла Організації закордоном великі шкоди. Діючи то явно, то прикрито-підступно, створюючи нездорову атмосферу, члени опозиції змогли у значній мірі загальмувати, підривати процес росту Організації закордоном в її нутрі та

своєю поставою, яку на зовні принімалось за становище Організації, створювали непригожий для того процесу ґрунт.

Така постава і дії опозиції в справі поповнювання складу Організації новими силами з усіх земель впливали з двох мотивів. По-перше — в опозиції добирались люди, що відзначаються специфічною провінційною заскорузлістю, яким питома тенденція замикатися в вузькому, їм побутово близькому й знаному середовищі, які "чуються добре" тільки з їм персонально знаними і пізнаними людьми, а до "нових" людей мають в засаді нехиті, упередження і непривітність. Зокрема, поверховні, побутові речі в цього типу людей грають важну роль, отже, й зовнішні відміни між українцями "західняками" і "східняками" трактуються в них, як критерії розрізнення на "близьких — своїх" і "не своїх" людей. Їм внутрішньо тяжко перейти до порядку над тим усім, що буде різне, неоднакове в житті й розвитку ОСУЗ і ЗУЗ внаслідок перебування під різними займанщинами, під тиском різних ворожих політично-соціальних і культурних систем. Процес визвольної боротьби, самостійницького націоналістичного руху — в розумінні цього типу членів — трактується дуже вузько. Вони в питанні дотогочасної причастности у визвольному русі хибно прикладають той самий критерій супроти українців із західних земель, де Організація розгорнула широку діяльність від довгих літ, як і з Осередньо-східних, де такої діяльності не було.

Проявом тієї ж самої заскорузлости є ділення членів на "старих" і "нових" в тому сенсі, що це засадничий і вирішальний критерій в оцінці вартости члена, причому береться до уваги передусім колишню вартість, колишню працю і поставу, ставлячи на другий плян теперішню вартість члена, його відданість рухові, успішність його роботи. Такі прояви чужі духові Організації, динамічному політичному рухові в рості, вони вносять елементи старіння, костеніння. Така клясифікація часто не відповідає дійсності, бо в практиці зустрічаємо членів, які колись були високоідейні, віддані, повні посвяти й запалу, але тепер зопортунізувались, "зобивательщились",

"сприватизувались", і теперішня вартість їхньої праці — мінімальна. Інша справа шанувати давні заслуги людей, що їх поклали, належно трактувати їх як заслужених ветеранів, — а інше діло вводити практику, що раз заслужені люди мають "спочивати на лаврах" без огляду на вартість дальшої роботи, мають автоматично запевнену керівну роль в русі. В дотогочасній боротьбі Організації виявилось, що часто нові члени роблять великі послуги, вкладають багато жертвенности і праці, вносять новий запал, віру неофітів і нові концепції в ставленні роботи. Тільки треба створювати їм атмосферу дружнього прийняття в ряди борців, такого, яке стрічали колись теперішні "старі" члени, коли були ще новачками, а не атмосферу нехоті, відштовхування, трактування "звисока", як це хотіли робити ті, що намагались держати зачинені двері до Організації перед новими силами.

Другий мотив протиставитись залучуванню нових сил на провідні становища в русі — впливає з чисто особистого змагання за становища. Просто страх перед конкурентами, перед свіжими більшими силами, яким прийдеться відступити першенство, чи бодай ділитися з ними впливами. Коли до голосу приходить теперішня праця, її вартість, а не тільки минуле, коли відпадає поділ на дві кляси на членів старих і нових, між якими заздалегідь виключене зіставлення в праці, отже й порівняння й у висліді — "конкуренція", тоді деякі люди, що дійшли до провідних становищ в русі, чують себе zagrożеними. Очевидно, це має місце тільки в таких одиницях, для яких питання особистої позиції, становища, стало вирішальним, домінуючим, і які, в додаток, знаючись на потенціяльних вартостях і спроможностях "нових" людей, бояться порівняння їхньої праці з своєю теперішньою.

З таких мотивів люди, що затратили основну прикмету члена Організації (все особисте підпорядкувати добру справі), — змагають до засклеплення Організації в дотогочасному складі, протиставлять залучуванню нових сил на провідні становища у революційно-визвольному русі.

* * *

В ідейно-політичній площині в одних учасників опозиції домінує ідеологічна безпринциповість і кон'юнктуризм, а в інших — соціалізм і опортунізм, масковані такими фразами як "поступовість", "ревізія ідейних позицій", "вищий щабель", "захист правдивих краєвих позицій" і т. п. Кон'юнктуризм, опортунізм, наближення до марксизму надають політичного обличчя цілій опозиції.

Політична безпринциповість в кон'юнктурній грі проти лінії Організації виявилась наглядно в становищу опозиції, яка прикривається фірмою Закордонного Представництва УГВР, в справі Національної Ради. Від часів КУК'у козирем опозиції проти політики ОУН закордоном був закид, що Організація стоїть на монопартійних позиціях, не визнає політичним угрупованням права і місця в українському політичному житті, не хоче з ними співпрацювати. Тим закидом козиряла опозиція до часу творення Національної Ради. Коли стало актуальним питання участі чи неучасті в ній Організації, опозиція, спершу дезорієнтована, декларувалася за таку участь, тримаючись на практиці у вичікуючій позиції. Коли Провід ЗЧ прийняв здекларовану лінію політики в цій справі, тоді опозиція виступила з відомою декларацією ЗП УГВР, допровадивши в ній до абсурду свою "політичну лінію", якою була і є засада: займати позиції, протиставні до Проводу ЗЧ ОУН, не дивлячись на принципи і логіку.

Лінія Організації в справі Національної Ради так, як вона задекларована й реалізована, визначається такими головними точками: невідхильне відстоювання основної мети — ССУД, наголос на державну самостійність і соборність, а не на уструповану форму, яку має встановити цілий народ, коли зможе суверенно вирішувати, а не тепер один чи другий політичний орган; основа цілої української політики — це революційно-визвольна концепція і активна боротьба на рідних землях; незмінне негативне відношення до системи уенерівщини, до соціалізму й опортунізму, як до факторів, що в значній мірі спричинилися до упадку української державности в рр. 1918—20 і в дальшому мають великі прогріхи супроти виз-

вольницької політики; незалежність революційно-визвольної боротьби українського народу та її керівного органу й репрезентанта в Україні — УГВР; вимога політично-дієвої координації, поміж Національною Радою й УГВР; позитивне становище в справі консолідації цілої самостійницької політичної дії за кордоном — створення відповідного центру; ставлення здорових принципів побудови Національної Ради, входження до неї з метою її перебудови, щоб спрямувати її на шлях правильної самостійницької політики, не допустити, щоб Нац. Рада стала інструментом шкідливої, опортуністичної роботи. Для досягнення цих цілей намічено плян на довгий час, методом скоординованої дії внутрі самої Національної Ради й на широкому форумі цілої української еміграції.

Натомість лінія опозиції й опанованого нею ЗП в цих питаннях відповідно відвернула: відступ від принципу ССУД, а заступлення його державно-уструпованою концепцією УНР; визнання соціалістичних програмових позицій УНР з 1918—20 рр. за свої, — отже відхід в принципових питаннях від плятформи УГВР, та тим більше від позицій ОУН. В питаннях практично-політичних взаємин між УГВР і Нац. Радою — опозиційне ЗП ставить на перше місце питання прерогатив, нехтуючи принциповими справами.

Отже, Організація, відстоюючи принципові позиції революційно-визвольного руху і заперечуючи негативні сторони уенерівщини, входить до Національної Ради з метою спрямувати її на правильний шлях самостійницької визвольної політики. В той же час опозиція відрікається принципових позицій революційно-визвольного руху, приймає замість них соціалістично-уенерівські, декларує самозванно принципове ідеологічне підпорядкування УГВР — і, не дбаючи про визнання УГВР-и твореною Національною Радою та унормування між ними взаємовідношення. Опозиція визнала не тільки Національну Раду, але й УНР, теж у минулому з усім її баластом, в принципі, не дбаючи цілком про запевнення можливостей впливу на розвиток і політику Нац. Ради. Така

постава походить з того, що опозиція не має лінії, жодних принципів ані навіть жодної раціональної політичної калькуляції, а керується одним: протиставитися політиці Організації і займати протиставне становище. Прибрана тою групою назва "опозиція" не випадкова, а віддає саму її суть, цілу програму: опанувати, протиставитися.

* * *

Опозиційність супроти самого Проводу, проти зобов'язуючої лінії Організації та її внутрішнього ладу, переходила в негацію Організації в цілому в міру того, як зникали надії опозиції на опанування нею Організації. Таке негативне відношення часто не проявлялося в непосредній, цілком виразній формі, але воно було завжди і виявлялося під різними прикривками. Напр., проект розв'язати Організацію з поворотною большевицькою окупацією з мотивацією розконспірування кадрів; промовчування, а то й заперечування фактичної ролі ОУН в сучасній революційно-визвольній боротьбі; теза, мовляв, ОУН неприємлива на ОСУЗ; така сама теза, що в зовнішньополітичній роботі треба прикривати, промовчувати ОУН і її волю, бо націоналізм несприємливий; виразне протидіяння розгортанню організаційних клітин і роботи ОУН на закордонних теренах з наївною мотивацією, що така діяльність викличе зайві репресії з боку відповідних держав і т. п.

Як терен і інструмент своєї роботи опозиція використовує Закордонне Представництво УГВР. Користаючися з своїх подвійних становищ — в ОУН і в Закордонному Представництві, кілька членів опозиції, заступаючи свої власні становища в різних справах, на форумі Організації виступали як речники ЗП УГВР, а в ЗП — як речники Організації. Таким чином, робили натиск на інших членів ЗП, використовуючи свою приналежність і визначні функції в Організації, дуже часто проводили свої власні концепції, протилежні до лінії Організації в даних справах, які теж не відповідали більшості членів ЗП з-поза ОУН.

Так, члени опозиції вели в ЗП УГВР диктатуру гуртка кіль-

кох одиниць, проти волі й інтенції Організації і з політичною шкодою для неї, але на її "рахунок". Основна лінія їхньої політики в ЗП зводилася до того, щоб забезпечити в ньому непорушні становища опозиції, щоб повністю його опанувати, зробити з нього свій інструмент, свою домену й забезпечитися перед будь-якими змінами. Для того доведено до виходу з ЗП деяких його членів з-поза Організації і цілий час не допускали до його поширення.

В такий спосіб опозиція створила в ЗП УГВР "уенерівську" систему незмінного складу інституції, її замкнення в собі, самоконституювання, безконтрольності, автоматичного займання постів. Для виправдання такого стану опозиція вперто обстоює тезу про членство в УГВР на персональному принципі, тобто люди в УГВР не репрезентують Організації чи інших середовищ, не виступають з їх рамені, з їх умандатовання, тільки заступають самих себе, а стають членами УГВР шляхом самоуконституювання і самодобору, взаємної кооперації. З тою ж тезою немає відповідальності УГВР, нормальної для керівного політичного органу; члени УГВР відповідають тільки перед власним Збором. З ЗП УГВР може вибути член тільки тоді, коли відійде сам, або буде усунений його Пленумом, але поза тим немає іншого шляху до зміни, немає жодного часового обмеження мандату у керівному Органі визвольного руху, жадної норми вигаснення чи відібрання мандату. Так, в інтерпретації опозиції мала би виглядати побудова УГВР, найвищого керівного органу українського народу в його революційній боротьбі, керівного революційного центру.

ОУН за тією ж інтерпретацією, визначаючи УГВР і піддержуючи повністю її Закордонне Представництво, не може мати жодного впливу-голосу в справі його діяльності, не може мати в ньому свого заступництва, навіть не може своїм членам, які входять до нього, давати зобов'язуючих політичних напрямних, відбирати їм мандат. Таких постанов немає в Тимчасовому Устрої, ані в платформі УГВР. І така конструкція була б суперечна основній ідеї УГВР, засадам

побудови і діяння такого політичного центру, потребам і укладові українського революційно-визвольного руху. В ньому не може бути місця на уенерівщину нр. 2.

Опозиція, інтерпретуючи цілком довільно й невірною статутарні постанови в Тимчасовому Устрою й Плятформі УГВР, створила собі викривлену Систему в ЗП УГВР, достосовану до своїх бажань, всупереч рації визвольної політики.

Зробивши з ЗП УГВР свій інструмент і домену, опозиція з найбільшою впертістю протиставилася всім старанням приєднати до плятформи УГВР і залучити до ЗП УГВР політичні угруповання на еміграції. Об'єднання, координування дій всіх самостійницьких політичних середовищ і сил виразно зафіксовано як засаду в основних документах УГВР. Лінія політики Організації на закордонних теренах в цій справі чітко визначена і послідовно продовжувана від 45 р. Спеціальні постанови в цьому питанні III Ширших Нарад Закордонного Центру ОУН, I Конференції ЗЧ ОУН і директиви Проводу ЗЧ ОУН ставили за мету приєднати політичні угруповання за кордоном до УГВР, щоб вони визнали її, увійшовши до неї і таким чином включилися в один самостійницький визвольний фронт, стали на позиції єдиної визвольної концепції за кордоном, — про це не треба і говорити. Для притягнення інших політичних середовищ на такі позиції треба було дати їм відповідні шанси і місця в конструкції УГВР за кордоном. З рідних земель, від УГВР і від Проводу Організації, надійшло ідентичне становище, директива, щоб включити до УГВР по змозі всі угруповання, які стоять на плятформі державної самостійности і соборности.

Становище ЗП, під диктатом опозиції, було таке, щоб нікого не впустити. На початку опозиція заступала таку ексклюзивність цілком одверто. Пізніше, після приходу виразної директиви з батьківщини, змінено тактику, але не змінено становища по суті. Ніби прийнято лінію вживати заходів до поширення УГВР, але не розгорнено справді поважних, посиленних заходів у цьому напрямі. Правда, з боку політичних угруповань теж не було належного підходу й відношення у

ведених переговорах. Але коли йдеться на приєднання угруповань, то до таких меж, на які дозволяє засаднича політична лінія, треба дійсно докладати старань, щоб був успіх, а не робити тільки так, щоб опісля мати на що покликатися.

В одному тільки випадку, іменно в переговорах з УРДП, керуюча в ЗП опозиція дійсно старалася приєднати це угруповання, але тільки до того часу, доки в УРДП верховодили явні марксистичні спільно з раніше усуненими з Організації "революційними демократами". Причиною щирих заходів для введення таких представників УРДП були симпатії опозиції до ідеологічних позицій марксистського крила УРДП, бажання мати їх за союзників в ЗП. Бо основна теза опозиції твердить, що єдиний надійний революційний елемент в Україні це той, що, будучи переконаний в правильності ідей комунізму, ставиться вороже до большевицької практики за "зраду комунізму". Отже й наша визвольна боротьба мусить бути наставлена передусім на такий елемент, його мобілізувати, здобувати кличем оборони "справжнього" комунізму, проти сталінізму, який його зрадив. Коли ж під час переговорів ЗП — УРДП стався розлам в УРДП, і явні марксистичні, в тому числі відступники від націоналізму, опинились поза партією, тоді відразу погасли симпатії опозиції до УРДП і припинились переговори в справі її приєднання до ЗП УГВР.

Опозиція, з одного боку, закидає Організації монопартійні, тоталітарні тенденції, а з другого — свідомо й зумисне старається про те, щоб таке враження створювати і підсичувати в публічній opinii.

Бо в чому може полягати "тоталітаризм" Організації? Чи вона насиллям не дає існувати, розвиватися й вести свою діяльність іншим політичним середовищам? Ми стараємося якнайбільше поширити наші ідеї, наші впливи й поборюємо протилежні ідеї в цілому світі. Вільна реалізація ідей і політичних сил — це ж істотна прикмета демократичного ладу. Так само ми не відмовляємося різним угрупованням в праві брати активну участь у визвольній боротьбі. Коли вони цього не роблять, це вже їхня справа. Ніхто не може серйозно

підтягати під тоталітаризм того, що ми стверджуємо справжній фактичний стан і заперечуємо брехні про теперішню діяльність різних угруповань в Україні.

Закид про монопартійність цілого революційно-визвольного руху конструюється в такому пляні: створено УГВР як найвищий керівний орган України у визвольній боротьбі. Отже, керівний орган не тільки ОУН і УПА, але цілого народу. Створення його, покликання до нього людей взяла на себе УПА й ОУН, без участі інших політичних організованих сил. В умовах на рідних землях, в час творення УГВР і в теперішніх — це єдино можливий спосіб. Бо в Україні нема більше жадних організованих, активних самостійницьких сил, ані неможливо переводити будь-які вибори. Натомість інакше стоїть справа за кордоном, на еміграції, де діє Закордонне Представництво УГВР, піддержуване тільки Організацією, в якому є тільки члени Організації і безпартійні, люде дібрані на індивідуальному принципі, які репрезентують тільки самих себе, в той час, коли тут існують і діють різні політичні угруповання, з яких ні одне не заступлене в ЗП, не бере в ньому участі й не визнає його. Для стороннього світу не мають значення нюанси, хоч і суттєві, взаємовідносин поміж ЗЧ Організації і ЗП УГВР, а тільки грубий факт, що ОУН одинока з організованих політичних середовищ визнає і піддержує УГВР, має своїх членів в її складі, а всі інші політичні угруповання не визнають її й не беруть у ній жадної участі. Для зовнішнього світу цілий революційно-визвольний уклад УГВР-ОУН-УПА представляється не тільки як одностайний фронт, як одноцільна формація з внутрішнім функціональним зрізничкуванням, але через призму констеляції українського політичного життя на еміграті в кривому дзеркалі пропаганди наших противників виглядає на формацію, побудовану на монопартійному принципі в тому сенсі, що цілість спирається на одній політичній організації і виключається заздалегідь причетність інших політичних організацій. В такому світлі і УГВР, і ОУН зустрічаються з "закидом" монопартійности, а всякі розбіжності між ними завсіди будуть уважатись за внутрішні справи одностайної формації.

До такого роду закидів про мниму монопартійність руху можна ставитись різно. Для нас вони не можуть мати істотного значення, бо ціла формація революційно-визвольних сил виросла з умов і потреб нашої визвольної боротьби і важно, щоб вона запевняла найбільшу успішність. А питання, чи такий уклад відповідає системам організації політичного життя в цілком інших, нормальних умовах — маловажне. Коли ж хтось це питання ставить на перше місце, так, як це робить опозиція, то мусить принаймні зберігати якусь послідовність у практичному діянні.

Тим часом робиться навпаки. Опозиція, з одного боку, обкидає Організацію закидами в монопартійності й тоталітаризмі, виставляє себе за речника "демократизації й прогресу", а на ділі всіма засобами старається не допустити до поширення ЗП УГВР. Забезпечуючи перед закидом монопартійности мотивує промовчування і заперечування ролі ОУН у сучасних визвольних змаганнях, у створенні і розвитку УПА, ідейне і дійове пов'язання УПА з ОУН. Правдиве висвітлювання революційно-визвольної боротьби в Україні, структури цілого визвольного фронту і в тому ролі ОУН, її ідеї, концепції та організуючої роботи — опозиція клеймить як тоталітаризм і монопартійність. В цьому наглядно виявляється диверсійний характер її роботи.

Як уже сказано, лінія політики Організації від половини 1945 р. йшла в тому напрямі, щоб приєднати на плятформу УГВР, до участі в ній і тим самим до прийняття нашої визвольної концепції політичні угруповання на еміграції. При тому на першому місці стояла потреба, щоб цілий розвиток українського політичного життя за кордоном, який мусів піти по лінії диференціації й активізування різних політичних напрямків у внутрішніх українських питаннях, скерувати в одне спільне русло — одної самостійницької, закордонної політичної акції, з одним визвольним центром на чолі. Для того треба було створити за кордоном відповідно оформлену, на ширшій базі, розбудовану закордонну частину УГВР.

Рівночасно Організація докладала старань, щоб постанов-

ка роботи ЗП УГВР була спрямована на тори, які властиві для революційно-державного центру, щоб були прийняті відповідні методи й форми праці. Закордонне Представництво повинно було фактичною діяльністю виконувати функції об'єднуючого, координуючого й унапрямуючого чинника для цілого організованого українського життя за кордоном. Зокрема, треба було Зак. Представництву спрямувати максимум старань і уваги по відношенні до організованого суспільно-громадського життя, до центральних громадських установ на поодиноких теренах, створити в своїй системі унапрямуючі й координуючі осередки для поодиноких ділянок життя. А передусім широко ставити зовнішньо-політичну роботу, залучуючи до неї якнайбільше придатних фахових сил, і таких, які до того часу не брали участі в нашому русі. Такою постановкою праці Закордонного Представництва УГВР від самого початку можна було здобути йому позицію загальноновизнаного центру, спертого на широкій політичній і громадській базі та на поважній політичній дії. Це спрямувало б розвиток цілого українського політичного життя на еміграції на правильні рейки, надало б йому міцні рамки, в значній мірі запобігло б розбиттю. Тоді не було б місця для нинішнього розвитку, коли справа консолідації й творення одного політичного центру на еміграції перейшла до рук скомпрометованих, соціалістично-опортуністичних угруповань, зведена ними на манівці і використовувана для групових цілей із шкодою для визвольної справи.

Вище подана концепція формування українського політичного життя на платформі нашої визвольної програми і в рамках УГВР була висунена і обстоювана в ОУН. Однак гурт членів опозиції, які мали кермо в ЗП УГВР протиставилися такій концепції. Їхня постановка роботи ЗП УГВР на внутрішньо-українському відтинку полягала в тому, щоб тільки фірмувати діяльність Закордонних Частин ОУН вівіскою ЗП УГВР, або провадити таку саму роботу, властиву Організації, паралельно. На те, що ЗП УГВР мусить мати іншу функцію у визвольному русі, а не бути двійником Організації чи

заступати їй, — опозиція на ділі ніколи не годилася, хоч теоретично визнавала, що УГВР — це інституція іншого типу, отже й має іншу роль. Така постава опозиції впливала частинно з того, що ці люди, зжившись з методами праці Організації, не вміли вести діяльності в іншому пляні. Але важливіше значіння має друга причина — те, що ці люди від початку повоєнного стану в розгортанні діяльності Організації за кордоном були в своєму наставленні передусім опозицією проти Організації і цілу роботу ЗП зумисне спрямовували на тори протиставлення до Організації. Це наставлення до суперництва з Організацією, спихання її з її властивих позицій, на те, щоб зайняти її місце під фірмою УГВР — найсуттєвіша риса в усій роботі опозиції.

З тих самих мотивів і в тому самому пляні опозиція вперто поширює тезу, що ОУН — це одна з політичних партій. Відібрали у організації її дотогочасний характер визвольної організації, яка змагається не за свої партійні цілі, а бореться як провідна сила за визволення цілого народу, за Українську Державу, приписати їй такий характер, який мають усі еміграційні партії, — це мета дій опозиції, щоби ЗП УГВР поставити в ту роль, яку виконує Організація і визвольний рух за кордоном з націоналістичних позицій. Така тенденція протиставна правдивій концепції УГВР, яка зафіксована в основних актах УГВР і на практиці реалізується на Рідних Землях. Там діють і ОУН, і УГВР в найбільшій гармонії, діяльність одного чинника не зменшує роботи й значення другого. Навпаки. Там немає й думки про те, що ОУН має змінити чи зменшити свою роботу, свою роль й обсяг діяльності, бо, мовляв, інакше нема місця для УГВР. Роль ОУН як організатора визвольної боротьби на рідних землях постійно зростає, діється це скоординовано з поширенням діяльності УГВР. І навпаки, одночасно за скріпленням боротьби й діяльності ОУН і УПА зростає значення УГВР. Тому, що там є і в принципі, і на практиці — одна ідеологія, одна концепція, один плян діяння кожної інституції у властивій для неї площині та властивими їй методами, ролі усіх складників раціо-

нально розподілені, взаємно доповнюється, складаючи разом гармонійну цілість.

Тим часом цілий розвиток Закордонного Представництва був спрямований опозицією протилежно на конкуренцію, протиставлення, а то й поборювання роботи Організації за кордоном.

В цьому розвитку можна відзначити, зокрема, наступні моменти: зведення ЗП до замкненого в собі гуртка людей; недопущення до поширення його, до залучення інших угруповань і до пов'язання з цілістю українського життя на чужині; практичне заперечення ролі УГВР як координуючого й об'єднуючого центру, перетворення ЗП на політичну групу партійного характеру; перекреслення платформи УГВР як платформи об'єднання й координації всіх самостійницьких політичних сил і роблення з неї партійної програми нової еміграційної групи п. н. "опозиція"; викривлене викладання платформи УГВР в сенсі соціалістичних партій 1917—20 років; відхід з позицій УГВР у питанні державного устрою, заступлення форми Самостійна Соборна Українська Держава концепцією Української Народної Республіки; відкинення позицій революційно-визвольного руху супроти негативних проявів соціалістичного походження в 1917—20 рр., які спричинилися до упадку державности, і прийняття шкідливих, повністю скомпромітованих соціалістичних положень за свої перекручування і применшування цілого революційно-визвольного процесу на націоналістичних основах, який пройшов після упадку Української Держави 1917—20 рр.; значення акта відновлення Української Держави 30 червня 1941 р. і розпочатого будування самостійного державного життя в протиставленні до німецької окупації; аналогічне ігнорування і промовчування державного будівництва Карпатської України і боротьби в її оборону 1938 р.; тенденційне промовчування, а то й заперечування націоналістичних ідеологічних основ сучасного революційно-визвольного руху; применшування ролі ОУН в ньому; негачія фактичного ідейного і дієвого пов'язання ОУН-УПА; звужування образу сучасної визвольної

боротьби, зведення її виключно до збройних дій з обминанням цілого всестороннього суспільно-політичного і духового революційного процесу.

Опозиція намагалася свої протинаціоналістичні, соціалістичні й опортуністичні концепції, свою лінію накинути й Організації на закордонних теренах так само, як це робила з Зак. Представництвом УГВР. В ЗЧ ОУН це не вдалося, а пощастило в ЗП, з якого опозиція змогла зробити свою домену й інструмент, запевнивши собі в ньому диктатуру. Тоді її намагання спрямувалися на те, щоб Організацію за кордоном позбавити підметної, ідеологічно й політично формуючої функції, звести до ролі кишенькового апарату, а ЗП поставити в ролю політичного проводу діяльності ЗЧ ОУН. І це не повелось опозиції. Але її намагання паралізувати в значній мірі діяльність Організації, їх переборення зужило багато енергії й часу, а цілий революційно-визвольний рух за кордоном утратив через це багато позицій і можливостей. Нарешті, зазнавши невдачі в двох попередніх стадіях, опозиція вже не тільки в ідейно-програмовій і концепційній площині, але й у наявній політичній дії.

Кампанію опозиції — ЗП по цій лінії в цілій одвертості й ширині відкрила Деклярація ЗП з нагоди творення Національної Ради. За нею послідував цілий ряд енуціяцій і виступів під фірмою Закордонного Представництва в тому самому напрямі: заперечення основних позицій УГВР, творення під назвою Закордонного Представництва нового політичного угруповання на унерівсько-соціалістичних засадах і підривання, поборювання позицій ОУН.

* * *

Провід ЗЧ ОУН послідовно дбав про кристалізацію ідеологічних, програмових і концепційних позицій, щоб виникли в Організації течії й тенденції викристалізувались, виявляли свою істоту і вартість і відповідно до того розривались, чи знешкідлилювались. Супроти тієї течії, виразником якої стала опозиція, застосовано такі саме заходи. Не придавлювано її, а навпаки, заставлено чітко виявити справжній зміст і значення на відповідних організаційних форумах.

Поширювання ідеологічних і програмових політичних положень, незгідних з обов'язуючим становищем Організації, таким способом, яким вноситься тільки ідейну демобілізацію й хаос, і з використанням для того організаційних постів — з шкідливим явищем. Натомість опозиція мала змогу на відповідних організаційних форумах викладати, захищати і рекомендувати свої позиції і закиди супроти обов'язкової лінії. Після деяких спроб досить одверто виявити свої концепції опозиція переконалася, що не знаходить прихильників і визнавців, бо Організація стоїть твердо й упевнено на націоналістичних позиціях, на яких виріс наш рух і розгорнулася визвольна боротьба сучасного етапу. Світові потрясення, переоцінка багатьох вартостей не порушили нашої системи вартостей, яка в найтяжчих спробах виявила свою міць і стійкість. Світова констеляція по закінченні війни, яка характеризувалася, з одного боку, найсильнішим наступом російського більшовизму й комунізму на ідеологічному й суспільно-політичному фронті, а з другої сторони — відступом, розгубленням й опортунізмом протилежних більшовизмові духово-культурних, суспільних і політичних систем на заході, підсилила наступ більшовизму проти українського визвольного націоналізму. Але й вона не змогла підірвати знутри ідейної непохитності наших рядів. Тож сутестії опозиції, що по суті є проявом і наслідком ідейного заломання й опортунізму супроти ворожих ідей, знайшли в Організації рішучу відсіч.

Переконавшись в цьому, опозиція пішла двома шляхами, вживаючи одночасно дві тактики. Одні даліше відкрито стояли на своїх позиціях, старалися їх заступати й поширювати, хоч не знаходили приємливого ґрунту. Другі прийняли тактику прикритого, підступного діяння. Вони не виступали відкрито як речники соціалістичних, марксистських, опортуністичних концепцій, ніби стояли в засаді на позиціях націоналістичних, вводили елемент захитування тих позицій, релятивізації їх вартості, і зі становища ніби націоналістичного намагалися розстроювати спротив в Організації проти ідеологічного опортунізму. Щоб торувати йому дорогу, вони на-

магалися зламати чітку й безкомпромісову оцінку ідеологічної і політичної суті опозиції, прищепити Організації сприймання її як відтіні націоналістичної концепції, як прояв дальшого розвитку націоналізму, буцімто пристосованого до східноукраїнського ґрунту й потреб. Самі ж вони намагалися стати в позу суперарбітра, мовляв, в Організації змагаються дві течії, дві концепції — "старого націоналізму" й "нового, прогресивного, народно-демократичного напрямку", а вони самі — об'єктивні медіатори, хочуть погодити і т. п. Таким чином вони хотіли стати регулятором внутрішнього процесу, взяти під опіку і скріпити ідеологічно-концепційні закладки опозиції.

Отже, як у генезі, доборі і тактиці дій цілої опозиції, відмічається дуалізм, так, з другого боку, під ідейно-політичним оглядом, у наслідках її роботи, є виразна єдність.

Хоч виникнення опозиції й добір людей у ній в основі має два комплекси мотивів — антинаціоналістичні, соціалістично-опортуністичні тенденції і боротьба за владу, а в діях учасники опозиції вживають часто дві окремі тактики, то у висліді сполучення їх в одну акцію виходить один і той самий ефект: політична диверсія в середині націоналістичного руху.

Належне розкриття найглибшої, справжньої суті тенденцій, які знайшли собі визнавців в опозиції і наслідків, до яких вони ведуть, — мусить дати основну розв'язку, усунути всякі непорозуміння і випадковість. Кожний, хто в основі не зійшов з позиції українського революційного, визвольницького націоналізму, а прийняв тези, які загноздилися в опозиції, не усвідомивши їх найсутнішого змісту і наслідків, — після їх пізнання відкине їх. Визнавати їх і оперувати ними даліше може тільки той, хто їх прийняв замість ідеології, програми й визвольної концепції українського націоналізму, або для кого ці питання не мають істотного значення, а є тільки засобом для досягнення інших, укритих цілей.

Як сказано, опозиції були дані широкі можливості для повного викристалізування і виявлення своїх концепцій на різних організаційних форумах, де в дискусіях перевірялись

відносні позиції Організації та зіставлялися протилежні тези опозиції.

Члени опозиції переважно держались тактики атакувати лінію Організації, різні її відтинки, становища й заходи Проводу, а свої противні концепції представляли масковано й туманно. При тому, знаючи слабкість і неприємливість своїх положень в націоналістичному середовищі, щоб уникнути їхнього розгляду по самій суті, стають у фальшиву позу, подають себе за речників "краєвої лінії", підшивають свої тези під краєву марку. Оперують голословним і неправдивим твердженням, що Організація на рідних землях заступає і реалізує іншу політичну лінію, стоїть на інших ідеологічних і програмових позиціях, ніж її Закордонні Частини, і що саме опозиція захищає і віддзеркалює становище краю.

* * *

Опозиція намагається представити як програмові позиції революційно-визвольного руху в Україні так і поодинокі прийоми політичної тактики й пропаганди, якими Організація на рідних землях послуговується в своїй роботі серед ворожого, чи напівворожого середовища, напр., супроти москалів, советської армії, серед комунізованих елементів, большевицької адміністрації і т. п., тобто такі тактично-пропагандивні прийоми, які мають завдання демобілізувати й паралізувати вороже середовище, відтягати від ворога різні елементи.

Погляд, що в цілій своїй політичній діяльності, на всіх відтинках і у відношенні до всіх середовищ Організація повинна ставити питання в одній тій самій площині, послуговуватися одними й тими самими аргументами — впливає з політичного примитивізму, або нерозуміння складності нашої боротьби. Ціла революційно-визвольна боротьба Організації визначена двома основними процесами: будівництво власної сили визвольного фронту і побороювання ворога, нищення його сил і позицій. В тих рамках існує широка скаля похідних і переходових процесів як, напр.: приєднання співдії чи прихильності різних сторонніх, чужих сил; відтягування їх від ворога; порізнювання його з третіми чинни-

ками; демобілізування, нейтралізування різних елементів у ворожому таборі; перетворювання цілої обстановки зударів з ворогом на найбільш сприятливу для нас, а трудну для ворога; активізування, посилювання одних площин і відтинків боротьби, а зменшування інших — відповідно до відношення сил і важливості одних і других для обох сторін. Багато таких питань з обсягу стратегії й тактики визвольної революції має дуже велике значення. Для їх доцільного найуспішнішого розв'язання застосуються методи, завжди відповідні до обставин, й проводяться різні політичні акції, започатковуються й підсилюються різні процеси і в чужому, ворожому середовищі.

Процес збирання, плекання, формування і вирощування власної сили визвольної революції мусить відбуватися на правильних засадах українського революційного націоналізму, на його ідеологічних, програмових істинах. Тому супроти власних рядів перед українським народом мусять бути належно поширювані і висвітлені наші цілі, наша ідеологія й програма, наша визвольна концепція в цілій своїй суті, повністю. Наші основні засади мусять бути не тільки збережені й розвиті, але й з'ясовані у власному середовищі, в повній чистоті, без жадних викривлень під впливом різних тактичних міркувань. Тільки на такій основі, в такому дусі можна формувати ряди борців за визволення, які не піддадуться жадним атакам ворога. Тільки поставивши перед українським народом цілком ясні, чисті, безкомпромісові цілі визвольної національної революції, можна повести його на найтяжчу боротьбу, яка вимагає незмінних жертв і яка єдина може принести волю нації.

Всіляке пристосовування власних ідеологічних і програмових засад до зовнішніх впливів, викривлювання чи зменшування їх відповідно до тактичних вимог на відтинках нашої діяльності у чужому чи ворожому середовищі підкопує самі основи визвольної боротьби. Через ідейно-програмову опортунізацію, через відступлення від повноти і чистоти власних цілей, замазання їх в очах народних мас — ставиться під знак

запиту успішність і доцільність визвольної революції, яка мусить перебороти такі величезні труднощі і бути окупленою такими великими жертвами. Чи можлива й доцільна така боротьба за применшені, половинчасті цілі, які не відповідають вповні духові й потребам України. Наша визвольна концепція, ідеологія й програма українського націоналізму мусить чітко відбивати найістотніші прагнення українського народу, в найчистішій формі, без сторонніх і ворожих сутестій і викривлень, а одночасно має сформувавши національно-політичну свідомість, наставлення і дію широких народніх мас.

Натомість в усій політичній, пропагандивній роботі на чужому ґрунті і супроти ворожого середовища єдино моменти тактичної доцільности рішають про те, як треба підходити, які сторони і цілі української визвольної боротьби підносити, в якому освітленні. Зокрема, в тій політичній роботі, яка має завдання демобілізувати ворожий фронт, відтягати від ворога різні складові його сили — треба послуговуватися відповідно підбираними аргументами, промовляти до прагнень, властивих даному середовищу, а не самому українському народові. Тільки частина цілей нашої визвольної боротьби відповідає теж прагненням сторонніх чинників, чужих народів та деяких елементів, що — поволі, чи по неволі — є складовими чи знаряддям ворожої сили. Такі універсального значення елементи нашої програми виставляємо й пропагуємо скрізь однаково, на всіх відтинках. Натомість деякі наші програмові положення, які мають засадниче значення в цілій націоналістичній ідеології, відбиваючи питоменні прагнення й потреби українського народу для деяких сторонніх чинників, до яких теж звертається наша діяльність, — не важні, байдужі. Наголошування саме таких цілей і кличів перед тими сторонніми чинниками було б цілком недоцільне, безуспішне.

Для здобуття прихильности й співдії чужих сил, а так само для ідейно-моральної демобілізації у ворожому таборі, треба підбирати і виставляти такі з-поміж наших кличів, які промовляють переконливо і притягаюче до тих чужих елементів. Натомість, якщо би ставити як програмові цілі для власного

табору, перед українським народом тільки ті кличі, обмежитися тільки до них, — то це замість мобілізувати, формувати, вносили б тільки баламутство, розгублення.

В міру щораз ширшого розгортання дії української визвольної національної революції, в міру активізування й посилювання все нових відтинків боротьби в широких масштабах, з впливом не тільки серед українського народу і з фронтовим відпором ворогові, але з перенесенням нашої офензивної революційно-політичної акції на чужонаціональні терени і у вороже запілля, в парі з тим, як українська національна революція стає авангардом й організатором спільної, визвольної протибольшевицької революції многих народів — арсенал нашої політичної зброї мусить відзначатися дуже широкою скалею. При тому великого значення набирає розрізнення поміж властивою, повною програмою, на якій мобілізуються й формуються власні сили, а політично-пропагандивною тактикою на окремих відтинках. В процесі розгортання революційної дії в краю Організація виробила собі високоякісні політичні здібності в застосуванні різноманітної політичної тактики, дуже влучно й успішно підбирає методи й кличі відповідно до середовища, терену й цілої конкретної обстановки. Широкий діяпазон політичної роботи і відповідаюча йому широка скаля тактичних прийомів характеризують сьогоднішній етап революційно-визвольного руху в Україні.

Цього не розуміє, власне не хоче розуміти опозиція. В її інтерпретації в сучасному етапі революційно-визвольний рух повинен відійти від власних, націоналістичних ідейно-програмових позицій, відкинути дотогочасну концепцію національної-визвольної революції і заступити концепцію тільки протирежимної боротьби.

* * *

Основні думки й положення опозиції наступні:

В 1941—1943 роках, мовляв, виявилось, що на Осередніх і Східних Українських Землях ідеологія й програма українського націоналізму та його концепція української національ-

ної революції — неприємливі. За двадцять літ панування большевизму в Україні сталися такі зміни в суспільно-політичному думанні широких мас українського народу, що світогляд, ідейно-програмові цілі марксо-большевизму в теорії знайшли загальне визнання, прийнялися як правильні, най-поступовіші, а весь найкращий, найактивніший елемент середнього і молодого покоління, вихований на большевицькій ідеології, є з переконання ідейно-комуністичний. Все незадоволення — ґрунт для мобілізації мас до революційної боротьби — серед подавляючої більшості народу йде не по лінії принципового заперечення комунізму, його цілей і основних засад, а по лінії заперечення тільки актуальної практики большевицького режиму, що стоїть у повному противенстві до "приємливих, шляхетних" ідей теоретичного комунізму. В площині національно-політичної свідомості і таких же прагнень в масі українського глибокого заперечення самої істоти імперіалізму й духа Москви, яка намагається задушити духову, культурну, національно-державну і суспільно-економічну самобутність української нації. Відчуття й освідомлення того — національний інстинкт — уже притуплені. Існує тільки заперечення суспільно-економічного визиску, економічного утиску України і терористичного тоталізму большевицького режиму.

Тому боротьба за визволення України, щоб залучити до активної участі широкі маси, а передусім динамічний, здібний до революції молодий елемент, — мусить бути в цілій постановці, отже і в програмово-концепційній площині, пристосована до тих даних, мусить завернути з націоналістичного шляху на шлях тільки протирежимної боротьби.

Боротьбу за повалення большевицького поневолення України годі сперти в основі на національно свідомий, рішуче промосковський і протибольшевицький революційний елемент, бо такого в Україні дуже мало. Її треба сперти на все, що наставлене проти самого режиму, проти існуючого стану. І в тому треба розраховувати не тільки на тих, хто в засаді проти московського імперіалізму і проти комунізму, але так само і

на тих, хто за комунізм, за його здійснення, а вороже відноситься до режиму і його практики за "зраду комунізму". Замість "непопулярного" заперечення цілості большевизму, треба визнати за позитивні "здобутки жовтневої, тобто большевицької революції", і виступити в ролі їх захисників перед режимом, який їх зрадив.

Все це, на думку опозиції, треба трактувати не як допоміжні тактичні прийоми для підсилення, чи відтяження головного нашого фронту, але навпаки, як основну концепцію визвольної революції. Отже, це вже не проблеми політичної тактики на окремих відтинках, в роботі серед деяких середовищ, а тільки питання власної, основної програми. Опозиція дійшла до того, що нам треба саме такі основні положення прийняти за головні програмові лінії і на них будувати все. Відповідно до того треба відкинути дотогочасні "пережиті вже" засади українського націоналізму, викоренити їх у власних рядах, змінити свою ідеологію й програму.

* * *

Сама діагноза політичного ґрунту на ОСУЗ, яка послужила за вихідну для такої концепції, базується на побіжних спостереженнях і невірних оцінках деяких членів з часів початкової діяльності ОУН на ОСУЗ під німецькою окупацією. Така оцінка у великій мірі викликана невдахами малої частини членів Організації з Галичини в праці на ОСУЗ, які шабльовано послуговувалися засвоєними методами й аргументами, не вникаючи глибше в дійсність ОСУЗ. Застосування невідповідних методів праці, прикладання засад українського націоналізму в невластивому для середньо-й східно-української дійсності сенсі й викладі та в невластивій формі — не могло дати бажаних успіхів. Це викликало у деяких людей зневіру у правильність й придатність самої суті націоналістичної ідеології й програми. Поверховна і через те невірна оцінка східноукраїнського ґрунту, національної свідомості, політичного наставлення народних мас і революційних, динамічних елементів, яку собі виробили чи прийняли деякі члени специфічного укладу, спричинена ще й тим,

що ця категорія членів трактувала революційно-політичну роботу Організації на ОСУЗ під час війни не під кутом глибинного діяння на довгу мету, а з наставленням на раптовий, швидкий зовнішній ефект.

В осередку організування революції треба ставити кристалізацію, удосконалення й поширення серед мас націоналістичної ідеології, програми, визвольної концепції та добирання, вирощування й формування на тій базі власної сили, її основи — кадрів непохитних, визнавців і борців. Необхідно просліджувати глибинно те, що живе й нуртує в народі, не тільки на поверхні, уже виявлене, але не менше те, що часто притаєне, в підґрунті. Тоді незмінний по суті зміст націоналістичної ідеології формується у найбільш промовисті в актуальному етапі конкретні положення. Виступаються, залучуються й формуються такі сили, що по своїй глибокій природі є націоналістичні й революційні. Знову ж при односторонньому наставленні роботи тільки на актуальні акції і на мобілізування до них якнайбільше учасників, на перший плян виступають тактичні міркування. В правильному ставленні нашої революційної роботи мусять завжди провадитись в гармонійному погодженні обидва процеси: ґрунтовне формування рушіїв і головної сили революції, в широкому масштабі, послідовно, через різні етапи і — ведення актуальної революційної боротьби у формі різних акцій, що дають відсіч ворогові і мобілізують маси.

Дехто не розуміє і нехтує важливістю процесу ґрунтового формування елементів власної сили, зводить революційну діяльність тільки до актуальних, проминаючих акцій. Через те розглядає все під одним кутом — мобілізації до цих акцій такими засобами і кличами, які дають швидкий, найбільший ефект. Через таку односторонність кількох провідних одиниць загубили напрямок розвитку національної революції на довшу мету, прийняли окремі вимоги тактики протинімецького періоду діяльності за основну концепцію, за генеральну лінію і програму.

Ідеологічне заломання й відхід з націоналістичних позицій

стався у більшості членів опозиції під час боротьби проти гітлерівської Німеччини. Немаловажну роль в тому відіграла схиблена психологічна реакція на підложі недостатнього ствердження в цих людей ідеології українського націоналізму. Поодинокі люди не сприйняли властивої суті українського націоналізму, ще цілком самотнього вислову українського духу і зв'язували його з чужонаціональним, змістово цілком різними, а то і протиставними йому рухами. Характерно, що саме деякі теперішні члени опозиції колись намагалися внести в наш рух елементи, запозичені з чужого ґрунту. Коли ж розгорілася найгостріша боротьба України з гітлерівською Німеччиною, в тих членів, порядком психологічної реакції і при недостатньому розумінні змісту українського націоналізму, в парі з ненавистю до німецького нацизму дійшло до голосу заперечення засад українського націоналізму.

При спрямуванні всієї уваги, енергії й завзяття виключно на боротьбу проти німецької окупації, з відсуненням на задній плян усього іншого, деякі члени втратили віру в правильність й в успішність українського націоналізму і стали на шлях виразного ідеологічного опортунізму, притуплення засадничого заперечення у відношенні до комуно-більшевизму. Таке засадниче звихнення на протибільшевицькому відтинку в окремих людей, в обстановці домінування протинімецької боротьби, не було досить наочне у своїй глибокій суті. Організація й цілий формований нею визвольний, революційний рух на рідних землях осталися незаторкнені тим проявом і не захитались у своїх націоналістичних засадах.

Той гурт, що за кордоном оформився як опозиція, втратив віру в націоналістичну визвольну концепцію, у достатню живучість й динаміку природних націоналістичних потенцій в українському народі на Осередніх і Східніх землях України та в спроможність ідеології українського революційного націоналізму захопити народ, підняти його на боротьбу за "бути чи не бути". Замість національної революції в повному сенсі, ті люди прийняли концепцію тільки протирежимної боротьби. Вони пішли за самобманом, що програмовий

мінімалізм — усунення самого режиму й виправлення, — а не докорінна зміна — суспільно-політичного ладу, клич рятування "здобутків" жовтневої революції, а не повного відкинення її теорії і практики — швидче поведе народні маси на боротьбу, ніж максимальна програма нашої революції. Зневірившись у спроможності українського й інших поневолених большевицькою Москвою народів, визволитися спільною революційною боротьбою, ці люди хочуть ставити на всі незадоволені з режиму елементи, на комуністичні й російські в такій самій мірі, як на здецидовані протимосковські й протикомуністичні сили.

* * *

В революційній концепції визвольна боротьба провадиться на всіх ділянках життя, широким фронтом, у різних формах, як постійно діючий і всезростаючий (перманентний) процес, аж до повної перемоги. Революційне змагання — це національна боротьба в площині духовости, культури, боротьба ідей, боротьба суспільно-політична і мілітарна, за повне знищення існуючого стану, його змісту і за побудову цілком нового, під кожним оглядом кращого стану, який відповідає потребам і бажанням українського народу. Збройна боротьба становить істотну складову частину цілої революції. Всенародне повстання, збройний зрив цілого народу і остаточне повалення фізичної основи й сили ворога у відповідний момент — має завершити визвольну боротьбу, забезпечити будівництво самостійної держави, ладу національної і соціальної свободи.

Повстанчі дії і всяка збройна боротьба мілітарної сили революції у теперішній фазі має завдання давати відсіч ворогові, давати захист народів, творити опору й охорону рушійних сил революції, посилювати й увидатнювати цілість революційного процесу, плекати, формувати і розвивати збройну силу революції, щоб на відповідному етапі мобілізувати у Повстанчій Армії всі сили революції. В цілому розвитку революційної боротьби величина, форми організації, обсяг і методи дії збройних сил — можуть мінятися, вони пляново

нормуються в застосуванні до цілоти революційного процесу.

При многогранності й складності революційної дії мусить існувати єдність і пляновість. Запевняє її єдність ідеологічна, одна програма й одна стратегічна концепція, політична й організаційно-оперативна координація. В нас ставлення такого постуляту зайве, бо ідейно-політична й організаційно-оперативна єдність запевнена від початку органічною єдністю цілого руху.

Опозиція визнає змісл визвольної боротьби в теперішньому етапі єдино за мілітарною боротьбою, нехтуючи всі інші ділянки і види революційної дії. Таке думання спіралось найперше на сподіванню, що безпосередньо після війни проти Німеччини дійде до розправи між західними альянтами і большевицькою Росією. Зневіра у можливість й успішність широкої, зтяжної революційної боротьби підказала деяким одиницям узалежнювати справу визвольного змагання від розвитку міжнародньої ситуації і від відношення сторонніх сил. І даліше ті люди трактують цілу революційну боротьбу в Україні не як властивий шлях до визволення, а тільки як фактор, що звертає увагу зовнішнього світа на українську справу, з'єднує їй прихильників та пособляє нашій зовнішньо-політичній роботі. Розцінюючи під тим одиноким кутом краєву боротьбу, опозиція признає вартість тільки мілітарним діям УПА, що вони найголосніші і найбільше притягають увагу чужинних чинників. Але властивий революційний процес, залучування щораз ширших народніх мас до визвольної боротьби не має суттєвого значення в очах тих людей, які втратили віру у власні сили і у спроможність визвольної протибольшевицької революції. В цілому відношенні опозиції до краєвої революційної боротьби домінує саме моральне заломання, зневіра, перехід на позиції інтервенції, на такі самі, які визнає опортуністичний табір. Одні й другі очікують визволення від зовнішніх сил, а сучасну революційну боротьбу траккують тільки як аргумент перед зовнішнім світом. В такому розумінні єдиним вартісним чинни-

ком і викладником сучасних революційних змагань є унаглядувана в мілітарних операціях дія УПА.

Такий погляд може видаватися оправданим і відповідаючим розвитку тільки тоді, коли дивитись на справи революції поверхово, на її зовнішні вияви і на зовнішній ефект, а не на її внутрішні розвоєві потреби й закономірності. Загальна політична ситуація, яка склалася після війни, зробила неможливим щораз більше поширення мілітарної сили й дій, розгортання повстанчих операцій. Прийшов період всестороннього й глибинного революційного процесу, в якому мілітарна сторона служить передусім підсиленню суспільно-політичних секторів революції. У цілісній стратегії революції звуження дієвої мілітарної сили і її акції ніяк не рівнозначне з послабленням, зменшенням сили революції, цілого революційного процесу. Бо Повстанча Армія і мілітарні дії — це складова частина, одна з функцій і форм революційної боротьби, а не одинокий, замкнений сам в собі фактор. Мілітарні дії УПА капіталізуються повністю на користь зросту революції теж тоді, коли вони самі не зростають і не поширюються кількісно сили УПА. Капіталізуються в тому, що зростає, посилюється революційний процес в інших видах, поширенням ідеї визвольної революції, ростом суспільно-політичних революційних акцій. Коли загальний плян — зважаючи на цілісну ситуацію і вимоги внутрішнього розвитку — диктує звуження мілітарного сектора, тоді його сили не демобілізуються, а переводяться до інших секторів для їх підсилення, і там продовжують ту саму боротьбу в інших формах. Зріст сили революції в інших видах несе в собі завжди такі потенції, які у відповідний час виступлять у мілітарній формі. Створення й блискучий розвиток УПА у висліді цілої попередньої діяльності УВО-ОУН найкраще потверджує цю правду. Але опозиція втратила розуміння закономірностей революційного процесу, втративши віру в революцію.

* * *

Ті члени, що були головними носіями відступу від націоналізму і від концепції національної революції, які обрали шлях

ідеологічного опортунізму в бік комунізму, вийшли здебільшого з України за кордон в другій половині 1944 р. під час пересунення німецько-большевицького фронту на захід. Одні з них уже тоді стояли у виразній опозиції до Організації й Проводу, інші ще не займали такої постави в організаційному відношенні. Але, незалежно від того, в концепції була між ними в засаді однастайність. З їх відходом на рідних землях не стало головного джерела тенденцій, скривлюючих націоналістичний визвольний рух. Деякі залишки впливів виявилися ще частинно на початку нового етапу в підбольшевицькій дійсності, у спробах ставлення революційно-визвольної діяльності на націоналістичних засадах і творення замість ОУН нової революційної організації. Але перші початкові спроби були скоро залишені, і їх ініціатори, які керувались виключно ідейними мотивами, пізнавши й визнавши помилковість цієї тенденції, стали на цілком правильні, націоналістичні позиції, ведучи далі працю в ОУН. Революційно-визвольний рух в Україні, в підбольшевицькій дійсності, йдучи правильним шляхом в здійснюванні революційно-визвольної концепції українського націоналізму, пішов далеко вперед у порівнянні з періодом протинімецької боротьби. Він не має елементів хитань, став твердо на засадах революційного націоналізму, утвердився в тому, що наша визвольна концепція непохитної революційної боротьби послідовно, в кожній ситуації, без огляду на світові констеляції — єдина може довести до визволення. Розвиваючи, формуючи основні сили визвольної революції на началах українського націоналізму, рівночасно розгорнено широку протибольшевицьку політичну роботу на багатьох фронтах, вміло приєднуючи дальші сили і вживаючи відповідно добирали тактику для підривання, демобілізування сил ворога. В найтіснішій співдії й ідейно-політичній єдності ОУН й УПА забезпечена однастайність і пляновість цілого визвольного руху і найдоцільніший в усяких обставинах уклад поодиноких форм революційної сили і дії.

Вийшовши з рідних земель під кінець протинімецького

періоду боротьби, члени опозиції за кордоном, своїм викривленим ідейно-політичним наставленням пішли врозріз з Організацією і з розвитком цілого революційно-визвольного руху в Україні. Дехто старався ще в кореспонденції на батьківщину сурегувати прийняття концепції — тільки проти-режимної боротьби, замість національної визвольної революції. Однак ті пропозиції були рішуче відкинута Проводом на рідних землях. Опозиція намагалась прищепити протинаціоналістичні позиції цілості Закордонних Частин ОУН і для того фальшиво підшиває свої положення твердженням нібито вони такі самі, на яких стоїть визвольно-революційний рух в Україні. Вона не хоче сприйняти правдивої суті цих засад і політичної лінії, які закладені в цілій постановці революційної боротьби і широкого розгорнення самостійницького, націоналістичного руху на рідних землях, у новому протибольшевицькому періоді. Відомості й матеріяли з батьківщини, доступні й добре відомі членам опозиції, виразно показують, що визвольний рух на рідних землях стоїть непохитно на націоналістичних позиціях, їх реалізує і розвиває, а ті викривлення, які поодинокі члени опозиції старалися в нього внести по лінії опортунізму супроти комунізму — на рідних землях повністю відкинута. Замість зробити з цього висновки, члени опозиції пішли по лінії фальшування й невірнотенденційного висвітлювання становища краю. При тому послуговуються головно такою методою, що ігнорують властиві програміві положення визвольного руху, немовби їх не було і суспільнополітичний зміст актуальної революційної боротьби, а натомисть представляють як програміві засади, такі окремі тактичні прийоми і кличі, які застосовуються на окремих відтинках у діяльності на рідних землях або окремі речення з статей.

Як сказано вже попереду, Організація в краю спрямовує свою політично-пропагандивну діяльність не тільки до українських самостійницьких елементів, але теж до тих, що піддалися пропаганді ворога або стоять на його стороні. До них промовляє український революційно-визвольний рух найперше в такий спосіб, з таким підходом, такими аргументами

і такою термінологією, які їм приємливі, переконливі і дають змогу дальше впливати на них і формувати їх думання. Очевидно, що, напр., у відозві до загалу советської армії з різнорідним її складом, чи до росіян — не подається викладу цілей і позицій визвольної боротьби в такий спосіб, як в однородному українському, національно свідомому, протибольшевицькому середовищі. Багато хибних інтерпретацій засновується на тому, що дехто не робить розрізнення між ідейно-політичним формуванням власних сил і політичною тактикою в початковій роботі на такому ґрунті, де ще сильно дують ворожі впливи, або в чужому чи ворожому середовищі. Дехто не розуміє такого розрізнення, застосування широкої скалі різноступневої пропагандивної роботи.

Опозиція спирає свої тези на засновку, що однозвучний тон нашої політичної, пропагандивної роботи на всіх відтинках мусить бути пристосований не до рівня цілком дозрілих у національно-політичному відношенні елементів, а до такого рівня протибольшевицького наставлення, який уже існує в усіх, на кого розрахована наша акція. Отже, коли в своїй політичній роботі беремо під увагу не тільки український нарід, його національно свідомі й активні прошарки, але й інші елементи, в яких існує вже вироблене, чи тільки потенціально не протибольшевицьке наставлення, тоді якраз на його якість і рівень мусить бути наставлена генеральна лінія цілої нашої політики й пропаганди. Щоб це добре робити, щоб не виходили дисонанси й небезпечна двоторовість, треба нам, мовляв, відповідно пристосувати свою власну програму й усі засади своєї політики до такого протибольшевицького наставлення і революційної готовності, які вже існують у найслабших, але найчисленніших елементів.

До таких висновків доводять тези й аргументи опозиції. В основі всего лежить зневіра в українську національну революцію, в самостійницькі прагнення мас українського народу й у готовність до боротьби за їх здійснення, а поставлення одинокої ставки на тільки проти-режимну боротьбу. При тому не градація, зрізничкування і різне трактування різних складо-

вих елементів революційної потенції, а рівняння, і то рівняння на найнижче. Визнавці таких концепцій з легкої руки відмовляються від формування основної сили високої націоналістичної, безоглядно-революційної якості. Протівно, вони проповідують обниження ідейної революційної напруги, ідеологічну демобілізацію власних кадрів, повне перекреслення значення якості, визнаючи лише кількість — як рішачий чинник у революції. Такі концепції пробується розвивати за кордоном в той час, коли в усій краєвій діяльності, в її широкому діапазоні приділяється відповідну увагу й старання якості основної сили визвольної революції, як і кількісному поширенню її впливів та приєднуванню допоміжних сил.

До того, що члени опозиції досі не переглянули своїх помилок, уперто йдуть врозріз з цілим революційно-визвольним рухом у краю і за кордоном, — у значній мірі спричинився їх зовнішньо-політичний опортунізм. Деякі члени прийняли погляд, що націоналістичне обличчя визвольного руху спричиняє багато труднощів і зменшує успішність у зовнішньо-політичній праці. Йдучи за настроями й поверховною опінією, які домінували після закінчення війни, вони гадали, що всі націоналістичні рухи мусять підупасти під подавляючим напором противних течій, що в цілому світі є тенденція до соціалізму. Тому-то наш рух повинен зійти з своїх власних позицій і пристосуватися до нового політичного вітру, підстроїтися під смак західніх демократій. Для цього опозиція сутерувала Закордонним Частинам Організації думку привласнити собі різні кличі, політичні вивіски й фразеологію, запозичені з чужого ґрунту, хоч вони в теперішньому нашому положенні безпредметні.

Викинення з нашої ідеологічної, політичної скарбниці таких вартостей, які вирости на нашому власному ґрунті і відповідають нашим обставинам і потребам, та заступлення їх чужими вартостями, для інших обставин не раз і правильними, але для нас тепер неактуальними — може діяти тільки послаблююче, розстроююче в нашому внутрішньому житті. Сам факт невиправданого нашим положенням пристосуван-

ня свого політичного змісту й обличчя до смаку сторонніх сил — підкошує процес внутрішнього росту, довір'я у власні сили, цінення власних вартостей та основну нашу засаду — будувати визволення тільки на власній боротьбі. Те, що опозиція намагалася прищепити нашому рухові на місце революційних націоналістичних прикмет, позбавлене в наших сучасних умовах реального змісту і зводиться до порожньої, псевдodemократичної фразеології. Воно цілком не надається для організації і ведення революційно-визвольної боротьби, яка єдина може принести визволення України.

Крім непридатності й негативного впливу на процес внутрішнього росту, ці тенденції до підміни націоналістичних, революційних засад і прикмет іншими, модними, мають ще й інші шкідливі моменти. Вони часто своїм оформленням і фразеологією нагадують радше большевицьку "демократію", ніж західню, співпадають з новою большевицькою модою строїтися в демократичні пера, надавати змістової цілої большевицької системи і політики вивіски демократичності. Большевизм послугується на всі лади маркою антифашизму й демократії, з додатком народньої, іменуючи нею ССРСР, цілий його лад та імперіалістичний похід большевизму в цілому світі різними шляхами.

Після закінчення війни з Німеччиною і повалення гітлеризму і західні держави, і ССРСР однаково подають себе за демократичні. Що більше, західні держави навіть не заперечували якийсь час демократичності ССРСР, а трактували її серйозно, відзначаючи тільки скромно своє інше розуміння демократії. На світовій політичній арені від закінчення війни йдуть перегони в демократичності між двома відмінами: демократією західного типу й большевицькою "народньою демократією". Для кожного, хто тверезо дивиться на справи, очевидно, що це тільки большевицька пропагандивна тактика обчислена на підманення і з'єднання собі світової опінії.

Можна тільки гидитись большевицькою безсоромністю, коли ССРСР виступає в тозі демократизму, як речник і захисник найсправжнісінької демократії. Але так само не можна

погоджуватися з тим, коли могуті держави заходу приймали большевицьку брехню за правду, знаючи добре як є на ділі, і її трактували як підставу своїх взаємин з ССРСР та віддавання йому однієї з головних ролей у вирішуванні всіх міжнародних справ. Тяжко представати більше компромітування поняття демократії від того, як це зроблено "демократичністю" ССРСР і тим, що держави, які є речниками західної демократії, своєю мовчазною згодою і цілою політикою супроти ССРСР увели його — большевизм — у громаду демократичних сил і тим "авторизували" — увіродостойнили демократичність ССРСР. Історія належно оцінить, яку тим заподіяно шкоду для відпору большевицького наступу в цілому світі. Самі західні політики щораз більше відчують прикрі наслідки такої політики.

Тож легко усвідомити собі, який негативний для справи поширення протибольшевицької боротьби в підбольшевицьких країнах мав той увесь міжнародний розвиток. Треба мати на увазі не теперішній стан, який уже змінився, але тодішній стан "сердечної дружби в демократизмі" між ССРСР і західними державами під кінець і відразу після закінчення війни.

Організація на рідних землях та цілий визвольний рух одразу правильно оцінили істоту большевицької "демократичної" пропаганди та перегонів у "демократизм" між ССРСР і західними державами. Це зважено в інструкціях Проводу в Україні, що дають цілісну оцінку загальної, політичної ситуації і напрям діяльності для цілого революційно-визвольного руху. Там вказано, що гасло демократії стало предметом політичної тактики й засобом обох реалізуючих сторін, щоб приєднати на свою сторону публічну опінію і симпатії народів.

В той самий час, починаючи від 1945 р., опозиція, роблячи з себе речника "демократизації", намагається втягнути Організацію в таку ж саму гру в демократію, яка тоді відбувалася на міжнародньому форумі, й у якій ССРСР грав одну з перших скрипок. Справжнім мотивом галасування про демократію нашої опозиції були не дійсні потреби українського визвольного руху й українське єство, а безкритичне сприймання й

нерозуміння того, що по суті діється в міжнародному житті, плитке наслідування й бажання уподібнитися до зовнішнього світу, до актуальної моди.

Обношувана демократичність опозиції не має в собі правдивого змісту, який давав би здорову розв'язку сутніх справ визвольних змагань і цілого актуального українського політичного життя. Поминувши те, в чому відноситься до теоретичних, або тепер нереальних питань, вона має чисто характер порожніх, голословних деклярацій, уподібнень, чи не в одному — демагогії.

Через таку внутрішню дорожнечу й штучну підробленість, відорвання від реальної політичної дійсності та наставлення на зовнішньо-політичний ефект, "демократизм" опозиції має характер і вираз, подібний до советського "демократизму". Цю схожість завершує така ж сама термінологія; "народня демократія" — таку назву взяла собі опозиція для окреслення своєї концепції, а на тому конику герцює й большевицька пропаганда. Хоча погоня за зовнішньою демократичною модою в опозиції впливає з бажання уподібнитися до західної демократії і їй приподобатися, однак вилазить наверх внутрішня суть такого уподібнення і виходить аналогія до большевицької демократизації, а не до західної демократії.

Члени опозиції хочуть, щоби прапором української революційно-визвольної, протибольшевицької боротьби став клич "за демократію", згл. "за народню демократію", "за демократичний устрій в Україні". Воно може й подобалось би деяким стороннім політичним чинникам, які не розбираються в істотних проблемах визвольної боротьби народів підсоветської Європи й Азії, а все оцінюють по зовнішніх вивісках і назвах. Може рахування на дешевий ефект, подобання таким чинникам декому видавався слухним. Але все це лежить у сфері порожніх фраз, голих, словесних заяв і симпатій, а не реальної, дієвої політики. На таких факторах будувати — значить обманювати себе.

Натомість зміна прапорів, зміна провідної ідеї визвольних змагань має дуже істотне негативне значення для розвитку й

успішності цих змагань. Той момент передусім мусимо брати до уваги. А так само серйозний сторонній чинник, який дивиться на суть, на дійсний стан, а не на поверхове враження, трактуватиме наше становище із зрозумінням.

Як уже попереду відзначено, починаючи від Другої світової війни, більшовики взяли собі ширму демократії, народної демократії за чолову вивіску, за головне гасло. Під тим гаслом ведуть свій імперіалістичний наступ у світовому масштабі за виборення всього протиставного, за опанування світу. Кожна більшовицька кампанія, кожна акція по цій лінії, спрямована проти небільшовицьких, сторонніх сил, ведеться під цим кличем. Всі засоби більшовицької пропаганди нашпиковані термінами демократія, демократичний, в тому сенсі, що тільки в СРСР і в його сателітах існує справжня демократія, тільки більшовицький устрій демократичний, тільки СРСР змагається за демократію.

Цього вистачає, щоб у цілому підсоветському світі, у всіх народів, у кожної підсоветської людини ті гасла з більшовицьких уст, що завжди лящать в ухах, стали порожніми, беззмістовними, або й осоружними від налиплого вже до них більшовицького посмаку.

В той же час наша "прогресивна" опозиція хоче накинути як прапорне гасло нашій боротьбі гасло "за демократію". Під ним провадити революцію, ним мобілізувати маси до найтяжчої боротьби, на життя або смерть проти більшовизму.

Це значить позбавити визвольну революцію власного, чіткого ідейного обличчя, своїх питомих чоловічих кличів, прапорів, а прислонити їх такими, які ворог виставив як своїх. Це значить іти на ідеологічному фронті до такого стану, який існує, напр., поміж західними демократіями й СРСР, коли одні й другі оперують гаслом демократії, одна й друга сторона в своїй пропаганді говорить про свою справжню демократію і фальшиву в противника.

Або як між соціалізмом і комунізмом — одні й другі червоні, одні й другі — за соціалізм і т. п.

Хто шукає такого затирання фронтів? Авже ж більшовики.

Бо їм іде про неутралізацію ідей, кличів їхніх противників, на те вони їх перехоплюють і присвоюють собі так само, як це робиться із зброєю у війні. Натомість вони мають, крім того, свої власні, тільки їм властиві ідеї, гасла, концепції, які є їхньою властивою пробоевою зброєю.

* * *

На ідеологічному фронті, який у революційній боротьбі має першорядне значення, дуже важливою справою є відповідне розставлення різних родів зброї. Треба застосовувати кожен придатний для поборювання ворога, а нам доступну зброю. Але треба добре знати й обрахувати дію кожної. І відповідно нею оперувати. Розрізняти, яка служить обороні, яка паралізує ворожий наступ і оборону, яка підготує власний наступ, а яка становить засіб самого наступу. Між ідеями і кличами треба відрізнити такі, що мають універсальне значення, які приймаємо й ними оперуємо так само, як інші сили.

Сюди належать кличі демократії і різні загальнолюдські ідеї, гасла. Від них відрізняємо такі кличі, які віддають найсуттєвіший і цілком конкретний зміст наших власних цілей, і через те є нашими питомими, прапорними. Вони надають чітке ідейне обличчя й конкретний зміст боротьбі, по них пізнають нас свої й чужі, за ними мають іти маси, цілий народ, серед тієї ідейної плутанини, яку зумисне створює більшовицька пропаганда довкола універсальних ідей, зокрема довкола гасел демократії.

Наші прапорні гасла незмінні: загальне гасло — "Свобода народам, свобода людині" йде разом із цілком конкретними: "За Самостійну Соборну Українську Державу", "За повне знищення більшовизму, комунізму і всякого російського імперіалізму", "За розвалення СРСР і за самостійні, національні держави на його місці"; А далі йдуть такі програмові гасла, які конкретизують зміст самостійного державного життя в усіх ділянках, визначають принципи державного устрою, суспільно-політичного й економічного ладу, засади розвитку і порядкування поодиноких царин життя. В цих програмових засадах — гаслах українського націоналізму містяться —

як суттєвий зміст — приципи українського народоправства, чи пак демократії, в істотному, а не в трафаретно-пропагандивному значенні того слова. Але вони йдуть після головної мети — відбудови УССД — і в такому порядку мусять бути завжди ставлені.

* * *

Висування опозицією на перше місце як головної цілі гасла демократичного ладу на Україні має ще другий мотив і вкрай шкідливий аспект. А саме: концепцію тільки протирежимної боротьби висувається у формі проекту, щоби сучасні визвольні змагання ставити як боротьбу за устрій української держави, а не за здобуття самостійної держави. Ця концепція ясно скристалізувалась в опозиції і була її членами настійливо ставлена в той час, коли УССР прийняли до ООН. Той факт викликав чимале захоплення в деяких людей і скріпив їхні погляди, що відповідно до того треба змінити постановку нашої визвольницької політики.

Хід думок і аргументів за тою концепцією наступний: дуже важко провадити на міжнародному форумі українську зовнішню політику в положенні недержавної нації, яка щойно змагається за створення своєї держави. В такому положенні не можемо виступити як самостійний політичний чинник, бо в розумінні засад міжнародної політики України, як самостійного фактора — нема. Через прийняття УССР до ООН (тепер ОН) УССР дістала міжнародне визнання як українська держава, і тепер Україна є суб'єктом у міжнародному житті. Хоча вона не може вести своєї незалежної політики і на ділі є в положенні колонії Москви, інструментом російської політики, користь із того така, що світ визнає в принципі українську державу, зживається з фактом її існування, з підметною позицією України в міждержавних взаєминах. Це полегшує міжнародне визнання української держави в майбутньому (самостійної), запевняє його заздалегідь. З погляду міжнародного права існуватиме тяглість української державности, майбутня самостійна, справжня Українська Держава автоматично перейме всю спадщину по УССР. Будування ССУД матиме

в міжнародно-правному сенсі характер державного перевороту, зміни режиму й устрою. Тепер буде далеко легше провадити самостійницьку зовнішню-політичну роботу, коли Україна має право громадянства на міжнародному форумі.

Відповідно до цього — кажуть речники тої концепції — нам треба в закордонній роботі інтерпретувати сучасні визвольні змагання як боротьбу за зміну державного устрою і режиму в УССР, а не як боротьбу за саму державу, за її існування. Зокрема, перед зовнішнім світом нам не можна заступати становища, що УССР не є українською державою, що такої тепер немає. Тепер треба ставити справу так, що УССР не має повної суверенности і за неї боремося, за повне відокремлення від СССР, від Москви, а так само за зміну влади й устрою держави на демократичний, за усунення комуністичної диктатури. Така постановка, мовляв, потрібна для того, щоб не підривати користи для справи української державности на міжнародному форумі, які можна витягнути з факту міжнародного визнання УССР.

Такі погляди заступали члени опозиції дуже різно в 1945/46 рр. Тепер уже кожному очевидна хибність тих міркувань, і самі їхні речники охололи в свому захопленні й рожевих сподіваннях, що присутність УССР на міжнародній шахівниці, в ролі шахової фігурки в сталіновій грі допоможе самостійницькій зовнішню-політичній роботі. Але в той час, коли протинаціоналістична хвиля піднялася найвище, коли все завзялося знищити український націоналізм, уважаючи, що приклавши до того руки можна зробити кар'єру, бо така кон'юнктура, приходилося воювати з такими тенденціями у власних рядах за збереження основних позицій самостійницької політики. На цьому тлі найчіткіше зарисувалась істота ідеологічних і концепційних заблуджень опозиції, і відтоді опозиція виразно розкриває своє обличчя. Концепція протирежимної боротьби, за саму зміну ладу товчється далі в тому крузі, як і виразне уникання того, щоби чітко, послідовно ставити, що 'т. зв. УССР не є жодною українською державою.

* * *

Шкідливість такого напрямку многостороння. Передусім він вносить повне баламутство в українську самостійницьку політику, в якій становище супроти УССР і всієї большевицької гри в цьому відношенні — мусить бути принципово видержане й послідовно проведене.

Єдиноправильне таке становище, яке відповідає фактичному стану й впливає з наших основних цілей. Отже — УССР не є ніякою українською державою, це тільки вивіска, оманна форма, якою большевицька Москва намагається перед зовнішнім світом приховати імперіялістичне поневолення і колоніальну експлуатацію України. Перед українським народом Москва хоче скомпрометувати, знецінити ідею української державності, підвісивши під назву й форму УССР найгірше поневолення й визиск. Таким чином большевизм намагається підірвати, ідейно обеззброїти змагання за українську державу.

Будь-який опортунізм, компромісовість, невиразність у тому питанні, в самостійницькому русі недозволені, бо вони вносять дезорієнтацію й демобілізацію, ведуть до того, чого хоче ворог.

Правда, що піти на такий шлях примусила Москву незламність змагань українського народу до державної самостійності. Не можучи зламати його, большевизм пішов на обман, на підступне підорвання. Однак, зробивши це, ворог старається повернути таку тактику на свою користь. Так само стоїть справа з виведенням УССР на міжнародний форум. Цим большевицька Москва хоче досягти кількох вигод відразу: випровадити в поле, задурити стремління України до повної суверенності, обдурити світ щодо правдивого положення т. зв. союзних республік СССР.

В міжнародному житті, в світовій opinio зв'язати ім'я України з усією політикою Москви, й то не в сенсі поневолення, а тільки так, ніби самостійна УССР добровільно солідаризується в усьому з СССР. Таким способом на міжнародному форумі централізувати, здушувати правду, що Україна є головною революційною силою проти московського імперіялізму, що

вона змагає до розсадження, знищення СССР. Нарешті мати ще одну, дуже вигідну позицію в своїй грі на міжнародних форумах. Такі користи для большевицької Москви.

А чи для справи української державності є якась користь з того, що Україна репрезентована Мануїльськими, що в світовій opinio втискається уявлення про Україну як підголоска Москви. Чи краще, щоб ім'я України й не фігурувало на поверхні, але було виключно синонімом і символом проти-большевицької і протимосковської революції, яка несе розвал СССР, зломання московського імперіялізму, смерть большевизму? Чи краще, щоб Україна лунала в світі тільки безкомпромісовою визвольною боротьбою, що Москва боїться самої згадки про Україну в світі, чи щоб Мануїльські представляли світові осідлану, слухняну Україну, яку большевики вже можуть спокійно показувати?

Чого важче досягнути на міжнародному форумі, в світовій opinio: чи здобути визнання для справжньої української держави, коли її здвигнемо в переможній революції-розправі з большевицькою Москвою, — а іншого шляху немає — чи направити, відробити те все, чим обтяжить ім'я України т. зв. УСРР?

Чи для справи побудови ССУД може мати серйозне значення т. зв. тяглість української державності з таким останнім вогнивом, яким є УССР? Для чієї справи знайдеться в спадщині по УССР більше корисного до натягання в міжнародно-правному змислі: для справи суверенності й соборності Української Держави, чи для нової імперіялістичної московської держави?

Та загалом — коли, який народ здобув чи забезпечив свою державну незалежність самою об'єктивною рацією своєї справи перед міжнародним правом? Пощо ж такими грушками на вербі зводити на манівці самостійницьку думку?

І нарешті, чи доцільно й припустимо казати, що українська держава має добровільно брати на себе гіпотечку по УССР, усі ті зобов'язання, обтяжені різного рода, які большевики роблять і ще зроблять під фірмою УССР? Всі обтяження внутрішнього й зовнішнього порядку, а серед них, крім того, що

вже зроблено, можуть бути різні договори, воєнний стан УССР супроти інших держав і т. п.

Що ж то мала би бути за самостійницька, та ще й революційна політика, яка готова так скоро й легко змінити генеральну лінію супроти ворожого стану, в зв'язку зі зміною політичної декорації ворога? І то тільки тому, що може колись вдасться мати з того якусь користь.

* * *

Так само неправильне й шкідливе в тій концепції інше засадницьке положення, що ми боремося тільки з большевизмом і його імперіялізмом, що це не є боротьба з Росією, боронь Боже — не з російським народом. Будь-то би большевизм і російський імперіялізм відділений від російського народу, який за нього не відповідає, його не хоче, не піддержує, навпаки, хоче його повалити. Така лінія мала б бути проведена в цілій політичній роботі серед українського народу й репрезентована перед зовнішнім світом.

Визвольний рух в своїй політично-пропагандивній роботі серед росіян, серед російського народу, серед советської армії старається паралізувати, притуплювати ворожість і агресивність російської маси проти українського самостійницького руху, вносити політичну демобілізацію в таборі ворога, збуджувати, підсилювати протибольшевицькі настрої, сили й акції в російському народі й, нарешті, — підсилювати в ньому протиімперіялістичні тенденції, наскільки такі десь існують. Самозрозуміло, що, звертаючись навіть до ворожого середовища, промовляємо так, щоб збуджувати готовість прислухатися, сприйняти наші аргументи, а не настроювати негативно.

По суті не має суперечности між лінією пропаганди й політики на російському відтинку, між тим, що говоримо до росіян і тим, що здійснюємо у своїй боротьбі, у внутрішній діяльності і що заступаємо перед зовнішнім світом.

В усьому стоїмо на ґрунті дійсності. У формі стверджень подаємо те, що існує на ділі. Вказуємо на всі негативи для самого російського народу від большевизму й від імперіялізму на спільне нещастя і терпіння, яке несе большевизм не тільки

поневолею народам, але й російському. А те все, де говориться про негативне відношення мас до російського народу, до большевизму й до російського імперіялізму, про їхню боротьбу з ним, про спільний фронт і добросусідські взаємини між українським народом і російським, — все це має характер побажань, закликів, пропозицій до російського середовища.

Натомість наша генеральна лінія визвольної політики базується на тому фактичному стані, що боротьба за державну незалежність України — це боротьба з Росією, не тільки з большевизмом, але з кожним загарбницьким імперіялізмом, який притаманний російському народові в цілій історії і тепер. Якщо завтра на зміну большевизмові прийде інша форма російського імперіялізму, то він так само звернеться насамперед і всіма своїми силами проти самостійності України, на поневолення її. Російський народ буде так, як досі, нести той імперіялізм, буде перти цілою силою своєю, щоб тримати Україну в поневоленні. На це виразно вказує стан політичної думки й наставлення російської маси, всіх російських політичних середовищ, однаково комуністичних, як і антибольшевицьких. В усіх живе крайня ворожість супроти ідеї державної окремішности, суверенности України. Власовщина дає собою проречистий доказ того, з чим виступить побольшевицька Москва супроти України. Отже, боротьба України за свою волю, за державну незалежність — це передусім боротьба з наступом імперіялістичної Москви, а через те, що той загарбницький імперіялізм незмінно несе, продовжує російський нарід, — наша боротьба є і буде боротьбою України з Росією. Найперше мусіла б настати зміна під цим оглядом у російського народу, щоб він облишив безнастанний наступ проти України, тоді щойно можна буде міняти генеральну лінію української політики. Але цього тепер нема й треба стояти на реальному ґрунті. Опозиційна концепція хоче в політично-виховній праці серед українського народу держатись лінії тільки протибольшевицької боротьби, спрямовувати всю увагу й революційне наставлення українських мас виключно проти самого режиму та проти актуальної форми

московського імперіялізму — більшевизму. Поширюється твердження, що сам російський нарід не винен, що він так само бореться з більшевизмом, терпить від нього, — і за винятком малої імперіялістичної більшевицької кліки, нам не ворог, а приятель, союзник. Такий напрямок веде до посилення українськими руками того, що московський більшевизм намагається досягти, в першу чергу, а саме — вбити в українському народі національний інстинкт, правильне розуміння істотного змісту подій, вбити самооборонне, непримиренне відношення до Росії. Завернути до політичного малоросійства, тільки в новій, "українізованій" формі.

Декому здається, що таким шляхом можна досягнути концентрації і через те більшого посилення ненависти, ворожості супроти актуального і найгіршого вияву московського імперіялізму — супроти більшевизму. Тим часом це не так. Коли притупиться відчуття ворога скрізь там, де він є, а бачать його тільки з одного боку, в одній появі, то через це полегшується йому наступ з інших сторін, в іншому строї. А той наступ на українство веде загарбницька Москва в дуже різних видах, не тільки в більшевицькому.

Відношення до російською народу як до старшого брата, прийняття теорії про спільне історичне коріння, про споріднену духовність; віра в доброзичливість, щирість російського народу супроти України, захоплення російською культурою, переконання в її вищості, досконалості, бажання переймати все від Росії, уподібнюватися, й інші того рода слабості, поширені серед українського народу, закріплені в його думанні — прикували б Україну до Росії певніше й триваліше від найсильнішого політичного зв'язку, від всякого терору.

До того долучається, послідовне, щораз сильніше, тотальне пов'язування народного господарства України з московським, поставлення такого принципу в основу цілої советської господарської системи, яка керується не економічними, а імперіяльно-політичними раціями. Так, щоб з часом відділення України від Росії було з економічного боку неможливе, чи дуже трудне, щоб господарство України завмирало автоматич-

но, коли Москва спинить кровообіг у відповідних артеріях, чи коли б вони були перервані відділенням України від Москви.

А як завершення — наркотизувати політичне думання ілюзією, що через злуку України з Росією, Україна, український народ, українська людина — живуть широким віддихом великої російської імперії, мають відкриті всі можливості такого широкого росту, користають з надбань і могутности цілого комплексу. Такими ілюзіями, створюваними пропагандою, вбити відчуття й розуміння тієї дійсности, що Україна є тільки колонією Москви; український народ для Росії є рабом, постачальником людської сили, мозку, рук і дїбр: українська культура — обкрадена з усіх надбань і позбавлена змоги росту, українські творчі сили — запрягнені до творчої праці для Росії, або винищувані; українська людина тотально покріпощена. Двері відкриті для тих, хто запродує своє національне я, свою честь, своє знання, вміння, свою творчість, свою працю і кров на службу російській імперії, російському народові. Москві треба вмертвити в українському народі саме сприймання тієї дійсности, а прищепити советське думання, советський патріотизм. Так, щоб ідея самостійности, окремішности України від Росії видавалась назадництвом, смішним бажанням замикатися в тісних кордонах, відбирати українському народові, українцеві змогу жити й розвиватися в широкому просторі.

На тому Москва хоче будувати тривку підлеглисть України Росії, щобільше — її віковичне змосковщення. Всі засоби насилля, терору мають служити якийсь час, доки Україна не ляже приборкана у стіл Москви. Але справжня мета — це приручення України, щоб український народ, втративши свою національну природу, своє "я", не вважав неволі за неволю, тільки щоб прийняв її за своє природне положення, полюбив його. Такі остаточні пляни Росії всякої масти, що їх більшовики реалізують увесь час, з найбільшою впертістю і послідовністю. І треба собі ясно усвідомити, що в цьому напрямі більшовики досягли багато. Треба бити на сполох. Тут є головний фронт історичного змагання між Україною і Московою і прорив найнебезпечніший.

З українського боку ведеться завзята боротьба — відсіч. На тому фронті лягло найбільше жертв, найцінніших, творчих сил України. Борці за український дух, за український зміст поодиноких ділянок життя й творчості, які плачуть, підносять, зберігають і поширюють вартості української нації, протиставляють їх напоромі російщини-советщини, — дорогою ціною й жертвами віддають великі послуги збереженню самостійності й дальшому розвитку української нації.

В політичній боротьбі, в якій зосереджується цілість українських змагань, необхідно постійно спрямовувати особливу увагу на цей фронт. У визвольній революції ціла боротьба й уся діяльність на внутрішньому українському відтинку мусить бути так поставлена, щоб найсильніше зміцнити, загострювати в усіх царинах фронтову лінію між Україною і Москвою, між українством, українським духом і змістом — і російщиною. Український націоналістичний рух мусить мобілізувати, організувати, ідейно узмістовнювати й унапрямувати та дієво скріпляти всі фронти оборонної боротьби проти російського наступу в усяких формах, він мусить найчіткіше реалізувати безкомпромісову поставу в тотальній боротьбі з Росією, у відсіч її тотальному наступові. Зокрема, там мусить націоналістичний рух різко виступити, розбуджувати національну чуйність і відпорність, де вона підупадає, де ворогові вдалося її приспати, чи здавити, і де входять у гру важливі питання боротьби України з Московщиною, істотні справи, самостійного життя і розвитку нації.

Якраз у противному напрямі йде опозиційна концепція — перевести визвольну революцію на таку плятформу, що не Росія, не російський нарід є ворогом самостійності України, а відокремлений большевицький імперіялізм. Аналогічною політичною лінією вже раз соціалізм "прислужився" визвольній справі. Український націоналістичний Рух, ставши на чолі визвольної боротьби, має виправити попередні хиби. А тим часом рецидив історичних слабостей і баламутств під впливом загальної кон'юнктури піднімає голову й пробує загіздитися навіть у націоналістичному, революційно-виз-

вольному фронті, розкласти його та повести на манівці давніх блукань і невдач.

* * *

Намагання представляти перед зовнішнім світом сучасну визвольну боротьбу за тією ж концепцією веде її до знецінення.

Надати українській революції характеру тільки протибольшевицької, протирежимної боротьби, змагання до державного перевороту, а не історичної боротьби України з Росією — значить здеградувати її з погляду міжнародної політики до якості тільки протибольшевицьких сил, таких, як, напр., російський антибольшевицький рух.

В міжнародному житті сучасності домінує многосторонній конфлікт між СССР і рештою світу. Цей конфлікт складається з двох головних елементів: боротьба з комунізмом, який прагне опанування цілого світу, і з експанзивним, загарбницьким імперіялізмом Росії. Обидва ці чинники сплетені в одну цілість, діють по одній лінії, підсилюючи один одного. Але в дальшому розвитку вони можуть існувати й діяти відокремлено, а таке розділення ще не ліквідує жодного з них. Тобто, усунення большевизму в Росії ще не збиває російського імперіялізму, який може існувати й виступати так само в іншому виді, але з такою самою загрозою для зовнішнього світу. І комунізм ще не згине цілком із своїм упадком в Росії, може ще існувати в різних країнах.

Відповідно до цього в міжнародній політиці класифікуються сучасні протибольшевицькі сили на різні категорії в аспекті розвитку світового укладу сил на далеку мету. Ті сили оцінюються відповідно того, по якій лінії вони протиставляються большевизмові, чи тільки як експансивному комунізмові, чи теж як формі російського імперіялізму, особливо — чи так само будуть протиставитися кожному наступаючому російському імперіялізмові, без огляду на те, в якій би він формі не виступав. Ще інакшу оцінку мають сили, що прагнуть повного знищення російського імперіялізму, унеможливлення йому відродитися.

Коли українську визвольну боротьбу світ буде розуміти

тільки як змагання до перевороту в УССР, зміни устрою, усунення самого большевизму, тоді буде враховувати її до складу таких чинників, які виступають активно проти большевизму до його розвалу, але яких роля в дальшому розвитку ще не детермінована, може бути різною.

Корисніше для нашої визвольної політики, щоб українська визвольна революція була повністю оцінювана як продовження історичної боротьби України з Москвою, з московським імперіалізмом, і то всякої породи, не тільки большевицької. Що ця боротьба не припиниться аж до повного зреалізування нашої мети, якою є цілковитий розрив між Україною і Москвою, відбудова Самостійної Соборної Української Держави, розвалення ССРСР і побудова самостійних, національних держав у підсоветській Європі й Азії, повний розгром російського імперіалізму та створення довкруги Росії, замкненої в її власних границях, такої системи держав, щоб вона не могла більше виступати з імперіалістичною агресією. І далше, щоб світ знав, що Україна буде продовжувати боротьбу проти всяких сил, які хотіли б її поневолювати, робити неможливою її державну незалежність і суверенність, які посягали б по українські землі.

Маючи таку правильну оцінку своєї ролі, Україна рахується в міжнародній політиці не тільки як активна сила в поборюванні большевизму, але як тривалий фактор, що протиставиться всякому російському імперіалізмові, як поборник всякого стану поневолення на своєму просторі, як активний чинник і наріжний камінь цілого нового укладу на сході Європи й у підбольшевицькій Азії. В такому розумінні українська революція стає подвижником таких далекосяжних і тривких змін у тому просторі, які створюють зовсім нову світову констеляцію.

Щоб така належна оцінка української справи закріпилася в міжнародній політиці, треба, щоб світ побачив, що українська визвольна революція сильна й має за собою готовість, рішення українського народу боротися по тій лінії до кінця, до перемоги за всяку ціну. Вся революційна боротьба, яку

тепер веде на рідних землях ОУН і УПА, дає належний доказ, що так є. Вона дає найкращу базу для відповідної зовнішньополітичної роботи, зокрема для інформації.

Закордонна частина руху мусить належно впоратися з своїм обов'язком. При цьому дуже важно, щоб якраз постановці закордонної роботи в репрезентуванні генеральної лінії визвольної політики була належна чіткість і послідовність. Треба найвиразніше відбивати, підкреслювати те, що наша боротьба — це боротьба України з Росією, боротьба тотальна, безкомпромісова, безперервна в історичній послідовності. Тільки при такій прямолінійності безкомпромісовості й рішучості, з такою генеральною лінією можна ставити нашу зовнішню політику і здобути відповідні позиції. Всіляке баламутство з примиренням у відношенні до російського народу, несміливість, мінімалізм у постановці самостійної політики — ударемное все, псує той ефект, який на зовнішньому відтинку можна мати в висліді краєвої боротьби.

* * *

Одною з причин виникнення неправильної опозиційної концепції була хибна оцінка значення різних моментів у міжнародних взаєминах. В деяких одиниць прийнялося наївне переконання, що політика державних народів супроти зовнішнього світу керується передусім ідеологічними мотивами, що питання про приязне чи вороже відношення якоїсь держави до інших народів рішається передусім, або в великій мірі — подібністю чи протилежністю пануючих у них державних доктрин, систем і суспільних устроїв. Наївно-поверхове думання, що війни, ривалізації, антагонізми, союзи, коаліції, й усі найважливіші відношення між державами й народами, які робиться під ідеологічними знаменами й кличами, в дійсності впливають з тих мотивів і зміряють до тих цілей, які виставляються напоказ. Деякі люди загубили розуміння того, що діється в світі насправді. Що найсутнішими головними рушіями всіх міжнародних взаємин є змагання кожного народу за свої власні інтереси, за здобуття і забезпечення собі життєвого простору, землі, всяких дібр, по-

трібних для всестороннього розвитку й добробуту, за досягнення по змозі великої могутності і мілітарної безпеки. В імперіалістичних народів головну рушійну роль відіграє змагання до панування над іншими народами в різній формі, щоб використати їхні сили й багатства на свої послуги.

Боротьба за панування у світі тієї чи тієї державно-устроєвої і суспільно-політичної системи, за такий чи інший лад у інших державах, у інших народів, в дійсності є боротьбою передусім за свої власні егоїстичні цілі держави, яка ставить себе за безкорисного захисника даної системи. Під такими ширмами криється намагання накинути свою волю народам, яких "навертають" на свій лад, на "поступ", справедливість і т. п., усунути не вигідний для своїх намірів супроти даного народу його внутрішній лад, зломити ті його сили, які найбільш не вигідні, неприязні, запевнити собі змогу виручання, встрявання у внутрішні справи, довести до такого державно-політичного, чи суспільно-економічного ладу, який найбільше сприяє власним плянам супроти даного народу, або посередньо скріплює власні позиції, власну систему. У деяких випадках під покровом інтервенції проти однієї системи й за введення іншої, криється звичайна мілітарна агресія, політичний і економічний підбій. Змагання до заміни одного ладу на інший у чужих народів, як правило, служить власним цілям даної держави, і коли не є тільки обманом і покришкою, то є засобом, дорогою для досягнення власних цілей, приносить посередню користь. Це наочно виявляє історія. Зокрема, міжнародний розвиток останніх часів, у війні й після неї, повний найдосадніших прикладів у цьому відношенні.

В сучасності широкі народні маси відіграють щораз активнішу роль в політичному житті, війни стають усе більш тотальні, охоплюючи ціле життя, а міжнародні взаємини так тісно сплетені й пов'язані, що всі зміни й гра, крім безпосередніх учасників, зачіпають багато інших народів. Разом із тим у цілому політичному житті, отже й у міжнародному, зростає значення пропаганди, яка набуває величезних роз-

мірів, стає не тільки засобом, але й важливим чинником, окремою ділянкою політики. Тепер більш, ніж раніше, стараються провадити політику під такими кличами, в такій постановці, щоб вона, незалежно від її справжнього змісту й цілей, виглядала згідною з пануючими поглядами, наставляннями й бажаннями широких мас власного народу й чужих. І якраз у сучасності, всупереч найстараннішому пропагандивному затушовуванню фактичного стану, виразно виявилось, що всі великі кличі, під якими вели світову війну й повоєнну міжнародну політику, які виставлялось перед народами, як найвищі цілі, за які покладено стільки жертв, — трактуються тільки як тактичні засоби. Коли це потрібно для наглої політики інтересів, робляться такі кроки, які стають запереченням тих же високих кличів і цілей.

Війну проти Німеччини вели під кличами атлантийської хартії, в оборону свободи, людяності й демократії, проти тоталітаризму, диктатури насильства й поневолення. А союзником у війні став СССР, де всі ті лиха — гніт, нужда, поневолення, терор, тоталітаризм, диктатура олігархії, винищування цілих народів, нищення релігії, свободи думки, убивання людського й національного "я" і багато інших проявів крайнього варварства й неволі, — доведені до найвищого ступеня, СССР головна твердиня, зразок і розсадник всього зла, проти якого піднято війну. Альянтська поміч поставила його на ноги, зробила з нього переможця над його молодшим братом і учнем у замахові на свободу народів і людини — над гітлерівською Німеччиною. Союзництво з большевицькою Росією довело до того, що її зроблено силою, яка загрожує цілому світові. Що більше, вже після війни, коли не стало гітлерівської загрози, большевики засіли як судді в міжнародному трибуналі судити за злочини супроти людяності і проти миру, вони ж дістали рішачий голос (вето) у цілому міжнародному житті, вони в найвищих міждержавних інституціях мають вирішувати в усіх міжнародних питаннях. Як же ж це погодити з гаслами, під якими західні демократії провадили війну й ведуть цілу свою політику?

Знайдено "вихід": большевики прийняли ті ж гасла демократії за свої, щоб, прикриваючись ними, найбільш цинічно свою протилежну тактику, бити ними саму західню демократію, а одночасно, скомпрометувати повністю її гасла, обеззброїти її ідейно в дальшій розправі. Політика західніх держав на початку не знайшла іншого виходу з ситуації, створеної воєнним союзом з Росією, як робити добру міну при східній і безсоромницькій большевицькій грі, замикаючи очі на правду про большевицьку Росію й удавати перед своїми народами й цілим світом, що не бачить страшного протиставлення між власними гаслами й спілкою з большевицьким СССР. Аж тепер, поволі, західні демократії повертають з тих манівців у своїй політиці супроти СССР. Це діється у значній мірі під впливом дальшого большевицького наступу на позиції західних держав і очевидного готування дальшої агресії СССР.

В той час, після закінчення війни, коли в міжнародному політичному житті зроблено такі ходи, члени опозиції уважали за найістотнішу річ у зовнішньо-політичній діяльності негування націоналістичного характеру революційно-визвольного руху. Таким чином, зроблено намагання спрямувати зовнішню політику визвольного руху на ті самі фальшиві рейки, якими ходять наші опортуністичні політики. Ця тенденція походила з хибної засади, що зовнішні чинники будуть узалежнювати своє таке чи інше відношення до визвольної боротьби України головню від того, чи наш рух своїм внутрішнім змістом і устроєм симпатичний їм, чи ні. Тим часом такі питання мають дуже мале значення, а відношення сторонніх сил до справи визволення України і до нашої боротьби залежить, в першу чергу, від їх актуальної політики супроти Росії, від їх плянів на майбутнє. Коли з їхнього погляду є збіг інтересів, хоча б у дечому, між цілями наших визвольних змагань і плянами їхньої політики, між різними наслідками й впливами нашої актуальної боротьби й їхніми бажаннями щодо розвитку ситуації в нашому просторі, — тоді існують реальні підстави для позитивного, прихильного

ставлення цих чинників до наших змагань. На тому вже можна будувати не тільки відповідні заходи для активізації й політичного використання цих можливостей, але й ширшу концепцію нашої зовнішньої політики.

Вся зовнішньо-політична акція по лінії самостійницьких змагань мусить бути наставлена передусім на те, щоб належно представити визвольну боротьбу України перед зовнішнім світом, її теперішнє значення для загальної ситуації, її гамуючий вплив на ріст большевицької сили й експансії, її енергію, яка йде по лінії розвалу большевицько-російської імперії — тюрми народів. Довести до свідомости в світі величезного значення, яке матиме здійснення цілей нашої революції — розвал СССР, побудова ССУД й інших самостійницьких національних держав — для основної зміни політичних, господарських і всяких інших відносин на сході Європи й в Азії. Довести це все до належного відомого й розуміння інших народів, збудити в них заінтересування, симпатії. Шукати порозуміння і співдії з такими силами, яких цілі й лінія політики сходяться з нашими цілями, з нашими змаганнями. Розгорнути заходи, щоб на базі такої реально-політичної основи довести до дієвого взаємовідношення між нами й даними чинниками, яке буде корисне, допомагатиме боротьбі тепер і в майбутньому.

Перекладення точки ваги самостійницької зовнішньої політики з реальної бази на шукання симпатій через співзвучність у демократичних поглядах і наставленнях — прямо шкідливе. Воно позбавляє нашу справу її властивого значення для зовнішнього світу, властивого питомого тягару й підметно-активної ролі. Така зовнішньо-політична робота, що апелює тільки до ідеологічних схожостей, яка хоче все будувати на симпатіях в ім'я демократичних засад, тоді коли віддається на поталу большевицькій Москві демократичних союзників часів війни (Польща, Сербія, Китай й інші) — виходить наївною і тільки компромітується перед чужим світом. Така тенденція вносить у революційно-визвольний рух дезорієнтацію, розклад, опортуністичні нотки. Вона є

виявом того самого опортунізму й політичної наївності, які панують в опортуністичному таборі й знайшли клясичний вислів у тезі, яка серйозно трактувалася у кругах УНР: мовляв, у Англії при владі соціялісти, треба щоб у Національній Раді домінували й верховодили наші соціялісти, тоді матимемо добрі зв'язки й піддержку Англії. Коли ж такі анекдотичні тенденції пробують загізнитися у революційно-визвольному русі, то це небезпечний симптом. А вже вкрай шкідливою є тенденція опозиції орієнтувати внутрішній стан і розвиток нашого руху на здобування симпатії через пристосування, замість кермуватися вимогами й доцільністю самої революційної боротьби.

* * *

Так звана демократизація, що її речником виступила опозиція, називаючи себе демократичною, зводиться до голословних фраз, її ставлення було обраховане на зовнішній ефект і на те, щоб виступити як нова течія, що вносить "поступ" у революційно-визвольний рух, у противагу до дотогочасної "реакційності". Така демагогічна, тенденційно-фальшива постановка полягає в тезі, що між засадами українського націоналізму, так як його Організація весь час розуміє, інтерпретує й здійснює — з одного боку, і засадами демократії, в правильному здоровому сенсі — з другого — є протиставлення.

Опозиція зумисне ігнорує те, що український революційний націоналістичний рух, у цілій своїй постановці є рухом всенародним, що основні цілі його — це здобути волю цілому українському народові, волю в кожному відношенні, національно-державну, соціальну, забезпечити свободний всесторонній розвиток, зробити український нарід господарем на власній землі, який сам виконує владу й рішає всі свої справи. Весь український нарід є підметом і цілевим визначенням українського націоналізму, якнайкращий всебічний розвиток усіх сил і частин української нації, свобода і дійсна справедливість для всіх громадян України — це основні лінії його програми. Самостійна Соборна Українська Держава, воля народам і людині — це основні цілі боротьби націона-

лістичного руху, сформовані в коротшому головному ключі.

Свобідний розвиток, вияв думки й творчости в усіх ділянках, свобода індивідуальної і збірної організованої діяльності, свободне існування й діяльність різnorodних організацій, зокрема, суспільних, професійних об'єднань і політичних партій, рівноправність усіх громадян України, забезпечення усім належного життєвого рівня й добробуту, забезпечення кожній одиниці однакового життєвого старту, всебічного розвитку й вияву здібностей, доступу до всіх шкіл і звань — це деякі з програмових постулятів, що є висновками із основної настанови націоналістичного руху на те, щоб у самостійній Українській Державі існували лад свободи і справедливости, добробуту й розквіту всіх сил нації, усіх громадян.

Опозиція немов не знала цього. Щоб умотивувати свій дійсний відхід від націоналізму в інших питаннях та щоби представити себе як "поступову" течію у визвольному русі, вона висуває деякі з тих постулятів так, немов би Організація стояла на інших позиціях. Таким чином, члени опозиції — байдуже, хто навмисне свідомо, а хто не розуміючи, що творить, — так само, як вороги й політичні противники українського націоналістичного руху, представляють його в невірному світлі, підтверджують закиди проти нього. Тільки такі закиди, що йдуть із власних рядів руху, сприймаються зовнішнім світом завсіди, як більш вірогідні, ніж те, що підносять противники. Отож шкідливі наслідки такої роботи дуже поважні.

* * *

В тому всьому, що заступає опозиція, є дуже багато чужого, а то й цілком протиставного ідеологічним і програмовим засадам Організації, українському націоналізмові.

Речники опозиції в світоглядových питаннях декларуються виразно за світоглядом матеріялістичним. Стараються поширити його в нашому русі, вимагаючи, щоб Організація, коли вже не приймає його, то принаймні зайняла офіційно невизначене становище.

ОУН не приймає за свою жодної з філософічних систем,

створених чужинними мислителями, не займається ними. При тому ж українському націоналізмові притаманний питомий український світогляд, як витвір українського духу, природи й цілого українського народу на базі загальнохристиянського світогляду. Він не створений одним мислителем, чи якимсь науковим напрямком, не схоплений науково в філософічну систему, але виразно відзеркалений і діючий, в цілому житті й творчості української нації й української людини, яка органічно виросла, упорядкована, гармонійна й завершена система вартостей. Український світогляд є християнський.

Матеріалістичний же світогляд — витвір цілком іншого, чужого духу, на відміннім ґрунті, в своїх засадах і висновках цілком незгідний з українським світоглядом, з українською духовістю, протилежний їм. Матеріалістичний світогляд нанесений в українське життя почасти ворожим пануванням в Україні, почасти соціалізмом, а впродовж останнього чвертьстоліття його накидує українському народові большевизм всіма засобами насилля й терору.

Він є тепер не тільки одною з існуючих у світі світоглядних доктрин, але найголовнішим, основним чинником-засобом ворога, щоби знищити душу, істоту, самобутність української нації, перетворити український нарід, українську людину в податливий об'єкт для цілей Москви. Тому відношення до матеріалістичного світогляду якої-будь організації, а не поодиноких людей, має суто політичне значення в аспекті визвольної боротьби проти большевизму.

* * *

Так само протилежно до націоналістичного руху, опозиція зайняла позитивне становище щодо соціалізму. Її речники, які найбільш відкрито виявляють свої погляди й своїх товаришів, не тільки виявили прихильність до соціалізму, але навіть задекларували себе як його визнавці й намагаючися прищепити його революційно-визвольному рухові.

Приписуючи соціалізмові монополію на захист соціального положення робітництва, ідентифікуючи його з програмою

соціалістичної справедливості і поступу, ведеться намагання, поширити в цьому відношенні баламутність у націоналістичних рядах. Намагається паралізувати чуйність до всіх розкладових елементів соціалістичної доктрини й шкідливої практики соціалістів, які відіграли таку згубну роль у визвольних змаганнях 1917—20 рр.

Опозиція прийняла в різних соціальних питаннях соціалістичні формули і тези. Навіть марксизмові-комунізмові признається здобутки й говориться про їх збереження в Українській Державі. Зокрема, вона протиставиться категоричному відкидуванню колективізації, дошукується в ній позитивних сторінок для націоналістичного господарства. Члени опозиції то пропагують збереження колективного господарства поруч із приватним землеволодінням, то інші йдуть іще далше, обстоюють збереження колективізації всього сільського господарства.

Опозиційна концепція в соціалістичній проблематиці відзначається таким ставленням, немов би боротьба українського визвольного руху, яка ведеться і за соціальне визволення, мала діло не з соціалістичним, комуністичним ладом, а з капіталістичним. Приймавши большевицьку точку зору за свою, опозиція трактує той соціальний лад, який існував в Україні під російською окупацією до 1917 р., а на ЗУЗ під Польщею до 39 р., чи який існує в інших країнах — як діючий ще фактор. Займається ним і різними його інститутами так, немов би нам приходилось боротися з капіталізмом, а не з комунізмом. Комуністичний, соціалістичний лад, насильно накинений большевизмом, — трактує як поступовий і революційний. За взором большевицької пропаганди в трактуванні соціальних питань опозиція займається маривом поміщиків, капіталістів і т. п. колишніх, неіснуючих уже на Україні факторів і явищ, так само в такій самій постановці, як це робить большевицька демагогія і гореславна з часів визвольних змагань 1917—20 рр. соціалістична агітка.

Що большевики це роблять для того, щоби представляти себе перед народніми масами як захисники перед капіта-

лістично-поміщицьким нещастям і щоби большевицьке тотальне покріпачення представити як рай — це зрозуміле.

Натомість намагання спрямувати революційно-визвольний рух в соціальних питаннях на такі рейки, якими йде большевицька пропаганда, — в наслідках рівнозначні з дією ворожої диверсії. Скермовування революційної енергії на фальшиві рейки боротьби з вітряками, так, як це роблять теж соціалістично-опортуністичні партії, відвертає увагу й енергію від властивого, найстрашнішого й актуально єдиного ворога й поневолювача, як національного, так і соціального, — від московського комуно-большевизму.

Опозиція говорить про соціалістичну програму 1917—20 рр. як про прогресивні засади, які на її бажання мали б лягти в основу суспільно-економічної програми визвольного руху. А большевицька, жовтнева революція, в інтерпретації опозиції несла прогресивні, позитивні здобутки, яких ми не відкидаємо, а маємо зберегти й закріпити, очистивши їх від викривлень і надужиття режиму. Такі позиції в цілій основі фальшиві й шкідливі.

Ми боре́мося проти московського большевизму в усіх його проявах, на всіх ділянках. Наша боротьба революційна, безкомпромісова, тобто ми заперечуємо, відкидаємо і поборюємо усе большевицьке по суті, що він приніс і накинув українському народові, відкидаємо принципово, повністю. Дошукуватися, вирізняти в большевицькій системі позитиви — невірно й з погляду революційної стратегії шкідливо.

Коли в підбольшевицькій дійсності є речі, поодинокі явища чи процеси, які самі по собі є вартісні, позитивні, то цього ніяк не можна зараховувати на користь большевизму. Бо при всій своїй тоталітарній безоглядності большевизм не є такий всевладний, щоб уся діяльність, усе життя формувалися тільки по його волі й плянам. Навпаки! Спротив большевизмові, намагання формувати життя в різних ділянках по лінії природного розвитку нації і потреби людини міцно впливає в різних формах і в усіх ділянках, без огляду на большевицький терор. Большевизм неспроможний повністю всього

опанувати й переламати й примушений тут і там іти на поступки.

Большевики представляють природний ріст і розвиток, а навіть вимушені поступки, чи такі ж часові, тактичні ходи, як свої власні досягнення, як реалізацію програмових цілей комунізму, щоб їх використати пропагандивно, піднести свій авторитет в очах мас. Всі дійсні досягнення здорових життєвих прагнень народу московський большевизм намагається в остаточному ефекті повернути на свою користь, на протинародні цілі. Він у всіх своїх проявах і наслідках, у всіх ділянках, супроти українського народу має тільки негативне значення. Говорити про позитивні сторони й здобутки жовтневої, большевицької революції, зараховувати на їх конто ті позитиви, які вимушені й здійснені непереможними життєвими силами народу, і які вона намагається повернути на згубу народу — це вияв повного непорозуміння дійсности, або непростенного, легкодушного сприймання ворожих сугестій. Так само неправильно й шкідливо затирати різницю, противенство між визвольною українською революцією 1917—20 рр. й такими ж національними революціями інших народів — з одного боку, а жовтневою большевицькою — з другого.

З погляду визвольної, національної революції, яка має з коренем усунути московсько-большевицьке панування і тотальне покріпощення, — все, що большевицьке змістом чи походженням, — є реакційне, антиреволюційне. Кожня тенденція, яка старається випростати, зберегти будь-які прояви й залишки большевицького ладу, є протинародня.

Большевицька пропаганда старається накинати переконання, що всяка боротьба проти большевизму й його ладу, прагне відновлення того стану, зокрема соціального, який існував до 1917 р. Так ніби існують тільки дві можливості: большевицький лад, або такий, який був накинений в Україні царською Росією й іншими окупантами. В той спосіб большевики намагаються використати живу ще в пам'яті народу здорову ненависть до старорежимного стану, ком-

промітувати визвольний рух і створювати почуття безнадійності, безвихідного положення.

Український націоналізм так само категорично відкидає й поборює московський більшевизм-комунізм, як і всяке намагання повернути стан національно-політичного й суспільно-економічного поневолення білою, чи будь-якою Росією, або іншими окупантами. Ті соціальні відносини, які були накинени Україні попередніми окупантами й усяка спроба їх відновити, знаходить в українському націоналізмі непримиренного ворога. Його метою є побудувати в Українській Державі свій власний суспільний лад, відповідно до потреб і бажань усього українського народу, який запевнить українській нації найкращий розвиток, усім громадянам України всесторонню свободу, справедливість і добробут. Тут український націоналізм іде своїми власними шляхами, беручи за основу й рішаччі критерії: український нарід, українську родину, природні дані, життєві умови й потреби України. З чужих прикладів і досягнень український націоналізм приймає те, що відповідає українському народові. З минулого бере за основу ті вартості й засади, які витворив сам український нарід у свобідному розвиткові, які відповідають сьгоднішньому житті й його поземові. А все те, що накинене йому чужим пануванням проти його волі й прагнень продовж цілого історичного розвитку, як давніше, так і в останньому чвертьстолітті, — відкидається.

Ведучи тепер боротьбу проти більшевицької Москви, мусимо туди спрямовувати всю увагу, всю енергію. І на відтинку боротьби за соціальне визволення, яке неможливе без визволення національного, в осередку уваги мусить стояти заперечення, поборювання існуючого ворожого, більшевицького ладу. Тотальне опрокинення і знищення більшевицького тотального покріпачення народу й людини — мусить стояти в свідомості й наставленні народних мас як основна істина й вимога в усій суспільній проблематиці. І це мусить робити, цього досягти революційно-визвольний рух усією своєю політичною діяльністю, а не говорити про "здобутки жовтневої

революції, про деякі позитиви комунізму, про правильність соціалістичної програми, не відвертати уваги мас від боротьби з комунізмом у бік примар неіснуючого в нас приватного капіталізму, як це робить ніби націоналістична опозиція. Таке ставлення соціальної проблематики йде по лінії підривання протибільшевицької революції, ворожого наставлення до більшевизму "і до всіх діл його".

* * *

В розвитку української політичної думки й політичних сил опозиція є рецидивом тих соціалістичних хвороб, які підточили й знесилили національно-політичне відродження і визвольні змагання 1917—20 рр.

Вона цілим своїм внутрішнім змістом, духом, способом і тлом свого виникнення, повторяє те саме, що робили соціалістичні партії. Одне й друге — це витвір ідеологічного опортунізму супроти ворога, опортунізму, який хоче виглядати революційним. Це скупчення таких елементів, які в процесі тотальної боротьби за національне визволення і самоствердження нації опинилися у воюючому, національному таборі, але які не визволились духово від ідейного тиску ворога, або наново йому піддалися і хотіли б, щоб національна боротьба пішла по лінії якогось компромісу з "вартостями й надбаннями" ворога. Як соціалісти в 1917—20 рр., так само тепер опозиція хоче в визвольному таборі виконати роль політичного проводу. Але не маючи в собі відповідної ідеологічної наснаги, щоби вести перед в націоналістичному дусі, хоче світити тим, що переймає готове від чужих або й від ворога й на такі рейки спрямувати визвольний рух.

Якщо йде про розміри, фактичний вплив і значення в сучасному політичному житті, то сьгоднішня опозиція, так само як відмерлий соціалізм, є незначною мініатурою того, чим були соціалістичні партії в 1917—20 рр. Однак саме виникнення такого рецидиву, такої соціалістично-опортуністичної тенденції в революційно-визвольному русі є явищем дуже шкідливим і загрозливим, передусім тому, що така тенденція пробує загіздитися в рядах українських націо-

налістів. Коли не дається опанувати ОУН, тоді вона концентрувалась у Закордонному Представництві УГВР, потрапила його опанувати, зробити своєю доменою й інструментом, щоби звідси розкладати націоналістичний рух, розколювати революційно-визвольний фронт, коли не вдається його цілого повернути на соціалістично-опортуністичні рейки.

* * *

Перехід опозиції на становище опортуністичного табору виявляється так само наочно, як у соціальних справах, — в питанні внутрішнього устрою Української Держави й в оцінці історичного процесу, визвольних змагань від 1917 р. до сьогодні. Вона виразно висловлюється за державноустроєву концепцію УНР, такого самого типу, як 1918—20 рр.

Свою концепцію називає народньо-демократичною. В тому виразно відходить від позицій Організації й УГВР.

В оцінці визвольних змагань і будувannya держави в сімнадцятих роках опозиція — всупереч становищу націоналістичного руху — підносить як позитивні моменти соціалістичну т. зв. прогресивну політику, яка рішуче гамувала використання ситуації, повне державне усамостійнення, створення мілітарної сили, а тактикою наслідування большевизму спричинилася в значній мірі до підірвання внутрішньої сили Української Держави.

В дальшому розвитку визвольної боротьби опозиція недооцінює, а то й цілком поминає той глибинний революційний процес, який проходив в Україні в усіх ділянках життя на націоналістичних основах, з вістрям, поверненим проти Москви, проти московщення України і проти большевизму-комунізму. Діяльність ОУН, яка надала ідеологічно-політичного напрямку сучасним визвольним змаганням, створила їх організаційні форми й новітню організовану революційну силу — теж не заслуговує в опозиції на належну оцінку. Навіть акт 30 червня 41 р., започатковане ним будувannya самостійної Української Держави, та боротьба за Українську Державу на Закарпатті поминаються цілковитою мовчанкою у виступах опозиції та в усіх документах, які складено з ініціативи чи з

рішавим голосом її учасників, хоч в тих документах подається перегляд визвольної боротьби від 1917 р. досі.

Таку лінію опозиція намагається провести всюди, вперто й послідовно, а її політичний сенс один: зіпхнути націоналістичний рух під лід, ліквідувати націоналістичний напрямок сучасної визвольної боротьби, перевести її на соціалістичні позиції. Зокрема, позбавити ОУН її провідної ролі в сучасній визвольній боротьбі, звести до виконних функцій, капіталізувати її досягнення для підмурування протилежного, соціалістично-опортуністичного напрямку, а все те з її діяльності, що до того не надається, що надає виразного націоналістичного обличчя, зіпхнути в небуття.

* * *

В справах внутрішнього життя Організації, її устрою й системи праці, в питанні, чим має бути Організація, яку виконувати ролю, — опозиція намагається довести до основних змін. Загальна тенденція її така, щоб ОУН перестала бути основною революційно-визвольною силою, яка ініціює й організує всю визвольну боротьбу сучасності, надає їй ідейний зміст і політичний напрямок, своєю ідеологією, концепцією визвольної боротьби, політичною й організаційною діяльністю охоплює й зв'язує в одноцільний революційний процес усі його ділянки й форми, дає найкращі, провідні, ідейні й належно підготовані кадри для УПА й усіх революційно-визвольних ділянок.

Замість того, на думку опозиції, ОУН за кордоном повинна перетворитися в одну з багатьох політичних партій, а в революційній боротьбі на рідних землях бути виконно-адміністративним апаратом УГВР і допоміжною організацією УПА для тилової служби й для політично-пропагандивної роботи. Ідеологічно-політичну роботу ОУН у визвольному русі мала б перейняти УГВР, яка через те перестала би бути найвищим революційним органом і виконувати ту ролю, для якої вона створена, а просто зайняла б місце і ролю ОУН.

Сенс такої зміни в інтенціях опозиції, крім персональних комбінацій, щоб таким шляхом запевнити собі керівництво —

передусім політичний: звести ОУН з націоналістичного шляху — це безнадійна справа. Натомість, позбавивши ОУН її ролі, можна би легше за кордоном фальшувати ідейно-політичний зміст революційно-визвольного руху в Україні, використовуючи для того теперішній стан в Закордонному Представництві УГВР, з якого опозиція зробила домену соціалістично-опортуністичного напрямку. Таким порядком хотілося б накинути цілому революційно-визвольному рухові таке обличчя перед стороннім світом.

* * *

Для позбавлення ОУН її фактичної ролі йдуть намагання найперше зменшити її значення в досьогочасному розвитку визвольного руху й у сучасній боротьбі. Це робиться в різних формах, передусім так, що в з'ясуванні ситуації в Україні й визвольних змагань тенденційно зменшується її роль.

Щоб виправдати це на внутрішньо-організаційному форумі, вживається різних аргументів: мовляв, ОУН, як націоналістична організація, неприємлива в зовнішньому світі. Якщо представляти фактичний стан на рідних землях, всеохоплюючи й керівну роль ОУН, тоді цілий революційно-визвольний рух виглядав би надто монопартійно-тоталітарний, коли одна політична організація (чи тут умисне вживається терміну — партія) організує й ідейно-політично скеровує всю боротьбу. Отже, коли немає інших революційно-політичних організацій, які би побіч ОУН брали участь у краєвій боротьбі, тоді треба промовчувати, чи применшувати роль ОУН, а говорити тільки про УПА й УГВР, як "непартійні" формації. Або — членам ОУН говорити багато про свою Організацію незручно, нетактовно, не годиться, робить зле враження. Зрештою — про ОУН уже не треба говорити, представляти її ролі, це вже відомо, і тому подібне.

Перебуваючи й діючи виключно за кордоном від половини 1944 р., члени опозиції не мають змоги впливати на дальший розвиток руху на рідних землях. Залишається тут одне — по-своєму інтерпретувати його, й це роблять так, як уже з'ясовано. Натомість супроти Закордонних Частин ОУН опозиція

намагається добитися реалізації своєї концепції, вплинути на те, щоб Організація на закордонних теренах не розгортала широкої діяльності, не розбудовувалася, а залишилася у вузьких рамках, засклеплена в собі, виконуючи тільки деякі, спеціальні роботи більш технічного характеру, щоб широку суспільно-політичну працю ОУН залишила іншим формаціям. Або, коли це не йде, щоб ОУН перетворилася з революційно-визвольної організації на партію, подібну до існуючих еміграційних партій, на одну з них. Коли б це сталося, тоді опозиція мала б відкрите поле, щоб через Закордонне Представництво УГВР діяти й виступати від імені всього революційно-визвольного руху по-своєму, по своїй лінії. Опанувавши ЗП УГВР, зробивши з нього інструмент соціалістичних тенденцій, опозиція вбачала в Організації і в її діяльності на закордонних теренах перешкоду. Через Закордонне Представництво УГВР вона хотіла реалізувати свою власну, не націоналістичну, а соціалістичну політичну лінію і то в імені всього визвольного руху, представляти його ідеологічні позиції неправдиво, у своїй інтерпретації.

Як вже сказано, опозиція не вміє й не хоче ставити роботи ЗП УГВР так, як це впливає з визначених Плятформою УГВР її завдань і характеру. Опозиція хотіла, щоб спосіб ставлення, методи й характер діяльності ЗП, а не ідейно-політична лінія, були ті, які витворила й якими працює ОУН, попросту — це мала бути підміна діяльності ОУН, але з іншою ідеологією, по іншій політичній лінії, під назвою ЗП УГВР.

Для того треба було паралізувати, спинити розвиток і діяльність Закордонних Частин ОУН, або перевести їх на інші партійницькі рейки, поставити Організацію в одному ряді з існуючими еміграційними партіями, щоб до неї можна було стосувати ті самі категорії й мірки, які надаються до тих. Коли б це вдалося відносно ЗЧ ОУН, тоді цим можна було б підтверджувати перед зовнішнім світом тези й сугестії щодо ОУН в цілості, щодо укладу в цілому революційно-визвольному русі. Тоді було б відкрите поле для того, щоб з трибуни Зак. Представництва представляти ідейно-політичне

обличчя всього революційно-визвольного руху як соціалістичне в головній мірі, а український націоналізм — як один із складових чинників того руху, але вже не як такий, що ідейно домінує, дає політичний напрям і зміст революційно-визвольній боротьбі, організує її, — а як незначний чинник, що вже пережився, сходить з арени, відмирає.

Діючи в середині Організації по цій лінії, члени опозиції старалися різними способами паралізувати й гамувати розбудову й розгортання діяльності Закордонних Частин ОУН. При цьому вони користалися головно тим аргументом, що, мовляв, у демократичних країнах не може існувати й діяти націоналістична організація, а також у існуючій міжнародній ситуації ОУН, як революційно-протибольшевицька, не може виходити на політичну арену. Мовляв, ведучи одверто революційну боротьбу в краю (тут вже опозиція це признавала), стає нелегальною супроти держав, які підтримують дипломатичні взаємини з СРСР. Тому Організація не повинна в західних країнах проявляти свого існування, самостійницька політична робота за кордоном мусить вестися в інших організаційних формах, а як одинокий речник сучасної революційно-визвольної боротьби має виступати ЗП УГВР. Що ті аргументи висувалось тільки для прикриття дійсних мотивів, що їх самі автори не трактували серйозно — на те вказують наглядно виразні суперечності між цими аргументами й змістом інших тверджень у тій же матерії, для обґрунтування інших тез.

* * *

Щоб позбавити ОУН її властивого характеру й зробити з неї партію, опозиція намагалась допровадити до відповідної внутрішньої перебудови й переставлення.

Хоч вона говорить багато про демократизацію і так афішує свої виступи й намагання, але по суті їй не йдеться про це. Найкращим доказом є той факт, що, захопивши кермо в ЗП УГВР, члени опозиції діють найбільш автократично й самовільно, нехтуючи всякі засади справжнього народоправства, перетворивши інституцію ЗП УГВР на інструмент своєї

персональної політики. Так само роблять соціалісти з Національною Радою.

Саме твердження про недемократичність, тоталітаризм, диктатуру в ОУН, своїм змістом неправдиве. Великий Збір ОУН, в якому рішає воля цілої Організації через учасників-представників, є джерелом всієї влади в ОУН, вибирає Бюро Проводу, Головну Раду, встановлює основні закони, програму й напрям діяльності. Провід звітує й відповідає перед Великим Збором.

Говорити про тоталітаризм, диктатуру й т. п. ОУН на підставі її внутрішнього ладу й строю в діяльності, це те саме, що робити ці самі закиди будь-якій державі західних демократій, які під час війни підпорядковують вимогам все життя, все до неї пристосовують. А ми ж не тільки стоїмо цілий час у визвольній війні за бути чи не бути нації, але більше, з підпілля ведемо революційну боротьбу з ворогом, окупантом. Наступ на український націоналістичний визвольний рух іде з усіх сторін, а вороги й противники використовують кожен щілину, кожен тріщинку в нашому фронті, щоб його з тої сторони розсаджувати.

Побудова, внутрішній лад і система праці ОУН витворені в процесі боротьби й цілої діяльності шляхами підбирання таких методів організації й діяння, які в існуючих умовах заповнюють найкраще здійснення програми й засад українського націоналізму, найдоцільніше мобілізування, підготовку, організування самостійницьких, революційних сил нації та найуспішніше ведення актуальної боротьби з ворожими окупаціями за ССУД, плянове розгорнення процесу української національної, визвольної революції.

Нема в нас доктринерського здійснювання одної з чужих політично-організаційних систем, переціплювання на наш ґрунт чужих рухів. Бували намагання в тому напрямі, роблені хисткими елементами, які, не маючи належного ствердження у власних істинах українського революційного націоналізму, шукали мудроців у чужинців і хотіли ними блищати перед Організацією, прищеплювати їх живцем на наш ґрунт. Такі

намагання завжди були переборювані власнокорінними силами Організації, її гоном до органічного розвитку й природного росту. Так діється й тепер.

Якщо аналізувати організаційно-дієву систему ОУН, треба вирізнити елементи політичного й мілітарного типу. Ці обидва елементи в ОУН сполучені в одноцільну систему, відповідно до того, як процес української визвольної революції, змагання за знищення стану поневолення України й за відновлення Самостійної Соборної Української Держави — складається з суспільно-політичної і мілітарної діяльності-боротьби. Тільки одноцільна революційна боротьба, що охоплює всі ділянки життя, духово-культурну, релігійну, суспільно-економічну, політичну — може дати відсіч тотальному наступові московського більшевизму на ціле єство української нації, на ціле її життя, може зберегти національне "я" українського народу, допровадити до визволення й державної незалежності.

Починаючи від 1917 р., бракувало в нас різних спроб розв'язувати питання визволення України односторонньо, ставлячи все на боротьбу в одній площині, тільки мілітарній, або тільки суспільно-політичній. Всі такі спроби кінчалися провалом, поразкою. Коли стояв один фронт — приходив провал на другому, який тяг за собою упадок цілого.

Маємо до діла з тотальним наступом, тотальним поневоленням і тотальним винищенням України, української нації, самої субстанції українства. Тож мусимо протиставити так само тотальну боротьбу, оборону, протинаступ, наступ :— аж до перемоги. Саме ж національне життя в добу такого змагання, в усіх ділянках, існує, захищається і розвивається тільки в процесі боротьби. Бо не має свободи, можливостей нормального розвитку ні для однієї ділянки національного життя. Коли в якійсь царині припиняється боротьба проти убивання її національного, українського змісту й проти накинення їй московського, більшевицького, — там наступає процес відмирання українського й паразитний розвиток на ньому більшевицького, московського змісту.

І ще одне: ворожий наступ — не тільки тотальний, всеохоплюючий, — він теж пляновий, координований у всіх ділянках, на всіх фронтах одноцільно керований, одностайно ведений. Його стратегія і тактика різноманітна, гнучка, але безоглядно послідовна, вперта. Отже, не вистачає, коли боротьба України — всеохоплююча, проходить на всіх ділянках, як це завжди було, але при тому розсипана, розчленована, неодностайна і тільки на поодиноких фронтах, відтинках змагаються відокремлені сили, кожна за себе. Тоді ворогові далеко легше розправитись з кожною зокрема й ліквідувати один відтинок нашої боротьби за другим. Мусить бути одностайність, пляновість, скоординованість цілого процесу боротьби на всіх ділянках.

Найбільша успішність цілого визвольного змагання буде тоді, коли, крім самочинного, спонтанного діяння національного інстинкту й національної духовости, які дають однаковий знаменник усій боротьбі, нею кермуватиме одна скристалізована ідеологія, одна програма, одна стратегічна концепція. Коли всі діючі самостійницькі сили будуть творити одностайний фронт, усі відтинки боротьби — один визвольний рух, коли буде одна провідна сила, що творить стрижень усього й надає напрям. Такий постулат продиктований умовами нашої боротьби.

Розвиток ОУН і організованої нею визвольної боротьби, являє собою не тільки продовження попередніх визвольних змагань, але також відбиває в собі висновки з попередніх етапів й відповідні виправлення й доповнення. В побудові ОУН і в її визвольній концепції покладено основний принцип всесторонності й єдності цілого революційного процесу, поєднання в одностайну дію збройної боротьби й охоплюючого всі ділянки життя суспільно-політичного революційного процесу.

Відповідно до того система організації і праці ОУН є синтезою елементів політичної й військової організації. Не механічна мішанина одних і других елементів, але органічна синтеза в самому процесі дії, відповідно до її умов і вимог.

Так повстала своя питома організаційна й дієва система ОУН, як революційно-визвольної організації, яка не має взірців, ні відповідника в інших народів. Хто хоче підтягати її під категорію тільки політичної, чи тільки мілітарної організації, той не знаходить правильної розв'язки, бо пробує міряти те, що виросло з нашого власного ґрунту, з нашої дійсності й нашої боротьби такими теоретичними категоріями, які витворились на іншому, так само реальному, але інакшому ґрунті.

Організація мусить бути строго здисциплінованою, під ідейно-політичним і організаційно-дієвим оглядом.

Ідейно-політична однородність і дисципліна полягає на тому, що всі клітини й усі члени Організації приймають, у всій своїй діяльності заступають і здійснюють ті ідейно-програмові засади й політичні напрямні, які зобов'язуюче встановлені Організацією.

В процесі встановлювання, формування політичних позицій, принципів і напрямних Організації — всі клітини і кожний член можуть свобідно заступати свої погляди й проекти, давати їх під розгляд Організації, обстоювати їх. Але в дії кожний член мусить прийняти те, що Організація зобов'язує підпорядкуватись теж тоді, коли в поодиноких питаннях його погляд інший. Процес формування, удосконалювання ідейно-політичних позицій проходить в Організації постійно і кожний член може до нього вносити свій вклад. Одначе той процес іде своїм окремим, внутрішнім порядком, має встановлені організаційні рамки й форми, так, щоб не перебивати, не ослаблювати самої дії Організації та її монолітності назовні.

Організаційно-дієва дисципліна, відповідно до вимог боротьби, яку веде Організація, аналогічна до військової. Основою приналежності до Організації, поряд з визнанням її цілей і програми, є зобов'язання кожного члена виконувати в боротьбі Організації за ССУД беззастережно й найкраще свої обов'язки, повинуватися своєму прововоді, виконувати накази; віддати, коли цього вимагає боротьба, кожную жертву й життя.

Струнка організаційна побудова і відповідальність заповнюють Організації одноставне керівництво й оперативність у діяльності, внутрішню силу, ударність і відпорність назовні.

Без таких засад і такого внутрішнього ладу Організація не могла б ніяк встояти й успішно провадити тої боротьби, яку веде проти окупантів України від початку по сьогодні. Без такої організації, як ОУН, немислимий розвиток і сьогоднішній стан змагань України. Хто вищить революційний, боєвий, політично-мілітарний характер ОУН, той свідомо, чи ні — вдаряє в основи сучасної визвольної боротьби. Опозиція намагається це зробити знутри, так як вороги і наші противники це роблять ззовні.

Опозиція старалася позбавити Організацію, її систему тих засад і прикмет, які пристосовані до вимог революційної боротьби й існування в найважчих умовах, — засад ідейно-політичної єдності й дисципліни, індивідуальної відповідальності, підпорядкування особистого вимогам діяльності Організації, чіткого й твердо перестеріганого організаційного ладу, інституції організаційного наказу й звітності і т. п. Замість того були намагання завести в нас такий стан, який існує в різних еміграційних партіях.

При тому для прикриття дійсних мотивів, послуговується такими модними термінами, як демократизація, боротьба з диктатурою, з тоталітаризмом, з провідницькою системою, а навіть — захист свободи людини! Такий спосіб дії, наскрізь демагогічного характеру, обчислений на те, щоб здаватися "прогресивними", які йдуть за духом часу, а брак переконливості своїх аргументів — підсилити сутестією загальної моди. Це все відбувається за кордоном передусім на німецькому терені, де в ході винищування гітлерівського націонал-соціалізму такого рода моменти мають особливий присмак. Зрештою, така боротьба з націоналізмом і розрахована у великій мірі на зовнішній ефект. Раз — щоб представити себе супердемократичними; подібно як це з почуттям несмаку спостерігається в Німеччині, де частина німецької безхребетної інтелігенції, яка недавно руділа брунатним кольором, була

в словах і ділах гітлерівською, з найбільшою заїлістю пер- виконувала в цілій Європі практику націонал-соціалізму, сьогодні пошилась у демократів, горлає на всі лади про свою демократичність і все, що кому особисто не вигідне, лає на- цизмом. По-друге, представляючи свої намагання, як зма- гання за демократизацію, а зміст і природу українського націоналізму — як тоталітаризм, розраховується на відпо- відний політичний тиск зовнішнього світу, який примусить Організацію зрестися націоналізму, й прийняти концепцію опозиції.

Те саме роблять, такими самими методам й з таким роз- рахунком наші політичні противники з соціалістично-опор- туністичного табору. Вони теж рахують на те, що вдасться криком і брехнею зіпхнути український націоналістичний рух на закордонних теренах у могилу гітлеризму. Якраз револю- ційно-націоналістичний рух, який одинокий в українському політичному світі виступив відразу відверто й організовано до безкомпромісової боротьби проти гітлерівської окупації і організував таку ж боротьбу цілого народу.

Свої намагання опозиція актуально спрямовує супроти Закордонних Частин ОУН, користуючись аргументом, що за кордоном, де немає непосредної, революційної боротьби з ворогом, непотрібний і шкідливий такий внутрішній устрій, який має Організація на рідних землях у боротьбі. За цим криється подвійна ціль: довести до того, щоб найперше ЗЧ стали по своїй структурі й характері різними від Організації на рідних землях, щоб замість постійного уодностайнення, підтягання Закордонних Частин до такої внутрішньої форми і постави, як у краю, була санкціонована тенденція емігрант- щини ЗЧ. По-друге, зміцнений характер ЗЧ мав би в тому напрямі впливати й на край.

Тепер можна було б його використати для фальшивого представлювання цілоти визвольного руху чи для його роз- колу.

Сам зміст опозиційної аргументації такої самої логіки, як- би хтось казав, що військо, яке не бореться на фронті, не

потребує мати питомого військового ладу й дисципліни, які мають сенс тільки в самій боротьбі з ворогом. Правда, не бракує в світі й таких, які є проти війська взагалі, але вони послідовно є проти війни, проти мілітарної боротьби. Ніхто серйозно не може твердити, що армія Швейків у запіллі буде добре боротися на фронті. Така армія може існувати тільки у вигідних касарнях, або в полоні в ворога, а не воювати.

ЗЧ ОУН — це нерозривна часть цілої ОУН, яка, крім своєї спеціальної актуальної діяльності за кордоном, має постійно готуватися до непосредної революційної зброй- ної боротьби з ворогом. В питаннях нашого устрою мусимо керуватися виключно потребами, доцільністю нашої виз- вольної боротьби.

ОУН і нею створена ціла формація визвольного рево- люційного руху, має свою самобутню, оригінальну структуру, свій власний лад. Вони витворились у процесі нашої бо- ротьби, так само, як колись у боротьбі постав козацький лад. Дух, внутрішній зміст принципів нашої Організації, засад нашого ладу той самий, що в запорізького козацтва, хоч форми зовсім інші так, як змінились форми, умови тепе- рішнього життя і нашої боротьби. Але там треба шукати дже- рела зразків, основ, а не в системі політичних партій та ще найгіршого німецько-французького типу.

* * *

Куди веде ціла протинаціоналістична нагінка соціалістично- опортуністичного табору враз із опозицією, підкреслює незначний, на перший погляд, але істотний і глибоко зна- менний момент, що гітлеризм не називається властивим його іменем — націонал-соціалізм, тільки нацизм. Так роблять наші соціал-опортуністи й підточена соціалізмом і комуніз- мом частина західної опінії, яка безкритично підхоплює большевицькі сугестії. Може собі французька демократія летіти в обійми комунізму, як нетля на свічку, поки не зазнає сама, що це таке большевизм по суті. Але в українському політичному світі вже не може бути таких несвідомих, які не розрізняють блиску від большевицького вогню.

Большевицька пропаганда послідовно не вживає назви націонал-соціалізму, тільки гітлеризм називає нацизмом. А вже ж, коли большевизм реалізує в себе соціалізм, то не може його бити. Соціалісти всякої масти хочуть затушувати той факт, що гітлеризм називався і був націонал-соціалізмом. Щоби ганьба й викляття, які стягнув на себе гітлерівський націонал-соціалізм своєю практикою не заторкнули соціалізму, а впали на кожний націоналізм, без огляду на його внутрішній зміст, суть, природу.

Гітлеризм мав два основні елементи: германський расизм-імперіялізм і національний соціалізм. Відношення націонал-соціалізму до всіх інших народів визначував імперіалістичний расизм, теорія про вищість німецької раси, про її право й природне призначення панувати над усіма народами, запрягати їх на свої послуги, забирати їх землю, добра, сили й творчість та нищити інші раси. Коли хто хоче шукати аналогій, то може це робити серед тих народів, яких історія і сучасність, підбій інших народів, будування многонаціональних імперій, колоній і т. п. — дають для того підстави. В московському імперіялізмі бачимо багато подібностей, а інші народи нас тепер не обходять під цим поглядом. Треба большевицької демагогії і безсоромности, щоб говорити про схожість з гітлерівським націонал-соціалізмом українського націоналізму, який змагається за знищення імперіялізму, визволення України й інших народів, за самостійне життя і свободний розвиток української нації, який ставить етнографічний принцип і принцип свободного державного самоозначення народів як одну з основних засад в міжнародних взаєминах.

Другий основний елемент гітлеризму — це національний соціалізм як система внутрішнього ладу німецького народу, німецького району. Своім духом і практикою в багатьох справах він пішов слідами большевизму. Тоталітарна система, диктатура й самоволя державної бюрократії, цілковите знехтування людини, система безоглядного поліційного терору, такі засоби, як концтабори, масове винищування непокірних

елементів — усе це націонал-соціалізм перебрав живцем від большевизму. В одного й другого та сама практика, якою один здійснює марксівський соціалізм-комунізм, а другий — національний соціалізм. Так само у відношенні до релігії, в духово-культурній, виховній ділянці — між націонал-соціалізмом і большевизмом у практиці дуже велика схожість, хоч обидва в своїй теорії стоять у багатьох справах на позиціях протилежних.

Гітлеризм виразно проголошував свій імперіялізм у формі расистської теорії. Большевизм приховує свій московський імперіялізм під формою інтернаціоналізму, клясової солідарности пролетаряту світової комуністичної революції. Все протиставлення між ними, від ідеологічного починаючи, аж до воєнної розправи, по суті було конкуренційною боротьбою двох подібних імперіялізмів за панування на тому самому просторі, а не боротьбою двох протилежних світоглядів, ідеологій, суспільно-політичних систем.

Розглянувши історію і суть німецького націонал-соціалізму й московського соціал-комунізму, поставлених поруч себе, доходимо до висновку, що соціалізм як інтернаціонального, так і національного видання, знайшовши відповідне підложжя в якомусь народі, веде до тоталітаризму з усіма його методами й наслідками. А другий висновок такий, що соціалізм не є жодним протиставленням імперіялізмові, поневолюванню, насиллю, не бере в захист ані народів, ані людини, а може бути дуже добрим інструментом імперіялізму, поневолення, тиранії, визиску, винищування народів і людини. І третє — соціалізм не є протиставленням всякого капіталізму, він тільки поборює приватно-капіталістичну систему, а веде до державного капіталізму, який найгірше пригнічує, визискує і покріпощує нарід, а передусім робітництво й селянство. Таким шляхом соціалізм в остаточному висліді затягає найстрашнішу петлю на шиї тих, кого збирається захищати.

Повністю скомпромітований націонал-соціалізм, упавши у висліді війні, повинен був потягти за собою в ту саму яму свого старшого брата й майстра — большевизм. З ними мав

би лягти ввесь матеріалістичний соціалізм, який, жируючи на високій, здоровій ідеї соціальної справедливості, свободного й повного розвитку всіх сил народу, волі, гідності й добробуту людини, рівності й братерства, тобто на ідеї християнізму, звів здорові стремління народів і їхні сили на манівці класової боротьби, розкладу націй і підточив цілу європейську духовність.

Але якраз через той підупадок християнізму, ідейної чистоти, ясності й далекозорості політичної думки, почуття великої історичної відповідальності, з одного боку, і через загрозу поєднання — союзу Сталіна з Гітлером — з другого боку — ведення війни західними альянтами пішло таким шляхом, що впав тільки гітлеризм, а большевизм вийшов переможцем і став ще більшою загрозою для цілого світу. Такий половинчастий вислід, коли замість гітлеризму й большевизму залишився один большевизм, але скріплений приростом, до власної сили такого потенціалу, яким розпоряджав гітлеризм, — це не жодне позитивне вирішення істотного історичного змагу нашої доби. Той змаг іде далі, поки не розгорнеться у нову світову війну.

Тим часом большевизм, бувши в наступі, маючи ініціативу, а передусім маючи явних і прихованих, свідомих і несвідомих помічників у західньому світі, зумів посягти таке баламутство в плиткій opinіо світу, що ідейне банкрутство націонал-соціалізму, яке по суті є посереднім історичним засудом і самої большевицької системи — вийшло большевизмові на користь. Большевицька пропаганда при співдії соціалістичних впливів, доклала всіх зусиль, щоб тиск морально-політичного наступу цілого світу проти націонал-соціалізму відвернути від большевизму, а скерувати проти всякого націоналізму. Цей великий маневр большевицької Москви на ідеологічному фронті вдався їй в значній мірі. На деякий час значна частина змобілізованої війною світової політичної енергії й opinіо гналась за тіннями націонал-соціалізму в фальшивому напрямі. А за той час другий, ще більший злочинець — большевизм, зі становища судді й світового миротворця цинічно продовжував своє ремесло й підготовляв

дальші напади. Виведена в пусте поле політична думка й енергія народів, розгубилась, вичерпалась.

Тепер приходиться її наново мобілізувати й скеровувати проти головного, тепер єдиного ворога. але з трудом і з втратою часу та багатьох позицій. Тим часом большевизм наступає і здобуває. Ось події в Китаї, не менш важні й далекосяжні в наслідках від цілої Другої світової війни, значно змінюють відношення сил на користь ССРСР. Війна большевизму проти цілого світу продовжується, хоч у різних формах. Народи, поневолені чи прямо заатаковані большевизмом, між ними на першому місці Україна, ведуть свою оборонну чи визвольну боротьбу. Миру нема й не буде до остаточної розправи між двома світами — між московським большевизмом і свободолюбними народами. Теперішній стан — це перерва, тиша на великому фронті, підготовка до великої баталії з обох сторін. Увага публічної opinіо зосереджується на епізодних сполохах, чи різних тактичних спробах, конфліктах. А тим часом тихцем, під їх прикриттям відбуваються важливі рухи, пересування, концентрації, які рішатимуть майбутні великі битви. Забезпечення собі найдогідніших ідейно-політичних позицій і такої ж зброї, поставлення противника в незручне положення, здобування союзників, унешкідливлювання явних чи потенціальних противників — стоїть у теперішній стадії на першому місці, поруч із усією мілітарною підготовою до війни.

* * *

В такому пляні мусимо розглядати те, що діється на міжнародному форумі й розшифровувати справжній, глибоко прихований сенс усього того, до чого большевики прикладають руки. З большевицькою стратегією на ідейному фронті в світовому масштабі співпадають намагання українського соціалістично-опортуністичного табору, в тому числі й нашої опозиції, розправлятися з українським націоналізмом такими методами, як попереду сказано. Того не добачають наші антинаціоналісти, не звертаючи на цю сторону уваги й ідучи засліплено за своїми дрібненькими цілями. Та їхнє нерозуміння не зменшує дійсної політичної шкоди від їх діл.

Йде зосереджений ворожий наступ на український націоналістичний, революційно-визвольний рух. Большевицька Москва слушно вбачає в ньому свого головного найнебезпечнішого й непримиренного ворога, що безупинно веде боротьбу з нею на всіх фронтах і відтинках, який все наступає, не тільки піддержує, але й успішно поширює, скріплює проти большевицьку визвольну революцію. Наша боротьба з Москвою ведеться скрізь, в Україні, серед інших народів, поневолених большевизмом, і на закордонних теренах. Рівнорядно з нашим наступом на позиції московського імперіялізму й комунізму, большевики ведуть усильні намагання, щоби знищити наш рух усюди, докорінно. Головний фронт боротьби проходить на рідних землях. Але теж на закордонних теренах існує продовження, скрізь там, де існує й діє націоналістичний рух, як однастайна сила й акція.

Всі намагання Москви знищити український націоналістичний, революційно-визвольний рух, ОУН й УПА — фізично, тотальним наступом з чола — виявились даремними. Помило найтяжчих умовин боротьби й великих жертв, наш рух в Україні встоявся, продовжує боротьбу, розвивається даліше. Велика, чиста ідея української нації, змагання за Волю України й за Правду на українській землі — це невичерпне джерело сили нашого руху, а витворені в боротьбі високоартісні прикмети націоналіста-революціонера, досконалі методи організації й способи дії дають йому незломну снагу, міць і гарт. Бог благословить і спомагає нашу боротьбу за правду, проти червоного царства сатани.

Ворог розуміє, що самим фізичним винищенням не зламати йому української революції, українського націоналізму. Тому він докладает всіх зусиль, щоби заатакувати самі джерела і головні внутрішні філяри його міці. Він старається просунути в наші ряди ідеологічне захитання, розгублення, моральний підупадок та організаційний розклад.

Але всі намагання большевицької провокації в тому напрямі на рідних землях — безуспішні. Ряди ОУН й УПА зберігаються чисті, здорові, не дають загізнитися розклад-

ницьким явищам. В найтяжчих умовах боротьби в революційних лавах гуртуються й виховуються найкращі сили, справжні націоналісти-революціонери, зберігаються засади націоналістичної моралі, ідеологічно-політична чіткість, революційна дисципліна. Це дає рухові на рідних землях неприступність, невразливість на всі розкладницькі намагання ворога.

Проти націоналістичного руху на чужині большевики ведуть так само вперті намагання знищити його, розложити. Але пряме атакування його з большевицьких позицій безуспішне. Тому ворог старається досягти своєї мети при допомозі тих протинаціоналістичних чинників і явищ, які існують в українському політичному житті за кордоном. Він старається різними способами використовувати їх для себе, підсилювати і спрямовувати на потрібні йому тори. Бити націоналістичний рух таки українськими руками — це головна напрямна большевицької диверсії.

До таких самих наслідків, корисних большевицьким бажанням, ведуть на ідеологічному й політичному відтинку усї тенденції наближення до комуністичних позицій, будовання на них перехідних помостів. Затерти чітку межу поміж самостійницьким, визвольним рухом з російщиною чи комунізмом, засипати прірву поміж ними — це перша мета ворожих намагань по лінії ідейної демобілізації українського самостійництва. Кожне того роду явище, що творить вилім в непримиренності супроти ворога і його позицій, — шкідливе визвольній справі, без огляду на те, з яких мотивів воно походить.

В українському політичному житті за кордоном існує багато таких проявів, які сприяють большевицьким намаганням знищити націоналістичний рух і підривають його визвольницьку дію. Вони мають різnorodні причини, а серед їхніх заступників і виконавців часто бракує належного усвідомлення й розуміння того, яку шкідливу роботу вони виконують у відношенні до визвольної протимосковської боротьби. Але таке нерозуміння анітрохи не зменшує шкідливості таких явищ, які по суті йдуть на користь ворожим намаганням. Навпаки, це часто збільшує ту шкідливість і покривається з головною тенденцією большевицької Москви — атакувати, підривати й нищити самостійницький

націоналістичний рух з нібито українських позицій, українськими руками, впрягати до того й використовувати українські сили. В оцінці і в трактуванні таких явищ мусимо дивитись, в першу чергу, на їхнє ділання і наслідки, а не тільки на спонуки і наміри їхніх спрочинників.

Боротьба на ідеологічно-політичному фронті проти всіх видів московського наступу і підступу має першорядне значення у цілому визвольному змаганні. Теж за кордоном мусить націоналістичний рух виступати цілком чистий і революційно-безкомпромісовий супроти усього, що походить від московського большевизму, або до нього доводить, хоч би в дальших, зразу не видних наслідках. Усі питання ідеологічного і політичного порядку треба розглядати передусім з погляду боротьби з московським імперіялізмом і його формою — інструментом — комунізмом. Все, що послабляє наші позиції в тому відношенні, що притуплює, зменшує чи затемнює бігунову протиставність, революційну непримиренність, ідейно-моральну і програмово-концепційну вищість українського націоналізму супроти московського большевизму — треба розоблачувати й усувати з нашого політичного життя.

Чистий, незаплямлений крутістьми й компромісами зі злом український націоналізм вийде побідником з важкого, але величнього змагання проти сатанічної большевицької Москви. Він побідить, бо в ньому велика Правда української нації, згідна з Божими законами життя народів і людей у свободі й справедливості. А за цю правду бореться український народ продовж цілої своєї історії. З покоління в покоління найкращі сини й дочки українського народу присвячують своє життя службі тій правді, віддають своє життя в боротьбі за неї. Тепер історичне змагання України за правду досягає найвищого вершка, найбільшої напруги і розмірів. Боротьба охоплює ціле життя, змагається цілий народ.

Українські націоналісти впевнені в побіді України. Непохитну певність дає нам віра — віра в Бога, віра в українську націю, в її правду. Вірність ідеї українського націоналізму — це найбільша сила української визвольної революції, якої

жодними способами не може зламати такий ворог, як большевицька Москва.

Це він добре розуміє і тому намагається конечно нищити саму ідею українського націоналізму. Але даремно.

Українські націоналісти-революціонери будуть завсігди вірно і непохитно служити великій ідеї, захищати її і боротися за неї, все і всюди — аж до перемоги.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 10. — Арк. 69—152.

123. Лист заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки відповідальному працівнику МДБ СРСР полковникові Донцову щодо виявлення контактів виселених сестер Степана Бандери з оунівським підпіллям у Західній Україні

16 червня 1949 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Литер "А" экз. № ____

**ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 2-Н 2-ГО ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР — ПОЛКОВНИКУ**

**тов. ДОНЦОВУ
гор. Москва**

На № 2/н/09667 от 7.И.1949 года

Согласно Вашей ориентировки, на территории западных областей Украины нами установлены следующие лица, поддерживающие связь с выселенными в Красноярский край сестрами БАНДЕРЫ Степана — Мартой и Оксаной.

1) МЕЛЬНИЧУК Анастасия Андреевна, 1894 года рождения, уроженка и жительница с. Бережница, Калужского района, Станиславской области, с 1946 года проживает на полулегальном положении.

Сын ее — МЕЛЬНИЧУК Владимир Степанович в декабре 1947 года за дезертирство из банды ОУН убит бандитами. Дочь МЕЛЬНИЧУК Стефания Степановна в 1945 году была арестована органами МВД как участница ОУН.

МЕЛЬНИЧУК А. А. до 1940 года находилась в весьма близких отношениях с сестрами БАНДЕРЫ Степана — Мартой и Оксаной, поддерживает связь с ними и до настоящего времени, оказывая им материальную помощь на средства, получаемые ею от подполья ОУН.

В конце 1947 года МЕЛЬНИЧУК А. А. лично обратилась к руководству Калушского районного "Провода" ОУН, где получила 300 рублей, и эти деньги переслала сестрам БАНДЕРЫ.

Через некоторое время с места ссылки сестер БАНДЕРЫ она получила от некоей МУДРИКОВОЙ письмо, подтверждающее получение денег сестрами БАНДЕРЫ, которое и передала бывшему руководителю Калушского районного "Провода" ОУН "МИГАС".

В 1948 году из укрытия, в котором были ликвидированы участники Калушского районного "Провода" ОУН, в числе других документов было обнаружено письмо МЕЛЬНИЧУК, в котором она просит бандита "ПЕТРУСЬ" организовать материальную помощь сестрам БАНДЕРЫ и одно письмо МУДРИКОВОЙ от 5 февраля 1948 года, переданное МЕЛЬНИЧУК бандитам как оправдательный документ о пересылке сестрам БАНДЕРЫ 200 рублей.

2) ГАЛИЙ Екатерина Степановна, 1900 года рождения, уроженка и жительница села Бережница, Калушского района, Станиславской области, замужняя, работает в своем хозяйстве. Ее муж ГАЛИЙ Иван Федорович после изгнания немецких оккупантов в 1944 году уклонился от призыва в Советскую Армию, в марте 1945 года задерживался Калушским РО МВД, но вскоре из-под стражи был освобожден за недоказанностью состава преступления.

По данным агента [...] известно, что ГАЛИЙ периодически посылает кому-то посылки, но адреса получателя их источник пока не установил.

МЕЛЬНИЧУК А. А. и ГАЛИЙ Е. С. взяты в активную агентурную разработку.

Остальные лица, проходящие по Вашей ориентировке как поддерживающие связь с сестрами Степана БАНДЕРЫ,

ШЕВЧУК Анастасия Алексеевна, НЕБЫЛОВИЧ Евдокия Ивановна, СЕМЕНИВ Олена Михайловна, ИВАНКОВА Прасковья Александровна, нами устанавливаются, после чего также будут взяты в активную агентурную разработку.

Выявленным каналам связи БАНДЕРЫ Марты и Оксаны с националистическим подпольем, действующим на территории западных областей УССР, придаем серьезное значение с точки зрения использования их для внедрения нашей агентуры в руководящие звенья ОУН.

Прошу дать указание Управлению КГБ Красноярского края о контактировании разработки сестер БАНДЕРЫ Степана с МГБ УССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ
УССР ПОДПОЛКОВНИК (ШОРУБАЛКА).

16 июня 1949 г.

№ 7/7/2358

г. Львов

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 3—5.

124. Лист начальника 1-го відділу управління 2-Н МДБ УРСР полковника Кожушка відповідальному працівнику МДБ СРСР полковникові Донцову щодо додаткових відомостей про контакти виселених сестер Степана Бандери з оунівським підпіллям у Західній Україні 29 липня 1949 року

Совершенно секретно

№7/7/2715

Экз. №2

29 июля 1949 г.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 2-Н 2 ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР — ПОЛКОВНИКУ

тов. ДОНЦОВУ
гор. Москва.

В дополнений к нашему №7/7/2358 от 16.VI- с. г. сообщаем о вновь установленных лицах, поддерживающих связь с сестрами БАНДЕРЫ Степана — Мартой и Оксаной:

1. ШЕВЧУК-РОЗВОРА Анастасия Алексеевна, 1884 года рождения, проживает в с. Голынь, Калушского района, Станиславской области, работает в своем хозяйстве.

ШЕВЧУК-РОЗВОРА с 1944 года по 1947 год работала домработницей у священника ДАВИДЮК Теодора Ивановича, жена которого ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира Андреевна является родной сестрой БАНДЕРЫ Степана.

После ареста органами МГБ ДАВИДЮКА и выселения его жены в 1947 г., ШЕВЧУК-РОЗВОРА взяла на воспитание их дочь 13 лет, проживавшую у священника с. Голынь ГРИВНЯКА, которая находится у нее по настоящее время.

2. ИВАНКОВА Прасковья Александровна, проживает в с. Облазница, Жидачевского района, Станиславской области, работает в своем хозяйстве.

Компрометирующих материалов на ИВАНКОВУ не имеется.

УМГБ Станиславской и Дрогобычской областей нами даны указания об активной агентурной разработке ШЕВЧУК и ИВАНКОВОЙ.

О результатах разработки будем информировать.
НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
ПОЛКОВНИК КОЖУШКО-

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 27.

125. Довідка начальника 1-го управління МДБ УРСР полковника Погребного щодо внутріорганізаційного розколу в бандерівській ОУН за кордоном

29 вересня 1949 року

РП Министерство Государственной Безопасности УССР
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз. № ___

Справка

о внутриорганизационном расколе ОУН-бандеровцев.
По данным нашей закордонной агентуры ([...] и других) и

официальных периодических изданий центров украинской эмиграции за кордоном известно, что в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев, начиная с 1946 года, происходит весьма напряженная внутренняя борьба.

Еще осенью 1946 года в этом "Проводе" сформировалась оппозиция против главаря ОУН Степана БАНДЕРЫ и его приверженцев.

В состав оппозиции вошли активные и влиятельные члены Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев: РЕБЕТ Лев, кличка "КЛЕЩ" — главный судья ОУН, РЕБЕТ Дарья — "ОРЛЯН", организационный референт и фактический руководитель ОУН в период содержания БАНДЕРЫ в немецких концлагерях, ГРИНЬОХ Иван — "Доктор ОРЛИВ", "ВСЕВОЛОД" — шеф войскового центра ОУН, член президиума "Украинской Головной Вызвольной Рады", СТАХИВ Владимир — "МЕК" — редактор "Украинской прессовой службы", ОХРИМОВИЧ Василий — "ПИЛИП" — шеф разведки "Провода", МАРТЮК Зиновий — "УЛАС", финансовый референт и ряд других активных деятелей ОУН-бандеровцев.

Оппозиция обвиняла БАНДЕРУ и его сторонников в отходе от решений "III-го Великого Збору Украинских Националистов" в 1943* году, которыми были определены принципы "демократии" в организационных вопросах.

Выступая против "вождизма" за "демократию" в ОУН, оппозиция требовала, чтобы украинское националистическое движение и борьба за "Украинскую Самостийную Соборную Державу" возглавлялись не политической партией типа ОУН-бандеровцев и ее Центральным "Проводом", а надпартийным органом "Украинской Головной Вызвольной Радой", которая должна объединить все существующие течения украинских националистов.

Не допуская каких-либо дискуссий в связи с возникшей оппозицией и ее платформой, БАНДЕРА и его сторонники применили против оппозиции острые организационные меры. Глава оппозиции РЕБЕТ Лев выведен из состава членов

* У документі помилково вказано 1944 рік. — В. С.

"Провода", РЕБЕТ Дарья ограничена в правах организационного референта, ОХРИМОВИЧ, СТАХИВ, МАРТЮК и другие были сняты с занимаемых ими постов. ГРИНЬОХ демонстративно заявил о своем выходе из "Провода".

После этого оппозиционеры на некоторое время примолкли, боясь физических репрессий со стороны "СБ".

В сентябре 1947 года в гор. Миттенвальде (американская зона оккупации Германии) состоялась конференция ОУН, созванная по решению Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

Используя конференцию, оппозиция особенно остро выступила против БАНДЕРЫ и его сторонников — СТЕЦЬКО Ярослава — заместитель БАНДЕРЫ, МАТВИЕЙКО Мирона — руководитель "СБ" и др., обвиняя их в том, что они узурпировали всю власть в организации, назначая на ответственные посты "своих" людей, не имеющих опыта в работе организации.

Оппозиция требовала, чтобы БАНДЕРА не прятался в эмиграции, а выехал на территорию Украины, откуда бы руководил борьбой ОУН против Советской власти.

Большинство оппозиционеров в знак протеста против линии БАНДЕРЫ демонстративно оставили заседание конференции.

Оппозиция, на оставив своей цели и продолжая вести борьбу за ее осуществление, использовала для этого "Украинскую Головну Визвольную Раду", большинство членов президиума которой поддержали требования оппозиции.

В оппозицию против БАНДЕРЫ стал также ЛЕБЕДЬ Николай, клички "МАКСИМ РУБАН", "ОЛЕГ", "ЧОРТ", "ВИЛЬНЫЙ", "ЯРОПОЛК" — заместитель БАНДЕРЫ, руководитель внешней политики Центрального "Провода" ОУН, главарь УГВР — "Украинской Головной Визвольной Рады"; ПРОКОП Мирослав — "ВЛАДИМИР" — шеф референтуры внутренней политики Центрального "Провода"; ШАНКОВСКИЙ Леонид — "ДУЛИБА" — генеральный секретарь УГВР, известный теоретик ОУН-бандеровцев и др., требуя окончательной демократизации ОУН и перестройки ее программы, форм и методов работы.

По данным, полученным нами в конце 1948 года, известно, что Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев за разложеческие действия оппозиции, обосновавшейся в УГВР, вывел из состава членов Центрального "Провода" и исключил из ОУН ЛЕБЕДЯ, ГРИНЬОХА, ПРОКОПА, ОХРИМОВИЧА и других активных оппозиционеров.

Уходя из Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, оппозиционеры прибрали к своим рукам центральный орган этого "Провода" — ежедневную газету "Украинская трибуна", на страницах которой выступают против бандеровцев.

Главный редактор "Украинской трибуны" ПАСИЧНЯК в знак протеста против репрессивных мер БАНДЕРЫ демонстративно подал заявление о своем выходе из ОУН-бандеровцев.

Внутриорганизационная борьба в ОУН-бандеровцев приняла затяжной характер и привела к организационному разброду и кризису как в самом Центральном "Проводе", так и в подчиненных ему организациях, а борьба за позицию бандеровцев в УГВР привела к чистке ОУН и ее разрыву с УГВР.

О внутриорганизационной борьбе в ОУН-бандеровцев МГБ УССР информировало своими спецсообщениями МГБ СССР, ЦК КП(б)У, Министра Иностранных Дел Украины и Председателя Совета Министров Украины.

1. Спецсообщение "О разногласиях среди членов Центрального "Провода" ОУН, а также между Центральным "Проводом" ОУН и другими украинскими националистическими организациями за границей" направлено в МГБ СССР (тов. ФЕДОТОВУ), № 99/с от 9.1.47 г.

2. Спецсообщение "О внутренней борьбе в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев и его деятельности за кордоном" направлено в МГБ СССР, №1849/с от 3.5.47 г, и ЦК КП(б)У товарищам КАГАНОВИЧУ, ХРУЩЕВУ и Министру Иностранных Дел УССР товарищу МАНУИЛЬСКОМУ №1849/с от 12.5.47 г.

3. Спецсообщение "О деятельности оппозиции в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев и организационном

расколе между Центральным "Проводом" и "Украинской Головной Вызвольной Радой" разослано: МГБ СССР — товарищам АБАКУМОВУ, ПИТОВРАНОВУ, №67/п от 8.1.49 г., товарищам ХРУЩЕВУ, МЕЛЬНИКОВУ и МАНУИЛЬСКОМУ №205/п от 19.1.49 г.

4. Спецсообщение "Об организационном кризисе ОУН-бандеровцев за кордоном" разослано: тов. ПИТОВРАНОВУ № 2060/с от 7.7.49 г.

5. Спецсообщение по делу эмиссара бандеровского Центрального "Провода" ОУН и агента американской разведки ДЫШКАНТА В. М. разослано: товарищам АБАКУМОВУ, ОГОЛЬЦОВУ, ПИТОВРАНОВУ, ХРУЩЕВУ, КОРОТЧЕНКО и МАНУИЛЬСКОМУ №1475/с от 25.4.49 г.-

НАЧАЛЬНИК I УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник (ПОГРЕБНОЙ)

29 сентября 1949 г.

гор. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 289—292.

126. Донесення закордонного агента МДБ УРСР про контакти з провідними діячами української еміграції

29 листопада 1949 року

4/РП

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. №__

[...] АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

29.XI.49 г.

Принял: майор САМОЙЛЕНКО.

С 22 октября по 25 ноября с. г. я находился в Мюнхене, Зальцбурге и др. городах западных зон. Там я встретился с рядом представителей различных групп украинской националистической эмиграции. Докладываю о результатах этих встреч и своих впечатлениях.

За последние шесть месяцев отношения между различными группами украинской эмиграции в Германии значительно изменились. В экономическом отношении положение оста-

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. №__

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

29.XI.49 г.

Принял: - майор
САМОЙЛЕНКО.

С 22 октября по 25 ноября с.г. я находился в Мюнхене, Зальцбурге и др. городах западных зон. Там я встретился с рядом представителей различных групп украинской националистической эмиграции. Докладываю о результатах этих встреч и своих впечатлениях:

За последние шесть месяцев отношения между различными группами украинской эмиграции в Германии значительно изменились. В экономическом отношении положение осталось старым, эмигранты большого материального недостатка не ощущают, но эмиграцию дают неуверенно в будущем. Особенно молодежь ощущает оторванность от родной земли, молодежь больше интересуется Востоком, чем Западом. По лагерям господствует террор со стороны бандеровцев и укровцев: никто из эмигрантов не смеет высказать желание возвратиться на Украину. И бандерцы и укровцы утешают молодежь тем, что скоро, дескать, все возвратится домой, в Англии американские самолеты грузевшие атомными бомбами уже ожидают приказа о вылете.

Взаимоотношения между разными политическими направлениями еще более обострились. Эмиграция разделена на два враждующих лагеря: с одной стороны ОУН-бандеровцев, СГД /союз гетманцев державников/, другой стороны: УНР, ОУН-мельниковцев, УНДО /украинское национально-демократическое объединение/, СУС /союз украинских социалистов/. К СУС примыкает УСДРП /украинская социал-демократическая рабочая партия/, УРДП /украинская революционно-демократическая партия/ и УНДС /украинский национально-государственный союз/.

Бандеровцы объединяют, главным образом, украинцев из западных областей и считают себя предост

лось старым, эмигранты большого материального недостатка не ощущают, но эмиграцию давит неуверенность в будущем. Особенно молодежь ощущает оторванность от родной земли, молодежь больше интересуется Востоком, чем Западом. По лагерям господствует террор со стороны бандеровцев и унровцев, никто из эмигрантов не смеет высказать желание возвратиться на Украину. И бандеровцы, и унровцы утешают молодежь тем, что скоро, дескать, все возвратятся домой, в Англии американские самолеты, груженные атомными бомбами, уже ожидают приказа о вылете.

Взаимоотношения между разными политическими направлениями еще более обострились. Эмиграция разделена на два враждующих лагеря: с одной стороны ОУН-бандеровцев, СГД (союз гетманцев-державников), с другой стороны: УНР, ОУН-мельниковцев, УНДО (украинское национально-демократическое объединение), СУС (союз украинских социалистов). К СУС примыкают УСДРП (украинская социал-демократическая рабочая партия), УРДП (украинская революционно-демократическая партия) и УНДС (украинский национально-державный союз).

Бандеровцы объединяют, главным образом, украинцев из западных областей и считают себя представителями более высокой западной культуры, чем украинцы из восточных областей. БАНДЕРА стремится захватить в свои руки руководство всей украинской эмиграцией. При помощи греко-католического духовенства бандеровцы поддерживают связь с Западной Украиной и получают оттуда через духовенство информации. В восточных областях Украины таких связей у него нет. БАНДЕРЕ удалось завоевать доверие и привлечь на свою сторону украинского епископа доктора Ивана БУЧКО, который связан с Ватиканом и является главным представителем римского папы в делах греко-католической церкви в Австрии.

Ватикан финансирует всю деятельность бандеровцев через епископа БУЧКО, который распоряжается ассигнованиями Ватикана.

БАНДЕРА доказывает Ватикану и американцам, что он имеет на Украине повстанческую армию численностью 400.000 человек, во главе которой стоит штаб генерала ЧУ-ПРИНКИ, что на Украине существует правительство в виде "украинской головной вызвольной рады" и выходят нелегально издания "На чатах", "Сурма" и "Идея и чин". (Степан БИЛЯК и Павло КАШИНСКИЙ рассказали мне, что бандеровцы врут, в действительности эти издания печатаются в Баварии, а не на Украине). Летом 1948 г. было создано правительство УНР и организована "Украинская национальная рада", Андрей ЛЕВИЦКИЙ стал президентом УНР. БАНДЕРА сотрудничал с этими организациями, но так как ему не удалось захватить все руководство в свои руки, то теперь он ведет борьбу против ЛЕВИЦКОГО и премьер-министра МАЗЕПЫ.

Весной 1949 г. БАНДЕРЕ удалось при помощи своей агентуры подчинить своему влиянию центры украинской эмиграции в США и Канаде, а также и в Европе. В этом помогли гетманцы и духовенство. МАЗЕПА говорил мне, что был такой момент, когда правительство УНР хотело передать все функции БАНДЕРЕ.

В марте 1949 г. ЦК УСДРП созвал конференцию, на которой было решено вместе с союзом украинских социалистов принять все меры к устранению БАНДЕРЫ и его влияния на украинскую эмиграцию.

В Мюнхене был американский комиссар ШВАЙЦАР, который встречался с МАЗЕПОЙ и БАНДЕРОЙ. МАЗЕПА предложил ШВАЙЦАРУ принять меры к объединению бандеровцев и унровцев в целях общего восстания на Украине, создать единый штаб и включить в него американского офицера. БАНДЕРА высказался против этого плана, что использовал МАЗЕПА для компрометации БАНДЕРЫ перед американцами.

Унровцы создали новую организацию "Союз украинцев в Германии", центр которой находится в Мюнхене, Денкельштрассе, 40, руководитель ХРОБАК Мыкола. К этому союзу

присоединился "Украинский национально-державный союз" под руководством профессора ОЛЕКСИЕВА.

"Союз украинцев в Британии", возглавляемый СКОРОПАДСКИМ, начал распадаться, там возникло "Украинское бюро Британии", во главе которого стоит ПАНЧУК.

В Америке находятся представители УНР Дмитрий АНДРИЕВСКИЙ и Роман* РОСОХА. Бандеровцев там представляет Василий МУДРЫЙ. В результате борьбы между ними раскололся и т. н. "Зъеднанний украинско-американский допомоговый комитет" на бандеровцев и унровцев. Самый влиятельный член этого комитета СМУК Роман стал на сторону унровцев.

МАЗЕПА мне рассказал, что в целях подрыва влияния БАНДЕРЫ он начал переговоры с епископом БУЧКО. В этих переговорах принял участие Степан ВИТВИЦКИЙ. Они заявили БУЧКО, что БАНДЕРА его обманывает и расходует не по назначению те деньги, которые ему дает Ватикан, а деятельность бандеровцев на Украине не дала никаких результатов. МАЗЕПА предложил БУЧКО созвать конференцию православного и католического духовенства, чтобы прекратить борьбу между православной и католической украинской церковью. МАЗЕПА от имени УНР передал Ватикану ноту, о том, что после освобождения Украины от большевиков греко-католическая церковь будет пользоваться равными правами с православной и что правительство УНР готово подписать с Ватиканом соответствующий договор.

В первых числах ноября в Мюнхене, в центре эмиграции по Дахауерштрассе, 9, я встречался с доктором БИЛЯК Степаном и профессором ВОВЧУК (бандеровцы) и МИРЧУК Иваном (гетманец). Они говорили, что в течение года большинство украинской эмиграции выехало в США, Канаду, Англию и Австралию, но украинцы размещены там таким образом, чтобы в любое время их можно было мобилизовать. В Мюнхене действует Центральное представительство украинской эмиграции, которое находится в руках бандеровцев, секретарь ПЕЛЕНСКИЙ Зенон.

Эта организация усиленно занимается обучением украинцев английскому языку. МИРЧУК рассказал мне, что американцы не будут создавать отдельной украинской армии, что они намерены мобилизованных в армию украинцев включать в американские части. Профессор ВОВЧУК жаловался на украинцев и доказывал, что на Украине население стоит на стороне бандеровцев и это будет доказано в ближайшем будущем. БИЛЯК заявил мне, что известие о том, что советы имеют атомную бомбу только ускорит ликвидацию советов.

Несмотря на то, что между ИРО и центральным представительством украинской эмиграции была договоренность о переселении в этом году 10.000 эмигрантов, транспортировка их за последнее время приостановлена. СМУК Роман ездил по этому делу в Америку, а МАЗЕПА Исаак обращался к американскому главнокомандующему КЛЕЮ. Возвратившись, СМУК сообщил ПЕЛЕНСКОМУ, что это временная мера, связанная с планами генштаба МОНТГОМЕРИ.

Профессор ВОВЧУК резко высказался против МАЗЕПЫ, называл его социалистом и большевиком, обвинял МАЗЕПУ в том, что он ведет переговоры с КЕРЕНСКИМ и поляком РОЗМАРЕНКО, который является врагом украинского народа. По словам ВОВЧУК, унровцы, чтобы удержаться у власти, готовы пойти на федерацию с Россией или Польшей.

КАШИНСКИЙ Павло — гетманец, проживал в Вене, первый район Постгассе, 4, был тесно связан с попом ГОРНИКЕВИЧЕМ, теперь проживает в Мюнхене. Он рассказал мне, что бандеровцы во Львове имеют свой комитет, с которым поддерживают связи. Группы бандеровцев на Украине мелкие, по 5—10 человек, действуют разрозненно, так что одна не знает о существовании другой, всех участников этих групп насчитывается 1000—1500 человек, но точное количество не знает и БАНДЕРА. Чехи, словаки и поляки помогают бандеровцам проходить через границу. КАШИНСКИЙ говорит, что БАНДЕРА недоволен тем, что многие украинцы выезжают в Америку. В 1948 г. он всех уверял, что будет война, но война не началась, после чего многие поехали в Америку.

* Очевидно, идет речь про Степана Росоху. — В. С.

КАШИНСКИЙ рассказал, что в 1948 г. он дважды был в Линце, где по поручению ПЕЛЕНСКОГО передал попу ГОРНИКЕВИЧУ пакет с долларами, которые ГОРНИКЕВИЧ должен был переправить через Вену в Брно профессору ОЛЕСКЕВИЧУ. Старый ОЛЕСКЕВИЧ умер, а сын проживает в городе Брно. Старый ОЛЕСКЕВИЧ был профессором в Закарпатской Украине. Жена попа ГОРНИКЕВИЧА сообщала ПЕЛЕНСКОМУ в Мюнхен, что если семья ОЛЕСКЕВИЧ не будет дальше помогать, то она организует новую связь. Об аресте русскими попадьи ГОРНИКЕВИЧ и других в Мюнхене известно.

В Зальцбурге я встречался с доктором ЖИЛА Иваном. Ему также было точно известно об аресте попадьи. Он рассказал, что до ареста попадьи ГОРНИКЕВИЧ была с мужем в Зальцбурге и получила большую часть причитающихся от Центрального представительства украинской эмиграции в Мюнхене долларов для помощи украинцам в Вене. ЖИЛА далее рассказал, что ГОРНИКЕВИЧ получал доллары также в Зальцбурге по Берггассе, 12. Позже представитель УНР в Зальцбурге ГОЛОВИНСКИЙ Евгений рассказал мне, что по этому адресу в Зальцбурге находится американское центральное информационное бюро.

Из Мюнхена я поехал в Аутсбург, где задержался до 13 ноября. В Аутсбурге по Юденбергштрассе, 8 находится "Министерство иностранных дел УНР". Все дела здесь решают Исаак МАЗЕПА и Степан ВИТВИЦКИЙ. Там же я встретил и своего старого друга ФЕДЕНКО Панаса. Все они уже знают, что я намереваюсь переселиться из Вены. Они расспрашивали меня о ЛЕВИНСКОМ Владимире. Я подробно рассказал о том, как он живет в Вене и о том, что он остался заклятым врагом большевиков. Затем они интересовались имеет ли ПАЛАМАРЬ влияние среди австрийских социалистов и можно ли при его помощи добиться, чтобы австрийские власти не выдавали советским органам украинских партизан, которые переходят территорию Австрии. Интересовались также о д-ре СКИБИНСКОМ Р., который остался во Львове и о нем они не имеют никаких сведений.

МАЗЕПА говорил, что по сведениям, которые они имеют из Украины, в частности, от партизан из Львова, никакого серьезного движения на Украине нет (там есть только отдельные акты саботажа, которые влекут за собой неслыханные жертвы невинных людей, которых втягивают в авантюру оплачиваемые БАНДЕРОЙ агенты). МАЗЕПА рассказал, что не так давно он был в Лондоне на совещании, т. н. "Рады угнетенных народов России". На этом совещании обсуждался вопрос по подготовке общего восстания на территории Польши, Украины, Чехословакии, Литвы, Эстонии и Латвии с тем, чтобы одновременно с началом войны все эти территории были охвачены общим восстанием. На совещании были военные специалисты — генерал УДОВИЧЕНКО от УНР и польский генерал КОМАРОВСКИЙ. Они высказались против такого общего восстания. По их мнению, восстание следует организовать только в случае отступления советских войск по этапам отступления. По этому вопросу американцам представлен подробный доклад.

По мнению МАЗЕПЫ, в будущем, после освобождения Украины, главную роль на Украине будет играть католическая церковь, так как за ней стоят крупнейшие государства мира и ввиду этого необходимо принять все меры, чтобы достичь соглашения с Ватиканом. МАЗЕПА сказал, что правительство УНР имеет своих представителей почти во всех государствах. В США есть специальная миссия, которую возглавляет профессор СМАЛЬ-СТОЦКИЙ. Между последним и МАЗЕПОЙ возникло недоразумение из-за переговоров МАЗЕПЫ с КЕРЕНСКИМ, поэтому во главе миссии в США МАЗЕПА намерен назначить профессора ГРАНОВСКОГО, который является американским подданным и лично знаком с ТРУ-МЭНОМ. Вопрос признания Украины самостоятельным государством Америкой и Англией с точки зрения международного права уже решен.

КЕРЕНСКИЙ, с которым встречался МАЗЕПА, заявил, что США признают и теперь договор, заключенный ими с правительством КЕРЕНСКОГО. Он хотел бы, чтобы Украина вхо-

дила в состав России на условиях федерации и хотел бы договориться по этому вопросу с правительством УНР. Но, по мнению МАЗЕПЫ, брать на себя обязательство в переговорах с КЕРЕНСКИМ преждевременно, так как хотя позиция КЕРЕНСКОГО и сильна в правительственных кругах США, но еще более сильное влияние имеют поляки, к территориальным претензиям которых прислушиваются еще больше, эти претензии идут за счет Украины. Поэтому МАЗЕПА считает, что прежде надо договориться с поляками.

Правительство УНР уже начало переговоры с министром иностранных дел польского эмигрантского правительства СОКОЛОВСКИМ. В отношении Бессарабии, Буковины и Карпатской Украины, поляки никаких требований не представляют, но с ними очень трудно договориться в отношении Западной Украины. Поляки требуют границы 1939 г. А судьбу западных областей Украины нельзя решить без представителей этих областей, поэтому принимаются все меры, чтобы договориться с представителями Галиции.

По мнению МАЗЕПЫ, правительство УНР может объявить о своем нейтралитете в отношении западных областей и тогда с поляками также можно будет продолжать сотрудничество. КЕРЕНСКИЙ, группа ТИХНОВА и вообще русские поддерживают украинцев, но с тем условием, что Украина будет федеральной частью России и что украинские представители уйдут из "Союза угнетенных народов России" и вступят в "Лигу борьбы за народную свободу". МАЗЕПА говорит, что Польша угрожает Украине территориально, Россия — национально, нам надо выбирать меньшее зло и может быть, что меньшим злом есть федерация с Россией.

Если эти вопросы не будут решены вовремя, то может случиться, что Украину разделят между соседними государствами. Профессор ГРАНОВСКИЙ передал точные информации, из которых видно как США думают решить проблемы России. Американцы склонны решить эти проблемы так, как предлагает русская эмиграция. КЕРЕНСКИЙ и ТИХНОВ были каждый в отдельности приняты ТРУМЭНОМ. Каждый

из них заявил, что если США будут стоять не на позициях раздела России на национальные территории, то русский народ не только не будет помогать в ликвидации большевизма, а, наоборот будет бороться за сохранение существующих границ. Национальный вопрос народов России является делом самой России. Правительство УНР должно, по мнению МАЗЕПЫ, иметь связь со всеми политическими группами эмиграции, выяснить их точку зрения и только тогда можно будет принять определенную концепцию.

То же самое рассказывал мне и ФЕДЕНКО Панас. Он говорил, что украинской эмиграции везде сочувствуют, везде советуют бороться против коммунизма, готовить восстание, собирать сведения о расположении советских войск, но когда дело доходит до признания правительства УНР, то везде говорят, что об этом можно будет говорить после победы над большевиками. "В случае нашей победы мы призовем весь народ и армию к сохранению теперешних границ Украины", — говорит ФЕДЕНКО, — по этому вопросу он уже говорил с белоруссами, латышами и литовцами".

Я встречался также с профессором БАГРЯНЫМ, который является руководителем УРДП (Украинской революционно-демократической партии). Это бывший директор школы на Украине. Он сторонник УНР и враг БАНДЕРЫ, пользуется влиянием, главным образом, среди молодежи. БАГРЯНЫЙ не верит в возможность массового восстания на Украине. По его мнению, народ на Украине устал и если будет война, то советские командиры останутся без армии, народ будет воевать только тогда, когда ему будет угрожать иностранное нашествие. Он считает, что украинская эмиграция не может прийти к власти на Украине, так как эмигранты там чужие люди и только некоторые имена можно считать популярными. БАГРЯНЫЙ заявил, что его партия имеет связи с Украиной, хотя очень слабые.

В гор. Миттенвальд я встретился с полковником ГИРНЯК Никифором, являющимся теперь руководителем военной организации СС (Сичови стрильци). ГИРНЯК заявил, что с

января по октябрь с. г. в Америку выехало более 20.000 бое- способных эмигрантов и если дойдет до войны, то украин- ская армия будет ощущать большой недостаток в офицерах, так как особенно много разъехалось интеллигенции. При- няты меры к тому, чтобы офицеры возвратились из США и Англии в Германию. По его словам, уже возвратилось более ста офицеров. В США выслана специально военная миссия, в которую вошли генералы ШАНДРУК, ЗАГРОЦКИЙ и полковник РЫБАЧУК. Эта миссия имеет задачу организовать в Нью-Йорке центр для всех боеспособных украинцев, проживающих в США и Канаде, и провести регистрацию ук- раинцев, которые уже состояли на военной службе. Регистрация ведется под видом создания "Объединения бывших воинов- украинцев". Такая же организация создана и в Париже под названием "Европейская федерация украинских воинов", руководит генерал УДОВИЧЕНКО. По этому делу военный министр УНР генерал КАПУСТЯНСКИЙ был приглашен в штаб европейского командования.

Сообщение о том, что русские имеют атомную бомбу вы- нудило американцев изменить свои стратегические планы и распространить их также на Западную Германию. Американ- ское командование предполагает вооружение всех переме- щенных лиц.

Правительство УНР принимает во внимание, что Германия в будущей войне будет играть большую роль и будет иметь в Европе серьезное значение. Поэтому правительство УНР вошло в контакт с немцами. МАЗЕПА через фон КНИГТЕ связался с премьер-министром АДЕНАУЭРОМ. МАЗЕПА предложил ему проект хозяйственно-торгового договора, по которому Германия за техническую помощь получит на Ук- раине концессии и возможность сбыта своих товаров. Уже составлена смешанная украинско-немецкая комиссия, кото- рая разрабатывает план восстановления Украины.

Немецкие эксперты считают, что Германия может быть восстановлена только при помощи получения такого рынка сбыта товаров, каким является Украина.

ВИТВИЦКИЙ, о котором я упоминал выше, рассказал мне также, что полковник ТОКАЕВ, который перебежал на сторону американцев, утверждает, что у него есть широкие связи среди высшего советского офицерства и что он дал возмож- ность правительству УНР установить связь с Украиной. ТОКАЕВ советовал МАЗЕПЕ иметь дело не с КЕРЕНСКИМ, а с власовской эмиграцией.

МАЗЕПА направил секретарю ООН Трюгве ЛИ меморан- дум с подробными информациями о положении на Украине. Правительство УНР является членом организации "Европей- ского движения", где его представляет СОЗОНТОВ.

Он поддерживает связь с "Европейским советом" в Страс- бурге. МАЗЕПА старается, чтобы Украину приняли в члены "Европейского совета". Прошлым летом МАЗЕПА имел свидание с ЧЕРЧИЛЛЕМ. Последний интересовался в каких границах намерены украинцы организовать свое государство и советовал, чтобы вопрос о западных границах был решен мирно путем переговоров с поляками. [...]

СПРАВКА: о проходящих по донесению лицах нам известно:

1. МАЗЕПА Исаак, бывший премьер-министр Украинской Народной Республики (УНР), член ЦК УСДРП, в прошлом ближайший сотрудник ПЕТЛЮРЫ, "премьер правительства", созданного в июне 1948 г. в Германии т. н. "Украинской национальной рады".

2. БУЧКО Иван, епископ украинской униатской церкви, связан с Ватиканом и является главным представителем римского папы в делах греко-католической церкви в Австрии и Германии, бандеровец.

3. БИЛЯК Степан — адвокат, бывший секретарь ЦК "УНДО", во время оккупации сотрудничал с немцами и имел связи с гитлеровским заместителем на Украине — КОХ, теперь сотрудник БАНДЕРЫ.

4. КАШИНСКИЙ Павел, был директором издательства "Верныгора" в Киеве, во время Второй мировой войны сотрудничал с гестапо в Вене, один из активных пособников

немцев по вовлечению украинцев в немецкую армию, работает в издательстве украинских националистических книг, сотрудник БАНДЕРЫ.

5. ШВАЙЦАР — американец, офицер связи между украинской эмиграцией и американским военным губернатором в Баварии.

6. ХРОБАК Николай — адвокат, бывший сотрудник ЦК УНДО, во время последней войны сотрудничал с немцами, участник расправ с евреями в Кракове, руководитель "Союза украинцев в Германии".

7. ПАНЧУК, в прошлом сотрудник ПЕТЛЮРЫ, находится в Лондоне, где ведет националистическую деятельность.

8. МУДРЫЙ Василий — председатель "УНДО", заместитель МАЗЕПЫ в "Украинской национальной раде".

9. РОССОХА Степан — член "Провода" ОУН мельниковского направления, в прошлом вел националистическую деятельность в Закарпатской Украине.

10. СМУК Роман — руководитель объединенного украинско-американского комитета США, в 1948 г. дважды был в Вене в форме и с документами американского офицера, в начале декабря 1949 г. был в Вене, совместно с председателем ИРО подготавливал нелегальную переброску националистов из Вены в Баварию.

11. ВИТВИЦКИЙ Степан — член созданной в июне 1948 г. в Мюнхене т. н. "Украинской национальной рады" от "УНДО", сторонник МАЗЕПЫ.

12. ЛЕВИНСКИЙ Владимир — старый националист, проживает в Вене, сотрудничает с американскими газетами, куда посылает антисоветские статьи, болен туберкулезом.

13. ВОВЧУК — профессор, заместитель БАНДЕРЫ, руководитель отдела пропаганды УПА.

14. МИРЧУК Иван — бывший профессор Львовского университета, сторонник СКОРОПАДСКОГО.

15. ПЕЛЕНСКИЙ Зенон — член ЦК "УНДО", официально представляет украинскую эмиграцию у американцев в Мюнхене, секретарь "ЦЭПУ" (Центральное эмиграционное пред-

ставительство украинцев за границей), сотрудник БАНДЕРЫ.

16. ГОЛОВИНСКИЙ Евгений, бывший сотрудник петлюровского генштаба, официальный представитель "УНР" в Зальцбурге.

17. ФЕДЕНКО Панас — профессор, бывший сотрудник ЦК УСДРП и "министр пропаганда УНР", сотрудник МАЗЕПЫ.

18. СКИБИНСКИЙ Рудольф, бывший сотрудник ЦК УСДРП — левое крыло, находится, якобы, во Львове.

19. УДОВИЧЕНКО — петлюровский генерал, находится в Париже.

20. СМАЛЬ-СТОЦКИЙ — профессор, бывший советник "УНР" в посольстве в Берлине, находится в Америке.

21. БАГРЯНЫЙ — лидер т. н. "Украинской революционно-демократической партии" и редактор газеты "Украинские Вести", издающейся в гор. Нойульм (Бавария).

22. ГИРНЯК Никифор — полковник "Сечевых Стрельцов", во время гражданской войны одно время переходил на сторону Советской власти, изменил и бежал в Польшу, во время последней войны — один из организаторов дивизии "СС-Галиция", ближайший сотрудник МЕЛЬНИКА.

23. КАПУСТЯНСКИЙ Николай — царский генерал, перешедший на сторону ПЕТЛЮРЫ, теперь "министр обороны правительства" т. н. "УНР", член Центрального "Провода" ОУН-мельниковцев.

АНДРИЕВСКИЙ, РОЗМАРЕНКО, ОЛЕКСЕВИЧ, КОМАРОВСКИЙ, СОКОЛОВСКИЙ, ТИХНОВ и СОЗОНТОВ по материалам проходят впервые и агенту [...] неизвестны.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ

1 ОТД. 1 УПР. МГБ УССР

Подполковник ТКАЧЕНКО

29 марта 1950 г.

гор. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 37 (1960 р.) . — Спр. 65. — Арк. 226—237.

127. Особисті замітки Романа Шухевича щодо розколу в середовищі ЗЧ ОУН

До 5 березня 1950 року

Личные записи ШУХЕВИЧА Романа.

Перевод с украинского.

1. Квалифицировать как раскол.
2. Край — в позиции, независимой от раскола.
3. Ликвидировать раскол при непосредственной встрече.
4. Безоговорочное признание персональных программных позиций Края обеими сторонами как истинных идей, а не тактического маневра — св. принятие Краем соответствующих поправок эмиграции.
5. Единообразие программных и тактических приемов в Крае и в эмиграции.
6. Край рассмотрит в соответствии со своими правами право ... всех конференций ЗЧ.
7. Край решает перенести центр тяжести работы Провода ОУН в Край, путем обеспечения двух мест бюро Провода в Крае. В связи с этим произвести соответствующие изменения.
8. В случае, если за кордоном находится больше членов Провода, чем в Крае, члены Провода в Крае имеют право уравнивать свой недостаток голосов соответствующим увеличением права голоса.
9. Дела ЗЧ ОУН и дела закордона вообще, которые не требуют согласования с Краем, разрешаются членами Провода, которые находятся за кордоном.
10. Довыборы и исключения членов Провода в Крае и закордоном производятся большинством голосов членов Провода в Крае и за кордоном.
11. Членами Провода закордоном признаем всех, которые были арестованы как члены Провода, которые выехали в эмиграцию как члены Провода, и кооптированы частью Бюро Провода в эмиграции за исключением тех, относительно которых ...
12. Лишение прав членов Провода имеют право только судебные власти организации.
13. Постановление ЗЧ о вовлечении восточников правиль-

ное в принципе. Рекомендуем вовлечение, в первую очередь, в низовые ячейки, а в высшие пропорционально и завоевание доверия восточников.

14. Край признает необходимость организации сетки территориальных проводов за кордоном. При этом обращает особое внимание на подбор и загрузку работы.

15. Обратит особое внимание на культуру в политической и общественной борьбе.

16. Входить в легальную среду и овладеть ею идейно-политически, а не пытаться завоевать формальное руководство во чтобы-то ни стало.

17. Провод Края требует осуществить изменение ... орг

18. УПА — надпартийная. Политико-воспитательная работа проводится на базе УГВР. Никаких партийных организаций на территории действий УПА нет. Роль ОУН в соответствии с фактами.

19. УПА подчинена УГВР. Члены ОУН в УПА находятся на равноправном положении с нечленами ОУН, не образуют парторганизаций, не подчиняются никакому руководству ОУН.

20. В споре ЗП и ЗЧ правовой стороны не можем принять во внимание, если правовик УГВР не предусматривал такой ситуации.

Край утверждает, что спор приобрел вредные формы и размеры, причем на расстоянии невозможно определить степень вины той или иной стороны.

Край считает, что фракционный подход к УГВР на данном этапе ее развития был преждевременным, поскольку в нее не были вовлечены представители других политических партий.

Край считает неудобными политические стремления и официальные попытки отождествлять ОУН и УГВР в Крае. Одновременно не соответствует действительности утверждение ЗП УГВР о том, что ОУН подчинена УГВР.

21. ЗЧ проводит организационную работу за кордоном и выступает от имени ОУН перед внешним миром, ЗП выступает от имени воюющего народа в Крае и ведет внешнюю политику от имени УГВР.

22. Край считает необходимым согласовать специальным

протоколом сотрудничество ЗЧ и ЗП, причем признает нужным влияние ЗЧ на ЗП через своих членов в ЗП.

23. Край считает правильным начало переговоров ЗЧ в деле создания УНРады, но считает ошибочным создание УНРады на принятых ЗЧ основах.

Край считает УНРаду в ее настоящем форме как объединение чисто эмигрантское, не имеющее никакого отношения к делам борьбы в Крае.

24. Миссия УПА подчинена ЗП УГВР.

25. Денежные фонды, переданные Краем др. Ярополку, предназначены для работы ЗП, фонды переданные д. ОРЛАНОМ предназначены для ЗЧ. Собранные фонды на УПА могут быть использованы исключительно по линии УПА в Крае или за кордоном.

26. Край считает деятельность АБН полезной. Украинское представительство в АБН входит туда от имени Закардонного Провода.

27. Край признает независимость ГР от Провода и право избирать членов ГР только ВЗ.

Перевел с украинского

СТ. ОПЕРУПОЛПОМОЧ. УПРАВЛ. 2-Н МГБ УССР
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ (БАБЕНКО)

СПРАВКА: Документ захвачен 5 марта 1950 года во время операции по ликвидации ШУХЕВИЧА в доме, где он укрывался.

КРАЙ — подразумевается оуновское подполье в западных областях Украины.

ЗЧ — т. н. "Закардонная часть ОУН".

ЗП — Закардонное представительство УГВР.

ГР — т. н. "Головна Рада".

ВЗ — т. н. "Великий збір ОУН".

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ (БАБЕНКО).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 170—174.

128. Інтерв'ю керівника Проводу ОУН Степана Бандери газети "Гомін України"

20 травня 1950 року

Перевод с украинского статьи из газеты "Гомин Украины" от 20 мая 1950 года № 19(54) 4 стр.

ИНТЕРВЬЮ "ПРОВОДНИКА" ОУН Степана БАНДЕРЫ.

Широкий отклик во всем мире вызвало интервью, которое дал иностранным журналистам "проводник" Организации Украинских Националистов Степан БАНДЕРА.

Об этом мы уже сообщали в газете "Гомин Украины".

Однако в отдельных иностранных газетах, а также в некоторых украинских, которые отрицательно относятся к украинскому националистическому движению, были даны неверные и даже умышленно извращенные сообщения о содержании интервью.

Имея доподлинные данные пресс-конференции, проведенной БАНДЕРОЙ, мы даем для надлежащей информации наших читателей настоящее интервью, тем более, что в отдельных ответах, которые давал С. БАНДЕРА иностранным журналистам, имеется обоснование решающих положений внешней политики деятелей украинского революционно-освободительного движения.

Примечание редакции.

Приветствуя журналистов, Степан БАНДЕРА заявил, что, идя навстречу часто высказывавшимся пожеланиям иностранных журналистов, дает информацию и разъяснения по вопросам, касающимся современных освободительных усилий Украины с тем, чтобы дать возможность верно проинформировать западные народы об этих усилиях Украины.

ВОПРОС: Какое занимает положение?

ОТВЕТ: "Голова проводу" Организации Украинских Националистов.

ВОПРОС: Какие цели преследует ОУН?

ОТВЕТ: Освобождение Украины, свержение строя порабощения Украины большевистской Россией, воссоздание "самостийной" Украинской державы на украинской этногра-

фической территории, уничтожение русского империализма, раздел СССР на самостоятельные национальные государства всех поработанных Москвою народов.

ВОПРОС: Какой государственный строй намерена установить ОУН?

ОТВЕТ: ОУН добивается установления демократического строя и социальной справедливости.

ОУН борется против большевистской диктатуры, тоталитаризма, против коммунистического общественного порабощения и гнета.

В украинской державе сам украинский народ должен решать свободным волеизлиянием вопросы государственного и общественного устройства.

Украинская держава должна установить свободное развитие всех отраслей жизни — религии, культуры, хозяйственной деятельности, она обеспечит всестороннюю личную свободу и справедливость для всех граждан Украины, свободу индивидуальной и объединенной деятельности во всех общественно-политических, хозяйственных, культурных и других отраслях жизни.

ВОПРОС: Каким образом вы желаете осуществить свои цели?

ОТВЕТ: Революционной вооруженной политической борьбой всего украинского народа в рамках общего антибольшевистского фронта совместно с другими поработанными и униженными народами.

ВОПРОС: Является ли ОУН политической или военной организацией?

ОТВЕТ: ОУН является освободительной революционной организацией, которая сочетает в себе элементы организации политической и военной соответственно, тому как украинская освободительная борьба является одновременно общественно-политическим процессом и вооруженной военной деятельностью.

Деятельность ОУН сводится к тому, чтобы "направить" и организовать антибольшевистские и противороссийские процессы и акции с украинским национальным "самостийничким" содержанием во всех отраслях жизни.

Членские кадры ОУН подготавливаются одновременно как к политической, так и к военной борьбе и ведут ее в обоих формах.

ВОПРОС: Какими силами располагает украинское освободительное движение?

ОТВЕТ: Украинские освободительные усилия возглавляет "Украинская Головна Визвольна Рада", которая создана в 1944 году, действует на Украине как революционный наивысший орган украинского народа, противопоставляя себя московской "экспозитуре", так называемому правительству УССР.

УГВР, которая имеет характер революционного парламента и ее исполнительный орган — генеральный секретариат — находятся все время на Украине.

Украинская повстанческая армия — это подпольное революционное военное формирование, которое ведет военную борьбу в рамках общего революционного движения.

ВОПРОС: Какие отношения существуют между ОУН и УПА?

ОТВЕТ: Самая тесная совместная деятельность. УПА возникла из вооруженных подразделений (отделов) ОУН во время Второй мировой войны, когда военная борьба развернулась в больших масштабах на два фронта — против немцев и против большевиков. Основу УПА составили войсковые подразделения (отделы) ОУН, но в УПА входят также и не члены ОУН, а все те, кто хочет принять участие в вооруженной борьбе против врага за волю Украины.

УПА построена и действует на чисто военных принципах, но с учетом подпольных условий.

УПА ведет военные операции в рамках всей революционной борьбы, которую практически осуществляет и организует ОУН.

ВОПРОС: Являетесь ли вы комендантом УПА?

ОТВЕТ: Нет, "Головным" командиром УПА является генерал Тарас ЧУПРИНКА.

ВОПРОС: Каково его положение в ОУН?

ОТВЕТ: Он является вторым "Головою провода" ОУН.

ВОПРОС: Какие операции проводит УПА?

ОТВЕТ: Операции УПА, их размеры и формы меняются в соответствии с изменениями обстановки.

Во время войны и сразу же после ее окончания УПА действовала крупными войсковыми единицами, проводила военные "акции" больших масштабов, охватывая и овладевая своими операциями большие территории.

В современных, более стабилизированных условиях, формы действий УПА иные, не такие, какими они могли быть в военный период.

В годы 1945—1948 большевики несколькими "навалами" проводили массовые операции в целях ликвидации политического подполья.

Большое количество дивизий оперировало по несколько месяцев подряд по всей территории Украины.

Когда же дивизии стрелковых частей Советской Армии оказались малонадежными, начиная с 1946 года, действуют почти исключительно войска НКВД.

Но ни подразделений УПА, ни всего революционного подполья ОУН большевикам не удалось уничтожить.

Теперь УПА действует малыми раздробленными подразделениями (отделами).

Главные цели современных военных действий УПА сводятся к следующему:

усилить повсеместно общественно-политический революционный процесс;

защитить население от уничтожающих операций НКВД таких, как, например, массовый вывоз (высылка) населения;

парализовать и уничтожить опорные пункты полицейского и экономического террора;

проводить революционно-пропагандистские рейды в подвластные большевикам страны для усиления революционного движения;

развить и усовершенствовать методы вооруженной революционной борьбы;

осуществлять наглядный показ всем народам СССР, что вооруженная революционная борьба возможна и успешна в

любых условиях, вопреки всяческим усилиям большевистского террора;

оказывать революционизирующее влияние на Советскую Армию;

Поддерживать постоянство действий основных кадров революционной армии, которая в соответствующий момент должна быть готовой и способной организовать и повести на борьбу массы революционизированного воинства.

ВОПРОС: Были ли применены со стороны большевиков иные попытки приостановить борьбу, например, путем призывов?

ОТВЕТ: Да. С 1944 года до 1947 года большевистское правительство неоднократно обращалось с официальными призывами к украинским революционерам, чтобы они прекратили борьбу, обещая за это "амнистию", говорили об украинском государстве.

Но украинцы очень хорошо знают "москалей" и этого рода предательские подходы и обращения не имели доверия.

В некоторых странах, например, в Польше, где подпольные силы частично дали себя поймать на такие предательские уловки большевиков и вышли из подполья, это привело не только к значительному ослаблению и демобилизации антибольшевистского подполья, но также привело впоследствии к арестам, высылкам и ликвидации всех выявленных подпольщиков.

ВОПРОС: Каков количественный состав УПА?

ОТВЕТ: Это тайна.

ВОПРОС: Можете ли сообщить ориентировочные данные, относящиеся к прошлому о количественном составе и о размерах больших операций УПА?

ОТВЕТ: На грани 1944 и 1945 годов наши враги — немцы и большевики в своих разведывательных отчетах оценивали УПА как войсковую силу, равноценную 200-тысячной армии.

В одном из больших боев, длившемся несколько дней, с большевистской стороны против одной воинской части УПА принимало участие 3 дивизии (бой в районе Черного леса на Подкарпатье в 1945 году).

В этом бою подразделения УПА нанесли большие удары большевикам, сумели прорваться из окружения.

ВОПРОС: Какое оружие имеет УПА и откуда добывается оружие?

ОТВЕТ: Все оружие УПА добывает у врага.

В частности, большие запасы оружия остались со времени войны.

Главные виды оружия следующие: автоматические пулеметы и пистолеты, разного типа гранатометы, ручное противотанковое оружие, легкие противотанковые пушки.

ВОПРОС: Имеет ли УПА танки, самолеты, артиллерию и не применяют ли эти виды вооружения большевики против УПА?

Большевики, также, как немцы, применяют против УПА и танки, и самолеты, и артиллерию.

УПА самолетов не имеет. Танки и гранатометы применялись подразделениями УПА только изредка, в единичных боях после захвата этих видов вооружения у врага.

ВОПРОС: В чем заключается сила ОУН?

ОТВЕТ: Сила ОУН определяется не числом ее организованных членов. Она состоит в том, что мы мобилизуем, организуем и направляем на плановую борьбу "самостийницьки" стремления и противобольшевистские настроения всего украинского народа.

В борьбе, которую ведет ОУН, принимает участие большая часть украинского народа в разных формах, борьбу ОУН поддерживает и ей сочувствует почти весь народ, за исключением малой горсточки коммунистов и их прислужников.

ВОПРОС: Как можно оценить противобольшевистский потенциал Украины?

ОТВЕТ: Половина из 45 миллионов украинцев примет непосредственное участие в антибольшевистской освободительной революции (остальные неспособны к непосредственной борьбе).

ВОПРОС: Как вы стали "проводником" ОУН?

ОТВЕТ: Я избран головой "провода" ОУН. В 1940 году избран временно конференцией, в 1941 году избран "Великим Збором", наивысшим органом (учреждением) ОУН, который

утверждает программу, организационные законы и создает "провод".

В последнее время избран после выхода из немецкого "КЦ" конференциями ОУН на Украине в 1945 году и в 1947 году (за кордоном).

(Решение обеих конференций имеет силу постановлений "Великого Збору" ОУН. Примечание редакции).

ВОПРОС: Не надеется ли украинский народ на освобождение во время войны между Америкой и СССР?

ОТВЕТ: Мы рассчитываем на освобождение только в результате ведения собственной борьбы и осуществления антибольшевистской революции.

Война может создать благоприятные обстоятельства, она может оказаться нашей помощницей. Но на освобождение чужими силами Украина не рассчитывает.

ВОПРОС: Когда будет революция на Украине?

ОТВЕТ: Общий революционный взрыв на Украине и в остальных подвластных большевикам странах произойдет в подходящий для этого момент.

Решающее значение будет иметь созревание революционного процесса среди широких народных масс, в частности среди других народов, и рост революционных настроений в Советской Армии.

ВОПРОС: Разве ваше движение действует в Советской Армии?

ОТВЕТ: Да. Ведется успешная пропагандистская и подготовительная работа среди военнослужащих Советской Армии — украинцев, а также других национальностей, которые вместо того, чтобы защищать большевистский режим и московский империализм, в соответствующий момент должны стать против него в борьбе за свободу на стороне освободительной революции.

ВОПРОС: Как представляете подходящий момент для взрыва революции?

ОТВЕТ: Он (взрыв) может иметь внутренний характер, как следствие тяжелого положения всей большевистской систе-

мы и режима, в частности, в результате экономического провала.

Или — другая возможность: кризис внешнего характера, война, а также какая-либо другая форма мощного натиска на СССР извне.

ВОПРОС: Не рассчитывает ли народ Украины на то, что Америка начнет войну с СССР?

ОТВЕТ: Нет, у нас люди знают каково отношение Америки к СССР и какову политику проводит Америка против СССР.

Но также знает, что война неотвратима. СССР готовится к войне и ее вызовет.

ВОПРОС: Какие имеются признаки того, что СССР готовится к войне, откуда это вам известно?

ОТВЕТ: Мы располагаем сведениями о всем том, что происходит не только на Украине, но и на всей территории СССР.

Подготовка к войне большевиками ведется в разных направлениях, а именно:

а) путем психологической мобилизации масс, под прикрытием лозунга "За мир" большевики ведут пропаганду, что Америка готовится к агрессии и СССР вынужден ее отразить, т. е. уничтожить англо-американский империализм;

б) СССР держит в армии многолетние кадры, ведет интенсивную войсковую муштру всей молодежи не только в армии, но также в комсомоле, в разных военизированных организациях;

в) вся экономика всего СССР и его сателлитов поставлена исключительно на подготовку войны, расширение военных отраслей промышленности в ущерб мирных потребностей;

г) интенсивное строительство больших воздушных сил, морского флота, в частности подводных лодок, строительство транспортных магистралей, исключительно исходя из планов потребности агрессивной войны, усиленное сооружение аэродромов, больших подземных складов, размещение их на окраинах территории СССР и в странах сателлитах, т. е. на путях будущего нападения.

Все это наглядно показывает, что СССР готовится к войне, к агрессии вне собственных границ.

ВОПРОС: Когда, по вашему мнению, СССР вызовет войну с Америкой?

ОТВЕТ: Тогда, когда не сможет больше добиваться побед в "тихой" (холодной) войне, когда на Западе не сможет достигать успехов в своей коммунистической, разложенческой и подрывной деятельности, и когда натолкнется на твердое сопротивление в своем продвижении на Восток, в Азию.

СССР не нуждается в явной войне до тех пор, пока пассивность западных держав позволяет с легкостью побеждать многих без большого риска.

ВОПРОС: Хотите ли вы спровоцировать войну между СССР и Америкой?

ОТВЕТ: Мы не имеем возможности это сделать. К тому же это не входит в сферу наших задач.

Мы ведем свою обособленную борьбу и беспокоимся о нуждах совместного освободительного фронта всех поработанных большевизмом народов. А вопрос войны западных держав с СССР — это дело защиты их жизненных интересов.

ВОПРОС: Возникнет ли революция на Украине, когда начнется война между Америкой и СССР?

ОТВЕТ: Если бы государства, ведущие войну против СССР, ясно и недвусмысленно провозгласили свои обязательства с декларированием поддержки украинских "самостийнических" усилий, признали бы украинскую державность, как одну из целей войны, и на деле, а не на словах, поддержали бы нашу освободительную борьбу и трактовали Украину и ее союзников за своих союзников, — тогда наша революционная борьба могла быть плановой, в расчете на всестороннее содействие скорейшему и полному поражению общего врага до установления мира.

В случае, если государства, которые будут воевать против СССР, не признают нас за союзников, мы вынуждены трактовать такую войну, как чуждое нам дело и свою борьбу поведем исключительно по обособленному плану, т. е. будем действовать так, как нам наиболее выгодно, не имея оснований координировать свою борьбу с военными планами противников СССР.

ВОПРОС: Получает ли ООН помощь от американцев?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Сотрудничаете ли вы с "СИС" ("Си-Ай-Си")?

ОТВЕТ: Нет. Но мы знаем, что некоторые лица вводят в заблуждение американскую общественность, выдавая себя членами организации ООН.

ВОПРОС: Пытались ли большевики совершить лично на вас нападение?

ОТВЕТ: Да, Служба безопасности ("безпека") выявила трех агентов НКВД, которые имели такое задание.

ВОПРОС: Может ли кто-нибудь из журналистов проникнуть на Украину с тем, чтобы там быть очевидцем вашей борьбы?

ОТВЕТ: В принципе это возможно. Предварительным условием к этому должно быть полное обоюдное доверие и способность пойти на риск.

Приблизительно половина людей, которые выполняют задания по связи между Украиной и закордоном, погибает.

ВОПРОС: Сколько прибыло в Германию из Украины бойцов УПА (путем рейда)? Имеет ли место прибытие подразделений УПА?

ОТВЕТ: Приблизительно два года тому назад в Германию и Австрию пробились рейдом около 300 военнослужащих УПА и членов ООН из западных украинских окраин, которые находятся под властью Польши.

Они получили приказ прибыть сюда после того, когда после двухлетней борьбы все украинское население из этих районов было выселено.

Из основных ("материнских") украинских земель пробились только малые группы для связи.

В конце интервью БАНДЕРА обратил внимание западных корреспондентов на следующие моменты.

Проводимая до сих пор политика и тактика западных держав в отношении СССР имеет много ошибок, которые вредят борьбе против большевистского наступления на весь мир.

Попытка разграничить большевизм от российского империализма неправильна.

Невозможно уничтожить одно, оставляя нетронутым другое, тем более целиком нереальной является концепция иметь одного из них союзником против другого.

Такой ошибочной концепцией является ставка на российские силы, которые выступают против большевизма, но сами стоят за воссоздание империи, поработавшей другие народы.

Равнозначной ошибкой является ставка на так называемый титоизм, национал-коммунизм в надежде на то, что его удастся занять в качестве союзника против СССР. Это тот же троянский конь.

Коммунисты в мировом конфликте всегда найдут общий язык с СССР.

Заключением договоров с Тито и ему подобными, западный мир смазывает чистоту своего идейного лица в борьбе с большевизмом.

Много вреда для противобольшевистского фронта наделала концепция противодействия большевистской системе легальными, парламентскими методами.

В странах вновь оккупированных советами, в так называемых сателлитах, направление национальных и противобольшевистских усилий на легальный путь борьбы привело к большим потерям, демобилизации и подрыву антибольшевистских сил.

К этому привела политика западных держав, которые толкали народы на такой легальный путь поражения.

Против большевизма — системы беспредельного террора, бесправия, тоталитаризма, возможен только один способ освободительной борьбы поработанных народов — бескомпромиссная революция.

Западный мир не замечает, недооценивает наиболее надежных и стойких сил в мировой схватке с большевизмом — революционных усилий поработанных народов.

Так же, как Украина, многие народы ведут свою борьбу с

большевизмом, с російським грабительським імперіалізмом.

Национальные идеи, стремления к самостоятельности и свободному развитию дают таким народам силу стоять в наиболее тяжелой борьбе, тогда как могучие державы занимаются в это же время заключением договоров (пактов) с СССР.

Но теперь борьба наших народов не идет в одиночестве.

Все "самостийницькі" революційні сили, порабощенных большевизмом народов, объединяются в Антибольшевистском Блоке Народов, создают общий фронт освободительной борьбы.

В АБН входят освободительные силы следующих народов: азербайджанского, бело-русского, болгарского, грузинского, эстонского, идель-уральского, казацкого, литовского, латышского, мадьярского, румынского, сербского, словацкого, туркестанского, украинского, чешского, хорватского.

ВОПРОС: Почему в АБН нет поляков?

ОТВЕТ: Потому, что польские деятели за кордоном не соглашаются с принципом "самостийности" национальных государств в стратегических границах, принятых всеми народами АБН.

Польские деятели хотят присоединить к Польше часть земель — украинских, белорусских, литовских и других.

Тогда как на родных землях достигнута обоюдная деятельность украинского революционного духа с польским противобольшевистским подпольем, которое не отстаивает империалистических позиций указанных польских деятелей.

Призывом, что антибольшевистские силы западных народов должны поддержать освободительную борьбу народов АБН, не только во имя общечеловеческих идеалов, но также исходя из своих собственных интересов, закончилось интервью С. БАНДЕРЫ с иностранными журналистами.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. —Т. 4. — Арк. 396—421.

129. Лист члена Проводу ОУН в Україні Осипа Дяківа ("Горнового") до провідних націоналістичних діячів за кордоном
Червень 1950 року

Відпис з копії (рукоп.).

листа Горнового до друзів
за кордоном

Червень, 1950 р.

Друзі Всеволод, Володимир, Ігор, Орлян, Іванів,
Пилип, Л. Ребет, Врецьона, Гуцул, Калина.

В першу чергу, хочу поділитися з Вами дуже сумною й болючою подією. Не стало між нами нашого Провідника, старого бойового друга багатьох з-поміж Вас, людини, з якою зв'язані останні великі роки нашої боротьби — ген. Т. Чупринки. 5 березня 1950 р. впав ген. Чупринка на полі слави під час наскоку емгебистів на його зимову квартиру в с. Білогорща, біля Львова, де він лежав хворий. Ворогові пощастило завдати нам найбільш болючого удару і то в такі важкі і відповідальні дні. Та мимо цієї величезної втрати, мимо посиленних ударів по нас взагалі, ворогові не вдалося знищити нашої Організації. Наша Організація живе, бореться і буде боротися, як дотепер. Скажіть це загалові нашої еміграції.

Ваші листи і всі матеріали дійшли до нас щасливо і в порядку, та були доручені за адресою. Всі ці матеріали були широко і детально обговорені в ген. Чупринки, і я хочу коротко відповісти Вам на них. Не маючи змоги відповісти на кожний лист окремо, я відповім на всі листи разом.

1. Справа конфлікту була для нас ударом грому з ясного неба. Щоправда, ми здавали собі справу з ненормального становища, що створюється відірваністю еміграції від краю, браком безпосереднього особистого контакту на протязі так довгого часу, і то в умовах нашого росту, в умовах, коли цілий ряд справ вимагає нашої спільної участі для їх найкращої розв'язки. Ми серйозно рахувалися з можливостями розбіжностей в поглядах, але ми ніколи не допускали, що вони наберуть таких розмірів, виллються аж в такі форми.

Довідавшись про цей болючий факт, ми старалися якнайбільш повно пізнати причини цього конфлікту, підходити до

нього об'єктивно і без пристрастей, ми старалися основно запізнатися з матеріалами і вислухали усного звіту пор. Я.

У висліді цього всього ми дійшли до таких стверджень:

а) Конфлікт між ЗЧ ОУН і опозицією на його сьгоднішній стадії перетворився по суті в розкол ОУН на еміграції. Отже, не є він ніякою чисткою, ніяким оздоровленням. Тим самим справа конфлікту не є також якоюсь другорядною, епізодичною справою, але з'являється центральною справою нашого внутріорганізаційного життя і вимагає негайного полагодження. В протилежному випадку це грозить серйозним послабленням нашої Організації і зведення її до ролі такої дрібної групи, як група А. Мельника.

б) Розходження, що виникли між ЗЧ ОУН і "опозицією" в програмо-строевих, політичних, внутріорганізаційних питаннях, — є природними для нашої Організації на сьгоднішній стадії її розвитку і в умовах цілковитого чи неповного розв'язання ряду важливих справ. Проте ці розходження ніяк не є такі, щоб доводили до розламу. При добрій волі їх легко можна розв'язати на добро Організації. Лихо тільки в тому, що верх взяли пристрасті і групові амбіції.

в) Винними в справі конфлікту ми вважаємо обидві сторони: і ЗЧ ОУН, і "опозицію". Помилки поповнили обидві сторони.

Помилки "опозиції".

Перше. Завеликі намагання підпорядкувати ОУН УГВРаді.

ОУН входить тільки до складу УГВР, тільки узгіднює з нею свої дії, але підпорядковується тільки Проводові ОУН, до якого належить право рішення про вихід з УГВР.

Друге. Погляд про те, що в еміграційних умовах сітка є безпотрібна. Цей погляд неправильний. В еміграційних умовах сітка мусить бути, як і за всяких інших умов. Очевидно, в формах, які для даних умов найкраще підходять. Без окремої, строго дисциплінованої сітки ми не змогли виховувати кадри (а кадри — це все!), забезпечити за собою швидкість і ефективність дій. Міцна, розбудована, дисциплінована сітка — це те, що забезпечувало за нами дотепер всі успіхи, — про неї мусимо дальше дбати.

Відслід з копії /рукоп./

листа Горьового до дру-

ва закордоню.

Червень 1950

Друзі Всеволод, Володимир, Ігор, Орлян, Іванів, Пилип,
Л. Ребет, Врецьонс, Гуцул, Калина

В першу чергу хочу подякувати за Вашу дуже сумнівну й болючу подію. Не стало між нами нашого Провідника, старшого бойового друга багатьох років Вас, хоча, в якійсь мірі, в останні великі роки нашої боротьби, ген. Т. Чупринки. В березні 1950 р. я знав ген. Чупринку на полі слави, на невеликому еміграційному квартирі в с. Білогорі. Я знав, де він лежав хворий, вергоголі "щастливо" впади на нього удару і то в такі важкі і відповідальні дні. Та чимось мені втрачено, чимось посилені ударів по нас зважати, вергоголі і в останні нашої Організації. Наша Організація живе, бореться і буде перемогла, як і дотепер. Скажіть на задоволення нашої еміграції. Ваші листи і всі матеріали дійшли до нас часиною і в порядку та в дорученні за адресою. Всі ці матеріали були широко і детально обговорені в ген. Чупринки і я хочу коротко відповісти Вам на них. Не змогли відповісти на кожний з лист окремо, а відповім на всі листи разом.

1. Справа конфлікту була для нас ударом грому з ясного неба. Цей удар відважили собі справу з ненормального становища, що отворюється намісто еміграції від краю, браком безпосереднього особистого контакту протилежних сторін, і то в умовах нашого року, в умовах, в яких ми не могли розв'язати ряд важливих справ. Проте ці розходження ніяк не є такі, щоб доводили до розламу. При добрій волі їх легко можна розв'язати на добро Організації. Лихо тільки в тому, що верх взяли пристрасті і групові амбіції.

Довідавшись про цей болючий факт, ми старались якнайбільше повільно прийти до цього конфлікту, підходити до нього об'єктивно і без пристрастей. Ми старалися основно запізнатися з матеріалами і вислухали усного звіту пор. Я.

У висліді цього всього ми дійшли до таких стверджень:

а/ Конфлікт між ЗЧ ОУН і опозицією на його сьгоднішній стадії перетворився по суті в розкол ОУН на еміграції. Отже, не є він ніякою чисткою, ніяким оздоровленням. Тим самим справа конфлікту не є також якоюсь другорядною, епізодичною справою, але з'являється центральною справою нашого внутріорганізаційного життя і вимагає негайного полагодження. В протилежному випадку це грозить серйозним послабленням нашої Організації і зведення її до ролі такої дрібної групи, як група А. Мельника.

б/ Розходження, що виникли між ЗЧ ОУН і "опозицією" в програмо-строевих, політичних, внутріорганізаційних питаннях, — є природними для нашої Організації на сьгоднішній стадії її розвитку і в умовах цілковитого чи неповного розв'язання ряду важливих справ. Проте ці розходження ніяк не є такі, щоб доводили до розламу. При добрій волі їх легко можна розв'язати на добро Організації. Лихо тільки в тому, що верх взяли пристрасті і групові амбіції.

в/ Винними в справі конфлікту ми вважаємо обидві сторони і зч "опозицію". Помилки поповнили обидві сторони.

Помилки "опозиції".

Перше. Завеликі намагання підпорядкувати ОУН УГВРаді.

ОУН входить тільки до складу УГВР, тільки узгіднює з нею свої дії, але підпорядковується тільки Проводові ОУН, до якого належить право рішення про вихід з УГВР.

Друге. Погляд про те, що в еміграційних умовах сітка є безпотрібна.

Цей погляд неправильний. В еміграційних умовах сітка мусить бути, як і за всяких інших умов. Очевидно, в формах, які для даних умов найкраще підходять. Без окремої, строго дисциплінованої сітки ми не змогли виховувати кадри (а кадри — це все!), забезпечити за собою швидкість і ефективність дій. Міцна, розбудована, дисциплінована сітка — це те, що забезпечувало за нами дотепер всі успіхи, — про неї мусимо дальше дбати.

Інша річ, що справа праці над кадрами на еміграції викликає багато зауважень.

Помилки ЗЧ ОУН.

Перше. Завеликі намагання підпорядкувати ОУН УГВРаді і УПАрмію. Ми в краю строго розмежуємо ці справи, хоч в наших умовах це важко. ЗЧ ОУН цілком недостатньо підтримуються цього правила, і тим самим цілком оправдано спричинили закиди інших в наших монопартійних тенденціях.

Групи УПА, що прийшли на еміграцію, можуть підпорядковуватися тільки ЗП УГВР. Всі акції від УПА може робити тільки ЗП УГВР.

Друге. Приступлення до Національної Ради.

Цим потягненням ЗЧ ОУН допомогли згальванізувати старі політичні твори, внесли новий хаос і ніяк не добились єдності, яка безумовно потрібна.

Обидві сторони винні в тому, що не потрапили розбудувати УГВР на еміграції і вивести її з початкової стадії, перетворити її у справжнє об'єднання здорових політичних сил еміграції. У нас на землях ОУН і УГВР зв'язані є якнайтісніше. Але це зумовлене специфічними обставинами нашої боротьби на землях, а не монопартійними тенденціями. Але на еміграції так бути не мусить і не повинно.

Є факт, що статут УГВР не розроблений і дає багато нагод для такого чи іншого тлумачення, але при добрій волі його можна розвинути так, як цього вимагає добро справи. І коли край давав свою згоду на "партійний принцип" розбудови УГВР, то, власне, це мав на увазі, але ніколи не вважав його за самотню, найкращу основу розбудови УГВР.

г) До всіх Вас, викинутих з організації Проводом ЗЧ ОУН, ми зберігаємо повне довір'я і з цим кроком ЗЧ ОУН не погоджуємося.

Усунення Голови Головної Ради вважаємо незаконним.

д) Ми вважаємо, що є всі можливості для ліквідації конфлікту шляхом взаємного погодження. Очевидно, без всяких "покаянь" публичних з чийого боку то не було боку. Тим самим край не дає своєї згоди на Ваше організаційне оформлення в

окрему групу. Край вимагає, щоб Ви всі погодилися якнайшвидше і найповніше. Інакше край буде змушений зайняти незалежне становище.

2. Щодо програмових справ, то лінія і дух дотримуваних Вами статей правильні.

Тут я хочу поінформувати Вас, як виглядають ці справи зараз у нас на землях. Від III-го Збору минуло вже достатньо багато часу, щоб сконфронтувати з життям наші Програмові постанови, пізнати їх силу, життєвість, а також і недоліки. Сьогодні виразно видно, що Програмові постанови III НВЗ ОУН були великим нашим досягненням і забезпечили нам великі успіхи. Але разом з цим виразно видно, що наші Програмові постанови вимагають змін і доповнень. Зокрема, нам треба сьогодні вже визначити справу державного ладу в Укр. Державі, і ясніше, твердше, сформулювати нашу розв'язку земельного питання, оскільки воля народу для нас сьогодні цілком ясна і оскільки цей пункт дає часто привід до приписування нам колгоспів, чому перечить вся наша боротьба й діяльність. Є також факт, що пункт про земельне питання не є викладений в мобілізуючій формі.

Виходячи з того, Провід Земель на своїй нараді в серпні 1949 р. прийняв "Проект ... програмових змін і доповнень". Ви з цим "Проектом" познайомитеся точніше, а я тільки скажу про основні принципи.

Насамперед Провід Земель вважає за конечне визначити демократію, як основу внутріполітичного ладу в Укр. Державі. Демократію ми повинні прийняти без дискусії. Обдискувати ми повинні тільки конкретну форму демократичного ладу, щоб побудувати в Укр. Державі здорову демократичну систему, а не таку, що призводить до розкладу.

Дальше Провід вважає за конечне сказати ясно, що ми за розподіл колгоспів, за передачу землі селянам на власність у формі одноосібних трудових господарств. Признаючи селянам право власності на землю, ми рівночасно з ним визнаємо, що найвищим суверенним власником землі, як і всіх знарядь і засобів виробництва країни, з'являється самий народ.

3. Перевидавання Вами крайової літератури, її правильна Ваша інтерпретація і захист від нападок — радісний факт. Цим Ви робите велику роботу і дієте правильно, оскільки всі ці речі, що є у Вас, є офіційними виданнями краю і відбивають погляд земель (всі ці видання апробовані і ген. Чупринкою особисто, і Проводом як цілістю). Всякі ці закиди в соціалізмі, націонал- чи нео — комунізмі, в прихильності до колгоспів і т. п., що їх повно під нашою адресою в емігрантській пресі, це одне велике спрощування справ і наївність (якщо, очевидно, це робиться несвідомо). Деякі з цих закидів (або похвал) достарчили для мене особисто нагоди для щирого сміху ("старий марксист").

У зв'язку з цим ще про Донцова. Ваша критика Донцова, по-моєму, в основному вірна і слухна. Що ж до Донцова, то в нього немає ніякої річєвої критики. Є тільки лайка, перекручування, нечесна гра словами, спекуляція і негідні інсинуації.

4. Щодо Національної Ради, то ми прямо не можемо зрозуміти добре цієї інституції, цього нового політичного тіла, її взаємин з УГВР, УПА і т. п. Чи це загальнонаціональне об'єднання чи еміграційне? Якщо перше — то на якій базі? Тим то й важко в цій справі що-небудь сказати. Але раз таке тіло виникло, треба рахуватися з його існуванням, треба подбати про якийсь спосіб співіснування Нац. Ради і УГВР.

5. Якщо йдеться про зміну назви Організації, то Провід Земель прийняв на своїй нараді 1949 року рішення про зміну назви в порозумінні з членами Проводу на еміграції.

Зараз є такі проекти (...) назви: "Українська Національно-Визвольна Організація" (УНВО), "Українська Національно-Визвольна Революційна Організація" (УНВРО), "Українська Всенародна Самостійницька Трудова Організація" (УВСТО).

6. Всі питання внутрішнього устрою Організації ми на землях дотримуємося усталеного практикою від III Збору внутрішнього демократизму в Головному Проводі і колегіальності при рішальному голосі Провідника на всіх нижчих щаблях. Така система забезпечує перед перетворенням

Організації на розхлябане товариство, з одного боку, перед вивторенням вузької безконтрольної кліки на верху з другого. Така система цілком виправдує себе на землях, хоч, як виходило б, не підходять до неї наші умови. Рішення на нарадах Проводу приймаються у вас звичайною більшістю. Між нарадами Голова Проводу запитує згоди окремих членів Проводу письмово, а у випадку пильної справи діє самостійно, а опісля своє рішення предкладає на затвердження Проводу. Колегіальність у нижчих клітинах дозволяє всебічно виробляти людей, прищеплює політичну культуру, вчить співпраці і взаєморозуміння, рятує перед замкненням: у вузькі справи свого ресорту, дозволяє всебічно вивчити справу і розвивати її правильно. На еміграції така система повинна знайти ще кращий розвиток,

7. Справа Іванова. Край підтверджує, що д. Іванів виїхав на еміграцію за згодою Проводу.

8. Читаючи пресу всіх напрямків, я був здивований таким низьким станом громадської моралі і політичної культури нашої еміграції. На жаль, це стосується і нашого середовища. З цим за всяку ціну треба зірвати і домогтися поправи. А можна цього добитися тільки конкретною працею. На еміграції забагато дискутують, забагато зборів, а замало чорної праці.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 376. — Т. 4. — Арк. 154—156.

130. Роз'яснення одного з бійців рейдуючого загону УПА щодо участі в конфлікті між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР

Після червня 1950 року

АК. 4.

Перевод с українського.

РЕЙДИРУЮЩИЙ ОТРЯД УПА И ОППОЗИЦИЯ ЗЧ ОУН.

В конце 1947 года и до половины ноября крупные и мелкие группы УПА и членов ОУН прибыли за границу на территорию союзных зон в Австрии и Германии. Все эти группы выходили из западно-украинских земель, которые очутились

под польской оккупацией. Личный состав групп был различный: бойцы и старшины УПА, боевики СБ, АБ, охрана кустов и организационные сетки.

Только некоторые отряды Перемышльщины и Ярославщины (северная часть В. О. — Буг) получили ясный приказ Провода относительно рейда, потому что там были действительные члены Кр. Провода (пр. НАЗАР), а остальные узнали об этом окольным путем. Отряды надрайонного п. БЕСКИД потеряли контакт с Проводом уже в конце марта 1947 года и, несмотря на некоторые попытки, закончившиеся, конечно, потерей связных, не удалось связаться ни с Окр. Проводом, ни с Кр. Проводом. К-р РЕН, находившийся в то время на этой территории, не издал никакого приказа относительно тогдашних действий и в половине июня отошел далее на Запад (Крыныця). Связи с ним не было никакой.

Уже в начале мая 1947 года на территории было полностью закончено выселение и она была наводнена крупными вражескими силами. Частые бои днем и ночью приносили тяжелые потери не только врагу, но и нам. Бороться дальше на территории размеров того времени было нецелесообразно. Надрайонный Провод решил на свою ответственность расформировать территорию. По согласованию с ним в конце июня отошли на Восток с частью своих отрядов командиры ХРИН и СТАХ, а также почти с целым своим отрядом — командир БИР. Затем на Восток была отправлена через частную связь часть людей территориальной сетки. Остальные должны были отойти позже. В половине июля из Перемышльщины пришел друг БАЙДА и стал искать связь к командиру РЕНУ. Из беседы с БАЙДОЙ мы узнали, что тамошние отряды и орг. сетка отошли по приказу Провода рейдом на Запад. Это известие было решающей причиной того, что надрайонный Провод на совещании 2-го августа 1947 года решил старых людей (считая и себя, так как не было кому возглавить группы) послать рейдом на Запад. Тактика рейда — мелкие отряды по 5—7 человек, во главе одной из групп отошел БАЙДА, не спросив никого и не дожидаясь командира РЕНА. Послед-

ние группы из этой территории вышли в конце августа и достигли Запада в половине ноября 1947 года. Когда мы еще содержались как интернированные в Дедендорфе (Бавария), до нас доходили слухи, что в ЗЧ ОУН имеют место какие-то недоразумения. Какие — об этом нам стало известно, когда интернированные бойцы и старшины рейдотряда УПА написали открытое письмо БУЛЬБЕ-БОРОВОЦУ, опровергая его ложь, которую он распространял в печати об УГВР, ОУН и УПА.

Часть пров. ЗЧ ОУН, которая позднее оформилась в оппозицию, стала возражать против распространения этого письма среди украинской эмиграции. В самом деле, в письме есть отдельные недоработки, но не они были причиной запрещения его распространения. Свои возражения они аргументировали тем, что в письме слишком подчеркнута роль ОУН, это хорошо, так как ОУН за границей имеет фашистскую марку. Такой аргумент уже тогда нас удивлял, поскольку во время заслушивания американцами информации о роли ОУН, мы говорили совсем открыто.

По выходе из лагеря для интернированных (начало декабря 1947 года) некоторые старшины начали объезжать с докладами лагеря — место скопления украинской эмиграции.

Инструкции о поездках давали нам ВСЕВОЛОД, ЯРОПОЛК, ГУЦУЛ. Они давали нам указания о том, чтобы в докладах, как можно меньше, а то и вовсе не упоминать об ОУН, так как ОУН пользуется сомнительной репутацией у западных демократов. Вначале мы думали, что это действительно так, однако встречи с иностранцами и украинской эмиграцией показали, что так оно не было, ибо и свои, и чужие хотели знать правду. Причиной таких инструкций была какая-то тогда еще нам непонятная неприязнь к ОУН, страх, что ОУН снизит роль УГВР, которую они понимали не как правительство, а хотели видеть ее (УГВР) как политическую прослойку или партию. В ОУН усматривали своего рода конкурента УГВР.

Мы видели, что такая постановка в корне фальшивая.

Одновременно люди из оппозиции начали настраивать нас против ЗЧ. Чтобы достичь этого, прибегали к разным нечестным способам, а главное — выдвигали недоработки, ошибки

ЗЧ ОУН, раздували их и распространяли их в форме различных сплетен среди кругов враждебных или противных освободительному движению. Часто приписывала ЗЧ и Проводу различные вымыслы, целью которых было противопоставить ОУН УГВР, или наоборот. Для доказательства приведем письмо командира ГУЦУЛА к д. ВЕРНИГОРА от 15.VIII.1948 г., в котором ЗЧ и членам их Провода приписывается то, о чем никто из них даже не думал (ликвидация УГВР). Таким образом выдумки и сплетни, авторами которых были сомнительные люди, трактуются как факты и кладутся в основу отношения к ЗЧ и их Проводу. Вместе с тем, вначале сдерживается стремление, а затем вовсе запрещается прибывшим из Края членам организации включаться в работу ЗЧ, мол, контакт с ОУН закордоном, а тем более работа в ее рядах компрометирует УПА, УГВР и т. п. (ГУЦУЛ, УЛАС). В целях принижения роли ОУН не только за границей, но и на Родных Землях распространяются разные выдумки. Это делают даже в отношении бойцов и старшин рейдирующего отряда. Спор внутри организации стараются оформить как спор между ЗЧ и ЗП. Такое отношение к организации и перенесение спора на неправильную почву (ЗЧ, ЗП) заставило нас активно вмешаться в этот спор и оказать давление на обе стороны, чтобы привести их к соглашению и помочь устранить нездоровые отношения. Мы обратились с рядом пожеланий к Проводу ЗЧ и оппозиции в письме от 9 октября 1948 года. Вот оно:

"1. Просим занять ясную позицию к вопросу, могут ли члены ОУН, являющиеся одновременно воинами рейдирующего отряда, работать в рядах ЗЧ и слушаться приказов и установок Провода ЗЧ ОУН.

2. Мы, как воины рейдирующего отряда УПА и как члены ОУН, не можем отделать ЗЧ от их Провода.

3. Требуем, чтобы отношения между ЗЧ и ЗП урегулировались и чтобы ЗП было способно выполнить задачу, которая на него возложена.

4. Как можно быстрее устранить разногласия на внутренних и внешних участках между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

5. Не желаем быть предметом спора и различных комбинаций, а желаем быть полезными украинскому делу".

На это требование мы ожидали ответа. И в ответ на это посыпались ругань и угрозы. Все же 12 октября 1948 года командир ГУЦУЛ созвал нас на совещание, на котором выступил с позиции ЗП п. ТУРЧИН. Он угрожал нам дальнейшими деградациями и заявил, что присяга, данная УГВР, запрещает работать ЗЧ ОУН. — "Или воин УПА, или член партии". Чтобы принизить роль ОУН, он сказал, что в Крае, кроме ОУН, действует еще одна политическая партия. На наш вопрос, где и какая, он не дал никакого ответа (позднее мы узнали, что п. ТУРЧИН за это подстрекательство упистов против ОУН исключен из ОУН). Таковы были наши впечатления от ответа, и мы видели это наглядно, что все вращаются вокруг того, чтобы настроить нас как отряд УПА против ЗЧ и сделать из нас базу опоры в борьбе с ЗЧ. Порядок нашего подчинения ЗП не был еще тогда оформлен. Не было при ЗП соответствующей референтуры. Чтобы это как то оформить, командиры ГУЦУЛ и КАЛИНА создали командование УПА на чужбине. Мы считали, что существование командования УПА на чужбине поставит под вопрос существование УПА, командование УПА на Родных Землях и борьбы вообще. И тогда ни наши настойчивые возражения и протесты на звание "Командование УПА на чужбине" было изменено на "Миссию УПА при ЗП УГВР", что уже отвечает задачам этой институции за границей. Но, к сожалению, не так сложилось, как мы тогда надеялись. Миссия УПА стала как бы деловой завесой для некоторых людей (СТАХИВ, ТУРЧИН, ГУЦУЛ), которые считали почему-то за необходимым вести под этой маркой устную и письменную кампанию против ЗЧ ОУН и лично председателя Провода С. БАНДЕРЫ. Далее мы старались унять разгоревшиеся страсти и амбиции, обращая их внимание на то, что такую работу ведет не только ЗЧ, но освободительное движение вообще. Вместо примирения или делового ответа на нас посыпались публичные обвинения, что большинство из нас дезертиры, что мы отстаиваем диктатуру партии и т. д.

В состав Миссии вошли: ГУЦУЛ, КАЛИНА, ПРИРВА, ВОРОН и АНТИН, а остальные старшины отстранены от всякой

работы среди стрелцтва. Например, ВЕРНИГОРА отстранен за работу в организации, БОРИСЛАВ — за контакт с СБ, СКАЛА — без объяснения причин. Миссия в это время, прикрываясь борьбой с ЗЧ, упустила случай разместить около 200 бойцов и старшин на работу, что давало возможность держать всех вместе в Европе и в соответствующий момент использовать для дела. Вследствие этого стрелцтво очень неохотно начало выезжать из Европы в заокеанские страны и искать частную работу. Одновременно с этим Миссия утверждает рейдирующий отряд УПА, что противоречит положению, компрометирует в глазах всех вообще нас, Миссию УПА и ЗП. Нам тогда уже стало совершенно ясно, что эти люди не достойны представлять нас, не озабочены делом освободительного движения, а все у них подчинено болезненным личным амбициям и чрезмерному честолюбию. Все это они начинают прикрывать программными разногласиями, которые сами же создают, так как толкают позицию освободительного движения слишком влево, а другая сторона (ЗЧ), защищая эти позиции, идет слишком вправо. У нас тогда возникло мнение, что вновь прибывшим из Родных Земель членам ОУН нужно входить в ЗЧ, в их работу и направлять то, что можно и нужно направить. Провод ЗЧ одобрил это обновление его предыдущих стремлений, а также со стороны оппозиции нам запрещено включаться в ряды ЗЧ. На какое-то время под нашим давлением запрещение якобы отменено, однако постановлено, что тот из нас, кто будет работать как член ЗЧ ОУН, не сможет нигде публично выступать как боец или старшина УПА. Такое положение мы считаем ничем не оправданным, неправильным и вредным. Оппозиция эту свою постановку аргументировала тем, что если мы, уписты, будем работать в ЗЧ, то во внешнем мире создадим такое впечатление, что УПА — это партийная армия и поэтому фашистская. Такой аргумент оппозиции ничем не обоснован, кроме злой воли его авторов. Вся наша эмиграция сознает, что ОУН была инициатором и организатором УПА и что поэтому УПА не является партийной армией, а ОУН, благодаря этой

работе, пользуется симпатией подавляющего большинства украинской эмиграции.

Тех, которые всегда были против освободительного движения (оппортунисты, мельниковцы, социалисты и им подобные конъюнктуристы) и такими остались сегодня, уменьшение или отрицание роли ОУН никогда не переубедит и не сделает приверженцами освободительной борьбы, — нельзя же ползунов превратить в орлов! В то же время оппозиция через Миссию еще раз и громогласно кое о ком из нас говорит как о дезертирах. Создается такая ситуация, что вся эмиграция не знает вообще — был ли рейд совершен по приказу или это был результат дезертирства.

Нетерпимость оппозиции доходит до того, что когда осенью 1949 года из "Закерзонья" в Провод ЗЧ пришли связные, то Миссия, посадив их в тюрьму, со своими "приятелями", потребовала выдачи всех привезенных ими материалов, так как в противном случае не будет вырывать их из тюрьмы (показания друзей СМИРНОГО, ЗИНЬКО и ЛИСТОВОГО).

Такие вымогательства настроили всех бойцов и старшин Миссии к оппозиции в целом. Чтобы добиться послушания стрелцтва, им внушается, что личный состав Миссии и командование рейдирующего отряда назначены Краем. Посторонние лица даже начали говорить о том, что Провод ЗЧ не хочет признать ни назначенное Главным командованием УПА командование рейдирующего отряда, ни Миссию. По выходе из лагеря для интернированных между нами не было старшины, назначенного проводником НАЗАРОМ, командиром рейдотряда (не было командира БУРЛАКИ), мы хотели, как можно дальше, задержать организационную целостность отряда, в связи с чем на одном из первых совещаний старшин среди нас избрали командование и разделили отряд на три части (сотни). В состав командования вошли д.д. БАЙДА, СОКОЛЕНКО — бунчужный, ГОРИСЛАВ — ПЖ, СКАЛА — санитар, ВЕРНИГОРА — воспитатель. Командирами сотни: 1. д. ГРОМЕНКО, 2. д. ЛАГИДНЫЙ, 3. д. САГАЙДАЧНЫЙ. Весь отряд составлял курень. Старшины поочередно посещали время от времени группы бойцов, размещенных в лаге-

рях. По важнейшим делам созывались совещания старшин, на которых обсуждалось все и выносились постановления. Много внимания мы уделили тому, чтобы уладить спор между ЗЧ и оппозицией и не дать из себя как отряда, сделать предмет спора, как это получилось сейчас. Оппозиция все дальше и дальше, информируя нас тенденциозно о деятельности ЗЧ, распространяла мнение, что уписты против БАНДЕРЫ, против ЗЧ. И наконец об этом начала писать противонационалистическая пресса. В такой атмосфере шла подготовка ко II-й чрезвычайной конференции ЗЧ, которая состоялась в последних числах августа 1948 года. Старшины рейдотряда, являющиеся членами организации, были приглашены на конференцию с правом голоса. Конференция должна была привести к соглашению и действительно выступления д.д. ЯРОПОЛКА, КРЫМСКОГО, ОРЛЯНА, ЧУЖОГО давали на это надежду, но в конце конференции произошло то, что мы не ожидали. Они заявили, что если организация не одобрит их деятельности, то они откажутся от своих постов в ЗП. На их место были избраны новые люди. Окончательно это дело должно быть представлено на утверждение Провода на Родных Землях. Однако в течение нескольких дней все изменилось. Они все заявили (оппозиция), что они имеют право отказаться от своих постов, что, согласно положению УГВР, члены ОУН, входящие туда, не подчиняются Проводу организации и что их может отозвать только новый Великий Сбор УГВР. С этого времени конфликт разгорелся и началась газетная полемика. Выступления оппозиции давали повод и материал антинационалистическим газетам писать против освободительного движения в целом. На это мы реагировали, как указано уже, перед этим совещанием 9.X.1948 года.

Спустя несколько дней Миссия распустила командование рейдотряда, заменив только БАЙДУ, который дал обещание, что отряд станет послушным инструментом в руках оппозиции против ЗЧ. Деятельность Миссии была направлена в большей мере против ЗЧ и Провода Степана БАНДЕРЫ, что вызвало негодование среди большинства стрелцов и стар-

шин. Чтобы поправить эти нездоровые отношения, не быть инструментом оппозиции против ЗЧ, и сохранить хотя бы до некоторой степени бывший рейдотряд, на первом съезде, во второй половине июня 1950, года было создано братство бывших воинов УПА, которое объединяет почти всех друзей, рассеянных по всему континенту. Под флагом братства сделано следующее: д. МЕЛОДИЯ объехал с докладом об УПА большое скопление украинцев в Канаде, д. ЛАГИДНЫЙ и СОКОЛЕНКО тоже самое проделали в США, д. ВЕРНИГОРА объехал с докладом об УПА Англию.

Во время поездок все друзья давали интервью иностранным журналистам об освободительном движении и борьбе украинского народа с оккупантами на Родных Землях.

И последнее, — это совместный трудом братства издан песенник УПА.

ВЕРНИГОРА.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
МАЙОР (АРУТЮНОВ)

" " мая 1951 года.

Копия верна: (підпис нерозбірливий).

СПРАВКА

1. "НАЗАР", он же — ГАЛАСА Василий, член Центрального "ЗЕНОН", "ОРЛАН" "Провода" ОУН, один из главарей оуновского подполья в западных областях УССР.
2. "ЯРОПОЛК" — ЛЕБЕДЬ Николай, бывший член Центрального "Провода" ОУН, главарь УГВР, находится в оппозиции по отношению к БАНДЕРЕ и его сторонникам.
3. "ВСЕВОЛОД" — ГРИНЬОХ Иван, кадровый участник ОУН, бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер, вице-президент УГВР.
4. "ГУЦУЛ" — БУТКОВСКИЙ Иван, кадровый участник ОУН, один из главарей бывшего "Военного Центра ОУН".

5. "УЛАС" — МАРТЮК Зиновий, бывший финансовый референт Центрального "Провода" ОУН, — оппозиционер.
6. "КАЛИНА", он же "ШЕИН" — ЛОПАТИНСКИЙ Юрий, 1907 года рождения, уроженец гор. Львова, член Центрального "Провода" ОУН, проживает в Мюнхене.
7. СТАХИВ — СТАХИВ Владимир, бывший член Центрального Провода ОУН — оппозиционер, оуновская кличка "МЕК".
8. "ОРЛЯН" — РЕБЕТ Дарья, член Центрального "Провода" ОУН.
9. "РЕН" — МИЗЕРНЫЙ Ярослав, бывший главарь банды УПА на так наз. "Закерзонья".

Сведений об остальных лицах, упомянутых в документе, в 1 Отделе МГБ УССР не имеется.

Из документов видно, что все они в основном активные участники ОУН-УПА, прибывшие с "Закерзонья".

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
МАЙОР (АРУТЮНОВ)

" " мая 1951 года.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 24—34.

131. Лист Провідника воюючої України Василя Кука до провідного активу ОУН в еміграції щодо залагодження конфлікту і чергових завдань революційної боротьби

Липень 1950 року

Перевод с украинского

Друзьям: Проводнику БЫЙЛЫХО, ЯРОПОЛКУ, КАРБОВИЧУ, ЛЕНКАВСКОМУ, ОРЛЯНУ, КАМЯНЕЦКОМУ, ВОЛОДИМИРУ, ПИДГАЙНОМУ, ИВАНОВУ, ПИЛИПУ, ТУРЧИНУ, ЛЬВУ, КАЛИНЕ и другим.

Слава Украине!

Дорогой друг Проводник! Дорогие друзья! Все Ваши пись-

Перевод с украинского

Друзьям :

Проводнику БЫЙЛЫХО, ЯРОПОЛКУ, КАРБОВИЧУ, ЛЕНКАВСКОМУ, ОРЛЯНУ, КАМЯНЕЦКОМУ, ВОЛОДИМИРУ, ПИДГАЙНОВУ, ПИЛИПУ, ТУРЧИНУ, ЛЬВУ, КАЛИНЕ и другим.

Слава Украине !

Дорогой друг Проводник! Дорогие друзья!
Все Ваши письма и материалы мы получили. Прому принял самую сердечную благодарность за пожелания, приветы, управления и за все, что Вы прислали.

I. Сообщаю Вам очень тяжелую и скорбную весть: 5 марта 1950 года в селе Билогорца возле Львова на с/подпольной квартире погиб проводник ОУН на Землях славы памяти друг ТУР вместе со славной памяти подругой Анной ХРОБАК, которая была легализована на этой квартире.

На этой квартире сл.пам. др. ТУР находился уже всю зиму. Хозяйкой дома была учительница Анна ХРОБАК, жившая на ЗУЗ вместе с семьей, как переселенца из Закерзонья.

ма и материалы мы получили. Прошу принять самую сердечную благодарность за пожелания, приветы, поздравления и за все, что Вы прислали.

1. Сообщаю Вам очень тяжелую и скорбную весть. 5 марта 1950 года в селе Билогорща, возле Львова, на своей подпольной квартире погиб проводник ОУН на Землях славной памяти друг ТУР вместе со славной памяти подругой Анной, которая была легализована на этой квартире.

На этой квартире сл. пам. др. ТУР находился уже вторую зиму. Хозяйкой дома была учительница Анна ХРОБАК, прибывшая на ЗУЗ вместе с семьей как переселенка из Закерзонья.

Семья ХРОБАК (отец, мать, дочь, около 18 лет, сын Богдан, около 25 лет, футболист) жила отдельно в этом же селе и ориентировались, что у учительницы находятся подпольщики, знали, что иногда там бывает и сл. пам. др. Т.

Причин провала могло быть много.

Наконец, условия нашей борьбы таковы, что погибнуть можно очень легко и никто из нас не уверен даже за сегодняшний день.

Наиболее правдоподобной причиной провала мог быть арест непосредственной связной сл. пам. др. Т. (конец февраля месяца), которая знала о доме, т. к. часто там подпольно находилась.

Ее большевики могли сломить, и она выдала.

Не исключены и другие причины.

Исключаю, что провал мог произойти в результате наличия внутренней агентуры в охране сл. пам. др. Т., так как все до одного боевики надежны.

При этом хочу отметить, что "разработку" руководящих членов организации КГБ ведет чрезвычайно тонко и тщательно, руководят ею способнейшие у них высшие офицеры (генералы-полковники) и имеют к своей диспозиции все для этого необходимое.

Достаточно в какой-либо мере расконспирировать район своего пребывания, чтобы в скором времени провалиться.

Подробные сведения о пребывании и обстоятельствах

смерти сл. пам. др. Т. имеются у меня в архиве и, в случае необходимости, могу их выслать.

Извещение о смерти сл. пам. др. Т. направля(ем). Считаю нецелесообразным молчать об этом.

Будьте добры, пришлите нам все сведения из разных периодов жизни сл. пам. др. Т., чтобы можно было издать особой книжечкой описание его жизни и деятельности.

У нас есть много лиц, которые немало знают об этом. Желательно было бы, чтобы такую книжечку обработали и издали у Вас.

Смерть сл. пам. др. Т. серьезно осложнила решение ряда дел, связанных с положением, сложившемся закордоном, и чрезвычайно болезненно воспринятом кадрами организации на Землях.

Но кадров этот, хотя, и болезненный, удар, не поколебал.

Они с еще большей энергией и самоотверженностью продолжают освободительно-революционную борьбу. ОУН и далее остается сильной и несломимой.

2. Общие впечатления с получением почты из закордона.

Первые сведения о положении и отношениях в эмиграции мы получили осенью 1949 года.

Мы сознавали, что потребность обмена мыслями по разным вопросам, обмен взглядами, взаимная информация необходимы для того, чтобы наше освободительное движение, наша организация были монолитом, чтобы все наши члены в краю и закордоном шли одним путем, имели одну генеральную линию во всех важных для освободительного движения вопросах.

Нас радовала каждая весть от Вас. О Вас и всех друзьях, которые нашлись за кордонами родной Украины, мы все думали и часто вспоминали.

Даже в самых тяжелых ситуациях, перед глазами смерти-у нас было твердое убеждение, что где-то там, пусть и далеко, есть наши резервы, которые если нас не станет, придут и займут боевые позиции и закончат начатое дело, — славно завершат построение величественного храма УССД.

Ни у кого из нас не было неудовольствия, ни сожаления о том, что мы находимся на фронте, а другие в то время в далеком тылу, каждый понимал необходимость существования такого рода резервов, а также тяжесть и значение задач, которые должны были выполнять на том участке их друзья, находящиеся закордоном.

Тем друзьям, которым в их жизни было суждено побывать хотя немного в эмиграции (в том числе и мне), никогда их позиции в краю не казались хуже, чем в эмигрантском тылу.

Наоборот, считали свои позиции, хотя они очень тяжки и опасны, безусловно лучшими и не имели охоты менять их на эмигрантский тыл.

Поэтому у нас не существовало такого психологического разделения на "краевиков" и "эмигрантов", что имело место когда-то, а было сильное чувство родства, духовного единства.

Каждый чувствовал — "мы все одинаковы" — где бы не находился, какие бы задания не выполнял.

Это духовное единство со всеми друзьями, которые нашлись за межами Украины, не покидает нас и до сих пор.

Мы рады каждому их успеху, каждую их неудачу переживаем, как свою.

Имея ввиду именно такое наше отношение, какое я в нескольких выражениях описал выше, ко всем нашим друзьям, которые нашлись в эмиграции, и ко всей проводимой ими деятельности, Вы поймете, как мы могли воспринять все то, что творится в эмиграции.

Мы знали, что представляет из себя весь т. н. оппортунистический лагерь уже давно и даже наибольшие свинства в этом лагере нас не удивили бы.

Мы были хорошего мнения о положении организации закордоном.

Мы надеялись, что сила нашего движения закордоном так же несломима, как и у нас.

Поэтому известие о фактическом положении дел в организации было для всех нас в высшей степени неожиданным взрывом.

Если бы не то, что лица, принесшие эти вести, имели у нас полное доверие и полученные нами письма не вызывали у нас никакого сомнения в их правильности, то мы, возможно, приняли бы все это за грубую большевистскую провокацию.

Но к великому сожалению все это является фактом.

Материалов, характеризующих отношения в эмиграции и в организации, мы получили относительно много, так что чтение их заняло у всех нас много времени.

Общее впечатление от прочитанного трудно описать — это своеобразный кошмар.

И злость, и жалость, и стыд охватывает нас всех на Землях.

Поверьте, что у нас даже не хватает смелости уведомить о всем этом руководящие кадры организации.

Просто стыдимся говорить им что-нибудь об этих отношениях закордоном.

Такова у нас в общем чувствительная реакция на существующее положение в эмиграции.

Хотя в политике чувственные моменты часто не имеют значения, но я считаю необходимым кратко написать Вам о них.

Если речь идет об оценке ситуации в эмиграции в целом и в организации закордоном особо, то мы подходим к этим явлениям совсем не чувственно, но холодно, под углом зрения целесообразности для общего дела освобождения украинского народа.

3. Мы очень благодарны Вам за присланные оценки международного положения. Много в них для нас нового и интересного.

Мы, возможно, кое-где переоценивали военную возможность США и западного блока, но не слишком.

В настоящее время развитие международных событий значительно пошло вперед. Имеем уже войну в Корее, и все указывало бы на то, что должно быстро дойти до войны с СССР.

Но не исключено, что может получиться и иначе.

Отношение и практические мероприятия как СССР, так и США, скорее говорили бы за скорую войну.

Возможность войны мы учитываем серьезно и провели уже все необходимые мероприятия на этот случай.

До некоторой степени сориентируют Вас об этом прилагаемые материалы:

- а) выдержки из инструкции (зачеркнуто. — *прим. перев.*),
- б) листовки и обращения на случай войны.

Относительно листовок и обращений желательно было бы, чтобы в случае войны закордон использовал все свои возможности для их распространения среди Советской Армии и населения СССР.

Хорошо было бы, если бы мы имели для этой цели и соответствующие материалы от АБН (антибольшевистского блока народов. — *прим. перев.*).

Передавать Вам соответственные взгляды и оценку международных событий считаю лишним, ибо Вам все эти дела видны лучше, Вы имеете большие возможности их всесторонне изучать и анализировать, поэтому об этих делах считаем лучше получать сведения от Вас.

Наши пожелания: если имеете реальные возможности приехать, то нас интересовали бы следующие материалы из области международных отношений:

- а) статистические сведения о главных странах Запада;
- б) основные работы о политике и экономике отдельных государств;
- в) важнейшие статьи политических деятелей, помещенные в журналах, специально занимающихся мировой политикой и экономикой;
- г) собственный анализ политики и экономики главнейших стран Запада.

Из советских материалов знаю о существовании ряда серьезных работ по упомянутым выше вопросам, но достать их в СССР — дело совсем невозможное (все эти вещи могут быть отпечатаны на языках: английском или немецком, украинском, русском, польском. Отпечатанные на других языках высылать нецелесообразно, очень желательны переводы на украинский язык. Особенно интересовали бы меня работы следующих экономистов: КЕЙНС, англ.; Алвин ХАНСЕН, США; Стюарт ЧЕЙЗ, США).

4. К положению украинского освободительного дела закордоном. Очень благодарим Вас за верные и не прикрашенные информации на этом участке. О деятельности керенщины и других "неделимцев" мы знали довольно мало. Мы все выдвигали тезис раздела России или СССР и построения самостоятельных национальных государств, но не всюду это с надлежащей силой оглашали. Нам казалось, что по крайней мере среди украинцев в эмиграции всякие федералистические настроения потерпели полный крах.

Но оказалось не так. Теперь мы еще больше уделим внимания этому вопросу и резко поставим его в нашей пропаганде.

Наше пояснение по отношению к русским, подобно тому, как об этом говорите Вы.

Подробно об этом мы написали в некоторых своих изданиях, которые Вы должны получить.

Сегодня в СССР русские — это главная сила, на которую опираются большевики, и именно русские будут упорнее всех биться в случае войны.

Никакого противоречивого движения политического характера среди русских в СССР не существует и едва ли когда-нибудь будет существовать.

Русские в своей массе, а особенно интеллигенция, — это наиболее шовинистические патриоты СССР.

Если говорить о низших слоях трудящихся (рабочих, колхозниках), то и среди русских можно найти недовольных своим социально-экономическим положением.

В подходящей ситуации их даже можно поднять на борьбу или хотя-бы нейтрализовать. Собственное отношение к русским ясно ставим в зависимость от того, как они будут относиться к украинским освободительным стремлениям.

К этому делу подходим политически и реально!

Никакими иллюзиями и напрасными надеждами себя не обманываем!

Ставка американцев на русских имеет очень мало шансов на успех.

Русская эмиграция не имеет никакого влияния на русские массы в СССР.

Наоборот, эти массы ее ненавидят и пренебрегают ей, как старым, отжившим, обанкротившимся хламом, годным только на "свалку".

Я имел возможность говорить с русскими во время немецкой оккупации. Все они были против большевизма, но и не меньшими врагами всякой эмигрантщины.

Может быть кое-где большее влияние будут иметь новые советские эмигранты, но там, наверно, кишит агентура.

Опор освободительной акции закордоном на борьбу на Землях единственно реален. Безусловно, для ведения такой акции Вам необходимы материалы от нас.

Их у нас собралось очень немало, но имеются трудности в пересылке.

Носить все это на плечах в наших условиях мало реально.

К тому же все наши материалы писаны под углом подробностей на Землях и не все могут годиться в сыром виде, для внешней акции.

Обработать эти материалы у нас сейчас нет возможности.

Все, что до сих пор собрано на бумаге о нашей настоящей борьбе и ее размерах, является только очень незначительной частью, большая часть этого вообще нигде не записана и едва ли будет записана когда-либо.

Это, с точки зрения истории и потребностей информации закордона, большая потеря. Мы находимся в таком положении, что должны представлять собой реальную силу и о ней думать, как о нашем "быть или не быть", а все прочее имеет у нас второстепенное значение.

Да и пересылка этих материалов для использования у Вас была до сих пор минимальной.

На будущее мы, возможно, и это дело поставим лучше. Особенно будем стараться пересылать Вам все то, что у нас уже давно имеется на бумаге.

Организационные формы и методы, применяемые закордоном в целях актуализации нашей освободительной борьбы, мне кажется, вполне правильны.

Это очень хорошо, что, кроме акции наших дипломатов, применяются и различные массовые акции.

В результате их разные "глухие" лидеры и дипломаты чужих государств часто бывают вынуждены ближе интересоваться украинской проблемой.

Такие массовые формы имеют еще и ту пользу, что наше освободительное движение будет находить определенное понимание в широких массах разных народов.

Когда речь идет о реальной пользе для украинского освободительного дела, то, безусловно, надлежащая постановка этого дела в официальной плоскости с официальными дипломатами была бы наиболее желательной.

Верю, что в этом направлении делаете все возможное и не упускаете случаев, чтобы в такой именно плоскости добиться максимальных успехов.

5. Внутренне-украинская политика закордоном.

Очень понурую и отталкивающую картину представляет собой украинский политико-партийный лагерь.

Основной тон — это партийная грызня, низкосортная брань, ошельмовывание и очернение каждого "не своего" и т. п.

Нам все это уже чуждо, непонятно, противно во всех отношениях.

Некоторые старшие кадры (их уже немного) вспоминают подобные картины партийно-политической морали 15-20 лет тому назад, а младшие даже не имеют представления о такого рода "политике".

Когда я перечитываю закордонную прессу и вдумываюсь в этот закордонный "политикум", то складывается впечатление, что это восстали из гроба давно умершие и повторяют свои давно отжившие песни.

В каждой строчке их прессы чувствуется, что они не имеют даже малейшего представления о нашей Украине сегодня.

Они видят ее такой, какой оставили ее много лет тому назад.

Это, может быть, их наибольшее несчастье. Они не знают, возможно и знать не хотят о сегодняшней Украине, которая за это время изменилась до неузнаваемости.

Сегодняшняя Украина — это не партийно-политиканствующая, это Украина воюющая! Сегодня на Украине нет места

партийничеству, тут всюду один общий национально-освободительный революционный фронт. Каждого, кто хотел бы разорвать этот фронт во имя своей партии, народ трактовал бы, как вражеского агента.

В этом всеукраинском фронте борьбы нашли свое место все, кому дорога идея УССД.

Объединение национально мыслящих украинцев на Родине — это реальный факт!

Не случайно поэтому у нас действует только одна революционная ОУН, одна УПА и один УГВР как один общий фронт.

У нас просто нет почвы для существования разных партий или организаций, или какого-либо противопоставления существующих организаций (ОУН-УПА-УГВР), или противоречий между ними.

Возможно, в измененной обстановке, после уничтожения большевистской оккупации, в собственном государстве эти отношения изменятся.

Перенесение на Украинские Земли, во время нашего освобождения и государственного строительства, этой закордонной партийной грызни очень плохо и вредно могло бы отразиться в жизни украинского народа.

Мы не мыслим украинского государства с тоталитарной монопартийной диктатурой.

Считаем необходимым как для борьбы, так и для государственного строительства, привлечь всех честных и ценных украинцев, несмотря на их партийную принадлежность, социальное происхождение и пр. различия.

Мы открыто заявляем, что мы за демократический строй в УССД, но мы также за сильное государство, за твердый порядок в нем, против анархизма.

Трудно мне, на основе того, что мне известно, иметь ясную картину практической политики и верную оценку правильности всех практических мероприятий, которые Вы проводили закордоном на внутренне-украинском участке.

Является фактом, что вся внутренне-украинская жизнь в

эмиграции разъединена, заторможена и расклочена вконец. Я вообще мало верю, чтобы кому-нибудь и когда-нибудь было можно объединить нашу эмиграцию.

Много уже было попыток объединения украинской эмиграции, в том числе и наших, но все они провалились.

Надо полагать, что и в дальнейшем всякие объединительные акции в эмиграции обречены на неудачу. Например: создан АБН, затем его объединили вместе с "Прометеем" и "Интернационалом Свободы" в АЛОН, на это было затрачено много энергии и в результате ничего из этого не вышло.

Встает вопрос — стоило ли объединяться для того, чтобы снова разъединиться?

Или пример с УНРадой. ЗЧ ОУН (закордонная часть ОУН. — *прим. перев.*) вступила в УНР, чем значительно укрепила ее позиции и подняла ее авторитет, но разве споры и партийная грызня от этого уменьшились? Нисколько, как воевали против нас раньше, так воюют и теперь, потратив столько энергии на перестройку УНР, ЗЧ ОУН, как это видно из заявления ВОВЧУКА, помещенном в "Сурме" в марте 1950 г., накануне оставления этой институции.

Когда мы стояли в стороне от создания УНР — нас упрекали, что мы против объединения, когда вступили в нее и там хотели проводить действительно освободительную политическую линию, — нас упрекали, что мы разбиваем УНР изнутри и, наконец, когда оставим эту мешанину — на нас снова польются помой ругани, что мы разрушители всякого объединения и т. п.

И снова вопрос — чего стоит такое "объединение"?

Весь т. н. оппортунистический лагерь ненавидит нас за нашу силу, ненавидит так, как только может ненавидеть слабый, больной и злобный человек каждого сильного, здорового и честного.

Все стремления оппортунистического лагеря направлены на то, что если невозможно нас уничтожить, то хотя бы оседлать. А мы, я уверен в этом, никогда не будем ослами, на которых мечтают въехать в украинский Иерусалим оппортунисты разных мастей!

Весь этот эмигрантский оппортунистический лагерь, как я его отсюда себе представляю, это вонючее болото, полное крикливых партийных жаб.

Лезть еще и нам в это болото для того, чтобы все мы были "объединены", не нужно, и это ниже нашего достоинства.

Своим визгом они никого не напугают, никого не завалят и, тем более, ничего не организуют.

ЗЧ ОУН, как это утверждают и противники, это серьезнейшая, наиболее организованная политическая сила украинцев в эмиграции. К тому же ЗЧ ОУН — это часть той ОУН, которая борется на Украинских Землях.

Именно эти моменты, должны чрезвычайно укреплять позиции ЗЧ ОУН.

В сознании собственных сил и возможностей, собственной ценности и достоинства я считаю, что ЗЧ ОУН должна была встать в стороне от всех партийных склок и партийных хитроумных "объединительных" конструкций. Думаю, что было бы лучше, если бы все они склочничали, объединялись и разъединялись без нашего в этом участия.

Важнейшее для нас — это фактические, реальные организованные кадры, сильная политически и морально организация.

Воспитывать и обучать кадры как те, что пришли с Земель, так и вновь принятые, соответственно подготовить их к будущим задачам, которые ждут их на родных землях — это была бы лучшая помощь ОУН на Землях.

Представляя собой конкретную силу, ЗЧ ОУН могла бы с успехом и независимо от всех других проводить необходимые для освободительного движения акции среди чужеземцев, а через прессу и живое слово влиять и на другие самостийнические украинские круги и таким путем направлять их действия в желательном направлении.

Для того, чтобы проводить эту работу, мне кажется ненужным входить в того рода институции, как УНРада, и тратить столько энергии на бесплодные дискуссии по ее реорганизации.

Я еще раз отмечаю, что не берусь за оценку линии ЗЧ ОУН в ее практической политике на участке украинской политической жизни эмиграции, т. к. слишком мало о всем этом знаю, но высказываю свои мысли так, как это кажется мне с точки зрения Земель.

Мне кажется, что ЗЧ ОУН слишком втянулась в полемику с оппортунистическим лагерем и, особенно, с т. н. оппозицией, что ясно видно из различных закордонных изданий, а особенно в "Сурме". Там этой сочной полемики слишком много. Из-за этих именно полемик закордонные издания ЗЧ ОУН почти не имеют ценности для использования их на Землях.

Мы были бы рады, если бы в изданиях ЗЧ ОУН побольше написано на темы, связанные с жизнью и борьбой украинского народа, на темы, которые воспитывали бы и учили, на темы, которые действительно бы объединяли.

Мне кажется, что серьезной, конкретной творческой работой, спокойным, мирным отношением к другим самостийничским украинским политическим кругам ЗЧ ОУН значительно более способствовала бы объединению украинцев в эмиграции, нежели полемикой и борьбой с ними по целому ряду совсем несущественных для освободительного движения вопросов и дел.

Я сознаю, что для ЗЧ ОУН может быть и трудно было стоять в стороне от партийных склок, особенно тогда, когда все они по-собачьи набрасывались на организацию.

Но, с другой стороны, всякое втягивание кадров в такого рода партийные войны только деморализует их и, что особенно важно, отвлекает от мысли об основных задачах.

Таковы мои и моих друзей мысли об этих делах.

6. К программно-идеологическим вопросам.

Прежде всего постараюсь дать краткое пояснение относительно замечаний по адресу наших идейно-программных позиций, которые мы видим в закордонных изданиях.

1. Мы стоим на идейно-программных позициях, сформулированных на III НВЗОУН (3 чрезвычайном великом собрании)

ОУН. — прим. перев.). От этих позиций нигде официально не отказывается также и ЗЧ ОУН.

Они обязывают всех членов ОУН. Не считаю, что позиции, принятые III НВЗОУН были в противоречии с позициями, изложенными в постановлениях II ВЗОУН в 1941 г.

Постановления III НВЗ ОУН являются логическим продолжением постановлений II ВЗ ОУН и о противопоставлении одних постановлений другим у нас речь не идет.

2. Во всех наших изданиях на темы программно-идеологического порядка мы исходим из тех основ, что были приняты на III НВЗ ОУН и в духе этих постановлений некоторые вопросы подробно уточняем и интерпретируем.

Этого требует от нас жизнь и практические потребности непосредственной борьбы.

3. Нам очень странно и непонятно, на каком основании закордоном делают выводы, что ОУН на Землях стоит за колхозы.

В постановлениях III НВЗ ОУН ясно сказано, что мы против большевистской системы в организации сельского хозяйства.

Значит, против колхозов! Из этого вытекает и наша практическая противоколхозная акция.

Правда, в постановлениях III НВЗ ОУН говорится о пользе крестьян землей и о свободе крестьян самим выбирать те или иные формы хозяйства. Но на этом основании делать заключение, что мы за сохранение колхозной системы — это решительно неверно.

Хотя мы и против колхозной системы, тем не менее силой навязывать крестьянам тот или иной способ хозяйствования, сверху решать, что только, например, индивидуальный способ в УССД будет допускаться, а иные будут запрещены, считаем было бы неправильно.

По этим причинам крестьянам дается полная свобода в выборе форм хозяйствования.

Если заглянуть в постановления II ВЗОУН, то в них о земельном вопросе говорится так же, а именно:

"в) собственником всей земли является сам украинский народ и его государство";

г) ...ограниченное частное, кооперативное и общественное право собственности на владение землей...

II... за право частного землевладения...

ОУН против разрушения колхозов во время революционного взрыва".

Значит, и постановления II ВЗОУН скорее говорят о хозяйствовании над землей, о землевладении и явно за частную собственность на землю не высказываются. К тому же они против разрушения колхозов, следовательно, за их сохранение, хотя бы на время революционного взрыва.

Мы не настаиваем на том, что формулировки по земельному вопросу в постановлениях III НВЗОУН являются точными и вполне правильными, но на этом основании делать заключение, что ОУН на Землях стоит за колхозную систему, лишено какой-либо почвы.

Однако, чтобы не было неясностей и лишних дискуссий на эту тему, мы при подробном широком обсуждении сейчас этот пункт изменили и в измененной форме пересылаем Вам.

4. В вопросе нашего отношения к большевизму мы совсем не идем по линии его исправления, а отбрасываем его и боремся с ним в целом и во всех отношениях.

В практической борьбе нам значительно выгоднее бить по большевизму на основе его практики, которую каждый видит и переживает, чем воевать с разными большевистскими идеями, которые они в пропагандистских целях провозглашают и никогда не реализуют.

Например, большевики провозглашают — "Каждая нация имеет право на собственное суверенное государство", все нации, как малые, так и большие, должны иметь равные права", точно так же они провозглашают противоимпериалистические идеи, идеи против гнета и эксплуатации трудящихся, идеи равноправия всех граждан в государстве, равноправия женщин и т. п.

Можем ли мы эти их "идеи" отрицать и выразить противо-

положные идеи только потому, что это говорят большевики?

Думаю, что нет.

И поэтому, вместо войны с этими правильными-таки идеями, мы воюем с большевистской практикой, которая на деле является прямым отрицанием того, что они часто декларируют.

Когда говорим о большевистском коммунизме как идеологии в целом, то мы его решительно отрицаем, противопоставляя собственную националистическую идеологию. В этом отношении не допускаем никакого компромисса. Правда, мы до сих пор еще не имеем такого труда, который опрокинул бы большевистскую коммунистическую идеологию в целом, но это потому, что у нас нет практических возможностей это написать.

Думаю, что такой труд более под силу тем друзьям, которые находятся закордоном.

Не имеем мы так же и полного, завершенного курса националистической идеологии, но это тоже нелегкая задача для нас.

Правда, мы уже сделали такую попытку и выпустили идеологический курс.

Он, может быть, еще имеет много недостатков, но вынуждены были выпустить, т. к. необходимо было на чем-то обучать кадры (этот курс Вам высылается).

Было бы очень желательно, чтобы за обработку нашей идеологии взялись друзья закордоном.

5. В вопросах социального содержания нашей освободительной борьбы мы отбрасываем как большевистский социализм, так и капитализм. Боремся против существующей большевистской социалистической системы в экономической жизни, но не думаем возвращаться и к капитализму со всеми его последствиями, которые он может принести на Украине.

Поэтому наши враги и противники обвиняют нас в одном случае — когда мы вступаем против большевистского социализма, якобы мы за капитализм, а в другом случае — что мы за большевистский социализм, или за национал-коммунизм, или за социал-коммунизм.

Такого рода обвинения по нашему адресу, публикуемые пресой закордоном, — это или наивность, или сознательная ложь.

При определении социального содержания украинской резолюции мы исходим из следующих основ.

Социально-экономическая система на Украине должна:

а) отвечать духовности народа ;

б) содействовать наиболее полному росту и развитию всех продуктивных сил УД;

в) обеспечивать наивысшее благосостояние всего народа и зажиточную, культурную жизнь каждого гражданина.

Исходя из указанных выше основ мы в наших изданиях пишем о социальном содержании украинского освободительного движения.

Вопросы социально-экономического содержания в ОУН до сих пор никем полностью не изложены и мало надежд на то, что это будет сделано в скором времени.

Поэтому вполне естественно, что разные авторы по-разному подходят к этим вопросам, по-разному разрешают отдельные проблемы.

Однако основные линии в социально-экономических вопросах у нас установлены и их всюду придерживаемся, так что в этом отношении отклонений от генеральной линии, определенной III НВЗОУН, у нас нет. Что касается цензуры основных изданиях ГОСП (главного центра общественной пропаганды. — *прим. перев.*), то все они были подвергнуты цензуре.

Социально-экономическое содержание украинской революции мы никаким термином не подчеркиваем. Не называем его "социализмом", ни тем более "капитализмом". Оба эти термина одинаково хорошо скомпрометированы и ненавистны народам.

Под термином "бесклассовое общество" в основном понимаем такой общественный строй, в котором будет исключено какое-либо привилегированное положение одного класса или "лучших людей" и где будет невозможным гнет и эксплуатация.

Бесклассовый характер украинского народа подчеркивал и такой историк, как ГРУШЕВСКИЙ, когда доказывал безбуржуазность украинского народа.

Однако этим мы не отрицаем существования в УД разных социально-экономических групп, прослоек или классов так, как это принято понимать во всякой экономической науке, но не выводим из бесклассового общества какой-либо уравниловки.

Возможно, что термин "бесклассовое общество" для многих закордоном неприемлем, напоминает большевистское социалистическое общество и т. п.

Но у нас на Землях этот термин имеет новое, наше содержание и является для нас вполне приемлемым.

Большевистское социалистическое общество имеет насквозь классовый характер и его никто с бесклассовым обществом не отождествляет.

Термином обобществления способов производства пользуемся постольку, поскольку мы в постановлениях III НВЗОУН говорим о национально-государственной собственности на крупную промышленность и т. п. и о кооперативной собственности на мелкую промышленность и т. п. При установлении национально-государственной или общественно-кооперативной собственности в ряде отраслей народного хозяйства — вполне естественно, что в этих отраслях способы производства будут обобществлены. Всюду там, где будет допускаться частная собственность — то и необходимые для производства способы будут находиться так же в частной собственности.

6. Во всех терминологических вопросах мы придерживаемся того, чтобы наши издания были понятны народу, особенно тем, кто уже давно находится под большевистской оккупацией и не знает других терминов или мало их понимает.

Специально мы не завещаем и не отстаиваем никаких терминов и формулировок и можем сменить их на другие, если эти другие будут лучше тех, которыми мы пользуемся сейчас.

Исходя из практической пользы мы в пропагандистских изданиях более обращали внимание на содержание, а форму изложения старались приближать к общеизвестной для украинского народа.

Основным для нас было и является украинское революционное националистическое содержание.

По порядку подаю несколько мыслей о программно-идеологических позициях ЗЧ ОУН.

1. Нам кажется нецелесообразным связывать сегодня ОУН с какой-либо философской системой, как, например, идеализмом, волюнтаризмом или иными.

Все эти философские системы имеют очень незначительное значение в нашей освободительной войне и поэтому мы на данном этапе нашей борьбы всякую философию оставляли в стороне до лучшего, более спокойного времени.

Мы не находим ничего плохого в том, что не морочим головы себе, кадрам и народу такими философскими вопросами, как, что является первичным (дух, воля, материя), а что вторичным и т. д. и т. п.

Так же вредно было бы навязывать украинскому освободительному движению и ОУН философскую систему христианского идеализма, как это отмечается в материалах ЗЧ ОУН.

Так же обстоит дело с обязательным признанием членами ОУН христианской морали. Сегодня ОУН, в процессе борьбы, выработала собственную, националистическую, революционную мораль и единственно эта мораль должна обязывать всех членов ОУН.

Попытки навязать ОУН философскую систему христианского идеализма и христианскую мораль не только ни чем не оправданы, но, в значительной мере, политически вредны.

Нам просто непонятны мотивы такой постановки этого вопроса в ЗЧ ОУН.

ОУН на Землях не стоит на позициях атеизма, решительно противопоставляется уничтожению большевиками религиозной жизни и активно выступает там, где это актуально, на защиту церкви, но связывать националистическую идеологию с христиан-

ским идеализмом и христианской моралью в такой форме, как это делает ЗЧ ОУН, для всех нас на Землях совсем неприемлемо.

Такой постановкой вопроса ми создали бы для ОУН чрезвычайные трудности в развертывании освободительной борьбы, особенно на СУЗ (восточно-украинских землях. — прим. перев.).

Вопросы религиозного верования трактуем как личное дело каждого члена ОУН, каждого гражданина, и такая постановка вполне себя оправдывает.

В рядах ОУН должны иметь место все, решившие бороться за УССД, вне зависимости от их отношения к религии, от принадлежности к той или иной церкви.

Подробно о других идеологических позициях ЗЧ ОУН не высказываюсь потому, что они сформулированы очень обобщенно, так что трудно о них дискутировать.

Хорошо, что у Вас, наконец, состоится идеологическая конференция и даст всем этим делам надлежащее освещение.

С удовольствием прочитаем все основные работы по этим вопросам.

Меня беспокоит, что в изданиях ЗЧ ОУН имеются достаточно выразительные тенденции к игнорированию постановлений III НВЗОУН.

Считаю это очень опасным и вредным для целостности ОУН явлением.

2. В социально-экономических вопросах ЗЧ ОУН, в своем тотальном отрицании большевизма, в своих писаниях далеко уходят в сторону капитализма.

Это особенно видно в статье "Проблемы промышленности Украины" ("Освободительная политика") и в других.

Эту статью мы распространили между кадрами как дискуссионную.

Читатели воспринимают ее с большим удивлением и с разными вопросами. Никто из них не подозревает, что это может быть официальным отношением к этому вопросу ЗЧ ОУН.

Считаю, что всякая пропаганда капитализма на Украине будет для народа непопулярной и немобилизующей.

Хотя и трудно сегодня народу под социализмом, но он не хочет возвращаться и под капитализм.

Во время немецко-большевистской войны даже ВЛАСОВ выбросил лозунг за Россию без большевизма и капитализма (об этом пишу, между прочим, а не как аргумент, почему мы должны идти против капитализма).

Не нужно было бы так же пропагандировать вместо большевистского социализма такой же мало известный "плюрализм", о котором вспоминает др. З. К.

Во всех наших работах на те или иные, сегодня еще теоретические вопросы, мы исходим исключительно из жизненных потребностей и требований нашей освободительной борьбы.

Думаю, что если бы разные теоретики, далекие от непосредственной жизни народа, встали к непосредственному труду и борьбе, то все теоретические разногласия между нами исчезли бы, была бы одна практика и одна теория.

А пока это невозможно, то в отношениях к этим делам на Землях и закордоном будут частичные расхождения.

Очень важно, чтобы эти расхождения не увеличивались, а постоянно уменьшались.

Требованием ОУН на Украинских Землях является то, чтобы в программно-идеологических и социально-экономических ЗЧ ОУН более ориентировалась на разрешение этих вопросов на Землях, где имеется возможность проверить их ценность в непосредственной борьбе и жизненной практике.

7. Вопросы оппозиции.

Абстрагируясь от причин и фона, на котором возникла оппозиция, — сам факт, что в ЗЧ ОУН наступил раскол, это для всего освободительного движения, в том числе и на Землях, просто трагично!

Мы вполне сознаем все далеко идущие последствия того, если бы этот раскол в соответствующий момент распространился бы и на ОУН на Землях.

Мы восприняли факт раскола, как болезненный удар по всей нашей прошлой борьбе.

Это просто разрушение всего национального капитала,

который мы добыли ценою крови и колоссальных жертв всего народа.

Удар этот тем более болезненный, что мы получаем его не от врага, а от наших же друзей.

Дело раскола мы сообщаем очень подробно и очень долго обсуждали.

Согласиться с существующим фактом, акцентировать его — мы никак не можем.

Нам не позволяет этого польза дела освободительного движения на Землях, серьезность ситуации, в которой мы находимся.

Нашим горячим желанием, нашим категорическим требованием к Вам и всем друзьям ЗЧ ОУН, как и к друзьям в т. н. оппозиции, является то, чтобы этот раскол был устранен, чтобы между всеми членами ОУН закордоном снова было восстановлено согласие.

В этих целях предлагаем:

1. Прекратить в прессе, публичных выступлениях и частных разговорах какую-либо взаимную борьбу.

2. Созвать объединенное совещание представителей ЗЧ ОУН и оппозиции в целях согласования всех спорных вопросов программно-идеологического порядка на платформе постановлений III НВЗОУН и нашего "Отношения к актуальным или спорным вопросам", которое высылаем, и улаживания всех спорных вопросов практической политики на внутриукраинском и закордонном участках так же на базе этих положений.

3. По неулаженным вопросам ожидать решений очередного Великого Сбора ОУН или согласиться с разрешением этих вопросов проводом ОУН на Землях.

4. В случае, если, несмотря на это, согласия достигнуто не будет, предлагаем выслать представителей из руководящих членов с обеих сторон на Землю для точного выяснения всех дел, чтобы ОУН на Землях могла принять по этим делам соответствующие решения.

До окончательного решения дела конфликта друзей,

которых провод ОУН на Землях направил закордон для политической работы, как своих представителей в ЗП УГВР (закордонное представительство украинского главного освободительного совета. — прим. перев.), — считаем далее членами ОУН и представителями ОУН в ЗП УГВР.

Мы твердо убеждены, что при наличии доброй воли с обеих сторон будет достигнуто согласие.

Мы не видим никаких серьезных расхождений, которых нельзя было бы уладить.

Нежелание одной или другой стороны пойти на примирение, дальнейшее углубление раскола, отстранение от работы в ОУН целого ряда ценных, высокоавансированных в организации лиц было бы, по нашему мнению, трагичным для всего украинского освободительного движения и в высшей степени политически неоправданным.

8. О политической ситуации на Украине и в СССР — Вас ориентируют прилагаемые материалы.

Эта ситуация почти одинаковая: террор, грабеж, нужда, голод и т. п. с одной стороны, и прекрасная жизнь большевистских и советских вельмож — с другой.

Народ от всего сердца ненавидит большевиков и их власть, ждет изменений — войны.

Нам помогает, чем может, несмотря на репрессии. Большевистские задания выполняет под принуждением. Не выполнять их не может.

Выселение в "отдаленные области СССР" — постоянное явление на Украине и проводится беспрерывно.

В эту зиму почти без остатка выселили всю старую интеллигенцию города Львова и других городов на ЗУЗ.

Новое явление — "добровольное" переселение части населения ЗУЗ и ПЗУЗ (главным образом, крестьян) в степные области Украины (Запорожскую, Херсонскую, Николаевскую).

Эта акция началась летом 1949 года и продолжается до сих пор.

Население не хочет переселяться, добровольно идет очень незначительный процент.

Было несколько случаев, когда большевики принудительно переселяли несколько сел зараз. Дома поразбирали, забрали, а землю разделили между соседними колхозами. Сейчас эта акция что-то притихла, больших размеров не имеет.

С точки зрения национальной акция по переселению не является опасной, т. к. ограничивается пределами Украины.

Мы выступали против этой акции из политических соображений.

Все западные области Украины накануне завершения сплошной коллективизации. Это создало для подполья ряд новых трудностей, но условия для революционной работы не уменьшились.

Колхозное крестьянство и далее с нами.

30 декабря 1949 года Министр МГБ КОВАЛЬЧУК издал приказ, чтобы подпольщики являлись с повинной. Никто из кадров организации не явился.

Явились с повинной только бежавшие с Донбасса, те, кто скрывался от выселения и некоторые тыловики.

С весны 1950 г. большевики проводили против ОУН очень сильные операции больших масштабов.

На отдельных комплексах районов в акциях принимало участие от 1000 до 5000 войск МГБ и большое количество полицейских собак (дословно собак).

Акции продолжались в одном районе 1—2 недели. В некоторых районах такие акции повторялись по несколько раз.

Большевики ежегодно набирают массу молодых и почти никого из армии не демобилизуют.

Армию держат в постоянной боевой готовности, обучают в лесах, ввели строгую дисциплину, изолируют от встреч с населением.

В войсках прямо говорят, что война неизбежна. Пропаганда против американцев и англичан ведется открыто в прессе и на митингах ординарнейшим способом, как во время войны против гитлеровской Германии.

В некоторые села присланы посмертные извещения, в которых сообщается о смерти красноармейцев на территории Китая.

Выходит, что в боях в Китае принимали участие советские части.

9. Состояние организации.

О состоянии организации, по конспиративным соображениям, сообщают только в самых общих формах.

За 1949 г. и первую половину 1950 года организация понесла очень серьезные потери в кадрах на всех организационных ступенях.

Принимаем все меры, чтобы сохранить организацию и построить так, чтобы могла устоять весь период оккупации, несмотря на то, будет ли война скоро или ее вообще не будет.

Организацию удержать можно.

Будем делать все, что в наших силах, чтобы продолжить освободительную борьбу.

Моральное состояние кадров хорошее!

Физическое состояние — немного хуже.

Много из "старых" кадров больных, раненых, измученных чрезмерными переживаниями и условиями борьбы.

Все сознают, что борьба до конца и решили бороться до смерти.

Часто нам, привыкшим ко всяким проявлениям героизма, приходится удивляться той нечеловеческой духовной мощью, выдержкой и безграничной героической преданностью идее Украины, которые проявляют наши кадры. Многие кадры учатся и подготавливаются. В этом отношении имеется значительный шаг вперед.

Учиться кадры должны — этого требует жизнь и непосредственные потребности идейно-политической борьбы.

Пропагандистско-издательский участок выглядит довольно хорошо поставленным, но еще далеко не удовлетворяет всех тех потребностей, которые ставит перед нами жизнь.

Мы эти потребности видим и знаем, но не имеем возможности их удовлетворить. Делаем все, на что нас хватает.

Определенные возможности революционной работы имеются на всех Украинских Землях, но не слишком велики, как это могло бы казаться Вам из закордона.

Народ знает о нашем движении всюду на Украине и в СССР, радостно нас приветствует и принимает.

Условия пребывания подпольщиков на разных территориях различны, но в общем тяжелы.

Против нас большевики так искусно раскидали свои сети, что для того, чтобы удержаться, необходимо иметь не только много ума, способностей и хороший нюх, но часто так же и счастье.

Человек, мало с этим знакомый, долго не удержится.

Много внимания уделяем также молодежи. Это очень полезная и благодарная работа, но трудная и полная разных неожиданных опасностей.

В общем те, которые прошли хорошую школу воспитания и включились в активную борьбу, во многих отношениях превосходят "старых".

У нас всякой работы на каждого достается столько, что с трудом справляемся с важнейшими и неотложнейшими задачами. Будем работать, сколько сможем.

Свято верим, что наш труд, наша борьба увенчается успехом, что идея УССД победит.

10. Передаю еще несколько мыслей относительно некоторых вопросов, относящихся к работе ЗЧ ОУН.

1. Было бы очень желательно, чтобы кадры организации много учились. Преобретали различные знания: военные, полицейские, организаторские, административно-государственные, политические, хозяйственно-экономические и т. п.

Изучали иностранные языки, познавали жизнь других народов до изнанки, не удовлетворяясь поверхностными газетными сообщениями о них.

2. Особенно важным является подготовка кадров для будущей работы на Украине на национально-воспитательном и политическом участках. Для этого необходимо прекрасно знать все об Украине: историю, географию, литературу, включая и подсоветский период, а также экономику и политику.

3. Принимая во внимание вековечное угнетение украинского народа москалями, мы еще долго будем иметь дело с

тем духовным опустошением, которое нам нанесла Москва.

Поэтому полезно было бы, чтобы кадры изучали этого нашего исторического врага во всех подробностях (язык, история, география, литература, экономика, политика) на протяжении всей истории до наших дней.

4. Особое внимание необходимо уделить изучению советского периода с тем, чтобы кадры легко могли умно опрокидывать все утверждения большевизма по каждому вопросу.

Для всего этого необходимо очень хорошо знать всю советскую большевистскую систему, на основе их теоретических трудов и практики.

Очень бы советовал я нашим руководящим кадрам ознакомиться с советской правовой системой.

5. Будьте очень осторожны и чутки в вопросах агентуры. Не упрощайте этих вопросов.

Полезно было бы проверить политическую надежность всех кадров, особенно высокие требования необходимо было бы предъявлять при подборе лиц на руководящие посты.

Все дела, касающиеся ОУН на Землях (связь, сведения об организации, персональные данные о живых и т. п.), безусловно, необходимо держать в секрете и посвящать в это дело только самый узкий круг лиц.

11. О некоторых наших потребностях.

I. Очень желательно, чтобы закордоном составили и издали:

а) Историю Украины — написанную в националистическом духе и в националистическом освещении всех исторических событий, чтобы хорошо усваивалась широкими массами, чтобы воспитывала их в национально-государственном, патриотическом духе.

Старые учебники истории Украины мало соответственны и у нас их мало.

б) Историю Украины периода с 1917 г. до наших дней, с подробным изложением событий, освободительных стремлений в 1917—20 г.г., Октябрьской революции и оккупации Украины большевиками.

в) Историю УВО и ОУН (очень необходима).

г) Историю национально-освободительной борьбы украинского народа в XIX и XX столетиях.

2. Нам необходима также национально-воспитательная художественная литература для распространения среди украинцев СУЗ (ЛЕПКИЙ, КАЩЕНКО, ЧАЙКОВСКИЙ, БУДЗИНОВСКИЙ и другие).

Воспоминания об освободительных стремлениях, относящихся к СУЗ, и прочая такого рода литература. Воспитательная литература для детей, напр., история Украины в стихах.

Такие издания делают очень большую национально-воспитательную и, в то же время, политическую работу на СУЗ.

3. Большую политическую работу сделал бы "Голос Америки", если бы передавал лекции в направлении расширения национально-политического сознания и сильно акцентировал на государственные стремления украинского народа на протяжении всей истории.

Например, хорошая передача была про Олеся, данная в конце июля месяца. Очень желательны такие передачи, где говорилось бы о нашей подпольной борьбе на Землях, об ОУН, УПА, УГВР. Такие передачи били бы большевиков по самым чувствительным местам, укрепляли бы веру народа в освободительную борьбу, очень значительно поднимали бы революционные настроения.

Возможности слушать закордонные передачи в СССР велики.

Население очень внимательно прислушивается к голосу из-за кордона, только, к сожалению, очень мало может услышать об Украине.

4. Нам пригодились бы подробные данные и материалы информационного характера о разных украинских партиях и кругах. Хорошо, чтобы закордоном такие вещи были обработаны. Интересуют нас их политические программы, статуты, идеология и т. п. официальные платформы.

Удовлетворить эти наши потребности дело, может быть, и нелегкое, но напоминаю об этом, чтобы при случае, по мере возможности, в этом направлении организация закордоном подумала и кое-что сделала.

Это письмо далеко неполно и только частично дает ответ на огромный ряд различных важных вопросов, которые нас беспокоят. Но даже это небольшое письмо приходится писать под березой или шатром в условиях, мало подходящих для писания.

К тому же опасность ежечасного наскока большевиков и боя не позволяет растягивать план письма на много дней.

Простите, если некоторые слова письма сочтете немного острыми. Я хотел лишь передать Вам откровенно все это так, как мы думаем и чувствуем, не прячась за красиво подобранные слова и формулировки.

Прошу принять от провода ОУН на Украинских Землях, от всех членов ОУН и лично от меня сердечнейшие пожелания великих успехов в Вашей творческой работе для добра и счастья украинского народа, всего освободительно-революционного движения и Организации Украинских Националистов.

Прошу передать горячий привет и поздравления всем друзьям, членам ОУН закордоном и всем украинским патриотам, самоотверженно работающим для украинского освободительного дела.

Желаю успехов в Вашей работе, а особенно в деле объединения рассоренной украинской эмиграции.

Сердечно приветствую и желаю здоровья Вам и всем Друзьям закордоном.

Июль, 1950 г.

Героям Слава!

Юрко ЛЕМ(ИШ).

Перевел с украинского:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
КАПИТАН (ПУШКИН)

" " ноября 1950 г.

г. Киев

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 14. — Арк. 32—77.

132. Ставлення Проводу Револуційної ОУН на українських землях до різних суперечливих і актуальних питань за кордоном

Липень 1950 року

4-ад

Перевод с украинского

Секретно!

Не публиковать.

**ОТНОШЕНИЕ ПРОВОДА ОУН НА УКРАИНСКИХ
ЗЕМЛЯХ К РАЗЛИЧНЫМ СПОРНЫМ ИЛИ АКТУАЛЬНЫМ
ВОПРОСАМ ЗА КОРДОНОМ.**

1. К мировоззрению, идеологическим и программным вопросам.

1.

ОУН на Землях продолжает и далее твердо стоять на позициях решений III-го НВЗ ОУН от августа 1943 г. Практические успехи борьбы ОУН и вся жизнь вообще показывают, что эти решения в основном правильные и здоровые.

Интерпретация этих решений, их углубление или уточнение в общем правильно отражены в центральных краевых изданиях, которые попали за кордон. Эта интерпретация в известной степени отражена в "Разъяснениях" Провода ОУН на Землях, которые пересылаются для опубликования в прессе.

Дискуссии по Программным Решениям III НВЗ на Землях ведутся только в направлении дополнения, углубления или уточнения этих решений, а не по линии их отрицания. В результате этих дискуссий (непосредственной причиной которых в основном является внимательное наблюдение за настроениями и желаниями украинских масс на Украине) — уже внесены определенные изменения в Решения III НВЗ. Эти изменения отражены в Постановлениях Конференции ОУН на Украинских Землях "Об уточнениях и дополнениях Программных решений", которые высылаются.

2.

На основании полученных из-за кордона материалов ЗЧ ОУН и т. н. "оппозиции" утверждаем, что ЗЧ ОУН по целому ряду вопросов отошли от буквы и духа Программных решений III Сбора.

а) По вопросу философии III НВЗ ОУН стоял на той точке

Перевод с украинского

Секретно!

Не публиковать.

**ОТНОШЕНИЕ ПРОВОДА ОУН НА УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ
К РАЗЛИЧНЫМ СПОРНЫМ ИЛИ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
ЗА КОРДОНОМ.**

1-35
1. К мировоззрению, идеологическим и программным вопросам.

1.

ОУН на Землях продолжает и далее твердо стоять на позициях решений III-го НВЗ ОУН от августа 1943 г. Практические успехи борьбы ОУН и вся жизнь вообще показывают, что эти решения в основном правильные и здоровые.

Интерпретация этих решений, их углубление или уточнение в общем правильно отражены в центральных краевых изданиях, которые попали за кордон. Эта интерпретация в известной степени отражена в "Разъяснениях" Провода

зрения, что Организация не связывает себя ни с одним философским направлением — ни с идеалистическим, ни с материалистическим. Вопреки этому ЗЧ ОУН связали себя: с христианизмом и христианским идеализмом.

Провод ОУН на Землях считает нецелесообразным официально, в области идеологии, связывать ОУН с любой философской системой, а тем более с системой философско-религиозной. Для нашей идеологии это совершенно не нужно, а в политической практике это может иметь только отрицательные последствия.

Провод ОУН на Землях признает за религией общественно-полезную роль, в частности за христианской моралью — в отношениях между людьми и в семейной жизни. Однако, вместе с этим Провод ОУН на Землях твердо стоит на той точке зрения, что религия является личным делом каждого человека.

Провод ЗЧ ОУН глубоко ошибается, если считает, что связывание нашей Организации с христианской религией может стать на Украине могучим фактором нашего идейного роста. Чтобы это было именно так, на Украине надо очень много поработать в первую очередь над возрождением самой религии и в частности церкви. А это и не наша задача, и это чрезвычайно много поглощало бы нашей энергии, а главное — не принесло бы желаемых результатов.

Провод ОУН в соответствии с Решениями III-го НВЗ ОУН отстаивает принцип о несвязывании нашей Организации, а в будущем и Украинского Государства, с какой-либо украинской церковью. Провод ОУН на Землях не выступает и не борется ни с одной из существующих на Украине церквей.

Наоборот, он считает полезным здоровое возрождение как украинской автокефальной православной церкви, так и украинской греко-католической церкви. Однако считает, что это должно быть, в первую очередь, делом самих этих церквей. Сегодня же, поскольку большевики сделали из религий и церкви свой политический инструмент, мы в своей практической деятельности выступаем в защиту обеих церквей.

б) Провод ЗЧ ОУН отошел от духа "Программных решений III НВЗ ОУН" и по социально-экономическим вопросам утверждая, что :

"...решающим положением, основным принципом социально-экономического устройства и взаимоотношений в Государстве должна быть личная индивидуальная социально-экономическая самостоятельность каждого человека, основанная на владении как собственностью орудиями и средствами производства и самой продукцией" ("СУРМА", № 18-19, 1950 г.), приписывая обобществленному сектору только "подчиненную роль".

Провод ОУН на Землях стоит на той точке зрения, что высшим хозяином всех богатств страны является весь народ. Формы собственности в Украинском Государстве могут быть такие: национально-государственная, общественно-кооперативная, а также индивидуальная трудовая собственность.

Все основные отрасли хозяйства в соответствии с Решениями III НВЗ ОУН, т. е. богатства недр, леса, воды, промышленность, транспорт, банки — будут национально-государственной или общественно-кооперативной собственностью. Таким образом, основной сектор хозяйства страны будет обобществлен.

Провод убежден, что такая система соответствует стремлениям украинского народа, что он ее желает, что она будет ему полезной, что она ни в чем не угнетает личность в ее экономической деятельности.

Провод ОУН на Землях заявляет, что наше обобществление основных орудий производства это не примирение с большевистской системой и не ее исправление. В СССР орудия и средства производства не принадлежат обществу, а на Украине они не принадлежат украинскому народу. Таким образом, уничтожив российско-большевистских колонизаторов, которым принадлежат все отрасли хозяйства Украины, мы передаем их настоящему хозяину — украинскому народу.

Во-вторых, уничтожив монополитический класс большевистских вельмож, которые, имея в своих руках политичес-

кую власть, неограниченно владеют всеми орудиями и средствами производства, — мы передаем их народу и обеспечиваем за ним это демократическим устройством Украинского Государства.

В-третьих, уничтожив большевистскую структуру хозяйства с ее системой эксплуатации и угнетения человека, мы освобождаем трудящиеся эксплуатируемые массы и обеспечиваем за ними участие в управлении производственным процессом.

Мы, следовательно, совершенно в корне отвергаем большевистскую систему и действуем в высшей степени революционно.

3.

Провод ОУН на Землях считает, что позиция Провода ЗЧ ОУН по вопросу определения внутригосударственного устройства Украинского Государства — неправильна.

Нашей Организации необходимо четко определить, какую форму государственного устройства будет иметь Украинское государство, во-первых, для того, чтобы завершить процесс своего идейно-программного оформления, и, во-вторых, этого требует от нас конкретная политическая обстановка.

Народ, в частности на Восточной Украине, хочет знать каким будет государственный строй Украинского Государства. И мы обязаны об этом ему сказать, тем более, что таким путем мы во много раз легче подводим его к самостоятельному государственному сознанию вообще.

Мы сегодня уже четко заявили, что будущий строй в УССД будет демократическим. Определение формы государственного строя не означает, что наша Организация ставит вопрос государственного устройства выше самого Государства, что мы этим подменяем нашу основную цель — УССД.

4.

Провод ОУН на Землях признает за ДОНЦОВЫМ ту полезную роль, которую он сыграл в украинской жизни, и одновременно с этим утверждает, что ДОНЦОВ не внес ничего своего к нашим политически-программным сокровищам,

а ряд его теперешних идей — совершенно противоположны нашим.

Кроме того, сегодняшние нападки ДОНЦОВА на краевые издания считаем совершенно нечестными и низкими. Поэтому также неправильным и странным считаем то, что Провод ЗЧ ОУН официально берет ДОНЦОВА под свою защиту.

5.

Провод ОУН на Землях подтверждает, что все центральные краевые издания ("Идея и чин", "Выпуски", отдельные статьи П. ПОЛТАВЫ, У. КУЖИЛЯ, О. ГОРНОВОГО, А. ОСИПЕНКО, З. САВЧЕНКО, ЛЕВЧЕНКО) — Проводом ОУН на Землях опробированы и отражают его взгляды. Все они написаны в соответствии с Решениями III НВЗ ОУН и никакого "марксистского уклона" в них нет.

Статьи, в которых поднимаются новые вопросы или старые вопросы трактуются по-новому — появляются в Крае только как дискуссионные (и это четко выражено) для определенного круга руководящих кадров.

Провод ОУН на Землях утверждает, что в изданиях ЗЧ ОУН этот принцип не соблюдается и целый ряд статей, которые отступают от Решений III НВЗ ОУН и носят дискуссионный характер, — появляются как совершенно официальные.

2. К вопросу о структуре украинского освободительно-революционного движения, компетенции и взаимоотношениях между различными его органами и организациями.

1.

ОУН на Землях полностью признает ту структуру украинского освободительно-революционного фронта, которая возникла в процессе развертывания подпольной и повстанческой освободительной борьбы на Украинских Землях против гитлеровских оккупантов, начиная с 1942 года и до создания УГВР в июле 1944 года.

2.

Характер организаций и институций, которые являются составными частями украинского освободительно-револю-

ционного движения, их обоюдные компетенции и задачи ОУН на Землях понимает так:

ОУН является освободительно-революционной организацией в самом широком понятии этого слова. Этот характер определяет задачи Организации на украинской почве и ее функции в украинском освободительно-революционном движении.

ОУН фактически является инициатором освободительно-революционной борьбы самых широких масс украинского народа на всех Украинских Землях, организатором этой борьбы и ее руководителем. Этого требует простая логика политической борьбы. Кто считает необходимым начать какую-то борьбу, тот должен ее организовать. Кто же эту борьбу начинает и ее организывает, тот, ясное дело, ею и руководит.

На задачи ОУН и ее функции в освободительно-революционном движении на Землях решающее влияние имеет также и то обстоятельство, что она является единственной политической организацией в этом движении. Фактическое положение таково, что освободительно-революционное движение на Украине во всех его проявлениях является почти полностью (а с 1944 года действительно полностью) — делом ОУН: делом ее инициативы, делом ее организационной работы, делом ее идеологического и идейно-программного влияния, делом ее фактического руководства.

Понятно, что при таком положении дел ОУН всегда ставила и ставит перед собой задачу руководства всем украинским освободительно-революционным движением, считает своей обязанностью полностью организовать это движение, сознает свою ответственность за судьбу этого движения.

Эту свою роль и значение в освободительно-революционном движении ОУН должна сознавать и этим своим капиталом она не должна ни с кем (в политическом понятии) делиться. Об этой своей роли и значении ОУН не должна умалчивать и всегда, когда это только необходимо, соответствующим образом подчеркивать. Такова нормальная (и, ясное дело, полностью отвечающая морали) практика всех политических партий.

При иной обстановке на фронте украинской освободительно-революционной борьбы, т. е., если бы на этом фронте в одном ряду с ОУН очутились еще и другие политические организации, которые со своей стороны также вносили бы определенный вклад в украинское освободительно-революционное движение, — тогда положение ОУН в этом движении определялось бы наличием ее реальных сил и ее фактическим участием в освободительно-революционном движении. Никак иначе ОУН своего положения не понимает и никак иначе в данном случае она об этом положении разговаривать не будет.

В сегодняшней ситуации роль и значение ОУН на украинской почве выступают и в другом аспекте.

В период 1939—1941 г.г., а затем снова после 1944 года и по сегодняшний день — ОУН является на Украине единственной активно действующей политической самостийницкой организацией украинского народа. Никакие другие украинские самостийницкие партии уже на протяжении ряда лет на Украине среди украинского народа не существуют.

Учитывая то, что единственная ОУН постоянно находится среди украинского народа, что она одна поддерживает непосредственную тесную и самую широкую связь с украинским народом, учитывая то, что украинские массы непрерывно оказывают ОУН самую активную и жертвенную поддержку — принимая во внимание все это, ОУН законно считает себя единственным истинным выразителем освободительных стремлений всего украинского народа на Украинских Землях, самым верным выразителем освободительных стремлений Украины.

Понимая так свою роль и значение на украинской почве, ОУН, в то же время, из этого не делает никаких выводов о своем монопольном положении в освобожденной Украине. ОУН стоит на позициях демократии в вопросах государственного устройства будущего Украинского государства и стоит за свободу политических и общественных организаций.

Положение ОУН в будущем Украинском Государстве и ее влияние на политику государства также будет определяться

повседневным состоянием ее реальных организованных сил и ее реальным политическим и моральным весом.

III НВЗ ОУН четко следовал по пути демократизации ОУН. Верховное руководство Организацией в период между двумя Великими Сборами было передано Проводу ОУН, который все вопросы решает обычным большинством голосов. Во главе Провода поставлено Бюро Провода, которое состоит из трех человек. Бюро руководило текущей политикой ОУН в период между заседаниями Провода и о своей деятельности отчитывалось перед Проводом. Таким образом, на высшей ступени организации совершенно отброшен принцип вождизма.

УПА есть вооруженная повстанческая сила украинского народа, которую в процессе развертывания противонемецкой борьбы, учитывая ее широко народный характер, ОУН организовала на надпартийной основе. ОУН никогда не трактовала и не трактует УПА, как свою партийную военную формацию.

Вследствие того, что ОУН была единственной организованной политической организацией в революционном движении и вся вооруженная революционная борьба была исключительно ее делом — влияние ОУН на УПА имело решающее значение. Свыше 50% личного состава УПА составляли члены ОУН. ОУН также фактически осуществляла все политическое руководство УПА — сверху донизу.

Будучи, с одной стороны, оформленной как надпартийная, общенациональная военная организация и являясь действительно таковой, принимая во внимание массовое участие в ней украинских патриотов всех слоев населения со всех украинских земель, а также учитывая и цели ее борьбы, — УПА, с другой стороны, была детищем ОУН в самом широком смысле этого слова.

Без всей всесторонней подготовки к повстанческой борьбе, которую провела ОУН до момента создания УПА, без тех кадров, которые ОУН послала в УПА, без той организационной подпольной сетки ОУН, на которую опиралась УПА, без того политического, подпольно-революционного и организацион-

ного опыта, который передала ОУН УПАрмии — УПА не смогла бы ни возникнуть, ни пройти такой блестящий боевой и политический путь. Такова объективная правда о роли ОУН в УПА, и этой правды ОУН не должна стыдиться.

После создания УГВР УПА всецело подчинилась ей как верховному руководству и представительству украинского народа, который поднялся на освободительно-революционную борьбу. С тех пор наивысшим политическим руководителем и представителем УПА стала УГВР, а наивысшим военным руководителем — Главное Командование УПА, созданное по профессиональному, а не по партийному принципу. Таким образом, УПА сверху донизу оформилась как всеукраинская национальная военная сила.

Члены ОУН в УПА, как воины, были подчинены только соответствующим ступеням командования УПА. Вся политико-воспитательная работа в отрядах УПА проводилась через аппарат политвоспитателей УПА, также подчиненных только соответствующим ступеням командования УПА.

УГВР создана на более широкой национальной основе по фактической инициативе ОУН и благодаря ее усилиям как верховное политическое руководство и представительство украинского народа, который в 1942—1944 г.г. поднялся на освободительную борьбу против оккупантов, и которую он продолжает вести до сегодняшнего дня.

Эту борьбу начала, организовала, придала ей идейное содержание и все время сверху до-низу руководит ею — ОУН. УГВР является Верховным руководством и представительством сегодняшней освободительно-революционной борьбы украинского народа постольку, поскольку ее поддерживает ОУН. Без поддержки ОУН как единственной политической организации украинского освободительно-революционного движения, без поддержки ОУН, которая является основой этого движения, УГВР не смогла бы осуществлять своих целей и задач.

Взаимоотношения между УГВР и ОУН понимаем так: ОУН п р и з н а е т УГВР и е е п о д д е р ж и в а е т, имея в составе

УГВР своих представителей. В своей политической деятельности, однако, ОУН как политическая организация сохраняет свою полную политическую независимость. Такова политическая практика всех политических партий в таких случаях.

Это значит, что УГВР не может навязывать ОУН своей отдельной политической линии. ОУН как политическая организация не обязана такой линии подчиняться, если она с ней не согласна. Политическая линия УГВР должна стать результатом согласования взглядов всей УГВР со взглядами представителей ОУН в УГВР (или со взглядами представителей других партий, если бы такие были в составе УГВР), причем представители ОУН, хотя и вошли туда не как фракция, а по индивидуальному принципу, представляют и отстаивают в УГВР взгляды ОУН.

В создании такой структуры украинского освободительно-революционного движения отчетливо проявилась тенденция ОУН также и в организационном построении всего освободительно-революционного движения отражать широко национальный, далеко не однопартийный характер освободительно-революционной борьбы всего украинского народа, которая развертывалась все шире, тенденция приспособлять все организационное построение к такому общенациональному характеру борьбы, чтобы таким образом избежать всех препятствий узкопартийного характера освободительного движения.

В создании такой структуры освободительно-революционного фронта также отчетливо проявилась тенденция ОУН не монополизировать своих позиций исключительно для себя, тенденция привлекать как в борьбе, так и к руководству ею все здоровые, честные и революционные элементы, находящиеся и вне ОУН. И первую, и вторую тенденцию мы оцениваем как тенденции совершенно здоровые и правильные.

Создание Организацией такой структуры украинского освободительно-революционного движения, которую оно имеет и сегодня, накладывает на нее обязанность эту структуру сохранять, заботиться о максимальной согласованности

между отдельными организациями и органами этой структуры, заботиться о взаимном уважении привилегий и компетенции разных органов.

Если, например, с формально-правовой стороны дело обстоит так, что УПА подчинена только УГВР, то ОУН должна с этим правовым положением считаться и это положение не нарушать. Когда для представления борьбы на Землях было создано и направлено за кордон Закордонное Представительство УГВР, то в его руках должна сосредотачиваться вся работа по этой линии, а также основная часть информации о борьбе на Землях и т. д.

Такое взаимное уважение компетенций и прав необходимо как для нормальной деятельности всего аппарата освободительно-революционного фронта, так и для того, чтобы эта структура выступала перед внешним миром как действительно серьезный фактор освободительного движения.

Это необходимо также и для того, чтобы эта структура являлась здоровой основой для расширения украинского освободительного фронта путем включения в него всех здоровых украинских самостийнических сил.

3.

В различных документах ЗП УГВР и ЗЧ ОУН мы встречаем и различное толкование целей, задач и характера УГВР.

Пункт 2, раздела II-го Платформы УГВР понимаем так:

Всякая идейно-программная платформа такой институции, как УГВР, является документом, который создается в результате согласования вопросов идейно-программного порядка между различными политическими организациями, принимающими участие в создании такой институции, такая платформа всегда является результатом компромисса в этих вопросах между такими партиями.

Предметно-творческая роль в определении идейно-программных направлений освободительной борьбы какого-либо народа всегда остается за политическими партиями, и только за ними. Ни одна из существующих политических партий никогда не отречется от принадлежащего ей неогра-

ниченного права свободно формировать свое идейно-программное содержание.

Обязанностью и правом такой институции, как УГВР, остается только заботиться о реализации своей платформы, т. е. такой платформы, которую согласовали между собой поддерживающие УГВР силы.

В проекте "Протокола о сотрудничестве между ЗП и ЗЧ", пункт 4, написано:

"ОУН принимает участие в самой УГВР., проводя политико-освободительную работу под ее руководством..."

В "Выводах и утверждениях" т. н. "оппозиции", в разделе III, пункт 7 написано :

"...ОУН, как организация, является подчиненной УГВР, которую она в целом поддерживает".

ОУН, как политическая организация, никогда не была и не будет подчиненной УГВР. ОУН только признает и поддерживает УГВР.

Директивы УГВР для освободительно-революционного движения имеют обязательную силу для ОУН постольку, поскольку ОУН через своих представителей в УГВР с ними согласна. Если же политика УГВР противоречит политике ОУН, организация ежечасно имеет право выйти из УГВР. УГВР подчинена только УПА.

В пункте 8 упоминаемого "Протокола" читаем, что если член УГВР, который в момент избрания его в УГВР, не является членом ОУН, вступает в ОУН, УГВР кооптирует нового члена, находящегося вне ОУН.

Временное устройство УГВР не предусматривает этого. Неизвестно, чем руководствовались в данном случае члены УГВР и ЗП УГВР, когда такой пункт включали в Протокол о сотрудничестве между ЗП и ЗЧ. Если тем, чтобы через преимущества членов ОУН в ЗП УГВР не давать нашим политическим противникам лишних аргументов против УГВР как инструмента ОУН, тогда об этом надо было бы четко указать и в Протоколе. Такая же редакция, как записано в Протоколе, может порождать различные сомнения со стороны ЗЧ

относительно истинных намерений авторов Протокола.

В сообщении Президиума ЗП УГВР указано:

"... Поэтому был сделан главный упор на расширение организационного аппарата ЗП, чтобы при его помощи охватить все отрасли жизни. Таким образом перечеркивались все попытки представить украинское освободительное движение как движение с монопольными, тоталитарными тенденциями".

Провод ОУН на Землях считает, что задача ЗП УГВР немногим иного порядка, чем "охват всех отраслей жизни". Задачи ЗП УГВР должны сводиться в основном к:

а) репрезентации освободительной борьбы на Землях;

б) политическим и дипломатическим акциям в этом направлении;

в) информационной работе об освободительной борьбе и Украине вообще.

"Охватом всех отраслей жизни" обычно занимаются массовые политические и общественные организации. В данном случае ЗП поставило перед собой весьма обширные задачи. Кажется, что поэтому ЗП и не достигло того эффекта, на который оно рассчитывало (перечеркнуть все попытки представить наше движение как движение с монопольными, тоталитарными тенденциями).

4.

Провод ОУН на Землях считает, что в нынешней обстановке Устройство УГВР в некоторых своих пунктах не может быть реализовано.

В частности, по вопросу положения членов ОУН в УГВР, Провод ОУН на Землях стоит на следующих позициях :

Члены ОУН в УГВР, выступая индивидуально, представляют там политику ОУН. Каждый член ОУН в УГВР отвечает за реализацию этой политики перед тем партийным органом, который послал его в УГВР, т. е. перед Проводом ОУН. В том случае, если Провод ОУН не одобряет работу некоторых или даже всех представителей Организации в УГВР, тогда он ставит в известность УГВР или соответствующие его органы о своем решении заменить некоторых своих представителей другими. УГВР в

данном случае обязана принять такое сообщение к сведению и включить в свой состав новых представителей Организации.

Это касается всех членов ОУН в УГВР — независимо от их положения и функций в УГВР, за исключением только Президента УГВР. За УГВР остается только право вето по отношению к каждому в отдельности новому кандидату от ОУН.

В данном случае не может быть применен тот пункт Временного Устройства УГВР, в котором говорится, что члена УГВР может исключить из УГВР только Великой Сбор УГВР. К этому пункту необходимо сделать дополнение в таком направлении, как это изложено выше.

Иначе ОУН, которая создала УГВР, в случае конфликта со своими представителями в УГВР и не имея возможности таких членов заменить другими, потеряла бы всякий контроль (не в понятии навязывания) над политикой УГВР, такая политика в этом случае могла бы пойти по линии совершенно противоположной линии ОУН. Совершенно ясно, что ни одна политическая организация на это пойти не может.

Такое дополнение к этому пункту будет не только в интересах ОУН, но в такой же степени в интересах и УГВР. Если бы возник конфликт между представителями ОУН в УГВР и Организацией и если бы Организация, не имея возможности в такой обстановке контролировать политику УГВР, отказала бы по этому поводу в своей поддержке УГВР — УГВР в эту минуту потеряла бы всякое реальное значение как руководящий орган освободительно-революционной борьбы, тем более в конкретных условиях нашей действительности.

Провод ОУН на Землях верит, что такое положение исключалось Проводом Организации, когда он одобрял Временное Устройство УГВР и что такое понятие данного пункта Устройства, как указано выше, соответствует духу намерений Провода ОУН того времени.

Провод ОУН на Землях выражает надежду, что в данном случае все дело заключается в недостаточно точной формулировке этого вопроса.

Принимая во внимание конфликт между ЗП УГВР и ЗЧ

ОУН, до момента его разрешения считаем членов ОУН в УГВР ответственными перед Проводом ОУН на Землях.

6. Взаимоотношения между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН в условиях взаимного согласия Провод ОУН на Землях всегда понимал и понимает как самое тесное сотрудничество между обеими институтами при формальном сохранении полной самостоятельности обеих институций и при общем четком разделении сфер деятельности.

Провод ОУН на Землях считает, что исключительно к сфере деятельности ЗП УГВР должны относиться:

а) представительство перед внешним и украинским политическим миром освободительно-революционного движения на Землях, его разветвлений, или созвучных ему элементов в эмиграции;

б) дипломатические и другие внешнеполитические акции по линии освободительно-революционной борьбы украинского народа на Землях, а также украинской освободительной политики вообще;

в) политико-консолидационные акции на базе освободительно-революционной борьбы на Землях на внутреннем украинском участке;

г) основная часть информации об освободительной борьбе на Украине;

д) организация акции в смысле помощи борьбе на Землях.

Исключительно к сфере деятельности ЗЧ ОУН должно относиться:

а) расширение Организации за кордоном;

б) усиленная идейно-воспитательная и политико-просветительная работа среди кадров;

в) массовая политическая и организационная работа среди всей украинской эмиграции;

г) усиленная работа над идейно-программным содержанием украинского националистического революционного движения;

д) информация о борьбе на Землях;

е) полное и тесное сотрудничество с ЗП УГВР во всех его акциях и самая активная поддержка этих акций.

Такое распределение сфер деятельности диктуется существующей сегодня структурой украинского освободительно-революционного движения и все члены Организации обязаны с существующим положением считаться.

В частности, интересы освободительно-революционного движения требуют, чтобы была сохранена формальная независимость УГВР как верховного, не однопартийного, а построенного на широкой национальной основе руководящего и представительного органа движения, чтобы не давать нашим противникам аргументов для утверждения, что УГВР является ни чем иным, как только безусловно послушным орудием в руках ОУН; чтобы везде распространить убеждение в том, что ОУН серьезно трактует созданную ею структуру украинского освободительно-революционного движения.

6.

Провод ОУН на Землях считает, что отряды или отдельные воины УПА, которые оказались или могут оказаться за кордоном, если они не имеют специальных поручений, должны подчиняться Миссии УПА при ЗП УГВР.

После расформирования таких отрядов или отдельных групп, если воины переходят на частный образ жизни, — эта зависимость прекращается.

7.

Относительно Бюро Провода ОУН — Провод ОУН на Землях стоит на той позиции, что после того, как летом 1946 года в связи со смертью сл. п. д. МАЕВСКОГО-ТАРАСА, Советание Провода ОУН на Землях приняло решение о том, чтобы Бюро больше не восстанавливать, принимая во внимание незначительное количество членов Провода ОУН на Землях, — Бюро Провода ОУН фактически и формально более не существует. Все компетенции Бюро перешли к Проводу.

Считая, во-первых, д. д. членов Провода ОУН на Землях с периода после III Сбора, отправленных за кордон и далее членами Провода ОУН, а также не признавая их исключения из ОУН, которое произошло в последнее время за кордоном; считая, во-вторых, членами Провода всей ОУН тех членов

Провода с 1941 года, которые попали в немецкие концлагеря (конкретно: С. БАНДЕРУ, Я. СТЕЦЬКА и С. ЛЕНКАВСКОГО), Провод ОУН на Землях предлагает всем этим друзьям членам Провода создать за кордоном Закордонный Центр Провода ОУН под председательством руководителя Провода всей ОУН С. БАНДЕРЫ.

Задачей Закордонного Центра Провода ОУН должно быть руководство всей закордонной политикой ОУН и деятельностью закордонных организаций ОУН. Закордонный Центр Провода ОУН должен действовать на такой же основе, что и "Провод" ОУН на Землях, т. е. на основе решения всех вопросов обычным большинством голосов.

Для закордонных частей ОУН должен быть создан отдельный Провод, который непосредственно должен быть подотчетен Закордонному Центру Провода ОУН. Директивы для Провода ЗЧ должны приниматься в Закордонном Центре Провода ОУН обычным, нормальным порядком.

9.

Членов ОУН на Землях, которых в 1944 году организация направила в качестве своих делегатов в УГВР, Провод на Землях признает и далее имеющими полномочия представителей ОУН в УГВР, в том числе также и в ЗП УГВР.

10.

Провод ОУН на Землях считает, что Конференция ЗЧ ОУН (сентябрь 1947 г.) не имела полномочий избирать или утверждать членов Бюро Провода ОУН.

В частности, эта Конференция не имела никакого права избирать или утверждать д. ТУРА, который был избран Председателем Бюро Провода ОУН III-м НВЗ ОУН.

III. К вопросам практической политики

1.

Провод ОУН на Землях считает, что ЗЧ ОУН без надобности вошли в Украинскую Национальную Раду в том ее виде и с теми ее целями, которые она имеет сегодня.

И уже совершенно неправильным считает то, что ЗЧ ОУН вступили в УНР от имени всей ОУН.

Такой шаг, кроме того, не совместим с признанием УГВР. Поэтому Провод ОУН на Землях не считает себя связанным с Украинской Национальной Радой.

2.

Провод ОУН на Землях подтверждает, что издания прессы нашей среды в эмиграции, т. е. ЗЧ ОУН и "оппозиции", не находятся на соответствующем уровне политической культуры и общественной морали.

Провод ОУН на Землях считает, что и ЗЧ ОУН и "оппозиции" необходимо немедленно прекратить все взаимные публичные обвинения и ссоры.

По отношению ко всем другим группировкам надо покончить с ругательским, заносчивым тоном полемики и заменить его выдержанной, предметной и здоровой критикой. Любой ценой изгнать из нашей прессы в эмиграции ложь, фальсификацию и инсинуацию. Расширить отдел информации об освободительной борьбе в Крае.

3.

Провод ОУН на Землях подтверждает, что ЗЧ ОУН и "оппозиция", чрезмерно занявшись внутривнутрипартийной борьбой, потеряли из поля зрения свои основные задачи.

Провод ОУН на Землях считает, что ОУН в эмиграции необходимо как можно быстрее перестроиться и с этой вредной позиции переключиться на полезную конкретную работу.

Украина
ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
июль 1950 г.

ПРОВОД
на УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ.

СПРАВКА: Документ изъят 18 января 1951 года при ликвидации руководителя краевого "провода" ОУН "Москва" — "ДУБОВОГО".

Документ адресован "155" — члену Центрального "провода" и руководителю краевого "провода" ОУН на ПЗУЗ — "ОРЛАНУ".

В конце документа имеется дописка карандашом:
"Обязательно прошу передать это "Отношение" другой стороне.
С(лева) У(краине!). ЮРКО".

Дописка сделана членом Центрального "провода" ОУН "ЛЕМИШЕМ", он же "ЮРКО".

III-й НВЗ ОУН — III-й Чрезвычайный Великий Сбор ОУН, состоялся в августе 1943 года.

П. ПОЛТАВА — литературный псевдоним члена Центрального "провода" ОУН и руководителя референтуры пропаганды этого "провода" "СЕВЕРА".

О. ГОРНОВЫЙ и А. ОСИПЕНКО — литературный псевдоним члена Центрального "провода" ОУН "НАУМА" (ликвидирован 28 ноября 1950 года).

У. КУЖИЛЬ — литературный псевдоним члена краевого "провода" ОУН "Галичина" — ЗАРИЦКОЙ Екатерины, оуновская кличка "МОНЕТА" (арестована 21 сентября 1947 года).

УГВР — Украинский Главный Освободительный Совет.

ЗП УГВР — Закордонное представительство УГВР.

ЗЧ ОУН — закордонные части ОУН.

ВЕРНО : НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПР 2-Н МГБ УССР

КАПИТАН (ПУШКИН).

"6" февраля 1951 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 41. — Арк. 341—379.

133. Пропозиції Проводу ЗЧ ОУН до ЗП УГВР щодо владнання конфлікту

Без дати

Перевод с украинского

Провод Закордонных организаций украинских националистов
ЗАКОРДОННОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ
УКРАИНСКОГО ГЛАВНОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
СОВЕТА.

Исходя из чувства долга выполнить желания Провода на Украинских Землях устранить конфликт между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, не желая больше ждать инициативы в этом вопросе со стороны ЗП УГВР, Провод ЗЧ ОУН обращается к Вам с проектом устранения конфликта.

I.

1. Корнем конфликта между ЗП УГВР считаем внутренние расхождения в ЗЧ ОУН и перенесение их на обсуждение (форум) ЗП УГВР.

2. Принять основы отношений между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, предложенные со стороны ЗП УГВР в проекте протокола от апреля 1948 года, ЗЧ не могли, так как это нарушило бы всю систему отношений между ОУН и УГВР, как их понимают руководящие факторы на Украинских Землях.

Не удалась также попытка устранить конфликт в соответствии с решениями II-й конференции ЗЧ ОУН, потому что ЗП УГВР не принял во внимание ряд уступок пяти своих членов и не кооптировал новых представителей организации, став на позицию, что в УГВР и в ЗП УГВР нет представителей ОУН, которые получили мандаты от организации, только индивидуально отобранные единицы, которые могут сложить свои мандаты лишь перед Великим Сбором УГВР, который единственно компетентно их освободить.

3. Сложившаяся в связи с этим ситуация, которую ЗП УГВР еще больше усугубил выводом трех членов ЗП УГВР, в том числе двух представителей организации, которые поступили согласно решений Конференции, понудила ЗЧ ОУН прекратить толковать тогдашний состав ЗП УГВР легальным и полноценным представителем УГВР за кордоном.

4. Взаимные скандальные выступления еще больше углубили и усложнили конфликт. Дело освободительного движения требует от обеих сторон урегулирования этих нездоровых отношений и ликвидировать их отрицательные последствия.

II.

1. В документе: "Положение Провода ОУН на Украинских Землях к различным спорным или актуальным вопросам Закордоном", присланном из Украины как для Провода ЗЧ ОУН, так и для ЗП УГВР, в :2, 3, 4, 5, 6, 9, разделах, II части "К вопросам структуры украинского освободительного рево-

люционного движения, компетенции и взаимоотношений между различными его органами и организациями" — предложено решение основ и намерений, в соответствии с которыми должен быть урегулирован конфликт между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН.

2. Провод ЗЧ ОУН принимает положение, решения, предложения и пожелания Проводу ОУН на УЗ, в том числе и вышеперечисленные уступки, и считает, что они составляют такое же положение всего освободительного движения на Украинских Землях, в том числе и Украинского Главного Освободительного Совета.

Провод ЗЧ ОУН заявляет о своей готовности и изъявляет желание урегулировать взаимность и сотрудничество с ЗП УГВР по этой линии.

3. В частности, Провод ЗЧ принимает решение Провода ОУН на УЗ, предложенное в г. II п. 9. названного документа, что члены ОУН, делегированные организацией в УГВР в 1944 году, остаются и в дальнейшем облеченными полномочиями представителей ОУН в УГВР и в ЗП УГВР.

4. Провод ЗЧ ОУН считает, что ЗП УГВР обязан принять соответствующие меры для восстановления полного правопорядка, в частности, восстановления в членстве ЗП УГВР несправедливо выведенных: вице-президента УГВР проф. И. В., члена Президиума УГВР З., II-го и Председателя АБН Я. С., и возбудить ходатайство о возвращении в ЗП УГВР Председателя Президиума ЗП УГВР и первого вице-президента УГВР В. М-го.

5. Провод ЗЧ ОУН предлагает Закордонному Представительству УГВР наладить взаимоотношения и сотрудничество в соответствии с отношением Провода ОУН на УЗ искренне и честно отбросив возможное возрождения прошлых конфликтов так, как этого требует дело освободительного движения и как этого ожидает сражающаяся Родина.

Считаем, что для этого обе стороны должны полностью принять и честно реализовать уточнения и интерпретации, изложенные в "Отношении" Провода ОУН УЗ, представ-

ленные нормы направлены на урегулирование отношений и сотрудничества между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, и их необходимо точно исполнять. Остальные вопросы о взаимоотношении между обоими закордонными факторами развязать в духе представленных там объяснений об УГВР и ОУН и отношения между ними.

Для полного и тесного сотрудничества Закордонных частей, ОУН с Закордонным представительством УГВР во всех его акциях и как большей поддержки этих акций — как этого требует краевой документ, — считает необходимым соответствующие уступки ЗЧ ОУН в ЗП УГВР и установление норм связи и согласованности между ЗП УГВР и Проводом ЗЧ ОУН.

6. Считаю, что после установления взаимоотношений между ЗП УГВР и Проводом ЗЧ ОУН нужно опубликовать совместный коммуникат о том, что между обоими заграничными органами революционно-освободительного движения налажены взаимоотношения и урегулировано сотрудничество. Этим же способом, следует выправить вредные последствия конфликта.

7. Просим сообщить отношение ЗП УГВР ко всему делу к разъяснениям, упомянутым в документе Края, а также к нашим предложениям.

Предлагаю назначить уполномоченных членов или порученцев ЗП УГВР для проведения переговоров и принятия обязующих постановлений.

8. Провод ЗЧ ОУН сообщает заграничному представительству УГВР, что после получения личной связью материалов от Провода ОУН на УЗ он принял решение приостановить всякую полемику и практические публичные выступления по адресу УГВР и поручил это своим органам и территориальным Проводам. Закордонные части придерживаются этого.

Ожидаем аналогичного решения со стороны ЗП УГВР, что он также позаботится о немедленном приостановлении прямых или косвенных публичных выступлений против ЗЧ

ОУН в таком тоне, который осудил Провод на УЗ со стороны органов и членов ЗП УГВР, или связанных с ним людей.

Слава Украине.

За Провод Заграничных частей ОУН (ЗАЛУЖНЫЙ)

Перевел: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ
УССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 года.

Копия верна: (підпис нерозбірливий)

СПРАВКА

В 1948 году из состава УГВР были выведены следующие лица:

1. Ярослав СТЕЦЬКО, член УГВР, председатель АБН, ныне руководитель ЗЧ ОУН.

2. Зенон ПЕЛЕНСКИЙ — бывший депутат Польского сейма, журналист, кадровый украинский националист, член президиума УГВР.

3. Иван ВОВЧУК, он же ВОВК Федор — уроженец Днепропетровской области, член Центрального "Провода" ОУН, вице-президент УГВР.

4. Василий МУДРЫЙ, 62 лет, в прошлом петлюровец, член ЦК УНДО и редактор газеты "Дило", председатель президиума закордонного представительства УГВР и первый вице-президент УГВР, находится в Канаде.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 года.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 233—238.

134. Довідка МДБ УРСР на дружину Степана Бандери
Ярославу Опарівську
12 листопада 1950 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

на участницу организации украинских националистов —
жену руководителя Закордонного "провода" ОУН БАНДЕРЫ
Степана — ОПАРИВСКУЮ Ярославу.

ОПАРИВСКАЯ Ярослава, 1915 года рождения, уроженка

г. Санок или Санокского уезда (Польша), дочь священника, до 1939 года проживала в г. Львове и училась на 3-м курсе Львовского политехнического института, в оуновском подполье известна под кличкой "БОРЕЦКАЯ".

ОПАРИВСКАЯ — кадровая украинская националистка, в 1939 году входила в состав окружного "провода" ОУН Лемковщины, являлась референтом по работе среди женщин и была организационно связана с руководителем этого "провода" — СЕМЧИШИНЫМ, оуновская кличка "РИЧКА".

Будучи студенткой Львовского политехнического института, писала националистические статьи в журнал "Студенческий шлях". В 1940 году вышла замуж за Степана БАНДЕРУ и из состава окружного "провода" выбыла.

После ареста немцами БАНДЕРЫ проживала в гор. Берлине и осуществляла связь последнего с главарями оуновского подполья.

В августе 1945 года вместе с БАНДЕРОЙ и дочерью Натальей, 5 лет, находилась в окрестностях гор. Мюнхена (американская зона оккупации Германии), а позже в м. Зеефельд близ гор. Инсбурга (французская зона оккупации Австрии).

В настоящее время ОПАРИВСКАЯ, возможно, находится в США, куда в апреле с. г. собирался выехать ее муж Степан БАНДЕРА.

Из родственных связей ОПАРИВСКОЙ установлен ее дядя ОПАРИВСКИЙ И. А., проживавший на территории Черновицкой области, который в сентябре с. г. подвергнут аресту.

Следствие по его делу ведет отдел охраны МГБ станции Черновцы.

ОПАРИВСКАЯ Ярослава МГБ СССР объявлена во Всесоюзный розыск.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ (ИВАХНО).

"СОГЛАСЕН": НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н
МГБ УССР МАЙОР (БОГДАНОВ)

Оригинал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.) — Спр. 12. — Арк. 40, 41.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

на участницу организации украинских националистов —
жену руководителя Закардонного "провода" ОУН БАНДЕ-
РЫ Степана — О П А Р И В С К У Ю Ярославу.

ОПАРИВСКАЯ Ярослава, 1915-~~1916~~
рождения, уроженка г. Санок или
ского уезда /Польша/, дочь свя-
ка, до 1939 года проживала в г.
ве и училась на 3-м курсе Льво-
политехнического института, в
ском подполье известна под кли-
"БОРЕЦКАЯ".

ОПАРИВСКАЯ кадровая украинская националистка, в
входила в состав окружного "провода" ОУН Лемковщины, я
референтом по работе среди женщин и была организацион-
с руководителем этого "провода" — СЕМЧИШИНЫМ, оуновская
А".

Будучи студенткой Львовского политехнического
писала националистические статьи в журнал "Студенческ
. В 1940 году вышла замуж за Степана БАНДЕРУ и из сост-
ного "провода" выбыла.

После ареста немцами БАНДЕРЫ проживала в гор. Б
мествляла связь последнего с главарями оуновского под

В августе 1945 года вместе с БАНДЕРОЙ и дочер-
й 5 лет, находилась в окрестностях гор. Мюнхена /амери-
оккупации Германии/, а позже в м. Зеефельд близ гор. Инс-
цузская зона оккупации Австрии/.

В настоящее время ОПАРИВСКАЯ возможно находит-
куда в апреле с. г. собирался выехать ее муж Степан БА

Из родственных связей ОПАРИВСКОЙ установлен ее
ВСКИЙ И. А., проживавший на территории Черновицкой обл

На документі є запис невідомого: "1. Поднять личное дело (студенческое). 2. Уточнить всех студентов 3 курса, с которыми училась Опаривская. 3. Взять установочные данные от дяди, специально допросить его об этом и включить в справку.12.XI.50 г."

135. Вказівка заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки начальнику відділу охорони станції Чернівці полковнику Бойку щодо допиту дядька Ярослави Опарівської

30 листопада 1950 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Литер "А", экз. №2

Управление 2-Н 30 ноября 1950 г. №7/1/5231 Львов	НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ОХРАНЫ МГБ ст. ЧЕРНОВЦЫ ПОЛКОВНИКУ	тов. БОЙКО г. Черновцы
---	--	---------------------------

Отделом охраны МГБ ст. Черновцы арестован участник ОУН ОПАРИВСКИЙ И. А., являющийся дядей кадровой украинской националистки, жены Степана БАНДЕРЫ — ОПАРИВСКОЙ Ярославы.

В связи с тем, что по делу БАНДЕРЫ Степана и его жены ОПАРИВСКОЙ Ярославы Управление 2-Н МГБ УССР намечаются специальные мероприятия, прошу сообщить, на основании каких материалов ОПАРИВСКИЙ И. А. подвергнут аресту, какие добыты данные в ходе следствия и внутрикамерной разработки о его связи с участниками оуновского подполья, а также кто из родственников ОПАРИВСКОГО И. А. проживает на Украине и какими компматериалами Вы на них располагаете.

По всем этим вопросам, а также в отношении ОПАРИВСКОЙ Ярославы, ее организационных связях на территории западных областей Украины и за кордоном прошу допросить ОПАРИВСКОГО И. А. специальным протоколом допроса, копию

которого вместе с ответом просьба направить в Опергруппу МГБ УССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР

ПОДПОЛКОВНИК (ШОРУБАЛКА)

Верно: ст. оперуполномоченный Упр. 2-Н МГБ УССР
лейтенант (ИВАХНО).

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 34.

136. Відповідь Степана Бандери на пропозиції Револьюційного Проводу ОУН на українських землях щодо розв'язання організаційного конфлікту в еміграції

20 грудня 1950 року

Перевод с украинского

К сведению: Проводу ОУН на Украинских Землях и
Главному Совету ОУН на Украинских Землях

1. В "Положении Провода ОУН на Украинских Землях к разным спорным или актуальным вопросам Закордоном" от июля с. г. в 8 разделе II части сообщается следующее:

"Считая, по I — для членов ОУН на Землях с периода после III собрания, высланных закордон, дальше членами Провода ОУН, а также не признавая их исключения из ОУН, что случилось в последнее время закордоном, считая по II членами Провода всей ОУН, также тех членов Провода с 1941 г., которые попали в немецкие концлагеря (конкретно: С. БАНДЕРУ, Я. СТЕЦЬКО и С. ЛЕНКАВСКОГО), Провод ОУН на Землях предлагает всем этим друзьям членам Провода создать закордоном Закордонный Центр Провода ОУН под председательством председателя Провода всей ОУН С. БАНДЕРЫ.

Задачей Закордонного Центрального Провода ОУН должно быть руководство всей закордонной политикой ОУН и деятельностью Закордонных организаций ОУН. Закордонный Центр Провода ОУН должен действовать на той самой осно-

ве, что и Провод ОУН на Землях, т. е. на основе решения всех дел обычным большинством голосов.

Для Закордонных частей ОУН должен быть создан отдельный Провод, который был бы непосредственно подотчетен Закордонному Центру ОУН. Директивы для Провода ЗЧ должны приниматься в Закордонном Центре ОУН обычным порядком".

2. Провод заграничных частей ОУН, рассмотрев ориентировочные документы, письма и другие материалы, полученные от Провода ОУН на Украинских Землях, принял сообщения в них положения и пожелания и составил проект урегулирования конфликта в резолюции по освободительному движению закордоном на базе положения ОУН на УЗ и по линии его предложения.

Такое же решение принял общий Совет Главного Совета и Провода ОУН 3-го декабря с. г.

Принимая представленные в 8 и 9-м т.т. II "Положения Провода ОУН на Украинских Землях к разным спорным или актуальным вопросам", Провод ЗЧ ОУН, проработав это "Положении Провода ОУН на Украинских Землях" как акт восстановления в правах членов ОУН тех лиц, которые были ограничены в членских правах Проводом ЗЧ ОУН за невыполнение постановлений II-й конференции ЗЧ ОУН, взятых перед этой конференцией на себя обязательств в деле сложения мандатов в УГВР згл. ЗП УГВР.

Эти решения относятся к таким адресам этого обращения: д. ЯРОПОЛК, п. ОРЛЯН, д. ВОЛОДЫМИР и д. ПЫЛЫП.

3. Согласно решению Провода ЗЧ ОУН и его полномочий, д. ДИК провел предварительную беседу с д. РЕБЕТОМ — представителем оппозиции.

Позже д. КАРБОВИЧ и п. ОРЛЯН, которая выступала как уполномоченная всех членов Провода, направленных в 1944 г. закордон, единогласно заявили, что обе стороны принимают положение и предложения Провода ОУН на Украинских Землях, желают по этой линии урегулировать конфликт и наладить отношения в революционно-освободительном лагере закордоном.

Приведенные в I и II-м т. организационные акты уполномачивают и обязывают меня к инициативному созданию Закордонного Центра Провода ОУН, а представленные в III т. обоюдные заявления дают основание приступить к осуществлению этого проекта.

На этой основе и после получения положения и предложения от членов, которые могли войти в Совет Закордонного Центра Провода ОУН — созыву Совета в деле создания ЗЦП ОУН.

1. В вопросе, кто мог бы быть членом Закордонного Центра Провода ОУН, Провод ОУН на УЗ в своих предложениях предлагает два принципа:

Члены Провода ОУН на Землях после периода 3-го съезда, высланные закордон, и два члена Провода ОУН с 1941г., которые попали в немецкие концлагеря.

Членами Провода после периода 3 НВЗ ОУН, высланных закордон согласно положениям на I констатирующем Совете Закордонного Центра ОУН в феврале 1945 г. на основе предложений тех же членов, были п.п. ОРЛЯН, д. ВОЛОДЫМИР и д. ПЫЛЫП.

Членами Провода ОУН с 1941 г., т. е. в период между II ВЗ ОУН и III НВЗ ОУН (которые попали в немецкие концлагеря) были: С. БАНДЕРА, д. КАРБОВИЧ, д. С. ЛЕНКАВСКИЙ, д. ОСИП Т., д. Александр (Зенон М.), д. НЕПОБОРНЫЙ (Микола К.) и д. КАРПАТ (Р. Я.). Д. КАРПАТ не был в ЦК, но был в то время арестован немцами как член Провода ОУН. Однако он, находясь закордоном, с 1945 г. не принимал и не принимает участия. Поэтому ему не посылаю этого обращения.

Считая, что намерения поставленных Проводом принципов доизбрания в ЗЦП ОУН относятся в такой самой мере, как и другим, так и к д. ЯРОПОЛКУ как члену Провода ОУН с 1941 г., исполняющему обязанности председателя Провода 1941—1943 г.г. и высланному закордон. (Примечание: употребляемые здесь термины взяты из документов Провода ОУН на УЗ).

6. Совещание в деле создания Закордонного Центра Про-

вода ОУН могло бы рассмотреть и решить такие вопросы организационно-правового характера:

а) пересмотр и утверждение полномочных для участия в Совете членов;

б) правовая основа создания Закордонного Центра;

в) организационное положение, задачи и компетенция, устройство и способ действий Центра;

г) узаконение ЗЦП ОУН, выборы его председателя и утверждения еозданных органов и функций;

д) возможности других организационно-правовых дел Центра.

Второй комплекс для делового характера, который касается целей и задач Закордонного Центра ОУН, мог бы быть рассмотрен и решен по плану, который узаконен самим Советом и созданными им органами.

Время и место созыва Совета и народное положение его программы зависит от положения и предложений приглашенных для участия в Совете членов.

7. Считаю, что на основании изложенного в т.т. I и II Вы могли принять участие в планируемом Совещании в деле создания Закордонного Центра-Провода, одновременно, как и другие адресаты этого письма.

Поэтому, сообщая Вам все это к сведению, ожидаю от Вас письменного ответа, в котором прошу сообщить:

а) Ваше отношение ко всему делу.

б) Готовы ли Вы принять участие в намеченном Совете, имеете ли Вы практическую возможность прибыть в Германию. Ваши предложения в вопросе времени и месте Совещания, — прошу сообщить по адресу:

Евген ГОРБАЧ (для ДОНАТА), Германия, Мюнхен, Гунделинденштрассе, 10 (0 — или передать).

Эти сообщения получают:

А., как адресаты: 1. д. КАРБОВИЧ, 2. д. С. ЛЕНКАВСКИЙ, 3. ОСИП Т., 4. д. Александр, 5. д. НЕПОБОРНЫЙ, 6. д. ЯРОПОЛК, 7. пд. ОРЛЯН, 8. д. ВОЛОДЫМИР и 9. д. ПЫЛЫП.

Б. К сведению организационным порядком: 1 и 2 Главный

Совет на УЗ и закордоном, 3. Провод ОУН на У. Землях и 4. Провод ЗЧ ОУН.

Слава Украине!

П. 20 декабря 1950 г.

Степан БАНДЕРА.

Председатель Провода ОУН.

Перевел: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ

УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ

(ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 74—79.

137. Оунівська довідка про життя української еміграції за кордоном

31 грудня 1950 року

Перевод с украинского

О ЖИЗНИ УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ И СОСТОЯНИЕ
УКРАИНСКОГО ВОПРОСА ЗА КОРДОНОМ

Общая характеристика:

На сегодняшний день за границей живет очень много украинцев. Эмигрировали они по разным причинам: одни в поиске заработка, другие вывезены немцами на работу и не возвратились обратно, иные эмигрировали по политическим мотивам. Поэтому эмиграцию можно разделить на две основные группы: зарабатывающую и политическую. Зарабатывающая эмиграция оставила родные земли, в основном, перед и после Первой мировой войны. В поисках работы она оседала в США, Канаде, в государствах Южной Америки, особенно в Аргентине, а с европейских государств — прежде всего во Франции. Уровень национального сознания и политической подготовки у нее был низкий и таким, в основном, остался сегодня.

Это явилось причиной того, что она часто попадала в агентурные коммунистические организации, а сейчас через большевистские посольства изъявляет желание возвратиться обратно в СССР (например, в Канаде более 20 тысяч). В

материальном отношении она уже окрепла, приобрела некоторое имущество, хотя зачастую очень скромное. Большая часть этой эмиграции уже зденационализировалась. В политическом отношении зарабатывающая эмиграция не организована и не активная. Она объединена в организации взаимопомощи и культурно-просветительные организации. В своей основе она здоровая и готова к самопожертвованию. Под действием новой эмиграции, а особенно под действием борьбы, которая проводится в Крае — она в настоящее время значительно политически активизируется.

Политическая эмиграция: есть высоко национально-сознательной и государственной, самостийницкой по своим стремлениям. Ее можно разделить на эмиграцию старую, после 1918 года, и новую — после 1939 и 1944 г.г. Часть старой эмиграции стала уже гражданами государств, в которых она осела и занялась хозяйством в материальном отношении. Новая эмиграция и часть, которая жила в Польше, Чехословакии, Восточной Германии, — оказалась в основном в западных оккупационных зонах Германии (150.000) и Австрии в лагерях для беженцев. Сначала эти лагеря находились под опекой ЮНРА, а затем УРО — организация по делам беженцев при ООН.

Эти лагеря должны быть расформированы весной 1950 года и к тому времени все беженцы должны устроиться на работу. В связи с этим уже начался выезд, в первую очередь, в Северную и Южную Америку, а также Австралию.

Некоторая часть эмиграции устроилась на работу ещё раньше, например, в Англии, Бельгии и других государствах. Выезд в США разрешен только в последнее время. Необходимо отметить, что эмигранты могут получить только физическую работу (без учета имеющейся квалификации), в основном в сельском хозяйстве и на шахтах.

Например, новые украинские эмигранты в Бельгии работают в угольных шахтах в очень тяжелых условиях. Бельгийские власти не только не выполняют своих обязательств в отношении рабочих украинцев, а наоборот подвергают их репрессиям, когда эти рабочие добиваются своих прав.

По сравнению с другими государствами наилучшие условия заработать есть еще в США и Канаде, но в эти государства ограничен въезд.

Много наших эмигрантов направляются в далекую Австралию, где также наилучшие условия заработка. Когда мы говорим, что в США, Канаде и Австралии наилучшие условия заработка, то мы вынуждены подчеркнуть, что это не значит, что эти условия хорошие. Так, например, в Австралии нужно работать в тяжелых климатических условиях, в безлюдных труднодоступных местах и т. д., а везде предприниматели стараются как можно больше выжать с такого рабочего, используя его положение эмигранта (напр., некоторые фермеры в США принуждают работать по 14 часов в сутки и за низкую зарплату).

Среди новой украинской эмиграции большой процент составляют украинцы с СУЗ (те, которые сами выехали, вывезены в Германию, военнопленные). Основная часть их не только формально считает себя украинцами, но также включается в "самостийницкий" лагерь.

Однако есть такая часть, которая в результате своей низкой национальной сознательности переходит в русскую эмигрантскую среду, а кое-где и коммунистическую, чем приносит вред доброму имени украинского народа и его освободительной борьбе.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Украинская эмиграция объединена в целый ряд больших и меньших организаций общего характера, помощи, молодежных. Самая крупная организация эмиграции в Германии — Центральное представительство украинской эмиграции (ЦПУЭ), руководителем которой является профессор Иван ВОВЧУК (украинец из СУЗ, участник ОУН).

Далеко меньшей организацией является Союз Украинцев в Германии (СУН), в которой основную роль играют мельниковцы. Руководителем СУН является Василий РЖЕВСКИЙ (надднепрянец).

Украинцы в Англии объединены в Союз Украинцев Британии (СУБ). В Бельгии функционирует Украинский комитет помощи (УДК), в Канаде — Комитет Украинцев Канады (КУК), в США — Объединенный украинский Американский комитет помощи (ЗУАДК), который занимается оказанием помощи и переселением украинских беженцев, Украинский Конгрессовый Комитет (председатель — ШУМЕЙКО), Организация Обороны четырех свобод (ООЧС).

Наибольшей организацией молодежи является Союз Украинской молодежи (СУМ), который на сегодня насчитывает 14 филиалов в 14 разных государствах. Председателем ЦК СУМ является профессор ВОЖАКИВСКИЙ, а заместителем — О. КАЛИННИК. Работает также "ПЛАСТ".

Разворачивается также украинское профсоюзное движение, например: "Объединение украинских рабочих" во Франции. Украинские профсоюзы входят как филиалы в соответствующие профессиональные центры этих государств. Сейчас идет подготовка к объединению всех украинских профсоюзов к вступлению их во всемирное антибольшевистское объединение профсоюзов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В эмиграции возобновили свою деятельность целый ряд старых партий, а также возникли новые. Самой сильной политической организацией, за которой стоит преобладающее большинство украинской эмиграции, — является наша Организация. Кроме нее, в эмиграции действуют следующие старые партии: ОУН МЕЛЬНИКА (последний съезд этой партии избрал А. МЕЛЬНИКА пожизненным председателем, а его заместителем Константина ГОРСКОГО). Украинское Национальное Демократическое объединение (УНДО — председатель Василий МУДРЫЙ, генеральный секретарь — Любомир МАКАРУШКА), Украинский национально-государственный Союз (западно и восточно украинские элементы уцековского типа), Украинская социалистическо-радикальная партия (УСРП — радикалы), Украинская социал-демократическая

рабочая партия (УСДРП — эсдеки — Исаак МАЗЕПА), Украинская партия социалистов революционеров (эсеры), движение гетьманцев, которое возглавляет сын П. СКОРОПАДСКОГО — Данило.

К новым партиям, что образовались в эмиграции, относятся — Украинская революционно-демократическая партия (УРДП). Эта партия сейчас раскололась на правое и левое крыло. Правое крыло возглавляет Иван БАГРЯНЫЙ (надднепрянец, писатель), левое — МАЙСТРЕНКО (надднепрянец). Эта партия в основном объединяет украинцев с СУЗ.

Все перечисленные выше партии, за исключением гетьманцев, образовали в июле 1948 года общий центр — Украинский Национальный Совет (УНИС). Он состоит с 36 членов, распределенных в 3 секторах: демократический (УНДО и УНДС — 12 мест), социалистический (УСРП, УСДРП, УПСР, УДРП левое и правое — 12 мест) и националистический (мы и мельниковцы — 12 мест).

Каждый сектор соответственно делит между собой места. Для гетьманцев зарезервировано 4 места. Президентом УНС является Андрей ЛЕВИЦКИЙ, в прошлом председатель правительства Директории в эмиграции. УНС создал Исполнительный Орган (правительство). Премьером исполнительного органа (ВО) и одновременно министром иностранных дел является Исаак МАЗЕПА, министром внутренних дел — ВЕТУХОВ, военным министром — генерал КАПУСТЯНСКИЙ, финансов — МАКАРУШКА и др. Наша организация не приняла участия в Исполнительном органе и находится в Украинском Национальном Совете на положении оппозиции.

Украинский национальный совет — это реорганизованное правительство Украинской Народной Республики (с 1918 года) эмиграции. Это традиционное правительство должно символизировать продолжительность нашей борьбы и сохраняться как правовая легальная институция, которая была в свое время признана другими государствами. Основной ошибкой и слабостью Украинского Национального Совета является то, что некоторые партии, которые входят в его со-

став, стараются преобразовать Украинский Национальный Совет в тело, которое было бы противопоставлено УГОС (УГВР) в тело, которое присвоило бы себе функции, которые имеет УГОС — руководство современной освободительной борьбой украинского народа и ее представлять. Второй ошибкой является то, что УНС до сего времени не объявила недействительным неравноправный договор, который в своё время правительство Директории заключило с Польшей. Если УНС не постарается устранить эти ошибки, то, очевидно, он не сыграет полезной роли и превратится в бесплодное творение эмиграции.

Основным отрицательным моментом, который характеризует нашу эмиграцию, является недостаток настоящего живого действующего объединения, объединения не на словах, а на деле. Эмиграция тратит свои силы на внутреннюю борьбу, ссоры, на овладение эмигрантскими институциями, вместо сосредоточения усилий на внешней работе, на постановке украинского вопроса среди других народов, на поднятии на высокий уровень организации и жизни эмигрантской массы.

Враг прикладывает все усилия, чтобы как больше поссорить нашу эмиграцию и разделить ее, как только можно (на западников и восточников, католиков и православных, а православных на автокефалистов и соборников и т. д.).

КУЛЬТУРНО-НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Организационный талант, традиции, большое число интеллигенции, жизнь в больших лагерных сосредоточениях дало возможность расширить также культурную и научную жизнь эмиграции. Образовались украинские хоры, капеллы, театр (известный режиссер БЛАВАЦКИЙ сейчас в США), спортивные общества (известный спортсмен Львовской "Украины" О. СКОЦЕНЬ выступает сейчас в г. Ницца и находится в хорошей спортивной форме). Проводятся на высоком уровне организационные праздники, вечера, художественные выступления и т. д. Организованность и уровень культурой жизни украинской эмиграции вызывает всеобщее признание

иностранцев по отношению ко всему украинскому народу.

Ожила в эмиграции также деятельность наших писателей, поэтов и художников. Издано целый ряд прижизненных и посмертных сочинений. Из известных писателей в эмиграции умерли А. ЛЮБЧЕНКО, Юрий КЛЕН и МОСЕНДЗ.

Украинские ученые в эмиграции создали несколько научных учреждений и издали ряд трудов. В настоящее время в эмиграции функционируют: Украинская Свободная Академия Наук (УВАН), Научное Общество им. ШЕВЧЕНКО (НТШ), Украинская Экономическая Высшая Школа, Украинский Свободный Университет (УВУ).

Издаются в эмиграции разные газеты и журналы. Вот некоторые из них: "Визвольна политика", "Сурма" (официальные издания нашей организации), "Украинская Трибуна" (ЗП УГВР), "Украинец" (Франция), "Висти" (Бельгия), "Украинский голос" (мельниковцы), "Украинские висти", "Недиля", "Украинская Думка" (СУБ), "Вперед" (УРДП), "Лыс Мыкыта", юмористический журнал, редактирует Е. КОЗАК, "Мали друзи" (Канада, издает ГОШОВСКИЙ), "Виснык" (США, издает ООЧС) и другие.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

В эмиграции действуют обе основные украинские церкви: греко-католическая и украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), которую возглавляет митрополит Поликарп, а его заместителем является архиепископ Никанор.

В последнее время отходят от УАПЦ епископ Богдан ШПИЛЬКА и митрополит Илларион (ОГИЕНКО) в Америке. Отделились также группа так называемых соборников. В гор. Мюнхен действует Богословская Академия УАПЦ.

Греко-католическую церковь в Западной Европе возглавляет епископ Иван БУЧКО.

ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ВОПРОСА

Общий взгляд

Освободительное движение украинского народа в 1917—

1921 г.г. пробило Украине выход на международную арену, но наше положение в эти годы не позволило Украине укрепиться на этой арене.

Освободительной борьбой украинского народа после 1920 года мир мало интересовался, в результате этого другие народы мало знали о нас, а то, что знали было страшно неясное и хаотичное. Наши враги делали все, чтобы такое положение не только задержать, но и усугубить. Делают они это и сегодня.

Такое положение существовало и в первые годы окончания Второй империалистической войны. Героическая борьба украинского народа против гитлеровцев, деятельность УПА не были миру известны, более того, целый ряд украинцев в своих узких партийных целях распространяли в этом деле неимоверный хаос. Сейчас льды уже проломаны и правда об Украине уверенно везде завоевывает соответствующее ей место. Борьба украинского народа против гитлеровских и большевистских захватчиков известна уже всем.

Об УПА сегодня известно всему миру и главное, что известно уже в правдивом и объективном освещении. Украина сегодня — это вообще символ антибольшевистской борьбы.

Передовые идейно-политические концепции украинского освободительного движения вызывают очень живой отклик и делают для украинского вопроса не менее, чем сделала борьба.

Иностранцы, которые имеют слабое представление о проблеме Востока вообще, — легко идут за концепциями русских и польских империалистических кругов, которые умело им свои концепции подтасовывают. Этим, собственно незнанием Востока вообще, а Украины в особенности, и работой русско-польских кругов объясняется то, что западный мир не выдвигает национального вопроса в переустройстве СССР. Дня него СССР существует как целое, и он как и целое хотел бы его сохранить, или же как максимум перестраивать на федеративных началах. Наша борьба на украинских землях, как и борьбы других народов, наша концепция разделила СССР на свободные национальные государства, наша общая акция с другими народами делает сегодня большую брешь

во взглядах западного мира на проблему переустройства СССР.

Здесь необходимо ясно сказать, что только наша дальнейшая борьба на украинских землях, только неопровержимые факты и широкая пропаганда наших идейно-политических концепций заставят западный мир полностью признать Украину, положить конец всяким вражеским шептаниям и инсинуациям.

Больше всего для правильного понятия украинского вопроса и широкого распространения нашей борьбы сделали рейды УПА, в особенности в Западную Германию. Живые свидетели и участники борьбы до конца устранили всякие сомнения по отношению к УПА. Сегодня УПА так в основном признана, что к ней примазываются даже русские эмигранты (КЕРЕНСКИЙ), чтобы иметь доказательства борьбы против существующего режима.

ЗАГРАНИЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО (ЗП)

УГОС (УГВР), осуществляя свои полномочия представлять за границей борьбу в Крае (ЗП УГОС) с первых дней своего выезда в эмиграцию начало свою деятельность. Сегодня ЗП УГОС уже общественная институция. Свою деятельность ЗП УГОС ведет по двум направлениям: среда украинской эмиграции и внешнем. ЗП достигло значительных успехов в популяризации украинского вопроса.

Генеральный секретарь иностранных дел — ЛЕБЕДЬ Николай, используя каждый случай, направил в ООН, международные конференции, соответствующие институции и выдающимся государственным деятелям много меморандумов и писем.

Члены ЗП УГОС совершали и совершают поездки по отдельным государствам и в своих выступлениях, беседах, заявлениях освещают настоящее положение на Украине и освободительную борьбу украинского народа. Например, очень успешной была поездка члена ЗП УГОС РЕБЕТ Дарки в США. Кроме того, ЗП УГОС популяризирует краевые издания и

документы, издает соответствующие материалы на иностранных языках.

Миссия УПА при ЗП УГОС занимается, в первую очередь, отрядами УПА, что, исполняя свои задания, прибыли в эмиграцию. Эти отряды были сначала интернированы, но сейчас уже освобождены. Первые рейдирующие отряды УПА, прошедшие среди очень тяжелых условий, в постоянных боях около 1000 км, прибыли в Западную Германию в конце 1947 года.

В июне 1949 года в Западную Германию прибыл отряд УПА, который прошел рейдом через северную Польшу, Пруссию, Западную Польшу и Чехию. Выдержанность, мужество и героизм бойцов и командиров УПА вызывают у всех признание и удивление.

Антибольшевистский блок народов разворачивает живую деятельность и вырос сегодня в значительную силу. В АБН входят, кроме украинцев, представители следующих народов: эстонцев, латышей, литовцев, белоруссов, словаков, венгров, сербов, хорватов, словенцев, албанцев, румын, болгаров, донских казаков, горцев Кавказа, грузинов, азербайджанцев, туркестанцев и дель-уральцев.

Председателем ЦК АБН является Ярослав СТЕЦЬКО. Председателем Совета Народов — является Альфред БЕРЗИНШ (бывший латвийский министр), его заместителем — КОЮМ-хан (президент Туркестанского объединенного Комитета). АБН издает следующие печатные издания: "За свободу народов", "Набат". "Авангард" (орган фронта молодежи АБН). АБН ведет работу среди массы эмигрантов, среди Советской Армии в советских зонах оккупации Германии и Австрии и среди иностранцев. ЦК АБН также обращается при каждой возможности с соответствующими меморандумами. В апреле месяце 1949 года, по случаю открытия сессии ООН, АБН были организованы большие демонстрации угнетенных народов в Западной Германии. Самая большая демонстрация была в Мюнхене. Народы протестовали против угнетения своих стран и подавления прав человека.

СПРАВКА

1. Документ изъят из бандитского убежища, в котором ликвидирован член Центрального "провода" ОУН "НАУМ" 28 ноября 1950 года.

2. ВОВЧУК Иван — член Центрального "провода" ОУН.

3. РЖЕВСКИЙ Василий — в мае 1949 года в г. Аусбурге избран председателем временного правления съезда представителей украинской эмиграции трех оккупационных зон Западной Германии.

4. ШУМЕЙКО Степан — в марте 1948 года в г. Нью-Йорке (Америка) избран генеральным секретарем "Панамериканской украинской конференции" (ПАУК).

5. ГОРСКИЙ Константин, действительная фамилия — МЕЛЬНИК Константин, по кличке "ГОРСКИЙ", 40 лет, уроженец Галиции, руководитель пропаганды краевого "провода" ОУН "ОДЫНКА", член "провода" украинских националистов" (ПУН).

6. МУДРЫЙ Василий, 59 лет, украинский литератор при правительстве Петлюры, бывший комиссар т. н. УНР в г. Проскурове (с 1917 по 1919 год), в эмиграции возглавлял УНДО, редактировал его орган "Дило" в американской зоне оккупации Германии.

7. МАКАРУШКА Любомир, бывший член УНДО, министр финансов т. н. правительства УНР.

8. МАЗЕПА Исаак Прохорович, 60 лет, уроженец Полтавской области, член УСДП. В 1918—1919 г.г. являлся министром внутренних дел правительства Директории, а позже — премьер-министром петлюровского правительства.

9. БАГРЯНЫЙ-ЛОЗОВЯГИН Иван Павлович, 1906 года рождения, уроженец гор. Ахтырка Харьковской области, организатор и руководитель УРДП, от которой вошел как министр прессы и пропаганды в состав вновь сформированного т. н. украинского коалиционного правительства.

10. ЛЕВИЦКИЙ Андрей Николаевич, 1879 года рождения, уроженец Каменец-Подольска, ближайший сподвижник ПЕТЛЮРЫ. В 1919 году являлся премьер-министром петлюровского правительства, с 1948 года президент т. н. УНР.

11. ВЕТУХОВ Михаил Алексеевич, 1901 года рождения, уроженец г. Харькова, министр внутренних дел т. н. УНР.

12. КАПУСТЯНСКИЙ Николай Александрович, 1890 года рождения, уроженец села Чумаки, Днепропетровской области, бывший офицер генштаба царской армии. В 1919 году — военный советник ПЕТЛЮРЫ. В 1940 году генерал т. н. УНР, член "провода" украинских националистов (ПУНа).

13. БЛАВАЦКИЙ Михаил — во время немецкой оккупации работал режиссёром Львовского оперного театра.

14. Поликарп — митрополит, 6 ноября 1949 года присутствовал на сессии синода в Украинском лагере Дилингер (Западная Германия).

15. БУЧКО Иван — епископ, возглавляет греко-католическую церковь в Западной Европе.

16. ЛЕБЕДЬ Николай — "БОРИС", "ИГОРЬ", "МАКСИМ РУБАН", "ОЛЕГ", "ЯРОПОЛК", "ОРЕСТ", "МИХАЙЛО", "ЯСНЫЙ", "133", бывший руководитель ОУН на территории Западной Украины, в настоящее время министр иностранных дел т. н. УГВР, постоянный член Центрального "провода" ОУН.

17. РЕБЕТ Дарья — "ОРЛЯН", член Центрального "провода" ОУН, член УГВР.

18. СТЕЦЬКО Ярослав — "КАРБОВИЧ", "ВЛАДИМИР", "ОРАЧ" — член Центрального "провода" ОУН, председатель ЦК "Антибольшевистского блока народов" (АБН).

19. БЕРДЗИНШ Альфред — один из руководителей Латвийской националистической эмиграции. В 1946 году был избран Президентом АБН.

Перевел: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЯ
2-Н МГБ УССР

КАПИТАН (ПЕДЧЕНКО)

31 декабря 1950 г.
гор. Львов

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 56 (додаток). — Арк. 89—102.

138. Орієнтування 2-го Управління МДБ УРСР щодо використання американською й англійською розвідками оунівців у антирадянських акціях

Грудень 1950 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОРИЕНТИРОВКА

об использовании американской и английской разведками организаций украинских националистов в подрывной антисоветской работе на территории Украинской ССР.

Имеющиеся в МГБ УССР агентурные материалы, показания разоблаченной агентуры американской разведки из числа участников оуновского подполья и захваченные документы у ликвидированных главарей ОУН свидетельствуют об активном использовании американской и английской разведками украинского националистического подполья в подрывной работе против Советского Союза.

Как установлено, главари банд оуновского подполья, деятельность которых, как и всего подполья ОУН, в предвоенный и военный период направлялась германской разведкой, после того, когда определился неизбежный разгром гитлеровской Германии, переориентировались на американскую и английскую разведки.

Предпринимая меры к установлению контакта с американцами и англичанами, лидеры ОУН исходили из того, что вся предыдущая политика правительств и реакционных кругов США, Канады, Англии и других капиталистических стран по отношению к украинской националистической эмиграции состояла во всемирной поддержке любой антисоветской деятельности этой эмиграции за создание так называемой "Самостийной Украины".

МГБ УССР известно, что уже в июле 1945 года, представители украинской националистической эмиграции Василий МУДРЫЙ, Роман ИЛЬНИЦКИЙ и Иван ГРИНЬОХ — выходец из Львова, дважды посетили главную квартиру ЭЙЗЕНХАУЭРА и пытались договориться об условиях, на которых украинская националистическая эмиграция сможет вести

подрывную работу по заданию американской и английской разведок против Советской Украины.

Переговоры руководящих кругов ОУН с представителями американских и английских оккупационных властей при участии ЭЙЗЕНХАУЭРА были закончены осенью 1945 года. В результате этих переговоров американцы и англичане согласились оказывать всяческую помощь ОУН, одновременно предложив украинским националистам всю деятельность проводить от имени "Украинской Головной Вызвольной Рады" — УГВР. Обосновывалось это тем, что ОУН скомпрометировала себя связями с немцами и поэтому американцы и англичане считали, что выступление украинских националистов как за границей, так и на территории Украины, следует проводить в дальнейшем от имени УГВР.

В январе 1946 года в гор. Франкфурт на Майне состоялось совещание членов Центрального "провода" ОУН-бандеровцев СТАХИВ Владимира и ГРИНЬОХ Ивана с представителями американских и английских оккупационных властей в Германии.

В результате этих совещаний была достигнута договоренность, по которой ОУН-бандеровцев обязывалась представлять американской и английской разведкам военно-политическую информация о Советском Союзе.

Одновременно американцы потребовали от ОУН проведения на нашей территории политической диверсии путем восхваления военной и экономической мощи англо-саксонских государств, пропаганды неизбежности новой войны и поражения в ней Советского Союза.

Аналогичный деловой контакт с американской и английской разведками установил и Центральный "провод" ОУН-мельниковцев, который представил в их распоряжение для проведения разведывательной работы не только рядовых членов ОУН, но и оуновских эмиссаров.

От направляемых "проводом" эмиссаров ОУН на территорию Украины и в страны Народной демократии американская и английская разведки потребовали выполнения заданий по

сбору политической, экономической и военной информации в этих странах.

В качестве аванса на организацию агентурной сети из числа оуновских кадров на территории Украины американские разведывательные органы в 1948 году выдали Центральному "проводу" ОУН-мельниковцев более 70.000 американских долларов. В дальнейшем, согласно договоренности, американцы обязывались выдавать субсидии Центральному "проводу" ОУН, как компенсацию за представление американской разведке шпионских материалов.

Заключая соглашение с оуновцами, американская разведка имела задание правительства США собрать данные об имеющих якобы место фактах подготовки СССР к войне. Эти "факты" необходимы были американскому реакционному правительству для того, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение о якобы агрессивных намерениях СССР в Европе, а также в широких масштабах разведать состояние обороны Советского Союза,

Тогда же ряд видных украинских националистов перешли на гласную службу в органы американской разведки.

В частности, известно о службе в американской разведке КОНОВАЛЬЦА Романа, брата основателя УВО-ОУН Евгения КОНОВАЛЬЦА, проводившего активную агентурную работу в лагерях для перемещенных лиц в Германии.

Непосредственно с американскими разведорганами сотрудничают работники референтуры разведки Центрального "провода" ОУН-мельниковцев ОМЕНЦИНСКИЙ Феодосий ("КРАВЧУК") — выходец из западных областей Украины, и СКОРУПСКИЙ Максим ("КУПАЛА"), уроженец Кременецкого района, Тернопольской области, деловые связи которого проживают (так у документі. — В. С.) на территории Тернопольской и Львовской областей.

По данным закордонной агентуры и показаниям арестованных агентов американской разведки из числа оуновцев известно, что американская разведка, по договоренности с "Центральным "проводом" ОУН, особо уделяет внимание и

проводит большую работу по выявлению и перевербовке бывш. агентуры "Абвера" из числа участников бандоуновского подполья для разведработы на Украине.

Известный кадровый оуновец ПУЛЛУЙ (правильно: Пулюй. — В. С.) Иван (Ганс), уроженец Западной Украины, возглавлявший в период войны немецкие разведывательные органы "Абверкоманды 102" и "106", в конце 1944 года с частью личного состава, состоявшего в основном из украинцев-галичан, перешел на сторону американцев. В настоящее время находится в американской зоне оккупации Австрии, гор. Зальцбурге, состоит на службе в "Си-Ай-Си", откуда в 1946 году направлял своих агентов во Львов для связи с бывшей немецкой агентурой, так, например:

В 1948 году, вторым отделом УМГБ Львовской области были арестованы, а затем осуждены видные кадровые украинские националисты и агенты германской разведки "Абвера 106", профессор медицины БАРВИНСКИЙ А. А., его брат, профессор музыки — композитор БАРВИНСКИЙ В. А. и другие.

В процессе следствия и в судебном заседании было установлено, что братья БАРВИНСКИЕ как агенты германской разведки связь с американской и английской разведками установили после окончания Второй мировой войны через специально направленного к ним из-за кордона связника.

Вторым отделом Управления МГБ Львовской области разыскивался активный участник оуновского подполья и агент немецкой разведки САЛЯК Владимир, на которого имелись данные о его пребывании в 1945 году в американской зоне оккупации Австрии и связях с представителями американского командования.

Проведенными мероприятиями САЛЯК был установлен и в 1947 году арестован.

В ходе следствия было установлено, что САЛЯК является членом УВО-ОУН с 1927 года.

В 1935 году он был назначен членом Львовского Краевого "провода" ОУН и активно включился в работу подполья. В 1939 году выехал на территорию т. н. "генерал-губер-

наторства", где в Закопане (Польша) окончил немецкую разведывательно-диверсионную школу. Во время войны в составе оуновских походных групп находился в восточных областях УССР. В 1944 году бежал с немцами на Запад, осел в Вене, где установил связь с эмигрантскими оуновскими кругами и входил в состав пятерки, выделенной Центральным "проводом" ОУН, которая проводила националистическую работу среди находившейся в Австрии украинской эмиграции.

САЛЯК через руководителя эмигрантского "провода" ОУН в Вене МАЕВСКОГО получил задание, исходившее от ОУН и американской разведки, выехать в качестве эмиссара в западные области Украины, где приступить к организации резидентур американской разведки при "проводах" ОУН.

Для подготовки квалифицированных кадров разведчиков, радистов, пропагандистов и использования их в проведении разведывательной, диверсионной и другой подрывной работы на территории Украины американской разведкой в окрестностях города Мюнхена организована специальная школа.

Подбором кадров разведчиков руководит один из главарей ОУН — ПАЛЛАДИЙЧУК Михаил.

Для облегчения подбора шпионских кадров американская и английская разведки в западноевропейских странах используют созданные "проводами" ОУН-бандеровцев и мельниковцев различные националистические организации, объединения и группы.

Из числа таких организаций наиболее характерными являются:

"СУМ" — "Служба Украинской молодежи", центр ее, возглавляемый Ярославом СТЕЦЬКО — выходцем из Львовской области (Ярослав СТЕЦЬКО народился на Тернопільщині. — В. С.) и ЧЕРНЫМ — находится в городе Мюнхене, филиалы имеются в большинстве городов Западной Германии, где расположены лагеря для перемещенных лиц. В городе Брюсселе филиал "СУМ" возглавляет некий РОДЗИНСКИЙ, уроженец Западной Украины.

Организация проводит обучение молодежи из числа

украинцев военному делу, располагает рядом т. н. "культурно-просветительных учреждений", посредством которых проводит националистическую работу среди невозвращенцев.

"УДК" — "Украинский допомоговый комитет" с центром в городе Мюнхене и филиалами почти во всех городах западных зон Германии, а также во Франции, Бельгии и Голландии.

Мюнхенский центр "УДК" работает под прикрытием оказания материальной помощи перемещенным лицам, проводит свою работу в контакте с т. н. объединенным украинско-американским комитетом, возглавляемым американцем ПАНЧУКОМ с центром в Нью-Йорке.

В западных зонах оккупации Германии существуют украинские националистические формирования военного типа, объединенные в т. н. "Украинскую национальную гвардию" ("УНГ"). Пользуясь поддержкой и покровительством американских и английских военных властей "УНГ", в целях сохранения и подготовки военных кадров из числа украинских эмигрантов, проводит активную работу по вовлечению в свои ряды бывш. солдат и офицеров различных украинских формирований, немецких пособников и изменников Родине.

Известно, что главы "УНГ" — БОРОВЕЦ, известный под кличкой "Тарас БУЛЬБА", уроженец Ровенской области, КОВАЛЬ, ВАСИЛЬКО и другие, состоят на службе у американской разведки и по указанию последней всю деятельность "УНГ" подчинили американцам.

Националистические кадры "гвардейцев" широко используются американцами в разведывательных целях.

Подобранные шпионские кадры из числа "гвардейцев" проходят подготовку в филиалах американских разведшкол под руководством командования "УНГ".

Известно, например, что заместитель главаря "УНГ" — КОВАЛЬ является начальником учебной части специальной украинской школы в гор. Миттенвальде, которая находится в подчинении американской 7712-й разведшколы европейского командования.

Имеются данные, что руководитель "службы внешней и

внутренней государственной безопасности "УНГ" ДАЦЬКО Кирилл, до войны доцент кафедры физики Киевского сельскохозяйственного института, в период немецкой оккупации Украины являвшийся начальником немецкой разведшколы в городе Киеве, в 1949 году занимался вербовкой и заброской агентуры на территорию СССР.

Окончательно прибрав к рукам украинскую националистическую эмиграцию за кордоном, американская и английская разведки потребовали от "проводов" ОУН-мельниковцев и бандеровцев перестроить националистическое подполье на территории Украины, ориентируя все низовые звенья на сбор разведывательных данных о так называемом военном потенциале СССР.

Так, арестованный в октябре 1948 года эмиссар Центрального "провода" ОУН-бандеровцев и агент американской разведки ДЫШКАНТ В. М. на следствии показал:

"...Я действительно являюсь агентом американского разведывательного органа "Си-Ай-Си" под кличкой "БЕККЕТЕЙ Иван". С американской разведкой я сотрудничал с согласия Центрального "провода" ОУН с конца 1946 года. 10-го декабря 1947 года, по совместным заданиям Центрального "провода" ОУН и американской разведки, я из г. Мюнхена был нелегально направлен на Украину.

Основное задание, данное мне американской разведкой и Центральным "проводом" ОУН, сводилось к перестройке всей работы ОУН на Украине, коренному изменению и дальнейшему продолжению ее в контакте с американскими разведорганами в их интересах.

В этих целях я должен был передать установки Центрального "провода" ОУН и американской разведки главарю оуновского движения на Украине ШУХЕВИЧУ о необходимости создания новых центров и пунктов проведения широкой разведывательной и подрывной работы внутри Советского Союза, организации переправ и легализации засылаемых из-за кордона эмиссаров и агентов американской разведки, для чего необходимо приступить к приобретению документов, паспортов, разных справок и т. д.

Направление лиц с таким заданием на Украину происходило из той договоренности, которая установилась к тому времени между американской разведкой и главарями ОУН.

В моей подготовке для этой миссии приняли активное участие, кроме представителя американской разведки майора МЕККОЛЬМА, также главари ОУН Степан БАНДЕРА, Ярослав СТЕЦЬКО и референт пропаганды Центрального "провода" ОУН АНТОНОВИЧ".

Управлением МГБ Станиславской области во время проведения чекистско-войсковой операции был задержан, находившийся на нелегальном положении, репатриант из американской зоны оккупации Германии БОГОСЛОВЕЦ.

При обыске у БОГОСЛОВЦА были обнаружены документы, компрометировавшие его в связях с американцами.

Параллельной разработкой находившихся в подполье родственных связей БОГОСЛОВЦА были получены данные о его прибытии в СССР якобы с заданием от американской разведки.

На следствии БОГОСЛОВЕЦ дал показания, что в период войны выехал на работу в Германию, где в 1945 году был мобилизован в Советскую Армию, откуда в октябре того же года дезертировал в американскую зону оккупации.

В г. Мюнхене связался с представителями украинской националистической эмиграции в Баварии, вступив в т. н. "координационный украинский комитет", созданный при Центральном "проводе" ОУН-мельниковцев за границей. Зарекомендовав себя положительно при выполнении отдельных поручений ОУН, БОГОСЛОВЕЦ затем был направлен в разведывательную школу американской разведки, готовившую эмигрантов для подрывной работы на территории СССР.

В марте 1946 года, после окончания школы, БОГОСЛОВЕЦ вместе с другими агентами готовился к заброске в СССР, но в связи с болезнью и направлением в госпиталь он выехал в СССР позже по каналу репатриации, остальные агенты были заброшены в Советский Союз.

Практически антисоветская работа БОГОСЛОВЕЦ как

американского агента была прервана в связи с его арестом нашими органами.

Используемый нами в контрразведывательных целях агент американской разведки и немецкого органа "Абвер", кадровый украинский националист "мельниковец" "[...]", проживая в 1945 году в г. Аугсбурге, после его оккупации американцами был назначен священником в лагере для перемещенных лиц и преподавателем "Истории Украины" в т. н. "Украинском вольном университете" в г. Мюнхене.

В мае 1948 года был завербован в Мюнхене в качестве резидента американской разведки одним из руководителей националистической организации т. н. "украинского вольного казачества" в Германии и направлен для агентурной работы в Советский Союз с заданием осесть в одном из городов западных или приморских областей Украины.

Связь с "[...]" была обусловлена через закордонного эмиссара, который должен был прибыть с инструкциями по разработке и связаться с ним по обусловленному паролю.

Американская и английская разведки практикуют дачу заданий своей агентуре, забрасываемой на территорию Украины как нелегально, так и по легальным каналам, связываться с ОУН с целью использования ее в сборе разведывательных данных, оказания помощи в проведении оуновцами антисоветской подрывной работы на территории Украины, передачи собранных сведений американской разведке через возможности ОУН по их нелегальным каналам.

Так, арестованный в 1948 году органами МГБ английский агент ПАНКЕВИЧ показал, что он в период войны служил в немецком разведоргане "Абверкоманда 106" и с отступавшими немецкими войсками бежал за границу.

Попав в плен к англичанам, был направлен ими в лагерь для невозвращенцев в г. Римини (Италия), где подвергался обработке представителями английского лагерного управления.

В 1945 году был завербован в качестве агента и направлен в Советский Союз для связи с английской агентурой из числа видных украинских националистов.

Арестованный связник Центрального "провода" ОУН БОРОДИЕВИЧ на допросе 11 июля 1950 года показал, что он в феврале 1948 года, находясь в Мюнхене, был завербован в качестве агента американской разведки "Си-Ай-Си" под кличкой "БОК", в январе 1949 года окончил курсы разведчиков-радиостов, которые готовили шпионские кадры для переброски на территорию Украины.

По заданию американской разведки БОРОДИЕВИЧ должен был собрать шпионские сведения о нефтепромыслах Дрогобычской области, а также установить связь с подпольем ОУН.

Далее БОРОДИЕВИЧ показал, что переброска агентуры американской разведки и эмиссаров ОУН производится через страны Народной Демократии.

Установлено, что американская и английская разведки свою агентуру на территорию Украины направляют по нелегальным оуновским каналам через сопредельные страны — Польшу, Чехословакию, Венгрию и Румынию, а также перебрасывают ее через наши воздушные рубежи.

Из поступивших в МГБ УССР данных стало известно, что в ночь с 30 по 31 мая 1950 года на стыке Станиславской и Дрогобычской областей с самолета было сброшено 4 парашютиста, радиостанция и другой груз.

Проведенными мероприятиями было установлено, что сброшенные американцами с самолета парашютисты являются эмиссарами Центрального "провода" ОУН-бандеровцев — "БОГДАН", "ЮРКО", "РОМКО" и "ГРОМЕНКО", перед выброской на Украину закончили американскую разведывательно-диверсионную школу и прибыли с задачей перестройки оуновского подполья в направлении усиления шпионской работы в пользу разведорганов США.

Парашютисты были вооружены пистолетами, десантными винтовками и гранатами, имели при себе крупные суммы денег в советской валюте и золотые изделия, портативную рацию двухсторонней связи, зашифрованные записи, специальные ножи, ампулы с ядом и диверсионные принадлежности.

Чекистско-войсковыми мероприятиями трое из выброшенных парашютистов были убиты.

Из захваченных документов, а также показаний арестованных бандитов, имевших соприкосновение с парашютистами, установлено, что подготовка и организация их переброски на территорию Украины производилась американской разведкой.

О том, что американская и английская разведки активно используют в разведывательных целях низовые звенья подполья ОУН на территории Украины свидетельствуют также следующие данные:

В январе 1947 года в бункере члена Центрального "провода" ОУН "ЛЕМИША" была захвачена инструкция низовым организациям о необходимости сбора на территории СССР разведывательных данных.

Эта инструкция обязывает все организации ОУН приступить к сбору шпионских сведений, причем особо подчеркивается, что важную информацию Центральный "провод" будет иметь возможность получить лишь тогда, когда все территориальные "провода", все подпольщики будут сами собирать такую информацию, и как можно быстрее информировать руководящие центры и, в частности, главный центр пропаганды Центрального "провода" ОУН о добытых материалах.

Характерно, что главари ОУН, будучи по прошлой деятельности скомпрометированы преступными связями с немцами, в первый период установления контакта с английской и американской разведками пытались скрыть это от рядовых членов ОУН и необходимость сбора шпионской информации о военном потенциале Советского Союза объясняли им потребностью в этом руководящих центров ОУН.

Особое внимание главари подполья ОУН уделяют вопросу сбора ценной шпионской информации военного характера, о чем свидетельствуют захваченные оуновские документы при ликвидации 20.XI.1950 года оуновского главаря "СТАЛЯ".

"Для военного отчета собирать всевозможные сведения о враге: о расположении войск, военных объектах, складах, амуниции, военных распоряжениях, об уровне военной продукции.

Информацию представлять точно, верно, определенно. Собирать ее у железнодорожников, недавно демобилизованных, рабочих, прежде всего у пожилых людей.

В этих документах обращается внимание участников оуновского подполья на то, что существенное значение в разведывательной работе против СССР имеет сбор данных о железнодорожном транспорте и указывается:

"...Организовать информаторов по городам, на железнодорожных магистралях, больше внимания по дорогам, идущим за границу. На случай войны информаторы обязаны представлять также сведения о силах и передвижении врага.

Стратегический момент: когда именно надо ударить, чтобы не было рано или поздно.

Для сбора шпионских сведений рекомендуется следующий вопросник:

Ход демобилизации Советской Армии, ее фактическое состояние. Какие возрасты и в каком количестве мобилизованы в Советскую Армию.

В какой мере территория Западной Украины населена воинскими частями Советской Армии (наименование и численный состав, место дислокации, род оружия, качество техники и т. д).

Передвижение частей Советской Армии, боеприпасов, горючего, военной техники железными и шоссейными дорогами на Запад.

В каких темпах проводится сейчас обучение Советской Армии.

Что говорят сегодня на политзанятиях солдатам, насколько подготавливают их в морально-политическом отношении к войне.

Постройка на территории Западной Украины авиабаз, укреплений, баз снабжения. (Обратить особое внимание на разные т. н. "военстрой").

Призыв новых возрастов. Какой процент призывников освобождается от военной службы и по каким причинам.

Сведения о подготовке к общей мобилизации.

Подготовка гражданского населения в военном отношении (в школах, на заводах, в учреждениях).

Какими темпами работают сейчас стратегически важные

заводы (например, нефтеперегонные, куда направляется их продукция).

Дислоцируются ли на данной территории продуктовые склады, запасы стратегического сырья и т. д.

Имеет ли место вывоз оборудования заводов и фабрик вглубь страны.

Как работает промышленность предметов ширпотреба, есть ли эти предметы на рынке.

Как психологически подготавливается население к войне, что говорят агитаторы на митингах в связи с предстоящей войной.

Что говорят между собой высокопоставленные партийцы, работники администрации, офицеры...".

Эта директива распространялась с грифом "Строго секретно", "К немедленному исполнению" и ряд изъятых аналогичных инструкций-вопросников при проведении органами МГБ чекистско-войсковых операций по ликвидации бандеровского подполья в ряде западных областей УССР, свидетельствовали о том, что подполье ОУН пытается развернуть на территории Украины разведывательную работу в пользу американской и английской разведок.

Так, при проведении чекистско-войсковой операции на территории Каменка-Бутского района, Львовской области ликвидирован руководитель СБ надрайонного "провода" ОУН "ОЧЕРЕТА", у которого был обнаружен т. н. "формуляр военного отчета".

ФОРМУЛЯР ВОЕННОГО ОТЧЕТА

месяц _____ год _____

А. Войска.

1. Расположение войск в районе (род, части, количество, точно указать размещение, национальный состав частей, командный состав, движение войск, где больше концентрируются — особенно у границы, какое имеется новое оружие).

2. Какие военные обозначения (родов, частей, степеней, функций).

3. Материальное обеспечение (снаряжение, питание).

4. Отношение между командным составом и рядовыми,

причины их отношений, что говорят большевики о войне на митингах, лично, скрыто, ведется ли подготовка к войне среди военнослужащих и способ подготовки.

5. Куда направлено наибольшее движение военных транспортов и пехоты (сообщить, какие части).

6. Чем занимаются войска (учеба, маневры, технические работы).

Б. Военные объекты.

1. Склады оружия и их размещение.

2. Склады хозяйственного характера.

3. Специальные постройки под охраной (материал постройки, назначение, обслуживающий персонал, занимаемая площадь, охрана: по возможности представить план).

4. Постройка укреплений, стратегических дорог, аэродромов, бункеров, окопов, складов, лагерей и т. п.

В. Граница.

1. Укрепление границы (минирование, окопы, ограда и т. д.).

2. Пограничная служба, охраны (район деятельности, тактика и изменения в тактике).

Г. Аэродромы.

1. Размещение аэродромов (занимаемая площадь, количество и род самолетов, охрана, род охраны и обслуживание).

Д. Коммуникации и связь.

1. Новые железные дороги, шоссе, станции, кабели, передаточные и приемные аппараты, телефонные линии и т. д.

Е. Транспортировка боеприпасов.

1. Что, в каком количестве и в каком направлении, какими транспортными средствами, в какое время.

Ж. Проводят-ли и испытывают ли какое-либо новое оружие: возможности собрать данные о нем.

3. О демобилизованных в 1948 году из Советской Армии, собрать данные:

1. Где служил (ответить на п. 1 и 2).

2. Какие возрасты демобилизованы.

3. Каковы настроения среди военнослужащих С. А. и среди населения там, где служил.

4. Отношение командного состава к бойцам, русским, украинцам и другим национальностям.

5. Какое материальное обеспечение и питание.

6. Указания, которые получили при демобилизации.

У ликвидированного в ноябре 1950 года члена Центрального "провода" ОУН "НАУМА" были изъяты уже собранные через подполье ОУН шпионские материалы о дислокации авиачастей Советской Армии на территории западных областей Украины.

Проведенными мероприятиями также установлено, что органы американской разведывательной службы пытаются установить связь с оуновским подпольем и инспирировать его националистическую деятельность через свои официальные представительства на территории Советского Союза.

В частности, посетивший в марте месяце 1947 г. город Львов американский разведчик — третий секретарь посольства США в Москве — КРАУФОРД, пытался установить связь с местными украинскими националистами с целью выяснения наличия политических группировок среди украинцев западных областей УССР, их отношение к советской власти, наличием колхозов в Западной Украине, а также отношение к ним местного населения.

Кроме того, пытался через украинских националистов получить данные о количестве проживающих во Львове поляков, украинцев и русских. КРАУФОРД усиленно добивался также поездки в сельские районы Львовской области, в чем ему под благовидным предлогом было отказано.

Разведывательную работу против СССР пытается проводить также американское посольство в Москве, используя в этих целях американских и бывших американских граждан, проживающих на Украине.

Проведенными мероприятиями установлено, что за последнее время руководящие звенья оуновского подполья, по указанию разведорганов США и Англии, усилили свои попытки по продвижению на Восток Украины с целью создания там националистических организаций и групп и сбора требуемых этими разведками шпионских данных.

Американская и английская разведки в восточных областях Украины особенно интересуются работой научно-исследовательских учреждений в области атомной проблемы и предприятий оборонного значения, данными о противовоздушной обороне промышленных центров, воинскими перевозками, состоянием железнодорожного транспорта, мостов и дорог и на сбор таких данных ориентирует свою агентуру.

Так, например, арестованный в 1949 году агент американской разведки ДЫШКАНТ показал:

"... "Провод" ОУН в крае должен был поручить всем организациям ОУН дать задание надежно легализоваться, возможно под чужими фамилиями, и, не теряя организационных связей, выехать в восточные области УССР для проведения шпионской работы".

В своих показаниях ДЫШКАНТ указывает, что перед его направлением на Украину майор американской разведки МЕК-КОЛЬМ особо подчеркивал необходимость создания шпионских и диверсионных групп в промышленных центрах и на железнодорожном транспорте.

"МЕК-КОЛЬМ особо подчеркивал (как показал ДЫШКАНТ), что очень важно обсадить такими людьми не только промышленные центры Восточной Украины, а главным образом юг Украины, Крым, Кубань, Северный Кавказ и Баку".

В качестве базы для проведения националистической работы в восточных областях Украины главари оуновского подполья используют осевших в промышленных районах выходцев из западных областей, главным образом из числа учащихся ремесленных училищ и переселенцев из западных областей УССР.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник (КОЗЛОВ)

№2/2/

" декабря 1950 года.

гор. Киев. Копия верна: (нерозбірливий підпис)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 325—346.

139. Лист Миколи Лебеда до "Доната" (Степана Бандери) стосовно розв'язання конфлікту в середовищі ЗЧ ОУН

29 січня 1951 року

Копія

Перевод с украинского

29.I.1951 года

Многоуважаемому другу ДОНАТУ.

Ваше письмо, переданное мне другом ОРАЧЕМ, получил.

Отношение мое к поднятым вопросам следующее:

1. "Положение Провода ОУН на Украинских Землях" ясно показывает идейные, программные, политические и социальные позиции ОУН, как равно и отношение ко всему украинскому освободительному движению, в том числе к УГВР, ЗП УГВР, УПА, миссии УПА и украинской эмиграции.

2. В частности Провод ОУН осуждает позицию и политику закордонных частей, как равно и нарушение уставных и организационных форм и присвоение незаслуженных титулов и функций.

3. На защиту позиций Украинского освободительного движения, в частности постановления III НВЗ (III чрезвычайный Великий съезд), стала часть членов ОУН за кордоном, к которой принадлежу и я, и за это настоящее положение мы были ЗЧ (Закордонными частями) по Вашим указаниям отстранены или ограничены в "правах членов ОУН" или заочно наказаны, против нас восстановлена вся печать ЗЧ и общественность обвиняет нас в национальной измене и провокации.

4. До сих пор ЗЧ не дали никакого объяснения по этому вопросу, а наоборот, ведут дальнейшую акцию.

5. Одним из ярких доказательств этого является Ваша интерпретация изложенного Вами раздела из "Положения", в котором сказано: "Считая по I д. д. членов Провода ОУН на Землях с периода после третьего сбора, которые высланы закордон, дальше членами Провода ОУН, а также не признавая их исключения из ОУН, что произошло за последнее время за кордоном...". Вы интерпретируете это в Вашем письме.

Провод ЗЧ ОУН протрактовал это положение Провода ОУН на УЗ как акт восстановления в правах членов ОУН тех лиц, которые были ограничены в членских правах Проводом ЗЧ ОУН. Потому, что это "решение" относится также ко мне, заявляю, что я никогда не чувствовал себя освобожденным или лишенным прав и обязанностей члена ОУН, а наоборот, не считаю себя членом закордонных частей.

К конкретным Вашим предложениям:

Положение Провода ОУН на УЗ в деле создания закордонного Центра. В члены закордонного Центра Провод ОУН предлагает членов Провода ОУН с III НВЗ, которыми являются д. д. ОРЛЯН, ИВАНИВ, ВОЛОДЫМИР, ПЫЛЫП, и членов Провода с 1941 года (конкретно: С. БАНДЕРА, Я. СТЕЦЬКО и С. ЛЕНКАВСКИЙ). Всякая дальнейшая интерпретация, и до этого односторонняя, является лишней, ибо членам Провода ОУН известны и другие члены Провода с 1941 г. и после этого.

Не считаю, что интерпретация этого момента из положения о моем участии в Закордонном Центре является правильной.

Ваша интерпретация по отношению к членам Провода ОУН на III НВЗ, которая была выслана за кордон, является неверной, ибо уже на упомянутом Вами т. н. Первом Конституционном совещании в феврале 1945 г. д. ИВАНИВ принимал участие как член Провода ОУН и подтверждение этому имеется в последних материалах из Родины. Утверждаю, что четыре члена Провода ОУН до сих пор не имеют ни малейшего влияния на деятельность закордонных частей, уже после получения "Положения", хотя с момента принятия Вами "Отношения Провода" деятельность, хотя бы и временная, закордонных частей не могла проходить без учета отношения указанных членов, а в дальнейшем согласованных решений нормальным порядком всех предложенных в состав Закордонного Центра членов организации.

Как член ОУН, одновременно подтверждаю отсутствие до сих пор с Вашей стороны, как и всех ЗЧ положительных

Перевод с украинского.

29.1.1951 года.

Многоуважаемому другу Д О Н А Т У.

Ваше письмо, передавшее мне другом ОРАЧЕМ, по отношению мое к поднятым вопросам следующее:

1. "Положение Провода ОУН на Украинских Землях" называет идейные, программные, политические и социальные цели ОУН, как равно и отношение ко всему украинскому освободительному движению, в том числе, к УГВР, ЗН УГВР, УПА, и А и украинской эмиграции.

2. В частности, Провод ОУН осуждает позицию и по закордонных частей, как равно и нарушение уставных и организационных форм и присвоение незаслуженных титулов и функций.

3. На защиту позиций Украинского освободительного движения, в частности постановления III НВЗ / III чрезвычайный съезд/, стала часть членов ОУН закордоном, в частности принадлежу и я, и за это настоящее положение мы были ЗЧ закордонными частями / по Вашим указаниям отстранены или отлучены в "правах членов ОУН" или заочно наказаны, против нас не восстановлена вся печать ЗЧ и общественность обвиняет нас в национальной измене и провокации.

4. До сих пор ЗЧ не дали никакого объяснения по тому вопросу, а наоборот, ведут дальнейшую агитацию.

данных, которые указывали бы на изменение нынешнего положения в отношении к УГВР, ЗП УГВР, УПА и Миссии УПА. Отношение Провода ОУН в этих вопросах является совершенно ясным и оттягивание по этим основным вопросам ничем не оправдано.

Как член ОУН приветствую Ваше правильное отношение ко всем затронутым вопросам.

Слава Украине!

М. ЛЕБЕДЬ.

П. С. с содержанием этого письма ознакомлю четырех названных членов Провода.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

Копия верна: (нерозбірливий підпис).

" " мая 1951 года.

СПРАВКА

1. Степан БАНДЕРА — главарь "организации украинских националистов".

2. Николай ЛЕБЕДЬ — кадровый украинский националист, бывший член Центрального "Провода" ОУН, главарь закордонного представительства УГВР, находится в оппозиции, оуновские клички: "МАКСИМ РУБАН", "ЯРОПОЛК", "ЧОРТ", "ОРЕСТ", "ИГОРЬ".

3. Ярослав СТЕЦЬКО — кадровый украинский националист, член Центрального "Провода" ОУН, председатель АБН, ныне главарь ЗЧ ОУН, оуновские клички: "ОРАЧ", "КАРБОВИЧ Зиновий".

4. Степан ЛЕНКАВСКИЙ — член Центрального "Провода" ОУН, оуновская кличка "ЗАЛУЖНЫЙ".

5. "ОРЛЯН" — РЕБЕТ Дарья, член Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции, но из состава "Провода" не выведена.

6. "ИВАНИВ", он же "ЕВГЕН" — ЛОГУШ Емельян, бывший член Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции.

7. "ПЫЛЫП", он же "БАРТ" — ОХРИМОВИЧ Василий,

бывший шеф разведки Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции.

8. "ВЛАДИМИР" — ПРОКОП Мирослав, бывший член Центрального "Провода" ОУН и член УГВР, находится в оппозиции.

СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЯ
2-Н МГБ УССР

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г,

Копия верна: (нерозбірливий підпис).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 219—223.

140. Лист представника опозиції Дарки Ребет до Степана Бандери щодо умов ліквідації конфлікту між ЗП УГВР і ЗЧ ОУН
14 лютого 1951 року

АК. 4.

Копія.

Перевод с украинского.

Ставка, 14. февраля 1951 г.

Копия для д. ЗАЛУЖНОГО.

Высокопочтительному господину Степану БАНДЕРЕ.

Подтверждаем получение Вашего письма от 20 декабря 1950 года.

Опоздание ответа объясняется пребыванием на разных территориях.

Заявляем о нашем признании решений и готовности принять предложение Провода ОУН на Украинских Землях, изложенных в "Положении Провода ОУН на Украинских Землях по различным спорным или актуальным вопросам за кордоном" от июля 1950 года.

В связи с Вашим письмом подтверждаем:

1. Независимо от того, что "Положение" Края было Вам передано 19 октября 1950 года, Вы не проявили никакой инициативы в соответствии с уст. II т. 8 указанного "Положения Провода ОУН на УЗ" в отношении названных в том же уст.

членов Провода ОУН. Если Вы были согласны принять упомянутое предложение Провода ОУН на УЗ, то этому не соответствует передача этих вопросов на утверждение ЗЧ ОУН, поэтому за такую инициативу нельзя считать влияние др. КОРДЮКА по отношению к др. РЕБЕТУ, ибо ни один из них не имеет формального отношения к предложениям Провода ОУН на УЗ.

В связи с этим, исходя из пересланного из Края "Положения Провода ОУН на УЗ" п. ОРЛЯН с уполномочия членов Провода ОУН, высланных в 1944 году за кордон, направил 20 ноября 1950 года письмо в адрес п. п. Степана БАНДЕРЫ, Степана ЛЕНКАВСКОГО и Ярослава СТЕЦЬКО. В письме подчеркнута, что с точки зрения необходимости урегулирования отношений во всей политической и организационной структуре украинского освободительного революционного движения на чужбине, — мы считаем обязательным, чтобы в этом направлении были предприняты все меры.

Дальше — против расхождения основного характера, которое имело место среди нашего революционно-освободительного движения на чужбине, мы просили Вас занять четкую позицию к разъяснениям Края, в частности, к вышеприведенному основному акту Провода ОУН на Украинских Землях.

В результате письма, на которое мы от Вас не получили ответа, состоялась личная информационная вступительная беседа ОРЛЯН с КАРБОВИЧЕМ, основной задачей которой было установление компетенции для ведения официальных разговоров, ибо первоначальное включение п. КАРБОВИЧА в эти дела все еще с его стороны базировалось "на решении" и "уполномочии" Провода ЗЧ ОУН (письмо п. КАРБОВИЧА к ОРЛЯН от 29 ноября 1950 г.).

2. Изложенное Вами в Вашем письме от 20 декабря 1950 года предложение в отношении Закордонного центра свидетельствует о неверной трактовке в разделе II "Положения Провода ОУН на УЗ" и отвечает конкретному предложению Провода ОУН на УЗ, в котором ясно и поименно говорится

Перевод с украинского.

Стежка, 14 февраля 1951 г.

Копия для д. ЗАЛУЖНОГО.

Высокопочтенному господину Степану БАНДЕРЕ.

Подтверждаем получение Вашего письма от 20 декабря 1950 года.

Опоздание ответа объясняется пребыванием на оккупированных территориях.

Заявляем о нашем признании решений и готовности принять предложение Провода ОУН на Украинских Землях, принятых в "Положении Провода ОУН на Украинских Землях" по различным спорным или актуальным вопросам за 1950 год.

В связи с Вашим письмом утверждаем:

1. Независимо от того, что "Положение" Края было передано 19 октября 1950 года, Вы не проявили инициативы в соответствии с уст. II п. 8 указанного предложения Провода ОУН на УЗ в отношении названных в уст. членов Провода ОУН. Если Вы были согласны принять упомянутое предложение Провода ОУН на УЗ, то это соответствует передаче этих вопросов на утверждение ЗЧ ОУН, поэтому за такую инициативу нельзя считать влияние др. КОРДЮКА по отношению к др. РЕБЕТУ, и ни один из них не имеет формального отношения к пред-

о членах Провода с 1941 года и изложено особое устройство будущего Закордонного центра.

Исходя из неверной интерпретации 8 раздела II части "Положения", Вашим письмом, планами и предпринятыми мерами Вы односторонне перенесли почву регулирования комплекса вне базы из-за рамки положения и конкретного проекта Провода ОУН на УЗ.

В частности, Вы не были вправе упоминать п. ИВАНИВА, который является членом Провода ОУН на Землях после III Сбора и был откомандирован за кордон в 1944 году своим организационным руководителем, который одновременно был компетентным представителем Провода ОУН на УЗ.

Необоснованно трактуется Вами также беседа п. ОРЛЯН с п. КАРБОВИЧЕМ, которая (беседа) должна была Вам послужить как одно из мнимых оснований, чтобы приступить к реализации Вашего плана. Отвечая на Ваше письмо от 20 декабря, п. КАРБОВИЧ в письме к п. ОРЛЯН от 21 декабря 1951 года указывает: "...подтверждаю этим письмом, что Ваша интерпретация краевого предложения персонального состава Закордонного центра ОУН была отлична, а именно: С. БАНДЕРА, С. ЛЕНКАВСКИЙ, КАРБОВИЧ, с одной стороны, п. ОРЛЯН, ВЛАДИМИР, ПИЛИП, ИВАНИВ, с другой стороны...".

3. То, что Вы сами себя называете "Председателем "Провода" не зиждется ни на одном правовом акте, который бы Вас к этому уполномочивал.

Таким правовым актом нельзя считать то место "Положения Провода ОУН на УЗ", где говорится о закордонном центре под руководством Председателя Провода всей ОУН С. БАНДЕРЫ, потому что:

1. Это место является условным предложением Провода ОУН на УЗ;

2. Согласно с устройством ОУН Председателя Провода избирает Великий Сбор;

3. Последний сбор состоялся в 1943 году и на нем Председателем Провода был избран сл. п. Р. Шухевич, и на этом

посту он и оставался до своей смерти 5 марта 1950 года. Провод ОУН на УЗ не представляет ни одного правового акта между 5-го марта и датой издания "Положения", силой которого Вы должны были бы стать новым Председателем Провода. Если бы такой правовой акт (В(еликий) С(бор) имел место, то согласно "Положения", для участия в нем должны были бы быть названы все находящиеся за кордоном члены Провода ОУН и другие, имеющие право участвовать в сборе члены ОУН, что не имело место.

4. Нельзя также считать правомочным Вас к тому титулу решения конференции ЗЧ ОУН 1947 года, о чем свидетельствуют разъяснения Провода ОУН на УЗ, которые гласят:

"Раздел 7, часть II:

"В отношении бюро Провода ОУН Провод на Землях находился в таком положении, что после того, как летом 1946 года, в связи со смертью сл. п. д. МАЕВСКОГО Тараса, совещание Провода ОУН на Землях приняло решение о том, чтобы бюро не обновлять в виду малого количества членов Провода ОУН на Землях, бюро Провода фактически и формально больше не существует. Все компетенции бюро перешли к Проводу".

Раздел 10, часть II:

"Провод на Землях считает, что конференция ЗЧ ОУН (сентябрь 1947 г.) не была уполномочена избирать или утверждать членом бюро Провода ОУН. В частности, конференция не имела никакого права избирать или утверждать д. ТУРА, который был избран председателем бюро Провода ОУН III-им НВЗ ОУН".

Вышеперечисленные моменты указывают на бесправность формирования в эмиграции в 1947 году "Бюро" под Вашим "председательством".

4. В основной области — политической Вы ни Вашим письмом от 20 декабря, ни другими Вашими актами, ни всей политикой ЗЧ ОУН — со времени получения "Положения" не создали политически-принципиальных оснований для урегулирования конфликта и оздоровления отношений на базе краевых позиций.

5. Провод ОУН на УЗ в "Положении Провода ОУН на УЗ по различным спорным или актуальным вопросам за кордоном" постановляет:

"...ЗЧ ОУН в целом ряде вопросов отошли от Духа и буквы программных постановлений Сбора..." (2 раздел, I часть).

В частности, из первой части "Положения к мировоззрительно-идеологическим и программным вопросам" ясно видно, что Вы как руководитель ЗЧ ОУН повели эту формацию неправильным путем, совершенно исказив содержание освободительного движения в мировоззрительных, социально-экономических и уставных вопросах.

Таким же образом Провод ОУН на УЗ подтвердил, что защита позиций освободительного движения, на которую поднялись на эмиграции те члены ОУН, которых вы отстранили из этой формации, — была правильной.

В лице высокого положения Провода ОУН Ваше руководство ЗЧ ОУН нанесло серьезные удары всему украинскому освободительному движению, поскольку:

1. Оно стало попыткой вернуть ОУН в украинском народе и внесло смуту среди кадров ЗЧ ОУН, втягивая их в неразборчивую внутренне-украинскую борьбу за лозунг и программу, против которых борется ОУН на Украинских Землях;

2. В результате часто среди украинской эмиграции и иностранного мира складывалось убеждение, что якобы провозглашенная Вами политическая программа и проведенная тактическая линия тождественная с программой и действиями ОУН на Землях. Это впечатление было подчеркнуто, в частности, в результате Ваших внешних выступлений, например: Вашего интервью в марте 1950 года закордонным журналистам, в котором Вы бесправно выступили в роли председателя бюро Провода и назвали д. Р. ШУХЕВИЧА вторым членом бюро, в то время, как это не отвечало истине, ибо д. Р. ШУХЕВИЧ был избран председателем бюро III НВЗ ОУН, само бюро как институция перестало существовать в 1946 году, а д. Р. ШУХЕВИЧ был председателем Провода ОУН и никто его с этого поста до его смерти не снимал.

6. Практическое предложение Провода ОУН на УЗ о создании Закордонного центра (часть II, раздел 8) было внесено после точного выяснения позиции ОУН на УЗ и после отрицательной оценки политики руководимых Вами ЗЧ ОУН. Потому ЗЧ ОУН должны свернуть со своих теперешних позиций, идущих вразрез с позициями освободительного движения, а вновь созданный Закордонный центр должен быть действительным выразителем идейно-программных и организационных отношений ОУН на УЗ.

Поскольку Провод ОУН на УЗ предлагает, чтобы Вы возглавили такой центр, осудивши перед этим линию Вашей политики ЗЧ, то принятие Вами таких обязанностей должно быть связано с предыдущей Вашей декларацией для членов ОУН за кордоном, что Вы не отстаиваете дальше неправильных политических позиций, которые, как подтвердил недвусмысленно Провод ОУН на УЗ, отошли от программы ОУН на УЗ и что Вы становитесь теперь на обязывающие позиции украинского освободительного движения, которые были начертаны постановлением III-го НВЗ ОУН и разработаны в изданиях ОУН на УЗ в последние годы.

Такое Ваше заявление — это окончательное условие одинаково с точки зрения на ОУН за кордоном, поскольку оно могло быть теперь на платформе ОУН на УЗ, пребывая дальше под Вашим руководством, также как и с точки зрения на тех членов ОУН, которые отстаивали позиции III-го НВЗ ОУН и за это были Вами преследуемы, а теперь могли бы с Вами сотрудничать в одном центре.

Такое Ваше заявление могло бы создать условия для объединения в одной организации программно-однородных элементов, а отсутствие его создало неестественную ситуацию из одной организации элементов с равными программами, что имело уже место в 1945—1948 г.г. и привело к конфликту.

Также из положения интересов украинского освободительного движения такой штучный симбиоз и неясность программных позиций принесли бы в украинских эмиграционных кругах и за кордоном большой вред украинскому делу.

По вышеизложенным мотивам такое Ваше заявление считаем предварительными переговорами для налаживания организационного сотрудничества с Вами. Формы такого заявления должны быть взаимно договорены после получения Вашего письменного соглашения.

Необходимо указать, что такое Ваше заявление нельзя опубликовать в Ваших органах некоторых материалов из УЗ, которые являются полным выражением того, что до сих пор писала Ваша пресса, потому что в глазах всего украинского и внешнего мира, осужденный Проводом ОУН на УЗ, курс политики ЗЧ ОУН был Вашим курсом и за него Вы несете ответственность.

7. Урегулирование организационных дел, указанных под У1, должно состояться на базе материалов из УЗ, в частности "Положения Провода на УЗ...", потому что ценность материалов, которые пришли из Края, была вами предоставлена публично под сомнение (Письмо С. Бандеры украинским националистам — "Украинский самостийник" от 5 ноября 1950 года).

8. В основу урегулирования конфликта и упорядочения отношений должны быть положены предварительные акты программного политического и организационного характера:

1. Утверждение Провода ЗЧ ОУН для ОУН в эмиграции, по которому, согласно требованиям ОУН на УЗ, ЗЧ ОУН отошли от программных позиций III-го НВЗ ОУН, смогли бы перейти теперь на правильные позиции и для этого могли бы быть изданы соответствующие инструкции членам об обязанностях краевой програмно-политической постановки.

2. Утверждение, что бюро Провода, которое было создано в эмиграции, было органом бесправным и все его решения созванной конференции не имеют никаких правовых законов. В частности, нелегальным было избрание сл. п. Р. ШУХЕ-ВИЧА вторым членом бюро Провода, как нелегальными были решения об исключении членов Провода ОУН и других членов ОУН.

3. Отзыв всех приказаний, писем, сообщений и информационных членов ЗЧ ОУН перед этими же членами, в которых

несправедливо оклеветали как национал-коммунистов или "пятую колонну", потом выступили в эмиграции в защиту III-го НВЗ ОУН.

4. Опровержение этих же положений, которые были сделаны не только "оппозицией", но и закордонному представительству УГВР, должны охватить также эту установку как целое.

5. Отзыв всех инструкций ЗЧ ОУН в деле организационной деятельности бывших бойцов УПА, которые (инструкции) привели к расколу целостности и интегральности войск УПА за кордоном. ЗЧ ОУН должны ясно задекларировать свою некомпетентность в делах УПА ("УПА подчиняется только УГВР" — положение Провода ОУН на УЗ. Часть II, раздел II) и принудить, чтобы дезориентированные закордонными частями ОУН войска УПА оформились на базе миссии УПА при ЗП УГВР.

6. Переустройство ЗЧ ОУН в новую формацию на базе требований и положения Провода ОУН на УЗ и требование "Обращения борющейся Украины" — на таких принципах:

а) Построение сильной своим идейно-программным лицом политической силы, которая должна быть идейно-органической частью ОУН на УЗ;

б) Воспитание и обучение кадров на позициях ОУН на УЗ;

в) Соревнование к консолидации на базе "Обращения борющейся Украины", в частности, политики ЗП УГВР в этом направлении.

7. Построение взаимоотношений между формацией ОУН за кордоном и ЗП УГВР на принципах, указанных в "Положении", в частности, на разделении компетенции обоих факторов, оформленных в части II разд. 6 как следует:

"... к сфере деятельности ЗП УГВР должны принадлежать:

а) представительство перед внешним и украинским политическим миром освободительно-революционного движения на землях и сочувствующих ему элементов в эмиграции;

б) дипломатические и другие внешнеполитические акции по линии освободительно-революционной борьбы украинс-

кого народа на Землях и украинской освободительной политики в целом;

в) политически консолидационные акции на базе освободительно-революционной борьбы на Землях, на внутреннем украинском отрезке;

г) основная часть информации об освободительной борьбе на Украине;

д) организация акций в части помощи для борьбы на Землях.

Исключительной сферой деятельности ЗЧ ОУН должны являться:

а) расширение организации за кордоном;

б) усиление идейно-воспитательной и политически-образовательной работы среди кадров;

в) массовая политическая и организационная работа среди украинской эмиграции;

г) усиление работы над идейно-программным содержанием украинского националистического движения;

д) информация о работе на Землях;

е) полное и тесное сотрудничество с ЗП УГВР во всех ее акциях и возможно большее поддержание этих акций".

Также распределение сфер деятельности обязывает существующая на сегодня структура украинского освободительно-революционного движения, и все члены организации обязаны считаться с существующим положением.

Просим дать четкий ответ о Вашем отношении к предложенным нами условиям и коренным проблемам.

Слава Украине!

Дарья Ребет.

От имени членов Провода ОУН,
высланных в 1941 году за кордон.

Перевел: СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
УПРАВЛЕНИЯ-2Н МГБ УССР

ЛЕЙТЕНАНТ (ПАВЛЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копия верна: (підпис нерозбірливий).

СПРАВКА

1. "ЗАЛУЖНЫЙ" — ЛЕНКАВСКИЙ Степан,
член Центрального "Провода" ОУН.
2. РЕБЕТ — имеется ввиду РЕБЕТ Лев, бывший член Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции.
3. "ОРЛЯН" — РЕБЕТ Дарья, член Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции, но из состава "Провода" не исключена.
4. "КАРБОВИЧ", — Ярослав СТЕЦЬКО.
он же "ОРАЧ"
5. "ВЛАДИМИР" — Прокоп Мирослав, бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
6. "ПИЛИП", — ОХРИМОВИЧ Василий, бывший шеф он же "БАРТ" разведки Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
7. "ИВАНИВ", — ЛОГУШ Емельян, бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
он же "ЕВГЕН"
8. МАЕВСКИЙ, — МАЕВСКИЙ Дмитрий, бывший член Центрального "Провода" ОУН, ликвидирован в 1945 году.
9. "ТУР" — ШУХЕВИЧ Роман, ликвидирован 5-го марта 1950 года.
10. "КОРДЮК" — Доктор права, в прошлом член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЯ
2Н МГБ УССР

ЛЕЙТЕНАНТ

(ПАВЛЕНКО)

" " Мая 1951 года.

Копия верна: (підпис нерозбірливий).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 242 — 254.

141. Запрошення від Проводу ЗЧ ОУН в еміграції Леву Ребету прибути на засідання з метою погодження всіх спірних питань на базі постанов III Надзвичайного Великого Збору

28 березня 1951 року

Копія.

Перевод с украинского.

Ставка, 28.III.1951 года.

Провод ЗЧ ОУН.

МНОГОУВАЖАЕМОМУ Г-НУ Д-РУ Л. РЕБЕТУ

Проект создания ЗЦ ОУН до сих пор не осуществлен и его реализация затягивается. Поэтому Провод ЗЧ ОУН решил, согласно предложению председателя Провода ОУН на Украинских Землях, провести общее совещание представителей ЗЧ и оппозиции в целях согласования всех спорных вопросов идеологически-программного порядка на платформе постановлений III НВЗ ОУН и положения актуальных или спорных вопросов и согласования всех спорных вопросов практической политики внутри Украинского и Закордонного участков также на базе этого положения, и приглашает при Вашем посредничестве представителей оппозиции для участия в совещании.

Такое общее совещание предлагается провести в субботу 31-го марта 1951 года в 3 часа дня в помещении редакции "У. С.", Дахауэр стр. 9/II.

За Провод ЗЧ ОУН.

Перевел: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР

Ст. Лейтенант (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г. Копия верна: (нерозбірливий підпис).

СПРАВКА

РЕБЕТ Лев — бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР

Ст. Лейтенант (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 292, 293.

Перевод с украинского.

Ставка, 28.III.1951 года.

Провод ЗЧ ОУН.

МНОГОУВАЖАЕМОМУ Г-НУ Д-РУ Л. РЕБЕТУ

Проект создания ЗЦ ОУН до сих пор не осуществлен и его реализация затягивается. Поэтому Провод ЗЧ ОУН решил, согласно предложению председателя Провода ОУН на Украинских Землях, провести общее совещание представителей ЗЧ и оппозиции в целях согласования всех спорных вопросов идеологически-программного порядка на платформе постановлений III НВЗ ОУН и положения актуальных или спорных вопросов и согласования всех спорных вопросов практической политики внутри Украинского и Закордонного участков также на базе этого положения, и приглашает при Вашем посредничестве представителей оппозиции для участия в совещании.

Такое общее совещание предлагается провести в субботу 31-го марта 1951 года в 3 часа дня в помещении редакции "У.С." Дахауэр стр. 9/II.

За Провод ЗЧ ОУН.

142. Інформація Проводу ЗЧ ОУН для опозиціонерів щодо організації третьої конференції

29 березня 1951 року

Копія.

Перевод с украинского.

Ставка, 29.III.1951 года.

Провод ЗЧ ОУН.

ДРУГУ 1. ОРЛЯН
2. ЧУЖОМУ (через г. ОРЛЯН).

Провод ЗЧ в ближайшее время созывает третью конференцию закордонных частей ОУН для решения организационных вопросов и плана дальнейшей деятельности ЗЧ ОУН, обязательного для всех членов ОУН за границей.

Провод ЗЧ ОУН предлагает Вам принять участие в этой конференции со всеми правами и обязанностями законных участников конференции ЗЧ ОУН.

О дате и повестке дня Вам будет сообщено устно.

Слава Украине!

Перевел:

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР
Ст. Лейтенант (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копия верна: (нерозбірливий підпис).

СПРАВКА

1. "ОРЛЯН" — РЕБЕТ Дарья, член Центрального "Провода" ОУН.

2. "ЧУЖОЙ" — Сведений в I отделе не имеется.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР
Ст. Лейтенант (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копия верна: (нерозбірливий підпис).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 285, 286.

Перевод с украинского.

Ставка, 29.III.1951 года

Провод ЗЧ ОУН.

Д Р У Г У 1.ОРЛЯН
2.ЧУЖОМУ /через г.ОРЛЯН

Провод ЗЧ в ближайшее время созывает третью конференцию закордонных частей ОУН для решения организационных вопросов и плана дальнейшей деятельности ЗЧ ОУН, обязательного для всех членов ОУН за границей.

Провод ЗЧ ОУН предлагает Вам принять участие в этой конференции со всеми правами и обязанностями законных участников конференции ЗЧ ОУН.

О дате и повестке дня Вам будет сообщено устно.

Слава Украине!

Перевёл: СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПР. 2-Н МГБ УССР
Ст. Лейтенант

143. Меморандум учасників спільної наради представників
ЗЧ ОУН й опозиції щодо спірних питань

Після 31 березня 1951 року

Копія.

Перевод с украинского.

ОТНОШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СОВМЕСТНОГО СОВЕЩАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗЧ ОУН и ОППОЗИЦИИ

На совместном совещании представителей Провода ЗЧ ОУН
и т. н. оппозиции, состоявшемся в марте 1951 года, обе сторо-
ны так сформулировали свое отношение к спорным вопросам:

а) Представители Провода ЗЧ ОУН:

1. Основой правового положения Провода ОУН есть реше-
ние совещания в Крае от февраля 1945 г., переданное пись-
мом сл. п. ТУРА от июня 1946 года (прим. — пер. Речь, очевидно,
идет о 1946 годе) о выборе нового состава бюро Провода и первой
конференции ЗЧ ОУН в июле 1947 года, которыми друг С. БАН-
ДЕРА был избран представителем Провода ОУН.

Написано от руки: В разговоре принимали участие КАР-
БОВИЧ, ДИК, ОЛЕШКО, МУК.

Оппозиция: СТАХ и Евг. ВРЕЦ.

Противник внес два предложения. Согласие не достигнуто.
Беседа носила неофициальный характер.

2. Первое заседание запланированного ЗЦП ОУН состо-
ится под председательством председателя Провода ОУН
С. БАНДЕРЫ в составе невведенных еще кандидатов (трех от
ЗЧ ОУН и трех от оппозиции). На этом заседании будет ре-
шен вопрос о создании ЗЦ ОУН согласно предложениям
Провода ОУН на Украинских Землях и его персональный состав.

Написано от руки: ОРАЧ, март 1951 года.

3. Председателем Провода всей ОУН является Ст. БАНДЕРА.

4. Независимо от решения вопроса ЗЦП ОУН, все члены
ОУН, находящиеся за границей, являются членами ЗЧ ОУН и
обязаны рассматривать и разрешать все вопросы, связанные
с деятельностью ЗЧ ОУН только в рамках ЗЧ ОУН.

5. Приступить к реализации предложения Края без каких-
либо рассуждений.

Перевод с украинского

ОТНОШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СОВМЕСТНОГО СОВЕЩАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗЧ ОУН и ОППОЗИЦИИ

На совместном совещании представителей Пр
да ЗЧ ОУН и т.н. оппозиции, состоявшемся в марте 19
года, обе стороны так сформулировали своё отношение
к спорным вопросам:

а) Представители Провода ЗЧ ОУН: Написано
руки:

Основой правового положения
Провода ОУН есть решение со-
вещания в Крае от февраля
1945 г., переданное письмом
сл.п.ТУРА от июня 1946 года
(прим.пер.Речь, очевидно, идет
о 1946 годе) о выборе нового
состава бюро Провода и пер-
вой конференции ЗЧ ОУН в
июле 1947 года, которыми
друг Ст.БАНДЕРА был избран
представителем Провода ОУН.

В разговоре
нимали участие КАР
ДИК, ОЛЕШКО, МУК.

Оппозиция: СТАХ и
ВРЕЦ.

Противник вн
два предложения. С
ские не достигнуто.

Беседа носил
фициальный характе

ОРАЧ.

б) Представители оппозиции:

1. Ставят под сомнение аутентичность письма и возражают против такого положения.

2. Первое заседание ЗЦП ОУН должен созвать п. Ст. БАНДЕРА в составе 4-х чл. оппозиции и трех чл. ЗЧ ОУН. На этом заседании п. Ст. БАНДЕРА перестает быть председателем, а участники выберут председателя ЗЦП ОУН, который таким образом станет председателем всей ОУН.

3. П. Ст. БАНДЕРА не является председателем Провода всей ОУН. Он может стать председателем только тогда, когда предложенные члены ЗЦП ОУН выберут его председателем ЗЦП ОУН и тем самым — председателем всей ОУН.

4. Члены оппозиции не считают себя членами ЗЧ ОУН. Они могут стать членами вновь организованных ЗЧ ОУН только после того, как п. Ст. БАНДЕРА публично осудит и откажется от проводимой ныне политики ЗЧ ОУН.

5. Необходимыми условиями для ликвидации спора является публичное заявление п. Ст. БАНДЕРЫ об осуждении проводимой сейчас деятельности ЗЧ ОУН.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛН. УПР. 2-Н МГБ УССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 года Копия верна: (підпис нерозбірливий)
СПРАВКА

1. "ТУР" — ШУХЕВИЧ Роман, ликвидирован 5-го марта 1950 года.

2. "КАРБОВИЧ", он же "ОРАЧ" — СТЕЦЬКО Ярослав.

3. СТАХИВ (Владимир) — оуновская кличка "МЕК", бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.

4. ВРАЦЕНА Евген, уроженец г. Винники, Львовской области — оуновская кличка "ВОЛЯНСКИЙ", быв. шеф разведки Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.

5. "ДИК", "ОЛЕЖКО", "МУК" — сведений о них в I Отделе МГБ УССР не имеется.

СТ. ОПЕРУПОЛН. УПР. 2-Н МГБ УССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 года Копия верна: (підпис нерозбірливий)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 274—277.

144. Відповідь Степана Бандери на лист Дарки Ребет від 14 лютого 1951 року

11 квітня 1951 року

Перевод с украинского.

Высокопочтимая госпожа Дарья РЕБЕТ.

С благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 14 февраля с. г., в котором Вы отвечаете на мое обращение к Вам от 20 декабря 1950 года.

Ваше письмо я получил 17 этого месяца, в тот же день, когда Вы его лично вручили другу НАНЬЯКОВУ.

В ответ на мое официальное обращение Вы обращаетесь ко мне не в такой же организационной форме. Однако содержание Вашего письма — общественно-организационное, поэтому и рассматриваю его как письмо организационного характера. Продолжение такой переписки не считаю необходимым и полезным для урегулирования дел.

При доброй воле можно было бы логично и быстро развязать конфликт, реализуя конкретные предложения Провода на Украинских Землях, что и имело целью мое обращение. Но поскольку Вы в своем письме трактуете целый ряд утверждений и интерпретаций и как необходимым условием урегулирования дел, требуете точного ответа и отношения к Вашим объяснениям — вынужден ответить Вам по сути на выдвинутые Вами вопросы. Буду придерживаться порядка, согласно Вашему письму.

I.

Приветствую Ваше заявление о принятии решений и готовности принятия предложений, изложенных в "Отношении Провода ОУН на Украинских Землях к разным спорным или актуальным вопросам за границей" в июле 1950 года. Было бы лучше, если бы одновременно с этим словестным заявлением Вы проявили искреннюю готовность принять и выполнить пожелания и категорические требования друзей с Родной Земли. А они требуют урегулирования конфликта" и ликвидации его вредных последствий так, чтобы это шло на пользу революционно-освободительному движению. К сожа-

лению, вынужден констатировать, что все содержание Вашего письма идет вразрез с этим заявлением. В Ваших интерпретациях состояния Провода на Украинских Землях и в отношении необходимых условий для урегулирования конфликта на первом месте стоит искание вопроса о том, чтобы перед Вами извинились за оскорбление и требование продиктовать свое толкование и свои планы независимо от того, отвечают они интересам освободительного движения или нет. Далее скажу конкретно, в чем я вижу проявление такого неправильного отношения.

II.

В первом разделе Вашего письма излагаю неверные утверждения и интерпретации относительно инициативы урегулирования конфликта. Вы пишете: "Если Вы были согласны принять упомянутое предложение Провода ОУН на Украинских Землях, то этому не соответствует передача этих вопросов на утверждение органов ЗЧ ОУН".

Чем Вы обосновываете такое утверждение и какой, по-Вашему, существующий за кордоном орган ОУН мог бы занять положение к предложению Провода ОУН на УЗ и заниматься их реализацией? ЗЧ ОУН — это единственная закордонная формация ОУН, которая охватывает все действующие кадры ОУН за кордоном и целостность их деятельности.

Других формаций ОУН за кордоном нет.

1. Попытка поставить под сомнение правомочность закордонных частей ОУН — безосновательна. Эта правомочность установлена и урегулирована конференциями, которые во время бездействия Великого Сбора ОУН являются наиболее широкими и компетентными организационными органами для решения важнейших дел своей деятельности. Правомочность ЗЧ ОУН подтверждена также компетентными органами ОУН на УЗ. Славной памяти Проводник ТУР летом 1946 года передал следующее:

- а) "Статут закордонной части ОУН — Край гордится, но это Ваше дело (т. 9);
- б) "Край акцентирует все стремления закордонных частей

Перевод с украинского.

Высокочитимая госпожа Дарья РЕБЕТ.

С благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 14 февраля с.г., в котором Вы отвечаете на мое обращение к Вам от 20 декабря 1950 года.

Ваше письмо я получил 17 этого месяца, в тот день, когда Вы его лично вручили другу НАНЬЯКО. Ответ на мое официальное обращение Вы обращаете ко мне не в такой же организационной форме. Одно издержания Вашего письма — общественно-организационное, поэтому и рассматриваю его, как письмо организационного характера. Продолжение такой переписки считаю необходимым и полезным для урегулирования дела и доброй воле можно было бы логично и быстро разрешить конфликт, реализовав конкретные предложения Провода на Украинских Землях, что и было целью моего письма. Но поскольку Вы в своем письме трактуете целый ряд утверждений и интерпретаций и, как необходимым условием урегулирования дел, требуете точности в ответах и отношения к Вашим объяснениям — вынужден ответить Вам по сути на выдвинутые Вами вопросы. Буду придерживаться порядка, согласно Вашему письму.

I.

ОУН" (т. 14 из отчета связного от славной памяти ТУРА).

Это организационное состояние также признает настоящий Провод ОУН на Украинских Землях.

2. Вы пытаетесь закордонным частям ОУН как целой организационной единице ОУН и всем ее органам отказать в праве быть причастными в утверждении и реализации таких организационных дел, которые имеют первостепенное значение для организационного и правового состояния как раз закордонных частей ОУН. Эта попытка не имеет ни правовых, ни логических оснований, она идет прямо вразрез с основами Устройства ОУН и с положением Края.

Провод на Украинских Землях ясно формулирует свой проект в отношении создания закордонного центра Провода ОУН, как предложение. Ибо он правильно оценивает правовое состояние и хочет предостеречь организационный порядок. К предложению Провода на Украинских Землях должны занять определенное положение соответствующие органы за кордоном и на почве согласованности этого проекта он должен быть реализован.

Вопрос: что это за органы закордоном и какое они должны занять в этом деле положение.

Устав ОУН определяет, что источником власти ОУН и ее верховной властью является Великий Сбор. Провод ОУН или его самостоятельно действующие части, которыми должна была бы быть ЗЦП ОУН, должны опираться на рамки устава и быть легализованы Великим Сбором.

Если Великий Сбор не происходит, тогда принадлежащее ему установление правопорядка в организации принадлежит конференции. Закордонный центр Провода ОУН будет иметь все правовые основания к выполнению намеченных для него функций тогда, когда помимо состояния и предложений Провода ОУН на Украинских Землях, его существование и состав апробирует конференция. До этого времени он должен существовать и действовать на правах временного органа, созданного для разрешения чрезвычайной организационной ситуации. Необходимо приложить все усилия,

чтобы ЗЦП ОУН тоже временно имел как можно шире правовую основу. Эти правила можно применить к жизни только таким способом, чтобы к предложению Провода ОУН на Украинских Землях присоединились руководящие органы ЗЧ ОУН, Провод и Главный Совет. Это тоже произошло. Таким образом, внесение на рассмотрение органов ЗЧ ОУН предложений Провода на УЗ в деле урегулирования конфликта, в тот числе и в деле ЗЦП, продиктовано высшим требованием организационного правопорядка. Оно имело целью урегулирования положения и скрепления проектов Провода ОУН на УЗ, а не обсуждение и подрыв.

3. Поручая такие компетенции легальным органам ЗЧ ОУН, Вы утверждаете, что это дело исключительно тех лиц, к которым относится предложение войти в состав ЗЦП. Если принять во внимание, что эти лица являются правомочными членами ОУН, то и тогда они не могут выступать в характере единого органа за кордоном, компетентно утверждая предложение Провода ОУН на УЗ. Это шло бы вразрез, между прочим, с правилами устава ОУН, принятого III НВЗ ОУН и с основами правопорядка.

а) Основной принцип правопорядка ОУН такой, что Главный Сбор — высшая законодательная власть ОУН, и он избирает бюро Провода, а последнее назначает и освобождает членов Провода, устанавливая, в соответствии с необходимостью, их число и их компетенции. Из этого источника вытекает вся власть в ОУН. Великий Сбор выражает волю всех организаций. Орган с частичными компетенциями Провода ОУН, которым должен был бы быть закордонный центр Провода, должен быть создан законным порядком.

Практика самосоздания высших руководящих органов самими их членами, помимо проявления воли организации, чужда организации украинских националистов. Такая практика ПУН А. МЕЛЬНИКА была осуждена Вторым Великим Сбором ОУН в 1941 году.

б) "Провод действует коллегиально и вопросы решает большинством голосов присутствующих членов". Это по-

ложение устава ОУН ясно говорит, что функции Провода принадлежат коллегиальному органу. Члены Провода могут решать вопросы, разрешение которых входит в компетенцию Провода тогда, когда они принимают участие в его коллегиальном действии. Таким образом, предложение Провода ОУН на УЗ в деле создания ЗЦП могут обсуждать организации и действующие органы ОУН закордоном. В таких органах единичные члены могут высказывать свое личное мнение, что не имеет силы обязательных для организации решений.

в) Создание закордонного центра ОУН, которому должен был бы подчиняться Провод ЗЧ ОУН, вводит новое организационно-правовое положение о целостности закордонных частей. Оно требует более стойких структурно-правовых и функциональных отношений ЗЦП не только к высшим властям ОУН, но также и к верховным органам ЗЧ ОУН — конференции, Главному Совету и Проводу ЗЧ ОУН.

Одновременно для Провода ЗЧ ОУН образование ЗЦП ОУН создает новое функциональное положение. Этот вопрос должен быть разрешен компетентными органами, а не отдельными лицами.

г) Условия деятельности ОУН за кордоном такие, что они дают возможность реализовать все основные положения устава ОУН, которые относятся к этой части организации. Здесь нет оправданий для нарушений основ правопорядка, часть из которых невозможно полностью осуществлять на Родных Землях в силу объективных причин. В частности, за кордоном могут нормально происходить конференции и при бездействии институции Великого Сбора выполнять те функции закордонного органа, которые относятся к ЗЧ ОУН и требуют неотложных решений. Поэтому нет необходимости оставлять эти функции недействительными или передавать их другим органам, которые противоречат духу правопорядка.

III.

Вы пользуетесь тезисами о некомпетенции органов ЗЧ ОУН обязывать принимать предложения Провода ОУН на УЗ в

деле урегулирования конфликта для того, чтобы этим оправдать свое игнорирование официальной инициативы в этом направлении со стороны ЗЧ ОУН. В дополнение к полному анализу такого отношения приходится указать на его нелогичность, если Вы признаете, что компетентными в этом вопросе являются три человека: С. ЛЕНКАВСКИЙ, Я. СТЕЦЬКО и С. БАНДЕРА, то как Вы можете игнорировать такие постановления официальных организационных органов, в которых эти три лица принимали участие. Таким образом, это и их решения.

Названные три лица трактуют дело организационным порядком, а не как дело "заинтересованных лиц". И независимо от этого, сама логика указывает, что то, что относится к широкому кругу, в такой же мере относится и к более узкому, который является его частью.

К конкретным фактам в этом вопросе: 1. Сразу же после получения от друга РЕБЕТА трех документов от Провода ОУН на УЗ друг С. ЛЕНКАВСКИЙ передал ему мое официальное заявление, что когда будем иметь подтверждение аутентичности соответствующих краевых материалов, я лично присоединюсь к положению Провода на УЗ и буду стремиться к урегулированию дела по этой линии.

2. После получения собственной связью материалов с Украины Провод ЗЧ ОУН уполномочил друга Д. КОРДЮКА как своего представителя вести переговоры с другом РЕБЕТОМ, как представителем "оппозиции" в деле урегулирования всего конфликта на базе отношения к этому Проводу ОУН на УЗ и в соответствии с его предложениями.

Д. КОРДЮК не требовал от друга РЕБЕТА письменных обязательств потому, что Лев РЕБЕТ известен и как один из главных действующих лиц "оппозиции", и как инициатор ее возникновения, развития и деятельности.

3. Друг Лев РЕБЕТ, который перед прибытием материалов из Провода ОУН на УЗ выступил с инициативой в отношении этих переговоров, впоследствии прервал переговоры с другом КОРДЮКОМ, заявив, что дело требует письменных

объяснений или что переговоры должны вести упомянутые "в положении Провода ОУН на УЗ лица. Позднее в разговоре с КАРБОВИЧЕМ Вы заявили, что Ваш муж не имел полномочий говорить от имени организации, а он только выступал от ЗП УГВР. Этого друг РЕБЕТ не говорил доктору КОРДЮКУ ни вначале, ни во время переговоров, а наоборот, он подчеркивал, что конфликт должен быть урегулирован, в первую очередь, по линии ОУН. Кроме того, известно, что он не принадлежал к ЗП УГВР, а выступал активно в "оппозиции" как раз по линии ОУН.

4. После этого Вы написали письмо от 20.XI прошлого года: "К глубокоуважаемым господам С. БАНДЕРЕ, С. ЛЕНКАВСКОМУ, Я. СТЕЦЬКО, в котором не выдвигаете ни одного конкретного предложения, а только просите, чтобы занять определенное отношение к крайним разъяснениям. Это Вы пишете почти через месяц после того, как Провод ЗЧ ОУН официально сообщил представителю "оппозиции" свое положительное отношение и как со стороны "оппозиции" были прерваны переговоры, которые должны были привести к конкретным разрешениям.

5. Чтобы дело продвинуть вперед к реализации и, учитывая заявление друга РЕБЕТА (гл. т. "В"), в соответствии с решением Провода ЗЧ ОУН, д. КАРБОВИЧ выступил с инициативой розговора. Вы же, прежде всего, не хотели обязывающе говорить потому, что он ссылался на решение и полномочия Провода ЗЧ ОУН, требуя от него отдельного заявления — имеет ли он полномочия от трех вышеупомянутых лиц. И это Вы получили от друга З. КАРБОВИЧА.

6. В результате разговора КАРБОВИЧА с Вами получил обоюдное утверждение, что обе стороны принимают предложение ОУН на УЗ и желают на их базе урегулировать конфликт. Одновременно выявились различные толкования отдельных положений отношения Провода ОУН на УЗ к различным вопросам, между прочим, в деле персонального состава ЗЦП ОУН. Мое обращение от 20.XII прошлого года давало инициативу созвать совещание в деле создания за-

кордонного центра Провода ОУН, чтобы создать форму, которая занялась бы рассмотрением и согласованием интерпретаций отдельных положений и религиозного проекта. Согласование и разрешение этих вопросов не могут быть найдены путем "торгов" это может сделать официальное совещание, которое бы имело конкретное задание и компетенции.

Спорные вопросы должны решаться конструктивными перестройками и организационной целесообразностью, а не стремлением отдельных лиц.

7. Ваше письмо не дает положительного ответа на проект совещания в деле создания закордонного центра Провода ОУН.

IV.

К вопросу — кого могут вводить в состав закордонного Провода ОУН и к ликвидации разногласий в интерпретации предложений Провода ОУН на УЗ высказываю следующее:

1. Устав ОУН, принятый III НВЗ ОУН (как и предыдущий от II НВЗ ОУН), ясно устанавливает, что право назначать и освобождать членов Провода ОУН имеет только тот орган, который происходит в результате выборов Великого Сбора ОУН, — три члена бюро Провода ОУН (а раньше согласно постановлению II НВЗ, Проводник ОУН).

Само собой разумеется, что такие компетенции имеют, в первую очередь, сам Великий Сбор ОУН, который, однако, непосредственно избирает только бюро Провода ОУН в составе председателя и двух членов ОУН, а те призывают других членов Провода (устав ОУН, принятый III НВЗ ОУН II ч. ст. 5/в и III ч.).

2. Право дополнять состав бюро Провода перед созывом Великого Сбора имеет Главный Совет вместе с Проводом. Этим постановлением устава (ч. IV ст. 9/г) обеспечивает целостность главной основы организационного правопорядка, заключающейся в том, что установление высшего руководящего органа ОУН принадлежит, прежде всего, законодательному органу или временно избранным им органам. Основная часть членов Главного Совета избирается Великим Сбором, а в состав Провода, во время пополнения бюро Провода, входят еще оставшиеся члены бюро.

3. От первого Великого Сбора ОУН и до сегодняшнего дня в организации применяется правило, что если Великий Сбор не может произойти, решение компетентных ему вопросов правового и политического характера принимаются конференцией ОУН. Это правило не зафиксировано в уставе, но его подтвердил II-й Великий Сбор ОУН и оно практикуется также после III НВЗ.

2-я конференция ЗЧ ОУН приняла решение о том, что единоголосные решения конференции ОУН на УЗ и закордонных частей приобретают правовую силу постановлений Великого Сбора. Эти решения 2-й конференции ЗЧ требуют поддержки конференций ОУН на УЗ. До того времени постановления конференции имеют в ОУН обязывающую силу на основании обычного права.

4. Правовое положение ОУН, созданное III НВЗ ОУН, перестало существовать. Избранный им председатель Провода и два других члена бюро, как большинство действующих на УЗ членов Главного Совета ОУН, не живут.

5. Провод в таком составе, когда все его члены не избраны, а назначены или кооптированы, находятся в другом правовом положении, нежели избранное законодательным органом бюро Провода.

6. В "Положении Провода ОУН на УЗ" ч. II, раздел 8, ясно говорится, что Провод ОУН на УЗ придерживается основ правопорядка и не приписывает себе концепции решать, кто соответствует своему назначению, кто должен быть членом Провода, а кто нет. Он выразительно формулирует свое положение не как решение, а только, в первую очередь, как интерпретацию фактического положения и, во-вторых, как предложение для развязки актуальных ситуаций за кордоном.

7. В "Положении Провода на УЗ" в процессе состава закордонного центра Провода ОУН нет индивидуального подбора, оно только опирается на два принципа, а именно: что Провод ОУН на Украинских Землях считает и в дальнейшем членами ОУН, во-первых, членом Провода ОУН на УЗ с периода после III НВЗ, которых выслали закордон, и, во-вторых, членом

Провода с 1941 года, которые были в немецких концлагерях.

Этот принципиальный подход совершенно ясно сформулирован в указанном документе Провода ОУН на УЗ. Оба эти принципа составлены однако так, что в первой категории не упомянуты вообще никакие лица, а в другой причислены 3 лица.

8. К выяснению правовой стороны этих вопросов и правового положения относительно членов: а) из целого круга членов, к которым относятся оба упомянутых принципа, получили мандат с выбором только двое: С. БАНДЕРА, избранный впервые II НВЗ ОУН на пост Проводника (Председатель Провода) ОУН; позже С. БАНДЕРА и Ярослав СТЕЦЬКО, избранные совещанием на УЗ в феврале 1945 года и первой конференцией ЗЧ ОУН в состав Бюро Провода (см. дальнейшее объяснение). Все другие члены Провода ОУН с 1943—1941 г. г., которые находятся за кордоном, были предварительно призваны бюро Провода Проводником ОУН: б) члены Провода ОУН с периода после III НВЗ, которые выселены за кордон, фактически и формально перестали быть членами ОУН, после того, как:

1. Они передали свои полномочия и функции закордонному центру ОУН, который стоит на той самой правовой основе, на конституционном совещании в феврале 1945 года в Вене.

2. Закордонный центр ОУН на своем III-м расширенном совещании в феврале 1946 г. в Мюнхене утвердил временный статут ЗЧ, призвал к жизни Провод ЗЧ ОУН, передав ему все свои полномочия и функции, а затем сам себя распустил опять-таки при участии и голосовании этих членов.

3. Это правовое состояние было утверждено Проводом ОУН и первой конференцией ЗЧ ОУН.

в) Провод ОУН 1941 года (после Второго Великого Сбора ОУН) фактически и формально перестал существовать в 1943 году, когда III НВЗ избрал бюро Провода, а оно, в свою очередь, призвало новый Провод ОУН. Таким образом, члены Провода ОУН с 1941 года фактически и формально перестали быть членами Провода ОУН.

Это правовое положение может быть изменено только на основе специального постановления 3 НВЗ ОУН относительно Проводника и Провода ОУН с 1941 года. Участники III-го НВЗ, которые находятся за кордоном, поднимали на конституционном совещании закордонного центра ОУН, в феврале 1943 года, только факт утверждения такого постановления и его приблизительный текст, а здесь нет документального текста.

3. Предложение Провода ОУН на УЗ в деле создания ЗЦП ОУН имеет характер временной развязки до того, когда будет разрешено это дело нормальным уставным Порядком. Этот проект мотивируется тем, что правовое положение бюро Провода, установленное III НВЗ, перестает существовать, а выборы нового состава бюро Провода теперь зависят от Провода ОУН на УЗ.

В таком положении Провод ОУН на УЗ свой проект обосновывает тем, что предварительно было правосильным на основании II и III Великого Сбора ОУН.

10. Если принимается предложение Провода ОУН на УЗ в деле создания ЗЦП, то должны быть приняты, прежде всего принципы, которые есть в этом предложении. Нельзя их игнорировать, принимая лишь персональную сторону проекта. Признав оба поставленных принципа членства, ЗЦП необходимо обосновывать их применительно ко всем особам, которые попадают под первую или другую категорию, а возможно выделение отдельных личностей должно быть обосновано стойкими мотивами.

Формула относительно членов Провода ОУН с 1945 года, которые попали в немецкие концлагеря, дана в положении II ОУН на УЗ подробно таким же образом, как и в отношении членов Провода с периода после III НВЗ, высланных за кордон.

Она не допускает различного или свободного трактования.

11. Выделение трех лиц в тексте краевого документа сделано в такой форме, которая ясно показывает, что, по мнению Провода ОУН на УЗ, эта категория конкретно охватывает трех названных лиц, а не только предлагает их из числа членов этой категории. Вопрос: почему II ОУН на УЗ при-

нял во внимание только названных трех лиц, объясняю себе тем, что только о них имели известие. О других бывших членах Провода ОУН с 1941 года, которые попали в концлагеря, а потом вышли на волю и действуют за кордоном, друзья на УЗ не знали ни из организационной переписки, ни из известной им публикации, ни из личной информации связанных о людях, которых они встречали за кордоном. Это объяснение подтверждается тем, что друг ЛЕМИШ в сборном адресе своего письма к друзьям за кордоном упоминает только тех лиц, о которых имел конкретные известия, в том числе и незнакомых ему лично.

12. В вопросах, касающихся состава ЗЦП в моем письме от 20.XII.1950 года, прежде всего сообщается полный и дословный текст соответствующих выдержек из отношения Провода ОУН, отмечаются поставленные принципы и указываются лица, которые подпадают под эти принципы. Мысль об участии в ЗЦП друга ЯРОПОЛКА высказана исключительно как своя интерпретация мыслей Провода ОУН на УЗ, а не от выразительно сформулированных позиций. Единственно практический вывод, который я сделал на этой основе — это состав участников проектированного совещания по делам создания ЗЦП ОУН с тем, чтобы каждый из адресатов обращения раньше сообщил о своем положении. В этом же обращении от 20. XII.1950 года, п. 6 я поставил как первостепенные задачи Совещания в деле создания ЗЦП перед его конституционным узакониванием:

а) Пересмотр и окончательное определение полномочий, намеченных к участию в совещании членов.

б) "Правомочную основу создания закордонного Центра".

Таким образом, эти вопросы должно было рассматривать само совещание. В противоположность вышеуказанному является безосновательное Ваше утверждение, будто своим письмом, планами и проблемами односторонне передвинул плоскость урегулирования конфликтного комплекса за рамки и за базу отношения и конкретного проекта Провода ОУН на УЗ.

13. ИВАНИВА я не включил в число лиц, уполномоченных принимать участие в совещании по вопросу создания ЗЦП ОУН по причинам организационно-правовым и ввиду отсутствия доверия. Для уточнения этого дела, которого требует Ваше письмо, приведу ряд фактов, большинство из которых Вам, как их участнице, хорошо известны.

а) На первой конференции Провода закордонного Центра ОУН в феврале 1945 года, на вопрос доктора КАРБОВИЧА и мой, почему ИВАНИВ не принимается за работу и на предложение о его участии на этом совещании, Вы и другие члены Провода с 1943 года заявили, что его надлежит расценивать как дезертира, ибо он, вопреки заданию, самовольно выехал за кордон. Перед этим в феврале 1945 года я случайно в Вене встретил ИВАНИВА на улице и он, рассказывая о своей работе во время немецкой оккупации, жаловался на болезнь и на то, что Вы и другие Проводники того времени за кордоном оставили его в Австрии и без любой работы. Этот разговор и подобная встрече друга КАРБОВИЧА с ИВАНИВЫМ вызвали наши интерpellации на упомянутое совещание, которое оночательно решило кооптировать его в состав ЗЦ.

б) После II совещания Закордонного Центра в августе 1945 года ИВАНИВ был членом ЗЦ временно, до решения Провода ОУН по его делу, и принимал участие в дальнейшей работе ЗЦ ОУН.

в) После второго совещания Закордонного Центра в августе 1945 года ИВАНИВ обратился ко мне с просьбой, чтобы ему дали возможность передать в Край свое объяснение по личному вопросу. В моем присутствии он говорил со связным Провода Края ДЕМИДОМ, который был прислан для налаживания связи с закордоном и вернулся в Край. ИВАНИВ передал свое оправдание славной памяти ТАРАСУ, почему он не поехал в соответствии с назначением (к заданию АФРОДИТА), такого содержания: С разрешения славной памяти ТАРАСА он должен был лечиться и потом поехал на Запад. В дальнейшем его подхватила волна военных передвижений и занесла в Австрию. Перемещение фронта отрезало

ему возможность возвращения. Он ждет решения, что ему делать. Как только получит приказание — готов возвратиться в Край, но состояние его здоровья плохое.

2. В феврале 1946 года, во второй половине 3-го расширенного совещания закордонного центра, в котором принимал участие ИВАНИВ, из Края пришло предостережение против жены ИВАНИВА, которую Проводник СБ славной памяти МИХАЙЛО подозревал как вражеского агента. Рассмотрев это дело в Совете, в котором и Вы принимали участие, решили, что необходимо незаметно, без всяких официальных выступлений, отеснить ИВАНИВА от секретных и важных совещаний организации, не приглашать его на заседания, а давать ему только такого рода работу, которая не требует полной благонадежности и конспирации. На этом Совете Вы, со своей стороны, также высказали подозрения, которые усугубляли дела ИВАНИВА.

В дальнейшем в отношении ИВАНИВА поступали в соответствии с решением Совета.

Последующие наблюдения показали, что его жена стала на вражеский путь против украинского националистического движения и играла активную роль в скрытных конспирациях различных политических и общественных выступлений, направленных против линии националистического движения. До этого она имела большое влияние на ИВАНИВА и знала о делах, к которым он был причастен. Запрос в Край для выяснения обстоятельств этого дела не дал ясного ответа. Но от славной памяти ТУРА пришло подтверждение, что ему известно о подозрениях славной памяти МИХАЙЛО в отношении Екатерины. Ее поведение за кордоном не ослабило эти подозрения, а наоборот усугубило их.

г) Последнее сообщение Провода ОУН на УЗ подтверждает существующие подозрения в отношении жены ИВАНИВА, квалифицируя их как такие, из которых сегодня нельзя сделать заключения.

В Крае считают, что за кордоном она может работать, но ни в коем случае не может быть посвящена в секретные и важные дела.

Уход ИВАНИВА за кордон я не считаю самовольным, а с согласия славной памяти ТАРАСА. К нему имею полное доверие и считаю, что оно не должно зависеть от отношения к его жене. При рассмотрении этого положения д. д. в Крае вынуждены были учесть что 5 лет нахождения в эмиграции говорят о полезном влиянии ИВАНИВА на его жену, чего в Крае не знают и не могли предусмотреть.

д) После Вашего отношения к участию ИВАНИВА в ЗЦП Вы должны заявить о нижеследующих вопросах:

1. Или Вы лично, или другие лица, от имени которых Вы выступаете, ручаетесь за верность ИВАНИВА и за то, что если он будет посвящен в важные дела организации, его жена не узнает от него о них.

2. Чем мотивировалось Ваше отрицательное отношение к участию ИВАНИВА в работе ОУН за кордоном как члена Провода в 1944—1945 г.г., поскольку оно, в свете настоящего Вашего положения, было неправильным, вообще — чем мотивировалось позднее изменение Вашего отношения к ИВАНИВУ задолго перед приходом последних материалов из Края.

14. Ваша иная интерпретация предложений Провода ОУН на УЗ по вопросу о членах ЗЦП была известна официально после Вашего разговора с другом КАРБОВИЧЕМ, а перед этим она стала достаточно известной из разговоров различных лиц из числа "оппозиции". Все-таки запроектовано совещание в деле ЗЦП ОУН может и должно произойти, поскольку обе стороны заявляют о принципиальном принятии предложений Края и желание в соответствии с ними уладить дело.

В интерпретации предложений Провода ОУН на УЗ в одних вопросах есть согласованность, в других — расхождения, принципиальная согласованность в первых точках зрения уже дает базу для взаимопонимания и для осуществления предложенного общего Совета. Этот Совет должен иметь целью стараться привести к согласованной трактовке иных спорных вопросов или временно заключить такие дела, в которых невозможно прийти к общему мнению и поручить их другому организационному органу.

V.

В третьем разделе своего письма Вы утверждаете: "Ваше название себя "главой" Провода не подтверждается никаким правовым актом, который на это Вас уполномочивал бы" и вторично то же обвинение: ... "в котором (интервью с закордонными журналистами) вы незаконно выступали в роли главы бюро Провода...".

В связи с этим сообщаю следующие разъяснения и опровержения:

1. Не я "называю себя" "председателем Провода", а организация украинских националистов как на Украинских Землях, так и в своей закордонной части, поставила меня и признает председателем Провода ОУН. Это основано на правомочных актах обеих частей ОУН и задокументировано во многих официальных публикациях ОУН на УЗ и в организационных документах, в том числе и тех, которые пришли последними из Провода ОУН на УЗ летом 1950 года, которые Вам известны. Волю ОУН я принял как порученный мне долг и ответственность, согласно уставу ОУН, а не как титул или какой-то особый почет.

2. В четвертом разделе п. п. первого, второго и третьего этого письма я привел выдержки из устава ОУН, касающиеся выборов председателя Провода ОУН и членов бюро Провода. Эта компетенция вначале остается за высшим законодательным органом ОУН, за тем пленумом, состав которого избирается (Главный Совет вместе с Проводом). Компетенция выносить решения в деле существования правового положения и занятия поста председателя Провода и Бюро Провода ОУН принадлежит исключительно этим органам. Такой компетенции не имеет ни Провод ОУН, ни часть его членов, ни Провод ОУН на УЗ, поскольку: а) бюро Провода избирается законодательным органом; б) оно стоит во главе Провода; в) оно призывает и освобождает членов Провода, устанавливая их число и компетенцию; г) перед ним отвечают члены Провода за свои действия (гл. устава ОУН), подотчетные органы не могут решать вопросы о верховном

организационном органе, разве только путем участия в широком пленуме с высокими компетенциями.

3. На предложение закордонного Центра ОУН в марте 1946 года по вопросу о созыве IV Великого Сбора ОУН, предусмотренного уставом, славной памяти ТУР прислал ответ в том же 1946 году, что нет технических возможностей для созыва сбора, а правовая сторона уже развязана. В записке друга ТУРА от июля 1946 года изложено следующее: "Дело правового положения ОУН на совещании от II 1945 года проведено голосованием в отношении нового бюро Провода. В результате получилось три комбинации: первая комбинация — БАБА, КАРБОВИЧ, ТУР — получила 4 голоса; вторая комбинация — БАБА, КАРБОВИЧ, ЛЕМИШ — получила 1 голос; третья комбинация — БАБА, ТАРАС, ЛЕНКАВСКИЙ — получила 1 голос.

Окончательное решение может быть только на почве подсчета голосов лиц, уполномоченных на это ЗЧ ОУН.

Объяснение к тексту записки: подчеркнутые слова были зашифрованы, в первом и третьем слове третьей комбинации были ошибки в расшифровке.

1. Перестановка места при поправке, выходит вместо "с. ж.", "ба".

2. Данного в этом месте значка нет в шифрключе, а при перестановке на второе место выходит "с". Записка написана собственноручно славной памяти ТУРОМ и им лично подписана. Записка и шифровальный ключ сохраняется в архиве.

В отчетности связной, прибывшей от славной памяти ТУРА по этому делу, имеется следующая запись: "Еще в 1945 году Проводник ТАРАС уехал официально передать Проводу Организации в руки Проводника БАНДЕРЫ". Правдивость переданного связной в ее отчетах засвидетельствована вышеприведенной запиской славной памяти ТУРА, в которой, между прочим, указано:

"...Передаю все необходимые сообщения через курьерку, которая привезет ему записку. Это будет ясно из ее отчетов. Ее "легитимацией" будет знакомый Вам шифр, которым я

зашифровал письмо. Все, помимо этого и ответ на записку от III/1946 года она передаст устно ввиду опасности, с которой связана пересылка записки".

4. На основе сообщенного в этой записке решения совещания ОУН на УЗ, Первая конференция ЗЧ ОУН в сентябре 1947 года поставила на голосование предложения, прибывшие из Края, и единогласно избрала первую комбинацию, подтвердив, что таким способом правильно избрано новое бюро Провода ОУН с председателем Провода С. БАНДЕРОЙ во главе, избрала славной памяти друга ТУРА вторым председателем Провода ОУН.

5. В отношении правовой квалификации совещания ОУН на УЗ в феврале 1946 года и происшедших на них выборов следует усмотреть, в частности, такие вопросы:

а) Что совещание созвало бюро Провода, избранное при НВЗ ОУН в тогдашнем составе славной памяти друзей ТУРА и ТАРАСА, и они оба принимали в нем участие.

б) Совещание переизбрало новое бюро Провода, а не дополнило его состав третьим членом.

в) Персональный состав, который совещание признало допустимым, голосуя по этому вопросу, свидетельствует, что совещание перед тем признало, что состав бюро Провода от 3 НВЗ перестал быть обязывающим. Таким образом, совещание — либо на почве отдельного постановления III НВЗ ОУН в этом вопросе, либо с учетом необходимости и возможности созыва очередного Великого Сбора ОУН — просило, чтобы оно вместе с тем соответствовало совещаниям уполномоченных к этому ЗЧ ОУН иметь право реализовать компетенции Великого Сбора ОУН в деле избрания нового Провода. Участники совещания действовали в характере уполномоченных членов Великого Сбора ОУН. Последнее предложение, из приведенной выше записки славной памяти друга ТУРА в деле выборов нового бюро Провода совершенно ясно ставит этот вопрос в компетенцию ЗЧ ОУН. Соответственно с уставом, полномоченным избрать бюро Провода является Великий Сбор. Таким образом, уполномоченные на это в ЗЧ

ОУН — это уполномоченные Великого Сбора ОУН и ЗЧ ОУН.

Состав первой и второй конференций ЗЧ ОУН был нормирован этими положениями устава ОУН, которые относятся к Великому Сбору в полном их применении для предотвращения возможности численного превосходства голосов уполномоченных в ЗЧ ОУН над голосами ОУН на УЗ. Конференция ЗЧ ОУН утвердила такой проект, что единогласными общими решениями считаются одинаковые постановления, принятые большинством голосов в Краевой и закордонной части ОУН.

7. VII и X разделы II части "Положения Провода ОУН на УЗ", на которые Вы ссылаетесь, в действительности говорят о таких положениях и интерпретациях, которые стоят в противоречии с вышеприведенными фактическими и правовыми положениями. Эти два пункта положения на УЗ после смерти славной памяти ТУРА являются, прежде всего, оспариванием правовых актов, которые были приведены компетентными для этого органами под руководством славной памяти ТУРА и которые им документально подтверждены. Настоящий Провод ОУН на УЗ не имел бы ни формального, ни морального права принимать решения с такими намерениями. Я убежден, что члены Провода ОУН на УЗ, которые утвердила вышеприведенное положение, никак не хотели бы сознательно войти в такую коллизию или переступить компетенции. Допускаю, что они заняли такую точку зрения в результате недостаточной информированности о вышеприведенных актах, об их правовых основаниях. (Прим. никто из членов настоящего Провода ОУН на УЗ не знал шифра, которым пользовался славной памяти ТУР для связи с закордоном, и поэтому не мог прочесть зашифрованных записок). Если бы члены Провода на УЗ знали текст записки славной памяти ТУРА от июля 1946 года и ее правовое значение, то даже при желании отменить созданное на этой почве основе правовое состояние должны были бы иначе формулировать свое положение, а не просто игнорировать то, что является собой его основу.

При сравнении краевых материалов и известий, полученных от славной памяти ТУРА, с материалами лета 1950 года возникают еще такие противоречия: славной памяти ТУР послал связную за кордон с запиской о выборе нового бюро Провода во второй половине июля 1946 года, и уже потом было получено известие о смерти славной памяти ТАРАСА и ПЕРЕБЕЙНОСА. С другой стороны, в материалах 1950 года сообщается, что летом 1946 года совещание Провода под председательством славной памяти ТУРА постановило, что бюро Провода фактически и формально перестало существовать.

Осенью 1948 года за кордон прибыл личный представитель славной памяти ТУРА, друг ИВАН с другом МИКОЛОЙ, а позже друг ВАСИЛЬ из его же группы. Подтверждением, что друг ИВАН прибыл лично от славной памяти ТУРА, является записка последнего с особым знаком. В сообщении друга ИВАНА, переданном от славной памяти ТУРА, которое охватывало целостность организационных дел и освободительной борьбы, не было никакого упоминания о таком решении в деле основы правового положения в ОУН.

Трудно допустить, чтобы славной памяти ТУР не передал такого важного дела, которое могло бы полностью изменить то, что он передавал перед тем. Хорошо зная славной памяти ТУРА, даже упомянутые противоречия не дают нам возможности думать, приложил ли бы он свою руку к тому, что совещание Провода вынесло решение о фактическом и формальном несуществовании бюро Провода. Провод не компетентен принимать такие решения, ибо введение инструкций бюро Провода ОУН — это главное в уставе ОУН, который утвердил III НВЗ.

Возможно постановление совещания Провода ОУН на УЗ летом 1946 года относилось не к ликвидации институций бюро Провода, а к такому положению, что на УЗ остался только один член бюро Провода и там бюро Провода не могло действовать как коллегиальный орган. При формировании положения Провода ОУН на УЗ мог получиться самос-

тоятельный перечень вопросов, который при условии тяжелой борьбы, при обращении всего внимания на реальное, а не формальные дела и после четырех лет определенных потрясающих событий и переживаний — вполне могли отойти на второй план. Эти все дела необходимо выяснить в Проводе ОУН на УЗ, но с деловым и совместным подходом. Если брать дела с правовой стороны, то необходимо усмотреть целостность всех правовых актов и признать, что последние отношения Провода ОУН на УЗ к делу бюро Провода не могут игнорировать соответствующего правового акта, утвержденного славной памяти другом ТУРОМ, ни квалифицировать как неправомерное вынесение на этой почве решения конференции. Если кто-нибудь хочет честно относиться к положению Провода ОУН на УЗ, то должен брать его положение с учетом всех его заявлений, кого он признает главой Провода ОУН, а такой официальный план есть во многих известных Вам краевых материалах.

8. Вы утверждаете, что предложение из "Положения Провода ОУН на УЗ", в котором указано о председательстве в ЗЦП главы Провода всей ОУН — это условное предложение, но это утверждение не обосновываете и не конкретизируете. Если это условное предложение, то к тому, какой орган мог бы его разрешить, при каких условиях и на какой правовой основе?

Из предыдущих выше утверждений в делах ЗЦП выходит, что единственно компетентными в этом вопросе Вы считаете тех людей, которые должны были войти в состав ЗЦП ОУН. А как дальше? Или ЗЦП ОУН, трактуя положение Провода ОУН на УЗ как предложение, должно было бы отдельно избрать председателя Провода ОУН или избранный им председатель закордонного центра Провода ОУН должен был бы автоматически быть председателем Провода ОУН? Как тогда бы выглядела правовая сторона и как согласовать это с теми положениями устава, на которые Вы ссылаетесь сейчас, в последующем предложений в III/2т Вашего письма? Возможно, Вы имеете в виду иную развязку, о которой Вы не говорите? В

действительности Ваше письмо в этом вопросе имеет в виду одну цель, отрицательную — показать, что Степан БАНДЕРА не является председателем Провода ОУН, неправильно "приписывает" себе этот "титул" и злоупотребляет им во вред освободительному делу. Но такая постановка вопроса сразу требует конкретного ответа на вопрос — кто в таком случае является председателем Провода ОУН, когда и как могли бы быть реализованы относительные "условные предложения".

9. Ваше отношение к вопросу о poste Председателя Провода ОУН нельзя считать миротворительным. Оно противоречиво отношению к этому делу как на УЗ, так и в ЗЧ, оно стоит в прямой коллизии с предыдущим, упомянутым и Вам известным правовым актом. К тому же Вы не компетентны в этом вопросе ни решать, ни высказывать определенных мнений. Возложенную на меня волей ОУН функцию и ответственность председателя Провода ОУН я считаю в дальнейшем обязывающей меня до тех пор, пока меня не освободит от них ОУН правосильным актом компетентного для этого органа.

Дело председательства в Проводе ОУН и организационного отношения между председателем Провода ОУН и всеми членами ОУН не является делом ни персональным, ни частным, оно нормируется основами правопорядка в ОУН, а не произвольными письменными желаниями отдельных лиц. Это относится также и к Вам, поскольку Вы принадлежите к ОУН.

10. Подтверждаю несогласие Вашего отношения к выше-разъясняемым положениям ОУН и что на Вас лежит ответственность за такие вещи:

а) Вы отстаиваете свои мнения не только на внутренней организационной дороге, а "оппозиция" в своей пропаганде и политических выступлениях перед украинскими и чужими органами оперирует утверждениями, что "Степан БАНДЕРА незаконно приписывает себе положение председателя Провода ОУН, а организация на УЗ отказывает ему в этих правах".

б) В прессе и в других публичных выступлениях "оппо-

зияция" и дальше распространяет в открытой форме клевету о "вождизме, диктатуре, тоталитаризме".

в) Тогда, когда ОУН в прессе по политическим, а не внутреннеорганизационным мотивам провозглашает, что Степан БАНДЕРА стоит во главе организации, Вы — "оппозиция", не только возражаете против этого, но всякими способами стараетесь это имя скомпрометировать, оклеветать перед всей эмиграцией и перед чужим миром.

г) Таким же самым способом Вы подтверждаете и широко распространяете клевету, которой оперируют враги украинского националистического движения в виде обвинения в фашизации, монопартийности, терроре, адресуя их против целостности ЗЧ ОУН и отдельных руководящих членов за кордоном.

Такие обвинения бьют по целостности революционно-освободительного движения. Эти дела "оппозиции" уже после получения последних материалов из Края приходится с сожалением квалифицировать, как игнорирование воззваний и пожеланий Провода ОУН на УЗ и злоупотребление его организационными актами в деле "оппозиции", которые признали руководящие органы ЗЧ ОУН.

Деятельность в таком направлении наносит вред всему освободительному революционному движению. Намерения Провода ОУН на Украинских Землях целиком противоположны, и Вы их хорошо знаете. Все должны принять эти намерения правдиво и откровенно, подчиняя этому свои личные настроения во имя освободительного дела.

VI.

Дам ответ также на Ваше утверждение в IV и последующих разделах Вашего письма: якобы отношение ЗЧ ОУН и мое персональное к принципиальным делам программным и политическим не дает основания для урегулирования конфликта на базе краевой позиции.

1. Возникновение конфликта не явилось следствием идеологически-программных и политически концепционных вопросов. "Оппозиция" возникла, прежде всего, на почве

личных недовольств и желаний отдельных членов занять определенную роль и влияние в системе ЗЧ ОУН.

Эти мотивы у членов "оппозиции" взяли верх над мотивами и толкнули их на путь подкопа, организационного пражворпорядка и действий организации. Отражением этого процесса является перерост эгоистического элемента, который заглушил у людей элемент идейный и общественный. Этому содействовали нездоровая атмосфера общеэмигрантского расстройтва, тяжелая жизнь, обусловленная внешними обстоятельствами, ослабление организационно-действенной механики, которая в нормальных условиях работы организации держит людей в общих рамках и влияет на их внутреннее равновесие. Вопросы идеологии программы, политической концепции и тактики в развитии "оппозиции" не были мотивом и целью, а только способом, инструментом. Она должна была замаскировать истинные причины возникновения "оппозиции", оправдать ее и получить право проведения идеологическо-политических акций. Такое фактическое состояние наглядно в целом процессе возникновения и развития "оппозиции". В частности, оно отчетливо отражается, между прочим, в таких фактах:

а) Главные участники "оппозиции" выступали часто с противоречивыми взглядами и тезисами, стояли во взаимной "оппозиции", когда речь шла о программных и политических делах.

Так было раньше в различных выступлениях на арене организации, так есть и теперь, несмотря на все старания прийти к единогласию.

Об этом Вы сами писали 20.III.1947 года. ...В конце, вспоминая все сутьевые моменты, странно, что не приходит в голову, что "оппозиция" не способна провести никакой диверсии, хотя бы она этого и хотела, ибо она имеет людей, способных к диверсионной игре. Вы соглашаетесь только с отрицательным, а когда встает вопрос, как же дальше быть — выходит "вавилонский столб".

б) Каждое лицо, у которого возникает личный конфликт с

ЗЧ ОУН по каким-либо причинам и на какой-либо почве (включительно до присвоения себе организационного имущества), как только попадает в "оппозицию" — находит там прикрытие "основным расхождением".

в) Эти лица, которые в Проводе ЗЧ ОУН либо на других ответственных постах ЗЧ ОУН утверждали сами какие-либо решения относительно политики ЗЧ ОУН, перейдя к "оппозиции", присоединились к охаиванию тех же решений.

г) "Оппозиция" в своем охаивании политики ЗЧ ОУН (будто бы по принципиальным причинам) неоднократно меняла свои взгляды на прямо противоположные, когда при изменении политического устройства изменялась тактика организации. (Например, в деле участия или неучастия делегации ЗЧ ОУН, в КУК, в Национальной Раде).

2. Тезис, будто бы "оппозиция" стояла на стороне программной и политической основы, одобренной III НВЗ ОУН и отстаивала ее интерпретацию — не соответствуют действительности.

Правда, в издании ЗЧ ОУН иногда проскальзывали такие взгляды и тезисы отдельных авторов, которые можно трактовать как отклонение от обязывающих в ОУН постановлений. Атакуя их, "оппозиция" создавала такие свои утверждения.

Вместо того, чтобы в своей положительной интерпретации придерживаться позиции революционного движения на Украине, члены "оппозиции" часто обращались к таким эмигрантским публицистам, основная концепция которых перестановка революционно-освободительного движения с националистических на социалистические, а то и на коммунистические позиции. Процесс тяготения "оппозиции" к социалистическому и некоммунистическому направлению (Майстренко) рожден потребностью "чего-то другого" и недостатком собственных концепций и создает политический симбиоз. Не случайно "идеолог" "оппозиции" один наиболее выразительный деятель такого рода "правдивой" интерпретации крайних позиций совершенно открыто перешел в социалистическую группу. Фальсификация и

исправление идейно-программной позиции освободительно-революционного движения в направлении социализма и национал-коммунизма не имела никакого основания, она стоит в прямой противоположности со всеми публикациями и разъяснениями ОУН на УЗ.

В последних своих материалах Провод на УЗ ясно и решительно предостерегает против таких намерений и опровергает неверные интерпретации.

Письмо к БАБЕНКО-МАЙСТРЕНКО относится не только к нему персонально, но и к целому направлению, которое он пропагандирует. "Оппозиция" не может высказанное в этом письме, не взять по своему адресу, поскольку Вы — с МАЙСТРЕНКО-БАБЕНКО тесно связаны, даете его группе крайние материалы, проверяете и расширяете его интерпретации.

3. "Оппозиции" с самого начала было нежелательно, чтобы ЗЧ стояло на правильной идейно-программной позиции. Если-бы было не так, то Вы должны были бы приложить все усилия, использовать каждую возможность, чтобы примкнуть к этому.

Вы всегда имели полную возможность отстаивать свои взгляды, понятия и проекты на различных организационных аренах. Собрания, дискуссии, политический совет ЗЧ ОУН, II-я конференция ЗЧ ОУН, страницы изданий ЗЧ ОУН, прессы, журналы — это все, чем ЗЧ ОУН на этом участке располагало, было открыто для членов "оппозиции" также, как и для всех других.

Разве что-либо из этого было для Вас недоступно? Или кому-нибудь из членов "оппозиции" не давали возможности выступать со своими статьями? Наоборот, Вас приглашали, а Вы не хотели писать. Вас признал Политический Совет, который имел задание разработать вопрос с точки зрения идеологии, программы, политики организации — Вы отказались принять участие.

На обеих конференциях была полностью полноправна "оппозиция", никто никого не ограничивал в правах выступать, выдвигать обвинение, ставить свои проекты, пояснения.

Но члены "оппозиции" хотели иметь все решающие голоса, не считаясь с тем, что взгляды и постановка ими вопросов не находила откликов в организации.

Положиться на идейное влияние, на убежденность своих аргументов члены "оппозиции" не захотели. Чтобы выступить как отдельная группа с идеологическими обоснованиями, Вы по собственной воле держались в стороне от программы и политических концепций закордонном и, наоборот, искали отдельные трибуны и отдельные дороги.

"Оппозиция" много говорит о демократии, но когда речь шла о Вас самих, то Вы ее на практике отбрасывали. Вы избегали конфронтации мыслей на официальных аренах, там, где разрабатывались вопросы (отказ от участия в Главном Совете). Когда же Вы все-таки должны были откровенно высказать и вынести свои утверждения на рассмотрение и решение демократическим порядком первой и второй конференции ЗЧ ОУН, то впоследствии Вы не подчинились вынесенным там решениям, ломая даже свои собственные изречения в этом деле. Ваша постановка вопроса была такой: либо мы имеем решительное влияние и голос, либо Вы противопоставляете себя как отдельную группу.

4. В первой стадии сознания "оппозиции" вопрос идеологии и программ еще вообще не был предметом ее оперирования. Тогда Вы довольствовались обвинениями на участке практически-политических организаций на внутренне-украинском участке в эмиграции и относительно внутриорганизационного порядка. При этом Вы повторяли такие обвинения, путем которых клеветали на организацию, обвиняя нас в монопартийности, в диктатуре, терроризме и т. д. Сами хорошо знаете, что те обвинения, начиная от самых тенденциозных до "фактов", были неправдивы, неправильно представлены и являлись даже препарированными, провокационными. От этого получается больший вред, нежели от крайних врагов.

5. Ваше утверждение, что "оппозиция" стала на путь защиты позиций III НВЗ и за это была подвергнута преследованию — полностью неправдива.

Ни один член оппозиции никогда не был "преследован" или каким-либо другим способом и не подвергался гонениям со стороны ЗЧ ОУН за свои взгляды, мысли или критику, поскольку их проявления были выдержаны в рамках организационного порядка.

Организационные власти выступали только против такого способа расширения собственной интерпретации, утверждений и обвинений помимо организационного пути, так как это вредило внутреннему строю, дееспособности и влиянию организации и создавались нездоровые ферменты, вредные для мериторичного, беспристрастного трактования самого содержания дела.

Кроме того, "оппозиция" говорила о "бесправности и самовольстве", называя так такие дисциплинарные акты против некоторых людей, нарушающих организационный порядок. Оперировать дальше такими аргументами стало невозможно, после того, как действия "оппозиции" осудила 2-я конференция ЗЧ ОУН, одна из наиболее широких до сего времени арен развития всей ОУН, в которой приняла участие "оппозиция", имела полную возможность отстаивать свои положения. Эта конференция рассмотрела в основном все дела и вынесла решение о наиболее широком применении основ демократической последовательности.

На этой конференции, в результате осуждения "оппозиции", последняя составила заявление, что в будущем она будет придерживаться основ организационного порядка, а часть представителей ОУН ЗП УГВР сдала свои мандаты. Конференция в ответ на заявление членов "оппозиции" амнистировала их неправильные поступки на почве различных расхождений. Таким образом, был бы ликвидирован целый конфликт, если бы "оппозиция" сразу же после конференции не отказалась от своих собственных позиций. Таким поведением члены "оппозиции" показали на деле, как они трактуют слова о порядке, основах демократии.

После этого уже никак нельзя было пользоваться такими аргументами. Теперь, несомненно, "оппозиция" стала на

другую позицию: "отстаивания основ НВЗ, краевых позиций и жертв, преследованных за это". Если вы пишете о "преследовании" членов "оппозиции", то принуждаете меня напомнить о существенных фактах, касающихся этого. В 1946 году "оппозиция" подняла большой крик о мнимом присуждении к смерти Военным Трибуналом нескольких членов "оппозиции" и приготовлении СБ к выполнению этих приговоров. Вы писала об этом в своих письмах, перестраховываясь соответственными документами, подняли тревогу среди всей эмиграции, обвиняя нас в запланированных актах террора. Эти обвинения были предметом заинтересованности американской полиции. Вы ссылались на "совершенно точные данные и конкретные доказательства", которые Вы должны были получить от секретного информатора.

Тогда Вам были даны заверения, что никакого такого суда, приговоров и планов ликвидации не было и не могло быть, а если Вам в действительности кто-то подсунул такую информацию, то это провокация.

Во время первой конференции говорили об этом с членами "оппозиции", между прочим, с другом РЕБЕТОМ.

В то время СБ раскрыла план НКВД, который опирался на факт существования "оппозиции" и хотел использовать это обстоятельство для еще большего разжигания конфликта и для провокационной ликвидации людей одной и другой стороны, чтобы вызвать таким образом взаимную физическую ликвидацию и в конце концов привести к полной компрометации и уничтожению освободительно-революционного движения за кордоном. Разоблачены два провокатора, перевербованные и высланные за кордон. Об этих фактах знали конкретно из первоисточников СБ некоторые члены "оппозиции". Эти факты частично были доведены до сведения на первой конференции с конкретными данными. Тогда Вы имели уже наглядный образ фактического состояния и поэтому с учетом этих данных должны были рассматривать сведение "своего" доверенного информатора. К Вам обращались от Провода ОУН с горячей просьбой, чтобы

Вы раскрыли это дело, за которым стояла какая-то солидная провокация и нити которой тянулись к агентуре НКВД. Вы же этого не захотели, отстаивая свое утверждение, что Ваш информатор вполне надежный человек и что Вы на 100 процентов доверяете его сведениям. Теперь известно, что Вашим информатором в этом деле был провокатор ЯБЛОНЬ, а его помощником был другой известный интриган, на которого многие факты бросают нехорошую тень и только опека "оппозиции", к которой он принадлежит, дает ему некоторую ширму. Что же Вы сделали потом, когда ЯБЛОНЬ, после его разоблачения, выступил открыто и публично как провокатор? Я уже не говорю о Ваших попытках или действиях, чтобы сгладить это клеймо, которое компрометировало организацию перед своим и чужим миром. Это дело чести и чувства ответственности, но Вы должны были сделать для себя вывод во внутреннем отношении, потому что подсунутая Вам ЯБЛОНОМ история "тайных приговоров и планов ликвидации" стала у Вас главной основой постановки вопроса и поведения, которая привела к сегодняшнему положению.

6. Провод ОУН на УЗ обращает внимание на то, что в различных публикациях ЗЧ ОУН имеется ряд положений, вытекающих из опубликования программных постановлений III НВЗ ОУН, которые были помещены в официальных органах без указания о том, что они дискуссионного характера и без соответствующих статей и поэтому приобрели вполне официальный характер программных положений.

Провод ЗЧ ОУН сделал из этого вывод. В "Сурме", №25, в ноябре 1950 года, полностью опубликовано разъяснение Провода ОУН на УЗ некоторых идеологических программных и политических вопросов. В том же номере "Сурмы" помещена статья "О дополнении программных постановлений III НВЗ ОУН" и опубликованы целиком программные постановления ОУН, принятые НВЗ ОУН, уточнены и дополнены постановления конференции ОУН на УЗ. Во вступлении в официальной форме сказано следующее: "Провод ЗЧ ОУН

доводит до сведения обязательное программное постановление III НВЗ ОУН от августа 1943 года с уточнениями и дополнениями, принятыми конференцией ОУН на УЗ в июле 1950 года. Новые уточнения и дополнения явились следствием длительной дискуссии членов ОУН".

При этом напоминаем, что программными постановлениями являются только постановления Великого Сбора ОУН и конференции ОУН. Опубликованные в прессе взгляды, которые отклоняются от обязательных постановлений как в прошлом, так и в будущем, являются только голосом дискуссии и высказываний взглядов авторов (в "Сурме" за февраль 1951 года информация бюро ЗЧ ОУН опубликовала от имени Провода ЗЧ ОУН разъяснение в деле революционно-освободительного лагеря за кордоном", которое было опубликовано и в газете "Украинский Самостийник". В разделе "Вопрос идейно-программного порядка", между прочим, сказано: "... Здесь, за кордоном, эти дискуссии к вопросу идейно-программного порядка приобрели широкий размах, а кое-где и неестественную форму". Провод ОУН на УЗ в изданиях этого принципа не придерживается, и целый ряд статей, которые отклоняются от постановлений III НВЗ ОУН, имеют дискуссионный характер, появляются как целиком официальные.

В этом Провод проявляет исполнительность Края, и Провод ЗЧ в будущем обязался отмечать дискуссионные статьи, но в основе остается бесспорно обязывающий характер постановления III НВЗ ОУН. С этой целью Провод ЗЧ ОУН публикует эти постановления со всеми уточнениями и дополнениями и еще раз указывает на их обязательность для всех членов ОУН".

Кроме присланных для опубликования разъяснений материалов Провода ОУН на УЗ внутриорганизационного характера, которых нельзя публиковать, сообщаются достаточно исчерпывающие интерпретации отдельных программных постановлений, так как их понимает и популяризирует ОУН на УЗ.

Провод ЗЧ ОУН разослал низовым Проводам и пропагандистам копии соответствующих материалов для сведения в качестве направления постановки соответственных проблем. Эти действия Провода ЗЧ ОУН устраняют возможность расхождений в идеологических и программных вопросах между ОУН на УЗ и ЗЧ ОУН.

Вопреки этому Вы пишете об отсутствии политических принципиальных основ для урегулирования конфликта и оздоровления отношений на базе краевых позиций. Если Вы действительно признаете обязательность программных постановлений в таких интерпретациях, в каких объясняют в Крае и так, как это принимает ЗЧ ОУН, и Ваше положение не имеет ни оснований, ни оправданий.

7. ЗЧ ОУН нигде и никогда не возражали против программы постановлений НВЗ ОУН. Нет этого ни в официальных энунциациях как Провода ЗЧ, ни в решениях Конференций ЗЧ ОУН.

Правда, появлялись статьи с личными взглядами дискуссии, расхоронившимися с обязательными постановлениями, дискуссия в отношении которых не была отмечена, и их могли трактовать как официальные друзья на Родных Землях. Понимая, что они не имеют полного представления, как эти вопросы были трактованы во всей прессо-издательской деятельности ЗЧ ОУН. Не обязывающий характер таких статей характерен для тех, кто имел возможность следить за всеми нашими публикациями и видел, что в этих вопросах имели место противоположные утверждения.

Можно оспаривать правильность таких либеральных форм и границ в публикации статей, которые по своему содержанию имели характер свободного суждения и до поры до времени несвойственное или одностороннее трактование отдельных тем, но ими никогда не давался характер, обязывающих в ОУН программных постановлений. Они только были выражением мыслей автора. Большинство публикаций статей в издательской деятельности ЗЧ на программные и политическо-концепционные темы относились, в первую

очередь, к той очень живой и широкой дискуссии, которая развернулась в эмиграции в условиях свободного высказывания возникших впервые мыслей.

В эмиграции проходил тяжелый процесс активизации новых сил эмиграции из ОУЗ, которые вносили не только свежую энергию, но и много нового своим содержанием. Много таких процессов, которые уже давно созрели и устарели на ЗУЗ или старой эмиграции, теперь частично возрождаются, приобретают иные аспекты и одновременно зарождаются новые на почве новой политической ситуации. Это все отражалось в публичных дискуссиях печатным словом. Новые силы не только вливались в уже сформированные общественно-политические течения, но они вносили новый творческий вклад, или по сути, давая новые концепции, пополняя существующие уже новыми моментами, или по форме, придавая различной проблематике новую окраску, ударения, формируя новые уставы-комбинации.

Они выступили на арену украинской политической и общественной жизни со всей своей энергией, способностями, знаниями, добивались руководящего положения, проявляли инициативу. Этот процесс происходил по линии общественной в организационной жизни, а в политической плоскости происходил, прежде всего, процесс в развороте дискуссии.

Перед ЗЧ ОУН стала как одна из самых основных задач повлиять на эти процессы таким образом, чтобы, с одной стороны, присоединить к националистическому движению наиболее ценные идейно-моральные и интеллектуальные силы, а с другой стороны, чтобы в формировании общественно-политической мысли преобладало здоровое течение. В отношении организации и всего революционно-освободительного движения среди новых сил происходил процесс самоопределения — одни встали на противные позиции, другие — тяготели к нам, а из их числа была возможность приобрести ценнейшие единицы.

В такой ситуации в ЗЧ было особенно нецелесообразно догматизировать свои идеологические программные позиции

со всеми подробностями. Только наиболее важные, неизменные положения, которые вытекают из основных целей освободительного движения, необходимо ставить как непоколебимые догмы. Неправильной была бы такая постановка всех вопросов нашей программы, что, мол, у нас все разрешено и решено твердо и нет места для свободного рассмотрения вопроса по сути. Остается только его принять в официальную интерпретацию и исполнить. Во-первых, оно не соответствует действительности по природе нашего движения, во-вторых, поставило бы его в положение закостенелой и замкнутой группы. В такой форме мы прошли бы мимо живых процессов, а многие силы, которые готовы к творческому участию в нашем движении, остались бы за его рамками.

ЗЧ ОУН широко открыли двери, чтобы привлечь к националистическому движению не только творчески организационно способных новых людей, но и чтобы дать им возможность развить и проявить свои творческие возможности в нашем плане. На этой почве были постоянные удары "оппозиции", которые не случайно в розовых тонах относились ко всем без исключения наиболее выдающимся людям с ОСУЗ, вошедшим в ОУН за кордоном. Таким образом, противоположность вышла в основных делах, но в действительности подоплекой не был основной вопрос, а только борьба за позиции.

Поскольку во многих статьях на тему о программах доминировали вещи, связанные с дискуссией, которая развернулась среди эмиграции, то не раз имело место такое мнение, которое было названо реакцией по "поводу противоположных тенденций". В частности, на это повлияло такое явление: попытка реабилитации и активизации вымершего в украинской жизни социализма, отрицание националистического идейно-политического содержания современной борьбы, противопоставление ее в качестве праворежимного резистанса с социалистическим или национал-коммунистическим программным содержанием.

Отражение этих и тому подобных взглядов с учетом их аргументации часто приводило к такому толкованию проблем, которые не целиком соответствовали программным постановлениям. В таком, прежде всего, аспекте следует рассматривать суть относительных отклонений.

8. В своем письме, пункт 6, Вы пишете, что будто бы Провод ОУН на УЗ подтвердил правильность выступлений "оппозиции" в идеологических и программных вопросах. Этот Ваш тезис распространяют Ваши единомышленники в публичных выступлениях и во всяких закулисных нащепываниях, и на этом "оппозиция" строит и другие свои утверждения. Тем временем, эти Ваши утверждения не соответствуют действительности ни с формальной стороны, ни по содержанию.

Провод ОУН на УЗ совершенно ясно формулирует свое мнение и отношение и, говоря об отклонении в публикациях ЗЧ ОУН от духа и буквы программных положений III НВЗ ОУН в ряде вопросов, нигде не упоминает, что положение "оппозиции" правильное. Таких утверждений нет ни в общих, ни в отдельных вопросах при рассмотрении материалов, полученных от "оппозиции".

Содержание присланных интерпретаций программных постановлений, как их понимают в Крае, в большинстве своем противоположно и толкованиям этих вопросов "оппозиции", в частности, таких интерпретаторов, как СТИРАНКА и МАЙСТРЕНКО.

Для примера приведу несколько цитат из краевых материалов:

"Не считаю, что все позиции, которые приняты на III НВЗ ОУН, были противоположны позициям, изложенным в постановлениях II НВЗ ОУН в 1941 году... "Это логичное продолжение..." и о противопоставлении одних постановлений другим у нас нет и речи". В вопросе нашего отношения к большевизму, мы решительно идем не по линии его исправления, а отбрасываем и возражаем против него целиком и во всех отношениях...

Когда же речь идет о большевистском коммунизме как о идеологии, то мы решительно его отрицаем, противопоставляем собственную националистическую идеологию.

В этом отношении мы не допускаем никаких компромиссов...".

В вопросах социального содержания нашей освободительной борьбы большевистский социализм, как и капитализм...". Социально-экономического содержания украинской революции мы никакими террорами не ограничиваем. Не называем его ни "социализмом", ни, тем более, "капитализмом".

Все письмо П. ПОЛТАВЫ к БАБЕНКО опровергает тезисы о переходе освободительного движения на УЗ с националистических на социалистические, марксистские или национал-коммунистические позиции, тезисы, которые высказывает не только БАБЕНКО, но и идеолог, и участник "оппозиции" СТИРАНКА и другие члены. Все краевые материалы возражают против игнорирования революционной борьбы в плоскости духовности идейно-политической, общественной и другой, выдвигая только военную сторону борьбы.

В "Положении Провода на УЗ к спорным или актуальным вопросам за кордоном, "содержание '2-й части' вопросов структуры украинского освободительного революционного движения, компетенций и взаимоотношений между различными его органами и организациями" полностью возражает утверждениям "оппозиции" в этих делах, намерениям свести до минимума фактическое, идейно-политическое руководство ОУН во всем движении и свести до роли исполнительного аппарата УГВР, типа вспомогательной службы УПА, свести до минимума ответственность перед ОУН ее представителей в УГВР, ЗЧ ОУН и т. п.

Утверждение об идентичности Положения Провода ОУН на УЗ и "оппозиции" не отвечает действительности и является сознательным извращением фактов.

Прямо противоположные взгляды Провода ОУН на УЗ, изложенные в его практических замечаниях, в отношении к

позиции ЗЧ ОУН по сравнению с теми взглядами, которые имеет и имела "оппозиция" в своем отрицательном отношении к целостности ЗЧ ОУН и отдельных участков их деятельности. Провод ОУН на УЗ имеет целью создать однообразность программных и политических позиций ОУН на УЗ и за кордоном, и исправления всего того, к чему, по его оценке, ЗЧ ОУН имеет неправильную постановку или оформление. Такая положительная цель и полезная критика не только формально задокументирована, но видна во всем содержании. Тем временем "оппозиция" не имела намерений притти к соглашению, так как ее члены отказывались от участия в соответствующей работе ЗЧ ОУН.

Вам надо было раздувать эти расхождения для того, чтобы иметь базу для атак организации извне, проводя открытую акцию против деятельности ЗЧ ОУН и объединиться в этом вопросе с противниками ОУН. Такие проявления имеют место и теперь, через несколько месяцев после получения из Края материалов.

VII.

В мой личный адрес Вы пишете в своем письме, между прочим, такое: "В лице высокого положения Провода ОУН в УЗ Ваше руководство ЗЧ ОУН нанесло серьезный вред всему украинскому освободительному движению, поскольку: 1. Оно было попыткой повернуть ОУН на чуждые украинскому народу и, в частности, ОУН на УЗ позиции и внесло разброд среди кадров ОУН, направляя их на непереборчивую внутриорганизационную и внутриукраинскую борьбу под лозунгами и за программы, против которых ведет борьбу ОУН на Украинских Землях; 2. В результате этого в украинской эмиграции и чужого мира часто создавалось впечатление, что будто провозглашенная Вами политическая программа и проводимые практические действия были тождественны с программой и действиями ОУН на УЗ...".

"Поскольку Провод ОУН на УЗ предлагает, чтобы Вы возглавили такой центр (речь идет о закордонном центре Провода ОУН), осудив перед этим Вашу линию в политике ЗЧ, то

взятие Вами на себя таких обязанностей должно было бы быть связано с предыдущей Вашей декларацией для ОУН закордоном, что Вы не отказываетесь от неправильной политической позиции, которые, как недвусмысленно провозгласил Провод ОУН на УЗ, отошли от программы ОУН на УЗ, и что Вы становитесь теперь на обязывающие позиции украинского освободительного движения...".

"... Такое Ваше заявление считаем предпосылкой для разговоров с целью установления организационного сотрудничества с нами. Формы такого заявления могли бы быть разработаны совместно после получения Вашего письменного согласия на него".

Мое отношение к этим Вашим утверждениям следующее:

1. Вы по-своему понимаете "Положение Провода ОУН на УЗ. Считаю Вашу точку зрения фальшивой и не могу принять Ваших утверждений и желаний, как это положение.

В письмах и организационных документах, которые прибыли из Провода ОУН на УЗ, я не нашел ни такого отношения, ни таких намерений. Председатель и члены Провода ОУН на УЗ обращаются ко мне как к председателю Провода ОУН, а содержание и тон трактования основных дел соответствует такому же отношению.

Критические замечания и утверждения относительно дел ЗЧ ОУН, о которых я писал выше, не нарушают ни такого отношения, ни организационного порядка. Провод ОУН на УЗ имеет не только право, но и обязанность представить свою критическую оценку дел и работы ЗЧ ОУН с точки зрения Края.

Также из-за границы необходимо давать существенные замечания к вопросу об отношении дел на Родных Землях. Это одна из важнейших функций — связь между двумя частями ОУН.

В ОУН существует способ свободного и открытого высказывания мыслей, критических замечаний и предложений нормальным и организационным порядком, особенно в высших руководящих кругах.

Очевидно, что в деятельности ЗЧ ОУН и в моей личной могли и могут быть недостатки и ошибки. Их имеет каждый человек.

Одни ошибки человек может видеть сам, иные видят другие и нужно быть благодарным, когда кто-либо предметной критикой доброжелательно помогает их признать и исправить. Так бывает как в персональном отношении, так и в организационном.

Содержание, намерение и форма критических утверждений и замечаний Провода ОУН на УЗ, которая относится к единичным конкретным вопросам, не допускает такого понимания, как Вы его подсовываете, что это является "осуждением линии политики", отказом доверия или констатацией "нанесения вреда освободительному движению в целом".

Я нахожу в Положении Провода ОУН на УЗ положительную оценку и отношение, когда речь идет о целостности заграничной деятельности ОУН (ЗЧ ОУН). А требование исправления в отдельных делах того положительного положения не противоречит, тем более, что оно ясно высказано.

2. Приведенные утверждения и "осуждения" являются Вашей выдумкой и так я их должен трактовать, они неправдивы и необъяснимы.

Такие нападки Вы делали также на II-й Чрезвычайной конференции ЗЧ ОУН и конференция их отбросила. И, несмотря на это, вся "оппозиция" дальше поставила себе целью компрометировать меня лично перед украинской общественностью и перед чужими представителями. Пытается это делать всевозможными методами, в том числе автономными и "доверительными" инсинуациями и фальшивым освещением положения дел в Крае.

Провод ОУН на Украинских Землях в официальном документе сообщил, что, во-первых, считает Вас и далее членами Провода ОУН и, во-вторых, к тому времени, когда будет улажен конфликт, считает кое-кого из Вас, как членов ОУН УГВР, ответственными перед Проводом ОУН на УЗ, поэтому

Вы должны отвечать перед Проводом ОУН на УЗ, что от его имени делаете такие нападки, утверждая относительно правового состояния в ОУН, которые Вы изложили в своем письме.

Однако Ваши "осуждения" не имеют никаких формальных правовых основ и являются попиранием организационного порядка.

Председатель Провода отвечает за свою деятельность перед Великим Сбором, соответственно — перед конференциями, которые единственно компетентны давать оценку деятельности Провода и председателя. Члены Провода могут выполнять отдельные поручения бюро Провода и его председателя только тогда, когда они принимают участие в коллегиальной работе Провода. Ваше требование, чтобы я выступил с покаянной декларацией, может иметь разве только единственную цель — скомпрометировать ОУН.

Во всем мире так водится, что если лидер или хотя бы член Провода какой-либо политической организации не справляется, как следует, со своими обязанностями, а тем более, если он ведет дела данной организации во вред ей, то его отстраняют от руководящего поста и избирают другого. В зависимости от степени вреда, принесенного таким безответственным лидером и, учитывая требования внутренней обстановки и престижа организации, к нему применяют соответствующую форму отстранения или даже клеймят его. Везде, где господствуют здоровые законы правового порядка и внутренней морали, таких людей, которые злоупотребляли оказанным им доверием и причиняли вред, отстраняют обычно от руководящих постов, если не исключают вовсе из организации, невзирая на их заслуги.

Практика продиктованных покаянных заявлений, когда ответственные за какую-либо работу люди признают свои ошибки и обещают исправиться — это специальность большевиков или "народной демократии".

В мире, в котором существуют какие-то принципы жизненной этики и правопорядка, таких продиктованных

покаянных заявлений практика не знает и не признает. Публичное признание своих ошибок и обещание исправлений этих ошибок может иметь какую-то ценность только тогда, если они исходят из внутренних побуждений человека.

Пост председателя Заграничного Центра Провода ОУН должен был бы быть единым, наиболее высоким положением в ОУН, в Вашем понимании с ним автоматически должен был бы объединиться пост председателя Провода всей ОУН. И в отношении обоснования такого поста Вы приводите такие утверждения:

Во-первых, Провод ОУН на УЗ предлагает на этот пост такого человека, который линию политики ЗЧ ОУН в том же самом комплексе он осудил. Акт осуждения и предложений должны были бы быть сделаны в одном и том же организационном порядке.

Во-вторых, предварительным условием для восприятия таких обязательств должна быть декларация предложенного "кандидата" о том, что он не защищает дальнейших неправильных политических позиций, которые вошли в программу ОУН (значит, только теперь он хочет стать на обязывающие позиции украинского освободительного движения...). Как тогда в Вашем понимании выглядит Провод ОУН на УЗ, который "осуждает" линию политики человека и одновременно предлагает его на пост председателя ЗЧ ОУН и председателя Провода всей ОУН? Как тогда выглядит целая организация, которая на такой руководящий пост назначает скомпрометированного человека?

Не знаю в истории такого примера, чтобы политическая организация, которая свыше двух десятков лет возглавляет освободительную борьбу народа, на руководящий пост назначала человека, который осуждает ее политику, бесправно приписывает себе положение и титул и нанес много вреда освободительному движению, о чем этот человек должен также подтвердить в покаянной декларации. Такого примера нет.

Однако его, как получается из Вашего письма, нужно поставить как раз во главе ОУН. А кому и зачем это нужно?

Ответ за Вами. Если такой человек назначается на руководящий пост, то это целиком компрометирует организацию и только ее, а этого человека даже в некоторой степени реабилитирует.

3. При оценке Вашего требования необходимо усматривать два момента:

а) Какое Вы ей придадите значение и

б) Квалификацию ее авторов.

Вы пишете: "Такое Ваше заявление считаем предварительным условием переговоров для установления организационного сотрудничества с Вами. Формы такого заявления должны быть установлены сообща, после получения Вашего письменного согласия".

Следовательно, — это кардинальные вопросы, без чего Вы и не хотите говорить о конфликте. Форму нужно найти вместе, очевидно, при помощи "классических" методов уступок. Авторы всего проекта, подписывающие его, в большинстве люди с дипломами высшего образования, в том числе значительная часть правоведа. Напоминание существа или нюансов дела исключается. Хорошенько разберитесь во всей проблематике, в нюансах такой постановки и ее неизбежных результатах.

Вы пишете в начале письма: "Опоздавший ответ обусловлен положением на разных территориях".

Да, вы все обдумали, советовались. Все обдуманно всесторонне. На этом предварительном условии по Вашим планам должен базироваться вопрос о переговорах по поводу конфликта.

Ваша постановка альтернативная — это значит, что только таких два решения лежат в Ваших планах. А полезны ли они для ОУН и для освободительного движения в целом? Нужна ли компрометация организации, попирающие тех элементарных принципов приличия, самоуважения и организационного порядка?

В 7-м разделе Вашего письма поставлено требование ко второму моему заявлению, которое вызвало "инкриминиро-

вание" всей части моего обращения к украинским националистам по поводу смерти славной памяти ТУРА.

По этому вопросу заявляю следующее: Ваши утверждения, что я будто бы в этом обращении бросил тень чужой агентуры "на связь Края с эмиграцией", неосновательны.

Изложенное в этом пункте относилось не к "связи Края с эмиграцией". Там ясно сказано, что дорога, которой прошли эти материалы, неизвестна, а относительно их достоверности, на основании имевшихся у нас тогда данных, нельзя ничего определенного сказать.

Единственной целью данного места в моем обращении было в действительности выразить ту неуверенность, которую мы имели и которую ЗП УГВР умышленно не хотел правильно объяснить.

Отраженное в моем обращении сомнение относилось не к "связи Края с эмиграцией", а только к переданным материалам, действительно ли они исходят от Провода ОУН на УЗ, являются ли они подлинными. Эти вопросы будут освещены ниже.

2. Мое обращение было помещено в 24-м номере "Сурмы" за октябрь 1950 года, а в следующем № 25 "Сурмы" за ноябрь 1950 года напечатано извещение Провода

ЗЧ ОУН от 29 октября, где написано: "...Провод ЗЧ ОУН доводит до сведения, что материалы, полученные собственной организационной связью непосредственно из Провода ОУН на УЗ, подтверждает правдивость известий о героической смерти Проводника освободительно-революционного движения на Украине, славной памяти генерал-хорунжего ТАРАСА ЧУПРИНКИ-ЛОЗОВСКОГО-ТУРА...".

Этим извещением было опровержено вышеуказанное.

Итак, Ваше требование бесподобно. Ваши извещения Провода ЗЧ отображают также Ваше отношение, поскольку Вы видите только такие вещи, которые можно трактовать, как основу для продолжения спора, — все другое для Вас просто не существует.

3. Мое обращение было апробировано Проводом ЗЧ ОУН.

Необходимость опубликовать наше восприятие трагического известия и наши сомнения являлись результатом той ситуации, которую сознательно и планомерно создавала "опозиция" под фирмой ЗП УГВР.

Фактическое положение было такое: 18 октября 1950 года Л. РЕБЕТ и Ф. ЮРЕВИЧ, выступая как представители ЗП УГВР, передали представителям ПЗЧ ОУН три документа: "Положение Провода ОУН на УЗ", письмо друга ЛЕМИША к "друзьям" и письмо ПОЛТАВЫ к "друзьям за кордоном". При этом и в последующих официальных беседах РЕБЕТ заявил, что известие о смерти славной памяти ТУРА-ЧУПРИНКИ уже пошло в иностранную и украинскую печать, попало в прессу агентства, что ЗП уже предприняло меры для увековечивания памяти погибшего, и ЗЧ ОУН могут, если захотят, присоединиться.

Далее он указал, что ЗП имеет много других материалов, между прочим, такие некрологи славной памяти ТУРА.

Однако этих материалов ЗП не захотело ни дать для распространения Проводу ЗЧ, ни даже показать. Также представители ПЗЧ не получили совершенно никаких данных относительно путей и лиц, через которых прошли эти материалы.

Весть о смерти славной памяти ТУРА находилась под большим сомнением ввиду наличия таких фактов:

летом 1950 года пришли письма с его собственноручными подписями, датированные 20 февраля 1950 года, врученные значительно позже. Мы приняли во внимание еще и то, что ТУР во всех записках и письмах, посылаемых за границу, представлял дату раньше фактического времени по конспиративным соображениям.

Содержание некоторых мест полученных материалов находилось в прямом противоречии с тем, что раньше писал на ту же тему славной памяти ТУР, о чем должен был быть информирован Провод в Крае.

Получилось, что авторы этих материалов не читали в целом писем из ЗЧ, получение которых было подтверждено (потом выяснилось, что никто из оставшихся членов Провода не знал ключа к шифрам славной памяти ТУРА).

Важнейшим моментом было то, что от связных ОУН, которые возвратились из Провода на УЗ за границу в сентябре 1950 года, пришли краткие известия, в которых было ясно сказано, что они несут из Края хорошие вести и издания, и что борьба в Крае ведется, как всегда, хорошо. Содержание и способ передачи этих известий исключали то, что связные могут не сообщить о смерти славной памяти ТУРА, если знают о них, потому что это было важнейшим известием. Далее в письме ЛЕМИША от июля 1950 года вполне ясно сказано, что кадры извещены о смерти славной памяти ТУРА. Следовательно, и связные, которые тогда долгое время находились на Родных Землях, должны были об этом знать.

Вследствие этого по прибытии связных выяснилось, что они об этом ничего не знали и узнали об этом трагическом известии уже здесь, за границей. Это противоречие еще и до настоящего времени не выяснено.

Сопоставляя все эти факты, Провод ЗЧ ОУН имел весьма сильные сомнения относительно правдивости известия о смерти славной памяти ТУРА. Это ставило под сомнение правдивость документов в целом. Самые материалы из Края, их техническая сторона (тексты, написанные на машинке) не давали полной уверенности, не было таких данных, которые бы исключали возможность подделки на основании подлинных материалов. Для того, чтобы дойти до какой-то уверенности, нужно было, прежде всего, заняться проверкой пути, каким эти материалы шли, опереться на доверие людей и сделать выводы из анализа полученных изданий, а не только трех документов. Однако наибольшую уверенность дало бы сравнение печати, полученной из Края двумя разными путями. А такая возможность была реальной, потому что референтура связи с Краем ПЗЧ ОУН имела определенные данные от связных, которые шли из Края за границу и ждала их прихода через две недели.

Это все сообщили представители организации болтунам из "оппозиции" ЗП УГВР. Можно было надеяться, что при наличии трагической ситуации и в силу чувств ответственности

Вы отбросите второстепенные мотивы и соответствующим образом оцените положение. В частности мы требовали показать еще и другие материалы, выяснения относительно маршрута и связи людей. Мы предлагали задержать провозглашение вести о смерти славной памяти ТУРА на две недели, ко времени прихода связных ЗЧ ОУН, которые действительно прибыли на 10 дней позже, но все старания были напрасными. ЗП было непреступно и использовало трагическую ситуацию целого освободительного движения как случай для того, чтобы, с одной стороны, "нажить себе политический капитал", а с другой стороны, поставить ЗЧ ОУН в тяжелое положение.

Вы не хотели несколько ни подождать, ни выяснить, говоря: "мы делаем по-своему, а вы как хотите, или присоединяйтесь, или стойте в стороне". Создалось такое положение, что ЗП УГВР начало широкое провозглашение известия о смерти славной памяти ТУРА как об установленном факте. А тем временем Провод ЗЧ ОУН имел основание считать, что это известие неправильное, однако не имел в этом уверенности.

Извещение о смерти славной памяти ТУРА было очень тяжелым ударом для освободительного движения за границей, для всего дела освобождения Украины. Брать на себя ответственность за такое провозглашение можно только тогда, когда имеется полная уверенность в этом. С другой стороны, когда ЗП провозгласило это известие, ЗП ОУН не могло молчать, выжидать, даже малейшие неясности вызвали бы серьезные отрицательные результаты и привели бы к различным фальшивым толкованиям.

Поэтому Провод ЗЧ ОУН постановил в такой ситуации поступать соответственно со своими данными, в убедительной и осторожной форме довести до сведения правду о фактическом положении.

Провод ЗЧ ОУН отмечал, что о смерти славной памяти ТУРА — ЧУПРИНКИ сообщает из источников ЗП УГВР, а не из собственных.

В обращении к украинским националистам отмечалось,

что на основании фактов возникают сомнения, однако мы должны на веру принять страшную весть.

Одновременно Провод ЗЧ ОУН поручил организации на всех заграничных территориях подготовить чествование славной памяти генерала ЧУПРИНКИ всей эмиграцией с участием иностранцев. Через десять дней пришли связные из Края с почтой, и Провод ЗЧ ОУН издал объемистое, подтверждающее извещение.

4. Поскольку Вы затронули эту тему, я вынужден Вам написать об этих досадных вещах, так как должен высказать свое отношение к поступкам ЗП и "оппозиции" в этом деле. Полученное впоследствии извещение ПЗЧ ОУН было более поздним, чем известия, полученные другими кругами и печатью.

Когда ЗЧ ОУН убедилось на факте в отказе пояснений для уверенности в поспешном и всем наглядном приобретении "оппозицией" "капитала" в вопросе об известии о смерти славной памяти ТУРА — это все проявления весьма печального положения, в котором люди теряют всякие границы. Так нельзя поступать в лице такой потери, которая потрясла сердца даже далеких нам людей.

IX.

Существо программных, политических и организационных вопросов, изложенных в VIII разделе Вашего письма, как основе конфликта, в основном я уже осветил.

Рассматриваю поочередно Ваши точки зрения и даю ответ на них.

1. (К т. 1) Провод ЗЧ ОУН уже издал официальное заявление, в котором еще раз подтвердил и напомнил обязательность программных постановлений III-го Чрезвычайного съезда ОУН с изменениями и уточнениями, одобренными конференциями на УЗ (см. раздел VI, п. 6-й этого письма).

2. (К т. 2) В этом деле может принимать решение, соответственно с установленной структурой, только законодательный орган ОУН — Великий Сбор или конференция с прерогативами Великого Сбора (Гл. V, раздел т. 2 и др.).

3. (К т. 3) В ЗЧ ОУН не было никаких приказов, писем, извещений и информации для членов ЗЧ ОУН, в которых

неправдиво оклеветаны как национал-коммунисты или пятая колонна, те члены ОУН, которые выступили в защиту позиций III-го Чрезвычайного съезда ОУН.

Если в изданиях ЗЧ ОУН были статьи с такого рода определениями, то они относятся не к защите программных позиций ОУН.

ЗЧ ОУН может иметь пристрастное отношение к членам "оппозиции", как и к членам ОУН, в том случае, если они займут такое положение, которое при нормальных идеологических, политических и организационных отношениях обязательно для всех членов ОУН, о чем подчеркнута в постановлении II-й Чрезвычайной конференции ЗЧ ОУН.

При улаживании конфликта на базе предложений Провода ОУН на УЗ должны быть сделаны соответствующие организационно-правовые акты. Такие акты должны издавать компетентный организационный орган.

4. (К т. 4) Относительно заграничного представительства УГВР Провод ЗЧ ОУН объявил свое положение в "разъяснениях дела революционно-освободительного лагеря за границей" (см. "Сурма", № 28, февраль 1951 г.).

Положение ЗП УГВР в правовых и структурных делах, в частности в вопросах отношения между ОУН и УГВР (подчинение ОУН УГВР в политических и программных делах), в вопросе организационно-правового положения делегатов ОУН в УГВР, соответственно в ЗП УГВР, что они не отвечают перед организацией, что организация некомпетентна лишать их мандантов и назначать новых делегатов, было неправильно и встретило возражения со стороны Провода ОУН на УЗ.

Расхождение в этих вопросах было причиной конфликта между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН.

Одновременно бесправными и неправдивыми в свете краевых документов были некоторые официальные документы ЗП УГВР (коммуникаты ЗП УГВР), которые дали повод к опровержениям и к полемике в изданиях ЗЧ ОУН.

ЗП УГВР должно в соответствующей форме исправить эти свои ошибки.

5. (К т. 5) Дела бывших воинов УПА. Ваши утверждения, будто инструкции ЗЧ ОУН довели до распада целостности и интегральности УПА за границей — неправильны. Бывших воинов разбила и в значительной мере деморализовала "оппозиция", возводившая разную клевету на ЗЧ ОУН, пытаясь сделать из дела бывших воинов УПА инструмент завоевания ОУН за границей. При этом "оппозиция" злоупотребляла фирмой ЗП УГВР и УПА и дошла до таких способов компрометации и деморализации бывших воинов, как разделение и отказ помощи, самовольное повышение военных званий в зависимости от персонального отношения отдельных личностей к "оппозиции". Также "оппозиция" разбила и уничтожила Военный Центр, который перед этим проводил важную работу до тех пор, пока "оппозиция" не пыталась сделать из него поле и инструмент подрывной работы против ЗЧ ОУН. Вредным для престижа УПА и доброго имени воина УПА за границей было, между прочим, образование "комитета УПА за границей", который уже после был переименован в "Миссию УПА". Употребление названия "рейдирующий отряд УПА" два года после того, как отряд фактически перестал существовать и его воины перешли к гражданской жизни и разъехались, о чем Вы знали, использование фактов личной деморализации отдельных личностей и групп среди бывших воинов УПА, — все это разнесло плохую славу среди эмиграции.

Образование общества или братства бывших воинов УПА по инициативе самих воинов нельзя не расценивать положительно. Оно дает рамки для организации бывших воинов в новом их положении, дает возможность проводить работу для воспитания традиций УПА, для сохранения такого морального, единого состояния, развития таких сознаний и способностей, которые необходимы для возвращения их к активной службе в действующих частях УПА в будущем.

Если бы ЗП УГВР и Миссия УПА в этом деле руководствовались собственными мотивами, и не были орудием "оппозиции", это был бы здоровый почин. Тогда не было бы раскола среди бывших воинов УПА и противоречия между созданным братством и миссиями.

Миссия УПА за границей и ЗП УГВР должны прекратить свои неправильные поползновения и публичные оскорбления, установить с обществом бывш. воинов УПА здоровые отношения, соответственно с требованием единства всех сил освободительного революционного движения за границей.

Во второй части раздела VI "Положения" Проводом ОУН на УЗ четко сформулирован вопрос о субординации. Там сказано, что отряды и воины УПА за границей подчинены Миссиям УПА.

После расформирования отрядов, когда воины переходят к гражданской жизни, эта зависимость представляется (возможно, правильно: прекращается. — В. С.). Такое положение существует уже фактически больше, чем два года.

Отношение между ЗП УГВР и Миссией УПА при ЗП, с одной стороны, и братством бывших воинов УПА, с другой, должны быть налажены путем предоставления прерогатив каждой институции, установления соответствующей связи на базе единства всего освободительно-революционного движения за границей.

6. (К т. 6) "О перестройке ЗЧ ОУН в новую формацию. Ваше предложение в этом отношении выглядит неубедительно, потому что не имеет никакого смысла, ни идеологически-программного, ни политического, ни организационного, который бы определил его постановку. Принципы и задачи, которые выдвигает Провод ОУН на УЗ, является основой работы ЗЧ ОУН.

Ваше предложение можно понимать разве только так, что Вы его поднимете, учитывая, прежде всего, положение "оппозиции".

ЗЧ ОУН нужно вообще разрешить, потому что, дескать, в эмиграционных условиях нет места и нужды для широкой организационной работы, нужно только создать аппарат для внешней работы, а работу среди эмиграции проводить в других легализованных организационных формах.

Теперь, когда Провод ОУН на УЗ подчеркивает целесообразность и необходимость построения собственной организационной сетки ОУН, как основы всей заграничной работы,

"оппозиция" хватается за новое формальное "переустройство ЗЧ ОУН в новую формацию".

Заграничные части ОУН, благодаря многолетней работе, преодолев много внутренних и внешних препятствий, выросли в большую организационно-политическую силу и стали основным деятельным фактором освободительной работы за границей.

Перед ЗЧ ОУН ставятся каждый раз все большие и ответственные задачи в плане подготовки кадров к борьбе, к дальнейшему развороту революционно-освободительной борьбы по линии использования назревающих широких возможностей.

В связи с международной ситуацией дело освободительной борьбы требует сконцентрирования всей энергии на укрепление ЗЧ ОУН во всех отношениях, устранения всех недостатков, приведения всех организационных звеньев и кадров к такому моральному и идейному состоянию, к такому организационно-действенному положению, чтобы они были способны самым лучшим способом выполнять свои задачи.

Теперь не время играть формулировками действующей силы "или перестройками ее в новую формацию" для того, чтобы дать возможность нездоровым желанием определенных лиц опешить все то, от чего они отошли, то, что делается без них.

7. (К т. 6а и б) Очевидно, что ЗЧ ОУН должны быть единой органической частью, единой ОУН в полном идеологическом и программном единстве с краевой частью ОУН.

В основе воспитания кадров ЗЧ ОУН должны всегда лежать те же самые идеологические и программные позиции, что и в ОУН на УЗ. Это вещи, которые стоят вне всякой дискуссии. Также нужно более четко проводить разграничения между истолкованием и освоением, обязывающих ОУН программных позиций, с одной стороны, и свободной дискуссией на идеологические, программные и политические темы, с другой стороны. В понимании обязывающих в ОУН программных основ и политических концепций необходимо

придерживаться того, чтобы конференции были компетентны в делах, которые излагает Провод ОУН на УЗ; уточняющий и разрабатывающий вопросы на основании требований краевой борьбы.

Эти краевые уточнения и интерпретации дают полноценные объяснения многим вопросам, которые были предметом спора и расхождений.

Не могут больше иметь место подкобы под обязательные принципы ОУН путем дискуссионных индивидуальных взглядов. В том числе не могут иметь место извращения под "предлогом" интерпретации или защиты краевых позиций, которые противоположны по своему существу концепциям (СТИРАНКА и МАЙСТРЕНКО-БАБЕНКО, которые исходят из враждебных украинскому национализму основ и имеют целью вытеснить его подкрашенным социализмом и новым коммунизмом).

ЗЧ ОУН должны быть сильны не только идейно-программными качествами своих кадров, организационным порядком и дисциплиной своих ячеек. В этом отношении работа "оппозиции" произвела большие опустошения. И если Вы выставляете принципы относительного построения заграничной информации ОУН, то Вам нужно призадуматься над тем, как исправить вред, нанесенный деморализующим влиянием бывш. руководящих членов.

8. (Т. 6е) Вы ставите, как одну из задач, "Борьба за консолидацию на базе обращения воюющей Украины, в частности поддержка политики ЗП УГВР в этом направлении". Получается очень парадоксально, если учесть, что "оппозиция" все время и в ЗЧ ОУН, и в ЗП УГВР всеми способами саботировала и тормозила мероприятия организации в этом направлении.

III-е расширенное совещание ЗЦ ОУН в январе и феврале 1946 года после первой конференции ЗЧ ОУН в сентябре 1947 (так у документі. — В. С.) года вынесло решение провести консолидацию украинских национальных политических сил за границей на базе и в рамках УГВР, применяя к этому соответствующие структурные и организационные меры. Нужно

было расширить разграниченную формацию УГВР, присоединив к ней разные политические объединения, которые опираются на принципы борьбы за суверенную и соборную украинскую державу.

Провод ОУН на УЗ и председатель генерального секретариата одобрили такую концепцию, как об этом сообщал славной памяти ТУР в 1946 году.

Однако этого-то и не хотели проводить в жизнь члены "оппозиции", имея ключевые позиции и решающий голос в ЗП УГВР.

Чтобы консолидировать и привлечь другие политические силы к признанию УГВР и сотрудничеству, необходимо дать им в системе УГВР соответствующее место. На других условиях туда никто не пойдет. Вместо этого "оппозиция" и ЗП УГВР как ее инструмент, принципиально стали на такую позицию, что ни в УГВР, ни в ее ЗП нет и не может быть места для представителей политических партий и организаций, а могут быть только отдельные единицы, подобранные индивидуально, без получения мандата от своих партий. Это было формально для того, чтобы закрыть доступ к кому бы то ни было в ЗП УГВР, для того, чтобы сделать его "суверенным" в руках нескольких лиц, которые неизменно сохраняют свое положение членов УГВР и ни перед кем не отчитываются.

Одновременно "оппозиция" ЗП отстаивала положение, сводящееся к тому, чтобы контролировать деятельность членов УГВР, используя при этом то обстоятельство, что заменять увольнять и привлекать новых членов имеет право только Великий Сбор УГВР, который не может состояться.

Вот и неизменность наподобие УНР-овщины. Сейчас провести здоровую консолидацию на базе УГВР немного тяжелее, чем это было в 1946—1947 г.г. потому, что за это время исчезла "консолидация" оппортунистических сил против УГВР и против ОУН.

Если ЗП УГВР хочет как можно лучше выполнить возложенные на него Краем задачи, то он должен, прежде всего, иметь свою основную установку перестать расценивать все

вопросы под углом интересов нескольких личностей, для которых ЗП является органом неизменным и неконтролируемым. При таком положении люди, которые находятся в ЗП УГВР, это сюзерены, а все те, кто стоят на платформе УГВР, должны только их слушать и повиноваться. Этим они ничего не достигнут, только скомпрометируют и разрушат сами имя ЗП УГВР.

Как можно говорить об общей консолидации, проводимой ЗП УГВР, если он даже не хочет устранить конфликт и установить нормальные взаимоотношения с ЗЧ ОУН. И об этом публично заявляет.

Также, как и раньше, высказывания лидеров ЗП УГВР указывают на то, что все Вы делаете только так, чтобы можно было сказать Краю, что Вы стараетесь; однако Вы к положительным результатам не стремитесь и делаете их невозможными.

9. (К т. 7) По вопросу об организации взаимоотношений между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН в соответствии с положением и предложениями Провода ОУН на УЗ. Провод ЗЧ ОУН выступил с инициативой и внес конкретные предложения в своем письме к ЗП УГВР от 14 февраля 1951 года. Это письмо было вручено другу Л. РЕБЕТУ быстрее, нежели Вы передали свое письмо, и Вы имели возможность обобщить и изучить его содержание.

В предложении Провода ЗЧ, между прочим, принципами организации отношений изложены положения Провода ОУН на УЗ и пункты расхождения компетенции, которые Вы приводите. Разница в том, что Вы специально делаете ударение на разделение сфер деятельности двух институций, тогда как Провод ОУН на Украинских Землях и Провод ЗЧ ОУН считают, что взаимоотношения между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН должны быть основаны на тесном сотрудничестве во всех акциях в ЗП при формальном сохранении их самостоятельности и при разграничении сфер деятельности.

Само по себе разграничение не обеспечивает еще нормальных взаимоотношений: необходимо создать атмосферу и организационный фактор для полного сотрудничества. Слово за ЗП УГВР.

До сего времени оно не дало ответа и только заявило, что ответ придет не скоро.

А тем временем дает ответ в форме полемических статей в "Сучасной Украине" в том смысле, что незачем нормализовать отношения, только Провод ЗЧ ОУН должен придерживаться своих компетенций, оказывать активную практическую поддержку в действиях ЗП УГВР, а ЗП УГВР уполномочен быть представителем перед внешним и украинским миром.

Это значит, что должны быть отношения субординации и политического подчинения, а не сотрудничества при нормальном сохранении полной самостоятельности и разделения сфер деятельности, потому что если ЗП УГВР должно быть "представителем перед чужим и украинским миром", то оно тогда является органом ОУН или над ним, который дает поручения и представляет ЗЧ ОУН, всю их деятельность и политику, несет ответственность за них, или ЗП УГВР является поручителем-репрезентантом ЗЧ ОУН, следовательно, специальным подчиненным органом.

В идейном и другом понимании такая постановка сводится к одному — к политическому отождествлению ЗП УГВР ЗЧ ОУН при функциональной специализации. Такие эвнуциации ЗП УГВР — это только аргумент для утверждений большевиков, что УГВР — это только прикрытие для ОУН, или может быть способом для успокоения таких амбиций, которые в ОУН не вмещаются.

Даже при провозглашенной ЗП субординации в ЗЧ ОУН должны бы быть установлены какие-то организационные увязки, сохранены какие-то организационно-правовые нормы.

Об этом даже не упоминает "оппозиция"; она не хочет никакого сотрудничества и согласования, а только такого отношения, какое дало бы ЗП абсолютное верховенство и при том полную бесконтрольность, чтобы организация не имела никакого вмешательства в "практическую политику".

Расчет на то, что Проводу ОУН на УЗ можно будет представить так, как хочется: одно сказать, а другое утаить, — неправилен, а для освободительного дела — вреден.

Вы цитируете из Положения Провода ОУН на УЗ место о размежевании компетенции, но вместо ЗЧ ОУН, как ясно написано в краевом документе, употребляете термин "формация ОУН за границей".

Поэтому Вы хотите подчеркнуть, что Вы ЗЧ ОУН не признаете. Является ли это доказательством Вашей готовности принять предложение Провода ОУН на УЗ, о которой Вы пишете в начале письма?

Х.

Ответ по пунктам Вашего письма закончен. Он занял очень много времени, которое можно было бы посвятить более важным делам.

Однако пришлось исполнить Ваше желание, поскольку в конце своего письма Вы пишете: "Просим ответить о точном положении к изложенным нами предварительным условиям и принципиальной проблематике".

В конце хочу еще Вам изложить общую оценку Вашей постановки, изложенной в этом письме, и свое отношение к делу в целом.

1. Расшифровываю основные намерения Вашего письма так: во-первых, Вы старались свой отрицательный ответ на обращение об образовании заграничного центра Провода ОУН излагать не в прямой форме, чтобы не проговориться о своем, по существу, отрицательном отношении к предложениям Края. Во-вторых, Вы старались так пояснить и натягивать положение Провода ОУН на УЗ, что будто бы он одобряет постановку "оппозиции" в прошлом и дает благословение для продолжения этого в будущем.

Вслед за этим Вы становитесь в позу триумфатора, который диктует условия высшего арбитра и дает обязательные рекомендации. Улаживание конфликта на основании предложений Провода на УЗ Вы хотели бы облечь в форму покаяния, компрометации ЗЧ ОУН и моей личности.

2. Мои ответы, спровоцированные Вашими нападками, преследуют цель засвидетельствовать правду. Не имею желания таким путем Вас обидеть потому, что Вы действительно

ное положение вещей хорошо не знаете. Если же говорите, пишете и поступаете вопреки этому, — то по несознательности.

Если эти ответы в чем-либо все же раскрывают Ваши мотивы и намерения, которых бы Вы не хотели показать и думаете, что так оно получается, или если они указывают на такие моменты и выводы, которых Вы не принимали во внимание, то это может привести к изменению Вашего положения.

Прошу не истолковывать моих ответов в противовес Вашей позиции и как предварительное условие для урегулирования конфликта. Не излагаю их с этой целью, не делаю из них совершенно никаких выводов, которые бы должны были обусловить или предугадать разрешение конфликта. Однако с другим не связываю никаким образом, лишь только опровергаю то, что Вы выдвигаете неприсущее или неправильное.

3. Если подходить к конфликту под углом такого рассмотрения и оценки конфликтных материалов, извлечения неизбежных результатов из создавшегося в процессе конфликта положения, совершенных поступков и написанных нападок, тогда бы вообще нечего и думать о его устранении. Единственный возможный способ для устранения конфликта — это обойти двумя сторонами как само развитие, так и результаты конфликта и налаживание на новых нормальных отношениях и базе действительного признания и уважения обязательных в ОУН моральных идейно-программных, политических и организационных принципов. Предисловием для этого является добрая воля. Мотивом к тому усложнению должна быть целесообразность, которой подчиняются все люди и все дела, причастные к конфликту. Настоящий почин не является первым в этом направлении.

Такие попытки были и раньше. II-я Чрезвычайная конференция ЗЧ ОУН вынесла решение для генерального разрешения конфликта, приняв заявление членов "оппозиции" и одобрила общую "амнистию" за все неправильные поступки в процессе и результате конфликта. Она сформировала органи-

зационные принципы и правила уступок, которые в будущем должны нормализовать разрешение ситуации, которые могли бы служить продолжению конфликтов. К сожалению, "оппозиция" неожиданно перечеркнула свои заявления, которые она изложила перед конференцией по собственной инициативе.

Вам известно, какую реакцию вызвало такое изменение в Вашей постановке непосредственно после конференции и сделало невозможным ликвидацию конфликта.

Провод ОУН на УЗ к делу конфликта отнесся так:

"абстрагируясь от причин и почвы, на которой стоит "оппозиция", сам факт, что в ЗЧ ОУН наступил раскол, это для освободительного движения в целом, в том числе и на Землях, просто трагично!..".

Согласиться с таким мнением мы никак не можем. Не позволяет нам это делать дело освободительной борьбы на Землях, серьезность положения, в котором мы находимся. Нашим горячим желанием, нашим категорическим требованием к Вам, друзья из ЗЧ ОУН, как и к друзьям из так называемой "оппозиции", является то, что этот раскол должен быть устранен, чтобы между всеми членами ОУН за границей снова было согласие".

Далее. Провод ОУН на УЗ предложил базу и правила практического усложнения конфликта. Провод ЗЧ ОУН, а позже общее совещание Головной Рады и Провода ЗЧ ОУН, восприняли положение и воззвание Провода ОУН на УЗ и поставили его (очевидно, улаживания. — В. С.) выше всего. В намерениях Провода ЗЧ ОУН было и есть улаживание конфликта так, как предлагает Провод ОУН на УЗ.

Главными элементами такого улаживания должны быть: образование заграничного центра Провода ОУН, упрочение нормальных взаимоотношений между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, созыв конференции и совместного совещания для окончательного разрешения всех коренных проблем.

В этих трех направлениях организационные силы приняли первые шаги.

Для улаживания конфликта соответственно с поло-

жениями и предложениями Провода ОУН на УЗ необходимо, чтобы вся "оппозиция" подчинила свои установки и пожелания воззванию Края. К сожалению, Ваше письмо и многие иные поступки идут дальше по другой линии. Так нельзя. Провод ОУН на УЗ истолковал Ваше дело до крайности доброжелательно. Это ли не обязывает Вас, минуя другие мотивы, правдиво и честно принять его вызов, его намерения, и двигаться в этом направлении.

Нельзя же принимать из Положения Провода ОУН на УЗ только то, что Вам подходит, а основными желаниями и основными нормами его пренебрегать. Вы все же обязаны еще раз пересмотреть свои установки, принять воззвание и Положение Провода ОУН на УЗ в действительности по существу, как основную направляющую линию всего движения. Тогда и разговор будет простой, с положительными результатами.

Слава Украине!

Ставка, 11-го апреля 1951 года.

Степан БАНДЕРА

Перевел: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
МАЙОР (КОНОНЕНКО)

" " мая 1951 года.

Копия верна: (нерозбірливий підпис)
СПРАВКА

1. "БАБА", он же "БЫЙЛЫХО", — БАНДЕРА Степан.
"СИРЫЙ", "ВАРЯГ"
2. РЕБЕТ Дарья — кадровая участница ОУН, член Центрального "Провода" ОУН, находится в оппозиции, но из состава "Провода" не выведена.
3. РЕБЕТ Лев — Бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер, муж РЕБЕТ Дарьи, оуновская кличка "КЛЕЩ".
4. "ТУР", он же — ШУХЕВИЧ Роман, ликвидирован "Тарас ЧУПРИНКА", 5-го марта 1950 года.
"ЛОЗОВСКИЙ"

5. "КАРБОВИЧ", он же "ОРАЧ" — СТЕЦЬКО Ярослав — член Центрального "Провода" ОУН, главарь "Провода" ЗЧ ОУН.
6. ЛЕНКАВСКИЙ Степан — кадровый украинский националист, член Центрального "Провода" ОУН, оуновская кличка "ЗАЛУЖНЫЙ".
7. "ЛЕМИШ", он же "ЮРКО", — КУК Василий, главарь оуновского подполья в западных областях УССР.
"КОВАЛЬ" и др.
8. "ЯРОПОЛК", он же — ЛЕБЕДЬ Николай, главарь УГВР, "Максим РУБАН", бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
"ОРЕСТ", "ЧОРТ"
9. "ИВАНИВ", он же — ЛОГУШ Емельян, бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер. Его жена, МЕШКО Екатерина, уроженка Полтавской области, также активная участница ОУН, оуновская кличка "ВЕРАЩАК".
10. "ДЕМИД" — ДЬЯЧУК-ЧИЖЕВСКИЙ Василий, б/эmissар Центрального "Провода" ОУН, арестован в 1946 году.
11. "ТАРАС" — МАЕВСКИЙ Дмитрий, бывший референт "пропаганды" Центрального "Провода" ОУН, ликвидирован в 1946 году.
12. "МИХАЙЛО" — АРСЕНИЧ Николай, бывший член Центрального "Провода" ОУН, референт СБ, ликвидирован в 1947 году.
13. "ПЕРЕБЕЙНОС" — ПАЛИЙ (правильно: Грицай. — В. С.) Дмитрий, бывший член Центрального "Провода" ОУН, ликвидирован в 1946 году.
14. "ПОЛТАВА", — ФЕДУН Петр, референт пропаганды он же "СЕВЕР" Центрального "Провода" ОУН, один из

главарей оуновского подполья в западных областях УССР.

15. ИВАН — ПАНЬКИВ Иван, оуновская кличка "ЯВИР", курьер Центрального "Провода" ОУН, ликвидирован 4-го мая 1950 году.
16. "НИКОЛАЙ" — МЕЛЬНИЧИН Николай, курьер Центрального "Провода" ОУН, ликвидирован в декабре 1950 года.
17. ВАСИЛИЙ — также курьер Центрального "Провода" ОУН, установочные данные на него неизвестны.
18. МАЙСТРЕНКО-БАБЕНКО — Представители так называемого "Левого Крыла" из украинских националистов-восточников.
19. ПАС-КА — Имеется в виду ПАСИЧНЯК Василий, бывший председатель так наз. "Лиги полит. заключенных" и редактор печатного органа УГВР "Украинского Трибуна".
20. КОРДЮК — Доктор права, кадровый украинский националист, в прошлом член Центрального "Провода" ОУН.
21. ЯБЛОНЬ Петр — Активный участник ОУН, ранее работал в референтуре СБ "Провода" ЗЧ ОУН, в настоящее время находится в Америке.
22. "НАНЬЯКОВ" — Сведений о нем в 1 отделе МГБ УССР не имеется.
23. "КУК" — "Координационный Украинский Комитет".
24. СТЫРАНКА Мирослав — бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
МАЙОР (КОНОНЕНКО)
" " мая 1951 года. Копия верна: (нерозбірливий підпис)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 356—429.

145. Лист Степана Бандери до провідних діячів ОУН в еміграції щодо врегулювання конфлікту

12 квітня 1951 року

(4-кд.)

Перевод с украинского.

К друзьям: КАРБОВИЧ, ЗАЛУЖНОМУ, П. ОРЛЯН, ВОЛОДЫМИРУ, ПЫЛЫПУ, АЛЕКСАНДРУ, КОНАРУ и ОТАВЕ.

I.

Дело ответов на мое обращение от 20 декабря 1950 года с проектом проведения совещания по вопросу создания закордонного Центра Провода ОУН:

1. Д.д. КАРБОВИЧ, ЗАЛУЖНЫЙ, АЛЕКСАНДР, КОНАР (ОСИП П.) дали положительный ответ, ответ о целесообразности проекта и в отношении их участия в проектируемом совещании.

2. П. ОРЛЯН прислала ответ "от имени членов Провода ОУН, высланных за кордон", не называя конкретных лиц, от имени которых выступает. В этом ответе, между прочим, имеются:

а) Заявление о признании решений и готовности принять предложение Провода ОУН на УЗ, изложенные в "Отношении".

б) Оспаривания права органов ЗЧ ОУН одобрять предложения Провода ОУН на Украинских Землях и заниматься их реализацией.

в) Иная интерпретация 8 раз. II части "Положения" по вопросам личного состава проектируемого закордонного Центра Провода ОУН. Именно, что касается членов Провода ОУН с 1941 г., предложение Провода ОУН на УЗ относится лишь к трем персонально названным лицам, а к категории членов Провода после III НВЗ, высланных за кордон, принадлежит еще г. ИВАНИВ;

г) Утверждение, что я самовольно выступаю в качестве Председателя Провода ОУН;

и) Утверждение, что ни ЗЧ ОУН, ни я лично не создали политически принципиальных основ для урегулирования на базе краевых предложений;

д) Упрек, что мое руководство ЗЧ ОУН нанесло чувст-

вительные удары всему украинскому освободительному движению;

е) Основанием разговоров для урегулирования отношений могла быть моя декларация, что "не отстаиваю дальше неправильных политических позиций и встаю на обязывающие позиции украинского освободительного движения";

з) Такое же самое требование другого моего заявления с исключением одного места моего обращения, в котором высказаны сомнения в отношении правдивости материалов с известием о смерти сл. п. ТУРА;

ж) Семь требований проведения актов программного политического и организационного характера для урегулирования конфликта, обязательность программных постановлений III НВЗ. Признание бесправности Бюро Провода и неправомочности конференции ЗЧ. Отзыв уведомления в деле оппозиции и обвинения против ЗП УГВР, отзыв инструкции в деле б. бойцов УПА, переустройства ЗЧ ОУН в новую форму, урегулирование взаимоотношений с ЗП УГВР.

Относительно проектируемого совещания в деле создания ЗЦ г. ОРЛЯН не сообщает ни одного положения, кроме приведенных ею предпосылок, требований и утверждений.

3. Д. ЯРОПОЛК прислал ответ, что предложение Провода ОУН на УЗ не предусматривает его участия в ЗЦ.

4. Д. ОТАВА не дал точного ответа.

5. Не дали никакого личного ответа д. д. ЛУГОВЫЙ и ПЫЛЫП, если только считать за такой ответ П. ОРЛЯН.

II.

На письмо г. ОРЛЯН 14 февраля с. г. я послал обширный ответ с освещением затронутых вопросов. Следует ожидать, что г. ОРЛЯН не будет дальше отстаивать таких утверждений и требований, которые не согласны с правовым и фактическим положением, идут вразрез с требованиями Провода на УЗ и, по сути, являются отрицательным ответом на проекты, изложенные в моем письме 20/III-1950 г.

III.

Призыв Провода ОУН на УЗ в деле урегулирования конф

ВЪЯМ:

КАРБОВИЧ, ЗАЛУЖНОМУ, П.ОРЛЯН, ВОЛОДЫМИРУ,
ПЫЛЫПУ, АЛЕКСАНДРУ, КОНАРУ и ОТАВЕ.

I.

Дело ответов на мое обращение от 20 декабря года с проектом проведения совещания по вопросу закордонного Центра Провода ОУН:

1. Д. д. КАРБОВИЧ, ЗАЛУЖНЫЙ, АЛЕКСАНДР, КОН П.) дали положительный ответ, ответ о целесообразности проекта и в отношении их участия в проекте совещании.

2. П. ОРЛЯН прислала ответ "от имени члена ОУН, высланных за кордон", не называя конкретных лиц, от имени которых выступает. В этом ответе у прочим, имеется:

а) Заявление о признании решений и готовности принять предложение Провода ОУН на УЗ, вложенные в отношении".

ликта морально обязывает нас всех приложить все усилия к его осуществлению сообразно с требованиями освободительного фронта.

Создание закордонного Центра Провода ОУН, согласно замыслу краевых предложений, должно быть основным фактором урегулирования конфликта и оздоровления отношений в революционно-освободительном лагере за кордоном.

Для положительной развязки необходимо исходить из того, что является бесспорным, уже согласованным, а не из противоположностей.

Поэтому, приняв во внимание выдвинутые положения, вношу очередные проекты:

1. Провести совещание по вопросу создания закордонного Центра Провода ОУН в составе тех членов, кандидатуры которых к участию в ЗЦ ОУН не ставились под вопрос, как предложено в пункте I, и в ответ г. ОРЛЯН ставится под сомнение участие тех членов Провода 1941 года, которые не упомянуты в "Отношении Провода ОУН на УЗ". С другой стороны, названные в краевом документе члены Провода с 1941 г. препятствуют участию г. ИВАНИВА по организационно-правовым причинам и в результате недоверия, как это известно всем членам ЗЦ с 1946 года.

Против этого предлагаю созвать заседание с вопросом создания ЗЦП ОУН в составе 6 членов: д. д. КАРБОВИЧ, ЗАЛУЖНЫЙ, г-жи ОРЛЯН, ВОЛОДЫМИР, ПЫЛЫП и БЫЙЛЫХО.

2. Вопрос других членов, предложенных в ЗЦП, должно решить это совещание, — а/, (пр. пер. 3 чл.) уже созданных ЗЦП, или отдать его на разрешение другому организационному органу.

3. Предметом рассмотрения и решения совещания должны быть те же самые вопросы, которые были указаны в прежнем письме по этому делу от 20.12.1950 г.

С точки зрения важности и серьезности дела совещание должно состояться как можно скорее.

Прошу сообщить письменное свое отношение по ранее указанному адресу или передать.

Слава Украине.

Ставка, 12 апреля 1951 года. (Степан БАНДЕРА)

Председатель Провода ОУН.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛН. УПР. 2-Н МГБ УССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 года. Копия верна: (підпис нерозбірливий).

АК. 4. Копия.

СПРАВКА

1. "КАРБОВИЧ", он же "ОРАЧ" — СТЕЦЬКО Ярослав.
2. "ЗАЛУЖНЫЙ" — ЛЕНКАВСКИЙ Степан, член Центрального "Провода" ОУН.
3. "ОРЛЯН" — РЕБЕТ Дарья, член Центрального "Провода" ОУН.
4. "ВОЛОДЫМИР", он же "ПРОКОПОВИЧ" — ПРОКОП Мирослав, бывший член Центрального "Провода" ОУН, участник оппозиции.
5. "ПЫЛЫП", он же "ОХАЛО" — ОХРИМОВИЧ Василий, бывший референт разведки Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
6. "ОЗОТОВА" — КЛИМИШИН Николай Дмитриевич, 1909 года рождения, уроженец Войниловского района, Станиславской области, финансовый референт Центрального "Провода" ОУН.
7. "ИВАНИВ" — ЛОГУШ Емельян, бывший член Центрального "Провода" ОУН, оппозиционер.
8. "ЯРОПОЛК", он же "МАКСИМ РУБАН", "ЧОРТ", "ОРЕСТ", "ИГОРЬ" — ЛЕБЕДЬ Николай, главарь УГВР.
9. "БЫЙЛЫХО" — БАНДЕРА Степан.
10. "АЛЕКСАНДР" — предположительно, МАТЛА Зенон, кадровый участник ОУН, член Центрального "Провода" ОУН.

11. "ЛУГОВЫЙ", "КОНАР" (ОСИП П.) — сведений в 1 Отделе МГБ УССР не имеется.

СТАРШИЙ ОПЕРАПОЛНОМОЧЕННЫЙ
УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ (ПОДЛИПЕНКО)

" " мая 1951 г. Копия верна: (нерозбірливий підпис).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 35—41.

146. Лист Степана Бандери до голови й членів Проводу ОУН в Україні з викладом свого бачення розвитку подій у середовищі української еміграції після Другої світової війни

Весна 1951 року

ас — 3

Копія.

ГОЛОВІ І ЧЛЕНАМ ПРОВОДУ ОУН НА УКРАЇНСЬКИХ
ЗЕМЛЯХ

Слава Україні!

Дорогий Друже Леміші! Дорогі Друзі!

При кінці жовтня 1950 р. друзі П. і С. прибули щасливо з поштою від Вас. Ми відібрали: пакет ч. I.-"А" з усіма матеріалами, вичисленими в долученій специфікації; пакет ч. 3 теж з усіма матеріалами згідно з специфікацією; окремо лист д. Полтави, писаний олівцем; відшифровані нотатки д. П. і матеріали, що їх зібрали й принесли дд. П. і С. самі, 31 штука. Про пакет ч. II. — усно.

За усі матеріали дякуємо Вам сердечно. Вони мають неоціненну вартість для нас усіх, для цілої закордонної роботи. Найдорожчі вони нам передусім тому, що вони від Вас, від Тих, що стались серцем сьогоднішньої України. Всі друзі — українські націоналісти за кордоном, а з ними і всі українські патріоти на чужині, жадібно і з пієтизмом приймають кожну вістку від Вас і про Вашу важку та незрівняну боротьбу.

В останній Вашій пошті прийшла до нас найболючіша вістка — про смерть Найдорожчого для нас усіх сл. п. Друга Тура. Ця страшна вістка потрясла нами, прибила серце і душу

а с -3

К о п и я

ГОЛОВІ І ЧЛЕНАМ ПРОВОДУ ОУН НА УКРАЇНСЬКИХ

Слава Україні!

Дорогий Друже Леміші! Дорогі Друзі!

При кінці жовтня 1950 р. друзі П. і С. прибули ще з поштою від Вас. Ми відібрали: пакет ч. I.-"А" з усіма матеріалами вичисленими в долученій специфікації; пакет теж з усіма матеріалами, згідно з специфікацією; окремо лист д. Полтави писаний олівцем; відшифровані нотатки і матеріали, що їх зібрали й принесли дд. П. і С. самі, 31 штука. Про пакет ч. II. — усно.

За усі матеріали дякуємо Вам сердечно. Вони мають неоціненну вартість для нас усіх, для цілої закордонної роботи. Найдорожчі вони нам передусім тому, що вони від Тих, що стались серцем сьогоднішньої України. Всі друзі — українські націоналісти за кордоном, а з ними і всі українські патріоти на чужині, жадібно і з пієтизмом приймають кожну вістку від Вас і про Вашу важку та незрівняну боротьбу.

В останній Вашій пошті прийшла до нас найболючіша вістка — про смерть Найдорожчого для нас усіх сл. п. Друга Тура. Ця страшна вістка потрясла нами, прибила серце і душу

кожнього націоналіста, покрила правдивою жалобою все патріотичне українське громадянство, порушила теж чужинців і глибоко засмутила всіх наших приятелів і союзників. Опановував нами чорний відчай. Всі думки, ціла пририта душа летіли до Вас, Сердечні Наші Друзі, що цю найбільшу страту, найгірший удар, найбільчий жаль прийняли перші, безпосередньо і ще гостріше. І від Вас, з Вашої постави, відбитої у Ваших листах, ми брали примір, черпали моральну піддержку щоби перенести і ту найбільшу втрату, найприкріший біль душі. Направду — Ви Всі, що так незламно продовжуєте визвольну боротьбу у найважчих умовах, в найбільш гнітучий час й кожночасно окупляєте її страшними жертвами — даєте найбільшу моральну снагу цілому українському народові як на рідних землях, так і його частці на чужині.

Десять днів перед приходом дд. П. і С. ми одержали від ЗП три документи як матеріали від Вас: лист д. Леміша до друзів закордоном, такий же лист Д. Полтави і "Становище". Це було перше джерело вістки про смерть сл. п. Тура. Ми прийняли ці матеріали зразу з сумнівом, а властиво з надією, що може покажуться неправдивими. Ця справа обширніше з'ясована в листі до п. Орлян, що його копію пересилаємо Вам. Діяв не тільки психологічний момент — вилучення всіх моментів, які ставили під сумнів правдивість самої вістки про смерть сл. п. Тура, що могло мати місце у випадку, якби матеріали в цілості або частинно були сторонніми чинниками підсунені, згл. підфалшовані. Такі сумніви спірались на конкретних фактах, на розбіжностях між поданими у Ваших листах інформаціями й іншими, з інших, певних джерел. Кілька днів перед тим ми одержали повідомлення від зв'язкових, які верталися з краю, що несуть від Проводу на УЗ все передане, матеріали, записки й інше (про те не пишу, перекажу усно) і приходять з добрими відомостями. З другої сторони у Ваших листах було подано, що Ви подали кадрам до відома про смерть сл. п. Тура, і як вони це сприйняли. Було виключеним, щоби в повідомленні зв'язкових не було згадки про цю найважливішу подію, якщо б вони про неї знали. А

знова їхній довший побут на УЗ, одержаний зв'язок наводили висновок, що вони були б довідалися про факт смерти сл. п. Тура. Потім показалося, що обидва зв'язкові нічого про те не знали, що було подане і в принесеній ними пошті, та зразу самі не вірили у проголошену ще перед їх прибуттям жалібну відомість.

Те, що Ви пишете в справі Бюра Проводу ОУН, стоїть у прямій суперечності з тим, що давніше подав сл. п. Тур і усно через пд. Б-у і через Івана та в своїй записці, якої автентичність безсумнівна і тепер знова провірювана. Це вказувало на те, що автори краєвих писем не знали, або призабули про акти, зроблені за сл. п. Тура. Це теж наводило поважні сумніви. Тяжко було припускати, що д. Леміш не знав точніше про нараду в Краю в лютні 1945 р., яка переводила вибір нового Бюра Проводу, коли Він був поставлений кандидатом на третій листі. А в Становищі Проводу ОУН на УЗ виразно сказано, що Конференція ЗЧ не мала права переводити такого вибору, значить автори не знали, що така правна підстава була — згадана Нарада в Краю, її рішення і записка сл. п. Тура.

В літі 50 р. ми одержали два листи від сл. п. Тура, з його власноручним письмом, в яких він у притаєній формі повідомляв про загальний стан Організації і боротьби, про щасливий поворот Івана і М. та про смерть сл. п. Шелеста. Обидва листи датовані другою половиною лютого 50 р., а надані на пошту (поштова штампілля з датою) значно пізніше (усно), прийшли на адреси, які одержав був д. Іван. Вправді дати листів були трохи раніші від дати смерти сл. п. Тура, але ми брали під увагу те, що він всі давніші свої листи до нас антидатував із зрозумілих причин, щоби при евентуальній всипі не прозрадити правдивого часу і місця (віддалі) писання листів. Ця обставина рівнож викликала поважні сумніви, хоч нічого певного не можна з неї вносити.

Дуже незрозумілі нам обставини смерти сл. п. Тура. Передусім те, що сл. п. Тур другу з черги зиму кватирував в такому місці, де буда залегалізована пд. Анна. СБ при ЗЧ ОУН

розкрило за кордоном ряд большевицьких провокацій і агентур, які сягають до Краю. В тому числі натрапило на провокацію, яка була наставлена на те, щоби піймати сл. п. пд. Анну і через неї дістатись до сл. п. Тура. МГБ вже знало, що вона була його зв'язковою, як теж знало про більше справ, м. ін., про підготовку звільнити з Ч. дітей сл. п. Тура. Розснувало довкруги сл. п. Анни* свої сіти. Вона мала зв'язок з одним чоловіком, давним комуністом з підпольських часів, який опісля навернувся і був активний в Організації за часів першої большевицької окупації ЗУЗ, за німців і дальше під новою больш. окупацією. Його МГБ арештувало і звільнило з завданням, щоби допоміг зловити Анну. Він мав її остерегти і сам втік за кордон. Це повинна була знати від нього Анна. Можливо, що на тій основі й дальше мала до нього довір'я. Але це могла бути загра МГБ. За кордоном той провокатор те все подав на слідстві самочинно, ніби розкриваючи тим цілий свій промах. Але дальша обсервація і слідство СБ виявили ширше закроєну большевицьку агентуру з далекосяжними плинами і зв'язками, в якій той чоловік був сильно заангажований і діяв дуже скрито — вперто. Він виявився більшим і сильним агентом МГБ, який уживав методи частинного розкриття — легендою для глибшого законспірування. Те, що він так швидко виявив своє завдання — допомогти зловити сл. п. Анну, яке він буцім-то ударемнив, — було сильно підозрілим. Небезпека полягала в тому, що він перед тим виробляв документи для Анни, допомагав їй легалізуватись, а тим, що виявив їй пляни МГБ, своє частинне заломання і тим, що її врятував з великим власним ризиком — міг приспати її чуйність на безпеку з іншого боку. СБ тут прийшло до переконання, що за цілою справою криються якісь ширше заставлені сіти на сл. п. Тура і Анну та вважало за конечне, щоби вона цілковито відійшла від зв'язків і функцій при сл. п. Турові та повністю відрізалась від того всего, що тягнулось з давнішого часу її контактів з згаданим типом. (Про справу тої провокації МГБ подаємо іншим способом).

* Йдеться про зв'язкову Романа Шухевича Анну Дидик. — В. С.

Це все СБ було переказало через д. Івана. Коли ж Іван прийшов і говорив з сл. п. Туром — то ніяк не можемо зрозуміти, чому Тур помимо всего зимував на квартирі, де була сл. п. Анна залегалізована, чому не пороблено конечних змін. Знаю, що д. Іван був скептично наставлений до деяких людей з СБ за кордоном, але тяжко подумати, щоби він і д. М. могли не передати докладно всього, що їм було сказано в такій важній справі.

В кожному з тих питань можна мати много вияснень і звідси годі добачити всі моменти, що входять в гру. Але, взявши все разом і не маючи більше жодних даних для перевірки аутентичности одержаних від ЗП трьох документів, зокрема, не знаючи нічого про шлях, яким вони сюди дісталися, ми мали поважні сумніви. Вони розвіялись, як тільки повернулись наші зв'язкові і принесли від Вас пошту, в тому числі теж дублікати тих 3 документів. Рештки надій, що вістка про смерть сл. п. покажеться неправдивою — розвіялись. Радісним було те, що зв'язок з краєм функціонує, що він чистий і передусім — що Ви залишилися живі при праці, що помимо найтяжчих страт, незламно продовжуєте боротьбу.

До справи інформацій з Краю з того часу треба відмітити ще таке: вже в літі 50 р. американські чинники, що займаються такими справами, виявляли поважні сумніви чи ще живе сл. п. Чупринка. Вони мали вже якісь інформації про його смерть, але не були певні і дуже шукали за якимись даними для перевірки, які б заперечували, або підтверджували. Теж деякі люде з "опозиції", зв'язані з тими чинниками, робили такі натяки, що "з Туром ніколи не зв'яжітесь". З крутів УРДП і мельниківців ще навесні 50 р. виходили поголоски, що сл. п. Чупринка вже не живе. Цікаво знати, звідки такі відомости могли походити, чи большевики подавали щось через радіо, або в пресі?

* * *

До міжнароднього положення. На цю тему ширше напише д. Карбович разом з з'ясуванням нашої зовнішньо-політичної роботи. Тут заторкну тільки найважніші моменти.

На заході вже дозріла свідомість, що війна з СРСР неминуча. Публична опінія в Америці, яка децидуючо впливає на напрям політики, вже стоїть в тому відношенні даліше, ніж офіційна політика. Приготування до війни, нарешті, почались реалізувати на практиці, а не відсуватись, як це діялось донедавна. Тепер найважливіше питання — це час вибуху загальної війни і головний плян стратегії західного бльоку. Усі спроби переговорів і замирення мають на меті відсунути війну, щоби мати більше часу на доозброєння. Сьогодні західні держави ще не здібні поставити відразу великі армії, потребують ще з 2 роки, щоби їхня воєнна продукція працювала повною парою. Теж кадрова справа вимагає довшого часу. Але на Заході здають собі справу з того, що большевики можуть не ждати, ударити швидше. Рівнож тут свідомі того, що вал сухопутної потуги советської армії на випадок швидкого вибуху війни посунеться скоро і далеко вперед на західному, європейському фронті і на південному — Персія, Ірак, Туреччина.

Англія, Франція й інші західно-європейські держави бояться того, щоби США в своїй стратегії не потрактували оборони Західної Європи в першій фазі війни як справу другорядну. Тому противляться розширенню війни на Далекому Сході, в якій Америка могла б ув'язати свої головні сили. Так само вони мусять напірати на те, щоби США відкинули таку стратегічну концепцію, що в першій фазі війни большевики можуть зайняти нові країни на Заході, аліанти мусять вдержати тільки випадові бази — мостові причілки на суходолі і летунські бази та системою морських бльокад і бомбардувань з повітря торошити советську воєнну машину — воєнну індустрію, сполучення і паралізувати життя в запіллю. Така стратегія була б небезпечна західно-європейським державам, бо принесла б їм найбільші спустошення і руїну. Виглядає, що в тому питанні вже є вирішення, принаймні теоретичне, в користь становища держав Західної Європи. І в плані воєнних приготувань Заходу стоїть на першому місці поставлення великої мілітарної сили :в

Європі, яка була б спосібна швидко здержати удар советської армії, спинити її, а даліше крушити силу СРСР й потім перейти до протинаступу. Народи Зах. Європи почули ніж на горлі, і відтепер воєнна підготовка входить в серйозну стадію.

Щодо південного фронту — чорноморсько-каспійський басейн, Мала Азія, Перський залив — то він для розвитку війни так само вабний, як західній з огляду на нафту, іншу сировину, з огляду на артерії сполуки західних держав з ресурсами Середнього Сходу та через можливість атакувати СРСР з "підчерв'я". Західні держави не мають тепер змоги там на місці нагромаджувати військовий потенціал, кадровий і матеріальний. Це унеможливає політичний стан того простору — спротив могометанських народів бути в політичній залежності і служити за бази для сторонніх сил. А також західні держави бояться викликати там реакцію СРСР. Тому вони мусять тимчасом обмежитися до запевнення собі прихильності і союзу тих народів, забезпечити існуючі бази і шляхи сполуки. Властиві мілітарні сили, призначені на той фронт, мусять збиратись на дальших теренах, передусім таки в Західній Європі і в Африці так, щоби опісля було можна їх в короткому часі змасовлено перекинути у прифронтову полосу.

Властивим змістом теперішних взаємин між СРСР а західним бльоком є гра на час для доозброєння, утруднювання противникові реалізувати його плани воєнної підготовки і психологічна підготовка до війни — приписання противному таборові вини за її виникнення.

Большевики так само гарячково використовують час для скріплення свого мілітарного потенціалу. Але важко сказати, як вони розцінюють сучасні перегони в доозброюванні — на чию користь пересувається відношення. Господарський потенціал західних держав, стан їхньої індустрії позволяв їм переставити його на воєнну продукцію в таких розмірах і з таким ефектом, що большевики не годні в такому самому відношенні збільшити свого потенціалу. З тих міркувань большевикам було б доцільно якнайшвидше перервати

перегони воєнної підготовки в мирній обстановці і йти на розгрі якнайшвидше, поки вони мають велику перевагу через те, що воєнний потенціал Заходу ще не змобілізований. Але в калькуляціях Москви можуть рішати інші моменти. Можуть в гру входити такі плани советської воєнної підготовки, які вимагають конечно реалізації ще підчас миру, навіть за таку ціну, що противники ССРСР, використовуючи час, значно збільшать свою силу.

Приміром, стан продукції атомової зброї чи інших модерних засобів може бути такий, що спокійне продовження вимагає і від ССРСР зволікати з війною.

Тимчасом большевики намагаються гамувати мілітарне окріплення західного блоку, згд. вичерпувати зростаючі сили заходу локалізованими конфліктами. Крім війни в Кореї, тій цілі служать теж большевицькі дипломатичні загри. Зокрема, політика ССРСР старається вбити клина між США і Велику Британію. Раз примирливістю й торговельними взаєминами, то знова зосередженням ворожости й під'їздних атак проти Англії большевики намагаються вплинути на те, щоби вона отягалась від мілітарної підготовки і більш рішучої політики США.

Залежно від часу вибуху війни перша її фаза буде мати різний розвиток. Якщо війна в Європі і на південному фронті розпочнеться в недалекому часі, швидше ніж за два роки, тоді советська армія посунеться в обидвох цих напрямках досить швидко і далеко. Так можна припускати на підставі того, що західні держави ще не мають відповідно сильних армій і так швидко їх не поставлять у них темпо значно повільніше, ніж в ССРСР. Чим довше буде відсуватись початок війни, тим більше буде пересуватись відношення змобілізованих сил на користь Заходу, який вже прийняв план мати наготові такі сили, які будуть спосібні здержати на самому початку большевицький наступ. Якщо б війна пересунулась аж так, що цей плян був би зреалізований, а для цього потрібно понад три роки, — тоді й ціла ініціатива перейшла б в руки західного блоку. Такий стан, що західні

держави мають змобілізовану мілітарну силу і готові до війни, а відношення з ССРСР дальше має характер "холодної війни" — не може довго трівати. Тоді західні держави будуть самі перти до розв'язки. Найперше пробуватимуть засобами натиску й ультимативною політикою допровадити до фактичного припинення большевицького походу на опанування світу в різних формах, до такої зміни цілої політики ССРСР і встановлення таких взаємин, які унеможливили б на будуче поворот большевиків до плянів підривання й опанування інших країн. Можна з певністю приймати, що большевики на те не підуть, і тоді прийде до тотальної воєнної розправи. Але навряд чи ситуація протягнеться аж до такої фази.

В цьому листі не заторкую цілком справи плянів визвольної боротьби у зв'язку з війною. Ця тема не надається до писання в такій формі, про ці справи передаю окремо.

Зовнішньо-політичне положення української визвольної справи, відношення сторонніх сил до дії, корисні і противні нам дії, наша зовнішньо-політична робота, її можливості, плинні і потреби — ці питання з'ясовує лист д. Карбовича, згідно з розподіленою тематикою.

* * *

До визвольної-революційної боротьби і пляну діяльності Проводу ОУН на Українських Землях.

Ціла постановка Вашої праці і боротьби так, як це відзеркалюють одержані матеріяли, зокрема інструкції — цілком правильна. Вона відповідає вимогам сучасного етапу, достосована до внутрішнього стану, до актуальної ситуації і запевняє дальший розвиток визвольного руху з узгляденням перспектив майбутнього.

Форми і розміри боротьби в попередньому етапі до 47 р. досягли того, що тепер в цілій Україні і в ССРСР загально відомо про українську національно-визвольну, революційну боротьбу, про її цілі й ідеї. Тепер треба закріпити і поглибити ці ефекти. Такі широкі й голосні форми боротьби, як попередньо, вже не конечні для вдержання впливу революційної ідеї на політичне думання народніх мас. Вистарчить, щоби до

їх свідомості доходило яким-небудь способом, що революційна дія продовжуються, що організація існує і веде свою роботу далі і у відповідний час покличе всіх до загального зриву. Тепер найважлива справа вдержання вогнища революції, поглиблення першого захоплення нашою боротьбою серед тих кругів, що вперше з нею стрінулися, прищепленням їм основних ідей і провідної політичної концепції українського націоналізму. А далі — організаційне закріплення здобутих впливів і залучення до активної праці найкращих елементів.

Ці завдання тепер найважливіші, вони й дуже важкі. Для їх здійснення найкраще надається в сучасних умовах стосована Вами тактика і тому сприяє метода постійної, не надто голосної і скількисно не надто помітної роботи. В цій фазі краєвої діяльності могла би значно допомогти відповідно поставлена акція з-за кордону. Передусім пропагандивна радієм, а також в іншому напрямі, про що подаю окремо. Тепер вже є більші можливості для того, ніж давніше. Передумовою всего є налагодження відповідно живого зв'язку, різними засобами, бо належні відомості з рідних земель про тамошні події і про боротьбу — це основа всякої успішної закордонної роботи по всіх лініях.

Для поставлення нашої радієвої пропаганди ведуться усильні заходи і є поважні вигляди. По-перше, йде про те, щоби авдиції на українській мові кількох держав, які вже надаються, згл. мають бути урухомлені — щоби вони були змістом і духом корисні для визвольної справи. В тому відношенні найтрудніше з американськими авдиціями через те, що там є дуже сильні впливи ворожих до української самостійности чинників, російських імперіалістів і їх поплечників та інших. Другий напрям заходів — це ставлення власної, цілком незалежної радіостанції, яка надавала б авдиції по змісту і по формі цілком наші, яка не стояла б під наказами жодної сторонньої сили. Такі спроби вже були зроблені, вони мали характер більш експериментальний, бо самі апарти були ослабі для цілей широкої пропаганди, хіба для спеці-

яльних, внутрішніх потреб. В обидвох напрямках можна (мати) ширші можливості, але передумовою для ставлення тої роботи є функціонування зв'язку, щоби мати відомості, на яких спиралась би радієва пропаганда.

В цілій сучасній діяльності на УЗ найважливіші завдання — це справи "Дажбог" і "Орлик". (Вправді Ви не подали розшифрування цих означень, але з тексту інструкції видно, що вони в собі криють). Дійсно, на них треба зосередити всю енергію. Для реалізації одної з них може дати значну поміч відповідна піддержка, організована просто з-за кордону. Це реальна можливість при функціонуванні зв'язку. Можна рахуватися з тим, що ці можливості далі будуть зростати в парі з розвитком загальної ситуації. Про ці справи не можу тут писати, передаю окремо.

Скільки і якість Ваших видань свідчить найкраще, що Ваша праця поставлена дуже добре і йде у властивому напрямі. На особливе відзначення заслуговує мистецька пропагандивна праця д. Бея-Зота й інших друзів в тому напрямі.

Взявши до уваги надзвичайно важкі умовини сучасної боротьби і революційної діяльності, великі і найбільчіші втрати, виснаження кадрів — цілу Вашу працю, всі Ваші змагання, Дорогі друзі, не можемо інакше розглядати, як з найглибшою пошаною і подивом, з найвищим признанням, з набожністю. Ваше змагання — це діла титанів. Хто дотикально не переконається — не може в них повірити. Ви творите вже не тільки історію, найсвітліші картини здвигу і зусилля українського героїзму — але творите легенди, які викарбують в душі української нації такі вартості, яких не зітруть довгі століття.

Зовнішньо-політичний аспект краєвої боротьби точніше висвітлить лист д. Карбовича. Коротко сказати — ціла боротьба, всі форми і вияви дії організації й цілого руху мають дуже велике зовнішньо-політичне значіння, як тільки чужому світові подасться в час відомості про них і як в наглядні доказові матеріали, що це факти, а не видумки, чи перебільшення. Так само як в краю, так і за кордоном не конечно

тепер вісток про більші акції, про мілітарні дії, бо давніший мур невіри вже проломаний дотогочасною боротьбою і відомостями про неї, головню завдяки боротьбі на Закарпаттю, завдяки рейдам і акціям.

В Словаччині і Чехії, а найбільше прибуттям за кордон рейдуючих відділів УПА й ОУН. Тепер достаточний ефект мають підпільні видання та інформації про життя і події в Україні такі, яких не можна мати з радіа, преси, а тільки від справді діючого на Українських Землях організаційного апарату.

Ціла сучасна революційна діяльність в своєму спрямуванні, крім головних цілей внутрішнього розвитку і росту визвольної революції, має на меті теж зовнішньо-політичний ефект. Хоча на другому місці, але все ж таки в самому пляні це узгляндюється. Щоби в розплянуванні актуальної політики й тактики сучасного етапу найвлучніше враховувати зовнішньо-політичний момент, Вам треба брати до уваги не тільки розвиток міжнародної ситуації, але також ті конкретні акції і тенденції, які проявляються за кордоном супроти нашого руху. Тут зверну увагу на деякі моменти.

Сьогодні наші вороги і противники вже не пробують заперечувати самого факту існування українського визвольного революційного руху, бо це вже безвиглядне намагання. Їхня акція тепер йде в іншому пляні, а саме:

твердження, що наша боротьба була сильною, але це вже кінчиться, вона вже стоїть перед ліквідацією;

твердження, що визвольний рух обмежуються тільки до західніх земель, що це справа "галицького сепаратизму", а решта українського народу ставиться байдуже, не бажає повного розриву з Москвою, тільки зміни режиму і системи;

признавання факту революційної боротьби в Україні, але рівночасно затирання чи підміювання її політичного обличчя, на різний лад, приписуванням їй політичну безобразність, різнонапрямість, тітівську орієнтацію (націоналкомунізм), чи навіть біло-російський напрям.

Узгляндюючи такі тенденції, Ви зможете у своїй полі-

тичній, видавничо-пропагандивній діяльності особливо підкреслювати такі моменти, які не дають змоги нашим противникам продовжувати свої єхидні спекуляції. Не маю на думці того, щоби Ви це ставили на перше місце. Вам треба так, як досі, і дальше кермуватися передусім потребами розвитку націоналістичного, визвольного руху на Рідних Землях, доцільністю власної визвольної боротьби. Але при тому доцільно теж узгляндювати потреби підкріплення нашої політичної дії на зовні і нашої тихої боротьби з многими ворожими намаганнями задусити нашу справу на зовнішньому відтинку. По суті немає жодної суперечності в ставленні нашої політики в тих двох аспектах рівночасно. Дотогочасна постановка відбита в різних краєвих виданнях дуже добре, служить як найсильніша наша зброя в поборюванні різних ворожих і противних нам тенденцій на зовнішньому відтинку, у нас тільки одна політика, одна ідеологія й програма, одна визвольна концепція. Коли її правильно ставити, то це має свою силу і вимову на всіх відтинках роботи і на всіх теренах. А узгляндювання кожночасної ситуації і тих тенденцій, з якими кожночасно маємо до діла, причиняються до найвідповіднішого наставлення тактичних прийомів. В тому змислі і подаю ці завваги. Мушу підкреслити, що, розглядаючи під тим кутом пропагандивно-політичні видання на УЗ, від початку нового підбольшевицького етапу по сьогодні, помічається дуже правильний розвиток, в деяких засадничих питаннях, як, н. пр., ставлення до Росії, чи ми проти режиму тільки, чи проти Росії як імперії взагалі; засадниче ставлення до комуністичної ідеології і системи; до жовтневої революції — чи вона буда правильна, а потім большевики її "ошукали", чи вона буда якраз антиреволюційною в засаді, яка вбила ніж в спину визвольним революціям; оцінка ролі російського народу в піддержці і в поборюванні большевизму та всякого большевицького імперіялізму і т. п. — в таких питаннях видна виразна еволюція. Від деякого невиразного ставлення, від хитких акцентів і формувань, що в них пробивається шукання тактичних пристосувань чи погоджень в засадничих

альтернативах, — переходите до ще раз ясніших, засадничих положень, які правильно відбивають політику українського націоналістичного, визвольного-революційного руху. Тут маю на увазі не генезу, не внутрішню суть підходу до основних питань нашої політики, що напевно так само давніше, як і тепер був незмінний і правильний. Тільки відмічую ці зовнішні ефекти і враження, які, хоч відносяться до нюансів, але все ж таки мають поважне політичне відділювання, підкреслюючи ті характерні черти нашого політичного обличчя, які особливо увидатнюються на закордонному відтинку. Для ставлення нашої зовнішньої політики це має дуже велике значіння. Бо, крім попередньо поданих ворожих тенденцій, маємо до діла з дуже сильним натиском ведучих в міжнародній політиці сил, зокрема з американської сторони. Там переважає намагання звести все до спільного знаменника загальної протибольшевицької акції. Але основна лінія, на яку американська політика хотіла б звести всі протибольшевицькі сили в сфері СССР — це домінація Росії, федералізм, підчинення визвольних рухів російській гегемонії. Якби ми станули на той шлях, то з наших визвольних цілей залишилось би дуже мало. А метода тої "об'єднуючої політики" така, щоби затирати все, що тому не пасує, всі національні елементи і обскубити національно-революційні рухи так, щоби під видом координації вони знайшлись в російському полоні і в російських руках. Через те в аспекті зовнішньої політики деякі моменти, що на них звертаю увагу, набірають спеціального значення.

* * *

Питання ідеологічні й програмові тут заторкую тільки коротко, зате наступним разом постараємось передати вичерпніший матеріал.

Основною справою є збереження ідеологічно-політичної єдності цілої організації, краївої і закордонної часті націоналістичного руху. Цього не можна забезпечити петрифікацією і догматизацією давніше прийнятих за обов'язуючі світоглядних і програмових положень. В живому, динаміч-

ному русі мусить розвиватись думка теж в питаннях ідеології і програми. Непорушними остаються тільки найважливі цілі, зміст і природа руху. Зате оформлення наших ідеологічних і програмових положень, уклад й наголошення матеріалу, що становить їх зміст, те все, що відноситься до шляхів і методів здійснювання наших цілей і що визначає нашу поставу до тих явищ і течій, які походять з-поза нас, а з якими маємо до діла — все це підлягає переглядові, змінам, доповненням, поглибленням і поширенням. Цей процес розвитку ідеї і політичної думки мусить відбуватись постійно і то в усіх частях, в усіх клітинах Організації в якійсь мірі. Крім внутрішніх рушій, на нього впливають в деякій мірі теж середовища, в яких діють поодинокі частини Організації, ставлячи перед ними нові питання для розв'язки, різний опір, що з ним приходиться змагати, чи доставляючи нові, запліднюючі думку аспекти. Доки рух зберігає свою життєву, творчу силу, доки в ньому живе власна душа — провідна ідея і природна, доти він не затратить своєї індивідуальності, свого власного ідейного скарбу, а всі відділювання середовищ так перетравлює і так справляється з ними, що їм не улягає, не затрачується, тільки збагачується. Все ж таки в поодиноких частях, в окремих етапах зовнішні відділювання можуть бути надто сильні і вимагають коректив, вирівнення з цілою Організацією.

Щоби такі процеси, розвиток політичної думки проходив п'яномірно в цілому русі — треба якнайживішої виміни. Як боротьба з ворожим напором, з противними течіями, так і всяке взаємодіяння з чужими середовищами мають додатні і від'ємні наслідки. Зате живе кружання крові в цілому організмі руху, виміна між різними частями Організації, що живуть і діють в різних обставинах і середовищах, найкраще причиняється до того, що в спільному формуванні думки цілої Організації згладжуються, вирівнюються різні неправильності, браки й односторонності. Отже, в нас мусить бути збережена засада, що всі частини, всі клітини Організації приймають живу, активну участь в розвитку світогляду, ідеології, програми, і політичних концепцій руху, є співтворцями, а не

тільки пасивними сприймачами. Очевидно, що вага, роля поодиноких частин неоднакова. Але було б неправильним стати на такому вихідному становищі, що одній часті Організації згори признається всі права на творчу функцію, а іншим відмовляється з огляду на терен і характер теперішньої дії. Щоб не було непорозумінь, мушу виразно підкреслити, що тут не полемізую з Вами, бо таких тенденцій у Вас я не помітив. Натомість за кордоном проявлялися такі тенденції, що, мовляв, закордонні частини, стоячи поза безпосередньою боротьбою на рідних землях, принципово не можуть мати ініціативи й активної ролі в творчому формуванні нашої ідеології і програми, тільки мають приймати готове те, що розвинеться і оформиться на рідних землях. Такий підхід неправильний, а з нього зародилось багато хворобливих проявів за кордоном. Ми мусимо держатись того, що кожно думку, кожно концепцію, породжену і оформлену в будь-якій клітині Організації, ціла Організація розглядає по суті, її зміст і вартість і без огляду на те, хто, де її в нас видвигнув, — приймає, коли вона відповідає Організації, як ні — відкидає.

Через труднощі зв'язку та повне заабсорбування щоденною боротьбою й діяльністю у нас не було достатнього обміну між краєм і закордоном, а навіть в закордонних частинах цей "КРОВООБІГ" не був задовільний. Мусимо доложити всіх старань, щоби оживити зв'язок, тоді і в цьому відношенні буде поправа.

Щоби розвиток думки Організації, формування її ідеології, програми й політики проходив як здоровий процес життя руху, мусять нормально функціонувати його органи й складники. Організація має дуже здорову систему трактування цієї матерії. Великий Збір встановляє обов'язуючі ідеологічні, програмові й політичні засади, які нормують становище, діяльність і політику цілої Організації, всіх її клітин і членів. Великий Збір може переглядати і змінити попередньо устійнені засади й формули, кожна концепція, проект таких ревізій, змін чи доповнень, виринаючи в Організації, має відразу русло і перспективу вирішення — видвигнення на Великому

Зборі ОУН. В міжчасі, поміж В. зборами обов'язуючі постанови в програмових і політичних питаннях дають рямці, в яких замикається вияв думки Організації назовні. Все, що поза ті рямці переходить, може мати характер тільки внутрішньої дискусії.

При фактичнім дотримуванні такої системи всі процеси в засягу ідеологічних і програмових питань проходили б нормально. Нездорові прояви, які мають у нас місце, проходять головно з того, що передбачений Устроєм порядок остався на папері й не реалізується в дійсності. Устрій з II ВЗОУН передбачував скликання Вел. Збору бодай раз на п'ять літ, а III НВЗ ОУН змінив цей припис, і В. Збір має відбуватися найменше раз на три роки. Як таку зміну введено, значить була потреба її і передбачено можливість переводити в життя, тим більше, що III НВЗ ОУН відбувався на УЗ, в умовинах підпілля. Очевидно, не кожний В. Збір повинен переглядати програму ОУН, але він дає можливість і нагоду, коли виринає потреба. Станувши на становищі Постанов III НВЗ ОУН і схваленого ним Устрою, ми повинні б цього року відбутися вже шостий з черги В. Збір. Існуючий стан з формального погляду неправий. Але найважніше те, що відбутися черговий В. Збір і вирішити програмові, устроєві й правно-організаційні справи, які належать тільки до компетенції В. Збору, таки по суті необхідно.

Зайво писати про те, що програмові й політичні питання вимагають необхідного перегляду і нових вирішень. Це, що останні обов'язуючі рішення в тій матерії походять ще з 43 р., є великою слабкістю Організації. III НВЗ відбувався в цілком іншій світовій ситуації, ніж тепер, положення на УЗ було цілком інше, інший розклад фронтів нашої боротьби. Які б то не були досконалі Постанови III Збору, то все ж таки на них дуже сильна відпечатка тої дійсности, якої вже немає, а те, що сьогодні домінує там, не могло бути відбите з такими наголосами, як це потрібне тепер. Теж думка Організації за той час не в одному питанні поглибилась, поширилась. А найважніше те, що сучасна боротьба й загальна ситуація серед якої

діємо, видвинула нові проблеми, маємо проти себе деякі нові сили й течії. За той час Організація здобула нові досягнення, пересунула вперед свої фронти на різних відтинках. Все це вимагає належного узгляднення й відбиття у основних і найбільш авторитетних документах ОУН, якими є програмові постанови Вел. Збору.

Через труднощі відбули Вел. Збір наше життя в матерії програмових питань набуло деяких ненормальних рис і форм, цілком суперечних самому духові Організації. Як динамічний, революційний рух ми все старались, щоби в нашій програмі і в тому всему, що становить зовнішнє обличчя руху, був якнайвірніше відбитий зміст наших ідей і наша боева, революційна постава в кожночасній дійсності. Для того, зберігаючи незмінними цілі й головні ідеї, ОУН так порядкує і оформлює свою програму й політичне кредо, щоби в даному періоді своєї діяльності найвиразніше увидати такі черти, що визначають її пробоевість, революційність, що загострюють її ідеал життя в противенстві до ворожого чи до інших концепцій, яким мусимо протиставитися. Програмові постанови з III НВЗ ОУН на тепер вже не сповняють тої ролі в такій мірі, як це потрібне. Хоча б тому, що в них є багато такого, що вже стало анахронізмом і акценти в них вже не цьогочасні, поминаючи питання самого змісту деяких положень. Довкруги програмових постанов III НВЗ створилась нездорова атмосфера, невластиве трактування. Найконечніші поправки приходиться робити у формі інтерпретацій, доповнень і уточнень. Таким чином, попадаємо в стиль англійського консерватизму, де нічого не змінюють тільки "доповнюють і уточнюють". Цей стиль не до лиця ОУН. Так робимо з формально-правних причин, тому що змінити може тільки Великий Збір, але рівночасно наражаємось на закид, що власне таким способом порушуємо формально-правні приписи, бо так "уточнювати й доповняти" може тільки В. Збір. Така половинчастість не йде на користь внутрішньому порядкуві. Та найгірша біда в нездоровій атмосфері самої дискусії на теми програмові.

Через те, що ці питання не приходять під цілісний перегляд і поновне вирішення устроєвим порядком, з холодним річевим підходом, дискусія дуситься сам в собі, переходить в гарячкове піднесення, в переяскравлені скрайности та викликає нездорові розходження. Одні, обстоюючи Постанови III НВЗ, доходять до неправильних догматизувань тих постанов, що вони непорушні, совершенні і нічого, ніяк в них не можна змінити. Кожню дискусію, кожне слово в тих питаннях розглядають по-гуситськи, шукаючи ериси, відхилень. Інші знова вбачаючи в тих постановах неправильності, чи бажаючи їх виправлень, удосконалень, а не маючи для того жодної змоги, ані перспективи зміни, не раз попадають в другу скрайність і ставляться негативно до цілоти, переяскравлюють протилежні положення. До цього долучаються ще розходження цілком іншого, часто персонального порядку, які шукають собі ідеологічного обґрунтування і вияву, на підставі докладнішого розгляду тих процесів маю глибоке переконання, що причиною нездорового перебігу дискусій та виявів розходжень в програмових питаннях є не так властивий зміст, тільки, в першу чергу, загашування нормального процесу обновлювання програми ОУН компетентним для того органом — Великим Збором. Продовжувати такий стан було б шкідливо для внутрішнього розвитку руху, для його росту і діяльності.

Ця справа виглядає цілком інакше в краю і за кордоном. В боротьбі на Українських Землях в осередку стоять інші справи. Зудар з ворогом не зосереджується на площині програмових положень, тільки в сфері реальної політики, самого життя. Наша програма не є предметом прямої атаки ворога чи інших противників. Навпаки, большевики пляново уникають схрещування ідейної зброї з українським націоналістичним рухом, знаючи, що на тому вони програли б. В тій матерії вони тільки оперують брехнею і лайкою, стараючись закрити правду про наше ідейне обличчя. Але це не є розправа з ідеєю, з програмою по суті. Вистачить, коли хтось побачить большевицьку брехню, тоді зараз змінюються його

наставлення до наших ідей. Отже, наша програма є нашою зброєю проти большевиків і чинником приєднання народних мас до визвольної революції. Її головним противником є вплив большевицької пропаганди, наслідки монопольного панування большевицької теорії і виховання. Але, з другого боку, наші ідеї, наша програма мають майже монопольне становище як організовано поширювані й діючі в Україні ідеї, протиставні до большевизму.

На закордонних теренах є якраз навпаки. В площині ідеологічно-програмовій відбувається бій і ривалізація не менше, ніж в площині живої політичної дії. Маємо до діла не тільки з одним ворогом, але з цілим рядом противників, притаєних, але заїлих ворогів, а теж просто конкурентів. Одні з них займають різні посередні позиції між нами, а большевиками й російськими імперіялістами, створюючи хаос і плутанину на полі нашого бою з ворогом. Інші знова атакують нас цілком з другого боку, ззаду, так, що цим підривають нашу політичну дію проти большевиків, ув'язнюючи наші сили, чи утруднюючи нам положення перед зовнішнім світом. Тут наші ідеї, наша програма є предметом атакувань з різних сторін і то теж мериторично, по змісту. Це створює зовсім іншу ситуацію для трактування ідеологічно-світоглядових і програмово-політичних питань, які стоять в осередку політичного дужання за кордоном.

При тому треба узгляднити ще два моменти: по-перше, що всі процеси і розгри в площині програм і концепцій на закордонних теренах тісно пов'язуються з такими ж процесами і розграми ширшого, світового масштабу. Це не є тільки наші внутрішні, чи загальноукраїнські справи, ані теж боротьба тільки між нами а большевизмом. Навпаки, втручаються, ув'язуються інші сторонні сили, а теж наші противники стараються втягнути нас у різні фронти і сплети міжнародного порядку. І нам самим приходиться нав'язувати свою боротьбу до ширших світових процесів, щоби знаходити союзників проти большевизму.

Другий момент: сьогоднішня ідеологічна боротьба в світі

не обмежується до теоретичних протиставлень ідей. Цілком противно, за нею стоять дуже конкретні змагання політичних, мілітарних і господарських сил. Часто вона є тільки полем і засобом розгри, а ходить про інші справи. Так само і наша боротьба в сфері програм і політичних концепцій має значіння відстоювання позицій українського визвольного руху, його самостійности і підметности перед напором зовнішніх впливів.

Про ці справи пишу тому, щоби Ви узгляднювали теж такі аспекти, які не існують в боротьбі на Українських Землях. Вони по суті заторкують цілість нашого руху, а при змінених обставинах ціла Організація може безпосередньо мати до діла з подібними ситуаціями.

Але при визначуванні наших ідеологічно-програмових позицій найголовніше значіння має сучасна революційна боротьба на УЗ, її потреби. Мусимо так формувати нашу програму, щоби вона і якнайвірніше відповідала прагненням українського народу, відчутим у безпосередній діяльності серед нього, та мобілізувала широкі народні маси. При тому треба орієнтуватись, в першу чергу, на ті елементи, які вже з власної свідомости, з власного наставлення вбачають в большевизмі і в імперіялістичній Москві ворога, які є в потенції революційним елементом. Наша програма має не тільки висловлювати те, до чого додумались самі народні маси. Приймаючи те за основу, вичуваючи сам напрям народніх прагнень, нам треба в своїй програмі подавати такі розв'язки поодиноких питань, які йдуть дальше, ніж це приходить в голову пересічній людині, яка хоче іншого стану, ніж большевицький, але сама додумується тільки до якоїсь реформи того стану. Наша програма мусить казати такій людині народнім масам нове слово, яке розгадує їх прагнення, створює нову віру, розкриває зовсім нові горизонти. Таким чином, наша програма діє з силою революційної ідеї, а не тільки реформаторської. В тому напрямі мусимо постійно шукати найкращих розв'язок і не ставати на давніше устійнених позиціях, якби вони були вже совершенними. Мусимо

узгляднювати те, що, оскільки наші програмові положення все рахуються з тим, наскільки вони будуть зрозумілі і приємливі народнім масам, то не може бути їх петрифікації, застою, бо і у свідомості народніх мас відбувається еволюція, під впливом розвитку ситуації та нашої дії і дозрівають нові переконання. Праця в тому напрямі концентрується в Краю. За кордоном можуть теж відбуватися такі шукання, тим більше, що їх можуть провадити люде, що знають основно підсоветську дійсність від початку. Але все, що запланується, опрацюється за кордоном, мусить бути розглядане в краю, сконфронтоване з сучасною дійсністю і потребами, і щойно тоді може бути прийняте чи скореговане.

Визнаючи засаду, що в програмових питаннях перше і децидуюче слово належить ОУН на УЗ, рівночасно ставимо другий кардинальний принцип, що мусить бути збережена ідеологічна єдність Закордонних Частин з Краєвими. Провід ЗЧ ОУН і Головна Рада станули на становищі, що це найважливіша справа. Обов'язуюча сила програмових й інших постанов III НВЗ ОУН ніколи не була квестіонована в ЗЧ. Все, що писалось на програмові теми, мало характер свобідної дискусії, а не викладу обов'язуючих в ОУН програмових позицій. Ваші завваження, що така дискусія в офіційних виданнях ЗЧ набірала невластивих форм і могла бути потрактована як офіційне становище Організації — Провід ЗЧ ОУН прийняв і видав відповідні офіційні комунікати. У них стверджується, що в ОУН обов'язують Програмові Постанови III НВЗ з тими уточненнями і доповненнями, які введені Конференцією на УЗ, а всі відмінні становища, висловлювані на сторінках наших видань, мають характер тільки дискусійний, висловлюють погляди авторів, а не Організації. Коли в минулому цього спеціально не відзначалось — то це було неправильно, на будуче це мусить бути виправлено. Такі офіційні ствердження від Проводу ЗЧ ОУН, опубліковані в наших виданнях, замикають справу минулого і не лишають місця для довільних інтерпретацій. Ця постановка одобрена теж III Конференцією ЗЧ ОУН. Всякі можливі сумніви щодо програмових постанов III НВЗ усунені.

Все ж таки, те, що я написав на початку до цієї теми, остається актуальним. Розвитку думки Організації в програмових питаннях не можна припиняти ані засклеплювати. Це Ви теж відчули, приймаючи уточнення і доповнення. Щоби не створювався нездоровий стан — конечно відбути Великий Збір і основно переглянути наші позиції, дати їм відсвіжене, одностайне оформлення відповідно до сучасного етапу. Хочемо за кордоном опрацювати матеріяли, субстрат і проекти до розгляду Вел. Збором. Ці матеріяли були б за кордоном піддані тільки вступній дискусії, щоби вирівняти такі браки, що і тут будуть відразу видні. Не було б доцільно піддавати їх під розгляд і передрішення зак(ордонної) Конференції. Головно тому, що найважливішим є розгляд на Українських Землях з погляду боротьби й визріння поглядів нашого руху в живій дії. З тих причин теж не був реалізований плян ідеологічної конференції ЗЧ ОУН. Всякі проекти змін і доповнень в програмових питаннях, якби вони були хоча б провізорично прийняті закордоном, давали б "опозиції" нагоду вбивати і поширювати клин між ЗЧ з Організацією на УЗ, оперувати твердженням, що ЗЧ ОУН навіть приймають собі нові програмові положення. Ця справа стояла б цілком інакше, якби в нас не було того боляка, який кидається на кожна слабе місце.

IV. Вел. Збір повинен би відбутись у формі краєвих і закордонних конференцій. Відносно форми відбуття в Краю не подаю жодних сугестій. Треба брати такі форми, які в даній ситуації можливі, в яких найповніше можна зреалізувати принцип, щоби члени, уповноважені до участі у Вел. Зборі на підставі приписів Устрою, мали змогу розважити справи, що стоять під його вирішенням, знали поставлені проекти і могли дати свої голоси. Ті пропозиції, які в краю дістануть більшість голосів, будуть рішенням краєвої частини Вел. Збору. Після того треба скликати закордонну часть Вел. Збору, як одну, чи більше конференцій (територіально). Проекти до вирішення були б одні й ті самі. Однозгідні рішення обидвох частин (більшістю голосів в кожній зокрема) — будуть

правосильними рішеннями цілого Вел. Збору. Дрібніші розбіжності можуть бути віддані до узгодження окремим порядком, н. пр., між окремо уповноваженими для того Комісіями, покликаними обидвома частинами Збору. Проекти, не прийняті однозгідно обидвома частинами, не ставали б обов'язуючими для жодної частини (за виїмком таких, що мають значіння тільки для даної частини Орг., в справах організаційних, тактики і т. п.). В тих справах, в яких IV В. Збір не винесе правосильних нових постанов, залишаються обов'язуючими Постанови III НВЗ.

Деякі пляни у зв'язку з проектом скликання V. Збору — подаю окремо. Матеріали виготовлені, є цим призначенням, постараємось передати черговим зв'язком.

В цьому листі пишу тільки про спосіб трактування програмових питань. Самого змісту їх не заторкую, бо не хочу писати про ті справи фрагментарно. Маю в пляні подати вичерпніше свої думки і пропозиції пізніше. Тепер не маю цього ще готового. Тільки коротко вискажу свою думку до прийнятих краєвою Конференцією уточнень і доповнень. Вони дуже правильні, вітаю їх цілим серцем. Вони свідчать про те, що розвиток нашої думки йде правильним шляхом і генеральна лінія націоналістичного підходу до питань суспільного устрою виступає все виразніше. Хочу Вас запевнити, що теж в Закордонних Частинах переважають такі самі погляди в програмових питаннях, які лягли з основу введених уточнень і доповнень. У нас багато трапляється непорозуміння через неоднакове розуміння термінологічних формул, вживаних у програмових положеннях, н. пр., безкласове суспільство. Але зміст, який Ви вкладаєте в ці формули і який відбитий у ширших розпрацюваннях, — не має заперечень, він правильний, націоналістичний. Коли зважити цілком різні умови, в яких діють дві частини Організації, то кидається в вічі дуже радісне явище — глибока корінна ідеологічна єдність всіх кадрів. Хоч у виданнях трапляються такі писання, які роблять інше вражіння. Але їх треба розглядати не так в аспекті нашого внутрішнього розвитку і стану, а в першу

чергу, як розправу з противними течіями, з намаганнями скерувати думку української суспільності на неправильні шляхи, по соціалістичній стежечці, або як відпір таким тенденціям, які хочуть підсунути визвольному рухові протинаціоналістичні тенденції в напрямі тітоїзму, неокомунізму. А в боротьбі часто люде попадають в протилежну крайність.

* * *

До справ устроєвих і правного стану в ОУН. Більша часть моїх думок в цих справах виложена в тих документах, які Вам пересилаємо в цій пошті, зокрема в листі до п. Д. Ребет.* Нема потреби їх повторяти, тому заторкую тільки найважливіші моменти.

Уважаю, що мусимо придержуватися встановленого Устроєм ОУН правопорядку і респектувати обов'язуючі нас всіх рішення. Не можна ставати на шлях довільного трактування правно-організаційних справ, бо як зрушиться каміння в підвалинах, тоді валиться цілий правопорядок. Коли треба впровадити зміни, то мусимо переводити їх устроєвим шляхом, перестерігаючи відповідні приписи — який організаційний чинник компетентний щось рішати і яким способом зміни переводяться. Не думаю ставити на перше місце формалістику і знаю, що умовини боротьби і сучасного побуту на УЗ такі, що дуже утруднюють придержування усіх формальностей, які були схвалені у значно легших умовинах піднімецької дійсности, коли відбувся III НВЗ. Але за кожним формальним приписом стоїть основна інтенція, дух закону, якого треба придержуватись і реалізувати його по змозі найвірніше, як тільки це можливе в даних умовинах. Кожня розв'язка засадничих справ правопорядку мусить спіратись на якийсь обов'язуючий правній нормі.

В "Становищі Проводу ОУН на УЗ до спірних або актуальних питань за кордоном" подано декілька тверджень, які стоять в колізії з засадами Устрою ОУН з III НВЗ, згл. правосильними організаційними актами. Ці питання вимагають вияснення й правного обосновання, згл. корективи. Іменно:

* Друкується в цій книзі на с. 495—556.

а) Рішення про формальне і фактичне скасування Бюро Проводу ОУН — валить цілий правний стан, бо уведення цієї інституції було найсуттєвішою зміною Устрою ОУН, схваленого III НВЗ. Якщо через обставини Бюро Проводу не може діяти в таких формах і в такий спосіб, як сказано в Устрою, то можна увести конечні модифікації. Але самої інституції не можна касувати, бо цього не мав права робити жодний інший чинник, крім Вел. Збору. Якщо члени Бюро Проводу не можуть перебувати разом і діяти колегіально, тоді вони діють на підставі загального взаємного уповноваження (в справах, які передбачені для самого Бюро Проводу), а позатим діють тільки в рямцях Проводу, чи то цілої ОУН, чи тої частини, що на її терені перебувають.

б) Вибір Бюро Проводу на Конференції ЗЧ ОУН в 47 р. не був самовільним актом Конференції. Він був доповнючим актом до Народи на УЗ в лютні 1945 р., яка відбулась з участю сл. п. Тура і Тараса і яка перевела в и б і р н о в о г о Б ю р а П р о в о д у О У Н. Це задокументовано запискою сл. п. Тура, яка тут зберігається (відпис є в матеріялах для Вас). Цей документ є правовою основою голосування I Конференції ЗЧ ОУН над поставленими в Краю листами до Бюро Проводу ОУН. Власним рішенням Конференції ЗЧ ОУН було тільки схвалення пропозиції, що сл. п. Тур є теж Головою Проводу ОУН.

Пояснюю собі справу так, що Ви не знали про ті акти, зокрема про записку сл. п. Тура, і через те вийшли розбіжності.

в) В пропозиції створення Закордонного Центру подаєте, що Провід ОУН на УЗ вважає членами Проводу всієї ОУН членів Проводу ОУН з 43 р., висланих за кордон, і трьох членів Проводу ОУН з 41 р., які попали до концтаборів. Таке формальне становище незгідне з фактичним і правним станом. Висвітлюю ці питання в листі до п. Ребет. Одні і другі фактично і формально перестали бути членами Проводу ОУН. Не добре, що Ви сформулювали свій проект в такий спосіб. Можна було поставити цю саму пропозицію щоби зложити Закордонний Центр Проводу з бувших членів Проводу, з огляду на надзвичайну внутрішню ситуацію. Однозгідне

визнання такого новотвору Проводом ОУН на УЗ, Проводом ЗЧ і Головною Радою (ЗЧ), а опісля Конференцією — могло управосильнити його повністю. Дальше стоїть питання, який тоді стосується правний принцип — котрі бувші члени Проводу вважаються дальше членами Проводу, а котрі — ні? Довільности не може бути. Зате при перзональному підборі можна ставити такі пропозиції, як це доцільно.

Цієї правової квестії не видвигав ані Провід ЗЧ, ні Головна Рада, ані III Конференція ЗЧ. Обійдено її мовчанкою. Але в членів є почуття правопорядку й розуміння орг. засад і осталось недобре вражіння.

г) В своєму Становищі Провід ОУН на УЗ заперечує правність одного рішення Конференції ЗЧ, а про своє відношення до постанов II Конференції ЗЧ ОУН з серпня 1948 р. не згадує зовсім. Натомість у змісті деяких положень того Становища відбивається ігнорування рішень тої ж Конференції.

Якщо Провід ОУН на УЗ знав ці рішення і так їх потрактував — то це не було б правильним. Текст Постанов II Надзвичайної Конференції ЗЧ ОУН я особисто дав д. Іванові для Краю, а опісля передано їх черговою поштою. Може Ви таки не одержали?

Конференції ЗЧ ОУН, від I до III, були скликувані за тими засадами Устрою, які відносяться до учасництва в Вел. Зборі з якнайширшим їх застосуванням. В кожній з них брало участь кількадесят провідних членів ОУН, на керівних функціях, згл. індивідуально запрошених (це відносилось до членів "опозиції"). В I і II Конф. брала участь ціла "опозиція", з виїмком 2—3, які самі не прибули. Усі учасники мають завсіди повну свободу ставити реферати, корреферати, необмеженої критики, ставлення проектів, дискусія не обмежується, справи вирішуються голосуванням. Перед Конференціями Провід ЗЧ складає звіт і ціла діяльність є предметом критичного розгляду. Конференції виносять рішення в справах: встановлення властей ЗЧ (вибори), напрямні політики й діяльності. Сьогодні Конференції ЗЧ ОУН є найширшими

організаційними форумами, тут найширше стосується за-саду, що основні справи організації рішають її представники демократичним порядком. Використовуються свобідніші умовини для здійснювання природного в нас українського народоправства, на ділі, без реклімування нашої демокра-тичності.

Зокрема, так було на II Н. Конференції ЗЧ ОУН, яка зай-малась справою "опозиції", в якій були майже всі її члени, теж такі, що ані функцією ані своїм орг. стажем не заслуговували на те, але йшло про найповніше заступлення. Рішення тої Конференції прийняті голосуванням після всебічного висвіт-лення становищ і закидів обидвох сторін. Виходить парадокс, коли, з одного боку, багато говориться про демократизацію в ОУН, а з другого — на ділі не респектується становища і рі-шень Конференції ЗЧ ОУН, в якій найповніше здійснюються засади демократичного порядку.

У Ваших листах кількакратно згадується про те, що в Про-воді мають справи вирішуватись демократичним порядком. Виходить, що Ви припускаєте, що за кордоном є, або може бути інакше. В кожному Проводі, який я провадив, зокрема в Проводі ЗЧ ОУН, існував й далі існує такий порядок: всі рішення приймаються більшістю голосів. Голоси всіх членів Проводу рівні. Справи вирішуються після всебічної дискусії. Кожний член Проводу має необмежене право піддавати під розгляд і вирішення Проводу кожну справу. Ніхто не може зробити мені конкретного й обоснованого закиду, що я коли-небудь обмежував це право будь-якому членові Проводу, щоби не ставив під розгляд Проводу якоїсь справи, чи пропо-зиції, яку видвигали інші. Це елементарні засади функціону-вання Проводу, і не було ніколи в нас думки стосувати іншу методу. Уважаю її за найправильнішу і здорову. Просто див-но, як люде можуть про те говорити, як про щось нове. Нази-вати це демократизацією, по-моєму, цілком невімісно, тобто не можна це уважати суттю демократичного порядку. Бо така сама метода може бути і при системі олігархії. Може якась групка виконувати абсолютну владу, не підлягати жодній

контролі і не рахуватися з волею ширшого загалу, чи членства, а при тому внутрі вирішувати справи голосуванням більшістю голосів. Зводити демократичність до форми голосування внутрі якогось органу ніяк не можна.

Суттю нашого правопорядку в організації є те, що най-важніші справи вирішує Великий Збір, який встановляє Устрій, Програму, визначає напрямні діяльності і політики, покликав верховні виконні власти ОУН, контролює їх. Про-від звітує перед Великим Збором. В. Збір є якраз демокра-тичним представництвом і найвищою владою ОУН. Револью-ційна діяльність, конспіративний спосіб праці та конечність введення в систему організації теж елементів військових методів — складаються на те, що в ОУН Вел. Збір складають-ся за принципом функційним. Але незалежно від того члени Вел. Збору є представниками цілої Організації і речниками її волі так само, як би були вибрані. Так трактує їх Організація і таке мусить бути їх зобов'язання. Провід в своїй діяльності підлягав законам ОУН — Устроєві, правним приписам, його зобов'язують всі рішення В. Збору — Програма, напрямні діяльності, він звітує перед В. Збором і підчиняється йому як найвищому речникові цілої ОУН.

Це є основне в нашому правопорядку, в нашій системі. В тому ми не йдемо за жодною модою, не наслідуюмо нікого, не пристосовуємося до модної демократії, тільки реалізуємо традиційний український лад, бо така демократія в нас була ще тоді, як сьогоднішні демократичні держави були країнами пануючого феодалізму й абсолютизму.

Дух нашого Устрою реалізуємо кожночасно так, як на це тільки дозволяють обставини. В умовинах сучасного підпілля не можна відбувати Вел. Збору ані Конференцій в ширшому складі. Зате за кордоном є для цього значно свобідніші мож-ливості. З огляду на те, що тут може бути заступлена тільки закордонна часть ОУН, відбуваються конференції ЗЧ ОУН, які можуть вирішувати справи цієї частини Організації, а справами цілої ОУН займаються тільки з частиною компе-тенцій, визнаючи перший голос за краєвою частю. В справах

Закордонних Частин, не тільки організаційного, але й політичного порядку, Конференція ЗЧ є найбільш компетентна приймати рішення, в яких відбивається становище, думка і воля цілості цієї частини ОУН.

Нереспектування становища і рішень Конференції ЗЧ, які відносяться до справ закордоном, порушує основи нашого правопорядку. Може хтось думати, що Провід ЗЧ, зложений з меншого числа людей, необ'єктивно ставиться до поодиноких явищ і справ, в яких сам причасний. Але Конференція в широкому складі членів з різних теренів трактує всі справи всебічно й об'єктивно, жодні моменти перзональної натури не можуть заважувати. Коли Вам деякі справи за кордоном виглядають сумнівними, то найпевніше покладатись на те, що в цілості Зак. Частин, у становищі провідних кадрів, прийнятому Конференцією, відбивається здорове наставлення загалу членства.

Щодо правного стану в цілій ОУН. Уважаю, що найбільш законною розв'язкою буде стояти при постановах III НВЗ ОУН і зберегти інституцію Бюра Проводу. Визнати правосильним і обов'язуючим акт вибору, доконаний в Краю Народою в лютні 45 і доповнений I конференцією ЗЧ ОУН в 47 р. Тепер Бюро Проводу потребує доповнення, яке переводиться в цей спосіб, що Голова Проводу ОУН на УЗ, вибраний в Краю, стає Членом Бюра Проводу. До такого рішення прилучиться Провід ЗЧ і Головна Рада (ЗЧ) і буде вповні збережений відносний припис Устрою, що Бюро Проводу до — по в н я є Гол. Рада і Провід до часу В. Збору.

З огляду на становище "опозиції", скріплене рішенням Проводу ОУН на УЗ, яким авторизується його, прошу виразно подати Ваше становище в таких питаннях:

- а) Який Ви визнаєте тепер правний стан і які визнаєте правні акти, що його встановляють? Зокрема, щодо існування і складу Бюра Проводу ОУН, щодо Голови Проводу ОУН.
- б) Чи визнаєте Конференції ЗЧ ОУН інституцією, компетентною вирішувати цілість справ ОУН за кордоном, всіх членів, цілої діяльності і політики на закордонних теренах,

встановляти організаційні форми і покликати власти Закордонних Частин?

в) Чи вважаєте можливим, щоби частина членів ОУН, перебуваючи за кордоном, не входила в організаційну систему ЗЧ ОУН, не підлягала Конференції і Проводові ЗЧ ОУН, а провадила діяльність від імені ОУН цілком окремо і в розбіжності з ЗЧ ОУН? Якщо так, то як мала б тоді виглядати цілість діяльності ОУН за кордоном?

г) Чи представники ОУН в ЗП УГВР принципово мають входити в систему ЗЧ ОУН? Чи вони обов'язані звітувати й здійснити напрямні Конференцій і Проводу ЗЧ ОУН? Чи Конференція ЗЧ ОУН має право оцінювати діяльність представників ОУН в ЗП УГВР, а у випадку розходжень між Організацією і представниками ОУН в ЗП УГВР — відбирати їм мандат і пропонувати нових кандидатів як представників до ЗП УГВР?

Якщо ні, то як інакше мало би бути, зокрема, як мала б на ділі бути реалізована звітність і контролю супроти представників ОУН в ЗП УГВР?

В ЗЧ ОУН є так, що Головна Рада контролює діяльність Проводу ЗЧ ОУН в біжучій праці. Конференції ЗЧ ОУН вислухують звіти і оцінюють роботу Проводу ЗЧ ОУН не теоретично, але реально, бо в Конференції беруть участь всі, що ведуть працю в різних ділянках і на різних теренах, дістають накази і доручення від Проводу ЗЧ і знають добре цілу політику й діяльність Проводу. Постанова, що якийсь чинник чи гурт членів ОУН за кордоном відповідає перед органами на УЗ, на ділі зводиться до нереальної теорії і створює ситуацію безконтрольності і самоволі — внаслідок труднощів зв'язку.

Г) Чи між ЗП УГВР і ЗЧ ОУН повинно бути таке саме відношення, як є між ОУН на УЗ і УГВР, та яке засадничо має бути між цілою ОУН і цілою УГВР? Якщо ні — то чому і як мало би бути інакше?

Прощу в цих питаннях дати відповідь. Я уважаю, що Ви її по суті вже дали в попередніх своїх писаннях, визначаючи

принципово ті речі. Але рівночасно Ви подали такі конкретні розв'язки, що деякі з них стоять в колізії з тими засадами. Ми їх прийняли, розуміючи, що Ви не виводили тих пропозицій з засад, тільки шукали таких практичних розв'язок, які, на Вашу думку, найкраще гарантують унормування відносин закордоном, усунення внутрішнього конфлікту. Абстрагуючи від правно-формальних засад, ми прийняли Ваші пропозиції, бо прийняли Ваш апель і хотіли його здійснити. Але "опозиція" потрактувала їх так, що відтягнулась від зреалізування конкретних плянів, зате з Ваших пропозицій поробила собі такі засади, які їй потрібні для свого виправдання.

В усіх організаційно-правних питаннях мусить прийти генеральне упорядкування. Це все, що тут порушує, має на меті доповнення й правне вирівнювання теперішнього стану. Але в ньому вже так багато латанини, що найкраще відновити все від основ. Це повинен зробити Великий Збір. Треба в дечому Устрій достосувати до сьгоднішніх умовин, зокрема, узгляднити те, що, крім краю, поважна частина кадрів, клітин і діяльності ОУН знаходиться на закордонних теренах. Функції верховних властей не можуть бути територіально зосереджені повністю в краю, мусять бути розложені. Мені видається найдоцільнішим, щоби фактичний стан мав теж устросеве опреділення. Великий Збір мусить вибрати Голову Проводу ОУН, вирішити справу Бюра Проводу, Головної Ради, устійнити форми відбування самого В. Збору, компетенції Конференцій і т. п. (мабуть найдоцільніше буде ввести такий порядок, що Голову цілої ОУН вибірає Вел. Збір — обі часті, а далі до Бюра Проводу ОУН входить Голова Проводу ОУН на УЗ, вибраний в краю і Голова проводу ЗЧ ОУН, вибраний закордоном. Але точніші проєкти для В. Збору передамо пізніше).

Відносно зміни назви ОУН, то вона тепер цілком неактуальна й непотрібна. Як в Україні, так і за кордоном, вона вже має повне право громадянства і авторитет. Мельниківці пльонтаються з своєю теж "ОУН", але це вже нікого не баламутить, не має значіння. Змінюючи назву, можна б утратити

частину морального і політичного капіталу, здобутого боротьбою, а з мельниківцями вийшла б ще більша плутанина. Кадрам було б дуже важко відкинути назву ОУН, з якою зв'язані нерозривно великі жертви найкращих друзів — поляглих. Політично було б шкідливо тепер переводити зміну і через те, що воно було б загально зрозуміле як опортуністичне потягнення, достосовування нашого руху до смаку зовнішніх сил. По суті націоналізм вже краще розуміють, і завтра він буде визнаний як головна рушійна сила нашої доби. Ті чужі сили, які ставляться до нас ворожо, чи неприхильно, роблять це з цілком інших мотивів. Їм не подобається наша незалежність, наша безкомпромісовість у змаганні до суверенности України, це що наш рух не хоче стати зряддям чужої політики. Такі тенденції і сили будуть все проти нас, хіба б ми скапітулювали, підкорились їм. Перед їх нагінкою і напором нам треба твердо відстояти наші позиції там, де нас атакують. Коли нам закидають фашизм, монопартійність і т. п., то вони самі в те не вірять, а використовують як претекст до нападок. Якби ми змінили назву, то вони використали б і це, мовляв, їхні закиди правдиві, ми маскуємось і т. п. Нас самих і наших приятелів це тільки послабило б внутрішньо. III Конференція ЗЧ ОУН однодушно визнала, що зміна назви Організації непотрібна і недоцільна, і таке питання треба зняти з порядку нарад.

До справи опозиції. Не буду про це розписуватись. Не годе і не доцільно. Цей рак точить нас за кордоном від 45 р. З'їв половину нашої енергії і праці, завдав більше шкоди внутрі і назовні, ніж всі наші противники разом. УВЕСЬ ЧАС Я НЕ ХОТІВ ПИСАТИ ДО КРАЮ ПРО це хворобливе явище, про роботу опозиції. Тільки як справа цілком лопнула, мусів подати коротко. Про розвиток того процесу і всі його вияви я не писав і не хочу писати тепер. Болю, щоби Ви дальше не мали вірного поняття про те все, ніж затроювати Вам серце і душу висвітлюванням тих явищ, що складаються на процес "опозиції". Подам Вам тільки свою оцінку самої суті процесу, але не буду її доказувати чи ілюструвати фактами з повищих

мотивів. Або приймете на віру, або не повірите під впливом протилежних наслідків.

Істотою процесу "опозиції" є переріст особистого елемента, який в поодиноких людей взяв верх над спільнотним, над тим, що з людини робить дисциплінованого члена Організації. Особисті погляди, думки, пляни, бажання й амбіції, невдоволення й урази зросли в людей до таких розмірів, що вже не підпорядковуються волі, становищу і рації Організації, тільки стремлять до свого вивершення понад усім. В умовинах боротьби на рідних землях сама атмосфера найвищого ідейного напняття й взаємний моральний вплив між друзями допомагає кожному членові здавлювати своє особисте. Атмосфера на еміграції ділає якраз протилежно. Умовини, в яких розгорталась діяльність ЗЧ ОУН після війни, утруднювали стосування таких форм організації і методів праці, які створювали б твердші ґрунти для опановування переростів особистого чинника. Мені здається, що зародки тої хвороби принесені за кордон ще з краю, в кожному разі я їх побачив зараз, як знайшовся на волі. На цілому розвитку найбільше заважило те, що той процес заволодів людьми в самій горі, сказати б, в мізку Організації за кордоном, і тут не було можна уживати радикальніших методів — усунення, ані ізоляції, а від голови хвороба поширилась далі. Її не було змоги усунути в центрі, і всі заходи на периферії — не розв'язували нічого. Маю переконання, що ужито всіх заходів персвазії, уговкування і уступок, щоби людей отямити, повернути до такого відношення з Організацією, який у нас властивий. Безуспішно. Мушу ще підкреслити, що прояв переросту особистого елемента поширився в ЗЧ досить широко. Він не раз захоплює і таких людей, які з "опозицією" не мали й не мають нічого спільного, які даліше вдержують своє відношення до Організації нормальним, правильним, але зате супроти інших членів виказують надмірну суб'єктивність, нетолерантність. Це дуже погана "моральна епідемія", яка несе внутрішній розстрій. Боротись з нею дуже важко тоді, як не можна елімінувати її огнищ, чи найяскравіших виявів.

Другим чинником, що відіграв значну роль в розвитку опозиції, було ідейне заломання деяких членів. В ситуації після закінчення війни, в обличчі страшної перспективи осамітненої боротьби на рідних землях, їх злякало те, що український націоналізм не знайде за кордоном зрозуміння, підтримки, навпаки, буде переслідуваний не за свої гріхи, а за те, що його будуть змішувати з фашизмом, тоталітаризмом. В тих людей зродилась тенденція перемінити, перестроїти, чи пак — "перекрасити" ідейно-політичне обличчя руху і тим способом обійти багато труднощів й ударів. Ця тенденція по своїй суті вимагала реального здійснення в цілій постановці нашої діяльності за кордоном. Вона стрінулась з спонтанним як і політично аргументованим спротивом загалу членства та більшості провідних членів, які розуміли, що не можна втекти від змагання, що, відстоюючи націоналістичне обличчя руху, захищаємо його суть, його незалежність, а пристосовуючись, будемо примушувані йти все далі по тій лінії. Тепер уже показується, що довший і важчий шлях безкомпромісовости не був хибним.

Не з'ясовую тут усіх заходів для поладнання конфлікту, серед яких наймаркантішим було передання Ярополкові Проводу ЗЧ ОУН в 1948 р. і П. Н. Конференція ЗЧ, на якій було устійнено узгіднену розв'язку. Після зламання "опозицією" договорення і їх зобов'язання на тій Конф. і виразного, публічного поставлення ЗП УГВР проти ЗЧ ОУН — не було іншої ради, як ужити застосованих заходів — завішення в членських правах (виключення були тільки за привласнення орг. добра — Укр. Трибуни, за накликування нім. поліції, чи опісля за виразну відмову брати участь в діяльності Орг. (Дещо про той розвиток знайдете в матеріялах, але Вам не конечно завертати собі тим голову).

Ваше становище — що конфлікт завдав великий моральний удар краєвій боротьбі і, незалежно від істоти, причин і розвитку конфлікту, вимагає його поладнання — було прийнято Проводом, Головною Радою і Конференцією ЗЧ ОУН як категоричне моральне зобов'язання. Хоч в цілості в ЗЧ ОУН

є переконання, що порозуміння з "опозицією" не можливе, бо вона його не хоче і вже задалеко загналась в одвертій побороюванні ОУН за кордоном, що той гурт людей не відтятий від Організації, тільки відогнив, відпав — то все-таки членство розуміє, що найважливішим у нашому русі є потреби й вимоги краювої часті ОУН, боротьби на рідних землях. Приймавши щиро і глибоко заклик Краю, кадри ЗЧ ОУН ставлять зобов'язання перед ним понад усі справи за кордоном, і якщо б з боку "опозиції" була виявлена така сама постава, то це створювало базу й атмосферу для дійсного поєднання. Коли серце й ціла душа вживаються в боротьбу й положення друзів в підпіллі, в їх безмежну відданість справі, жертвенність, в їх почування, коли усвідомить собі який біль завдав їм внутрішній конфлікт за кордоном — тоді все прощається, все забувається, бажання направити заподіяне лихо стоїть понад усім. В такій атмосфері, як вона охоплює обидві сторони, є психологічна база для щирого поєднання і здійснення Ваших пропозицій.

Та, на жаль, такої однозвучності моральної не було, принаймні не було її вияву. Може бути, що такі звуки душі й були, але залишились замкнені. А при нав'язуванні контакту, при конкретних заходах до порозуміння зазвучали інші, давні тони політичної спекуляції. Найперше зморозили відношення неприховані потягнення ЗП — "капіталізувати" факт, що найперше одержало вістку про смерть сл. п. Тура. Багатьох людей це порушило до глибини. Дальше в час, коли й більшість противників зберігала повагу жалоби, ЗП здобулось на висланні до Проводу ЗЧ офіційного письма з закидом, що члени ОУН здирають клепсидри ЗП по сл. п. Чупринці, хоч добре знали, що це зривали наші вороги — москалі, й члени Орг. постійно наліплювали нові. Це дрібне, але відбиває моральний стан і атмосферу. Над цим усім чинники ЗЧ перейшли до порядку денного, навіть не вислано виготовленої відповіді до ЗП з документарним матеріалом, щоби не впадати в стару колію. Теж серед членства придушено відрухи обурення, піддержувано атмосферу конечности поєднання.

Коли ж прийшло до реалізації пропозицій Проводу ОУН на УЗ в справі конфлікту, тоді головний тон надавала постава процесувачів. Мовляв — край признав нам, а не вам рацію, вас осудив, що ви сякі й такі, винні в тому, а в тому. Мусите публично покаятись, нам підпорядкуватись. Конкретні краєві проекти стали предметом спекуляції, такої інтерпретації, що "опозиція" має перебрати керму в Організації. Все зосередилось на таких точках: Закордонний центр Проводу має складатися з 4 членів "опозиції" і 3 членів ОУН ("неопозиції", чи як тут сказати); члени "опозиції" кермують неподільно Зак. Представництвом "УГВР, бо їх мандати дальше підтверджені і край затвердив (?) усунення, з ЗП Вовчука, Пеленського й Карбовича і прийняття на їх місце нових з "опозиції", ціла політика за кордоном, зовнішня і внутрішня, належить виключно до ЗП УГВР, має бути в руках опозиції, й Організація не має мішатись, тільки слухати, виконувати. В такому ставленні розв'язка конфлікту мала бути не поєднанням, щоби не було "ми і ви", навіть не політичним компромісом, тільки диктатом. Це було неможливе. Коли ж "опозиції" не вдалося досягти такої розв'язки, тоді вона взяла такий курс, що не хоче допустити до жодної конкретної розв'язки, не хоче "компромісового" поєднання, але і не відкидає одверто краєвих пропозицій, тільки грає на проволоку. На ділі хоче зберегти існуючий стан, який уважає для себе догідним. Спираючись на рішення краю, "опозиція" ставить тепер справу так: мають цілковито в руках ЗП, яке має провадити цілу політику; можуть виступати так само від ОУН в краю, і то як члени проводу можуть дезавувати діяльність і політику ЗЧ ОУН, що вони й роблять перед чужими і перед еміграцією; всі хиби, невластиві потягнення і невдачі можуть приписувати ЗЧ, згл. бракові піддержки з боку ЗЧ; їм найдогідніше провадити свою роботу в малому, замкненому в собі гурті, без фактичної контролю з боку Організації. В гру входять ще сторонні чинники, зв'язки з ам(ериканцями). Цим теж догідніше мати до діла з таким чинником, який своє політичне існування спірає якраз на зв'язок з ними і через те фактично від них

залежний, не може виступати і як партнер, що ставить умови, може йти разом з ними, або окремо. В тому відношенні політика й вимоги ЗЧ ОУН для сторонніх чинників не так догідні через свою незалежність, неуступчивість. Добре мати змогу вигравати і брати собі слабшого, м'якшого. Якби не було такого вибору, тоді треба б порозумітись з тими, що одиниці спроможні.

Пишу Вам тільки штрихами про тенденції і властиві політичні мотиви, які беруть верх над усім. Тепер стан є такий, що на конкретні пропозиції з боку Організації в справі поладнання конфлікту — "опозиція" зволікає дати остаточну відповідь, реалізувати їх, або відкинути. Так є з пропозицією від Проводу ЗЧ ОУН до ЗП УГВР в справі налаштування відносин, два і півмісяця немає відповіді.

Справа утворення ЗЦП висвітлена в залучених матеріалах — перша моя пропозиція, відповідь Ярополка і Д. Ребет, яка, по суті, відкидає її, і новий мій проект, на який ще не відповіли. Теж була заініційована проводом ЗЧ нарада представників обидвох сторін для узгодження всіх справ, згідно з Вашим проектом. Представники "опозиції" найперше трактували її як інформативну, друге засідання тільки накреслило відмінні становища і дещо передискутовано, а дальші переговори відсунуто на неозначений час, тому що представники "опозиції" заявили, що вони порозкидані по різних країнах, мусять порозумітись, що вимагає довгого часу. Коротко — гра на проволоку. Як характеристичний момент мушу зазначити, що тими нашими внутрішніми справами займаються чужі чинники, які піддержують "опозицію", мають всі краєві матеріали — Ваші листи, й намагаються грати ролю дирігентів "інтерпретаторів становища Краю".

При такому ставленні справа не має виглядів на поладнання. Існуючий стан паралелізму не може довго тривати. Розвиток подій, політична робота одного і другого чинника, зокрема, при наявному розбіжному політичному наставленні — скорше чи пізніше створить отверту колізію, гострий конфлікт. Мусить бути розв'язка. Оскільки Ви раз подали кон-

кретні пропозиції і зайняли таке становище, на якому спірається сучасна постава "опозиції" — то мусите щораз це зробити, взявши до уваги висліди попереднього так, щоби вимусити дійсну розв'язку.

Уважаю, що було б краще, якби Ви були обмежились до загальної категоричної вимоги фактичного і формального поладнання конфлікту і розв'язки спірних питань на базі засадничого становища Проводу ОУН на УЗ, засуджуючи згори кожній прояв злої волі і відрікаючись від тих, хто поставить своє персональне розуміння вище від волі Організації. Ваші деякі конкретні рішення створили таку ситуацію, що "опозиції" вигідніше, щоби поєднання не було, якщо воно не буде їхньою перемогою. Уважаю, що Ви помилково поступили, роблячи такі пропозиції, які розв'язують справу не в площині принципів, тільки детальних проектів. Щоби так робити Вам треба б основніше знати усі діючі фактори, а персональні питання треба розглядати на підставі теперішньої якості, постави і роботи поодиноких членів, а не після того, як Ви їх знаєте з давнішого часу, якими вони були і як робили. Не зробіть помилки тоді, як будете ставити справу засадничо, подаючи принципи, як мають бути розв'язувані відносні питання тепер і на будуче, як мають виглядати внутрішньо-організаційні відносини і взаємини між поодинокими чинниками визвольного-революційного руху за кордоном. В "Становищі" Проводу ОУН на УЗ в більшості так і зроблено. Але деякі конкретні пропозиції дали нагоду поминути засадниче і викручувати. Ви мусите трактувати ЗЧ ОУН, цілу закордонну діяльність нашого руху і всі членські кадри за кордоном як одну цілість, що порядкує і розв'язує всі справи свого внутрішнього ладу, змісту і способів діяльності — сама, на підставі обов'язуючих в нас засад, приписів устрою, Програми, напрямних діяльності і політики цілої ОУН згідно з становищем і вимогами ОУН на УЗ, в пляні потреб сучасної боротьби і самостійницької діяльності за кордоном. Вам неможливо і недоцільно ставати на іншу позицію, бо якщо хочеться встрявати детально в справи за кордоном,

встановляти відношення до поодиноких складників — тоді це треба робити в однаковій пропорції до усіх складових, а не можна робити цього фрагментарно. Це унеможливає віддаль, труднощі зв'язку, незнання усіх моментів. Порядкувати в краю справи за кордоном — неможливо, як і навпаки. Якби хотіли це робити, то треба би перевести теж відповідну структуральну зміну між обидвома частинами ОУН. Було б недоцільно ставати Проводі ОУН на УЗ в таку роллю, брати на себе такі функції супроти закордонної часті руху, яких він силою Обставин не в силі сповнити цілком добре. Невідповідні висліди поодиноких таких потягнень не тільки не допомагають справам за кордоном, замотують їх й унеможливають розв'язку самим закордоном, — але вони ще й непотрібно обтяжують відношення між краєвими і закордонними чинниками. Коли Провід ОУН на УЗ обмежується тільки до засадничого становища, трактує все за кордоном як одну цілість і ставить до неї свої вимоги, тоді сам не сходить з позиції повного об'єктивізму та не повстають додаткові ускладнення.

Ви зробили б велику помилку, розуміючи ситуацію так, що за кордоном стоять дві розварені групи ЗЧ і "опозиція". Мусите взяти до уваги дійсний стан, що ЗЧ ОУН це поважна часть ОУН, яка має поважні і вартісні кадри, яка розбудувала свою орг. систему по всіх країнах розселення еміграції, проробила чималу політичну роботу серед цілої еміграції і в чужинному світі відстояла позиції українського націоналізму, революційно-визвольного руху. Сучасне значіння і вплив нашої справи за кордоном завдячуємо, в першу чергу, визвольній боротьбі на УЗ, але поважний вклад внесла теж ціла праця і постава ЗЧ ОУН. Те, що зроблено і досягнуто — це вислід не тільки праці, але й впертого змагання у важкій моральній атмосфері. Напрявні політики ЗЧ і концепція закордонної роботи не були обраховані на кон'юнктуру, йшли проти хвиль, виводячись з засад українського націоналізму. Вони показали єдноправильними на дальшу мету, сьогодні вже видні успіхи такої постановки, завтра будуть більші, але

тверде відстоювання наших позицій буде завсіди суттєвим завданням ЗЧ ОУН. Тепер вслід за нами йдуть і такі наші противники, що давніше скричали нашу працю й політику як безглузду, нерозуміння ситуації і "нових вимог". Зокрема, у відстоюванні позиції УГВР в українській політиці ЗЧ ОУН проламали одностайний спротив всіх інших українських політичних груп на еміграції, помимо того, що не було відповідного співзвучання й закріплювання досягнень з боку ЗП. Група "опозиції" не тільки відсепарувалась від цілої діяльності ЗЧ ОУН, не приложилась до неї, але постійно перешкоджала їй. Вона внутрі негувала, часто поборювала сам плян нашої діяльності, постановку політичної роботи. Робила це подекуди з іншого наставлення, відкидування методів політичного пробою, а часто задля самої негачії того, що робиться. З загостренням і поглибленням конфлікту вона перейшла до одвертих виступів проти ЗЧ ОУН назовні, виділилась як окремих, противний чинник і під фірмою Зак. Представництва УГВР провадила ззовні акцію проти діяльності ЗЧ ОУН. Це створило уже окреслене політичне, а не тільки психологічне негативне відношення, яке стало діючим фактором, не тільки в нас внутрі, але в цілому українському політичному житті за кордоном, ба, навіть в зовнішньо-політичній відношенні. І тепер мусить прийти вже політична розв'язка, кожна розв'язка формального, чи перзонально-організаційного порядку буде мати політичне значіння і такі ж н а с л і д к и, без огляду на те, як би ми внутрішньо її не трактували.

Цей момент мусите брати до уваги. Становище Краю до ЗЧ ОУН і до "опозиції", пропонований Вами спосіб поладнання конфлікту — має значіння апробати Краєм одної або другої лінії політики, одної чи другої постановки закордонної діяльності. Чи Край одобрює й признає діяльність ЗЧ ОУН й хоче, щоби вона була дальше ведена, чи уділяє вотум недовір'я і бажає зміни по тій лінії, яку заступала й заступає "опозиція" — перебудови ЗЧ ОУН і їх діяльності. Такий аспект буде мати Ваше становище, без огляду на те, чи Ви

його бажаєте і узгляднюйте, чи ні. Кадри ЗЧ ОУН могли б перемогти в собі відчуття такого значіння краєвого становища і приймати його тільки в одному пляні — внутрішньої ситуації нашого руху закордоном. Але так воно не вийде. В цілому українському політичному житті за кордоном і в чужинному світі Ваше становище буде потрактоване передусім у політичній площині, з цього будуть робити практично-політичні висновки, і це примусить кадри і Провід ЗЧ ОУН прийняти такі наслідки. Так буде, напевно, бо так уже є, і тільки відтягнення остаточної розв'язки створило ситуацію вичікування. Я переконаний, що такий бік справи Ви не узгляднювали, не маючи для того відповідних інформацій. Тому звертаю Вам на це все увагу. Це підкреслить Вам konieczність підійти до проблеми закордонного конфлікту з засадничої, з погляду принципів внутрішнього порядку й політичної рації, а не під кутом двосторонніх симпатій і персональних відношень.

Ще один момент може входити в гру — теперішні зв'язки ЗП УГВР з зовнішніми чинниками і практичні результати. Уважаю, що ці справи не можуть мати впливу на вирішування наших внутрішніх справ. По-перше, вартісними можуть бути тільки такі взаємини з сторонніми політичними чинниками: ми, які не мають характеру особистих відношень, тільки базуються на ставленні тих чинників до нашої визвольної боротьби. Те, що спірається на такий основі, залишиться незалежно від наших внутрішніх змін, якщо не зміняється наша політика і їхня. По-друге, нам ніколи не вільно внутрішніх справ достосовувати до бажань зовнішніх чинників, бо в цей спосіб ми станули б на похилу площу, яка веде до затрати внутрішньої суверенности і у висліді до політичного узалежнення. Треба уважити на початку кожних взаємин, щоби не створити прецеденту, не допустити такого вилому, який опісля щораз трудніше усунути. По-третє, нема такої ситуації в нас, з якої випливала б потреба такого достосування.

Я бачу дві можливі засадничі розв'язки конфлікту: а) Поєднання і повна ліквідація конфлікту "опозиції", повернення

тих членів до системи ЗЧ ОУН, дальша їх нормальна праця і нормальне їх трактування, з вимазанням всього, що було в минулому. Устійнення засадниче всіх питань, респектування засади, що в дії меншість підпорядковуються волі більшості і не пробує діяти сепаратно; б) Вихід членів "опозиції" з ОУН, їхня дальша участь в ЗП УГВР поруч з представниками Організації (яких запропонує Провід ЗЧ, або Конференція). Члени "опозиції" тоді можуть оформитись в окрему групу, яка входить в систему УГВР і працює в ній, а своє відношення до ОУН нормує свобидно. Або вони не оформлюються, входять в склад ЗП УГВР (і УГВР) та працюють в ній на принципі індивідуального учасництва. Друга розв'язка з обидвома варіантами, теж давала б можливість наладати нормальні відносини і діяльність за кордоном, створюючи ясну ситуацію. Вона, мабуть, була б найлегша, найбільш природна, створила б такий перехід, що в будуччині міг би привести до поєднання. Найважливіше те, що змістом взаємин тоді мусіла б бути співпраця в рямах ЗП УГВР, а не ривалізація і боротьба за впливи в самій ОУН.

Не вважаю за можливе брати до уваги такої розв'язки, що за кордоном існували б і діяли паралельно дві формації ОУН — ЗЧ ОУН і група членів, підпорядкована Проводі ОУН на УЗ (чи хоча б Закордонному Центрові Проводу ОУН). Все це вводило б перманентну ривалізацію, постійний спір не тільки за ті справи, що стосуються закордону, але може ще більше відносно краю. Обі сторони розгравали б свою ривалізацію в краєвих справах так, що з того вийшла би найбільша шкода для цілої визвольної справи. А треба все брати під увагу структуральні зародки конфліктів, які не раз діють сильніше, ніж всякі намагання і добра воля — а її не все буває досить.

Теоретично можна брати під увагу що таку можливість щоби передати прімаат "опозиції", дати їй керму в усіх справах закордоном (більшість в Зак. Центрі, чи Проводі ЗЧ ОУН і дотеперішнє монопольне становище в ЗП УГВР). Така уніфікація на ділі рівнялась би перекресленню ЗЧ ОУН, доточасної їх діяльності й політики. До такого я не міг би ніяк

приложити руки і відповідати, бо вважаю таку розв'язку за шкідливу для української визвольної справи.

Розв'язка мусить бути. Продовжування дотогочасного стану, що внутрішній конфлікт в ЗЧ ОУН переродився на конфлікт між ЗЧ ОУН а ЗП УГВР через монопольне становище в ньому "опозиції" — крайнє шкідливий. Він має політичне значіння конфлікту між двома чинниками революційно-визвольного руху за кордоном, що доводить до того, що немає безсумнівного, авторитетного речника сучасної визвольної боротьби. Ми виглядаємо перед зовнішнім світом як чинник вічного бунту і внутрішнього кипіння, який має велику динаміку в розсадженні існуючого стану, але який внутрішньо нездібний сам порядкуватися, тобто нездібний до самостійного державного життя. Це дуже важлива справа і не можемо її легковажити. Наші вороги вміють дуже добре на цьому грати. Вже цей сам момент вимагає остаточного зліквідування цілого конфлікту.

Слово за Вами, тим більше, що Ви вже його забрали. Мені дуже прикро, що мушу до Вас писати про ті речі. Але я дійсно робив, що міг, і не бачу виглядів, щоби помогли самі апелі до сумління. Ви мусите зробити висновки з того, що у Ваші руки складають, і то обидві сторони, рішення. Мусите зайняти засадниче, виразне і рішуче становище, у свідомості цілої відповідальності.

* * *

До інших справ. У ваших листах висказуєте своє щире відношення до мене. Дуже дякую Вам за ці вислови, вони зворушують серце до глибини і дають мені велике, найбільше моральне скріплення. Рівночасно вони загострюють біль, що я тепер не серед Вас, Мої Найдорожчі Друзі, що не стою враз з Вами у безпосередній боротьбі, не живу Вашим незмірно важким, але чистим життям, в якому між друзями є одинокі — дружні відношення.

Мушу Вам щиро сказати, що мені дуже важко. Гнітить мене невимовно те, що з моїм ім'ям зв'язуються найбільші цінності нашої боротьби, окуплені працею, великим жертвами і кровію

Найкращих Друзів. Чуюсь негідним служити за символічне зосередження тих вартостей українського визвольного руху. Під тим моральним тягарем людина слаба, все бачить, як мало сама внесла до спільних надбань, яка безмежна різниця між власним вкладом, власною спроможністю і власною вартістю — з тим, що має, репрезентувати й очолювати.

Репрезентація — це не моє діло, не маю для цього жодних диспозицій і чуюсь зле в такій ролі. Змістом мого життя досі була боротьба, так і мусить бути далі. Не можу боротьби репрезентувати, коли не беру в ній участі. На репрезентанта "за шклом" не надаюся. Не вважаю, що в нашому русі така роля взагалі потрібна, — по-моєму, вона не в нашому стилі. А якщо б було треба, то можуть бути інші, що краще це робитимуть. Я мушу бути активний. Краще робити мале діло, ніж займати велику позу, бо тільки дійсна праця і боротьба творять основи визволення.

В нашій праці і боротьбі не знаю інших персональних відношень як ті, що походять з відношення до справи. Заяви відношення до мене в тому змислі не беру персонально. Свою особу, свої спроможності і життя хочу далі віддавати всеціло визвольній боротьбі. Визнаю, що з морального погляду однаково, на якому пості хто виконує свою службу справі визволення України, але суттєве те, як він її виконує і яку складає жертву. Як досі, так і на далі буду сповняти свої завдання там, де мене поставить воля ОУН. Вважатиму собі за найбільшу честь як стану до безпосередньої боротьби на рідній землі, рам'я в рам'я з Вами Усіми.

* * *

Ваші побажання і пораду, щоби я відійшов від безпосереднього ведення ЗЧ ОУН — приймаю радо. Вже давніше я пробував це зробити, але стан справ за кордоном унеможливив мені стати осторонь у трудній ситуації. Все відсував той план на такий час, коли відносини уложаться краще. При кінці 50 р. таки уступив з посту Голови Проводу ЗЧ ОУН.

Тепер хочу свою працю сконцентрувати на таких справах, які зв'язані з боротьбою на УЗ, чи важливі для цілоти ОУН.

* * *

Справа військових ступенів. Я ніколи не був прихильником надавання військових ступенів в умовах еміграційного побуту. Але в деяких випадках це таки необхідне для ставлення військової праці, для того, щоби наші чільні військовики не були в такій ситуації, що через нашу скромність чи трудно ставити працю у відношенні з чужинними чи старими українськими військовиками на такому поземі, як вони фактично спосібні. Тому бодай деякі підвищення вій. ступнів закордонном доцільні. Треба вважати, щоби такі підвищення виправдувались теж фаховим знанням і відповідним досвідом, військовою службою і діяльністю. Узгляднюючи це все, пропоную, щоби признати ступень полковника друзям: майорові Підгайному Богданові* і підполковникові Побігущому. Може бути, що в окремому листі про справи військові будуть поставлені ще інші пропозиції, на підставі даних і потреб Вій(ськової) Референтури. Тоді прошу їх узгляднити, бо ці справи в нас трактуються дуже повздержливо.

В справах був. вояків УПА і їх комбатантської організації Братства висилають окремого листа. Вже не хочу про те розписуватись. Ця форма єдино можлива для того, щоби б(увших) вояків вдержати організованими і провадити серед них відповідну працю і щоби не було компромітуючої для УПА диспропорції між фактичним змістом, назвою і формою організації.

* * *

Дуже дякуємо за передані м. р. гроші. Вони повністю призначені на потреби Служби Зв'язку з Краєм, докладніше про це окремо.

* * *

Маємо підстави сподіватись, що наступним разом пошлемо Вам більше матеріялів і того, що Вам може бути помічним. Теж книжок передамо більше, як буде змога.

* * *

Дорогі Друзі! Кінчаючи листа хочу ще раз подякувати Вам

* (Псевдо подані в листі д. Залужного).

Усім за все, що Ви прислали сюди і висказали у Своїх листах. Вибачаюсь, що пишу тільки цей спільний лист до Вас Усіх. Хотів ще окремо відписати друзям Полтаві і Боєславові, але не встиг, бо пошта мусить відійти швидше, як було заплановано. Друтові Полтаві і Горновому хотів би висказати свої думки на різні програмові й політичні питання, що в нас різно дискутуються. Шкода, вже хіба наступним разом. Друтові Боєславові передаю сердечний привіт. Його поезії це великий вклад в літературу нашої боротьби, в них гарно віддана бодай частка найвищого піднесення й поетичного звучання, яке променює з цілої сучасної революційної боротьби.

Не такого листа хотілось би написати Вам з чужини, не такими справами заповняти ці сторінки. Та нічого не вдієш. Не приймати поганих справ закордонном надто болюче.

Вони ж усі дрібні й маловажні в порівнянні з Вашою боротьбою, з цим, що Ви творите.

З закордону тяжко давати оцінку змагання на рідних Землях, бо, думаючи про той небувалий героїзм, про незрівняну жертвенність і завзяття всіх борців, — стоїмо онімілі, як глибоко віруюча людина перед вівтарем. Наші почування до Вас Усіх можна б віддати хіба дружнім стиском рук і поглядом. Слів не знайду. Хай Господь Всемогучий помагає Вам в усьому, провадить Вас все добрими шляхами, охороняє Вас від всего лиха. Хай пішле так важко заслужену найбільшими жертвами окуплену перемогу. Бо Ваша перемога — буде побідою Правди.

Шлю Вам Усім найсердечніший привіт, найщиріші побажання — від усіх друзів за кордоном. Вітаю Вас, Друзі Мої Сердешні, Борці Непоборні цілим серцем, цілою душею.

Героям Слава!

Постій, весною 1951 р. БИЙЛИХО (подпись)

ВЕРНО: СОТРУДНИК УКГБ ПРИ СМ УССР ПО
ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ -

Майор (ИЛЬИНЫХ)

Отп. 3 экз.

Исп.Сириченко

№ 48.13/V-50 г.

СПРАВКА: Настоящий документ взят в схроне, где укрывался "ЛЕМИШ" и его охрана в 1951 году в Урманском лесу Бережанского района Тернопольской области.

СОТРУДНИК УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ —
майор (ИЛЬИНЫХ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 41. — Арк. 389—423.

147. Довідка МДБ УРСР про канали зв'язку оунівського підпілля у західних областях України із закордонним центром ОУН через територію Чехословаччини

Серпень 1951 року

Копія.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
экз. единственный.

СПРАВКА

о каналах связи оуновского подполья в западных областях УССР с закордонным центром ОУН через территорию Чехословакии.

ИЮНЬ 1945 ГОД. Из Украины через территорию Чехословакии в Западную Германию прошли "ПЕРЕБЕЙНОС" и "ТАРАС", задержаны в Чехословакии.

АВГУСТ 1945 г. Из Мюнхена на территорию УССР прибыли ДЬЯЧУК-ЧИЖЕВСКИЙ и "МОРОЗ". Границу перешли в районе г. Чоп и следовали через Хуст в Болеховский район.

МАЙ 1947 г. Эмиссар ОУН-мельниковцев ХАМУЛЯК ушел в Мюнхен из Украины, нарушив границу в районе села Каменица, Ужгородского округа.

АВГУСТ 1947 г. Командир УПА БЕЛЕЙОВИЧ и ЧАВЯК при следовании из Украины в Мюнхен задержаны в Чехословакии, границу перешли в В-Березнянском районе, Закарпатской области.

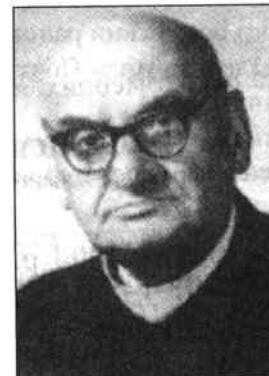
Обкладинка книги про провокацію "Зенона" та деякі її жертви

Леон Лапінський

Василь Дишкант

Василь Гриник

Евген Пташник

Петро Гойсан

АВГУСТ 1948 г. Эмиссары ШУХЕВИЧА — "ЯВИР", "КИРАМ", "ГРОМЕНКО", "ПРОФЕССОР", "МИРОН" и "ГРУЗИН" через Боринский район ушли в Мюнхен. Следовали через села Либохора, Рожанка, Волосьянка, Хитар, Выжлов, Лавочне, через гору Бескит в Чехословакию, а затем в Мюнхен.

ИЮЛЬ 1949 ГОДА. Эмиссар закордонного центра ОУН БОРОДИЕВИЧ Юрий переправил из Мюнхена через Вену на территорию Чехословакии, а затем на Украину вблизи Ужгорода, курьеров "КОМАР" и "БЕССАЛА".

ИЮЛЬ 1949 ГОДА. Курьеры закордонного центра ОУН "СМИРНЫЙ", "БОГДАН" и "ПИМСТА" из Мюнхена прибыли в Польшу, проследовав через Чехословакию.

АВГУСТ 1949 Г. Сотенный УПА "ХРИН" с почтой ШУХЕВИЧА через Боринский район перешел на территорию Чехословакии, где был убит. Почту доставили оставшиеся участники его группы.

МАЙ 1950 Г. Курьеры "ЧАБАН", "ЗЕНКО", "ДУБ" и "ЯРМО" из Мюнхена через территорию Чехословакии прибыли в Польшу.

СЕНТЯБРЬ 1950 Г. Курьер Центрального "провода" ОУН "БОГДАН" через территорию Чехословакии ушел в Мюнхен.

ИЮНЬ 1950 ГОДА. Из Мюнхена в Польшу через территорию Чехословакии прибыла курьерская группа "ВОРОНА".

ИЮЛЬ 1951 ГОДА. В МЮНХЕН из Польши возвратился через Чехословакию курьер "ВИЛЬХОВЫЙ".

ОКТЯБРЬ 1950 Г. Из Мюнхена в Польшу через Чехословакию прибыла курьерская группа "БУРЛАКИ".

АПРЕЛЬ 1951 Г. Из Мюнхена в Польшу прибыла курьерская группа, в составе ее были боевики "МИРОН" и радист "СУК".

МАЙ 1951 ГОДА. Из Польши в Мюнхен через Чехословакию ушел курьер "БУРЛАКА".

ЗАМ. НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ — (БАБЕНКО).

" " августа 1951 г.

СПРАВКА: Док-т перепечатан из дела-формуляр №2728 на "ШАКАЛА", том. 8-й. Архивный № 27271 .

ВЕРНО: ПОДПОЛКОВНИК (МАХОВ)

До 10 августа 1960 г.

гор. Киев.

отпеч. 1 экз.

исп. Колодин

печ. Кушнир м/б №25.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 220, 221.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Абакумов Всеволод 19, 84, 113, 340
 Аденауер 350
 Андрієвський 353
 Андрієвський Борис 65
 Андрієвський Дмитро 344
 Антін 379
 Антонович Омелян ("Леман") 15, 16, 53, 64—66, 111, 115, 118, 464
 Арсенич Микола ("Михайло") 55, 509, 555
 Арутюнов 383, 384
 Атанагорас, патріарх 144
- Бабій 58
 Багрянний-Лозов'ягин Іван 92, 144, 184, 349, 353, 449, 455
 Базюк Прокіп 39
 Байда 118, 376, 381, 382
 Бандера Василь 121
 Бандера Марта 101, 103, 333—335
 Бандера Наталія 438
 Бандера Оксана 40, 101, 103, 333—335
 Бандера Олекса 121
 Бандера Степан ("Бийлихо", "Сірий", "Баба") 3—5, 7—19, 20, 22, 24, 25, 35, 39, 41—47, 52, 53—56, 66, 69—80, 82, 84—86, 88, 89, 91—94, 96—99, 101—106, 108, 111, 112, 114—122, 132, 153, 155, 156,
- 243, 245, 333—339, 342—345, 347, 349, 351—353, 357, 368, 379, 382—384, 431, 437, 438, 440, 441, 443—445, 464, 473, 474, 476—478, 480, 484, 492, 494, 495, 501, 502, 505, 512, 513, 517, 518, 554, 557, 560, 561, 562, 609
 Баранівський 119
 Барвінський А. 460
 Барвінський В. 460
 Башко Олександра 101
 Башук Петро ("П'єр") 91, 99
 Баюс Марія 7
 Безхлібник Василь 68
 Белейович 610
 Бельченко 100
 Бережницька 40
 Берзінш Альфред 454, 456
 Берцинс Альфред 128
 "Бессала" 612
 Бея-Зот 573
 Біляк Степан 68, 343—345, 351
 Бір 376
 Блавацький Михайло 450, 456
 "Богдан" 466, 612
 Богданов 438
 Богословець 464
 Боеслав 609
 Божиковська (Горбач-Горбаченко В.) 58
 Бойко 440
- Бойко Іван ("Остап") 67
 "Боксер" 40
 Борислав 380
 Бородієвич ("Бок") 466
 Будзиновський 412
 Бульба-Боровець ("Тарас Бульба") 377, 462
 "Бурлака" 381, 612
 Бурлаченко 92
 "Бурмач" 56
 Бутенко 47
 Бутковський Іван ("Гуцул") 4, 47, 51, 69, 88, 94, 369, 377—379, 383
 Бучко Іван 342, 344, 351, 451, 456
- Василь 515, 556
 Василько 462
 Вернигора 47, 378, 380, 381, 383
 Ветухов Михайло 449, 456
 Видинський 143
 Винниченко 24
 Витвицький Степан 344, 346, 351, 352
 "Вільховий" 612
 Вітошинський Борис 68, 70
 Власов 405
 Власови 150
 "Вовк" 19, 25
 Вовчук Іван (Вовк Федір) 91, 99, 143, 344, 345, 352, 395, 437, 447, 455, 599
 Вовчук Федір 66
 Вожаківський 448
- Возняк ("Тарас") 56
 Возняк-Лемик Любов (Ткачук, "Галина", "Женя", "Люба", Савчин Юстина, Демчук Анна) 55, 56, 58—60
 "Ворон" 379, 612
 Врецьона Євген ("Волянський") 369, 492, 494
 Всеволод 61
- Гаєвський 82
 Гайвас 133
 Галаса Василь ("Назар", "Зенон", "Орлан", "Савченко") 26, 37, 381, 383, 432, 419
 Галій Іван 334
 Галій Катерина 101—103, 334
 "Галка" 39
 Галушко Андрій 111
 "Гамалей" 34
 Ганкевич 154
 Гасин Ольга 105
 Гітлер 167, 328
 Гірняк Никифор 349, 353
 Глазенап 126
 Гойсан Петро 611
 Головинський Євген 346, 353
 Горбач Євген 444
 Горбовий Володимир 36, 79, 83
 Горислав 381
 Горникевич 345, 346
 Горський Костянтин (Мель-

ник Костянтин, "Горський") 448, 455
Гошовський 451
Грамов 102
Грановський 347, 348
Грег 133
Гривняк 336
Григор 61
Гриник Василь 40, 611
Гриньох Іван ("Доктор Орлів", "Всеволод") 66, 67, 70, 72, 85, 87—90, 94, 97, 337—339, 369, 377, 383, 457, 458
Гришко 67
"Громенко" 381, 466, 612
"Грузин" 612
Грушевський 402
Гудима 66
Гук ("Максим") 27, 36
Гура Ярослав ("Славко", "Бронек") 7

Давидюк Теодор 336
Давидюк-Бандера Володи-мира 336
Данилов 59, 60, 100
Дацько Кирило 463
Де Голль 126
Деймон 79
Дзвін 62
Дзиндра Ярослав (Миро-слав) ("Пугач") 67
Дидик Анна 12, 565—567
Димитров 125, 127
Дишкант Василь ("Деркач", "Савчинський", "Боянсь-

кий", "Бекетей Іван", Озо-рек Владислав) 7, 8, 85, 108, 110—114, 340, 463, 472, 611
Дік 442, 492, 494
"Дмитро" 36, 66
Добрянський 123
"Доктор" 48
Доленко 144, 201
Доновандалл 123
"Донський" 56
Донцов 333, 335, 418, 419
Дроздов 24—26, 41, 101, 102, 104, 113
"Дуб" 7, 612
"Дубовий" 432
Дубок 83
Дубровский 128
Дужий Петро ("Дорош") 27
Дума Петро 37, 38
Дюрчанський 125
Дяків Осип ("Горновий", "Наум") 10, 369, 419, 433, 455, 471, 609
Дячук-Чижевський Василь ("Демид") 508, 555, 610

Ейзенхауер 123, 133, 457, 458

Єдунов 24, 25, 101, 102
Єрмаченко 123, 125
Єсипенко 55

Жан 50, 51
"Жест" ("Вир", "Волос", "Чор-ний") 56
Жид 146

Жила Іван 346

Загроцький 350
Залужний 437
Зарицька Є. 58
Зарицька Катерина (Ку-жіль У., "Монета") 419, 433
Заславська 23
Зброжик Василь ("Зенко") 7
"Західний" 68
"Зенко" 612
Зінько 381
"Золотар" 28
Зубачинський 133

"Іван" 11, 12
Іванкова Параскевія 335, 336
Івахно 54, 438, 441
Ілларіон (Огієнко), митро-полит 144, 451
Ільїних 609, 610
Ільницький Роман 457

Каганович 102, 339
Калинник О. 448
Кам'янецький 133, 153, 244, 384
Каминецький ("Михайло") 27—29, 34
Капей-Фалимська Яросла-ва 36
Капустянський Микола 350, 353, 449, 456
"Кармелюк" 34
Карпат (Р. Я.) 443

Кашинський Павло 343, 345, 346, 351
Кашенко 412
Кейнс 390
Керенський 147, 148, 167, 345, 347, 348, 351, 453
Керенські 150
Керзон 127
"Кирам" 612
"Кис" 40
Кисілевський Григорій ("Чабан") 7
Кисельов 41
Клей 34, 124, 345
Клен Юрій 146, 451
Клименко 113
Климець 39
Климишин Микола ("Отава", "Озотова", "Непоборний", "Недобитий") 66, 154, 443, 444, 557, 561
Клячківський Дмитро ("Клим Савур", "Білаш") 28
Книгге 350
Коваль 462
Коваль Валентин 91, 99
Ковальчук 408
Кожушко 335, 336
Козак Є. 68, 451
Козельок 61
Козлов 472
Козуленко 104
"Колодій" 36
Колодін 613
"Комар" 612
Комаровський 347, 353

Конар (Осип П.) 557, 562
Коновалець Євген 459
Коновалець Роман 459
Кононенко 554, 556
Кордюк 478, 487, 501, 502, 556
Коротченко 113, 340
"Корчак" 58
Кох 351
Кочмарь 53
Кошелік 68
Коюм-хан 454
Кравців Михайло 68
Кравченко 126, 127
Крауфорд 471
"Крим" 244
Кримський 60, 61, 382
Кузнецови 143
Кук Василь ("Леміш", "Юрко") 11, 13, 14, 26, 27, 384, 413, 432, 433, 467, 507, 512, 539, 540, 555, 562, 564, 565, 610
Купчак 24
Кушнір 613

Лагідний 381, 383
Лапінський Леон ("Зенон") 6, 7, 30, 32, 142, 611
"Ластівка" 33
Лебедь Микола ("Борис", "Ігор", "Максим Рубан", "Олег", Ярополк", "Орест", "Михайло", "Чорт", "Вільний", "Ясний", "133") 36, 48, 52, 60, 54—56, 61, 67, 72, 87, 90, 97,

98, 338, 339, 369, 377, 382, 383, 384, 442-444, 453, 456, 473, 476, 507, 555, 561, 600
"Лев" 384
Левинський Володимир 346, 352
Левицький ("Германік") 38
Левицький ("Сокіл") 38, 40, 41
Левицький Андрій 189, 343, 449, 455
Левицький Борис 39, 184, 221
Левицький Роман 38
Левицький Святослав 68
Левицький Юрко 38
Левченко 419
Лемик Микола 55
Ленкавський Степан ("Залужний") 66, 74, 91, 99, 384, 431, 441, 443, 444, 474, 476—478, 480, 487, 501, 502, 512, 555, 557, 560, 561, 608
Лепкий 412
Липпман 149
Листовий 381
"Лись" 58
Лі Трюгве 351
Логуш Омелян ("Іванів", "Євген") 69, 72, 88, 94, 369, 375, 384, 474, 476, 480, 487, 508—510, 555, 557, 560, 561
Лозинський Євген 91, 99
Лозовський 108
Лопатинський (Лопатюк) Юрій ("Калина", "Шеїн")

68, 369, 379, 384
Луговий 48, 60, 61, 558, 562
Луцька Ю. 58
Любченко А. 451
Ляхович Євгеній 143

М. 565
Маєвський Дмитро (Маєвський "Тарас") 430, 461, 481, 487, 508, 510, 512, 515, 555, 610
Мазепа Ісаак 139, 188, 191, 221, 343-353, 449, 455
Майстренко-Бабенко 144, 184, 221, 356, 449, 520, 521, 530, 531, 547, 556, 612

Майструк 93
Макарушка Любомир 448, 449, 455
Макнейл 125
Мануїльський 84, 339, 340

"Марко" 33, 68
Мартюк Зиновій ("Улас") 27, 69, 85, 88, 94, 337, 338, 378, 384
Марунчак Михайло 68
Маршалл 123, 126
Матвієйко Мирон ("Максим") 66, 86, 92, 99, 338
Матейків 67
Матла Зенон ("Олександр") 69, 70, 78, 79, 557, 561
Махов 613
Мек-Кольм 115, 464, 472

Мелодія 383
Мельник Андрій 41—46, 53, 54, 117, 119, 120, 353, 370, 448, 499
Мельников 84, 113, 340
Мельничин Микола ("Микола") 515, 556
Мельничук Анастасія 333, 334
Мельничук Володимир 333
Мельничук Стефанія 333
Мельничукова 39, 41
Менсфільд 124
Мешко Катерина ("Веращак") 509, 555
"Мигас" 334
Миколайчик 127, 128, 167
Милянч 184
Миндсента 138
"Миرون" 612
"Митар" 39
Мізерний Ярослав ("Рен") 35, 376, 384
Мірчук Іван 344, 345, 352
Монтгомері 345.
"Мороз" 610
Мороз Ярослав 37
Моряк 61
Мосендз 146, 451
Мудрий Василь 143, 344, 352, 437, 448, 455, 457
Мудриков Григорій 101
Мудрикова Анна 101, 334
Музиченко 126
Мук 492, 494

Надь 125, 127

Назар 376
Наньяков 495, 556
Небилович Євдокія 101—103, 335
Никанор, архієпископ 451
Німец Анна 56, 58

Огієнко 144
Огольцов 19, 113, 340
"Одинка" 455
Оксентій 61
Олейниченко Панас 91, 99
Олександр (Зенон М.) 443, 444
Олексевич 353
Олексіїв 344
"Оленка" (Посадська) 39
Олескевич 346
Олесь 412
Олешко 492, 494
Оменцинський Феодосій ("Кравчук") 459
Онишкевич ("Орест", "Олег") 27
Опарівська Ярослава ("Борецька") 437, 438, 440
Опарівський І. 438, 440
Орлик Мирон 56
Осип Т. 443, 444
Осипенко А. ("Наум") 419, 433
Островський 123
Осуський 125
Охримович Василь ("Пилип", "Барт", "Охало", "Чужий") 36, 67, 69, 72, 85, 87—90, 93, 94, 97, 111, 215, 236,

337—339, 369, 384, 442—444, 474, 476, 480, 487, 557, 558, 560, 561
"Очерета" 469

Павленко 23, 24, 26, 113, 486, 487
Паламар 346
Палій Дмитро (Грицай, "Перебейніс") 515, 555, 610
Паладійчук Михайло 184, 221, 461
Панкевич 465
Панчук 344, 352, 462
Паньків Іван (Іван, "Явір") 515, 556, 565, 567, 589
Паньківський 184
Пасічник Василь (Пас-ка) 68, 220, 339, 556
Педченко 456
Пеленський Зенон 344—346, 352, 437
Перацький 80, 119
Петлюра 352, 353, 455, 456
"Петрусь" 334
"Писарчук" 66, 70
Питовранов 84, 113, 340
Підгайний Богдан ("Аскольд") 6, 66, 384, 608
"Пімста" 612
"Плахатор" 32
Погорецький 68
Погребной 41, 44, 84, 92, 93, 100, 336, 340
Подлипенко 437, 445, 476—488, 490, 494, 561, 562

Полікарп, митрополит 144, 451, 456
Порендовський 24
Пристак Гриць (Григорій) ("Микушка", "Вац",) 35, 36
Прокоп Мирослав ("Володимир", "Прокопович") 52, 61, 63, 66, 70, 88—90, 94, 97, 215, 236, 338, 339, 369, 384, 442—444, 474, 477, 480, 487, 557, 560, 561
"Професор" 612
Прудько 104, 105
Пташник Євген 611
Пулюй Іван 460
Пушкін 413, 433

Рак Ярослав 69, 88, 89, 94, 97
Ребет Дарія ("Орлян") 12, 13, 55, 60, 61, 69, 85, 87-90, 93, 94, 97, 116, 236, 337, 338, 369, 382, 384, 442-444, 453, 456, 474, 476—478, 480, 486, 487, 490, 495, 554, 557, 558, 560, 561, 564, 587, 598, 600
Ребет Лев ("Кліщ") 65, 67, 69, 77, 78, 87-89, 93, 94, 97, 337, 369, 442, 478, 487, 488, 501, 502, 524, 539, 549, 554
Ревак Ізьо 184
Ржевський Василь 447, 455
"Рибак" 19, 25
Рибачук 350
Рибчук Богдан 91, 99
Рико-Ярій 52

Рівний Володимир ("Гай") 7
"Роберт" 39, 40
Родзинський 461
Родієвич Юрій 612
Розенберг 215
Розмаренко 345, 353
"Ромко" 466
Росоха Степан 344, 352
"Рученка" 33

Савицька Ірина ("Бистра") 5, 14, 66, 244
Савченко Сергій 19, 23, 24, 108, 113
Сагайдачний 381
Саяк Володимир 460, 461
Самойленко 340
Сараєв 102
Сартр 146
"Сафрон" 66
"Світлана" 58
Семенів Олена 101-103, 335
Семчишин ("Річка") 56, 438
Сеник 119
Сергійчук Володимир 18
Сидор Василь ("Шелест") 27, 65, 565
Сизикаучкач 123
Сіриченко 609
Скала 380, 381
Скибинський Рудольф 346, 353
Скоропадський Данило 449
Скоропадський П. 344, 352, 449

- Скорупський Максим ("Купала") 459
 Скоцень О. 450
 "Славко" 40
 Смаль-Стоцький 347, 353
 Смарж Іван 7
 Смирний 381, 612
 Смук Роман 344, 345, 352
 Снігур Михайло ("Лісовий") 7
 Снігур Оксана 7
 Созонтов 351, 353
 Соколенко 381, 383
 Соколовський 348, 353
 "Спартак" 56
 Сталін 328
 "Сталь" 467
 Старух Ярослав ("Рудий", "Стяг") 5, 19, 20, 22—29, 32, 33, 36, 55, 113, 118, 119
 Стах 376
 Стахів Володимир ("Мек") 52, 69, 85, 88, 90, 94, 97, 215, 337, 338, 379, 384, 458, 492, 494
 Стахів Євген 52
 Стахів Ірина 52
 Стахів Марія 52
 "Степан" 40
 Стернюк В. 58
 Стефанів-Марковська Т. 58
 Стецько Ярослав ("Карбович Зиновій", "Орач") 34, 48, 52, 66, 67, 69, 70, 76—78, 86, 88, 96, 111, 114, 115, 118, 120, 124, 125, 128, 142, 148, 176, 244, 338, 384, 431, 437, 441—444, 454, 456, 461, 464, 473, 474, 476, 478, 480, 487, 492, 494, 501, 502, 505, 508, 510, 512, 555, 557, 560, 561, 567, 573
 Стиранка Мирослав 530, 531, 547, 556
 Ступакова 26
 "Сук" 612
 Сушко 119
 Стюарт Джон 124
 Тарнавський Ом. 184
 Титус Михайло ("Богдан") 7
 Тихнов 348, 353
 Тіто 367
 Ткаченко 353
 Токаєв 351
 Торрез 126
 "Тоташ" 29
 Трегубенков 100
 Трумен 347, 348
 Турчин 379, 384
 Турчманович 184, 221
 Тюшка Осип 69, 91, 99, 121
 Удовиченко 347, 350, 353
 Уеллес Самнер 123
 "Уляна" ("Ніна") 39
 Федак Михайло ("Смирний") 6, 7
 Феденко Панас 346, 349, 353
 Федотов 339
 Федун Петро ("Полтава", "Север") 58, 154, 155, 419, 433, 531, 539, 555, 562, 564, 609
 Форстер-Даллес Джон 149
 Хамуляк Т. 52, 610
 Хан Каюм 128
 Хансен Алвін 390
 Хмельницький 153
 Хоркавич ("Гай") 67
 "Христя" 28
 "Хрін" 376, 612
 Хробак Анна 386
 Хробак Микола 343, 352
 Хрущов Микита 19, 23, 84, 113, 339, 340
 "Чабан" 612
 Чав'як 610
 Чайківський Данило 68
 Чайковський 412
 Чейз Стюарт 390
 Чепак 102, 105
 Чернишенко М. 58
 Черчілль 130, 351
 Чижевський ("Демид") 37
 Чубатий 175
 Чужий 60, 61, 382, 490
 Чущак О. 58
 "Шакал" 613
 Шанайда Іван ("Данило") 27
 Шандрук 128, 350
 Шанковський Лев, ("Дулиба") 65, 90, 97, 338
 Шанковський Швайцар 343, 352
 Шевченко 153
 Шевчук-Розвора Анастасія 101—103, 335, 336
 Шиш Федір 68
 Шкріпан Марія 7
 Шорубалка 104, 105, 113, 333, 335, 440, 441
 Шпилька Богдан 451
 "Шрам" 29, 32, 33
 Штендера Євген ("Прірва") 379
 Штикало Дмитро 68
 Шульгин 128
 Шумейко Степан 448, 455
 Шумелда 133
 Шух 154
 Шухевич Роман ("205", "Тарас Чупринка", "Тур") 5, 7, 8, 10—12, 14, 20, 22, 26, 28, 35, 65, 66, 85, 89, 94, 97, 106, 111—113, 115—118, 122, 140, 153, 156, 343, 354, 356, 359, 369, 374, 386, 387, 463, 480—482, 484, 487, 492, 494, 496, 509, 512, 515, 538—542, 554, 558, 562, 564—567, 588, 598, 612
 Шухевич Юрій 38
 "Щигел" 33, 34
 "Юр" 67
 Юревич Ф. 539
 "Юрко" 466
 Яблонь Петро 525, 556
 "Явір" 612
 "Ярмо" 7, 612
 Янкевич О. 58

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

- Австралія 138, 344, 446, 447
 Австрія 3, 42, 69, 111, 121,
 154, 177, 188, 197, 210, 342,
 346, 351, 366, 375, 438, 446,
 454, 460, 461, 508
 Азія 130, 159, 287, 300, 305,
 365
 Альпи 64, 65
 Америка 74, 76, 130, 157—
 166, 167, 168, 177, 175, 208,
 344, 345, 347, 350, 353, 364,
 365, 451, 556, 568
 Амур 40
 Англійська імперія 125
 Англія 69, 76, 125, 142, 143,
 156—163, 166, 175, 177, 247,
 306, 342, 344, 347, 350, 383,
 446, 448, 457, 471, 568, 570
 Ансби 67
 Аргентина 140, 142, 143,
 177, 208, 445
 Аугсбург 346, 465, 455
 Африка 569
 Ашафенбург 68, 71

 Баку 112, 472
 Білогорща 5
 Буг 376
 Баварія 343, 352, 353, 377, 464
 Бельгія 47, 69, 142, 143, 175,
 177, 446, 448, 462
 Бережанський район 610
 Бережниця 41, 101, 103,
 333, 334

 Берлін 123, 353, 438
 "Бескид" 37
 Бескит 612
 Бессарабія 348
 Бжежани 39
 Бжежанський повіт 38
 Білогорща 369
 Близький Схід 156, 159—
 161, 163
 Болехівський район 610
 Болівія 138
 Боринський район 612
 Бориславський район 25
 Братислава 184
 Брно 346
 Брюссель 461
 Буковина 348
 Буска 35, 36

 Варшава 6, 7, 26, 80
 Ватикан 163, 342—344, 347,
 351
 Вашингтон 16, 127, 128
 Вашки 38
 В-Березнянський район
 610
 Велика Британія 570
 Вижлів 612
 Винники 494
 Відень 214, 345, 346, 351,
 352, 461, 505, 508, 612
 Вільно 127
 Вінницький район 40
 Вінниця 40

 Войнилівський район 561
 Волинь 6, 36
 Волосянка 612

 Газі 129
 Галичина 275
 Галіція 348, 455
 Голинь 101, 103, 336
 Голландія 69, 462
 Грабівка 39
 Грубешівщина 6
 Далекий Схід 40, 158, 161,
 162, 164, 568
 Дашава 55
 Дедендорф 377
 Дилингер 456
 Дніпропетровська область
 437, 456
 Долинський район 119
 Донбас 112, 408
 Дрогобицька область 25,
 55, 466
 Дрогобицький район 25

 Естонія 347

 Європа (Європа) 37, 125,
 130, 149, 158, 159, 161—163,
 175, 208, 287, 300, 305, 324,
 343, 380, 459, 569
 Єрусалим 395

 Жечиця 33, 34
 Жидачівський район 336

 Закарпатська область 610

 Закарпатська Україна 346,
 352
 Закерзоння (Закерзонський
 край) 5, 19, 25, 27—29, 32, 36,
 37, 188, 208, 381, 384, 386, 574
 Закопане 461
 Зальцбург 42, 71, 89, 340,
 346, 353, 460
 Запорізька область 407
 Захід 4, 122, 127, 132, 137,
 141, 146, 158, 161, 163, 342,
 365—377, 390, 461, 508, 568
 Західна Європа (Європа) 70,
 74, 159, 160, 451, 568, 569
 Західна Німеччина 4, 6, 22,
 350, 453, 454, 456, 461, 610
 Західна Польща 454
 Західна Україна 20, 35—37,
 39, 88, 96, 136, 333, 335, 342,
 348, 456, 460, 461, 468, 471
 Збруч 144
 Зеєфельд 438
 Зервиць 34
 Зерники 33

 Індія 159
 Інсбрук 121
 Інсбург 438
 Ірак 568
 Іран 159, 162
 Італія 67, 162, 465

 Кавказ 129, 134
 Кадлубішки 6
 Калуський район 101, 103,
 333, 334, 336

Калуш 103
Кам'янець-Подільський 455
Кам'яниця 610
Кам'янка-Бузький район 469
Канада 142, 154, 177, 343,
344, 350, 383, 437, 445, 447,
448, 457
Карпати 56, 58, 59
Карпатська Україна 266, 348
Київ 4, 5, 12, 16, 23, 24, 44,
54, 59, 60, 92, 100, 101, 104,
340, 351, 353, 463, 472, 613
Китай 123, 158—160, 162—
164, 305, 329, 408, 409
Ковельський повіт 6
Команча 33
Корея 389, 570
Краків 35, 37, 55, 82, 119,
120, 352
Красноярськ 40
Красноярський край 101—
103, 333, 335
Кременецький район 459
Крим 112, 472
Криниця 59, 376
Кубань 112, 472

Лавочне 612
Латвія 347
"Левада"-Подлісся 34
Либохора 612
Литва 347
Лінц 346
Лондон 127, 128, 158, 347, 352
Луцький повіт 6
Люблин 7, 114

Люксембург 117
Львів 5, 36, 37, 38, 55, 58, 80,
93, 100, 127, 335, 345—347,
353, 369, 384, 407, 438, 440,
456, 457, 460, 471
Львівська область 114, 459,
461, 469, 471, 494

Мала Азія 569
Маньчжурія 160
Миколаївська область 407
Міттенвальд 64, 85, 94, 121,
338, 349, 462
Москва 4, 5, 9, 40, 101, 104,
126, 133, 135, 153, 155, 156,
158, 160, 161, 163, 164, 166,
167, 210, 229, 274, 278, 290—
293, 295—298, 300, 305, 308,
312, 314, 328, 330—333, 335,
358, 411, 471, 570, 574
Московщина 298
Мюнхен 5, 25, 52, 54, 68, 69,
71, 85, 91, 99, 110, 114, 118,
140, 142, 340, 343, 344—346,
352, 384, 438, 444, 451, 454,
461, 464—466, 505, 610, 612
Мюнхенщина 67

Надніпрянщина 153
Німеччина 3, 5, 19, 20, 22,
25, 35, 38, 56, 64, 66—68, 71,
73, 74, 85, 92, 94, 100—111,
117, 118, 120, 126, 131, 148,
158, 161, 163, 177, 188, 197,
208, 210, 277, 279, 285, 303,
338, 340, 350, 351, 366, 375,

408, 438, 444, 446, 447, 454,
455, 457—459, 462, 464, 465
Ніцца 450
Новиця 40
Новочулки 36
Нойульм 353
Нью-Йорк 43, 123, 350, 455,
462
Нюрнберг 71

Облазниця 336
Оранієнбург 120
Охтирка 455

Павлишки 32
Париж 68, 125, 128—130,
144, 147, 350, 353
Перегинський район 101,
103
Перемишльщина 376
Перзія 568
Перська затока 569
Південна Америка 197, 445,
446
Південь 161
Південь України 112
Північна Америка 197, 446
Північний Кавказ 112, 472
Підкарпатський край 28, 36
Підкарпаття 361
Піренеї 51
Подільський край 28
Полісся 36
Полтавська область 455
Польща 5—7, 19, 20, 22, 26,
32, 36, 55, 59, 80, 82, 108,

113, 114, 117—119, 166, 305,
309, 345, 347, 353, 361, 366,
368, 438, 450, 454, 461, 466,
612
Прага 82
Прикарпатський край 36
Проскурів 455
Пруссія 454

Радянський Союз 22, 37, 52,
53, 56, 70, 75, 76, 79, 82, 111,
115, 117, 121, 457—459,
463—465, 467, 471
Регенсбург 65, 68
Регенсбурщина 65. 67
Рим 121
Рівненська область 462
Ріміні 465
Рожанка 612
Російська імперія 125, 132,
167—169, 171
Росія 124, 126, 132, 148, 157,
161, 163, 166, 167, 169, 172,
294—301, 303, 304, 311, 312,
345, 348, 349, 357, 391, 405,
575, 576,
Румунія 36, 466

Саксенгауз 120, 128
Санок 38, 438
Санокський повіт 438
Сербія 305
Середній Схід 569
Середня Європа 173
Сибір 39, 101, 132, 134
Сколівський район 25

Словаччина 188, 214, 574
Советський район 101
Сокаль 7, 114
СРСР 20, 22, 34, 36, 37, 59, 73,
75, 110, 123, 125, 130, 133—135,
142, 156—160, 162—164, 166,
168, 172, 173, 229, 233, 238,
285, 286, 288, 289, 291—293,
299, 300, 303—305, 318, 329,
358, 360, 364—368, 389—391,
407, 410, 412, 417, 445, 452,
453, 459, 463, 464, 467, 468,
471, 568—571, 576
Станіславський повіт 37
Станіслав 101—103
Станіславська область 101—
103, 119, 333, 334, 336, 464,
466, 561
Страсбург 351
Стрийський район 55
Схід 126, 127, 149, 150, 342,
365, 376, 452
Схід Європи 140
Схід України 471, 472
Східна Азія 158
Східна Європа 73
Східна Німеччина 446
Східна Україна 418
США 117, 122—126, 130,
138, 142—144, 147—149, 154,
157, 158, 160, 166, 343, 344,
347—350, 352, 383, 389, 390,
438, 445—448, 450, 453, 457,
459, 466, 471, 568, 570
Тернопільська область 459, 609

Тернопільщина 461
Токіо 123
Томашівський повіт 6
Тудорково 32
Туреччина 162, 568
Угорщина 466
Угринів Старий 101, 103
Ужгород 612
Ужгородська округа 610
Україна 4, 9—11, 22, 25, 35,
43, 56, 59, 65, 79, 85, 88, 89,
92, 97, 100, 101, 105, 106,
110, 111, 114, 115, 118, 122,
126, 127, 130—134, 137—
141, 143, 147, 150, 166, 178,
168—170, 172, 182, 183, 186,
189, 191, 196, 233, 238—240,
242, 243, 253, 274, 277, 279,
282, 287, 292, 293, 295—301,
304—309, 311, 312, 314, 320,
323, 329, 330, 332, 333, 338,
342—345, 347—351, 356—
359, 362—367, 369, 384, 387,
388, 393, 404, 407, 408, 410—
412, 414—417, 420, 421, 432,
434, 437, 440, 452, 453, 458—
461, 463, 465—467, 469, 471,
472, 490, 571, 574, 610, 612
Українська РСР 457
УРСР (УСРР) 19, 20, 22,
25—28, 32, 36, 38, 89, 96,
102, 105, 111, 112, 137, 144,
182, 290—294, 300, 335, 359,
363, 383, 461, 469, 471, 472,
556, 610

Франкфурт-на-Майні 111, 458
Франція 50, 68, 69, 125, 126,
140, 142, 143, 160, 162, 175,
177, 445, 462, 568
Харків 456
Харківська область 455
Херсонська область 407
Хитар 612
Хуст 610
Центральна Азія 134

Чернівецька область 438
Чернівці 438, 440
Чехія 161, 166, 210, 454, 574
Чехословаччина 6, 19, 20, 22,
36, 37, 347, 446, 466, 610, 612
Чоп 610
Чумаки 456
Швейцарія 69
Шумково 101
Ярославщина 376
Японія 160, 164

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АБН — (рос.) Антибольшевистский блок народов (Анти-більшовицький блок народів)
ВЧ — (рос.) высокочастотная связь (високочастотний зв'язок)
ГОСП — Головний осередок пропаганди
госбезопасность — (рос.) государственная безопасность (державна безпека)
Д. П. — Друже Провідник
ЗП УГВР — Закордонне представництво УГВР.
ЗЧ ОУН — закордонні частини ОУН.
ЗУЗ — Західно-українські землі
КП — Крайовий Провідник
"КУК" — Координаційний Український Комітет
ЛК — (рос.) Львовский Край (Львівський Край)
МВД — (рос.) Министерство внутренних дел (Міністерство внутрішніх справ)
МГБ — (рос.) Министерство государственной безопасности (Міністерство державної безпеки)
НВЗ ОУН — Надзвичайний Великий Збір Організації Українських Націоналістів
НКВД — (рос.) Народный комиссариат внутренних дел (див. НКВС)
НКВС — (рос.) Народный комиссариат внутренних дел (див. НКВД)
НКГБ — (рос.) Народный комиссариат государственной безопасности (див. НКДБ)
НКДБ — Народный комиссариат державної безпеки
опергруппа — (рос.) оперативная группа (оперативна група)
оперотдел — (рос.) оперативный отдел (оперативний відділ)
оргреферент — (рос.) организационный референт (організаційний референт)
ОКР — (рос.) отдел контрразведки (відділ контррозвідки)
ОУН — (рос.) Организация Украинских Националистов (Організація Українських Націоналістів)
ПЗУЗ — Північно-Західні Українські землі

ПК — (рос.) перлюстрация корреспонденции (перлюстрація кореспонденції)
РО — (рос.) районный отдел — отделение (районний відділ — відділення)
СБ — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки)
СД — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки), (німецький контррозвідувальний орган)
СССР, Союз ССР — (рос.) Союз Советских Социалистических Республик (див. СРСР)
СРСР — Союз Радянських Соціалістичних Республік
СУЗ — Східно-українські землі
УББ, ОББ, отдел ББ — (рос.) Управление — отдел борьбы с бандитизмом (відділ боротьби із бандитизмом)
УВО — (рос.) Украинская военная Организация (Українська військова організація)
УГВР — Українська Головна Визвольна Рада
УЗ — Українські землі
УК — (рос.) Уголовный Кодекс (Кримінальний Кодекс)
УМВД — (рос.) Управление Министерства внутренних дел (Управління Міністерства внутрішніх справ)
УМГБ — (рос.) Управление Министерства государственной безопасности (Управління Міністерства державної безпеки)
УНДО — (рос.) Украинское национально-демократическое объединение (Українське національно-демократичне об'єднання)
УНКГБ — (рос.) Управление Народного комиссариата государственной безопасности (див. УНКДБ)
УНКДБ — Управління Народного комісаріату державної безпеки
УНС — Українська народна самооборона
УО — (рос.) Украинский Округ (Український Округ)
УПА — (рос.) Украинская Повстанческая Армия (Українська Повстанська Армія)
УПК — (рос.) Уголовно-процессуальный кодекс (Кримінально-процесуальний кодекс)
УССД — Українська Самостійна Соборна Держава
УССР — (рос.) Украинская Советская Социалистическая Республика (див. УРСР)

УРСР — Українська Радянська Соціалістична Республіка
УЧХ — Український Червоний Хрест
ХОЗУ — (рос.) Хозяйственное Управление (Господарське Управління)
ЦК — (рос.) Центральный комитет (Центральний комітет)
аг. — (рос.) агентурный (агентурний)
а/с — (рос.) антисоветский (антирадянський)
б/п — (рос.) беспартийный (безпартійний)
б., быв., бывш. — (рос.) бывший (колишній)
Вл. — Вельмиповажний
в т. ч. — (рос.) в том числе (у тому числі)
вх. — (рос.) входящий (вхідний)
гв. — (рос.) гвардия (гвардія)
ген. хор. — генерал-хорунжий
г. р. — (рос.) год рождения (рік народження)
г., гор. — (рос.) год (рік); город (місто)
гл. — (рос.) главный (головний)
горотдел — (рос.) городской отдел (міський відділ)
гром., гр-н. — (рос.) гражданин (громадянин)
гр-ка. — (рос.) гражданка (громадянка)
д. — (рос.) дело (справа); дом (дім); друже
д-ф. — (рос.) дело-формуляр (справа-формуляр)
детдом — (рос.) детский дом (дитячий будинок)
др. — (рос.) другой (інший)
зам. — (рос.) заместитель (заступник)
заст. — заступник
и. о. — (рос.) исполняющий обязанности (виконуючий обов'язки)
исп. — (рос.) исполнитель (виконавець)
исход. — (рос.) исходящий (вихідний)
л. д. — (рос.) лист дела (аркуш справи)
м. — (рос.) местечко (містечко)
м. — місто
м., мин. — (рос.) минута (хвилина)
мц. — (рос.) месяц (місяць)
мл. — (рос.) младший (молодший)

м. п. — (рос.) місце події
надр. — надрайонний
нач. — (рос.) начальник (начальник)
нр. — номер
нрзб. — (рос.) неразборчиво (нерозбірливо)
об. — (рос.) оборот (зворот)
о/уполном., оперуполн. — (рос.) оперуполномоченный (оперуповноважений)
обвинен., обв., обвин. — (рос.) обвинение (звинувачення)
обл. — область
окр. — округ; (рос.) окружной (окружний)
орг. референт — (рос.) организационный референт (організаційний референт)
отд-ние, отд., от-л — (рос.) отдел (відділ); отделение (відділення)
перев. — (рос.) переводчик (перекладач)
печ. — (рос.) печатал (друкував)
п/п — (рос.) подлинник подписал (оригінал підписав)
пл. — (рос.) площадь (площа)
прим., примеч. — (рос.) примечание (примітка)
пров. — (рос.) проводник
проп. — пропагандист
реф. — референт
р., рожд., рожден. — (рос.) рождение (народження)
р., рр. — рік, роки
р-н. — район
св. — (рос.) святой (святий)
свящ. — (рос.) священник (священник)
с. г. — (рос.) сего года (цього року)
с — (рос.) село (село)
с/сообщ. — (рос.) специальное сообщение (спеціальне повідомлення)
Секр. — (рос.) секретариат (секретаріат)
следотдел — (рос.) следственный отдел (слідчий відділ)
следчасть, сл. часть — (рос.) следственная часть (слідча частина)
сл. пам. — славна пам'ять

см. — (рос.) смотри (дивись)
ст. — (рос.) старший (старший); станция (станція); статья (стаття)
стр. — (рос.) страница (сторінка)
т. г. — (рос.) текущий год (поточний рік)
т. д. — (рос.) так далее (так далі).
т. е. — (рос.) то есть (тобто)
т. і. — таке інше
т. к. — (рос.) так как (оскільки)
т. н. — (рос.) так называемый (так званий)
т. п., т. под. — (рос.) тому подобное (тому подібне)
т., тов., т. т. — (рос.) товарищ, товарищи (товариш, товариші)
ул. — (рос.) улица (вулиця)
упоряд. — (рос.) порядник
Управл., Упр. — (рос.) Управление (Управління)
ур., урж. — (рос.) уроженец (уродженець)
хут. — (рос.) хутор (хутір)
ч., час — (рос.) час (година)
чел. — (рос.) человек (осіб)
шт. — штука
ш/телеграмма — (рос.) шифртелеграмма (шифртелеграма)
экз. — (рос.) экземпляр (примірник)

ЗМІСТ

Володимир Сергійчук. Символ нескореного українства.....	3
Документи	19
96. Спеціальне повідомлення міністра держбезпеки УРСР Сергія Савченка секретареві ЦК КП(б)У Микиті Хрущову і керівникам МДБ СРСР Абакумову та Огольцову про перехоплення листа Ярослава Старуха до Степана Бандери. 23 січня 1948 року.....	19
97. Лист заступника начальника 2-го Головного Управління МДБ СРСР генерал-лейтенанта Єдунова міністру держбезпеки УРСР Сергію Савченку щодо заходів у зв'язку з перехопленням листа Ярослава Старуха до Степана Бандери. 5 лютого 1948 року.....	24
98. Доповідна заступника міністра держбезпеки УРСР генерал-майора Дроздова заступнику начальника 2-го Головного Управління МДБ СРСР генерал-лейтенанту Єдунову щодо реалізації заходів у зв'язку з перехопленням листа Я. Старуха до С. Бандери. 18 лютого 1948 року.....	25
99. Протокол допиту заарештованого в Польщі оунівця. 22 березня 1948 року.....	26
100. Лист прихильниці ОУН Мельничукової до одного з провідників оунівського підпілля в Західній Україні щодо матеріальної підтримки висланих до Сибіру, зокрема сестер Степана Бандери. 27 березня 1948 року.....	39
101. Доповідна начальника 1-го Управління МДБ УРСР полковника Погребного заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову про зустріч Степана Бандери й Андрія Мельника з метою об'єднання ОУН. 23 квітня 1948 року.....	41
102. Лист командира рейдуючої групи УПА "Гуцула" (Івана Бутковського) про ситуацію в українській еміграції. 15 липня 1948 року.....	47
103. Витяг з протоколу допиту обвинуваченого Т. Хамуляка про спроби об'єднання ОУН в еміграції. 16 липня 1948 року.....	52
104. Обвинувальний висновок Любові Возняк-Лемик, котра до 1941 року підтримувала організаційні зв'язки з Степаном Бандерою. 26 липня 1948 року.....	55
105. Повідомлення Проводу ЗЧ ОУН членові організації	

"Луговому" про необхідність скласти мандат члена ЗП УГВР. 2 жовтня 1948 року.....	60
106. Лист члена ЗП УГВР "Володимира" до Проводу ЗЧ ОУН про відмову скласти повноваження. 5 жовтня 1948 року.....	61
107. Протокол допиту заарештованого оунівця про перебіг Міттенвальдської конференції ОУН-Б. 24—27 листопада 1948 року.....	63
108. Протокол допиту заарештованого Володимира Горбового щодо його контактів із Степаном Бандерою. 26 листопада 1948 року.....	79
109. Спеціальне донесення начальника 1-го управління МДБ УРСР полковника Погребного керівникам КП(б)У й МДБ СРСР щодо діяльності опозиції й організаційного розколу в середовищі бандерівської ОУН за кордоном. 8 січня 1949 року.....	84
110. Інформація начальника 1-го управління МДБ УРСР полковника Погребного керівному складу МДБ й УМБД УРСР щодо становища в Проводі ОУН-Б за кордоном. 28 січня 1949 року.....	93
111. Вказівки заступника начальника 2-го Головного управління МДБ СРСР генерал-лейтенанта держбезпеки Єдунова заступникові міністра держбезпеки УРСР генерал-майору Дроздову щодо розробки осіб, котрі матеріально підтримують засланих до Сибіру сестер Степана Бандери. 7 лютого 1949 року.....	101
112. Вказівки заступника міністра держбезпеки УРСР генерал-майора Дроздова начальнику УМБР Станіславської області, полковникові Сараєву щодо оперативних заходів стосовно тих, хто листується з сестрами Степана Бандери, які перебувають у засланні в Красноярському краї. 7 лютого 1949 року.....	102
113. Лист відповідального співробітника МДБ СРСР підполковника Прудька заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову щодо інформації про заходи з розкладу націоналістичного підпілля в Україні в зв'язку з опозицією проти Степана Бандери в еміграції 24 лютого 1949 року.....	104
114. Доповідна заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки відповідальному співро-	

бітнику МДБ СРСР підполковнику Прудьку щодо заходів з розкладу націоналістичного підпілля в Україні в зв'язку з опозицією проти Степана Бандери в еміграції. 28 лютого 1949 року.....	105
115. Привітання Головного Командира УПА і голови Генерального секретаріату УГВР Романа Шухевича голові Проводу Революційної ОУН Степану Бандері з нагоди 20-річчя заснування організації. Лютий 1949 року.....	106
116. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про слідчу справу емісара закордонних частин ОУН Володимира Дишканта, заарештованого в Польщі. 25 квітня 1949 року.....	108
117. Витяг із протокола допиту обвинуваченого оунівця. 28 квітня 1949 року.....	119
118. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича щодо можливого розвитку подій на міжнародній арені й перспектив української національної революції. 8 травня 1949 року.....	122
119. Роздуми одного з діячів еміграції "Кам'янецького" щодо впливу міжнародної ситуації на розвиток українського національно-визвольного руху. 28 травня 1949 року.....	133
120. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича щодо точної діяльності Проводу ЗЧ ОУН. 12 червня 1949 року.....	153
121. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича з роз'ясненням ситуації в середовищі української еміграції. Після 12 червня 1949 року.....	156
122. Лист Степана Бандери до українських націоналістів за кордоном з роз'ясненням окремих питань національно-визвольного руху. Червень 1949 року.....	245
123. Лист заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки відповідальному працівнику МДБ СРСР полковникові Донцову щодо виявлення контактів виселених сестер Степана Бандери з оунівським підпіллям у Західній Україні. 16 червня 1949 року.....	333
124. Лист начальника 1-го відділу управління 2-Н МДБ УРСР полковника Кожушка відповідальному працівнику МДБ СРСР полковникові Донцову щодо додаткових відомостей про контакти виселених сестер Степана Бандери з оунівським підпіллям у Західній Україні. 29 липня 1949 року.....	335
125. Довідка начальника 1-го управління 2-Н МДБ УРСР	

полковника Погребного щодо внутріорганізаційного розколу в бандерівській ОУН за кордоном. 29 вересня 1949 року.....	336
126. Донесення закордонного агента МДБ УРСР про контакти з провідними діячами української еміграції. 29 листопада 1949 року.....	340
127. Особисті замітки Романа Шухевича щодо розколу в середовищі ЗЧ ОУН. До 5 березня 1950 року.....	354
128. Інтерв'ю керівника Проводу ОУН Степана Бандери газеті "Гомін України". 20 травня 1950 року.....	357
129. Лист члена Проводу ОУН в Україні Осипа Дяківа ("Горнового") до провідних націоналістичних діячів за кордоном. Червень 1950 року.....	369
130. Роз'яснення одного з бійців рейдувального загону УПА щодо участі в конфлікті між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР. Після червня 1950 року.....	375
131. Лист Провідника воюючої України Василя Кука до провідного активу ОУН в еміграції щодо залагодження конфлікту і чергових завдань революційної боротьби. Липень 1950 року.....	384
132. Ставлення Проводу Революційної ОУН на українських землях до різних суперечливих і актуальних питань за кордоном. Липень 1950 року.....	414
133. Пропозиції Проводу ЗЧ ОУН до ЗП УГВР щодо владнання конфлікту. Без дати.....	433
134. Довідка МДБ УРСР на дружину Степана Бандери Ярославу Опарівську. 12 листопада 1950 року.....	437
135. Вказівка заступника начальника управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Шорубалки начальнику відділу охорони станції Чернівці полковнику Бойку щодо допиту дядька Ярослави Опарівської. 30 листопада 1950 року.....	440
136. Відповідь Степана Бандери на пропозиції Революційного Проводу ОУН на українських землях щодо розв'язання організаційного конфлікту в еміграції. 20 грудня 1950 року.....	441
137. Оунівська довідка про життя української еміграції за кордоном. 31 грудня 1950 року.....	445
138. Орієнтування 2-го Управління МДБ УРСР щодо використання американською й англійською розвідками оунівців у антирадянських акціях. Грудень 1950 року.....	457
139. Лист Миколи Лебеда до Степана Бандери стосовно	

розв'язання конфлікту в середовищі ЗЧ ОУН. 29 січня 1951 року.....	473
140. Лист представника опозиції Дарки Ребет до Степана Бандери щодо умов ліквідації конфлікту між ЗП УГВР і ЗЧ ОУН. 14 лютого 1951 року.....	477
141. Запрошення від Проводу ОУН(6) в еміграції Леву Ребету прибути на засідання з метою погодження всіх спірних питань на базі постанов III Надзвичайного Великого Збору. 28 березня 1951 року.....	488
142. Інформація Проводу ЗЧ ОУН для опозиціонерів щодо організації третьої конференції. 29 березня 1951 року.....	490
143. Меморандум учасників спільної наради представників ЗЧ ОУН й опозиції щодо спірних питань. Після 31 березня 1951 року.....	492
144. Відповідь Степана Бандери на лист Дарки Ребет від 14 лютого 1951 року. 11 квітня 1951 року.....	495
145. Лист Степана Бандери до провідних діячів ОУН в еміграції щодо врегулювання конфлікту. 12 квітня 1951 року.....	557
146. Лист Степана Бандери до голови й членів Проводу ОУН в Україні з викладом свого бачення розвитку подій у середовищі української еміграції після Другої світової війни. Весна 1951 року.....	562
147. Довідка МДБ УРСР про канали зв'язку оунівського підпілля у західних областях України із закордонним центром ОУН через територію Чехословаччини. Серпень 1951 року.....	610
Іменний покажчик.....	614
Географічний покажчик.....	624
Список скорочень.....	630

**Висловлюємо подяку Голові Конгресу Українських
Націоналістів Олексію Івченку за сприяння у підготовці цієї
праці.**

Технічний редактор
Надія Логунова.

Комп'ютерна верстка
Миколи Сергійчука.

Підписано до друку 10.05.2009. Формат 84x108/32.
Гарнітура Міньйон. Друк офсетний. Папір офсетний №1.
Умов. друк. Арк. 46,37. Обл. вид. Арк. 27,6.
Наклад 1000. Зам. 9-525. Ціна договірна.

Оригінал-макет виготовлено в ПП Сергійчук М. І., 07300,
м. Вишгород Київської області, вул. Грушевського, 1, пом. 31.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції —
серія ДК №2448 від 24.03.2006 р.

Віддруковано в ЗАТ "Віпол", 03151, м. Київ, вул. Волинська, 60.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції —
серія ДК № 752 від 27.12.2001 р.